

И С Т О Р І Я

83^{-го}

ПѢХОТНАГО САМУРСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ПОЛКА.

Составилъ капитанъ А. Петровъ.

ПЕТРОВСКЪ, (Дар. обл.).
ТИПОГРАФІЯ А. М. МИХАЙЛОВА.
1892.

И С Т О Р І Я

83^{-го}

ПѢХОТНАГО САМУРСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ПОЛКА.

Составилъ капитанъ А. Петровъ.

Г. ПЕТРОВСКЪ, (Даг. обл.).
ТИПОГРАФІЯ А. М. МИХАЙЛОВА.
1892.

Печатано съ разрѣшенія военно-ученаго комитета Главнаго Штаба
отъ 19-го Августа 1891 г. за № 34362.

Г Л А В А XIII.

Мирная дѣятельность Самурскаго полка съ 1860 года по 1872 годъ включительно. Дорожныя работы. Переформированіе полка въ 4-хъ баталіонный составъ. Первая смотровая стрѣльба. Отдѣленіе 21-й дивизіи отъ областнаго управленія. Байтаго-Табасаранское возстаніе (1866 года) и участіе Самурцевъ при подавленіи его. Частая перемѣна командировъ полка и послѣдствія этого. Пріѣздъ на Кавказъ Государя Императора. Назначеніе шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича. Продолженіе военно-дорожныхъ работъ.

Паденіемъ Гуниба завершился послѣдній заключительный актъ покоренія Восточнаго Кавказа. Съ плѣненіемъ Шамиля окончилась многолѣтняя боевая дѣятельность Самурцевъ, но время отдыха для нихъ еще не настало.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго донесенія князя Барятинскаго о штурмѣ Гуниба и о взятіи въ плѣнъ Шамиля, Его Императорское Величество въ собственноручномъ рескриптѣ къ нему, отъ 11 Сентября 1859 года, желаніе Свое соизволилъ выразить такъ:

„Отнынѣ предстоитъ вамъ во вновь покоренной странѣ, не утвержденіе власти нашей силою оружія, а распространеніе между новыми подданными нашими гражданственной образованности и общественнаго благосостоянія“. Исполняя волю Государя Императора, главнокомандующій тотчасъ-же приступилъ ко всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, которыя навсегда могли упрочить за нами Дагестанъ и способствовали-бы благоденствію покореннаго народа. Въ параллель административному устройству вновь приобрѣтенной страны, начались, въ полномъ смыслѣ слова, гигантскія работы по благоустройству ея. Въ то время, когда первыя изъ этихъ работъ поглощали всѣ часы намѣстника и его ближайшихъ сподвижниковъ, надъ осуществленіемъ послѣднихъ трудились тѣ-же солдаты, кото-

рые такъ недавно поражали своихъ враговъ огнемъ и оружіемъ. Одновременно въ разныхъ направленіяхъ стали проводиться дороги, бурились и взрывались скалы, рубились и расчищались лѣса, устраивались мосты, сооружались укрѣпленія, строились дома и казармы и т. п. Началась однообразная утомительная до изнеможения работа; работать въ горахъ и, въ особенности, столь суровыхъ, какъ горы Нагорнаго Дагестана, разумѣется, не легко, и не одинъ изъ труженниковъ съ удовольствіемъ предпочелъ бы ей только что прекратившіяся боевыя движенія и схватки.

Не входя въ подробности описанія тѣхъ работъ, въ которыхъ участвовалъ Самурскій полкъ, мы имѣемъ въ виду указать только гдѣ и когда находились Самурцы.

11 Марта 1860 года 1-й и 2-й баталіоны выступили изъ штабъ-квартиры полка въ укр. Ходжалъ-Махи, а 20 Апрѣля къ нимъ присоединились еще три роты 4-го баталіона (одна 13-я оставалась на Гунибѣ для занятія гарнизона). Всѣ три баталіона предназначались на дорожныя работы по Т.-Х.-Шуринскому тракту и на устройство моста на Кази-Кумухскомъ-Койсу. 3 Мая 1-й и 2-й баталіоны, продолжая разрабатывать дорогу, перешли на позицію къ сел. Новыя Салты; 27-го числа того-же мѣсяца 3-й баталіонъ вышелъ изъ сел. Тилитль и расположился лагеремъ у подножія Гунибъ-Дага, откуда разрабатывался подъемъ въ гору.

Глубокою осенью дорожныя работы были пріостановлены и части отпущены на зимнія квартиры. 1-й баталіонъ занялъ сел. Тилитль, 2-й—Гунибъ, а 3-й и 4-й, 18 Ноября, вернулись въ свою штабъ-квартиру.

Въ этомъ-же году всѣ прежнія управленія прикаспійскаго края были упразднены. (*) Въстѣ съ учрежденіемъ новыхъ штатовъ, командующій войсками прикаспійскаго края получилъ званіе Начальника Дагестанской области; собственно по военному управленію онъ, по прежнему, именовался командующимъ войсками и начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Послѣ двухмѣсячнаго отдыха въ штабъ-квартирѣ, 3-й и 4-й баталіоны выступили, 27 Января 1861 года, на смѣну первыхъ

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1860 года, № 208-й.

двухъ и расположились: 3-й съ двумя ротами 4-го баталіона (13-я и 15-я)—на Гунибѣ, а 14-я и 16-я роты—въ сел. Тилитль; смѣнившіяся-же части, въ началѣ Февраля, прибыли въ Дешлагарь.

По 1 Апрѣля пролагалась дорога по мекегинскому ущелью, для чего изъ штабъ-квартиры высылались роты по-очереди. Въ началѣ Апрѣля мѣсяца, 1-й и 2-й баталіоны, подъ командою маіора Терлецкаго, заняли позицію у Карадахскаго моста и приступили къ продолженію дороги отъ Георгіевскаго (Салтинскаго) моста. Разрабатываемая дорога должна была пройти черезъ Хунзахъ, Ботлихъ и далѣе на Ведено, соединивъ, такимъ образомъ, Темиръ-Ханъ-Шуру съ Владикавказомъ новымъ сообщеніемъ. Путь этотъ имѣетъ весьма важное значеніе въ военномъ отношеніи. Онъ прорѣзываетъ Сѣверный и Западный Дагестанъ, проникая въ глубь горъ, населенныхъ самыми воинственными племенами и соединяетъ съ Т.-Х.-Шурою рядъ укрѣпленій, частью представляющихъ опорные пункты въ случаѣ дѣйствія противъ горцевъ, частью-же обороняющихъ переправы черезъ четыре Койсу, пересѣкающія дорогу.

12 Апрѣля, 3-й баталіонъ также выдвинуть былъ на работы.

Въ Ноябрь мѣсяцѣ всѣ баталіоны, кромѣ 1-го, возвратились въ штабъ-квартиру; 1-й же—остался у Карадахскаго моста для продолженія работъ, а главнымъ образомъ, для добыванія горючаго сланца, замѣнявшаго собою дрова.

29 Января 2-й баталіонъ выступилъ на смѣну 1-го, а сей послѣдній вернулся въ Дешлагарь.

Раіонъ работъ для Самурскаго полка въ 1862 году остался тотъ-же. Работы продолжались съ 10 Апрѣля по 4 Ноября, а затѣмъ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны перешли въ штабъ-квартиру 3-й баталіонъ зимовалъ у Карадахскаго моста, гдѣ охранялъ провіантскій и инструментальный склады.

5-я стрѣлковая рота, съ 24 Апрѣля по 5 Октября, находилась въ Южномъ Дагестанѣ и занимала карауль въ сел. Ерси.

Въ концѣ этого года послѣдовали нѣкоторыя преобразованія

въ войскахъ Кавказской Арміи. Такъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, приказомъ по Арміи отъ 26 Іюня, за № 294-мъ, 4-й и 5-й баталіоны въ полкахъ Кавказской гренадерской, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій приведены были въ кадровый составъ, но скоро послѣдовало измѣненіе. Въ приказѣ военнаго министра, отъ 6 Сентября № 246-й, было объявлено, что Государь Императоръ, въ 31-й день Августа мѣсяца, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ выше названныхъ дивизіяхъ *пятыя* баталіоны упразднить, а *четвертыя* привести въ кадровый составъ. (*) При этомъ на случай необходимости приведенія 4-хъ баталіоновъ, по военнымъ обстоятельствамъ, въ составъ одинаковый съ первыми тремя баталіонами, недостающее до этого состава число людей содержать въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ. (**)

Надобно сказать, что Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ еще въ 1860 году, соглашаясь оставить на Кавказѣ всѣ войска, временно туда командированныя, вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ начертать: „Имѣя въ виду Мое непремѣнное желаніе, чтобы дѣйствующіе пѣхотные полки Кавказской Арміи были мало по малу приводимы въ 3-хъ баталіонный, 2-хъ переносный составъ, Я желаю, чтобы сему было положено, хотя начало въ нынѣшнемъ году, тѣмъ чтобы 5-е баталіоны были теперь-же расформированы и вошли въ составъ 4-хъ баталіоновъ своихъ полковъ. Этою мѣрою число людей не уменьшится, но значительно сократится число штабъ и оберъ-офицеровъ, которыхъ, не увольняя отъ службы, переводить въ Россію.“

„Отдавая полную справедливость князю Барятинскому за дѣльныя его распоряженія, какъ по военной части, такъ и управленію Кавказскаго края, Я увѣренъ, что съ свѣтлымъ и государственнымъ умомъ его, онъ не будетъ терять изъ виду, что Кавказъ есть часть Россіи и что Россія вправе отъ него требовать, чтобы, при теперешнемъ затруднительномъ нашемъ финансовомъ положеніи, онъ съ своей стороны помогаль ей уменьшеніемъ, а

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1862 года, № 439-й.

(**) Новый штатъ полка, объявленный въ томъ-же приказѣ, помѣщенъ въ приложеніи.

не увеличеніемъ расходовъ“. (*) Вотъ чѣмъ было вызвано переформированіе кавказскихъ пѣхотныхъ полковъ.

Къ приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ Самурскомъ полку приступлено было 8 Декабря. Но такъ какъ 5-й баталіонъ (сформированный изъ 10-го грузинскаго линейнаго баталіона) имѣлъ единственное въ полку Георгіевское знамя и „Гренадерскій походъ за военное отличіе“, (**) то дабы на всегда сохранить въ полку доблестную память объ отличіяхъ 5-го баталіона и заслуженныя имъ Всемиловѣйшія награды въ Божѣ почившихъ Императоровъ Александра I и Николая I, командиръ полка, полковникъ Девель, вошелъ съ ходатайствомъ черезъ командующаго войсками о переименованіи 5-го баталіона въ 1-й; настоящій-же первый баталіонъ упразднить.

Ходатайство было принято, но Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить въ Самурскомъ полку не первый баталіонъ, а *второй*, которому принадлежитъ знамя, не имѣющее никакой надписи, тогда какъ 1-й — имѣетъ знамя съ надписью „за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 г.“ (***)

О таковой Высочайшей волѣ объявлено въ приказѣ военнаго министра, отъ 3 Декабря 1862 года, № 336-й, (****) на основаніи котораго 5-му баталіону присвоенъ № 2-й съ переименованіемъ ротъ 17-й, 18-й, 19-й и 20-й въ 5-ю, 6-ю, 7-ю и 8-ю.

Съ приведеніемъ полка въ уменьшенный составъ, послѣдовало новое распределеніе нарѣзныхъ и гладкоствольныхъ ружей. (*****)

Нарѣзныя ружья распределены были такимъ образомъ:

а) въ 1-ю, 2-ю и 3-ю стрѣлковыя роты по 219 въ каждую—657
въ 4-ю стрѣлковую роту. 110.

б) въ первыя роты 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ по 92, а
въ остальныя роты по 91 въ каждую 1095.

(*) „Записка Императора Александра II о Кавказѣ“ Русская старина 1882 г.

(**) См. приложение „Краткій очеркъ боевой дѣятельности частей, вошедшихъ въ составъ полка при его сформированіи“.

(***) Рапортъ дежурнаго генерала Кавказской Арміи къ командующему войсками Дагестанской области, 29 Декабря 1862 года, № 3577-й.

(****) Приказъ по Кавказской Арміи 1863 года, № 5-й.

(*****) Приказъ по Кавказской Арміи 1862 года, № 467-й.

в) въ первую роту 4-го баталіона 40, а во вторую и третью по 39. 118.

Такимъ образомъ, почти половина строевыхъ нижнихъ чиновъ полка вооружены были нарѣзными ружьями (1980 человекъ). Въ линейныхъ ротахъ эти ружья состояли на всѣхъ унтеръ-офицерахъ и лучшихъ стрѣлкахъ изъ рядовыхъ.

Гладкоствольныхъ ударныхъ ружей оставлено въ каждой линейной ротѣ первыхъ трехъ баталіоновъ по 122, а въ 4-мъ баталіонѣ—по 62.

15 Января 1863 года 2-й баталіонъ смѣнилъ 3-й, и оставался у Карадахскаго моста до Мая мѣсяца, а 12 Мая передвинуть былъ на дорожныя работы къ сел. Датуну.

1-й и 3-й баталіоны, 4 Апрѣля, выступили изъ Дешлагара и, послѣ девятидневнаго марша, расположились лагеремъ у Гидатлинскаго моста на Аварскомъ-Койсу, откуда стали разрабатывать, такъ называемую, Аваро-Кахетинскую дорогу, идущую вверхъ по теченію рѣки, мимо укр. Вантліашеть въ Кахетію. (*)

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ баталіоны перешли на крѣпостныя работы: 1-й къ с. Ботлихъ, для постройки Преображенскаго укрѣпленія; 2-й въ Гунибъ и 3-й въ Хунзахъ.

Преображенское укрѣпленіе имѣло назначеніе обезпечивать переправу на Андійскомъ-Койсу. Черезъ него идетъ дорога отъ Ботлиха на Карату и къ Гидатлинскому мосту.

Хунзахское укрѣпленіе служитъ ключемъ къ обладанію Аварскимъ плоскогоріемъ и потому имѣетъ весьма важное значеніе въ военномъ отношеніи.

Укрѣпленіе Гунибъ для насъ важно какъ опорный пунктъ въ Западномъ Дагестанѣ.

Ввиду значенія этихъ пунктовъ, работы здѣсь шли до наступленія холодовъ, а затѣмъ 1-й и 2-й баталіоны на зиму выступили въ штабъ-квартиру полка, а 3-й— въ Карадахъ.

Въ 1864 году вновь послѣдовало распоряженіе о реформированіи частей пѣхоты.

(*) До Гидатлинскаго моста дорога колесная, а далѣе—вьючная.

Въ приказѣ по военному вѣдомству за № 311, объявлено было Высочайшее соизволеніе, на приведеніе въ исполненіе предложенныхъ главнокомандующимъ сокращеній въ войскахъ Кавказской Арміи, а именно:

Полки Кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, какъ въ отношеніи численности чиновъ, такъ и подъемныхъ лошадей, приводились въ 4-хъ баталіонный составъ мирнаго времени, т. е. полагая въ каждомъ полку первые три баталіона въ полномъ, а четвертый баталіонъ въ кадровомъ составѣ. (*)

Вслѣдствіе такого переформированія численность чиновъ полка уменьшилась на 2 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера, 81 унтеръ-офицера, 23 музыканта, 500 рядовыхъ и 71 нестроевого. (**)

Большинство офицеровъ, оставшихся сверхъ комплекта, по собственному желанію были переведены въ войска Виленскаго военного округа и во вновь сформированные полки 39-й и 40-й дивизій. Въ частяхъ этихъ ощущался недостатокъ въ старшихъ чинахъ.

25 Марта того-же года состоялся Высочайшій приказъ, коимъ Самурскому полку присвоенъ № 83-й.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, полкъ большую часть года провелъ на работахъ, возводя Гунибское укрѣпленіе, разрабатывая сообщенія между Гунибомъ и Карадахомъ, и устраивая мосты черезъ Койсу.

Къ 24 Ноября всѣ баталіоны собрались въ Дешлагаръ; только 7-я рота оставлена была въ Карадахѣ.

Усиленные работы, которыя, по необходимости, лежали на войскахъ Кавказской Арміи, отразились весьма неблагоприятно на военномъ благоустройствѣ частей, и были причиною чрезмѣрной болѣзненности. Такъ въ Самурскомъ полку, къ 1 Января 1865 года, состояло больныхъ 415 человекъ, кромѣ того, въ теченіе года исключены въ неспособные 118 рядовыхъ. (***)

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1864 года, № 267-й.

(**) Подковой архивъ.

(***) Приказы по войскамъ Дагестанской области, за 1865 г. №№ 37-й и 58-й.

Чтобы устранить такія послѣдствія и, въ то же время, предоставить войскамъ возможность заняться, съ должною тщательностію, строевымъ образованіемъ, Его Императорское Высочество Великій Князь главнокомандующій предписалъ слѣдующее: (*)

а) чтобы стрѣлковыя баталіоны и стрѣлковыя роты полковъ вовсе небыли наряжаемы на работы, а занимались-бы исключительно строевымъ образованіемъ.

б) чтобы ни одна изъ прочихъ частей арміи не была употреблена на работы болѣе 4-хъ мѣсяцевъ въ году.

в) чтобы въ отрядахъ, находящихся на работахъ, независимо отъ воскресныхъ дней, предоставлялся всѣмъ безъ исключенія людямъ въ недѣлѣ одинъ день отдыха. Въ теченіе этого дня начальники должны производить осмотръ оружія, одежды и легкое строевое ученіе не болѣе одного часа.

г) независимо отъ времени, опредѣленнаго для строевыхъ занятій, въ штабъ-квартирахъ назначались для каждой части войскъ лагерные сборы отъ 5-ти до 6-ти недѣль.

Въ 1865 году войска Дагестанской области сосредоточены были въ двухъ лагеряхъ: первый близъ укр. Т.-Х.-Шуры и второй близъ уроч. Дешлагара. Въ послѣдній поступили 1-й, 3-й и 4-й баталіоны и всѣ стрѣлковыя роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка (2-й баталіонъ былъ въ Карадахъ), три баталіона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка и дивизіонъ облегченной № 10-го батареи 21-й артиллерійской бригады. Лагерный сборъ продолжался съ 10 Апрѣля по 29 Мая. Въ теченіе этого времени войска занимались ротнымъ, баталіоннымъ и линейнымъ ученіями и стрѣльбою въ цѣль. 23 Мая въ Дешлагаръ прибылъ командующій войсками Дагестанской области, генераль-адъютантъ князь Меликовъ; 24-го, князь произвелъ инспекторскій смотръ, а затѣмъ оба полка приняли участіе въ четырехдневныхъ большихъ маневрахъ. Этимъ закончился первый учебный лагерь полковъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Въ теченіе этого года баталіоны, чередуясь, находились на строительныхъ работахъ въ укр. Карадахъ. 6 Сентября работы

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1865 года, № 1-й.

были прекращены и части вернулись въ штабъ-квартиру. Для содержанія карауловъ и охраненія построекъ, въ Карадахъ оставленъ былъ 2-й баталіонъ, кромѣ того 1-я стрѣлковая рота занимала укрѣпленіе Преображенское.

Въ концѣ Сентября Дагестанъ посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Во время своего четырехъ-недѣльнаго пребыванія въ области, Великій Князь главнокомандующій изволилъ осмотрѣть всѣ военныя и административныя учрежденія, а также произвелъ подробный строевой смотръ и практическую стрѣльбу войскамъ, здѣсь расположеннымъ.

1-й, 3-й и 4-й баталіоны и 2-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя роты Самурскаго полка были осмотрѣны Его Высочествомъ, 29 Сентября, въ строевомъ отношеніи, а 4 Октября— по стрѣльбѣ.

Эта первая смотровая стрѣльба полковъ 21-й пѣхотной дивизіи дала слѣдующіе результаты. (*)

СТРѢЛБА СЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ДИСТАНЦІЙ.											
Названіе частей.	Расстояніе.	линейныя роты.					стрѣлковыя роты.				Оцѣнка.
		Число стрѣлковъ.	Число вышущ. пуль.	Число понавшихъ пуль.	Процентъ содержанія.	Оцѣнка.	Число стрѣлковъ.	Число вышущ. пуль.	Число понавшихъ пуль.	Процентъ содержанія.	
Апшеронскій полкъ.	200 шаговъ.	738	2214	1234	51%	посред.	226	678	482	71%	хорош.
Дагестанскій полкъ.		1089	3267	1836	57	посред.	350	1050	803	76	очень хор.
Самурскій полкъ . . .		911	2792	1066	39	слаб.	204	652	456	70	очень хор.
Ширванскій полкъ . .		450	1350	568	42	слаб.	352	1056	580	55	посред.
21-й стрѣлков. батал.		"	"	"	"	"	372	1116	705	63	посред.
СТРѢЛБА СЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ДИСТАНЦІЙ.											
Стрѣлковыя роты.	Расстояніе.	Число стрѣлковъ.	Число понавшихъ пуль.	Среднее число на человѣка.	О ц ѣ н к а.						
Апшеронскаго полка	отъ 400 до 700 шаговъ.	226	703	3,11	отличная.						
Дагестанскаго полка		350	995	2,84	отличная.						
Самурскаго полка		204	457	2,24	отличная.						
Ширванскаго полка		352	356	1,01	хорошая.						
21-й стрѣлков. баталіон		372	445	1,2	хорошая.						

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1865 года, № 154-й.

Въ 1865 году, на Кавказѣ, для мѣстнаго управленія военными силами и учрежденіями, образованъ былъ Кавказскій Военный Округъ съ Военно-Окружнымъ управленіемъ.

Съ открытіемъ дѣйствія новаго окружнаго управленія были упразднены: главный штабъ Кавказской Арміи, штабъ начальника артиллеріи, штабъ начальника инженеровъ и проч. Существовавшія-же управленія командующихъ войсками въ областяхъ Кубанской, Терской и Дагестанской, были преобразованы на новыхъ основаніяхъ. Вслѣдствіе чего 21-я пѣхотная дивизія была совершенно отдѣлена отъ областнаго управленія. Начальникомъ дивизіи назначенъ былъ военный начальникъ Средняго Дагестана, генераль-маіоръ Лазаревъ. Тѣмъ-же Высочайшимъ приказомъ полковникъ Девель произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 38-й пѣхотной дивизіи.

Крѣпостныя и военно-дорожныя работы, начавшіяся тотчасъ-же послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, препятствовали Ѳ. Д. Девелю поднять полкъ на ту степень строеваго образованія, какое требуется отъ каждой благоустроенной части. Но если Самурцы не щеголяли строемъ, за то нравственная сторона полка не заставляла желать ничего лучшаго, а что касается до общественной жизни, то время командованія полкомъ Ѳ. Д. Девеля было, какъ говорится, самое веселое. Онъ какъ-то умѣлъ улаживать всѣ недоразумѣнія, неизбѣжныя при штабъ-квартирной жизни, и, живя открыто, успѣлъ сплотить общество. Музыкальные и танцевальныя вечера, спектакли, игры, увеселительныя поѣздки,—сдѣлались обыкновенными явленіями, и Дешлагарь очень часто видѣлъ у себя гостей изъ Шуры, Дербента и Петровска.

Ѳ. Д. Девель оставилъ полкъ 19 Февраля 1866 года. Вскорѣ онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника 21-й пѣхотной дивизіи, а Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 26 Ноября 1869 года, зачисленъ въ списки 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка. Послѣ него въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ *Стражецъ*, командиръ 33-го Кавказскаго линейнаго баталіона.

До Іюля мѣсяца 1866 года, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны оставались въ штабъ-квартирѣ, гдѣ готовились къ весеннему инспек-

торскому смотру; 3-й баталіонъ находился на работахъ въ укр. Карадахъ, откуда возвратился 14 Іюня.

Въ началѣ Іюля, въ Южномъ Дагестанѣ, въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ вспыхнуло возстаніе, обнаружившееся неожиданнымъ нападеніемъ возмущившихся жителей на окружное управленіе и находившуюся при немъ роту пѣхоты. По требованію начальника округа, (*) стрѣлковыя роты Самурскаго полка, подъ командою полковника Солтана, немедленно двинулись въ Кайтагъ и поздно вечеромъ, 5 Іюля, были уже въ четырехъ верстахъ отъ сел. Маджалиса, цѣли своего движенія. Дорога проходила по лѣсу, слѣдованіе по которому ночью было рискованно, по этому полковникъ Солтанъ рѣшилъ двинуться къ селенію на разсвѣтѣ. Роты расположились бивакомъ и скоро въ баталіонѣ, утомленномъ длиннымъ переходомъ, настала полнѣйшая тишина. Форсированный маршъ стрѣлковъ и прибытіе ихъ не было секретомъ для мятежниковъ. Рассчитывая на утомленіе войскъ, они надѣялись застать ихъ врасплохъ и, неожиданнымъ нападеніемъ, истребить всю колонну. Глубокою ночью толпы кайтагцевъ тихо подкрались и съ дикимъ гикомъ бросились на бивакъ, но здѣсь мѣры предосторожности были приняты и, быстро построившійся, баталіонъ молодецки отбилъ горцевъ. Неудавшаяся ночная атака стоила мятежникамъ большихъ потерь; съ нашей-же стороны убитъ одинъ унтеръ-офицеръ, ранены два унтеръ-офицера и двое рядовыхъ. (**)

На другой день стрѣлковый баталіонъ выступилъ въ Маджалисъ, гдѣ прибытіе его ожидалось съ нетерпѣніемъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь главнокомандующій, получивъ донесеніе о дѣлѣ Самурскихъ стрѣлковъ, въ ночь на 6 Іюля, изволилъ прислать въ распоряженіе генералъ-адъютанта князя Меликова знаки отличія военнаго ордена, для награжденія наиболѣе отличившихся, а Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна поручила раздать раненымъ стрѣлкамъ деньги. (***)

(*) Отъ 4 Іюня 1866 года, № 681-й. Полковой архивъ.

(**) Приказъ по полку отъ 9 Іюля 1866 года, № 4-й.

(***) Приказъ по войскамъ Дагестанской области отъ 18 Іюля 1866 г., № 2-й.

Всѣ раненные Самурцы и еще трое стрѣлковъ были награждены георгиевскими крестами. (*)

Между тѣмъ возстаніе, охватившее магалы Кара-Кайтагъ, Шурканти и Каттаганъ, угрожало распространиться на весь округъ. Командующій войсками Дагестанской области сдѣлалъ распоряженіе немедленно двинуть туда свободные баталіоны Самурскаго полка и самъ съ небольшимъ отрядомъ, 8 Іюля, выступилъ изъ Т.-Х.-Шуры.

Согласно предписанія князя Меликова изъ Дешлагара выступили: 7-го числа—2-й баталіонъ (подполковника Зеферопулло), а на другой день—1-й баталіонъ (маіора Писанскаго); при послѣднемъ находился и командиръ полка, полковникъ Стражець, съ полковымъ штабомъ. Оба баталіона въ одинъ переходъ были у Маджалиса и, присоединивъ къ себѣ стрѣлковъ, заняли позицію близъ селенія. Мятежники, не рѣшаясь на открытый бой, тревожили нашъ лагерь по ночамъ, но такъ какъ войска бдительно охранялись, то всѣ ночныя перестрѣлки не приносили намъ никакого вреда.

Въ Іюлѣ въ Маджалисъ стянулся весь отрядъ, и прибылъ князь Меликовъ. Въ составъ отряда вошли: (**) 1-й и 2-й баталіоны и стрѣлки Самурскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й баталіонъ и стрѣлки Апшеронскаго полка, стрѣлки Дагестанскаго полка, дивизіонъ облегченной, взводъ батарейной и взводъ нарѣзной батарей 21-й артиллерійской бригады, три сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и сборная милиція Т.-Х.-Шуринскаго, Казикумухскаго и Гунибскаго округовъ, которая прибыла черезъ Даргинскій округъ, зайдя, такимъ образомъ, въ тылъ возмущившимся селеніямъ.

Сосредоточеніе войскъ и предупрежденія начальства не произвели должнаго вліянія на мятежниковъ; тогда командующій войсками счелъ необходимымъ двинуться въ глубь страны, для наказанія возмущившихся жителей и возстановленія порядка. 16-го

(*) Приказы по полку 1866 года, №№ 688-й и 848-й. По окончаніи похода въ Кайтагъ, Самурцамъ Высочайше пожаловано было еще 15 знаковъ отличія военнаго ордена.

(**) Приказъ по Дагестанской области 1866 года, № 149-й.

числа отрядъ снялся съ позиціи и на другой день расположился близь сел. Каразань, откуда часть отряда (всѣ стрѣлковыя баталіоны) направились къ сел. Джебачни и далѣе, черезъ весь Каравайтагскій магалъ, для наблюденія за выполненіемъ жителями приказаній мѣстнаго начальства. 25-го—весь отрядъ тронулся обратно въ Маджалисъ, а 28-го—выступилъ въ Верхній Кайтагъ къ сел. Киши. 1 Августа отрядъ опять вернулся въ Маджалисъ. Съ появленіемъ нашихъ войскъ вездѣ водворялся порядокъ, жители расходились по домамъ, выдавая главныхъ зачинщиковъ бунта, только ауль Шеляги,—это постоянное гнѣздо возмущенія,—еще волновался, громко выражая свое неудовольствіе.

3 Августа колонна, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ Самурскіе стрѣлки), 37-ми сотенъ конной милиціи при двухъ облегченныхъ орудіяхъ, двинулись къ Шеляги. Какъ ни возбуждены были шелягинцы, но приближеніе нашихъ войскъ облагоразумило ихъ;—они вышли съ повинною. Опытъ предшествующихъ походовъ показалъ, на сколько можно было полагаться на искренность такой покорности, а потому всѣ жители были заарестованы, самый-же ауль окончательно разрушенъ.

8 Августа отрядъ былъ распущенъ, за исключеніемъ 2-хъ баталіоновъ (2-го и стрѣлковаго Самурскаго полка) и 4-хъ сотенъ милиціи при двухъ горныхъ орудіяхъ, оставленныхъ для наблюденія за спокойствіемъ въ Кайтагѣ. Мѣра эта оказалась излишней.

Съ удаленіемъ большей части нашихъ войскъ, волненіе снова стало обнаруживаться; теперь уже въ Сѣверной Табасарани. Чтобы предупредить распространеніе возстанія, военный начальникъ Южнаго Дагестана, генераль-маіоръ Джемарджидзе, (*) со всѣми бывшими въ Маджалисѣ войсками 14 Августа выступилъ въ Табасарань и 18-го прибылъ въ сел. Гасикъ. Табасаранцы, повидимому, были спокойны и съ готовностью исполняли всѣ требованія властей, но когда, на другой день, въ лагерь были собраны представители изъ ближайшихъ селеній, то жители сел. Нижній Гасикъ измѣннически папали на начальника отряда и лицъ его окружающихъ.

(*) Впослѣдствіи командиръ 2-го Кавказскаго корпуса.

Къ счастію, войска были на готовѣ и хотя всѣ виновные были скоро пойманы, но въ этой безпорядочной свалкѣ у насъ было убито трое нижнихъ чиновъ, ранены генераль-маіоръ Джемарджидзе, командующій 1-ю стрѣлковою ротою подпоручикъ Морозовъ и девять нижнихъ чиновъ. (*)

Захвативъ зачинщиковъ волненія и виновниковъ нападенія, и разрушивъ до основанія сел. Нижній Гасикъ, колонна выступила обратно черезъ сел. Ерси, и, 28 Августа, войска распущены были по штабъ-квартирамъ. 31-го числа Самурцы прибыли въ Дешлагаръ.

Такимъ образомъ, быстрый сборъ войскъ и энергичныя мѣры въ два мѣсяца прекратили возмущеніе и спасли край отъ общаго волненія. По волѣ Великаго Князя главнокомандующаго главные зачинщики преданы смертной казни или сосланы въ каторжную работу, жители-же аула Шеляги, болѣе другихъ виновные, выселены въ отдаленныя губерніи, и на весь округъ наложенъ штрафъ. (**)

Во второй половинѣ 1866 года Дагестанъ посѣтила непрощенная гостыя—холера. Всѣ войска были выведены изъ своихъ штабъ-квартиръ и расположены лагеремъ. Благодаря принятымъ предосторожностямъ, эпидемія не получила сильнаго развитія, а скоро и совсѣмъ утихла.

Съ 1 Сентября Самурскій полкъ, за исключеніемъ 3-го баталіона, находился въ учебномъ лагерѣ, который закончился инспекторскимъ смотромъ начальника дивизіи, продолжавшимся съ 16 по 22 Октября. 10 Ноября возвратился съ работъ и 3-й баталіонъ.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 12 Февраля 1867 года, полковникъ Стражець, согласно поданнаго имъ прошенія, уволенъ въ отставку по разстроенному здоровью; тѣмъ же приказомъ командиромъ Самурскаго полка назначенъ былъ начальникъ штаба 38-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ *Цытовичъ*.

(*) Приказъ по полку 1866 года, № 849-й.

(**) Приказъ по Кавказской Арміи 1866 года, № 85-й.

Первую половину 1867 года баталіоны, чередуясь, провели на военныхъ работахъ. Раіонъ работъ оставался тотъ-же. Къ 12 Августа въ штабъ-квартиру полка стянулись всѣ стрѣлковыя роты и 8 линейныхъ (3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я). Съ этими частями полковникъ Цытовичъ выступилъ въ учебный лагерь близъ Дешлагара, куда была собрана вся дивизія съ бригадою артиллеріи. Въ программу двухмѣсячныхъ лагерныхъ занятій входили: гимнастика, фехтованіе, осмирядное, ротное, баталіонное и полковое ученіе съ присоединеніемъ артиллеріи, аванпостная служба и цѣльная стрѣльба. Инициатива многихъ ученій и порядокъ веденія ихъ принадлежали полковнику Цытовичу, который, съ первыхъ дней командованія полкомъ, энергично принялся за строевое образованіе. Чтобы ввести однообразіе въ обученіи и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдиться насколько помощники его практически подготовлены къ роли учителей, онъ ежедневно собиралъ въ свою квартиру всѣхъ офицеровъ и по нѣсколько часовъ самъ лично занимался съ ними. Къ сожалѣнію климатъ Дагестана неблагоприятно дѣйствовалъ на его здоровье, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ просить о перемѣщеніи.

28 Сентября учебный лагерь посѣтилъ помощникъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, генераль-лейтенантъ графъ Ниродъ, командированный на Кавказъ по Высочайшему повелѣнію для инспектированія всѣхъ стрѣлковыхъ частей. Смотровая стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ Самурскаго полка, при сравнительно незначительномъ домашнемъ расходѣ въ день стрѣльбы, дала вполне удовлетворительные результаты. (*) Офицерская стрѣльба тоже была хороша (на 200 ш. 45⁰/₀ и 600 ш. 38⁰/₀). Въ этотъ смотръ какъ офицеры, такъ и нижніе чины, подвергались испытанію въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Результаты показали, что этотъ отдѣлъ стрѣлковаго обученія получилъ довольно широкое развитіе въ войскахъ Кавказской Арміи.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 31 Января 1868 года, полковникъ Цытовичъ назначенъ командиромъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка, командиръ котораго, полковникъ *Вибергъ*, вступилъ въ командованіе Самурскимъ полкомъ.

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1867 года, № 155-й.

Въ томъ-же году въ Дешлагарь пріѣхалъ генераль-лейтенантъ Радецкій (*)—принявшій 21-ю пѣхотную дивизію. Новый начальникъ дивизіи былъ встрѣченъ съ нескрываемою радостью. Съ 1842 года генераль Радецкій находился на Кавказѣ почти безотлучно; участвуя въ весьма многихъ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ на Западномъ и Восточномъ Кавказѣ, и завѣдуя болѣе трехъ лѣтъ боевого времени штабомъ войскъ прикаспійскаго края, онъ хорошо былъ знакомъ полкамъ 21-й дивизіи, а командованіе однимъ изъ нихъ (**) сблизило его съ ними. Генераль-лейтенантъ Радецкій командовалъ 21-ю дивизією три года (***), и оставилъ по себѣ память благороднаго, преданнаго военному дѣлу, и внимательнаго къ нуждамъ подчиненныхъ начальника. Эти три года онъ провелъ въ семьѣ Самурцевъ, жилъ ихъ жизнью и не мало внесъ въ нее прочныхъ, свѣжихъ элементовъ.

Въ концѣ шестидесятихъ годовъ, послѣдовало перевооруженіе пѣхотныхъ полковъ Кавказской Арміи, вполнѣ законченное въ началѣ 1870 года. Такъ Самурскій полкъ, въ Іюнь мѣсяцъ этого года, былъ уже окончательно вооруженъ 6-ти линейными скорострѣльными винтовками системы Карле.

Въ 1871 году полковникъ Вибергъ произведенъ былъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 20-й пѣхотной дивизіи. Тѣмъ-же приказомъ, командиромъ Самурскаго полка назначенъ, полковникъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго фельдмаршала князя Барятинскаго полка, *Данилевскій*.

Такимъ образомъ, въ теченіе пяти лѣтъ Самурскій полкъ видѣлъ трехъ командировъ: Стражеца, Цытовича и Виберга. Быстрая переměна начальниковъ не могла не имѣть вредныхъ послѣдствій для части,—и, дѣйствительно, въ хозяйственномъ отношеніи, полкъ заставлялъ желать многого, и матеріальная

(*) Съ отдѣленіемъ 21-й дивизіи отъ непосредственнаго подчиненія командующему войсками Дагестанской области, штабъ ея переměщенъ былъ въ уроч. Дешлагарь, который сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ начальника дивизіи и его помощника.

(**) Дагестанскимъ пѣхотнымъ.

(***) Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 7 Апрѣля 1871 года, генераль-лейтенантъ Радецкій назначенъ начальникомъ 9-й пѣхотной дивизіи.

сторона его пришла въ сильный упадокъ, о чемъ свидѣтельствуесть приказъ по дивизіи генерала Радецкого отъ 6 Февраля 1871 года, № 10-й. (*)

5 Января 1871 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: взаменъ гренадерскаго похода, пожалованнаго частямъ войскъ за подвиги, совершенные въ бою противъ непріятеля, присвоить этимъ частямъ бывшій егерскій походъ, который впредь именовать походомъ „за военное отличіе“. Въ силу этого, 2-му баталіону Самурскаго полка присвоенъ былъ походъ „за военное отличіе“. (**)

Въ началѣ 1871 года получило официальное извѣстіе о предполагаемомъ путешествіи на Кавказъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича. Для учебныхъ лагерныхъ занятій въ этомъ году войска Кавказской Арміи были собраны сначала въ частные, а затѣмъ, для встрѣчи Его Величества, въ общіе учебные лагеря. Такъ войска Дагестанской области по 15 Августа были сосредоточены въ трехъ пунктахъ: близъ Т.-Х.-Шуры, Дешлагара и Ишкарты, а съ 15 Августа по 14 Сентября—всѣ подъ Т.-Х.-Шурою. (***)

Баталіоны Самурскаго полка были распределены слѣдующимъ образомъ: 1-й, 3-й и всѣ стрѣлковыя роты—въ общемъ лагерѣ; 2-й баталіонъ занималъ гарнизонъ въ гор. Петровскѣ; двѣ роты 4-го (13-я и 14-я) находились на военно-дорожныхъ работахъ въ Ботлихѣ, а двѣ роты (15-я и 16-я) оставались въ штаб-квартирѣ полка.

6 Сентября Его Императорское Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ на пароходѣ „Великій Князь Константинъ“ изволилъ прибыть въ гор. Петровскѣ. Въ тотъ-же день 2-й баталіонъ Самурскаго полка удостоился быть на Высочайшемъ смотрѣ и представился отлично. За что Государю благоугодно было объявить начальствующимъ лицамъ Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловать:

(*) Полковой архивъ.

(**) Приказъ по военному вѣдомству 1871 года, № 6-й.

(***) Приказъ по Кавказскому военному округу 1871 года, № 133-й.

кавалерамъ по три рубля, а прочимъ по пятидесяти копѣекъ на человѣка. (*)

8 Сентября Его Величество изволилъ произвести смотръ и ученіе войскамъ, собраннымъ подъ Т.-Х.-Шурою. Найдя войска эти въ отличномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніи и оставшихся совершенно довольнымъ правильностью, быстротою и стройностью движеній и построений, произведенныхъ на ученьи, а также знаніемъ всѣми чинами своего дѣла, Государь Императоръ удостоилъ всѣхъ начальствующихъ лицъ Монаршимъ благоволеніемъ. Нижнимъ-же чинамъ, въ строю бывшимъ, пожаловалъ: имѣющимъ шевроны изъ галуна и знаки отличія военнаго ордена—по три рубля, а остальнымъ—по рублю на человѣка. (**)

Самурскій полкъ, въ этотъ день, удостоился особаго Высочайшаго вниманія: Государь Императоръ лично осчастливилъ Самурцевъ назначеніемъ Шефомъ полка Августѣйшаго сына Своего Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича (***) , и полкъ имѣлъ счастье пройти, церемоніальнымъ маршемъ передъ лицомъ Государя, имѣя впереди себя Августѣйшаго Шефа.

Такая великая милость Царская глубоко запечатлѣлась въ душахъ Самурцевъ! Въ то же время сердечная благодарность воздана была предшественникамъ, которые кровью своею засвидѣтельствовали преданность Престолу и Отечеству и тѣмъ обратили вниманіе обожаемаго Монарха, такъ торжественно выраженное 8 Сентября.

Боевая дѣятельность Самурцевъ въ послѣдующіе годы ясно показываетъ, что полкъ, удостоенный счастья имѣть во главѣ Императорскаго сына, съ достоинствомъ несъ свое знамя и съ непоколебимою твердостью служилъ и служитъ на славу Государя и Отечества.

(*) Высочайшій приказъ отъ 6 Сентября, объявленный въ приказѣ по Кавказскому округу 1871 года 9 Октября, № 203-й.

(**) Высочайшій приказъ отъ 8 Сентября, объявленный въ приказѣ по Кавказскому округу 9 Октября, № 203-й.

(***) Таковой же приказъ, объявленный въ приказѣ по округу, № 204-й.

Въ день Высочайшаго смотра Его Императорское Величество соизволилъ всѣхъ портупей-юнкеровъ, въ строю находившихся, про-извести въ прапорщики (Самурскаго полка—Таубесъ, Васильевъ, Фонштейнъ, Ежевскій, Подвысоцкій, Кондратовичъ, Гамзатъ-Бекъ Хазбулатовъ и Яхонтовъ), Всемилоствѣйше пожаловалъ награды, въ числѣ прочихъ Самурскаго полка: штабсъ-капитанамъ Злобину, Морозову, Измаильскому и прапорщику Прокофьеву—слѣдующіе чины; штабсъ-капитану Демьянову—орденъ Св. Анны 3-й ст. (*) Кромѣ того, изъ Самурскаго полка девять рядовыхъ Его Вели-чествомъ были выбраны въ гвардію. (**)

28 Сентября, въ Поти главнокомандующій Кавказскою Арміею, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, удостоился получить Высо-чайшій Государя Императора рескриптъ, заканчивающійся слѣдую-щими словами: „Отъѣзжая нынѣ съ Кавказа, Я уношу въ душѣ самое отрадное воспоминаніе о всемъ видѣнномъ“.

„Мнѣ истинно пріятно изъяснить Вашему Императорскому Высочеству Мою душевную признательность за Ваши дѣятель-нѣйшіе труды и заботы о благоустройствѣ ввѣреннаго Вамъ края и за отличное состояніе, ввѣренныхъ Вамъ войскъ.“

Объявляя по Арміи содержаніе Высочайшаго рескрипта, Его Императорское Высочество, Августѣйшій главнокомандующій, вы-разилъ искреннюю благодарность всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, —а нижнимъ чинамъ— „спасибо“, за молодецкую службу, при чемъ приказъ свой изволилъ закончить такъ:

„Вполнѣ увѣренъ, что кавказцы глубоко запечатлѣютъ въ сердцахъ своихъ Царскія слова, ими неоднократно слышанныя. Слова эти да послужатъ всѣмъ намъ новымъ залогомъ неутомимой службы и не поколебимой преданности обожаемому Государю Императору, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.“

„Да останутся навсегда кавказцы достойными неувядаемой славы, блестящаго и незабвеннаго прошедшаго, стяжавшаго

(*) Высочайшій приказъ 8 Сентября, объявленный въ приказѣ по Кавказскому военному округу отъ того-же числа, за № 188.

(**) Приказъ по полку 1871 года, № 276-й.

Кавказской Арміи столь громкую извѣстность въ глазахъ всей Россіи.“ (*)

Слова горячлюбимаго главнокомандующаго приняты были съ живѣйшимъ восторгомъ и скоро кавказцы показали себя на дѣлѣ достойными славныхъ преданій боевой Кавказской Арміи.

Такъ закончился счастливый для Самурцевъ 1871 годъ.

Между тѣмъ военно-дорожныя и крѣпостныя работы въ Дагестанѣ все продолжались, отвлекая ежегодно значительное число войскъ. Въ 1868 году двѣ роты Самурскаго полка находились на Гунибѣ и баталіонъ въ Карадахѣ. Въ 1869 году 4-я рота на Гунибѣ, 2-я и 3-я—на Атлы-Буюнскомъ перевалѣ, а 1-я—у Дженгутая и весь 3-й баталіонъ—на разработкѣ дороги по ходжалъ-махинскому ущелью. Въ 1870 году 5-я и 6-я роты сначала у сел. Атлы-Буюнъ, а затѣмъ—близь Дженгутая; 3-й баталіонъ въ сел. Ботлихъ. Въ 1871 году, до лагернаго сбора, 1-я и 2-я роты—въ Карадахѣ, а 3-я и 4-я роты—въ Ботлихѣ; 8-го Іюня послѣдніе двѣ роты были замѣнены 13-ю и 14-ю ротами. Въ 1872 году 3-й баталіонъ—въ Ботлихѣ. Кромѣ того, съ 1870 года баталіоны Самурскаго полка, по очереди, назначались, ежегодно, въ гор. Петровскъ для содержанія карауловъ. Нельзя не упомянуть и о домашнихъ работахъ, особенно усилившихся въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда многія помѣщенія, какъ ротныя, такъ и полковыя, потребовали значительнаго ремонта. Въ это время, ежедневный нарядъ на полковыя работы доходилъ до 125-ти человѣкъ; кромѣ того, въ еженедѣльную командировку въ окрестные лѣса (Мамринскій и Мюрагинскій) назначалось болѣе ста человѣкъ при офицерахъ. (**). Если добавить къ этому служебный нарядъ, то окажется, что свободнаго времени для занятій было очень и очень мало, а между тѣмъ, съ каждымъ годомъ, требованія по строевому и стрѣлковому образованію увеличивались и начальствующимъ лицамъ приходилось приложить много труда и энергіи, чтобы не отставать отъ времени.

Здѣсь нельзя не отмѣтить особенной заботливости о вольно-

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 30 Сентября 1871 г., № 202-й.

(**) Полковой архивъ.

опредѣляющихся; по приказанію начальника дивизіи, генерала Петрова, въ Дешлагарѣ, при штабѣ дивизіи, была образована особая учебная команда, въ которую поступали вольноопредѣляющіеся всѣхъ полковъ дивизіи, за годъ до отправленія въ юнкерское училище. Кромѣ строя, въ командѣ проходились всѣ предметы по курсу младшаго класса юнкерскаго училища. Команда находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба дивизіи и имѣла составъ роты. Для преподаванія были вызваны лучшіе офицеры; отъ Самурскаго полка, подпоручикъ Кривенко (Алексѣй), который вмѣстѣ съ симъ былъ и начальникомъ команды. Польза команды была несомнѣнна во всѣхъ отношеніяхъ, и рѣдкій изъ молодыхъ людей, побывавшихъ въ ней, не оканчивалъ успѣшно курсъ училища.

Г Л А В А XIV.

Хивинскій походъ 1873 года. Отношенія Хивинскаго ханства къ Россіи. Общій планъ экспедиціи въ Хиву. Назначеніе стрѣлковыхъ ротъ Самурскаго полка въ составъ Красноводскаго отряда. Экспедиція войскъ Красноводскаго отряда за Атрекъ. Результаты ея. Движеніе Самурскаго эшелона отъ Чикишляра къ колодцамъ Игды. Отступленіе въ Красноводскъ. Приказъ главнокомандующаго и Высочайшія награды за походъ.

Въ 1873 году передъ Самурцами снова открывается боевая дѣятельность. Театромъ военныхъ дѣйствій теперь уже былъ Закаспійскій край.

Быстрые успѣхи нашего оружія въ Средней Азій съ 1864 по 1869 годъ, послѣдствіемъ которыхъ было занятіе Хаджента, Ташкента и Самарканда, смирили, наконецъ, непокойныя ханства Бухарское и Коканское. Осталась нетронутой одна Хива, считавшая себя недоступною для русскихъ войскъ, такъ какъ Хивинскій

оазисъ отдѣлялся отъ нашихъ владѣній трудно проходимыми песчанными, маловодными пространствами. Побѣды наши надъ азійскими сосѣдями не произвели на хивинцевъ никакого вліянія. Въ этотъ періодъ они открыто обнаружили враждебное отношеніе къ русскому правительству. Такъ, въ 1867 году, хивинскій ханъ, Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ, принялъ въ свою службу, извѣстнаго степнаго мятежника и заклятаго врага русскихъ, Садыха; въ 1869 году ханъ высылалъ своихъ эмиссаровъ въ Оренбургскую степь съ цѣлью произвести между киргизами бунтъ; въ 1870 году шайки хивинскихъ разбойниковъ нападали на орско-казалинскій почтовый трактъ; въ томъ-же году казаки, захваченные въ Мангишлакѣ въ числѣ 21-го человѣка, были увлечены въ Хиву и приняты ханомъ какъ невольники; наконецъ въ 1872 году, партія хивинцевъ угнала 150 верблюдовъ, принадлежащихъ одной изъ рекогносцировочныхъ колоннъ Красноводскаго отряда полковника Маркова. (*) Не разъ туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, обращался съ дружескими письмами къ Сеидъ-Магометъ-Рахиму, но ханъ всегда отвѣчалъ уклончиво и дерзко. На требованіе нашего правительства немедленно возвратить находящихся въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ и дать объясненіе генералу Кауфману по поводу прежнихъ поступковъ, со стороны хивинскаго хана не послѣдовало никакого отвѣта. Достоинство нашей государственной власти и поддержаніе нашего значенія въ Средней Азій безусловно требовали подчиненія хивинскаго ханства русскому вліянію.

По общему плану, составленному въ главномъ штабѣ, экспедиція въ Хиву предполагалась раннею весною 1873 года. (**). Участіе въ этомъ походѣ войскъ Кавказской Арміи, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признавалось необходимымъ, но, во избѣжаніе могущихъ быть случайностей, рѣшено было двинуть въ хивинское ханство отряды изъ трехъ военныхъ округовъ: Кавказскаго, Туркестанскаго и Оренбургскаго. Численность каждаго отряда

(*) Хивинскій походъ въ 1873 году. „Дѣйствіе Кавказскихъ отрядовъ“ Гродекова, „Война въ Туркменіи“, его-же; военный сборникъ 1887 года, ст. А. Костенко „Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азій“.

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

должна была быть такова, чтобы, в случае необходимости, онъ одинъ могъ справиться съ войсками хана. Всѣ три отряда должны двигаться самостоятельно и, по открытіи между ними сообщеній, поступить подъ общее командованіе начальника Туркестанскаго отряда генерала Кауфмана. Наступательное движеніе со стороны Кавказскаго округа возлагалось на Красноводскій отрядъ полковника Маркозова.

12 Декабря 1872 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана хивинской экспедиціи и Великій Князь, главнокомандующій Кавказскою Арміею, изволилъ приказать приступить къ усиленію войскъ Красноводскаго отряда и снабженію его всѣмъ необходимымъ для предстоящаго степнаго похода. Всѣ приготовленія должны были окончены къ Марту мѣсяцу. Въ то же время полковникъ Маркозовъ вызванъ былъ въ Тифлисъ для полученія окончательныхъ приказаній.

9 Января 1873 года, въ штабѣ 21-й пѣхотной дивизіи, получена была телеграмма помощника начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, который увѣдомилъ, что, по приказанію командующаго арміею, генераль-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, — 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Самурскаго полка назначены къ выступленію въ составъ Красноводскаго отряда. Сообщая объ этомъ полковнику Данилевскому, командующій дивизіею, генераль-маіоръ Петровъ, предписалъ приготовить роты возможно скорѣе, снабдивъ ихъ вмѣсто ранцевъ холщевыми мѣшками; при чемъ нижнимъ чинамъ выдать каждому по одному мундиру 2-го комплекта, одной шинели, одной гимнастической рубахѣ и по одному полушубку. Лишнихъ тяжестей, обозъ и лагерь брать въ отрядъ не разрѣшалось. (*)

15 Февраля стрѣлковыя роты выступили изъ штабъ-квартиры полка, въ гор. Петровскъ. Составъ ихъ былъ слѣдующій: начальникъ стрѣлковъ подполковникъ *Панкратьевъ*; и. д. баталіоннаго адъютанта прапорщикъ *Яхонтовъ*; командиры ротъ: 1-й поручикъ *Лавровъ*, 2-й капитанъ *Высоцкій* и 3-й штабъ-капитанъ *Зозярскій*; младшіе офицеры: прапорщики: *Мистровъ*,

(*) Полковой архивъ.

Николаевъ 2-й и Градовскій; нижнихъ чиновъ: 43 унтеръ-офицера, 11 музыкантовъ, 417 рядовыхъ, 2 оружейника, 1 ложникъ и 3 фельдшера. (*)

17 Февраля стрѣлки прибыли въ Петровскъ, гдѣ 18-го и 19-го — получали провіантъ и занимались перевозкою ротныхъ тяжестей на пристань. 20-го — произведена была посадка ротъ на шкуну, общества „Кавказъ и Меркурій“ — „Шахъ-Иранъ“ — и на другой день вышли въ море. Плаваніе по Каспійскому морю совершено было благополучно и, 23 Февраля, стрѣлки высадились въ Чикишлярѣ.

Главнѣйшее затрудненіе въ снаряженіи Красноводскаго отряда составляло снабженіе его перевозочными средствами (верблюдами), въ достаточномъ количествѣ, для совершенія предстоявшаго ему дальняго и труднаго похода по пустынному, большею частью безводному, пространству, отдѣляющему берегъ Каспійскаго моря отъ хивинскихъ предѣловъ. Для этого предполагалось приобрести верблюдовъ посредствомъ покупки или найма у атрекскихъ туркменъ, и частію доставить ихъ съ Мангишлака. Но вліяніе хивинскаго хана и происки его агентовъ воспрепятствовали осуществленію этихъ предположеній.

Въ Мангишлакѣ вспыхнуло возстаніе, имѣвшее послѣдствіемъ невозможность своевременнаго приобретения тамъ верблюдовъ. Атрекскіе-же туркмены не только не соглашались дать намъ таковыхъ, не смотря на самыя выгодныя условія, имъ предложенныя, но дерзкими грабежами вынудили насъ къ принятію строгихъ мѣръ наказанія. (**)

По общему плану Красноводскій отрядъ долженъ былъ прибыть къ предѣламъ Хивы вначалѣ Мая. Чтобы выполнить это, ему необходимо было, по расчету полковника Маркозова, выйти изъ Чикишляра въ первыхъ числахъ Марта и имѣть при себѣ не менѣе 4300 верблюдовъ. Между тѣмъ, въ отрядѣ находилось только 500 штукъ; на присылку верблюдовъ изъ Мангишлака и на наемъ ихъ у туркменъ, рассчитывать было нечего. Время—

(*) Приказъ по полку 1873 года, № 41-й.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

уходило и потому полковникъ Маркозовъ рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству: воспользоваться грабежами, постоянно производимыми кочующими за Атрекомъ туркменами, перейти эту рѣку и, въ видѣ наказанія, отогнать у нихъ верблюдовъ силою. Надобно сказать, что Персія считала Атрекъ границею своихъ владѣній. Отсюда понятно, что переходъ на лѣвый берегъ этой рѣки могъ породить массу недоразумѣній съ персидскимъ правительствомъ. Маркозовъ не остановился передъ этимъ и отдалъ приказъ готовиться къ походу. По недостатку перевозочныхъ средствъ, войска должны были имѣть съ собою самое ограниченное количество тяжестей и палатокъ не брать. Чтобы еще болѣе облегчить движеніе, численный составъ ротъ былъ нѣсколько сокращенъ; напр. стрѣлковыя роты Самурскаго полка выступили, имѣя въ строю по 75 человѣкъ. (*)

Въ экспедицію были назначены 16 ротъ пѣхоты, 9 орудій и 2 сотни казаковъ, раздѣленные на четыре колонны. Первая (подъ личнымъ начальствомъ полковника Маркозова), состояла изъ трехъ ротъ Самурскаго и роты Дагестанскаго полковъ, 20-ти казаковъ и одного полевого орудія; вторая (маіора Козловскаго),— баталіона Кабардинскаго полка, 40 казаковъ и двухъ горныхъ орудій; третья (полковника Араблинскаго), (**)—трехъ ротъ Ширванскаго и роты Дагестанскаго полковъ, полсотни казаковъ и двухъ горныхъ орудій, и четвертая (подъ начальствомъ маіора Мадчаваріани)— баталіона Ширванскаго полка, сотни казаковъ и четырехъ горныхъ орудій.

Отрядъ выступилъ изъ Чикишляра 26 Февраля. Въ тотъ-же день, первая и вторая колонны имѣли ночлегъ въ степи близъ Гасанъ-Кулинскаго залива. На другой день, въ три часа по полудни, обѣ колонны подошли къ Атреку, на мѣсто называемое „Беюнъ-Баши“. Послѣ небольшого отдыха, приступили къ устройству плота на двухъ каучуковыхъ понтонахъ. Въ шесть часовъ плотъ былъ готовъ, и войска стали переправляться. Переправа шла всю ночь, такъ какъ, при первой колоннѣ, шелъ общій транспортъ съ запасомъ продовольствія и фуража на войска всѣхъ

(*) Походный журналъ стрѣлковыхъ ротъ, полковой архивъ.

(**) Нынѣ генералъ-маіоръ и командиръ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи.

четырёх колоннъ. Къ утру, тяжести были перевезены, и обѣ колонны, раздѣлившись, направились къ югу, предполагая соединиться у мѣстечка Кичикъ-Кара-Киру. Что касается до третьей и четвертой колоннъ, то онѣ также достигли Атрека 27 Февраля и, перейдя его, двинулись: колонна Араблинскаго—къ р. Гюргень, а колонна Мадчавариани—на востокъ съ цѣлью преградить путь кочевникамъ между р.р. Атрекомъ и Гюргеномъ.

Въ 10 часовъ утра первая колонна подошла къ каналу, проведенной изъ Атрека. Канава была широка и довольно глубока, почему переправа черезъ нее заняла болѣе двухъ часовъ времени. Ночь застала колонну въ безводной степи, но продолжать движеніе не было возможности, такъ какъ люди сильно утомились, и пришлось остановиться на ночлегъ. Въ этотъ день наши разъѣзды захватили верблюда и одного пастуха туркмена, который былъ оставленъ для указанія пути.

Верблюжій обозъ, шедшій при колоннѣ, сильно замедлялъ движеніе; верблюды были не изъ числа хорошихъ и очень часто падали подъ вьюками. Поэтому на слѣдующій день полковникъ Маркозовъ счелъ болѣе удобнымъ выдѣлить транспортъ, назначивъ въ прикрытіе ему 2-ю стрѣлковую роту Самурскаго и роту Дагестанскаго полковъ, подъ общею командою капитана Высоцкаго; а самъ, съ остальными двумя ротами Самурскаго полка, орудіемъ и командою казаковъ—двинулся дальше. Капитану Высоцкому приказано было слѣдовать по тому-же направленію.

Около двухъ часовъ по полудни, полковникъ Маркозовъ достигъ береговъ р. Гюргена, на противоположной сторонѣ котораго показалась копаная партія туркменъ. Скоро отъ нея отдѣлилось нѣсколько человекъ—повидимому для переговоровъ. Ширна рѣки позволяла обѣимъ сторонамъ слышать другъ друга. Туркмены протестовали противъ нашего движенія и угрожали, что они, какъ персидско-подданные, будутъ жаловаться шаху. Переговоры ни чѣмъ не кончились; туркмены скрылись, а колонна расположилась бивакомъ у переправы, на мѣстѣ, носившемъ названіе „Кичикъ-Кара-Кири“. Ночь прошла спокойно, но на разсвѣтѣ увидѣли конныхъ туркменъ уже по эту сторону рѣки. Число ихъ быстро увеличивалось и скоро передъ бивакомъ, на разстояніи

ружейнаго выстрѣла, собралась значительная толпа, которая, издавая воинственные крики, начала кружиться на мѣстѣ. На эти крики скакали новыя группы всадниковъ и толпа приняла угрожающій видъ. Нѣсколько пущенныхъ гранатъ хотя и заставили туркменъ разсѣяться, но они не скрылись, а собрались въ небольшія партіи и стали чего-то поджидать. Спустя нѣкоторое время вдали показался нашъ транспортъ. Туркмены всею массою ринулись на него, но капитанъ Высоцкій успѣлъ подтянуть прикрытие и встрѣтилъ непріятеля дружными залпами. Въ то-же время полковникъ Маркозовъ выслалъ ему на поддержку орудіе съ командою казаковъ. Обстрѣливаемые съ фронта и фланга туркмены обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми. (*)

Въ тотъ-же день, т. е. 2 Марта, получено было донесеніе отъ маіора Козловскаго, что онъ съ 250 отбитыми верблюдами направляется къ персидскому предмостному укрѣп. Акъ-Кала, чтобы перейти тамъ рѣку по мосту. Полковникъ Маркозовъ, рассчитывая направить на встрѣчу Козловскому часть своей колонны, дабы убѣдить начальника персидскаго укрѣпленія въ необходимости немедленно пропустить колонну съ верблюдами, послалъ приказаніе полковнику Араблинскому спѣшить въ Кичикъ-Кара-Киръ. Между тѣмъ, туркмены снова стали появляться и ночью два раза пытались прорвать нашу цѣпь. На разсвѣтѣ прибылъ съ колонною полковникъ Араблинскій, а полчаса спустя маіоръ Панкратьевъ съ Самурцами выступилъ къ укр. Акъ-Кала. (**). Комендантъ укрѣпленія, увидя два русскихъ отряда, послѣ нѣкоторой нерѣшительности, отворилъ ворота и Кабардинцы съ верблюдами перешли мостъ. Поздно ночью обѣ колонны прибыли въ лагерь на Кичикъ-Кара-Киръ.

4 Марта, отправивъ верблюдовъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ въ Баятъ-Хаджи, полковникъ Маркозовъ со всѣми тремя колоннами двинулся вверхъ по Гюргену.

Въ послѣднее время погода измѣнилась, и дождь шелъ не

(*) Походный журналъ стрѣлковыхъ ротъ.

(**) Гарнизонъ укрѣпленія составляли двѣ роты пѣхоты, два орудія и сотня конной милиціи.

переставая. Дорога пролегла по равнинѣ съ глинистой почвой, которая растворилась до того, что нога утопала въ ней чуть не по колѣно; люди съ трудомъ передвигали ноги. На ночь стали бивакомъ у канавы Кизиль-Эланъ. Вездѣ, гдѣ ни проходили войска, видны были слѣды недавняго кочевья. Массы кочевниковъ, стѣснившихся за Атрекомъ болѣе обыкновеннаго, уничтожили всякую растительность, такъ, что буквально нечѣмъ было развести огонь, чтобы сварить пищу и хотя немного обсушиться. 5 Марта, близъ мѣста, носившаго названіе „Гюмбетъ-Олумъ,“ казаки захватили 5000 барановъ; сами-же кочевники успѣли скрыться по направленію къ Атреку. Чѣмъ далѣе подвигался отрядъ, тѣмъ слѣды кочевниковъ становились не замѣтнѣе, а къ вечеру, отъ лившаго цѣлый день дождя, окончательно сгладились. Наступившая темная ночь остановила движеніе отряда, и войска расположились на ночлегъ въ степи. 6-го числа, въ горномъ пространствѣ между Атрекомъ и Гюргеномъ, отрядъ неожиданно открылъ кочевье туркменъ. Войска быстро окружили его, и послѣ небольшого сопротивленія, туркмены сдались. Обезоруживъ мужчинъ и захвативъ всѣхъ верблюдовъ, отрядъ 7-го числа двинулся въ Баятъ-Хаджи и къ полудню прибылъ на Атрекъ. Переправившись черезъ рѣку, войска продолжали движеніе къ Чикишляру, куда прибыли 11 Марта.

По приведеніи въ извѣстность всего числа отбитыхъ верблюдовъ, оказалось, что Красноводскій отрядъ имѣлъ ихъ въ своемъ распоряженіи до 3000 головъ, къ сожалѣнію весьма слабыхъ, отъ предвесенней безкормицы и безъ вожаконъ. (*)

И такъ, смѣлымъ переходомъ за Атрекъ полковнику Маркозову удалось добыть себѣ перевозочныя средства. Заатрекскій походъ былъ дѣломъ вполне молодецкимъ. вмѣсто предполагаемыхъ шести дней войска проходили цѣлыхъ двѣ недѣли. Не смотря на крайне ограниченную пищу, почти не прекращавшійся дождь и не имѣніе палатокъ и теплой одежды, отрядъ дѣлалъ весьма большіе переходы, такъ что въ 10 дней похода каждая колонна исходила не менѣе 300 верстъ, и больныхъ въ отрядѣ почти не было. (**)

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1873 года, № 159-й.

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

При имѣющихся перевозочныхъ средствахъ, Краснодарскій отрядъ немогъ уже быть двинутъ въ цѣломъ своемъ составѣ, и, потому, полковникъ Маркозовъ призналъ необходимымъ выступить въ экспедицію противъ Хивы съ 12-ю ротами пѣхоты (*) (двѣ роты Дагестанскаго, три роты Самурскаго, двѣ роты Ширванскаго и пять ротъ Кабардинскаго полковъ), 4 сотнями казаковъ, 16 орудіями, 7 ракетными станками и командою саперъ. Всего въ отрядѣ было 2205 человекъ и 508 лошадей;—верблюдовъ, годныхъ къ походу, насчитывалось—2614; на нихъ предполагалось поднять болѣе чѣмъ двухмѣсячное довольствіе на людей и 3600 пудовъ ячменя.

Въ виду ограниченности перевозочныхъ средствъ и сравнительно плохого качества верблюдовъ, начальнику отряда предписано было движеніемъ по направленію къ Хивѣ исполнить лишь то, что окажется возможнымъ безъ риска и не подвергая отрядъ чрезмернымъ лишеніямъ, (**), но полковникъ Маркозовъ не отчаявался и дѣятельно принялся готовиться въ походъ.

Послѣ перевозочныхъ средствъ, на первомъ планѣ стояло снабженіе войскъ продовольствіемъ. Продовольствіе Краснодарскаго отряда въ 1873 году производилось слѣдующимъ образомъ.

Интендантство поставляло только сухари и крупу, на всѣ-же остальные продукты начальнику отряда отпускалась авансомъ примѣрная сумма. Для обезпеченія частей приварочными продуктами, полковникомъ Маркозовымъ найденъ былъ особый подрядчикъ, условія контракта съ которымъ, а равно стоимость разныхъ продуктовъ, объявлялись въ приказѣ по отряду и всѣмъ были пзвѣстны.

Въ Краснодарскомъ отрядѣ придерживались слѣдующей дачѣ на одного человека: 1) въ сутки: сверхъ сухарей и крупы— 1 фунтъ мяса, 13 золотниковъ соли, 4 золотника пшеничной муки, 5 золотниковъ масла, 50 золотниковъ капусты, 32 золотника гороху, 8 золотниковъ луку, 0,16 золотника перцу, 0,16 золот-

(*) Роты пошли въ походъ въ составѣ около 120 человекъ каждая, считая и унтеръ-офицеровъ.

(**) Приказъ по Кавказскому военному округу 1873 года, № 159-й.

ника лавроваго листу и $\frac{1}{2}$ чары спирту и 2) въ мѣсяць — 5 чаръ уксусу, кромѣ того на человѣка $\frac{1}{2}$ фунта чаю и $\frac{1}{2}$ фунта сахару. Конечно нѣкоторые изъ поименованныхъ продуктовъ отпускались въ меньшемъ размѣрѣ или замѣнялись другими, но въ общемъ придерживались указанной раскладки. Въ виду значительной раструски провіанта во время продолжительной перевозки и частой навьючки и развьючки, ежедневная дача сухарей опредѣлена была въ $2\frac{1}{4}$ фунта, а крупъ въ $\frac{1}{2}$ фунта.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о посудѣ для воды. При выступленіи стрѣлковыхъ ротъ изъ штабъ-квартиры полка, на ручную посуду не было обращено надлежащаго вниманія и потому немногіе изъ нижнихъ чиновъ имѣли при себѣ старыя манерки и очень рѣдко деревянныя маленькія баклаги. По приходѣ въ Чикишляръ, а въ особенности послѣ заатрекской экспедиціи, гдѣ опытъ показалъ какое важное значеніе имѣеть посуда въ степномъ походѣ, пришлось пополнить этотъ пробѣлъ, но пополнить было нечѣмъ и потому большинство нижнихъ чиновъ имѣли бутылки, какъ большія такъ и маленькія отъ сельтерской воды. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ ротахъ имѣлись деревянныя большія баклаги. Вьючную, водяную посуду составляли боченки и бурдюки, которые готовились въ Чикишлярѣ. Въ среднемъ, запасъ воды въ ручной посудѣ на каждаго человѣка былъ отъ двухъ до трехъ бутылокъ. На вьюкахъ у Самурцевъ везлось около 430 ведеръ.

Менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ возвращенія изъ за Атрека, войска снова были готовы къ походу.

Первоначально предполагалось двигаться по Атреку и притоку его Сумбару, далѣе черезъ хребетъ Кюранъ, Кизиль-Арватъ, Игды, Орта-Кюю къ Змукширу. Но незадолго передъ выступленіемъ получено было извѣстіе, что, вслѣдствіе сильныхъ дождей, продолжавшихся почти весь Мартъ мѣсяць, канавы переполнены водою, и дорога эта сдѣлалась трудно проходимою. Было уже половина Марта и всякое новое замедленіе могло отдалить на неопредѣленное время прибытіе отряда къ предѣламъ Хивы, почему полковникъ Маркозовъ рѣшился слѣдовать сначала на сѣверъ черезъ колодцы Багдайли, Айдинъ, Бударджи, затѣмъ повернуть на востокъ и

двигаться по Узбою черезъ Топіатанъ, Игды и Орта-Кую къ Змукширу.

Отрядъ выступилъ изъ Чикишляра по эшелонно. Первый 19 Марта, второй—21-го, третій—26-го и четвертый—30-го.

Начальникамъ эшелонновъ особыхъ маршрутовъ съ обозначеніемъ чиселъ прибытія къ извѣстнымъ колодцамъ не выдавалось, а указано было общее направленіе движенія; при чемъ рекомендовалась: возможная скорость движенія, чтобы окончить походъ въ пустынь до наступленія жаровъ, и при остановкахъ заботиться, чтобы верблюды не уничтожали весь кормъ и этимъ не лишали-бы возможности прочіе эшелоны пользоваться для верблюдовъ ближайшими пастбищами.

Самурцы были во второмъ эшелонѣ. Въ составъ его входили три роты Самурскихъ стрѣлковъ и 8 горныхъ орудій, подъ начальствомъ майора Панкратьева. Роты, какъ сказано выше, выступили, имѣя въ строю 120 человекъ, считая въ томъ числѣ и унтеръ-офицеровъ; оставшіеся отъ похода нижніе чины, подъ командою прапорщика Николаева 2-го, отправлены были въ гарнизонъ Красноводска. Туда-же свезены были всѣ лишнія тяжести ротъ.

Самурскій эшелонъ 22 Марта достигъ колодцевъ Акъ-Патлаухъ, гдѣ сдѣлана была дневка. 24-го пройденъ колодезь Кеймаръ, отъ котораго до слѣдующаго колодца, Кара-Дефе, оставалось 33 версты безводнаго пути. Пространство это пройдено было въ два съ половиною дня и, утромъ 26-го, эшелонъ прибылъ къ колодцамъ.

Такимъ образомъ, въ пять дней (не считая дневокъ) Самурцы сдѣлали около 60-ти верстъ. Въ теченіе каждаго дня колонна находилась на маршѣ не болѣе 3¹/₂ часовъ и только 24-го шли 3 часа до обѣда и 3¹/₂ послѣ обѣда. (*) Такое медленное движеніе происходило отъ чрезмѣрной слабости верблюдовъ, сильно отошавшихъ отъ безкормицы; на второмъ же переходѣ ихъ пало нѣсколько головъ. (**) Чтобы преждевременно не обезсилить себя

(*) Журналъ походнаго движенія стрѣлковыхъ ротъ.

(**) У колодца Кеймаръ первый (Кабардинскій) эшелонъ вынужденъ былъ оставить до 140 тюковъ разнаго довольствія, вслѣдствіе падежа верблюдовъ.

перевозочными средствами, маіоръ Панкратьевъ далъ двѣ дневки у колодцевъ, болѣе изобилующихъ кормомъ. 28 Марта эшелонъ продолжалъ движеніе. Такъ какъ разстоянія между колодцами были не одинаковы (отъ 10-ти до 50-ти верстъ), то, чтобы уровнять маршъ, ночлеги рѣдко приходилось дѣлать у колодцевъ. По большей части ихъ проходили днемъ, запасались насколько возможно водою и на ночь располагались въ степи. Напримѣръ, съ 29 Марта по 7 Апрѣля, Самурскій эшелонъ не имѣлъ ни одного ночлега у воды. (*) (За это время пройдены были колодцы: Гемяджикъ, Чухуру-Кую, Бугдайли; озера съ дождевою водою Егенаджи и Шаирды и колодезь Ярыхлы).

Между тѣмъ, въ Апрѣль мѣсяцѣ начались такія жары, какія по времени года трудно было ожидать. Съ наступленіемъ жаровъ увеличился и падежъ верблюдовъ, да и люди сильно утомлялись. Обыкновенно каждый день войска имѣли два перехода — утренній и вечерній. Это дѣлалось для того во первыхъ, чтобы избѣжать переходовъ во время дневнаго зноя, а во вторыхъ дабы не двигаться въ ночной темнотѣ, когда встрѣчалось больше затрудненій, вслѣдствіе задержекъ, причиняемыхъ неисправнымъ состояніемъ верблюдовъ. Уходъ за этими животными причинялъ много мученій солдатамъ, въ особенности Самурцамъ, большинство которыхъ никогда даже не видѣли верблюдовъ, а между тѣмъ съ первыхъ-же шаговъ въ пустыню они, дѣлаясь полными хозяевами ихъ, сами должны были вести ихъ, поить, пасти и выючить, такъ какъ верблюдовожатыхъ въ отрядѣ не было. Особенно мучительна была пастьба. Верблюдовъ пасли днемъ во время остановокъ. Здѣсь людямъ безпрестанно приходилось быть въ движеніи и часто, выбиваясь изъ силъ, бѣгать за животными подъ палящими лучами солнца, на раскаленныхъ пескахъ, иногда даже безъ воды.

Какъ ни тяжело было положеніе отряда, но войска съ самоотверженіемъ переносили всѣ трудности степнаго похода и твердо шли впередъ.

Поздно ночью, 7 Апрѣля, Самурскій эшелонъ прибылъ къ колодцамъ Айдинъ. На слѣдующій день данъ былъ отдыхъ и

(*) Журналъ походнаго движенія стрѣлковыхъ ротъ.

только вечеромъ передвинулись на два часа впередъ. 9 Апрѣля имѣли ночлегъ у колодца Чалой. Здѣсь получено было приказаніе начальника отряда выслать къ колодцамъ Будраджи (10 верстъ) 60 стрѣлковъ при трехъ унтеръ-офицерахъ изъ числа болѣе вѣрпкихъ и здоровыхъ людей, въ сборную роту, которая назначалась для того, чтобы имѣть впереди, вмѣстѣ съ казаками возможно болѣе подвижную часть пѣхоты. Люди этой роты шли на легкѣ, имѣя при себѣ только трехдневный запасъ довольствія.

10-го числа пройдены были колодцы Будраджи и 11-го, миновавъ колодезь Дзююрукъ, эшелонъ достигъ сухого русла р. Аму-Дарья, или какъ называютъ его туземцы, Узбой-Оксузь, по которому пролегалъ путь до колодцевъ Игды. Тутъ всѣ вздохнули какъ-то свободнѣе. Собственно Узбой представляетъ отрадное явленіе среди нескончаемыхъ песковъ. Обиліе воды и отличный подножный кормъ для лошадей и верблюдовъ привлекаетъ сюда массу кочевниковъ. Особенно обильна водою полоса между колодцемъ Дзююрукъ и озеромъ Топіатанъ, гдѣ колодцы расположены одинъ отъ другаго отъ 1-ой до 13 верстъ. У озера Топіатанъ Самурцы были 13 Апрѣля. Отсюда дорога шла то по правому, то по лѣвому берегу русла, до прѣснаго озера Джамала, отстоявшаго верстъ на 30 отъ Топіатана. Этотъ переходъ маіоръ Панкратевъ рѣшилъ сдѣлать въ одинъ день и 14-го, вечеромъ, эшелонъ былъ у озера. Какъ и всѣ воды, такъ называемыхъ прѣсныхъ колодцевъ, лежащихъ по Узбою, вода въ озерѣ Джамала была нѣсколько солоновата, и вредно дѣйствовала на желудокъ, но отсутствіе другой, болѣе лучшей устраняло всякую разборчивость и всѣ радовались, что воды было вдоволь. На слѣдующій день продолжали движеніе и, пройдя 10 верстъ, имѣли ночлегъ у колодца Арвать. Отсюда характеръ мѣстности измѣняется: послѣ песчаныхъ бугровъ начались еще болѣе высокіе и съ болѣе крутыми скатами холмы известковой пыли, въ облакахъ которой съ трудомъ можно было дышать. Колодцы стали попадаться рѣже. Взятая съ собою вода съ неимовѣрною быстротою испарялась отъ жары и сухости воздуха, мало того, скоро портилась и становилась совершенно негодною для питья. Жары стояли невыносимыя. Въ воздухѣ—ни малѣйшаго движенія, а если и

повѣтъ горячій вѣтерокъ, то несетъ съ собою мельчайшую, раскаленную пыль, которая, забираясь во всѣ поры, увеличиваетъ духоту и тягость зноя.

16 Апрѣля пройденъ былъ колодезь Хамкаджи. Въ этотъ день первый эшелонъ (кавалерія и сборная рота) достигъ уже колодцевъ Игды, гдѣ имѣлъ молодецкое дѣло съ значительною партією туркменъ, при чемъ казаки захватили до 1000 верблюдовъ и около 5000 барановъ.

До Игды Самурцамъ оставалось пройти болѣе 50-ти верстъ совершенно безводнаго пути, такъ какъ единственный колодезь Яндыжа имѣлъ горько-соленую воду. Разстояніе это раздѣлено было на два перехода. Между тѣмъ, верблюды, обезсиленные долгимъ переходомъ и недостаткомъ корма и воды, сдѣлались почти ни на что негодными. Надежъ ихъ усилился. Вьюки, снятые съ павшихъ верблюдовъ, пробовали-было распределить между другими, но это слишкомъ обременяло несчастныхъ животныхъ, почему вынуждены были еще болѣе сократить имѣющіяся тяжести. Послѣдній переходъ былъ крайне изнурителенъ. Войска твердо переносили трудности похода, но утомленіе людей дошло до крайнихъ предѣловъ и напряженіе силъ было просто не человѣческое.

Вечеромъ, 18 Апрѣля Самурцы достигли наконецъ колодцевъ Игды, откуда начинается путь въ пустыню, сопряженный съ такими трудностями, предъ которыми блѣднѣло все перенесенное войсками до тѣхъ поръ. Въ Игды дана была дневка, третья въ теченіи двадцативосьмидневнаго марша.

Путь отъ Чикишляра до Игды былъ изслѣдованъ войсками Красноводскаго отряда еще въ 1871 и 1872 г.г. Далѣе предстояло пройти неизвѣстную пустыню черезъ колодцы Орта-Кую, Нефесь-Кули и Змукширь, находящіеся уже въ предѣлахъ Хивинскихъ поселеній. По разспроснымъ свѣдѣніямъ отъ Орта-Кую до Змукшира было отъ 250 до 300 верстъ; къ этому надо еще прибавить, что Орта-Кую лежитъ отъ Игды верстахъ въ 70-ти по совершенно безводному пути. Никто не зналъ на сколько справедливы были эти свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе полковникъ Маркозовъ,

ободренный удачнымъ дѣломъ съ туркменами 16 Апрѣля, давшимъ возможность пополнить убыль верблюдовъ, и увлеченный превосходнымъ духомъ, энергіей и самоотверженіемъ всѣхъ чиновъ отряда, надѣялся достигнуть предѣловъ Хивы и отдалъ приказъ продолжать движеніе.

21 Апрѣля маіоръ Панкратевъ выступилъ изъ Игды. Жара по прежнему была ужасная.

„18-го, 19-го, 20-го и 21-го,“ пишетъ Н. П. Гродековъ, (*) „также какъ и до 3^{1/2} часовъ, по полудни 22-го числа, большую часть дня термометръ Реомюра показывалъ свыше 40°, а 19 Апрѣля къ часу по полудни ртуть поднялась свыше 45°. Падающіе отъ изнуренія и зноя верблюды, лошади и бараны, до того усѣяли своими трупами окрестности лагерныхъ мѣстъ, что отряду, въ случаѣ продолжительной стоянки на одномъ мѣстѣ, грозила зараза. Во время приваловъ, верблюдовъ приходилось посылать на пастьбу за 5, за 6 и даже болѣе верстъ отъ колодець, такъ какъ ближе корма были вытравлены до прихода отряда. Верблюды и на хорошемъ корму занимаютъ чрезвычайно большое пространство. Можно представить, сколько мѣста должны были занять сотни верблюдовъ каждаго эшелона на пастьбѣ съ плохимъ кормомъ. Пространство въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, при пересѣченной песчанными буграми мѣстности и при той особенной важности, которую для отряда представляли верблюды, требовало большого числа людей для прикрытія ихъ и весьма большихъ трудовъ. Людямъ, послѣ 15—20 верстнаго утренняго перехода и въ ожиданіи дальнѣйшаго марша, ночью, поминутно, приходилось бѣгать по высокимъ буграмъ за животными и загонять ихъ при страшной жарѣ, что безъ сомнѣнія увеличивало спросъ на воду. Выставлять на каждое звено по боченку воды на безводныхъ переходахъ, не было никакой возможности. Самая вода не была въ состояніи утолить жажду: дня черезъ три она обращалась въ какой-то подогрѣтый кисель изъ жидкости, которая еще въ колодець имѣла отвратительныя качества. Глубокіе пески нерѣдко, перемежающіеся съ известковою пылью, сушатъ грудь,

(*) Хивинскій походъ 1873 года.

горло и языкъ; солнечные лучи при недостаткѣ воды приводятъ людей въ совершенное изнеможеніе. . . . “

20 Апрѣля Самурскій эшелонъ имѣлъ ночлегъ въ пустынь. Вслѣдствіе недостаточнаго количества перевозочныхъ средствъ и отсутствіе необходимой посуды, вода при ротахъ находилась въ самомъ ограниченномъ количествѣ. По расчету ее съ трудомъ могло хватить на два безводныхъ перехода. Въ виду этого въ теченіи дня людямъ было выдано только по $\frac{3}{4}$ котелка.

21-го—, послѣ четырехъ часового марша, остановились на привалѣ. Едва успѣли развьючить верблюдовъ и расположиться на отдыхъ, какъ отдано было приказаніе далеко не отгонять животныхъ и быть готовыми къ скорому выступленію; въ то же время офицеры потребованы были къ начальнику колонны. Это показалось очень страннымъ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали чего-то особеннаго. Особенное и случилось: маіоръ Панкратьевъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ прочелъ собравшимся офицерамъ записку полковника Маркозова слѣдующаго содержанія . . . „кавалерія наша почти вся легла: безводіе здѣсь поразительное; далѣе идти нельзя. Прошу отступать къ колодцамъ Игды, откуда выслать воду на встрѣчу колоннѣ къ 22 Апрѣля. Отступая, старайтесь помогать другъ другу.“ Всѣ были поражены. Никто не хотѣлъ вѣрить чтобы, послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ и лишеній, такъ неожиданно разрушены были надежды достигнуть предѣловъ Хивы. На нижнихъ чинахъ это извѣстіе произвело потрясающее дѣйствіе. Куда дѣвался тотъ бодрый молодеватый видъ, тѣ шутки и остроты, съ которыми русскій солдатъ не разставался въ пустынь. За минуту передъ тѣмъ веселыя лица, были моментально омрачены, какая-то тоска щемила сердце, на всѣхъ нашелъ какъ будто столбнякъ. Нѣсколько минутъ въ колоннѣ царило гробовое молчаніе. Разочарованіе было ужасное. Не жажда наградъ и милостей влекли солдатъ впередъ. Нѣтъ! Въ нихъ давно проснулись чувство долга и сознаніе своего назначенія, они горѣли желаніемъ принести пользу Государю и Отечеству, но вдругъ . . . ?! Какъ ни велико было это желаніе, но тотъ-же долгъ заставлялъ теперь повиноваться и идти назадъ.

Согласно приказанія начальника отряда, эшелонъ долженъ былъ въ тотъ-же день вернуться въ Игды. Переходъ предстоялъ большой, и потому медлить не приходилось. Черезъ часъ роты двинулись. Удручающее впечатлѣніе производило это обратное движеніе. Прежняго ровнаго марша какъ и не существовало: люди еле передвигали ноги, въ особенности въ первый моментъ отступленія.

Выступить пришлось раньше обыкновеннаго. Солнце стояло высоко; палящіе лучи его парализовали движеніе людей; явилось много утомленныхъ съ полнымъ истощеніемъ силъ,—былъ даже случай солнечнаго удара. Несмотря на всѣ старанія и ободренія офицеровъ, люди были настолько изнеможены, что пришлось прекратить движеніе, и въ Игды пришли на слѣдующій день утромъ.

Чтобы выяснитъ обстоятельства, заставившія полковника Маркозова придти къ такому рѣшенію, необходимо вернуться нѣсколько назадъ.

Какъ было уже сказано до колодцевъ Орта-Кую, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, считалось верстъ 60 или 70. Начальникъ отряда съ первымъ эшелонемъ выступилъ изъ Игды 18 Апрѣля и, сдѣлавъ 26 верстъ, остановился на ночлегъ. Вечеромъ того-же дня выступили казаки съ ракетною батареею. На другой день кавалерія обогнала первый эшелонъ, съ нею отправился впередъ и начальникъ отряда. Предполагалось, что казаки достигнутъ Орта-Кую въ тотъ-же день, но пройдено было уже верстъ 60, а по рассказамъ проводниковъ до конца перехода было еще очень много. Въ 4^{1/2} часа по полудни, при нестерпимомъ зноѣ, кавалерія тронулась далѣе, оставивъ слабѣйшихъ людей на мѣстѣ, при одномъ офицерѣ. Переходъ былъ крайне изнурителенъ, люди и лошади изнемогали отъ жажды. Въ 8 часовъ вечера вынуждены были оставить на дорогѣ при офицерѣ всѣхъ слабыхъ. Было уже около полуночи, когда люди, пройдя, по всей вѣроятности, еще верстъ 30, не могли далѣе двигаться. Бывшіе при начальникѣ отряда проводники сознались, что они навѣрное не знаютъ та ли эта дорога, а если и та, то даже приблизительно не могутъ

сказать сколько версть осталось до колодцевъ. Для развѣдокъ посланы были впередъ три охотника съ приказаніемъ немедленно возвратиться, какъ только дойдутъ до колодцевъ. Въ мучительномъ ожиданіи возвращенія посланныхъ, прошло нѣсколько часовъ. Воды не было ни капли. Приходилось подумать о спасеніи людей и полковникъ Маркозовъ рѣшилъ отступить на встрѣчу первому эшелону, вмѣстѣ къ которымъ свернулъ въ сторону на колодцы Бали-Ишемъ. Сюда-же 21-го числа прибыли посланные къ Орта-Кую. Оказалось, что колодцы эти отстояли версть на десять отъ послѣдней стоянки казаковъ.

Послѣдніе дни марша убѣдили насколько можно было полагаться на опредѣленія разстояній между колодцами, добываемыя разпроснымъ путемъ, и, при имѣвшихся въ отрядѣ средствахъ, оказалось невозможнымъ поднять запасъ воды въ размѣрѣ даже крайней потребности.

Невозможность идти дальше по неизвѣстной, безводной пустынѣ была очевидна, и начальникъ отряда принялъ на себя весьма тягостное для него и для всего отряда, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое благоразумное и необходимое рѣшеніе отступить въ Красноводскъ. (*)

Обратное движеніе отряда было сопряжено съ меньшими трудностями. Верблюды падали чуть не на каждомъ шагѣ. Усиленному падежу этихъ животныхъ содѣйствовало и то обстоятельство, что бывшій въ пустынѣ подножный кормъ, при наступившихъ жарахъ, весь выгорѣлъ. Войска шли безостановочно. Самурцы шли безъ дневокъ и 10 Мая, т. е. черезъ 19 дней, прибыли въ Красноводскъ.

Во время похода въ стрѣлковыхъ ротахъ Самурскаго полка умерло: 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой; отправлено въ Красноводское госпитальное отдѣленіе: 3 унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ. (**) Въ общемъ Самурцы прибыли въ Красноводскъ въ болѣе лучшемъ видѣ. Такъ, по свидѣтельству генерала Старосельскаго, командированнаго главнокомандующимъ для осмотра ча-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) Приказы по полку 1873 года, №№ 156-й и 169-й.

стей, возвратившихся съ похода, самый здоровый видъ въ отрядѣ имѣли люди Самурскаго полка. (*) Конечно, это всецѣло относится къ заботливости и умѣлой распорядительности начальника стрѣлковъ, маіора Панкратьева, и его ближайшихъ помощниковъ — офицеровъ.

Несмотря на чрезвычайные труды и лишенія, дисциплина соблюдалась самая строгая и всѣ чины, отъ начальника отряда до послѣдняго солдата, съ полнымъ самоотверженіемъ и твердостью переносили всѣ тягости степнаго похода. Его Императорское Высочество, главнокомандующій Кавказскою Арміею, изволилъ такъ отозваться о Красноводскомъ отрядѣ: „Несомнѣнная польза отъ его (отряда) движенія заключается въ удержаніи воинственныхъ и многочисленныхъ племенъ Теке и Атабаевъ отъ содѣйствія Хивинскому хану.

„Сожалѣя, вмѣстѣ съ вѣрною мнѣ Арміею, о неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ, лишившихъ Красноводскій отрядъ возможности воспользоваться плодами трехлѣтней отличной службы Кавказскихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ, я не могу не отдать должной дани уваженія заслугамъ сего отряда; въ особенности замѣчательной твердости и самоотверженію, съ какими переносились имъ неимоверные труды и лишенія, неистощимой энергіи и рвенію его въ борьбѣ съ препятствіями. Онъ отступилъ лишь передъ явной невозможностью. За все это объявляю мое сердечное спасибо нижнимъ чинамъ и Мою искреннюю благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ и офицерамъ, своимъ примѣромъ и участіемъ поддерживавшимъ нравственныя силы подчиненныхъ и тѣмъ облегчавшимъ ихъ страданія.“ (**)

Какъ оказалось впоследствии, по рекогносцировкѣ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, разстояніе между Орта-Кую и Змукширомъ простиралось до 300 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи встрѣчалось всего четыре колодца, и то не обильные водою, и два безводныхъ перехода въ 78 и 151 версту. Очевидно, что въ такія жары, въ какія приходилось двигаться

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 118-й, за 1873 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) Приказъ по Кавказскому военному округу 1873 года, № 159-й.

полковнику Маркозову, и при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился его отрядъ, пространство это было безусловно непроходимо, и принятое имъ рѣшеніе отступить, спасло людей отъ неминуемой гибели.

Труды Красноводскаго отряда были одѣнены по заслугамъ. Помимо денежныхъ наградъ всѣмъ чинамъ отряда, офицерамъ Высочайше пожалованы чины и ордена, а нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена.

Самурскаго полка маіоръ Панкратьевъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и прапорщикъ Мистровъ орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; капитанъ Высоцкій, штабсъ-капитанъ Здярскій, поручикъ Лавровъ и прапорщики Яхонтовъ, Николаевъ и Градовскій произведены въ слѣдующіе чины; три унтеръ-офицера и семь человѣкъ рядовыхъ удостоены знаками отличія военнаго ордена 4-й ст. (*)

Вскорѣ Красноводскій отрядъ былъ расформированъ и стрѣлки отпущены были въ штабъ-квартиру полка, куда прибыли 27 Іюня.

(*) Приказы по Кавказскому военному округу 1874 года, №№ 52, 64, и 77.

Г Л А В А Х V .

1873 годъ. Сформированіе Мангишлагскаго отряда. Прибытіе двухъ Самурскихъ ротъ въ заливъ Киндерли. Движеніе 10-й роты къ к. Бинъ-Акты. Снаряженіе отряда къ степному походу. Выступленіе отряда изъ Киндерли. Безводный переходъ до к. Сенекъ. Маршъ до к. Бусага. Движеніе отряда по пустынь Устюртъ до к. Ильтедже. Участіе 8-й роты въ составъ авангарда и сближеніе ея съ подполковникомъ Скобелевымъ. Сосредоточеніе отряда у к. Аланъ. Движеніе колонны подполковника Пожарова къ г. Кунградъ. Форсированный маршъ къ уроч. Карабайлы. Соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ. Отзвы о Кавказцахъ. Движеніе соединенныхъ отрядовъ къ столицѣ Хивинскаго ханства. Бой подъ стѣнами Хивы 28 Мая. Бой 29 Мая и занятіе 8-ю ротою Шахъ-Абатскихъ воротъ. Паденіе Хивы. Соединеніе съ Туркестанскимъ отрядомъ. Обратное движеніе Мангишлагскаго отряда. Прибытіе въ заливъ Киндерли. Роспускъ отряда. Царскія милости и награды. Выдѣленіе 4-го баталіона на сформированіе Закавказскаго полка. Сформированіе въ полку 4-го баталіона. Смотръ стрѣльбы генераломъ Вейнтраубе.

Въ виду того, что надежды, возлагаемыя на Красноводскій отрядъ, становились гадательными, командующій Арміею, князь Святополкъ-Мирскій, сдѣлалъ распоряженіе о сформированіи новаго экспедиціоннаго отряда—Мангишлагскаго, подъ начальствомъ артиллеріи полковника Ломакина. (*) Распоряженіе состоялось 4 Марта. Мѣстомъ формированія новаго отряда былъ избранъ заливъ Киндерли на Мангишлагскомъ полуостровѣ. (**)

(*) Начальникъ Мангишлагскаго приставства.

(**) Мангишлагскій полуостровъ впервые занятъ былъ русскими войсками въ 1715 году, когда князь Бековичъ-Черкасскій высадился на Тюбъ-Караганскомъ мысу. Здѣсь заложено было укрѣпленіе. Послѣ неудачной экспедиціи Бековича въ Хиву, укрѣпленіе было разрушено. По мѣрѣ распространенія нашего владычества въ Средней Азіи, явилась необходимость обезпечить наше рыболовство и торговлю на восточномъ берегу Каспія; почему въ 1846 году на Мангишлагскомъ полуостровѣ, на мѣстѣ бывшаго Бековичскаго укрѣпленія, учреждено укрѣпленіе Ново-Петровское, переименованное въ 1857 году въ фортъ Александровскій, который съ тѣхъ поръ сдѣлался резиденціею Мангишлагскаго пристава и всей админи-

Назначеніе Мангишлакскаго отряда ясно опредѣлялось слѣдующими приказаніями князя Святополкъ-Мирскаго. „Мы должны“ телеграфировалъ онъ командующему войсками Дагестанской области 15 Марта, — *„сдѣлать все возможное* для оказанія скорѣйшаго и существеннаго содѣйствія хивинской экспедиціи со стороны Кавказа; и насколько въ этомъ успѣемъ, настолько окажемъ пользы дѣлу. Двинемъ изъ Мангишлака что и когда будетъ возможно, *но надобно силиться сдѣлать все возможное*“. Отправляя въ отрядъ генеральнаго штаба подполковника Гродекова, князь далъ ему слѣдующее словесное приказаніе, которое онъ долженъ былъ передать по принадлежности: „Мангишлакскій отрядъ долженъ дойти во что бы то ни стало. — Отрядъ выполнить свою роль, если придетъ къ генералу Веревкину (начальникъ Оренбургскаго отряда) въ составѣ шести ротъ пѣхоты. Оренбургскій отрядъ силенъ кавалеріей и слабъ пѣхотою, которой у него всего девять ротъ. Если изъ этого отряда будетъ оставлено въ тылу на опорныхъ пунктахъ, три—четыре роты, то въ предѣлы ханства выступятъ только 5—6 ротъ. Имѣя такое незначительное количество пѣхоты, Веревкинъ не будетъ энергически наступать. Тогда можетъ даже случиться, что и переправа Туркестанскаго отряда чрезъ Аму будетъ затруднена. Такимъ образомъ, экспедиція противъ Хивы можетъ рухнуть; всѣ издержки, до сихъ поръ на нее употребленныя, пропадутъ даромъ; придется походъ отложить до будущаго года. Тогда Ханъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи цѣлый годъ впереди: вышлетъ шайки въ наши предѣлы и подниметъ все кочевое населеніе. Изъ этого видно, какая серьезная задача предстонтъ Мангишлакскому отряду. Но чины этого отряда не должны ожидать впереди, даже и въ случаѣ успешнаго исхода ихъ движенія, славныхъ военныхъ дѣйствій. Если-бы подобныя дѣйствія и были, то они сами по себѣ ничего не прибавили бы къ славѣ громкихъ, военныхъ подвиговъ русскихъ войскъ, въ виду столь слабаго противника. Степень настоящей заслуги и славы Мангишлакскаго отряда можетъ соразмѣряться только со степенью трудностей и лишеній, кои

страціи полуострова. Здѣсь-же содержался всегда небольшой отрядъ. (Военный сборникъ 1887 года, № 8-й ст. Костенко „Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азій“).

предстоятъ ему при движеніи черезъ безводную и бесплодную пустыню, подъ знойнымъ солнцемъ, при недостаточныхъ средствахъ и, какъ слѣдствіе послѣдняго, при недостаточномъ продовольствіи. Еще разъ повторяю: отрядъ долженъ дойти *во чтобы то ни стало*“ . (*) Нужно ли говорить какое впечатлѣніе произвели эти энергичныя слова помощника главнокомандующаго.

Вслѣдствіе поздняго рѣшенія о сформированіи отряда, естественно, что онъ и не могъ быть приготовленъ къ степному походу такъ, какъ бы слѣдовало; тѣмъ не менѣе полковникъ Ломакинъ горячо принялся за работу, и въ Александровскомъ фортѣ закипѣла дѣятельность: дѣлали орчаки, кроили изъ войлоковъ сѣдельныя подушки и пригоняли ихъ на верблюдовъ; собирали юламейки и кибитки, чинили холщевыя мѣшки, кибиточныя войлоки, принимали верблюдовъ, лошадей и барановъ, сушили сухари и проч. Въ то же время сдѣлано было распоряженіе о перевозкѣ войскъ изъ Петровска въ Киндерли.

1 Марта въ Дешлагарѣ получена была телеграмма помощника начальника окружнаго штаба, съ приказаніемъ приготовить къ выступленію въ составъ Мангишлакскаго отряда двѣ линейныя роты Самурскаго полка. Въ походъ назначены были 8-я и 10-я роты.

17 Марта обѣ роты, въ составѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ (8-я рота капитанъ *Ассневъ* и прапорщикъ *Кузьминскій*, 10-я — капитанъ *Вергунг* и поручикъ *Рыжевъ*), 22-хъ унтеръ-офицеровъ, 8-ми музыкантовъ, 280-ти рядовыхъ и 4-хъ нестроевыхъ, выступили изъ Дешлагара, имѣя при себѣ артельный обозъ и 18 вьючныхъ лошадей. (**)

23 Марта роты прибыли въ Петровскъ, а 27-го, на шкунѣ „Армянинъ“, перевезены были въ заливъ Киндерли. Тотчасъ по высадкѣ, приступили къ откапыванію колодезь и устройству лагеря на берегу моря. Вмѣстѣ съ Самурцами высадились рота Апшеронскаго полка и 1½ сотни казаковъ. Это были первыя части Мангишлакскаго отряда, появившіяся въ Киндерли. Въ

(*) Гродековъ „Хивинскій походъ 1873 г.“.

(**) Приказъ по полку 1873 года, № 76-й.

тотъ же день сюда прибылъ полковникъ Ломакинъ съ своимъ штабомъ и частью войскъ, бывшихъ въ Александровскомъ фортѣ.

Для облегченія движенія къ Хивѣ, рѣшено было временно устроить опорные пункты въ Киндерли и у колодцевъ Бишъ-Акты и Пльтедже, снабдивъ ихъ достаточнымъ количествомъ продовольствія и фуража. Такъ, въ Бишъ-Акты предполагалось отправить примѣрно до 3000 пудовъ, но вслѣдствіе недостаточнаго количества верблюдовъ, оказалось возможнымъ поднять только половину. Для конвоированія этого транспорта, назначены были 50 казаковъ и двѣ роты: 10-я Самурскаго и рота Апшеронскаго полковъ, подъ начальствомъ капитана Бекъ-Узарова, какъ старшаго ротнаго командира. Обѣ роты получили приказаніе занять Бишъ-Акты, устроить тамъ укрѣпленіе и остаться до прихода отряда, для чего велѣно взять довольствія на 16 дней.

Въ полдень 2 Апрѣля колонна двинулась въ путь. Ей предстояло пройти 110 верстъ, въ томъ числѣ безводнаго пространства 70¹/₂ верстъ. Изъ 130 верблюдовъ, предназначенныхъ въ транспортъ, только 90 могли поднять вьюки, а остальные оказались ни куда негодными; но и выступившіе въ походъ были настолько слабы, что пришлось уменьшить вьюки, оставивъ по дорогѣ около 120 мѣшковъ овса. Обыкновенно бросаемя тяжести зарывались въ песокъ, въ надеждѣ взять ихъ при слѣдующей оказіи. Наконецъ, 7 Апрѣля, колонна прибыла въ Бишъ-Акты. Люди сильно подбились; тѣмъ не менѣе на другой-же день роты приступили къ устройству укрѣпленія, которое и было окончено къ 12 Апрѣля.

Тѣмъ временемъ войска постепенно прибывали въ Киндерли, и 10 Апрѣля отрядъ уже состоялъ изъ 18-ти ротъ 21-й пѣхотной дивизіи, 6-ти сотенъ казаковъ, 10-ти орудій и 3-хъ ракетныхъ станковъ. (*)

Въ составъ экспедиціоннаго отряда назначены были слѣдующія войска. *Пѣхота*:—Самурскаго полка—2 роты, Апшеронскаго—7 ротъ и хоръ полковой музыки, Ширванскаго полка—

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ. 1-го отд. 2-го стола.

3 роты и восемь человек саперъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. *Кавалерія*:—1 сотня Сунженскаго, 1 сотня Ейскаго казачьихъ полковъ и 2 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. *Артиллерія*:—четыре орудія и два $\frac{1}{4}$ пудовыхъ единорога 21-й артиллерійской бригады; ракетную команду составляли 22 человекъ. Всего въ отрядѣ состояло 2140 человекъ и 650 лошадей. Оставшіяся частіи были распределены такъ: по одной ротѣ отправлено въ Красноводскъ и Александровскій фортъ для усиленія гарнизона, а остальными четырьмя ротами и кавалеріею предполагалось занять опорные пункты—Киндерли, Бишъ-Акты и Ильтедже.

Снабженіе отряда перевозочными средствами и здѣсь встрѣтило громадныя затрудненія. Кочевники прятались и уклонялись отъ поставки верблюдовъ; пробовали покупать, но и это не удалось. Пришлось прибѣгнуть къ реквизиціи. Мѣра эта также не принесла ожидаемой пользы: добыто было всего 160 верблюдовъ. Послѣ многихъ затрудненій, наконецъ, удалось собрать для похода 900 верблюдовъ. Между тѣмъ, по сдѣланному расчету, для поднятія только одного довольствія (людямъ двухмѣсячная пропорція, лошадямъ—полуторамѣсячная) требовалось 1,127 верблюдовъ, полагая выюкъ въ 12 пудовъ. Въ виду недостатка перевозочныхъ средствъ приняты были мѣры къ возможному уменьшенію тяжестей. Для чего рѣшено часть зерноваго фуража поднять на строевыхъ казачьихъ лошадяхъ; уменьшить дачу артиллерійскимъ лошадямъ; взять только по одному зарядному ящику на орудіе; четырехдневный запасъ сухарей, чай и сахаръ на 2 мѣсяца раздать людямъ на руки; переносныхъ палатокъ взять только: штабъ-офицерамъ по одной офицерской и оберъ-офицерамъ по двѣ солдатскихъ на роту; частіи для нижнихъ чиновъ никакихъ палатокъ, подстилки (*) и ротныхъ котловъ не брать. Часть довольствія, которая не могла быть поднята на верблюдахъ, приказано было положить на повозочный транспортъ и вьючныхъ лошадей (35 Апшеронскихъ и 18 Самурскихъ). Къ счастью, лошади и вьючныя сѣдла были въ полной исправности.

Что касается до водоподъемныхъ средствъ, то, какъ и въ

(*) Въ степныхъ походахъ обыкновенно для подстилки употреблялась кошма.

Красноводскомъ отрядѣ, ощущался крайній недостатокъ въ посудѣ для воды. Это произошло: съ одной стороны,—отъ неимѣнія достаточно времени для приготовленія къ походу, а съ другой—отъ ограниченнаго количества вьючныхъ животныхъ. Хотя въ отрядѣ былъ привезенъ лазаретъ на 25 человѣкъ и выслано на 50 человѣкъ госпитальныхъ вещей, но, опять таки по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, въ походъ взяли съ собою только медикаменты и перевязочные матеріалы изъ походныхъ аптекъ Самурскихъ, Ширванскихъ и Апшеронскихъ ротъ.

Каждая рота получила, для поднятія тяжестей и довольствія, 30 верблюдовъ. Обыкновенно нагружали верблюдовъ прежде всего патронами (6 ящиковъ на роту), затѣмъ сухарями (1¹/₂ фунта въ день на человѣка), а, на оставшихся свободными, вьючили посуду съ водою и прочее довольствіе.

Выступая въ походъ, нижніе чины были одѣты въ гимнастическія рубахи, головной уборъ составляла кепи въ бѣломъ чухлѣ и съ назатыльникомъ. Сапоги съ высокими голенищами были замѣнены башмаками и поршнями. (*) Солдаты имѣли на себѣ, кромѣ вооруженія, четырехдневный запасъ сухарей, 2-хъ мѣсячную пропорцію чаю и сахару, въ размѣрѣ 12⁴/₃ золотника чаю и 1 фунтъ сахару на человѣка. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что хотя и выданъ былъ въ роты спиртъ, по три чары въ мѣсяцъ на человѣка, но въ первый-же переходъ весь спиртъ былъ вылитъ, такъ какъ наши солдаты съ большою охотою предпочитали чай и берегли его пуще всего. (**). Далѣе солдатъ несъ на себѣ:

(*) Будучи пригодны для зимняго времени, въ грязь и распутицу, сапоги съ высокими голенищами оказываются въ лѣтнія жары слишкомъ тяжелыми: нога въ нихъ разгорячается, испарина между тѣмъ выходитъ съ трудомъ и ноги натираются.

(**) Степные походы вообще, а хивинская экспедиція въ особенности, представляли достаточно убѣдительныя доказательства выгоды замѣны спирта чаемъ и сахаромъ. Спиртъ и водка въ степи, особенно въ жаркое время, безусловно вредны для организма: люди пьянѣютъ отъ одной крышки, а послѣ того чувствуютъ жажду, которую въ степи не ведаѣ можно удовлетворить. Кромѣ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ сильныя жары спиртъ сильно дѣйствуетъ на ноги. Чай, кромѣ свойства утолять жажду, имѣетъ еще около 16% дубильнаго вещества, что въ походѣ по пустынѣ, когда, вслѣдствіе дурной воды въ колодцахъ, бываетъ повальное разстройство желудковъ, служитъ еще и укрѣпляющимъ средствомъ. В. Троцкій „къ матеріаламъ для описанія хивинскаго похода 1873 года“.

мундиръ, шинель, сапоги и собственные вещи, преимущественно бѣлье (*); вмѣсто ранца употреблялся холщевый мѣшокъ. Подъ собственные солдатскія вещи верблюдовъ не полагалось. Офицеры могли взять съ собою нѣсколько смѣнъ бѣлья, мундиръ, пальто и запасъ чаю, сахару и табаку; о походныхъ кроватяхъ никто не помышлялъ: самъ начальникъ отряда спалъ всегда на простомъ войлокѣ; всѣ пѣхотные офицеры шли пѣшкомъ; питались тѣмъ же, чѣмъ и солдаты: маркитанта не было.

И такъ, по своему снаряженію къ степному походу, Мангишлакскій отрядъ во всемъ терпѣль ограниченія. Теперь необходимо сказать о составѣ его. Хотя войска, въ него входившія, были вполне надежны и принадлежали къ частямъ имѣвшимъ за собою блестящее боевое прошлое, но отрядъ былъ собранъ передъ самымъ выступленіемъ въ походъ; слѣдовательно, ни начальникъ не зналъ подчиненныхъ, ни подчиненные начальника; затѣмъ девять десятыхъ чиновъ отряда не имѣли понятія о той странѣ, по которой имъ пришлось двигаться. Конечно это, говорило не въ пользу предстоявшаго похода. Наконецъ самый путь извѣстенъ былъ только по разспросамъ. По свѣдѣніямъ отряду предстояло пройти болѣе 800 верстъ; путь лежалъ пустынными песками, среди которыхъ колодцы попадались въ очень дальнемъ другъ отъ друга разстояніи.

Казалось, что движеніе въ безводной пустынѣ въ страшную жару и при такихъ обстоятельствахъ должно было неминуемо привести отрядъ къ гибели! Но Мангишлакскій отрядъ героически перенесъ всѣ трудности и лишения и достигъ цѣли. Походъ его въ Хиву былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ изъ числа занесенныхъ въ историческія лѣтописи.

Выступленіе отряда изъ Киндерли началось 14 Апрѣля и произведено тремя эшелонами. Въ этотъ день отслужено было молебствіе, передъ которымъ начальникъ отряда полковникъ Ломакинъ обратился къ войскамъ съ слѣдующимъ приказомъ. (**)

(*) Опытъ показавъ, что въ степной походъ нижніе чины должны брать съ собою по крайней мѣрѣ шесть перемѣнъ бѣлья, такъ какъ бѣлье въ степяхъ очень скоро приходитъ въ негодность, какъ вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ, такъ и отъ дурнаго качества воды, въ которой приходится его мыть. В. Троицкій.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, ч. IV-я за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

„Братцы! большое и весьма трудное дѣло предстоитъ намъ. Много трудовъ и лишеній придется перенести въ здѣшной пустынѣ, прежде чѣмъ доберемся до Хивы. Но кавказскимъ-ли войскамъ, испытаннымъ въ многотрудной кавказской войнѣ, прошедшимъ громады горы и дремучіе лѣса, остановиться предъ какими либо препятствіями въ этихъ пустыняхъ. Увѣренъ вполне, что съ такими бравыми молодцами мы шутя пройдемъ эти пустыни. Помолится Богу, чтобъ онъ помогъ намъ съ честью вернуться на нашъ дорогой Кавказъ.“ Войска приняли этотъ приказъ, прочитанный самимъ начальникомъ отряда, громкими криками „ура.“ Отслушавъ молебствіе и принявъ благословеніе священника, первый эшелонъ (*) бодро двинулся въ походъ.

На другой день, въ полдень, выступилъ второй эшелонъ, въ составъ котораго вошли: 8-я рота Самурскаго полка, три роты Ширванскаго, 6 орудій, двѣ сотни казаковъ и двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка. На долю этихъ войскъ пришлось верблюды худшаго качества, лучшіе переданы были въ первый эшелонъ. Изъ предназначенныхъ 450 верблюдовъ, 113 оказались никуда не годными, вслѣдствіе чего значительно сократилось общее количество поднятаго эшелонномъ довольствія.

Въ первый же день движенія люди встрѣтили на пути своемъ всѣ ужасы пустыни. Жара доходила до 40° по R.; раскаленный песокъ палилъ ноги и ослѣплялъ глаза; подувшій было вѣтерокъ, не только не приносилъ облегченія, но увеличивалъ страданія, обдавая людей точно жаромъ какого-то адскаго горнила. Всю дорогу попадались, брошенные первымъ эшелонномъ, тяжести и трупы животныхъ, что производило крайне тяжелое впечатлѣніе.

Къ 8-ми часамъ вечера пройдено было верстъ 14; до колодцевъ Онъ-Каунда оставалось не болѣе семи верстъ, но войска сильно растянулись почему начальникъ колонны, полковникъ Теръ-Асатуровъ, приказалъ остановиться на почлегъ. Какъ ни незначителенъ былъ переходъ этого дня, но онъ стоилъ 32-хъ верблюдовъ, которые по слабости были оставлены на дорогѣ. Команда, посланная на другой день собрать животныхъ, нашла большинство ихъ уже павшими.

(*) 6 ротъ Апшеронскаго полка, подъ командою майора Буравцова.

Въ 12^{1/2} часовъ дня, 16 Апрѣля, эшелонъ подошелъ къ колодцамъ Онъ-Каунда, потерявъ еще 10 верблюдовъ. Послѣ трехчасоваго отдыха, войска продолжали движеніе и на ночь остановились въ безводномъ пространствѣ, въ сторонѣ отъ колодца Артъ-Каунды, имѣя ихъ вправо отъ себя верстъ за восемь.

Отъ колодца Артъ-Каунды до Сенека предстояло пройти 71 версту безводнаго пространства. Если войска съ большимъ трудомъ совершили переходъ въ первые два дня, то далѣе началось настоящее бѣдствіе. 17 Апрѣля, пройдя нѣкоторое разстояніе, эшелонъ потерялъ слѣды, оставленные первою колонною. Пока розыскивали дорогу, колонна остановилась и посланы были команды за водою въ Артъ-Каунды. У этихъ колодцевъ одинъ изъ рядовыхъ 8-й роты пропалъ безъ вѣсти. Къ несчастію отсутствіе его замѣчено было тогда, когда возвращались уже къ эшелону. Солдаты бросились искать своего товарища, но всѣ поиски ихъ оказались тщетны и несчастный погибъ въ пустынѣ. Послѣ полудня слѣды перваго эшелона были найдены и колонна, запасшись водою, тронулась въ путь. Хотя наступилъ уже вечеръ, но въ воздухѣ стояла страшная духота; люди стали выбиваться изъ силъ и приставать; въ особенности тяжело пришлось 8-й ротѣ: она имѣла на своемъ попеченіи почти вдвое болѣе верблюдовъ, чѣмъ прочія роты, такъ какъ везла довольствіе и на 10-ю роту, находившуюся въ Бишъ-Акты, животныя эти съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе слабѣли и дѣлались ни на что негодными. Постоянныя остановки для перевьючиванія сильно утомляли людей, слѣдовавшихъ при обозѣ, такъ какъ приходилось всегда идти усиленнымъ шагомъ, чтобы не отстать отъ колонны. Короткіе привалы и ночлеги не могли достаточно пополнить расходуемныя силы, отчего происходило полное изнеможеніе организма. Къ довершенію несчастія отъ дурной каундинской воды въ отрядѣ появились признаки холеры.

18-го числа эшелонъ продолжалъ движеніе по безводной степи. Въ этотъ день, съ самаго утра, жара стояла выше 30° R.; утомленіе животныхъ и людей увеличилось. Въ 8-й ротѣ, сильно изнуренной еще наканунѣ, число пристававшихъ быстро возрастало; нѣкоторые изъ нихъ были такъ слабы, что не могли сидѣть на

верблюдахъ, и ихъ привязывали. Капитанъ Ассѣвъ и прапорщикъ Кузьминскій, не смотря на собственную усталость, ободряли людей, облегчая то одного, то другаго тѣмъ, что несли на себѣ солдатскія ружья и сумки. Къ полудню жара усилилась до того, что двигаться дальше не было никакой возможности. Эшелонъ остановился. О порядкѣ расположенія не было и помину: повсюду валялись верблюды, выюки, солдаты. Несчастные нижніе чины вырывали себѣ ямы въ песокъ и ложились въ нихъ голые, въ надеждѣ освѣжиться. Воды почти не было. Начались солнечные удары. Одинъ артиллеристъ сошелъ съ ума и, бѣгая по лагерю, наводилъ ужасъ своимъ бредомъ. Дабы спасти эшелонъ отъ гибели, полковникъ Теръ-Асатуровъ послалъ въ колонну Буравцова просить, чтобы кавалерія его вывезла на встрѣчу воду, а пока приняты были мѣры для облегченія положенія утомленныхъ, для чего изъ офицерскихъ палатокъ составили общій навѣсъ, куда сносили всѣхъ слабыхъ. Офицеры отдавали все, что могло помочь страдальцамъ: вино, мятныя лепешки, капли и проч. Несмотря на всѣ эти ужасы, порядокъ и дисциплина были примѣрныя. Въ этомъ случаѣ достойными помощниками офицеровъ явились унтеръ-офицеры и нѣкоторые изъ старослужащихъ рядовыхъ: они бодро, даже весело, держали себя, чѣмъ ободряли своихъ товарищей.

Въ 4 часа по полудни подъѣхалъ полковникъ Ломакинъ съ своимъ штабомъ и конвоемъ. Бѣдственное положеніе эшелона произвело на него тяжелое впечатлѣніе, но, не подавая вида, онъ весело поздоровался съ войсками и обошелъ бивакъ. Здѣсь ему были представлены начальникомъ эшелона 8-й роты унтеръ-офицеръ Викентій *Анфонузъ* и рядовой Гавріиль *Королевъ*, которые во все время пути ободряли своихъ товарищей; полковникъ Ломакинъ поблагодарилъ ихъ за молодецкую службу, обоимъ подарилъ по 10 рублей; кромѣ того рядового Королева тутъ-же произвелъ въ унтеръ-офицеры. (*)

Къ вечеру жара значительно спала, и эшелонъ снялся съ бивака. Всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые по слабости не могли идти, посадили на верблюдовъ и казачьихъ лошадей. Съ закатомъ солнца подулъ свѣжій вѣтерокъ и колонна двинулась бодрѣе.

(*) Приказъ по полку 1873 года, № 177-й.

Шли всю ночь. Наконецъ въ 3 часа утра, 19-го числа, голова колонны добралась до колодцевъ, а къ 5-ти часамъ подтянулся и аррьергардъ.

Колодцы Сенекъ расположены въ широкомъ ущельи, образуемомъ съ одной стороны бугристыми песками, поросшими саксауломъ, а съ другой—скалистымъ уступомъ, который тянется вплоть до колодцевъ Бишъ-Акты. Всѣхъ колодцевъ 5; они выложены камнемъ и съ отличною, прѣсною водою. Глубина ихъ около 5 сажень; воды большое изобиліе, такъ что обѣ колонны имѣли ее съ избыткомъ.

19 Апрѣля данъ былъ полный отдыхъ. Утомленные послѣдними двумя переходами, которые солдаты называли „мертвыми станціями“, люди и животныя теперь вполне наслаждались прекрасною водою.

Во время движенія отряда до Сенека пало 340 верблюдовъ, т. е. треть всего количества, и брошено продовольствія около 6000 пудовъ. Дальнѣйшее движеніе теперь вполне зависѣло отъ результатовъ командировки маіора Навроцкаго, посланнаго съ небольшою кавалерійскою колонною въ киргизскія кочевья у залива Койдакъ, съ цѣлью добыть верблюдовъ. Даже къ колодцамъ Бишъ-Акты, до которыхъ оставалось не болѣе 15¹/₂ верстъ, идти всѣмъ отрядомъ не признано возможнымъ; почему у колодцевъ Сенекъ оставлены были двѣ роты, четыре сотни, дивизионъ полевыхъ орудій, всѣ большыя и транспорты повозочный и вьючный для собиранія брошеннаго довольствія; остальные войска, въ томъ числѣ и 8-я рота Самурскаго полка, 19-го числа, въ 6 часовъ по полудни, тронулись дальше. Въ полночь отрядъ собрался у Бишъ-Акты и расположился вокругъ построеннаго тамъ укрѣпленія.

Въ Бишъ-Акты сдѣланы были окончательныя распоряженія для дальнѣйшаго движенія къ предѣламъ Хивинскаго ханства. Сообразно съ имѣвшимся количествомъ верблюдовъ, считая и тѣхъ, что долженъ былъ привести маіоръ Навроцкій, рѣшено было двинуться въ составѣ 10-ти ротъ, четырехъ сотенъ казаковъ, и четырехъ орудій, (*) всего въ числѣ 1,620 человекъ и 474 лоша-

(*) Шесть ротъ Апшеронскаго, 8-я рота Самурскаго и три роты Ширванскаго полковъ; два полевыхъ и два горныхъ орудія 21-й артиллерійской бригады; двѣ

дей. Самурцы также предназначены были къ походу, но такъ какъ 8-я рота сильно пострадала на переходѣ между колодцами Арты-Каунды и Сенеконь, то изъ двухъ ротъ (8-й и 10-й) составили одну сборную роту въ 110 человекъ, которая, подъ № 8, вошла въ составъ отряда. Офицеры остались тѣже. Остальные люди ротъ Самурскаго полка, подъ командою капитана Вергуна, должны были возвратиться въ Киндерли.

Авангардъ отряда, въ составѣ 8-й роты Самурскаго и роты Апшеронскаго полковъ, съ 30 казаками Кизляро-Гребенскаго полка, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, долженъ былъ выступить 21 Апрѣля; на слѣдующій день назначено было выступленіе четырехъ ротамъ Апшеронскаго и двумъ ротамъ Ширванскаго полковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ и сотнѣ Кизляро-Гребенскаго полка. Войсками второй колонны командовалъ начальникъ штаба отряда, генеральнаго штаба подполковникъ Гродековъ. Обѣ колонны у колодцевъ Бусага должны были соединиться и ожидать прибытія третьей колонны, при которой находился и полковникъ Ломакинъ.

Авангардъ выступилъ 21 Апрѣля въ шесть часовъ утра. Большіе пески и два крутые спуска, которые войскамъ пришлось преодолѣть въ этотъ день, замедлили движеніе, почему на переходѣ до родниковъ Камысты (13 верстъ), гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, употребили около пяти съ половиною часовъ времени. 22-го числа авангардъ продолжалъ движеніе къ колодцамъ Каращекъ (30 верстъ). Вначалѣ дорога пролегаетъ по солончаку, покрытому слоемъ песку; песокъ постепенно увеличивается и, наконецъ, съ 19-й версты, начинаются песчаные бугры, движеніе по которымъ весьма затруднительно. Поднявшійся съ утра, сильный вѣтеръ скоро усилился до того, что продолжать движеніе не было возможности; роты остановились. Всѣ спѣшили укрыться кто чѣмъ могъ и въ теченіи нѣсколькихъ часовъ лежали неподвижно, буквально засыпанные пескомъ. Это былъ первый песчаный ураганъ, который войска Мангишлакскаго отряда испытали во время похода.

сотни конно-иррегулярнаго полка, сотня Кизляро-Гребенскаго и сборная казачья сотня; при отрядѣ находилась команда саперъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й ч. III-я, 1-го отд. 1-го стола).

Къ вечеру авангардъ достигъ колодцевъ Каращекъ, но вода въ нихъ оказалась настолько солена и нечиста, что даже животные пили ее съ отвращеніемъ. Въ виду этого подполковникъ Скобелевъ немедленно двинулся дальше и, пройдя 4^{1/2} версты, остановился на ночлегъ у колодцевъ Сай-Кую, вода въ которыхъ оказалась несравненно лучшаго качества. До колодцевъ Бусага оставалось еще 28 верстъ. Предшествовавшій 35-ти верстный переходъ по глубокому песку сильно утомилъ войска, почему подполковникъ Скобелевъ рѣшилъ эти 28 верстъ сдѣлать въ два перехода, и, 24 Апрѣля, вечеромъ, авангардъ, безъ особенныхъ затрудненій, прибылъ къ колодцамъ Бусага, куда на другой день пришелъ и подполковникъ Гродековъ съ колонною.

Благодаря опытности въ степныхъ походахъ начальниковъ колоннъ, войска совершили переходъ отъ Бишь-Акты до Бусага, потерявъ только нѣсколько верблюдовъ; здоровье людей находилось въ отличномъ состояніи.

Вечеромъ 25-го числа прибылъ начальникъ отряда съ остальными войсками. Въ тотъ-же день наши проводники — киргизы доставили изъ Киндерли 60 отличныхъ бурдюковъ, которые вмѣстѣ съ выдѣланными во время движенія (*) значительно увеличили водоподъемныя средства отряда.

Отъ Бусага къ предѣламъ ханства идутъ двѣ дороги: одна къ колодцамъ Ильтедже, другая, сѣвернѣе, черезъ колодцы Акъ-Крукъ, Еркембай и далѣе къ Табанъ-Су, гдѣ они соединяются.

Первоначально предполагалось идти по двумъ параллельнымъ дорогамъ, но такъ какъ не оказалось проводниковъ хорошо знающихъ сѣверную дорогу, а по увѣреніямъ киргизовъ путь на Ильтедже изобилуетъ водою, то полковникъ Ломакинъ, раздѣливъ отрядъ на четыре эшелона (**), рѣшилъ двигаться по южной

(*) Во время слѣдованія обѣихъ колоннъ въ Бусага, по распоряженію начальниковъ колоннъ, каждымъ приваломъ и ночлегомъ пользовались для приготовленія бурдюковъ на время движенія къ Устюрту, гдѣ колодцевъ мало, и при томъ они очень глубоки. Бурдюки выдѣланные войсками (козьи шкуры солили) оказались неудовлетворительными, почему выдѣлку ихъ поручили киргизамъ за извѣстное вознагражденіе. „Хивинскій походъ 1873 года“ Н. И. Гродековъ.

(**) *Первый* эшелонъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, состоялъ изъ трехъ ротъ, команды саперъ, двухъ горныхъ орудій и 25 казаковъ; *второй*,

дорогѣ, т. е. черезъ колодцы Кара-Кынъ, Кынырь, Акъ-Мечеть и далѣе на Шьтедже.

26 Апрѣля, въ 3^{1/2} часа утра, выступилъ авангардный эшелонъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева. 8-я рота Самурскаго полка входила въ число войскъ, составлявшихъ эту колонну.

Переходъ въ 20^{1/2} верстѣ авангардъ совершилъ вполнѣ благополучно и, на ночлегъ, расположился у колодцевъ Кара-Кынъ, въ разстояніи 1^{1/2} версты отъ подъема на Устюртъ.

Устюртъ образуетъ страну поднятую отъ 500 до 600 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Подъемы на него круты и обрывисты и рѣдко гдѣ проходимы, при чемъ проходимыя мѣста носятъ свои особыя названія. Такъ мѣсто, гдѣ поднимался Мангишлякскій отрядъ, называлось Чинкъ. Въ общемъ Устюртъ представляетъ пустыню въ полномъ смыслѣ слова и, до хивинскаго похода въ 1873 году, считался непроходимымъ.

27-го числа авангардъ вступилъ въ пустыню и довольно рано подошелъ къ колодцу Кынырь (28 верстѣ). Вода оказалась на глубинѣ 30 сажень. Для доставанія воды изъ такихъ глубокихъ колодцевъ, въ отрядѣ имѣлись только два кожаныхъ ведра, каждое вмѣстимостью въ 5 ведеръ. Однимъ изъ нихъ и воспользовался авангардъ. Едва успѣли люди напиться, какъ ударили подъемъ и колонна тронулась далѣе. Дѣло въ томъ, что сзади, въ разстояніи полуперехода, двигался второй эшелонъ, по этому авангардъ и не могъ долго оставаться у колодца. До слѣдующаго колодца, Дюсембай или Узунъ, было всего 11^{1/2} верстѣ, но люди такъ утомились, что начальникъ авангарда вынужденъ былъ остановиться на почлегъ въ безводномъ мѣстѣ.

28-го, утромъ, былъ пройденъ колодезь Узунъ, и авангардъ направился къ колодцамъ Акъ-Мечеть, до которыхъ, по словамъ проводниковъ, было около 30 верстѣ. Жара въ этотъ день стояла свыше 40° по Р. Въ 10 часовъ сдѣлали привалъ. Солнце жгло

подъ начальствомъ подполковника Гродекова,—изъ четырехъ ротъ и сотни казаковъ; *третій*, подъ начальствомъ подполковника Пожарова,—изъ трехъ ротъ, двухъ полевыхъ орудій, и команды казаковъ, и *четвертый*, полковника Теръ-Асатурова, —изъ трехъ сотенъ кавалеріи съ ракетною командою.

не милосердно, а укрыться было негдѣ; отсутствіе палатокъ сильно ощущалось. Несчастные солдаты, чтобы хотя сколько нибудь защититься отъ палящихъ лучей набрасывали шинели на ружейные козлы и прятали головы подъ эти импровизованные шалаши. Въ 4^{1/2} часа по полудни авангардъ неожиданно подошелъ къ колодцу Черкезлы, о существованіи котораго никто не зналъ. Вода въ немъ оказалась протухлая, соленая и чрезвычайно мутная тѣмъ не менѣе люди, мучимые жаждою, съ жадностію набросились на нее.

Какъ ни отвратительна была вода въ колодцѣ Черкезлы, но скоро и ее не стало—люди вычерпали всю, а набѣгала она плохо. Въ это время пріѣхалъ проводникъ, посланный узнать дорогу къ Акъ-Мечеть, который сообщалъ, что колодцы близко, ихъ два и воды достаточно. Подполковникъ Скобелевъ приказалъ немедленно сняться съ бивака и авангардъ, пройдя 5^{1/2} верстъ, расположился у колодцевъ Акъ-Мечеть, вода въ которыхъ оказалась весьма хорошею и на незначительной глубинѣ; всего на 6 сажень отъ поверхности.

29 Апрѣля авангардъ прибылъ въ Пльтедже, а на другой день, къ вечеру, здѣсь сосредоточился весь отрядъ. Въ водѣ недостатка небыло, такъ какъ семь колодцевъ Пльтедже были наполнены превосходною, прѣсною водою, корма для верблюдовъ тоже оказалось достаточно. Все это пришлось какъ нельзя болѣе кстати.

Постоянные переходы, въ среднемъ по 26 верстъ въ сутки, и безъ того уже, при настоящихъ условіяхъ, были чрезвычайно велики, но трудность ихъ увеличивалась еще главнымъ образомъ отъ тропическихъ жаровъ и крайняго недостатка воды,—въ особенности при дальнѣйшемъ движеніи отряда отъ колодцевъ Пльтедже, при чемъ, до самаго вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства, на пути встрѣчались одиночные колодцы и притомъ чрезвычайно глубокіе (наименьшая глубина 12—15 сажень, а по большей части въ 20 сажень и два были глубиною въ 30) и узкіе (отъ ¹/₂ до ³/₄ аршина въ діаметрѣ). Напоить людей и животныхъ изъ такихъ колодцевъ представлялось дѣломъ не легкимъ. Не успѣвали солдаты составить ружья въ козлы, какъ

бѣжали къ колодцу съ своими котелками, манерками и веревками и сразу опускали въ колодезь штукъ 10 этой посуды, при чемъ давка происходила страшная. Веревки путались одна съ другою, обрывались и посуда падала въ колодезь. Съ приходомъ выюковъ, на которыхъ везлись ведра, обыкновенно устанавливался слѣдующій порядокъ: каждой части назначалась очередь, и вода вычерпывалась подъ наблюдениемъ офицера. Сначала раздавалась вода, привезенная на выюкахъ. Это дѣлалось для того, чтобы по приходѣ къ колодцу всегда имѣть хотя небольшой запасъ, на случай засоренія или отравленія колодца. Люди, зная что въ запасѣ есть вода, идутъ бодрѣе. Вода раздавалась по порціямъ, величина которыхъ зависѣла отъ совокупности многихъ обстоятельствъ: отъ количества воды, находящейся въ бурдюкахъ и боченкахъ, отъ величины предстоящаго перехода, отъ того, въ какое время пришли на приваль или ночлегъ, т. е. утромъ, въ полдень или ночью, наконецъ отъ числа колодцевъ и ихъ глубины. Наименьшая порція воды, которая отпускалась солдату на полсутки, равнялась пяти крышкамъ отъ манерки, т. е. двумъ обыкновеннымъ стаканамъ, а наибольшая — половинѣ манерки, т. е. $1\frac{1}{2}$ бутылкамъ. Можно представить, что испытывалъ человѣкъ, при подобномъ недостаточномъ отпускѣ воды, когда испариной у него выходило больше жидкости, чѣмъ сколько онъ получалъ ея. Мучимый жаждою, онъ подходилъ къ колодцу и вымаливалъ себѣ глотокъ воды, или-же подставлялъ свою крышку подъ бурдюкъ, когда въ него наливали воду, и терпѣливо выжидалъ когда къ нему попадетъ его порція, дрожа за каждую каплю изъ опасенія пролить ее на землю. При подобныхъ обстоятельствахъ можно-ли было думать о варкѣ пищи? О качествѣ воды, конечно, уже никто не заботился: „*была-бы только мокрая*“ — говорили въ отрядѣ. Не мало хлопотъ было и съ верблюдами. Случалось, что ихъ поили даже и тогда, когда и людямъ воды было недостаточно. Чтобы изъ глубокаго колодца напоить эшелонъ въ составѣ трехъ ротъ пѣхоты, требовалось отъ 15 до 20 часовъ безостановочной работы днемъ и ночью. Такимъ образомъ, сдѣлавъ большой переходъ, люди не имѣли достаточнаго отдыха и иногда „повѣстка“ къ выступленію заставляла ихъ еще въ работѣ. Въ довершеніе всего, вода сплошь и рядомъ встрѣчалась дурнаго качества: или съ большою примѣсью извести,

которая только раскаляла жажду, сушила ротъ и губы, или содержала въ себѣ глауберовую соль, отчего не только люди, но и животные страдали желудочными болями.

Переходъ черезъ пустыню самимъ киргизамъ, бывшимъ при отрядѣ, казался до того труднымъ, что они считали конечнымъ пунктомъ нашего движенія колодцы Бишъ-Акты и при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ колодцы Ильтедже, дальше которыхъ мы не поидемъ, а построимъ укрѣпленіе и уйдемъ назадъ. Уверенность ихъ разсѣялась только тогда, когда наша авангардная колонна достигла Итыбая. Таково вѣроятно было убѣжденіе и хивинцевъ, чѣмъ и можно объяснить, что они не засыпали, или не отравили всѣ колодцы по пути нашего движенія, тогда-бы конечно Мангышлакскій отрядъ поставленъ былъ въ невозможность продолжать движеніе.

Такимъ образомъ Мангышлакскій отрядъ, несмотря на всѣ препятствія, противопоставленныя природою, на недостатокъ воды и сильную жару, преодолѣлъ все, и безъ горячей пищи, безъ сна въ теченіи нѣсколькихъ ночей, въ постоянной работѣ, бодро переносилъ всѣ труды и лишенія. Таково было самоотверженіе всѣхъ чиновъ отъ перваго до послѣдняго. На верблюдахъ, которыхъ берегли и на которыхъ не позволялось сидѣть никому, кромѣ больныхъ, ѣхало не болѣе человѣкъ десять изъ цѣлаго отряда, хотя по приходѣ въ Ильтедже оказалось, что еще двадцать человѣкъ не могли слѣдовать далѣе, но раньше никто изъ нихъ не показывалъ даже вида, что болѣнъ, изъ опасенія, чтобы его не посадили на верблюда и тѣмъ не обременили послѣдняго до такой степени, что онъ могъ пристать; всякій понималъ, что чѣмъ далѣе тѣмъ верблюды будутъ нужнѣе отряду, а ихъ безъ того пало отъ Бусага до Ильтедже болѣе 30 штукъ.

Ежедневная дача продовольствія была уменьшена болѣе чѣмъ на половину. Сухари везлись въ рогожныхъ куляхъ. При постоянной развьючкѣ и вьючкѣ верблюдовъ, кули до того истрепались, и раструсса изъ нихъ сухарей была такъ велика, что, вмѣсто опредѣленныхъ при выступленіи изъ Квндерли $2\frac{1}{4}$ фун. на человѣка, каждому не приходилось получать даже по фунту.

Солдаты, а равно и офицеры шли въ проголодь. Всѣ изорвались и износились; одежда къ концу похода обратилась въ лохмотья, (тѣмъ не менѣе построение войскъ было превосходное). Всѣ горѣли желаніемъ скорѣе преодолѣть всѣ трудности пустыни, увидѣть наконецъ хивинскіе сады и многоводный Оксусъ (Аму-Дарью), и какъ можно скорѣе сразиться съ непріателемъ.

Несмотря на лишенія и нищенскую обстановку, въ авангардѣ было весело. Подполковникъ Скобелевъ всегда шутилъ и былъ неизмѣнно привѣтливъ со всѣми подчиненными. Молодой начальникъ авангарда пользовался общою любовью всѣхъ чиновъ своей небольшой колонны, и самъ платилъ имъ тѣмъ-же. Съ первыхъ-же дней степнаго похода 8-я рота обратила на себя его вниманіе. Строгий порядокъ во время движенія, молодцеватый видъ и веселое настроеніе людей этой роты, съ особымъ умѣньемъ поддерживаемое опытнымъ боевымъ командиромъ ея, капитаномъ Ассѣевымъ, были по душѣ Михаилу Дмитріевичу. Многихъ людей 8-й роты онъ звалъ по фамиліямъ и выдѣлялъ ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ, да они и заслуживали этого. Видеть бывало М. Д. Скобелевъ, что колонна начинаетъ растягиваться и люди приставать, слѣзеть съ лошади, подойдетъ къ ротѣ и, увидя ротнаго запѣвалу, унтеръ-офицера Якова Иванова, спроситъ „ты вѣрно усталъ Ивановъ?“ или „не спѣтъ-ли намъ Ивановъ?“ и въ отвѣтъ на слова любимаго начальника загремитъ удалая русская пѣсня. Встрепенутся люди, быстро составитя хоръ, и усталости — какъ не бывало. А Ивановъ, идя рядомъ со Скобелевымъ, поетъ безъ усталы, и, подъ звуки его молодецкой пѣсни, вылетятъ, бывало, удалцы Пенчукъ и Хохловъ и, приговаривая, отпляшутъ такого трепака, что всѣ покатаются со смѣху. И это въ песчанной пустынѣ при 45° жары! Простое расположеніе скоро смѣнилось сердечною привязанностію и 8-ю роту Самурскаго полка впоследствии въ отрядѣ иначе не называли, какъ Скобелевскою гвардіею.

Колодцы Пльтедже, гдѣ собрался теперь весь отрядъ, предназначались для втораго опорнаго пункта, почему здѣсь устроено было укрѣпленіе на одну роту. Въ укрѣпленіи оставили всѣхъ

больныхъ, въ количествѣ 30-ти человекъ, 60 болѣе слабыхъ верблюдовъ и для занятія гарнизона роту Апшеронскаго полка. (*)

Дальнѣйшее движеніе должно было происходить въ прежнемъ порядкѣ, т. е. четырьмя-же эшелонами. Время выступленія колоннъ было назначено: первой—въ 3^{1/2} часа утра 1 Мая, второй—въ 4 часа по полудни того-же числа; третья и четвертая колонны, съ такимъ же расчетомъ во времени, должны были выступить 2 Мая.

Полковникъ .Ломакинъ надѣялся быть у Айбугира (**), т. е. достигнуть предѣловъ Хивинскаго ханства, 6 или 7 Мая, о чемъ и послалъ донесеніе начальнику Оренбургскаго отряда, генералу Веревкину.

Подполковникъ Скобелевъ, съ тремя ротами пѣхоты (въ томъ числѣ и 8-я рота Самурскаго полка), двумя орудіями и командою казаковъ, выступилъ 1 Мая, въ 3^{1/2} часа утра. Пройдя безостановочно 20^{1/2} верстъ, авангардъ, въ 11 часовъ дня, сдѣлалъ большой привалъ у колодца Байляръ. Къ ночи первая колонна прибыла къ колодцу Кизиль-Ахаръ (въ 8^{1/2} верстахъ отъ Байлара), гдѣ и расположилась на ночлегъ. Колодезь былъ глубиною въ 18 сажень, съ прѣсною водою, которой было довольно много. Отсюда до колодца Байчагиръ, предстояло пройти 53 версты, совершенно безводнаго пути. Опасаясь, чтобы колодезь Байчагиръ не былъ засыпанъ враждебными намъ туркменами или хивинскими шайками, что поставило-бы отрядъ въ крайне затруднительное положеніе, оставивъ его на нѣсколькой дней безъ воды, подполковникъ Скобелевъ счелъ необходимымъ возможно скорѣе занять колодезь. Сознавая всю важность этого рѣшенія, войска авангарда, несмотря на сорокаградусную жару и недостатокъ воды, бодро шли впередъ и на другой день были у Байчагира, пройдя безводное пространство менѣе чѣмъ въ 1^{1/2} сутокъ. Переходъ былъ въ полномъ смыслѣ слова молодецкій, такъ какъ во всей колоннѣ не было отсталыхъ. Къ общему удовольствію, колодезь найденъ былъ не тронутымъ. Здѣсь получено было приказаніе

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) Айбугиръ—высохшій заливъ Аральскаго моря.

начальника отряда оставить у Байчагира всѣхъ слабыхъ верблюдовъ и, взявъ съ собою по 15 верблюдовъ на роту, съ патронами, водою и сухарями на 5 дней, двигаться черезъ колодцы Мендали на Итыбай и далѣе къ Акъ-Чеганаку. По этому же направленію двигалась и вторая колонна. Самъ-же начальникъ отряда съ остальными двумя колоннами направился къ Акъ-Чеганаку черезъ колодцы Табанъ-Су.

Колодцы Мендали и Табанъ-Су имѣли въ настоящемъ случаѣ чрезвычайно важное значеніе для отряда, такъ какъ, слѣдующіе за ними колодцы Итыбай и Гунань-Урусъ имѣли горькосоленую, крайне вредную для людей воду, почему въ первыхъ двухъ колодцахъ необходимо было запастись водою на три дня караваннаго хода. Слѣдовательно, въ случаѣ порчи колодцевъ Мендали и Табанъ-Су, прибытіе Мангишлакскаго отряда къ предѣламъ Хивы могло быть отсрочено на нѣсколько дней, что не входило въ расчеты начальника отряда. 4 Мая оба колодца были заняты нашими войсками. 5 Мая, въ 3 часа утра, авангардъ выступилъ отъ колодцевъ Мендали къ колодцамъ Итыбай. Часа черезъ два на дорогѣ встрѣтили небольшой караванъ, который сдался безъ сопротивленія. Отъ плѣнныхъ узнали, что у колодцевъ Итыбай остановился другой киргизскій караванъ съ значительнымъ количествомъ товара и продовольствія и что тамъ-же собралось довольно много кибитокъ враждебныхъ намъ туркменъ, которые имѣютъ намѣреніе откочевать къ Хивѣ. Желая наказать измѣнниковъ, подполковникъ Скобелевъ приказалъ авангарду прибавить шагъ, а самъ съ тремя офицерами и семью казаками выѣхалъ за нѣсколько верстъ впередъ. У Итыбая дѣйствительно оказалось кочевье, готовое сняться съ колодцевъ, и караванъ, сопровождаемый нѣсколькими десятками мужчинъ. Что-бы поразить ихъ неожиданностію, Скобелевъ съ конвоемъ поскакалъ къ нимъ, пославъ въ то же время приказаніе двигаться сюда какъ можно скорѣе пѣхотѣ. Караванъ сдался безъ боя, что же касается кочевниковъ, то они отказались исполнить требованіе Скобелева и стали уходить, при чемъ послали впередъ нѣсколько человекъ съ ружьями. Видя враждебныя намѣренія кочевниковъ, Скобелевъ бросился на нихъ въ пашки. Богъ знаетъ, чѣмъ кончилась бы эта неравная борьба,

если бы на возвышенности не показалась рота Апшеронцевъ и взводъ 8-й роты Самурскаго полка (прапорщикъ Кузьминскій), которые бѣгомъ спѣшили къ мѣсту схватки. Кочевники стали быстро отступать, но не укрылись отъ нашихъ выстрѣловъ. Результатомъ итыбайской стычки было отбитіе 200 верблюдовъ съ имуществомъ, кибитками, джугарою (пшеничною мукою) и проч., 10 лошадей и значительнаго количества разнаго рода оружія. Во время схватки подполковникъ Скобелевъ получилъ семь ранъ шашками и пиками, изъ коихъ двѣ были тяжелыя; (*) изъ сопровождавшихъ его офицеровъ одинъ былъ раненъ пикою, двое контужены, кромѣ того ранены 2 казака и 4 контужены.

Въ то же время полковникъ Ломакинъ получилъ нѣсколько приказаній отъ начальника Оренбургскаго отряда, генерала Веревкина, относительно соединенія Мангишлакскаго отряда съ Оренбургскимъ, при чемъ ему предлагалось идти не на югъ къ Айбугирскому заливу, а на сѣверъ, чтобы сойтись съ генераломъ Веревкинымъ на Ургѣ, откуда оба отряда должны были двинуться къ укрѣпленному хивинскому городу Кунграду. Но вслѣдъ за этимъ прибылъ новый посланный отъ генерала Веревкина съ извѣстіемъ, что этотъ послѣдній вышелъ съ Урги и шелъ уже въ Кунградъ. Такимъ образомъ дорога была еще разъ совершенно измѣнена. Полковникъ Ломакинъ пришелъ теперь къ заключенію, что надо идти очень скоро, чтобы поспѣть на встрѣчу непріятелю въ одно время съ генераломъ Веревкинымъ. Отряду предстояло пройти песчанную и маловодную съ глубокими колодцами пустыню. Движеніе это было въ высшей степени рискованно и могло окончиться катастрофою, потому что даже и проводниковъ, знающихъ этотъ путь, въ отрядѣ не было, не говоря уже про недостатокъ продовольствія и страшное изнуреніе людей и лошадей послѣ сдѣланныхъ уже 500 верстъ въ пустынь, подъ палящимъ солнцемъ, имѣя всего 5 дневокъ и вездѣ дурную воду, которая ослабляла людей и всѣхъ животныхъ. Но, послѣ столькихъ испытаній и лишеній, когда давно желаемая цѣль была такъ близка, замедлять движеніе или измѣнить направленіе не приходилось, и полковникъ

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 119-й, ч. III за 1872 годъ. 1-го отд. 2-го стола и материалы для біографіи М. Д. Скобелева. А. Н. Масловъ.

Ломакинъ рѣшилъ идти форсированнымъ маршемъ прямо на Кунградъ. Для указанія пути пришлось воспользоваться джигитомъ, привезшимъ послѣднее предписаніе отъ генерала Веревкина.

6 Мая авангардъ свернулъ отъ Итыбая къ колодцамъ Табанъ-Су, куда и прибылъ въ тотъ же день, пройдя 30 верстъ по глубокому песку, а на другой день, въ полдень, достигъ колодець Аланъ, гдѣ уже сосредоточился весь Мангишлакскій отрядъ.

Для дальнѣйшаго движенія отрядъ раздѣленъ былъ на три колонны: первую составляла кавалерія съ ракетною командою, подъ личнымъ начальствомъ начальника отряда; вторую—шесть ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ и 8-я рота Самурскаго полка), четыре орудія и саперная команда, подъ начальствомъ подполковника Пожарова; и третью—двѣ роты и команда казаковъ, подъ начальствомъ маіора Аварскаго. Предстоящій путь пролегалъ черезъ колодцы Торча-Тюле, Ирбасанъ, Учъ-Кудукъ и далѣе на Кунградъ.

8 Мая войска выступили съ Алана. Всѣ двигались весьма быстро и къ вечеру сошлись у колодець Ирбасанъ, пройдя разстояніе $27\frac{1}{2}$ верстъ. Послѣ трехчасоваго привала, первая и третья колонны двинулись къ колодцамъ Учъ-Кудукъ, а подполковникъ Пожаровъ, взявъ проводника изъ встрѣченнаго торговаго каравана, свернулъ на Кара-Кудукъ, отъ котораго было нѣсколько ближе къ Кунграду. 9 Мая колонна подполковника Пожарова прибыла къ колодцамъ Кара-Кудукъ, вода въ которыхъ оказалась сильно насыщена глауберовою солью и известковыми частями. Какъ ни была отвратительна и вредна вода, но, за неимѣніемъ лучшей, пришлось довольствоваться и такою. Запасшись водою, колонна двинулась къ озерамъ Ирала-Качканъ, до которыхъ было 74 версты совершенно безводнаго пути. 10 Мая, вслѣдствіе недостатка фуража, лошади начали приставать. Люди страшно страдали отъ жажды. Воды оставалось лишь по пяти ведеръ на роту, такъ какъ часть ротныхъ запасовъ пошла на утоленіе жажды артиллерійскихъ лошадей, которые безъ этого не могли бы двигаться. Оставшаяся въ запасъ вода была отравлена, разложившеюся кожею самодѣльныхъ бурдюковъ. Жара доходила до 45° . Съ

людьми начались солнечные удары и пораженныхъ ими было уже три человѣка. А между тѣмъ до озеръ было еще болѣе 35 верстъ. Положеніе колоннъ съ каждымъ часомъ становилось ужаснѣе. Но Всевышній Творецъ сжалился надъ несчастными. Раздался отдаленный раскатъ грома, затѣмъ все небо заволокло тучами, грянулъ громъ и полился дождь.

11 Мая колонна, съ крикомъ „ура“, спустилась на дно высохшаго Айбугирскаго залива. Пустыня была пройдена. Каждый осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и возблагодарилъ Бога за дарованную побѣду надъ природою. 12 Мая, отслуживъ благодарственный молебенъ, подполковникъ Пожаровъ двинулся къ Кунграду. 18 верстъ дорога шла по камышамъ, затѣмъ появились цвѣтуціе луга и зеленныя пастбища и войска впервые, послѣ двухмѣсячнаго перехода по пустынѣ, набрали на свѣжую хорошую воду.

При выходѣ изъ камышей, партія хищниковъ, пользуясь закрытою мѣстностію, приблизилась къ арріергарду и пыталась было отбить барановъ. Стадо шло по лѣвую сторону колонны и отдѣлилось отъ нея на довольно значительное разстояніе. Прикрывали его человѣкъ 20 стрѣлковъ, подъ командою унтеръ-офицера 8-й роты Самурскаго полка Ивана Горшинина. Идя за оцѣпленіемъ, Горшининъ, вдругъ, услышалъ сильный порошокъ въ камышахъ, а спустя мгновеніе, оттуда выскочилъ прямо на него верховой хивинецъ, за нимъ другой, третій и т. д. Неожиданное появленіе хищниковъ не смутило храбраго унтеръ-офицера: удачнымъ выстрѣломъ изъ ружья онъ свалилъ передоваго и, съ подоспѣвшимъ прикрытіемъ, молодецки отбилъ нападеніе хищниковъ, которые быстро скрылись въ камышахъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми, лошадь, ружье и пику. Полковникъ Ломакинъ подарилъ Горшинину лошадь и отнятое оружіе и представилъ его къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст.

13-го числа, подполковникъ Пожаровъ прибылъ въ Кунградъ, гдѣ засталъ уже колонну Аварскаго и кавалерію, прибывшую вмѣстѣ съ начальникомъ отряда, который съ своимъ штабомъ отправился къ генералу Веревкину.

Генераль Веревкинъ занялъ Кунградъ 8 Мая. Отдохнувь три дня, онъ съ отрядомъ двинулся дальше къ уроч. Огюзь (24^{1/2} версты). куда и вызвалъ къ себѣ начальника Мангишлак-скаго отряда.

Оставивъ у Огюза полковника Ломакина и предложивъ ему дать отдыхъ его утомленному отряду, генераль Веревкинъ подвинулся еще на 20 версть впередъ и расположился у ур. Карабайлы. Такимъ образомъ, Оренбургскій отрядъ отдѣлился отъ Мангишлакскаго на два перехода. Хотя войска послѣдняго и нуждались въ отдыхѣ, будучи сильно утомлены, но развѣ для того они сдѣлали съ такою замѣчательною быстротою тяжелый походъ, чтобы, теперь, когда непріятель такъ близко, отдыхать и слѣдовать въ отдаленіи за Оренбургскими войсками. Съ разрѣшенія генерала Веревкина, подполковнику Пожарову послано было приказаніе немедленно выступить изъ Кунграда. Оставивъ въ городѣ 26 человѣкъ больныхъ (*) и для занятія гарнизона сотню конно-иррегулярнаго полка со взводомъ горныхъ орудій, Пожаровъ съ отрядомъ—изъ 9-ти ротъ пѣхоты, сотни конно-иррегулярнаго полка и двухъ полевыхъ орудій, форсированнымъ маршемъ двинулся по дорогѣ къ уроч. Огюзь и далѣе на Карабайлы. Поздно ночью, 14 Мая, весь Мангишлакскій отрядъ, пройдя почти безостановочно 44^{1/2} версты, съ музыкой и пѣснями подходилъ къ мѣсту ночлега отряда генерала Веревкина. Тутъ чуть было не разыгралась кровавая трагедія: аванпосты Оренбургскаго отряда принявъ шумъ и грохотъ кавказскихъ пѣсенниковъ за наступленіе непріятели, подняли тревогу; войска стали „въ ружье,“ послышалось приказаніе „подать картечь,“ но, къ счастью, въ это время заиграла музыка Апшеронскаго полка, и недоразумѣніе разъяснилось.

15 Мая генераль Веревкинъ привѣтствовалъ Мангишлакскій отрядъ и благодарилъ за славный походъ. При чемъ не могъ не выразить пріятнаго удивленія, что несмотря на всѣ лишенія и ужасы пустыни въ людяхъ не только не замѣтно было слѣдовъ

(*) Изъ которыхъ 20 человѣкъ были съ потертыми ногами.

усталости или изнуренія, но напротивъ, всё они смотрятъ бодро и весело, — истинными молодцами. (*)

Въ свое время много было издано описаній хивинскаго похода и вездѣ кавказцамъ отдавалась должная дань похвалы и удивленія. Приводимъ здѣсь краткія выдержки изъ сочиненій двухъ иностранцевъ, — участниковъ хивинской экспедиціи.

Американецъ Макъ-Гаханъ въ статьѣ своей „Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы“ (**) говоритъ: „Походъ Киндерлинскаго, (Мангишлакскаго) отряда былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, изъ числа занесенныхъ въ историческія лѣтописи. Переходъ предстоялъ длинный; путь лежалъ пустынными песками, по которымъ колодцы попадались въ очень дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, а перевозочныя средства отряда были совершенно не соразмѣрны съ предстоящими трудностями. Даже по весьма странной непредусмотрительности захвачено было очень мало турсуковъ (бурдюковъ) и другой посуды для переноски воды.“ Послѣдніе дни движенія отряда по пустынѣ онъ описываетъ такъ: „Поюровъ (Пожаровъ) раздѣлилъ ввѣренныхъ ему людей еще на два отряда, одинъ изъ которыхъ, подъ начальствомъ майора Аварскаго, пошелъ тѣмъ-же путемъ какъ и штабъ; самъ-же Пожаровъ, отдохнувъ одинъ день у колодцевъ Аланъ, выступилъ дальше, 8 Мая въ два часа утра. (***) Первый день его людямъ пришлось пить солоноватую, почти негодную къ употребленію воду. Всѣ колодцы попадавшіеся на слѣдующій день были отравлены животными трупами, и войску пришлось довольствоваться тѣмъ количествомъ воды, которое удалось захватить съ собою. Въ два часа утра, 10 Мая отрядъ вышелъ изъ Кара-Кудука и къ семи часамъ того-же вечера, подошелъ къ западному берегу Айбугирскаго озера. (****) На сорокаверстномъ переходѣ ему не попалось ни одного колодца. Въ два часа утра 11 Мая, онъ вышелъ изъ Айбугира и дошелъ до Прали-Кочканъ къ тремъ

(*) Письмо генерала Вережкина, князю Меликову. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола.

(**) „Русскій Вѣстникъ“ 1875 года, № 4-й.

(***) 8-я рота не имѣла дневки, такъ какъ наканунѣ пришла со Скобелевымъ.

(****) Айбугирскій заливъ на нѣкоторыхъ картахъ называется озеромъ.

часамъ по полудни. На этомъ тридцативерстномъ переходѣ также не было колодцевъ, и такимъ образомъ войска прошли около 75 верстъ въ тридцать семь часовъ, оставаясь всю дорогу безъ воды. Запасъ воды, который могли захватить съ собою, весь былъ истраченъ въ первые два дня этого пятисуточного перехода. Хотя и этимъ временемъ выдаваемой воды было крайне недостаточно, но все таки героизмъ пѣхоты доходилъ до того, что она рѣшилась дѣлиться ею съ артиллеріею. Повторяю, это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ походовъ въ исторіи.“

Прусскій поручикъ Штуммъ о переходѣ отъ Алана до Кунграда отзывается слѣдующимъ образомъ: „Этотъ переходъ совершенный войсками въ теченіе трехъ дней, по знойной песчанной пустынѣ, при совершенномъ отсутствіи воды, представляетъ собою, быть можетъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ когда либо совершенныхъ пѣхотною колонною съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ армія. Переходъ отъ Алана до Кунграда на всегда останется въ военной исторіи Россіи однимъ изъ славныхъ эпизодовъ дѣятельности не только кавказскихъ войскъ, но и вообще всей русской арміи и, въ особенности, безпримѣрно мужественной, выносливой и хорошо дисциплинированной русской пѣхоты.“ (*)

На другой день, послѣ прихода, оба отряда познакомились, посѣтивъ лагерь другъ друга. При посѣщеніи кавказскаго лагеря или вѣрнѣе бивака, оренбургцевъ поразило почти полное отсутствіе палатокъ и багажа. Они предположили, что обозъ отряда или еще не пришелъ, или отправленъ впередъ, до того было пусто въ лагерѣ. Каково-же было ихъ удивленіе, когда они узнали, что здѣсь были всѣ тяжести отряда, и что при такой болѣе чѣмъ спартанской обстановкѣ войска находились во все время похода въ пустынѣ. Не менѣе удивленія вызвалъ и костюмъ кавказцевъ: люди износились и обтрепались до такой степени,

(*) Интересно, что поручикъ Штуммъ вначалѣ, не разъ высказывалъ, что въ нашемъ степномъ походѣ, нѣтъ никакихъ особенныхъ трудностей, что пруссакамъ подъ Гравелотомъ было не легче; но подъ конецъ не вынесъ серьезно заболѣлъ и сознался, что выше русской пѣхоты ничего представить не возможно. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, за 1872 годъ, 1-го отд. 2-го стола, письмо полковника Ломакина князю Мелякову).

что ходили чуть не въ лохмотьяхъ. Не только солдаты, но даже и офицеры вмѣсто сапогъ имѣли лапти. Тѣмъ не менѣе люди сохранили замѣчательную бодрость, и въ кавказскомъ лагерѣ было постоянно весело и шумно.

По соединеніи обоихъ отрядовъ генераль Веревкинъ располагалъ слѣдующими силами: 16 ротъ пѣхоты, восемь сотенъ кавалеріи, 14 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего 4450 человекъ.

Отъ Карабайлы рѣшено было продолжать движеніе со всѣми боевыми предосторожностями, такъ какъ вокругъ рыскали болѣе или менѣе значительныя партіи туркменъ и узбековъ, составлявшія часть коннаго отряда силою въ 5000—6000 человекъ, сосредоточеннаго у города Ходжейли, гдѣ, по слухамъ, непріятель готовился дать сраженіе.

16 Мая соединенный отрядъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: шесть сотенъ кавалеріи съ ракетными командами составили авангардъ, за нимъ тремя колоннами двигались главные силы (11 ротъ и 12 орудій), правую колонну составляли 8-я рота Самурскаго и три роты Апшеронскаго полковъ, среднюю—стрѣлковыя роты Ширванскаго полка и лѣвую—2-й Оренбургскій линейный баталіонъ; конная артиллерія двигалась по дорогѣ впереди, полевая—сзади. Обозу дано было самостоятельное прикрытіе (5 ротъ, 2 сотни и 2 орудія), дабы вполне обезпечить его отъ нападеній непріятеля.

До Ходжейли было 30¹/₂ верстъ. На протяженіи 22¹/₂ верстъ, дорога идетъ по берегу Аму-Дарьи; до половины пути тянутся густыя заросли камыша и кустарника, представлявшія тогда довольно серьезное препятствіе для движенія. Какъ только мѣстность стала доступнѣе, непріятель показался передъ фронтомъ, повидимому готовый произвести нападеніе, но, замѣтивъ рѣшительное наступленіе нашей кавалеріи, началъ отступать.

Въ часъ дня войска остановились на привалъ, пройдя безостановочно 25¹/₂ верстъ. Въ три часа по полудни началось наступленіе на городъ. Нѣкоторое время непріятель продолжалъ развѣзжать передъ войсками, приближаясь иногда на очень близкое

разстояніе, и изъ города стрѣляли изъ фальконетовъ, но скоро послѣдніе его наѣздники скрылись за городскими садами и уже больше не показывались. Когда отрядъ подошелъ на полверсты къ городскимъ воротамъ, оттуда выступила большая депутація мѣстныхъ старшинъ, прося пощады и обѣщаясь покориться всѣмъ требованіямъ русскихъ. Скопища хана отступили въ глубь страны.

Войска простояли передъ городомъ два дня и завели самыя дружескія сношенія съ жителями, которые всѣ остались дома. На другой день послѣ занятія города открыты были всѣ лавки и базаръ и закипѣла торговля съ солдатами.

Эта двухдневная стоянка какъ нельзя болѣе пришлась кстати кавказцамъ. Люди успѣли немного отдохнуть и привести въ порядокъ свою до крайности истрепанную одежду; тутъ-же было закуплено мѣсячное довольствіе для Мангишлакского отряда. (*)

18 Мая Оренбургско-Мангишлакскій отрядъ оставилъ Ходжейли и, пройдя 16 верстъ, расположился на ночлегъ при устьи канала Джакунь-Бай, (Ніазъ-Бай). 19 Мая, за нѣсколько часовъ передъ выступленіемъ съ ночлега, впередъ были высланы саперы, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ кавалеріи, для устройства переправы черезъ, лежащій на пути, глубокой арыкъ (каналъ), носившій названіе Саубать-Джарганъ. Мостъ былъ наведенъ, и переправа совершена благополучно. На ночь войска стали бивакомъ на берегу рѣки Аму-Дары, близъ уроч. Желлагачъ-Чеганакъ.

Въ послѣдніе два дня непріятель обнаруживалъ свое присутствіе только незначительными партіями, хотя, по слухамъ, массы его находились въ окрестностяхъ, имѣя главныя силы сосредоточенными у гор. Мангыта.

(*) Хотя помощникъ главнокомандующаго, князь Святополкъ-Мирскій, и сообщилъ князю Меликову, что для Мангишлакского отряда въ Оренбургскомъ округѣ заготавливается мѣсячная пропорція довольствія, но у колодцевъ Аланъ полковникъ Ломакинъ получилъ отъ генерала Веревкина довольно не утѣшительное извѣстіе. Генералъ писалъ, что ему неизвѣстно когда и куда будетъ доставлено довольствіе для кавказскихъ войскъ и что изъ запасовъ, имѣющихся при его отрядѣ удѣлено ничего быть не можетъ. Это сообщеніе поставило полковника Ломакина въ чрезвычайно затруднительное положеніе, такъ какъ въ его отрядѣ осталось сухарей лишь на вѣскольکو дней. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшился на форсированный маршъ къ Кунграду, и это спасло отрядъ.

20-го числа войска двинулись къ Мангыту (30^{1/2} версть). Дорога первая 7^{1/2} версть проходитъ по сплошнымъ, густымъ камышамъ, а далѣе по открытой мѣстности. На 13-й версть дорогу пересѣкаетъ цѣпь песчаныхъ холмовъ, которые оказались заняты массами непріятельской конницы. Выйдя изъ камышей, войска перестроились изъ походнаго порядка и двинулись широкимъ фронтомъ. По дорогѣ шла артиллерія; правѣе ея слѣдоваль, въ ротныхъ колоннахъ, Мангишлакскій отрядъ; лѣвѣе—Оренбуржцы. Обозъ двигался отдѣльно, подъ прикрытіемъ особой колонны (5 ротъ, 2 сотни и 2 орудія). 8-я рота Самурскаго полка находилась на флангѣ правой колонны.

Едва войска успѣли перестроиться, какъ непріятельская конница съ дикими криками понеслась въ атаку. Развернувшись въ длинную линію, непріятель окружилъ отрядъ со всѣхъ сторонъ, напирая на фланги и обозъ. Наша артиллерія открыла огонь; въ то-же время генераль Веревкинъ счелъ необходимымъ направить два орудія къ полковнику Ломакину (начальнику правой колонны). Непріятель не переставалъ повторять отчаянныя нападенія и завязалъ горячую схватку съ нашею кавалеріею, не менѣе сильно тѣснилъ онъ и правый флангъ. Дружные залпы пѣхоты и, неожиданно раздавшіеся на флангѣ, орудійные выстрѣлы смутили непріятели; замѣшательство нападающихъ еще болѣе увеличилось когда они увидѣли, что главныя толпы ихъ собственныхъ силъ поспѣшно отступаютъ за холмы. Сдѣлавъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ, непріятельская конница обратилась въ бѣгство. Черезъ нѣсколько времени непріятель однако опять возобновилъ нападеніе, но, потерпѣвъ неудачу, отступилъ за Мангытъ, преслѣдуемый кавказскою кавалеріею.

Въ городъ соединенный отрядъ вступилъ двумя колоннами: правая (Самурцы, Ширванцы и Оренбуржцы), подъ личнымъ начальствомъ генерала Веревкина, вошла черезъ сѣверныя ворота; лѣвая (Апшеронцы), полковника Ломакина,—черезъ сѣверовосточныя ворота.

Передъ городомъ генерала Веревкина встрѣтила депутація съ изъявленіемъ покорности и съ заявленіемъ, что горожане никакого

участія не принимали въ только что окончившемся дѣлѣ. Генераль обѣщаль не трогать Мангытъ, и правая колонна спокойно втянулась въ городъ; за нею направился и обозъ. Повидимому, ничто не обнаруживало враждебнаго настроенія жителей, которые толпами стояли на улицахъ. Вдругъ съ городскихъ стѣнъ и изъ нѣкоторыхъ домовъ раздались выстрѣлы, направленные въ нашу колонну. Такое вѣроломство возмутило войска; солдаты бросились въ подозрительные дома и, найдя во дворѣ осѣдланыхъ взмыленныхъ лошадей, обличавшихъ участіе хозяевъ въ дѣлѣ, стали расправляться по своему. Въ ротахъ порядокъ быстро былъ восстановлень, но не то было въ обозѣ: пользуясь суматохой, шедшіе при обозѣ нестроевые, казаки, джигиты, чапары, верблюдожатые и освободившіеся изъ плѣна персіяне рассыпались по домамъ для аломана, превратившагося въ грабежи и убійство. Высланные патрули, подъ командою офицеровъ, скоро водворили тишину и порядокъ, но въ городѣ найдено было около 400 умерщвленныхъ хивинцевъ. Лѣвая колона вошла въ городъ нѣсколько позже, а потому и не принимала участіе въ погромѣ. (*)

На слѣдующій день непріятель снова возобновилъ нападенія. На привалѣ у канала Аталыкъ-Орна получено было донесеніе, что хивинская конница насѣдаетъ на обозъ; въ то-же время боковые патрули дали знать, что сосѣдній лѣсъ занятъ сильнымъ непріателемъ, который быстро подвигается впередъ. Тотчасъ-же 8-я рота Самурскаго полка и двѣ Ширванскія роты выдвинуты были по этому направленію и, выславъ цѣпь, заняли канаву параллельно лѣсу. Мѣткій огонь этихъ ротъ удержалъ натискъ непріятеля, и онъ скрылся въ лѣсу; вслѣдъ за симъ Ширванцы были отозваны. Замѣтивъ отступленіе нашихъ двухъ ротъ, хивинцы массою ринулись въ атаку, но встрѣченные залпами 8-й роты они попятились назадъ, а спустя нѣсколько секундъ въ страшномъ безпорядкѣ кинулись къ лѣсу. Полковникъ Ломакинъ былъ свидѣтелемъ этого дѣла и тутъ же выразилъ благодарность Самурцамъ и ихъ командиру капитану Асѣеву.

(*) Жители ханства смотрѣли на погромъ Мангыта, какъ на возмездіе за истребленіе отряда Бековича-Черкаскаго въ 1717 г. Настоящіе обыватели Мангыта имѣли предками своими жителей гор. Порсу, гдѣ измѣнически были убиты Бековичъ и его сподвижники.

21 Мая отрядъ ночевалъ въ двухъ верстахъ отъ гор. Китая. Здѣсь къ генералу Веревкину явились депутаціи отъ Янги-Яба, Гурлена, Китая и Кята съ изъявленіемъ полной покорности. Ночью лазутчики дали знать, что хивинцы стягиваютъ свои силы у Янги-Яба, куда на слѣдующій день долженъ двинуться нашъ отрядъ. Въ виду возможной встрѣчи съ многочисленнымъ непріителемъ, войска, 22 Мая, выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: шесть конныхъ орудій шли по дорогѣ; правѣе ихъ шель сводный Ширванско-Самурскій баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Пожарова, лѣвѣе—2-й Оренбургскій линейный баталіонъ; за флангами пѣхоты слѣдовали 4 сотни кавалеріи. Въ общій резервъ и для прикрытія колеснаго обоза, (*) назначены 3 роты Апшеронцевъ, 2 орудія и 2 сотни казаковъ. Въ прикрытіе верблюжьяго обоза—остальныя части, т. е. 5 ротъ, 2 орудія и 2 сотни. Дѣйствительно, атаки непріятеля въ этотъ день производились съ особенною настойчивостью. Видя неудачу атакъ, онъ пытался задержать наступленіе войскъ огнемъ изъ закрытій, но и тутъ не могъ долго выдерживать нашего огня и поспѣшно отступалъ. Тѣмъ не менѣе хивинцамъ удалось въ этотъ день отбить у насъ три арбы съ провіантомъ и два верблюда съ вьюками.

Безпрерывно тревожимыя непріителемъ войска, 22 Мая, успѣли сдѣлать только 16 верстъ и остановились у сел. Янги-Ябъ. Поздно вечеромъ въ отрядѣ было получено посланіе хана съ предложеніемъ перемирія. Генераль Веревкинъ сразу понялъ, что единственною цѣлью хана было выиграть время, а потому отвѣтилъ, что безъ разрѣшенія генерала Кауфмана онъ не можетъ остановить наступленіе войскъ.

23 Мая отряду для переправы черезъ широкій каналъ Клычъ-Ніазъ-Бай понадобилось построить мостъ. Наводка моста задержала отрядъ до утра 24-го числа, когда мостъ былъ совершенно готовъ. Болѣе дѣятельный непріятель могъ-бы на этой переправѣ оказать сильное сопротивленіе и принести намъ громадный вредъ, но хивинцы ограничились наблюдательнымъ положеніемъ и дали возможность переправиться безпрепятственно. Пройдя еще

(*) Колесный обозъ составляли арбы, нанятыя для перевозки провіанта Маңгышлакскому отряду.

12 верстѣ, отрядъ достигъ гор. Кята, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Сожженіе непріятелемъ моста черезъ каналъ Клычъ-Ніазъ-Бай показало, что онъ, отступая, рѣшилъ уничтожить всѣ переправы на пути слѣдованія нашихъ войскъ. Это обстоятельство могло поставить насъ въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ отрядъ вступилъ въ страну, изрѣзанную безчисленными ручьями, каналами, арыками и глубокими канавами, переправа черезъ которые была сопряжена со многими трудностями и могла задержать прибытіе войскъ къ Хивѣ на неопредѣленное время. Для предупрежденія этого, впередъ стали высылать кавалерію подъ начальствомъ подполковника Сяобелева, которому удавалось почти всегда подѣзжать во время къ подоженнымъ мостамъ и тушить огонь прежде, чѣмъ онъ могъ причинить значительныя поврежденія.

25 Мая войска продолжали наступленіе къ гор. Кошъ-Купырѣ. Этотъ 17-ти верстный переходъ былъ чрезвычайно утомителенъ. Почти на каждомъ шагѣ попадались глубокіе арыки съ весьма плохими мостиками, требовавшими исправленія или просто даже насыпки перешейковъ въ сухихъ канавахъ. За каналомъ Шахъ-Абатъ начались бугристые пески (Чукуръ-Кумъ), тянувшіеся на протяженіи 8 верстѣ. Движеніе по нимъ крайне изнурило какъ людей, такъ и животныхъ. Наконецъ, въ 4 часа по полудни, подошли къ городу, который оказался пустымъ; обитатели его, по приказанію хана, перебрались въ Хиву, для защиты столицы.

Теперь до столицы хивинскаго ханства оставалось всего 17 верстѣ, а между тѣмъ о приближеніи Туркестанскаго отряда не получалось никакихъ извѣстій. (*) Расчитывая что онъ долженъ быть не далеко, гдѣ либо на юговосточной сторонѣ столицы, генераль Веревкинъ рѣшилъ занять удобное мѣсто близъ города, расположиться лагеремъ и ожидать приказаній отъ главнаго начальника экспедиціи, генераль-адъютанта Кауфмана.

26 Мая соединенный Оренбургско-Мангишлакскій отрядъ

(*) Туркестанскій отрядъ 26 Мая находился подъ Хазарасомъ, въ 65 верстахъ отъ Хивы.

передвинулся къ позиціи у ханскаго лѣтняго сада — „Чинакчинъ“, (*) верстахъ въ 6-ти отъ Хивы. Авангардъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, былъ продвинутъ нѣсколько впередъ, съ цѣлью дать возможность главнымъ силамъ отдохнуть передъ штурмомъ. На слѣдующій день непріятель, пользуясь пересѣченною мѣстностью, незамѣтно приблизился къ расположенію нашихъ войскъ и произвелъ усиленное нападеніе, при чемъ ему удалось угнать значительную часть нашихъ верблюдовъ, но, благодаря энергіи авангардной кавалеріи, бывшей подъ начальствомъ Скобелева, всѣ угнанные верблюды были отбиты.

Одновременно съ этимъ хивинцы напали на авангардный лагерь, гдѣ оставалась пѣхота авангарда (рота Ширванцевъ и рота Апшеронцевъ). Роты молодецки выдержали стрѣмительную атаку непріятеля и, поддержанныя 8-ю ротою Самурскаго полка, присланной на смѣну, отразили его. Хивинцы отступили. Роты преслѣдовали ихъ внѣ черты лагеря и своимъ мѣткимъ огнемъ помогли кавалеріи завершить пораженіе противника.

По окончаніи дѣла подполковникъ Скобелевъ получилъ приказаніе передвинуть авангардъ еще на двѣ версты впередъ, произведя предварительно рекогносцировку по всей позиціи. Рекогносцировка была произведена всею кавалеріею подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, который не скрылся и тогда, когда къ избранной позиціи подошла пѣхота, напротивъ онъ сталъ собираться въ кучи съ намѣреніемъ произвести нападеніе. Чтобы проучить его, Скобелевъ учинилъ слѣдующій маневръ: Самурцы и Ширванцы незамѣтно залегли за землянымъ валикомъ, насыпаннымъ на берегу небольшого арыка, кавалерія-же стала отступать. Отступление это принято было хивинцами за нерѣшительность съ нашей стороны и они, не подозрѣвая засады, густою толпою ринулись впередъ. Два удачные залпа въ упоръ сразу отрезвили расходившагося противника и хивинцы съ отчаянными воплями бросились назадъ въ садъ. Оправившись немного, они снова завязали перестрѣлку,

(*) Этотъ любимый садъ хана съ своими правильными аллеями, цвѣтниками, бассейнами и проч. носитъ чисто европейскій характеръ. Многія русскія надписи на деревьяхъ указываютъ, что садъ былъ воздѣланъ русскими руками и не мало несчастныхъ, русскихъ плѣнныхъ потрудились надъ нимъ.

которая не умолкала всю ночь. Въ виду такой назойливости непріятеля, генераль Веревкинъ счелъ необходимымъ усилить авангардъ еще одною сотнею при двухъ конныхъ орудіяхъ. Въ составъ авангарда входили 8-я рота Самурскаго полка и 1-я стрѣлковая рота Ширванскаго, два конныхъ орудія и три сотни казаковъ.

Отъ генерала Кауфмана по прежнему не было никакихъ извѣстій. Пронесся слухъ, что Туркестанскій отрядъ принужденъ былъ за недостаткомъ провизіи и подводъ возвратиться снова къ Питняку, и былъ еще въ ста верстахъ отъ Хивы. Этотъ слухъ вмѣстѣ съ утомительнымъ дѣйствіемъ на людей ежечасныхъ стычекъ съ непріятелемъ, дерзость котораго съ каждымъ днемъ увеличивалась все болѣе и болѣе, поставила генерала Веревкина въ необходимость, выждавъ до полудня 28-го числа полученія приказаній отъ главнаго начальника войскъ, сняться съ позиціи и произвести рекогносцировку Хивы.

Въ авангардѣ перестрѣлка не прекращалась и съ наступленіемъ утра 28 Мая. Хивинцы занимали окрестные сады и песчанная возвышенности впереди лагеря. Часовъ въ 6 утра часть ихъ спустилась съ холмовъ и заняла недалеко отъ лагеря саклю и прилегающую къ ней стѣну. Чтобы избавиться отъ непрошенныхъ сосѣдей, огонь которыхъ могъ принести намъ существенный вредъ, подполковникъ Скобелевъ выбилъ ихъ изъ сакли и, оставивъ въ ней 20 стрѣлковъ, отошелъ въ лагерь. Въ это время непріятель еще разъ попытался произвести нападеніе на лагерь, но былъ отбитъ и, преслѣдуемый кавалеріей, очистилъ впереди лежащую мѣстность.

Въ 2 часа по полудни къ позиціи подошли главныя силы. Авангарду приказано было составить резервъ первой линіи и оставаться на мѣстѣ до полученія особыхъ приказаній. Обозъ съ его прикрытіемъ также былъ временно пріостановленъ. Съ остальными войсками генераль Веревкинъ продолжалъ наступленіе.

Скоро главныя силы втянулись въ городскіе сады. Дорога, по которой двигалась артиллерія и кавалерія, была покрыта толстымъ слоемъ пыли, которая поднимаясь, образовывала цѣлыя облака,

лишившія возможности видѣть все окружающее. Бдругъ раздались ружейные выстрѣлы и грохотъ артиллерійскихъ орудій. Оказалось, что войска, благодаря окружающимъ ихъ стѣнамъ предмѣстья, деревьямъ и пыли, подошли, сами того не замѣтивъ, подъ артиллерійскій огонь со стѣнъ города и наконецъ наткнулись на каналъ Палаванъ-Ата. Залпы непріятели слѣдовали одинъ за другимъ, но, къ нашему счастью, хивинцы цѣпились слишкомъ высоко и большая часть пуль проносилась надъ головами отряда. Тѣмъ не менѣе люди стали падать; приходилось дѣйствовать со всевозможною поспѣшностью. Отступленіе было невысказуемо, и генераль Веревкинъ приказалъ наступать бѣгомъ. Кавказскій отрядъ, шедшій на правомъ флангѣ, встрѣтилъ на пути баррикаду, овладѣлъ ею и двумя орудіями (Аншеронцы маіора Буравцова). Передовыя роты, возбуждаемая ружейнымъ огнемъ со стѣнъ, бросились черезъ мостъ и заняли кладбище подъ самыми воротами; въ тоже время, наша артиллерія расположилась у моста и влѣво вдоль канала, открыла огонь по стѣнѣ и по городу. Такъ какъ никакихъ приспособленій къ штурму не было, то генераль Веревкинъ приказалъ окончить „рекогносцировку“ и отступать, а бывшему авангарду Скобелева послано приказаніе немедленно прибыть и принять на себя прикрытіе отступающихъ. Въ это время генераль Веревкинъ былъ раненъ пулею въ лицо, около лѣваго глаза. Начальствованіе надъ соединенными отрядами принялъ начальникъ штаба полковникъ Саранчовъ.

Между тѣмъ подполковникъ Скобелевъ, заслыша сильный огонь со стороны города, рѣшился на всякій случай, приблизиться къ мѣсту боя. Приказаніе начальника отряда застало авангардъ въ садахъ и онъ бѣгомъ двинулся къ городской стѣнѣ. 8-я рота Самурскаго полка и 1-я стрѣлковая рота Ширванскаго полка, при двухъ конныхъ орудіяхъ, заняли позицію по сию сторону канала и прикрыли отступающія войска. Цѣлыхъ два часа роты простояли въ какихъ нибудь 300 шагахъ отъ городской стѣны и отступили въ полномъ порядкѣ.

Въ городѣ господствовалъ полный безпорядокъ. Ханъ съ нѣкоторыми приближенными бѣжалъ къ туркменамъ—юмудамъ, въ гор. Казавать; городское населеніе, по обыкновенію, раздѣли-

лось на партіи мира и войны; старшимъ представителемъ въ въ городѣ остался дядя хана, Сеидъ-Эмиръ-Уль-Омаръ, который, успокоивъ немного волненіе, выслалъ къ генералу Веревкину депутацію съ мирными предложеніями.

Депутаціи предложены были слѣдующія условія: 1) дѣйствія наши прекращаются на два часа; 2) по истеченіи ихъ, изъ города должна выйти депутація самыхъ почетныхъ лицъ и привезти съ собою, для выдачи, сколько успѣютъ собрать, орудій и оружія; 3) такъ какъ генераль Верекинъ не уполномоченъ прекратить бомбардировку, то старшее въ городѣ лицо немедленно должно было отправиться на встрѣчу генералу Кауфману, и 4) если по истеченіи трехъ часовъ не послѣдуетъ отвѣта, то городъ будетъ бомбардированъ. Условія были приняты, и депутація возвратилась.

Главныя силы расположились на отдыхъ; авангардъ остался на позиціи, и подполковнику Скобелеву поручено было выбрать мѣсто и заложить двѣ батареи демонтирную и мортирную. Въ прикрытіе батарей назначены были четыре роты, въ томъ числѣ и 8-я рота Самурскаго полка.

По истеченіи срока перемирія, изъ города явился посланный съ просьбою прекратить военныя дѣйствія до утра. Видя въ этомъ уловку и желая понудить непріятеля къ рѣшительной сдачѣ, полковникъ Саранчовъ приказалъ открыть артиллерійскій огонь. Бомбардированіе города продолжалось около часа, наконецъ, уступая просьбамъ депутаціи, оно было пріостановлено на три часа.

Главный начальникъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, генераль-адъютантъ Кауфманъ въ это время находился съ своимъ авангардомъ на разстояніи одного перехода отъ Хивы. Здѣсь къ нему явился для переговоровъ о мирѣ уполномоченный хана, двоюродный братъ его, Инакъ-Пргазали. На основаніи мирныхъ заявленій уполномоченнаго хана, генералу Верекину послано было приказаніе прекратить бомбардированіе. Приказаніе это дошло въ авангардъ подполковника Скобелева въ 12 часовъ ночи. Огонь былъ прекращенъ. Несмотря на мирные переговоры хивинцы всю ночь тревожили авангардъ выстрѣлами, на которые наши не отвѣчали.

Стрѣльба въ городѣ и со стѣнъ показывала, что тамъ еще господствуетъ партія войны, и потому войска авангарда всю ночь оставались въ полной боевой готовности.

По приказанію генераль-адъютанта Кауфмана, соединенный Оренбургско-Кавказскій отрядъ, 29 Мая, долженъ былъ выступить на соединеніе съ Туркестанскимъ. Но генераль Верекинъ, въ виду враждебныхъ дѣйствій хивинцевъ, не нашелъ возможнымъ оставить всѣми войсками занимаемую передъ городомъ позицію, а отправилъ на встрѣчу Туркестанцамъ двѣ роты, четыре сотни и два орудія, при которыхъ находились полковники Ломакинъ и Саранчовъ.

Утромъ 29-го числа командиръ мортирной батареи донесъ начальнику авангарда, подполковнику Скобелеву, что непріятель, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по батарее, дѣятельно занялся исправленіемъ поврежденій въ городской стѣнѣ. Въ то же время урядникъ, посланный измѣрить разстояніе до стѣны, доложилъ, что на кладбищѣ остались три неубранныхъ солдата убитыхъ на канунѣ. Скобелевъ приказалъ ихъ принести. Труны оказались страшно изуродованными; хивинцы, видимо, издѣвались надъ тѣлами убитыхъ враговъ. Обо всѣмъ этомъ подполковникъ Скобелевъ немедленно донесъ начальнику отряда. Между тѣмъ въ лагерь узнали, отъ выбѣжавшихъ изъ плѣна персіанъ, что въ городѣ страшный безпорядокъ и хотя депутація отправилась на встрѣчу Кауфману, но юмуды собираются вырѣзать плѣнныхъ русскихъ и персіанъ.

Чтобы предупредить безпорядки, могущіе быть въ самую минуту сдачи города, генераль Верекинъ послалъ приказаніе авангарду занять шахъ-абатскія ворота путемъ переговоровъ, а если хивинцы на это не согласятся, то взять ихъ силою.

Непріятелю дано было 10 минутъ сроку для передачи воротъ въ наши руки. Срокъ прошелъ, а изъ воротъ никто не показывался; на стѣнахъ замѣтно было большое движеніе убѣдившее насъ, что хивинцы готовятся къ оборонѣ.

Ровно въ 10 часовъ утра съ обѣихъ батарей грянули выстрѣлы и снова началось бомбардированіе города.

Войска авангарда расположены были слѣдующимъ образомъ: двѣ роты Оренбургскаго баталіона были разсыпаны по обѣимъ сторонамъ батареи; 8-я рота Самурскаго полка и 1-я рота Оренбургскаго баталіона составили резервъ.

Нѣсколькими, удачными орудійными выстрѣлами ворота были пробиты, и подполковникъ Скобелевъ, во главѣ 8-й роты Самурскаго полка и 4-й роты 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, бросился на приступъ подъ градомъ пуль и камней, сыпавшихся со стѣнъ. Натискъ былъ настолько силенъ, что не успѣли хивинцы опомниться, какъ роты ворвались въ городъ. Первыми въ пробоину вскочили капитанъ Ассѣвъ и состоящій при начальникѣ отряда поручикъ графъ Шуваловъ, при чемъ капитанъ Ассѣвъ, съ частью людей своей роты, лично овладѣлъ однимъ непріятельскимъ орудіемъ. (*)

Занявъ ворота, обѣ роты выстроились впереди нихъ, прикрывъ, такимъ образомъ, наступленіе артиллеріи и остальныхъ двухъ ротъ.

Туркмены—юмуды, защищавшіе эту часть города, сошли со стѣнъ и разбѣжались по улицамъ и домамъ. Какъ только всѣ части авангарда вошли въ городъ, подполковникъ Скобелевъ, съ 8-ю ротою Самурскаго полка и 4-ю—Оренбургскаго баталіона, двинулся впередъ, расчищая себѣ дорогу ракетами и сражаясь все время на ходу, пока не достигъ ханскаго дворца.

Въ это время, получилось извѣстіе, что генераль-адъютантъ Кауфманъ вступаетъ въ городъ съ противоположной стороны черезъ хазаратскія ворота. Подполковникъ Скобелевъ тотчасъ-же отсупилъ къ шахъ-абатскимъ воротамъ, гдѣ въ тотъ-же день авангардъ соединеннаго Оренбургско-Мангишлакскаго отряда встрѣтилъ главнаго начальника экспедиціонныхъ войскъ, генераль-адъютанта Кауфмана, который поздравилъ ихъ съ побѣдою и поблагодарилъ за службу.

Въ дѣлѣ 29 Мая въ 8-й ротѣ Самурскаго полка ранены трое рядовыхъ. (**)

(*) Рапортъ подполковника Скобелева начальнику отряда. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 119-й, ч. III, за 1872 годъ, 1-го отд. 1-го стола.

(**) Приказъ по полку 1873 года, № 262-й.

При занятіи ханскаго дворца унтеръ-офицеръ 8-й роты Андронусъ нашелъ мѣшокъ съ золотыми монетами, который капитаномъ Ассѣевымъ былъ представленъ по начальству. Унтеръ-офицеръ былъ награжденъ, а капитанъ Ассѣевъ получилъ благодарность генераль-адъютанта Кауфмана.

Такъ совершилось занятіе столицы хивинскаго ханства. На другой день къ генералу Кауфману явился самъ ханъ, который смиренно принялъ всѣ условія предложенныя главнокомандующимъ.

Съ этого дня, для охраны дворца, ежедневно, по очереди, высылалась одна рота. Остальныя войска расположились лагеремъ вокругъ города. 31 Мая Мангишлакскій отрядъ отдѣленъ былъ отъ Оренбургскаго и сталъ у шахъ-абатскихъ воротъ.

По занятіи Хивы, военныя дѣйствія въ ханствѣ не окончились. Надлежало укротить хищнической элементъ этого ханства, туркменъ—юмудовъ, которые полновластно господствовали въ оазисѣ, притѣсняли осѣдлыхъ жителей и даже самого хана держали въ подчиненіи.

Въ туркменской экспедиціи Самурцы не участвовали. Въ составъ войскъ дѣйствовавшихъ противъ юмудовъ вошли изъ кавказцевъ только Апшеронцы, остальныя войска Мангишлакскаго отряда занимались приготовленіями къ обратному походу.

Водворивъ порядокъ въ хивинскомъ ханствѣ и заключивъ съ ханомъ договоръ, генераль-адъютантъ Кауфманъ призналъ возможнымъ направить въ обратный путь сперва отряды Мангишлакскій и Оренбургскій.

Для обратнаго движенія Мангишлакскаго отряда составленъ былъ другой маршрутъ, такъ какъ прежній путь до Кунграда оказался залитъ водою.

9 Августа, отслуживъ молебствіе, Мангишлакскій отрядъ выступилъ съ позиціи подъ Хивою. Новый путь его лежалъ черезъ Шабать, Амбаръ, Тангаузъ, Кизиль-Такиръ, Купя-Урченгъ и Кунградъ.

Переходъ до Кунграда, куда отрядъ прибылъ 18 Августа, совершенъ былъ благополучно; 19-го и 20-го числа данъ былъ

отдыхъ; 21-го — отрядъ выступилъ изъ Кунграда въ пустыню къ озерамъ Ирали-Качканъ. Отсюда до колодца Кара-Кудукъ было $71\frac{3}{4}$ версты совершенно безводнаго пути. Разстояніе это пройдено было въ два дня, при чемъ войска претерпѣли большія лишенія, вслѣдствіе не имѣнія запаса воды.

Отъ Кара-Кудука отрядъ выступилъ 24 Августа тремя колоннами: 8-я рота Самурскаго полка вошла въ составъ первой колонны, подполковника Пожарова.

25-го числа первая колонна имѣла ночлегъ у колодцевъ Ирбасанъ, откуда направилась не на прежде пройденную дорогу, а на колодцы Суня-Темиръ, куда весь отрядъ сосредоточился 28-го числа.

Отъ колодцевъ Суня-Темиръ къ колодцамъ Куцата войска двинулись по тремъ дорогамъ: первая колонна — черезъ колодцы Аманъ-Джалъ и Тюзембай; средняя — (въ составъ ея вошла и 8-я рота) черезъ колодцы Акъ-Крукъ, Учъ-Кудукъ, Джоль-Джитергенъ и Еркембай и лѣвая, кавалерійская колонна — черезъ колодцы Акъ-Чукуръ, Кизилъ-Ташъ и Ервембай. 31 Августа всѣ три колонны соединились у колодцевъ Куцата.

Сдѣлавъ дневку, отрядъ, 2 Сентября, направился дальше къ колодцамъ Бусага, гдѣ вышелъ на прежній путь.

12 Сентября, послѣ пятимѣсячнаго тяжелаго похода по пустынѣ, Мангишлякскій отрядъ прибылъ въ заливъ Киндерли.

10-я рота Самурскаго полка, возвратясь въ Киндерли 25 Апрелья, оставалась здѣсь до Іюля мѣсяца.

Когда получено было извѣстіе отъ полковника Ломакина, что Мангишлякскій отрядъ не нуждается въ доставкѣ довольствія въ предѣлы хивинскаго ханства, то кавказское начальство сдѣлало распоряженіе уменьшить число войскъ на опорныхъ пунктахъ. Вслѣдствіе чего, 10-я рота, въ числѣ прочихъ частей, въ Іюль мѣсяцѣ, была возвращена на западный берегъ Каспійскаго моря.

14 Сентября, ровно черезъ пять мѣсяцевъ со дня выступленія въ степной походъ, въ Киндерли отслужено было благодарственное молебствіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ совершалось богослуженіе, войска

Мангишлакского отряда и, освобожденные изъ плѣна, персіяне, (*) въ память этого знаменитаго похода, воздвигли каменную пирамиду, высотой въ пять сажень, на вершинѣ которой водруженъ былъ большой крестъ. Въ пирамиду вставлена доска съ наименованіемъ всѣхъ частей, участвовавшихъ въ походѣ, при чемъ обозначено время выступленія въ Хиву, взятіе города и возвращеніе изъ ханства, а также понесенныя потери. (**)

22 Сентября приступлено было къ перевозкѣ войскъ Мангишлакского отряда на западный берегъ.

Гарнизонъ и населеніе Петровскаго порта устроили отряду торжественный пріемъ и съ шумными оваціями встрѣчали каждый прибывающій эшелонъ. Здѣсь-же привѣтствовали войска и командующій войсками Дагестанской области, князь Меликовъ.

7 Октября 8-я рота Самурскаго полка прибыла въ штаб-квартиру, гдѣ съ восторгомъ была встрѣчена своими полковыми товарищами и „хлѣбомъ солью“ отъ всего поселенія.

Такъ кончился достопамятный хивинскій походъ, въ которомъ кавказскія войска стяжали себѣ новую неувядаемую славу, а Самурскому полку къ многимъ Царскимъ милостямъ и наградамъ прибавлена еще одна: Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 17 Апрѣля 1875 года, 8-й ротѣ пожалована надпись на знакахъ къ головнымъ уборамъ: „За отличіе въ хивинскомъ походѣ 1873 года“, съ сохраненіемъ прежней надписи „за отличіе на Кавказѣ съ 1857—1859 годъ“.

Его Императорское Высочество Великій Князь, главнокомандующій Кавказскою Арміею, въ приказѣ своемъ, (***) изложивъ, въ общихъ чертахъ, дѣйствія Мангишлакского отряда, сердечно благодарилъ всѣхъ чиновъ отряда, отъ перваго до послѣдняго, за ихъ доблестную службу. „Объ отличномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніи войскъ Мангишлакского отряда“ говорилось въ

(*) Освобожденные изъ неволи въ Хивѣ, персіяне партіями отправляемы были на родину. Одна изъ такихъ партій (828 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей) слѣдовала съ Мангишлакскимъ отрядомъ и изъ Киндерли перевезена была въ Персію.

(**) Отрядъ во время похода потерялъ убитыми и умершими 23 человекъ.

(***) 5 Августа 1873 года, № 169-й.

приказѣ, „ихъ мужествѣ и храбрости въ дѣлахъ съ непріателемъ, бодрости и стойкости, съ которыми переносили они всѣ труды и лишенія, ихъ готовности послѣ утомительныхъ переходовъ тотчасъ встрѣтить новую борьбу съ враждебными силами природы,—Я получилъ нѣсколько заявленій, какъ отъ ближайшаго ихъ начальника, полковника Ломкина, такъ отъ начальника Оренбургскаго отряда, генераль-лейтенанта Веревкина, и отъ главнаго начальника всѣхъ экспедиціонныхъ въ Хивѣ войскъ, генераль-адъютанта Фонъ-Кауфмана, благодарившаго, послѣ занятія гор. Хивы, отъ имени Государя Императора кавказскія войска за ихъ доблестную молодецкую, честную службу“.

Семнадцать георгіевскихъ крестовъ украсили груди достойнѣйшихъ изъ нижнихъ чиновъ 8-й роты. Храбрый командиръ ея, капитанъ Ассѣевъ, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. и произведенъ въ майоры; достойный помощникъ его, прапорщикъ Кузьминскій получилъ Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“. (*) Приказомъ по Мангишлякскому отряду отъ 12 Августа за № 26, шесть рядовыхъ 8-й роты, за отличную храбрость въ дѣлахъ съ непріателемъ и мужество при перенесеніи трудовъ во время перехода черезъ пустыню, произведены въ унтеръ-офицеры.

За все время похода 8-я рота потеряла умершимъ отъ изнуренія только одного человѣка. Такой незначительный процентъ убыли должно всецѣло отнести заботливости и предупредительности Гг. офицеровъ роты.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Августѣйшій Шефъ полка, получивъ донесеніе о дѣйствіяхъ 8-й роты, удостоилъ полкъ слѣдующею телеграммою: „Радуюсь подвигу восьмой роты и отъ души поздравляю полкъ“.

Въ память хивинскаго похода 1873 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было учредить особую серебряную медаль на георгіевско-владимірской лентѣ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ составѣ Мангишлякскаго и Красноводскаго отрядовъ, Всемилостивѣйше пожаловано было по 6 р. на человѣка.

(*) Приказы по Кавказскому военному округу 1873 года, за №№ 15, 41 и 42.

Въ 1874 году послѣдовало переформированіе войскъ Кавказскаго военнаго округа, и вновь сформирована 41-я пѣхотная дивизія. (*) Въ составъ ея вошли четвертые баталіоны полковъ (**) Кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій.

4-й баталіонъ Самурскаго полка составилъ третій баталіонъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка. Баталіону этому передано было знамя безъ надписи, оставшееся отъ упраздненнаго въ 1862 году 2-го баталіона, а въ 1883 году—серебряная труба съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году. (***)

23 Ноября баталіонъ выступилъ изъ штабъ-квартиры Самурскаго полка въ слѣдующемъ составѣ: маіоры Сапаровъ (командиръ баталіона) и Ассѣевъ (прикомандированный изъ Ширванскаго полка), капитаны Вергунъ и Шахмарданъ-Бекъ, штабсъ-капитаны Сардаровъ и Стафутинъ и подпоручикъ Градовскій; (****) нижнихъ чиновъ: 4 фельдфебеля, 36 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ, 40 ефрейторовъ, 376 рядовыхъ и 27 нестроевыхъ. (*****)

Вмѣстѣ съ переформированіемъ войскъ объявлены были новые штаты частей, по которымъ баталіоны полковъ Кавказской Арміи приводились въ четырехротный составъ, стрѣлковыя-же роты поступили на образованіе четвертыхъ баталіоновъ взамѣнъ выдѣленныхъ.

Тѣмъ-же приказомъ по военному вѣдомству (1 Августа, № 222) въ полкахъ упразднены были инвалидныя роты.

Въ концѣ 1874 года и въ началѣ 1875 года изъ полка выбыло 270 человекъ нижнихъ чиновъ на укомплектованіе вновь

(*) Приказы по военному вѣдомству 1 Августа 1874 года, и по округу №№ 161-й и 168-й

(**) Кромѣ Ширванскаго полка, изъ котораго выдѣленъ былъ 3-й баталіонъ.

(***) Труба была передана согласно приказа по военному вѣдомству 1883 года, № 96-й, другая серебряная труба осталась въ Самурскомъ полку. Трубы эти Высочайше пожалованы были 13 Апрѣля 1813 года 50-му Егерскому полку, изъ котораго въ 1833 году образованъ былъ 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, поступившій 15 Декабря 1845 года на сформированіе 4-го баталіона Самурскаго полка.

(****) Кромѣ этихъ офицеровъ въ Закатальскій полкъ переведены были штабсъ-капитанъ Акцыновъ, поручикъ Сахаровъ и прапорщикъ Флоринскій 1-й.

(*****) Приказъ по полку 1874 года, № 327-й.

сформированных частей местных войск Дагестанской области, и 88 человек на пополнение некомплекта в 21-й артиллерийской бригаде. (*)

По 1875 году Самарский полк ежегодно выходил в общий дивизионный лагерь близ гор. Т.-Х.-Шуры; в 1876 году вся 21-я пехотная дивизия с артиллерией и 4-й Кавказский стрелковый батальон сосредоточены были у уроч. Дешлагара. Как и в предыдущие годы, в лагерьном сборе участвовали только три батальона Самарского полка, а один занимал гарнизон в гор. Петровск.

31 Августа и 1 Сентября Самарскому полку произведена была смотровая стрельба, состоящим для поручений при Его Великогогерцогском Высочестве Инспектор стрелковых батальонов, генерал-майором Вейнтраубе. Осмотрены были четыре стрелковые роты и шесть линейных (1, 2, 3, 9, 10 и 12), Из ордера, данного генералом Вейнтраубе, видно, что стрельба дала очень хорошие результаты, при незначительном домашнем расходе людей (10,3 %). (**)

В том-же году, Великий князь главнокомандующий лично смотрел стрельбу во многих частях армии, при чем замечил, что число людей выводимых на стрельбу сравнительно со списочным состоянием достигало от 59% до 74%. Указывая, что при таком расходе, не может быть правильной оценки стрельбы и предвзято, что на будущее время Он будет требовать вывода всех людей в строй, Его Императорское Высочество, в приказе по округу, изволил так отзываться о стрельбе 21-й дивизии:

„Тем приятнее Мне было осведомиться, что на смотровые стрельбы части 21-й пехотной дивизии были выведены в состав 82% до 89% противу списочного числа людей. От этого результаты стрельбы 21-й дивизии можно считать наиболее верными. Дивизия, за исключением стрельбы учащенными залпами, стреляла очень хорошо“. (***)

(*) Приказы по полку за 1875 год, №№ 10, 62, 75 и 81.

(**) Приказ по полку 1875 года, № 252-й.

(***) Приказ по Кавказскому округу 1876 года, № 14-й.

Слабые результаты учащенныхъ залповъ въ Самурскомъ полку, генераль Вейнтраубе приписалъ во первыхъ разновременному прохожденію курса стрѣльбы (старослужащіе проходили курсъ въ Мартѣ, а новобранцы въ Іюнѣ и Августѣ), что произошло вслѣдствіе ранняго лагернаго сбора и поздняго прибытія новобранцевъ, а во вторыхъ—неблагопріятнымъ условіямъ, при которыхъ производилась стрѣльба: пороховой дымъ застилалъ мишени.

Г Л А В А XVI.

Возстаніе въ Дагестанѣ 1877 года. (*) Мобилизація 21-й пѣхотной дивизіи. Причины, вызвавшія волненія въ Дагестанѣ. Численность и распредѣленіе войскъ въ Дагестанской области. Выступленіе въ походъ 2-го и 1-го баталіоновъ. Волненіе въ Гумбетовскомъ обществѣ и участіе 2-го баталіона при подавленіи его. Дидовская экспедиція. Взятіе аула Асахо. Сформированіе Гунибскаго отряда. Возстаніе въ Среднемъ Дагестанѣ. Взятіе Георгіевскаго моста. Перестрѣлки на Гудуль-Майданѣ. Выступленіе въ походъ 9-й, 11-й, 13-й и 15-й ротъ. Соединеніе Ногорнаго и Гунибскаго отрядовъ. Штурмъ аула Куппы. Сосредоточеніе отряда у сел. Лаваша. Движеніе Гунибскаго отряда къ сел. Цудахаръ. Бой у сел. Акуши 26 Сентября. Пораженіе мятежниковъ 4 Октября на Лавашинской рѣчкѣ и у сел. Лаваша. Взятіе сел. Кутеши. Преслѣдованіе мятежниковъ Самурскими стрѣлками. Волвореніе спокойствія въ Даргинскомъ округѣ. Блокада Дешлагара. Составъ гарнизона. Мѣры, принятыя для обороны укрѣпленія. Дѣйствія мятежниковъ. Прибытіе отряда полковника Теръ-Асатурова. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій этого отряда. Усиленіе гарнизона. Движеніе части гарнизона къ сел. Губдень. Выступленіе въ походъ 11-й и 13-й ротъ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ въ 1876 году сильно обострили наши отношенія къ правительству Оттоманской порты. Со стороны Военнаго Министерства, въ виду возможности полнаго

(*) Матеріаломъ служили слѣдующіе документы: „журналъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанской области,“ составленный при штабѣ этой области; „Дѣло Даге-

разрыва съ Турціей, послѣдовали нѣкоторыя предварительныя распоряженія на случай мобилизаціи арміи. Такъ получены были маршруты и росписанія для движенія укомплектованій изъ запаса и штаты запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; пріостановлено увольненіе въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ, выслужившихъ опредѣленные сроки; воспрещенъ отпускъ офицеровъ за границу, съ цѣлью стать въ ряды христіанъ, сражавшихся противъ турокъ; увольненіе офицеровъ въ отставку также было пріостановлено. Приказано приготовить команды нижнихъ чиновъ на сформированіе дивизионнаго подвижнаго лазарета, въ составъ котораго отъ Самурскаго полка назначены были два офицера. Помимо этихъ официальныхъ распоряженій, въ полку шли успѣшныя приготовленія по всѣмъ отраслямъ хозяйственнаго управленія.

При такомъ положеніи дѣлъ наступилъ 1877 годъ. Слухи о неистовствахъ турокъ, въ подвластныхъ имъ, христіанскихъ провинціяхъ, произвели сильное волненіе во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Толки о войнѣ стали повторяться все чаще и чаще.

4 Апрѣля, въ 11 часовъ утра, командиръ полка, полковникъ Данилевскій, получилъ отъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Петрова, телеграмму слѣдующаго содержанія: „Высочайше повелѣно, ввѣренную мнѣ дивизію, привести на военное положеніе, призвавъ запасныхъ чиновъ по росписанію № 6-й. (*) Главнo-командующій приказалъ немедленно приступить къ покупкѣ лошадей для добавочнаго полковаго обоза.“

По полученіи этой телеграммы, немедленно приступлено было къ мобилизаціи полка. Завѣдывающій хозяйствомъ, маіоръ Ассѣвъ, командированъ былъ въ Бакинскую губернію за покупкою 145-ти

ставскаго Нагорнаго отряда;“ донесенія начальника Т.-Х.-Шуринаго отряда, полковника Теръ-Асатурова; копіи съ рапортовъ, донесеній, телеграммъ и официальныхъ писемъ командира полка, полковника Данилевскаго; „военные журналы баталіоновъ“, составленные подполковникомъ Лавенецкимъ, подпоручикомъ Долгушинимъ и прапорщикомъ Владиміровымъ; нѣсколько записокъ поручика Калишева; приказы по округу и Дагестанской области; полковой архивъ, личныя воспоминанія нѣкоторыхъ участниковъ и наконецъ довольно подробное описаніе участія Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ, составленное полковымъ адъютантомъ, штабсъ-капитаномъ Щекинымъ.

(*) Высочайшее повелѣніе состоялось въ 3-й день Апрѣля мѣсяца.

казенно-подъемныхъ лошадей, а завѣдывающій оружіемъ, поручикъ Комагорцевъ—въ гор. Петровскъ за полученіемъ изъ артиллерійскаго склада оружія, недостававшаго до боеваго комплекта.

Ко дню мобилизаціи полкъ имѣлъ слѣдующій составъ:

Генераловъ	1.	Унтеръ-офицеровъ	176.
Штабъ-офицеровъ	7.	Музыкантовъ	73.
Оберъ-офицеровъ	62.	Рядо- } старослужащихъ	1575.
Классныхъ чиновниковъ	7.	выхъ. { новобранцевъ	531.
Полковой священникъ	1.	Нестроевыхъ	95.
		Деньщиковъ	69.

Ожидалось изъ запаса согласно росписанія главнаго штаба № 6-й: унтеръ-офицеровъ 192, музыкантовъ 64, рядовыхъ 1024, и нестроевыхъ 106.

Запасные нижніе чины прибыли въ штабъ-квартиру полка:

1-я партія 22 Апрѣля	289	человѣкъ.
2-я » 28 »	282	»
3-я и 4-я » 29 »	515	»
5-я » 30 »	300	»

Всего 1386 человѣкъ.

Число рядовыхъ было расчитано по 42 ряда во взводѣ; излишекъ составлялъ сверхкомплектныхъ.

Тотчасъ, по прибытіи изъ запаса, нижніе чины распредѣлялись по ротамъ, гдѣ немедленно приступали къ обученію ихъ обращаться съ оружіемъ (системы Карле), къ строевымъ занятіямъ и къ стрѣльбѣ.

13 Апрѣля, въ 4 часа по полудни, международное телеграфное агентство сообщило слѣдующее: „Только что обнародованъ правительствомъ Высочайшій манифестъ, которымъ, въ виду безупѣшности миролюбивыхъ настояній, Императоръ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Свои,—повелѣваетъ имъ вступить въ предѣлы Турціи. Данъ въ Кишиневѣ 1²/IV.“

Вслѣдъ за этимъ получился приказъ Великаго Князя главнокомандующаго: „Войска Кавказской Арміи! Державная воля Государя Императора призываетъ Васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ

чести и достоинства нашего Отечества. За Вами—славное прошлое Кавказскихъ войскъ, передъ Вами—поля и твердыни, обогранныя кровью Вашихъ отцовъ и братій! Впередъ! съ Богомъ за Родину и Великаго Государя!“

Телеграфъ сообщилъ, что, на разсвѣтъ, 12 Апрѣля войска дѣйствующаго Кавказскаго корпуса перешли границу и атаковали турецкіе кордонные посты.

Мобилизація полковъ 21-й пѣхотной дивизіи шла успѣшно, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали выступленія въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ Турціи; но судьба рѣшила иначе. 22 Апрѣля начальникъ дивизіи предписалъ немедленно приготовить одинъ Самурскій баталіонъ къ выступленію въ Терскую область, гдѣ обнаружилось броженіе между чеченцами. Черезъ пять дней, получено было приказаніе направить этотъ баталіонъ (2-й), но уже не въ Чечню, а въ Нагорный Дагестанъ, гдѣ также вспыхнуло волненіе. Съ этого времени изъ горъ стали получаться самыя неутѣшительныя извѣстія. Волненіе увеличивалось и принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Дагестанская область объявлена была на военномъ положеніи, съ подчиненіемъ всѣхъ, расположенныхъ въ ней, войскъ командующему войсками области, которому представлены права корпуснаго командира. (*)

Теперь не было сомнѣнія, что 21-й дивизіи предстояло остаться въ Дагестанѣ. (**)

Наши военныя операціи на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи, операціи имѣвшія конечною цѣлью освобожденіе христіанъ изъ подъ турецкаго владычества, громкія побѣды, одерживаемыя надъ турецкими войсками Дунайской и Кавказской Арміями, приковывали на себѣ вниманіе всей Россіи. Отсюда понятно, что военныя дѣйствія въ Чечнѣ и Дагестанѣ, не составляя главнаго интереса войны, получили второстепенное зна-

(*) Приказы по округу 1877 года, №№ 116-й и 328-й.

(**) Изъ полковъ дивизіи были вызваны офицеры въ войска, дѣйствовавшія въ Азіатской Турціи, въ которыхъ ощущался недостатокъ въ офицерахъ. Желающихъ было много, но изъ Самурскаго полка командировали только двухъ подпоручиковъ Пентко и Яхонтова, которые отбыли всю турецкую кампанію, командуя ротами въ Ставропольскомъ полку.

ченіе и отошли въ то время на задній планъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, почти поголовное возстаніе горцевъ Терской области и Дагестана не имѣло вліянія на наши предпріятія въ Малой Азіи, а слѣдовательно на общій ходъ кампаніи; и къ успѣхамъ, или не успѣхамъ при подавленіи его, можно было-бы относиться безразлично, не сдѣлавъ должную оцѣнку трудовъ, лишеній и дѣйствій войскъ здѣсь находившихся, которыя, въ борьбѣ съ дикимъ фанатизмомъ горцевъ, несмотря на ихъ многочисленность, показали себя вполне достойными старыхъ кавказцевъ, за что и удостоились высокихъ милостей обожаемаго Монарха.

Приступая къ описанію участія Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ, считаемъ необходимымъ предпослать краткое объясненіе причинъ, вызвавшихъ волненіе, а равно и тѣ предварительныя мѣры, которыя были приняты для подавленія его.

Плѣненіемъ Шамиля закончилось покореніе Восточнаго Кавказа, но край не былъ окончательно умиротворенъ и легкое волненіе въ немъ постоянно оставалось, особенно въ Дагестанѣ, гдѣ не разъ обнаруживались враждебныя отношенія къ намъ цѣлыхъ обществъ, и случаи вооруженныхъ столкновеній еще повторялись здѣсь отъ времени до времени. Байтаго-Табасаранское возстаніе 1866 года и мятежъ въ Ункратлѣ въ 1871 году ясно показали насколько можно было полагаться на видимое спокойствіе дагестанцевъ.

Главнымъ двигателемъ подобныхъ волненій и открытыхъ мятежей былъ религіозный фанатизмъ горцевъ; а ихъ воинственный духъ и, живо сохранившееся, воспоминаніе о недавнихъ, враждебныхъ отношеніяхъ къ русскимъ— постоянно поддерживали въ нихъ нѣкоторое броженіе. Въ описываемый періодъ населеніе Дагестана еще питало сильное недовѣріе къ нашему правительству (*) и, находясь подъ вліяніемъ муллъ, относилось крайне непріязненно ко всему русскому.

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ Дагестанской области.

Мусульманское духовенство края было постояннымъ противникомъ всѣхъ нашихъ мѣропріятій, которыя оно перетолковывало какъ посягательство на религіозное стѣсненіе. Разжигая фанатизмъ массы, оно указывало на Турцію, какъ на избавительницу, и всегда поддерживало сношенія съ турецкими мусульманами.

Объявленіе войны населеніе Дагестана встрѣтило повидимому спокойно, но съ жадностію прислушивалось ко всему тому, что дѣлалось на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ для нихъ не было тайною выжидательное положеніе главныхъ силъ нашего дѣйствующаго кавказскаго корпуса, который, внезапнымъ переходомъ черезъ границу, хотя и предупредилъ наступленіе турокъ, но, имѣя въ своемъ составѣ всего 25 баталіоновъ, не могъ удалиться отъ границы на далекое разстояніе, дабы не открыть непріятелю своихъ сообщеній. Ждали подкрѣпленій. Но въ горахъ Дагестана это приняли за нерѣшительность. Скоро сюда проникли турецкіе эмиссары и стали распространять извѣстія, подтверждая ихъ личнымъ завѣреніемъ, что изъ Азіатской Турціи мусульманская армія вступила уже въ наши предѣлы и что, для освобожденія кавказскихъ мусульманъ, требуется ихъ немедленное вооруженное содѣйствіе. Эмиссары снабжены были письмами отъ сына Шамиля, Кази-Магомы, что увеличивало ихъ значеніе въ глазахъ народа.

Нелѣпныя извѣстія объ успѣхахъ турецкаго оружія и очевидная недостаточность нашихъ войскъ въ Дагестанѣ для одновременнаго, въ случаѣ общаго возстанія, дѣйствія во всѣхъ отдѣлахъ края и защиты городовъ, штабъ-квартиръ и укрѣпленій,— казались настолько убѣдительными и вѣрными, что дали поводъ представителямъ фанатизма дѣйствовать рѣшительнѣе для возбужденія массы, изъ цѣлей религіозно-политическихъ; людямъ-же вліятельныхъ фамилій — для пріобрѣтенія болѣе выгоднаго и почетнаго положенія.

Особенно усердно возбуждали народъ хаджіи, возвратившіеся изъ Мекки и, на обратномъ пути, побывавшіе въ Константинополѣ. Они дѣйствовали въ селеніяхъ, ученые-же представители духовенства собрались въ сел. Согратль (Гунибскаго округа), школы котораго съ давняго времени пріобрѣли особенную извѣстность, а ученики—ихъ авторитетъ при разрѣшеніи всѣхъ важныхъ

вопросовъ. Здѣсь, общимъ собраніемъ старѣйшинъ, былъ выбранъ имамомъ Дагестана Магометъ Хаджи, сынъ ученаго, всѣми почитаемаго, столѣтняго старика Абдурахмана-Хаджи, и, въ помощь ему, — совѣтъ изъ семи ученыхъ.

Пропаганда шла успѣшно. Видя, что не только духовенство, но и многія вліятельныя лица, облагодѣтельствованныя русскимъ правительствомъ и занимавшія видныя мѣста среди администрацій края, (*) приняла живое участіе въ волненіи, — народъ увлекся, повѣрилъ всему, и скоро полумилліонное населеніе Дагестана почти поголовно возстало противъ нашей власти.

Для обороны края и для наступательныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, въ распоряженіи командующаго войсками области, генералъ-адъютанта князя Меликова, въ началѣ Апрѣля состояло: 11^{3/4} баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, (**) Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, 12 горныхъ и 24 полевыхъ орудія 21-й артиллерійской бригады, два линейныхъ баталіона, два кадровыхъ и 9 мѣстныхъ командъ, распределенныхъ гарнизонами по укрѣпленіямъ и этапнымъ пунктамъ. Кромѣ того, для усиленія кавалеріи, сформированъ былъ изъ мѣстнаго населенія еще одинъ конно-иррегулярный полкъ и имѣлось въ виду, для содѣйствія войскамъ, воспользоваться миліонными частями. (***)

При первыхъ проблескахъ волненія въ Терской области, князь Меликовъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія по усиленію обороны городовъ, штабъ-квартиръ и укрѣпленій, озаботился заготовленіемъ необходимаго количества провіанта и снабженіемъ частей войскъ боевыми припасами.

(*) Ближайшими представителями администраціи являлись наибы (начальники извѣстныхъ небольшихъ участковъ). Эти должности въ большинствѣ случаевъ занимали офицеры милиціи, тѣ-же горцы, которые, кромѣ своего происхожденія изъ вліятельныхъ семействъ, ничѣмъ не отличались отъ населенія. Не имѣя за собою ни образованія, ни надлежащей подготовки къ управленію, могли-ли подобныя личности вселить довѣріе къ русской власти?

(**) Отъ этой дивизіи: 2 баталіона находились въ Красноводскѣ, одна рота (3-я Самурская) — въ фортѣ Александровскомъ, и 2 баталіона назначены были въ дѣйствующій корпусъ. Съ расширеніемъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, баталіоны эти остались.

(***) Последствія показали, что это содѣйствіе было крайне не надежно.

Войска распределены были следующим образом. Для охранения важнейших пунктов на плоскости назначены 6^{3/4} батальонов пехоты; оставшиеся для полевых действий части, для предупреждения беспорядков в крае, разделены были на два отряда:

1) *Нагорный Дагестанский*, в Западном Дагестане—из 2-х батальонов пехоты, горной полубатарей и милиции, для охранения названной части края, болѣе подверженной увлеченію, какъ по свойствамъ населенія и трудно доступной мѣстности, такъ и по близости къ тѣмъ обществамъ Терской области (Пчкерія и Аухъ), гдѣ впервые вспыхнуло волненіе.

2) *Телмиръ-Ханъ-Шуринский*, —изъ 3-хъ батальоновъ, 4-хъ горныхъ и 8-ми полевыхъ орудій и 8-ми сотенъ иррегулярныхъ полковъ, для обезпеченія плоскости; части сего отряда, смотря по ходу обстоятельствъ, предполагалось также направлять въ тѣ пункты, гдѣ въ вооруженной силѣ встрѣчалась-бы надобность.

Для дѣйствія въ Южномъ Дагестанѣ, куда не было назначено ни одного батальона, предполагалось, въ случаѣ надобности, отдѣлить части изъ состава поименованныхъ отрядовъ, если обстоятельства позволятъ, усиливъ ихъ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей, назначенныхъ для охраненія штабъ-квартиръ; оборону-же послѣднихъ усилить командами нижнихъ чиновъ, оставшихся сверхъ комплекта при мобилизаціи полковъ 21-й дивизіи.

27 Апрѣля 2-й батальонъ, подъ командою майора Высоцкаго, выступилъ изъ штабъ-квартиры полка въ Нагорный Дагестанъ.

Составъ батальона былъ слѣдующій: командиръ батальона — майоръ Высоцкій, ротные командиры: 5-й—штабъ-капитанъ Агаевъ, 6-й—штабъ-капитанъ Кривенко I-й, 7-й—капитанъ Березовскій, и 8-й—поручикъ Волочковъ I-й; батальонный адъютантъ — подпоручикъ Кузьминскій; младшіе офицеры, прапорщики: Лышковскій, Долгушинъ и Васильевъ; и—врачъ Никольскій. Нижнихъ чиновъ: 54 унтеръ-офицера, 9 музыкантовъ и 555 рядовыхъ. (*) Батальонъ имѣлъ колесный обозъ старой конструкціи и 42 казенно-подъемныя лошади.

(*) Въ это время батальонъ еще небылъ укомплектованъ по военному времени, такъ какъ прибыла только одна партія запасныхъ нижнихъ чиновъ.

6 Мая баталіонъ прибылъ въ сел. Ботлихъ, гдѣ вошелъ въ составъ Нагорнаго отряда, бывшаго подъ командою начальника Западнаго Дагестана, гвардіи полковника князя Накашидзе.

Во время марша обнаружилась полная непригодность имѣвшагося колеснаго обоза для движенія по горнымъ дорогамъ. Почему маіоръ Высоцкій былъ вынужденъ вѣзти у жителей арбы, а въ послѣдніе переходы тяжести вѣзли на вьюкахъ.

Въ то время, какъ 2-й баталіонъ слѣдовалъ къ сел. Ботлихъ, въ штабъ-квартирѣ полка шли дѣятельныя приготовленія къ выступленію въ походъ прочихъ баталіоновъ.

Телеграммою отъ 14 Мая командующій войсками предписалъ двинуть въ Шуру 1-й баталіонъ Самурскаго полка. 18 Мая баталіонъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ: командиръ баталіона маіоръ Гайдаровъ; ротные командиры: 1-й—капитанъ Рыжовъ, 2-й—поручикъ Булгаковъ, 4-й—поручикъ Калишевъ и 2-й стрѣлковой—капитанъ Межинскій; (*) баталіонный адъютантъ—подпоручикъ Лукьяновъ; младшіе офицеры: поручикъ Юницкій, подпоручики: Петровъ, Прокофьевъ и Короновскій. Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 64, музыкантовъ 9 и рядовыхъ 707 человекъ. Казенно-подъемныхъ лошадей не было; всѣ тяжести вѣзли на арбахъ, кромѣ ротныхъ кухонъ, которыя, какъ и во 2-мъ баталіонѣ, были на артельныхъ повозкахъ.

Люди выступили безъ ранцевъ, вмѣсто которыхъ разрѣшено имѣть холщевые мѣшки.

21 Мая 1-й баталіонъ прибылъ въ Т.-Х.-Шуру и, въ составѣ сосредоточеннаго здѣсь отряда, сталъ лагеремъ близъ города. Въ ожиданіи новаго движенія, баталіонъ производилъ стрѣльбу, строевыя ученія и прочія практическія занятія съ молодыми солдатами и нижними чинами, прибывшими изъ запаса.

3-й баталіонъ Самурскаго полка занималъ гарнизонъ въ гор. Петровскѣ, а три роты 4-го баталіона (1-я, 3-я и 4-я стрѣлковая

(*) Согласно приказанія начальника дивизіи, баталіонъ долженъ былъ выступить въ 4-хъ ротномъ составѣ, почему ему придана была 2-я стрѣлковая рота, замѣнившая 3-ю линейную, бывшую на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

роты) оставались въ штабъ-квартирѣ полка; здѣсь-же оставлены были знамена выступившихъ въ походъ баталіоновъ.

11 Мая командующій войсками получилъ донесеніе, что волненія въ Салатавіи отразились и на пограничныхъ частяхъ Дагестана. Два селенія гумбетовскаго общества, Артлухъ и Данухъ, присоединились къ мятежникамъ. Мятежь гумбетовцевъ угрожалъ увлечь ближайшія селенія Средняго и Западнаго Дагестана, почему потребовались усиленныя мѣры предупрежденія, но по отдаленности района дѣйствій и потому, что болѣе свободныя части войскъ назначены были для содѣйствія къ усмирению возстанія въ Салатавіи, въ Гумбетъ направленъ былъ только одинъ Дагестанскій Нагорный отрядъ.

13-го числа, въ 5 часовъ утра, отрядъ въ составѣ двухъ баталіоновъ (2-го Самурскаго и 3-го Апшеронскаго), горной полубатарей и милиціи, выступилъ изъ сел. Ботлихъ имѣя при себѣ вьючный обозъ. Лагерь и прочія лишнія тяжести оставлены въ Ботлихѣ.

До границы Ичкеріи, цѣли движенія отряда, предстояло пройти около 60-ти верстъ по крайне неудобной, горной дорогѣ, которая мѣстами переходила въ тропинки, сдѣлавшіяся, отъ лившихъ въ эти дни дождей, почти непроходимыми. Какъ ни затруднителенъ былъ путь, тѣмъ не менѣе отрядъ, 14-го числа, достигъ мѣста назначенія и расположился бивакомъ на горѣ Зани, надъ Ичкеріей. Здѣсь полковникъ князь Накашидзе получилъ первое извѣстіе о мятежѣ въ Гумбетѣ. Опасаясь, чтобы мятежники не заняли горный проходъ, носившій названіе Андійскаго или „*волчьихъ воротъ*“, князь Накашидзе немедленно снялся съ бивака и, пройдя 15 верстъ, расположился на ночлегъ на позиціи за волчьими воротами. Слѣдующій день отрядъ оставался на мѣстѣ въ ожиданіи болѣе положительныхъ свѣдѣній о мятежѣ. Съ утра дулъ сильный холодный вѣтеръ, а послѣ обѣда пошелъ снѣгъ. Снѣжная мятель продолжалась до 3-хъ часовъ утра. Войска безъ дровъ (лѣсъ въ 20-ти верстахъ), безъ теплой одежды и палатокъ перенесли большія испытанія, бодрствовали всю ночь и въ 4 часа утра снялись съ бивака.

17 Мая, въ 8 часовъ утра, отрядъ приблизился къ аулу Сіухъ. Мятежники, въ числѣ около 600 человѣкъ, расположились для обороны впереди селенія. Выждавъ прибытіе арріергадныхъ частей, начальникъ отряда направилъ войска впередъ. 5-я и 6-я роты Самурскаго полка были въ боевой линіи. Встрѣченныя выстрѣлами, передовыя части заняли позицію въ 600 шагахъ отъ непріятеля и открыли по немъ огонь. При первыхъ-же выстрѣлахъ артиллеріи и пѣхоты, мятежники укрылись за ближайшими строеніями. Войска приблизились къ аулу и продолжали огонь. Въ селеніи обнаружилась страшная суматоха. Защитники начали было уходить, но всѣ выходы оказались заняты нашими войсками, и имъ пришлось положить оружіе. Непріятель потерялъ 80 человѣкъ убитыми; 100 человѣкъ взяты въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ. Трофеями дня были три значка. Наша потеря заключалась въ одномъ раненомъ.

Причиною значительныхъ потерь мятежниковъ и ничтожной убыли у насъ, было превосходство нашего ручнаго огнестрѣльнаго оружія, удерживавшаго горцевъ на такомъ разстояніи, съ котораго имъ не представлялось возможности броситься въ шашки.

По занятіи Сіуха, отрядъ двинулся въ глубь гумбетовскаго общества, дабы быстрымъ появленіемъ, предупредить сборъ другихъ партій мятежниковъ. 21 Мая заняты были мятежные аулы Артлухъ и Данухъ. Здѣсь къ начальнику отряда явились съ полнымъ раскаяніемъ джамааты (представители) всего общества. Для наказанія виновныхъ и въ примѣръ другимъ, оба аула были раззорены до основанія, а главные участники мятежа въ числѣ 115 семействъ отправлены въ Шуру, откуда сосланы во внутреннія губерніи Россіи.

Такимъ образомъ, спокойствіе въ Гумбетѣ было водворено, и отрядъ, 28 Мая, возвратился въ сел. Ботлихъ.

Но гумбетовское возстаніе было только началомъ дѣйствій мятежниковъ. Въ то время какъ Нагорный отрядъ возвращался съ похода, на противоположной окраинѣ Западнаго Дагестана возникли новые беспорядки.

Большая часть жителей дидоевскаго общества обнаружила открытое неповиновеніе своему наибу; отбили стадо барановъ у сосѣднихъ тушинъ, раззорили Кодорскую башню (на перевалѣ въ Кахетію) и угрожали нападеніемъ на Телавскій уѣздъ (Тифлисской губерніи).

Узнавъ о возникшемъ волненіи, князь Накашидзе выслалъ часть милиціи занять дороги въ Дидо, а отряду, въ ожиданіи указаній командующаго войсками, приказалъ готовиться къ походу.

5 Іюля получено было приказаніе Дагестанскому Нагорному отряду двинуться въ дидоевское общество; въ то же время князь Меликовъ сдѣлалъ распоряженіе, для обезпеченія тыла отряда, выдвинуть изъ Шуры два баталіона: Апшеронскій—въ сел. Ботлихъ и Дагестанскій—въ укр. Хунзахъ; послѣднему баталіону придана горная полубатарей.

Изъ Ботлиха въ Дидо предстояло два пути: кратчайшій—, вверхъ по р. Андійское Койсу,—проходилъ преимущественно по ущелью, что давало возможность мятежникамъ, задерживая отрядъ небольшими партіями, наносить ему значительный уронъ; второй путь—болѣе кружной, черезъ гору Бочокъ, проходя по болѣе открытой мѣстности, устранялъ изложенныя неудобства; но переходъ черезъ богосскій хребетъ представлялъ другого рода затрудненія. Перевалъ черезъ гору Бочокъ, на протяженіи 8-ми верстъ (у глетчера) былъ покрытъ снѣгомъ и, въ случаѣ мятели и новыхъ снѣжныхъ заносовъ, потребовалъ-бы особенныхъ усилій по устройству сообщеній. Тѣмъ не менѣе князь Накашидзе избралъ этотъ послѣдній путь.

6 Іюня, въ 4 часа утра, отрядъ, имѣя при себѣ вьючный обозъ съ боевыми припасами и сухарнымъ запасомъ (лагерь и ротные котлы были оставлены), выступилъ изъ сел. Ботлихъ.

8-го числа отрядъ достигъ подошвы богосскаго хребта и расположился на ночлегъ у сел. Хонохъ. Послѣдніе два дня шель сильный дождь; люди и лошади, послѣ трехъ тяжелыхъ переходовъ по узкой тропѣ и каменистому грунту, сильно утомились, почему необходимо было дать отряду дневку, тѣмъ болѣе,

что впереди предстоялъ тяжелый переходъ черезъ богосскій хребетъ. Выпавшій, въ ночь съ 8 на 9 Юня, въ горахъ снѣгъ, совершенно испортилъ исправленную милиціей дорогу черезъ богосскій переваль. Во время дневки милиція вторично была послана исправлять путь.

10-го числа, въ 4 часа утра, отрядъ снялся съ бивака. Предстоялъ чрезвычайно тяжелый переходъ по вновь разработанному снѣжному пути. На протяженіи 8-ми верстъ дорога пролегла по крутымъ отлогостямъ горы и во многихъ мѣстахъ только по утопанному слегка снѣгу; люди и лошади скользили и вязли въ снѣгу; артиллерія, почти на каждомъ шагу, требовала помощи пѣхоты; отрядъ поднимался шагъ за шагомъ, ежеминутно преодолявая страшныя препятствія.

Послѣ неимовѣрныхъ усилій войска къ 2-мъ часамъ по полудни стянулись на вершину горы Бочокъ (12,600'); къ вечеру отрядъ спустился къ планхевскому ущелью, у входа въ которое, расположился на ночлегъ.

Слѣдующій день былъ посвященъ сбору обстоятельныхъ свѣдѣній о мѣстности и о положеніи дѣлъ въ дидоевскомъ обществѣ.

12-го числа отрядъ, пройдя нѣсколько деревень; разграбленныхъ мятежниками, прибылъ къ сел. Кидеро. Переходъ нашихъ войскъ черезъ богосскій хребетъ произвелъ сильное впечатленіе на дидоевцевъ: почти отъ всѣхъ селеній явились представители съ изъявленіемъ покорности, только аулы Асахо, Мукуки, Акиды и Кемеши не хотѣли признать нашу власть и готовились къ упорному сопротивленію.

Продолжая наступленіе, отрядъ 14 Юня, утромъ, поднялся на высоты въ виду аула Асахо. Далѣе предстояло движеніе по лѣсу. Для обезпеченія движенія, посланы были боковыя цѣпи; правую цѣпь составили полуроты 6-й и 7-й ротъ; лѣвую — 8-я рота. Едва части вступили въ лѣсъ, какъ раздалась выстрѣлы. Авангардъ и боковыя цѣпи, быстро наступая живо вытѣснили мятежниковъ. Въ этой перестрѣлкѣ въ 6-й ротѣ былъ убитъ одинъ рядовой.

Въ 3 часа по полудни отрядъ расположился бивакомъ на горѣ Сочахъ вблизи ауловъ Кемеши и Асахо. Въ этотъ-же день къ отряду присоединилась колонна подполковника Джорджадзе, (*) высланная со стороны Алазанской долины.

Утромъ, 15 Юня 6-я, 7-я и 8-я роты Самурскаго полка, 4 горныя орудія и четыре сотни спѣшенной милиціи, подъ командою командира батареи подполковника князя Шервашидзе, направились въ Кемеши. Занявъ выгодную позицію, артиллерія открыла огонь по ближайшимъ построикамъ; въ то же время разсыпанныя полуроты 6-й и 7-й ротъ мѣткимъ огнемъ поражали появлявшихся мятежниковъ. Часъ спустя, милиція и стрѣлковал цѣпь, поддержанныя резервами, двинулись въ атаку. Рѣшительное наступленіе атакующихъ смутило мятежниковъ и, послѣ слабого сопротивленія, аулъ былъ занятъ нашими войсками. Занятіемъ Кемеши отрѣзались сообщенія между аулами Асахо, Акиды и Мукуки. Потеря наша заключалась въ трехъ раненыхъ (одинъ рядовой и два милиціонера).

16-го числа колонна, въ составѣ всего Нагорнаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ князя Накашидзе, двинулась къ Асахо. Аулъ оказался сильно укрѣпленнымъ. Внешнюю оборону его составляли каменные башни въ нѣсколько этажей, соединенныя каменными стѣнами; на болѣе доступныхъ мѣстахъ виднѣлся рядъ заваловъ. Число защитниковъ было неизвѣстно, но судя по происходившему въ аулѣ движенію— ихъ было не мало. Чтобы не подвергать преждевременно войска большимъ потерямъ, въ случаѣ атаки открытою силою, князь Накашидзе рѣшилъ поколебать увѣренность асахоевцевъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Расположивъ пѣхоту въ боевомъ порядкѣ и передвинувъ артиллерию на разстояніе близкаго выстрѣла, начальникъ отряда приказалъ открыть огонь. 6-я, 7-я и 8-я роты Самурскаго полка составляли общій резервъ; 5-я рота съ двумя орудіями и двумя сотнями милиціи занимала хуторъ въ 150 саж. отъ аула.

Расчетъ князя Накашидзе оказался вѣренъ. На утро слѣдующаго дня асахоевцы дали знать о своемъ желаніи сдаться. Огонь

(*) Двѣ роты Тифлискаго мѣстнаго полка, Сигнахская и Телавская мѣстныя команды и пять сотенъ милиціи.

пѣхоты и артиллеріи былъ прекращенъ и жители стали выходить изъ аула.

Въ то время какъ послѣдніе изъ асахоевцевъ, покидавшихъ селеніе, миновали постройки, на крышѣ одного большого дома показалась толпа людей, изъ коихъ нѣкоторые были въ бѣлыхъ чалмахъ и красныхъ плащахъ. Спустя нѣкоторое время оттуда послышался залпъ изъ ружей и толпа скрылась. Оказалось, что человекъ 30 жителей заперлись съ своими семействами въ упомянутомъ домѣ и рѣшились умереть, но не сдаваться. Скоро охотники отъ пѣхоты и милиціи окружили саклю, откуда мятежники не переставали стрѣлять. На не однократныя предложенія сдаться и не губить по крайней мѣрѣ женщинъ и дѣтей, бывшихъ въ саклѣ, они отвѣчали „нашъ домъ—наша могила; наши семейства должны погибнуть съ нами“. Женщины наравнѣ съ мужчинами принимали участіе въ защитѣ и, выбѣгая на крышу дома, бросали камни въ охотниковъ. Горцы защищались цѣлый день. Наконецъ милиція, ожесточенная сопротивленіемъ мятежниковъ, обложила саклю горючимъ матеріаломъ и подожгла. Когда дымъ и пламя охватили зданіе, но еще была возможность спастись изъ него, мятежникамъ опять сдѣлано было предложеніе выйти, но горцы отвѣчали выстрѣлами. Нѣкоторые изъ нихъ по одиночкѣ выбѣгали съ кинжалами въ рукахъ, съ цѣлью дорого продать свою жизнь, и тутъ-же падали прострѣленные выстрѣлами милиціонеровъ. Вскорѣ крыша сакли рухнула, похоронивъ своихъ защитниковъ.

По взятіи Асахо, главнаго оплота дидоевскихъ мятежниковъ, всѣ безъ исключенія жители явились съ изъявленіемъ покорности.

26 Юня Нагорный отрядъ выступилъ по ущелью Андійскаго Койсу къ Ботлиху, куда благополучно прибылъ 28-го числа.

1 Юля отрядъ перешелъ на андійскія высоты, гдѣ расположился лагеремъ. Устроивъ лагерь, войска приступили къ разнаго рода строевымъ занятіямъ.

Но на мѣстѣ оставаться пришлось недолго. Въ началѣ Юля, командующій войсками Терской области сообщилъ князю Меликову,

что партія мятежниковъ, подъ предводительствомъ Алибека, направилась изъ Симсирскаго лѣса (въ Веденскомъ округѣ), прилежавшаго къ Западному Дагестану, къ сел. Туазель, (Чеберлоевского общества). Для огражденія предѣловъ Дагестана отъ вторженія мятежниковъ и для противодѣйствія имъ въ Чеберлоѣ, 16 Юля, двинуть былъ Дагестанскій Нагорный отрядъ въ составѣ 2-го Самурскаго и Апшеронскаго баталіоновъ, при 4 орудіяхъ и милиціи. По пути движенія были пройдены аулы: Хой, Могохъ и Буни. Большая часть населенныхъ пунктовъ была зажжена приверженцами Алибека съ цѣлью силою заставить жителей примкнуть къ мятежу. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ, мятежники и ихъ семейства скрывались въ лѣса, а Алибекъ съ своей партіей бѣжалъ въ Чечню. 17-го числа къ Нагорному отряду присоединилась колонна подполковника Тихонова (Апшеронскій баталіонъ при двухъ орудіяхъ), стоявшаго у сел. Анхалты. До 30 Юля отрядъ оставался у сел. Буни. Въ этотъ день князь Накашидзе получилъ приказаніе двинуться въ Пчкерію, что онъ и исполнилъ съ частью отряда, а 2-й Самурскій баталіонъ съ двумя орудіями и сотней милиціи, подъ начальствомъ маіора Высоцкаго, отступилъ къ хуторамъ Орсой (абарсъ), составивъ, такимъ образомъ, опорный пунктъ отряда и прикрывъ пути, идущіе изъ Чечни въ Западный Дагестанъ.

Выступая въ походъ, баталіонъ, по обыкновенію, не взялъ съ собою палатокъ и прочихъ тяжестей. Отсутствіе ихъ стало сильно ощущаться, когда погода измѣнилась и пошли дожди. Дождь лилъ не переставая—нѣсколько дней, почему маіоръ Высоцкій вынужденъ былъ просить разрѣшенія начальника отряда, послать за лагеремъ въ Ботлихъ. 10-го — погода прояснилась и баталіонъ занялся практическою стрѣльбою съ новобранцами и запасными нижними чинами.

30 Августа, въ 10 часовъ ночи, маіоръ Высоцкій получилъ отъ князя Накашидзе экстренное предписаніе немедленно выступить въ Ботлихъ. Вслѣдствіе сильнаго тумана ночь была такъ темна, что двигаться не было никакой возможности, почему выступленіе колонны отложено было до утра. Прійдя въ Ботлихъ, 31 Августа, баталіонъ получилъ приказаніе на другой-же день

двинуться въ Средній Дагестанъ, гдѣ въ это время начали совершаться событія, имѣвшія весьма серьезныя послѣдствія.

Подведя итогъ дѣятельности Дагестанскаго Нагорнаго отряда въ періодъ съ 13 Мая по 1 Сентября, мы видимъ, что, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ, настойчивости въ достиженіи цѣли и отличному нравственному состоянію войскъ, ему удалось остановить дальнѣйшее развитіе мятежа, именно въ то время, когда присутствіе большей части войскъ неотложно требовалось въ Среднемъ Дагестанѣ.

Стоитъ только взглянуть на карту Западнаго (Нагорнаго) Дагестана, и мы получимъ болѣе или менѣе ясное представленіе о тѣхъ трудностяхъ и лишеніяхъ, которыя отрядъ перенесъ при движеніяхъ, въ одной изъ самыхъ неприступныхъ мѣстностей Восточнаго Кавказа.

4 Сентября, на пути къ Гунибу, 2-й баталіонъ удостоился получить 21 знакъ отличія военнаго ордена, которые тутъ-же были навѣшены на достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, когда въ дидоевскомъ обществѣ обнаружилось волненіе, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе, для охраненія спокойствія въ Среднемъ Дагестанѣ и на случай содѣйствія Нагорному отряду, направить въ Гунибскій округъ: изъ состава Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго отряда 1-й баталіонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями, состоявшими при 3-й батарее 21-й артиллерійской бригады, и изъ Хунзаха 1-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, съ двумя горными орудіями 6-й батареи.

Части эти, 17 Іюня, поступили въ составъ Гунибскаго отряда, подъ начальствомъ п. д. военно-начальника Средняго Дагестана, полковника Войно-Оранскаго, и расположились лагеремъ на правомъ берегу р. Кара-Койсу на уроч. Гудуль-Майданѣ въ 6-ти верстахъ отъ укр. Гуниба, который былъ занятъ 6-мъ Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ.

Устроивъ лагерь, 1-й Самурскій баталіонъ приступилъ къ строевымъ занятіямъ и прохожденію курса практической стрѣльбы.

Казалось-бы, что присутствіе нашихъ отрядовъ вблизи Западнаго Дагестана, (*) укр. Гуниба (**) и гор. Шуры, (***) отрядовъ, хотя и не сильныхъ по составу, но всегда готовыхъ къ движенію, и примѣръ частныхъ возстаній гумбетовскаго и дидоевскаго обществъ, строго наказанныхъ,—должны были держать населеніе въ порядкѣ, но фанатизмъ массы и нравственная связь съ турецкими мусульманами, подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, подѣйствовали сильнѣе и омрачили здравый смыслъ даже людей, всегда остававшихся намъ вѣрными. Эти послѣдніе, хотя тоже сочувствовавшіе туркамъ, долго предостерегали народъ и предлагали спокойно ожидать прихода турецкихъ войскъ въ Дагестанъ; тогда сторонники возстанія обратились къ ученымъ разрѣшить вопросъ: наступило-ли время поднять газавать (война противъ невѣрныхъ) и какія будутъ его послѣдствія? Совѣтъ ученыхъ далъ отвѣтъ, что начать возстаніе пора наступила, но какія будутъ послѣдствія—они не знаютъ.

Такой отвѣтъ, точный въ опредѣленіи факта, хотя и уклончивый въ опредѣленіи его результатовъ, былъ сильнымъ оружіемъ для возбужденія массы. Турецкіе эмиссары и духовенство дѣйствовали энергично, увѣряя, что армія султана съ трехъ сторонъ идетъ въ Дагестанъ: черезъ Владикавказъ, Закавказскій край и по Каспійскому морю. Возбужденный народъ началъ вѣрить всему и, въ концѣ Августа, возсталъ весь Средній Дагестанъ, а затѣмъ и Южный.

Послѣ имама главными предводителями мятежниковъ были въ Среднемъ Дагестанѣ: отставной маіоръ Джафаръ (потомокъ Казикумухскихъ хановъ), ротмистръ Абдуль-Меджидъ, штабсъ-капитанъ Фатали-Бекъ (оба были наибамы) и прапорщикъ милиціи Муртузали, братъ бывшаго сподвижника Шамиля, Кибитъ-Магомы. Въ Южномъ

(*) *Игорный Дагестанскій*: 2-й баталіонъ Самурскаго и 1-й и 3-й баталіоны Апшеронскаго полковъ, 6 горныхъ орудій 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и милиція.

(**) *Гунибскій*: первые баталіоны Самурскаго и Дагестанскаго полковъ и полубатарея горныхъ орудій 21-й артиллерійской бригады.

(***) *Темиръ-Ханъ-Шурикскій*: 2-й Дагестанскій и 3-й Ширванскій баталіоны, полубатарея 5-й батареи, взводъ горныхъ орудій 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады и 8 сотенъ 1-го и 4-го конно-иррегулярныхъ полковъ.

Дагестанъ:—Мехты-Уцмievъ (сынъ бывшаго правителя Кайтага генерала Джамовъ-Бека), Магометъ-Али (потомокъ Кюринскихъ хановъ) и наибъ Кази-Ахметъ-Бекъ.

Первый симптомъ народнаго настроенія обнаружился въ Среднемъ Дагестанѣ и выразился во внезапной попыткѣ мятежниковъ овладѣть Георгіевскимъ мостомъ (въ 14-ти верстахъ отъ укр. Гуниба).

Мостъ этотъ, желѣзный, американской системы, перекинутъ черезъ р. Кара-Койсу въ узкомъ мѣстѣ салтинскаго ущелья, гдѣ скалы противоположныхъ береговъ сходятся на ближайшее разстояніе. Служа для вполне обеспеченнаго сообщенія Шуры и Западнаго Дагестана, Георгіевскій мостъ имѣетъ весьма важное значеніе, и поэтому, еще весною, князь Меликовъ сдѣлалъ распоряженіе усилить его оборону. Предположено было на лѣвомъ берегу, при вѣздѣ на мостъ, воздвигнуть оборонительную каменную казарму; на правомъ—башню съ воротами изъ того-же матеріала. Сверху мостъ прикрытъ отъ выстрѣловъ съ возвышенностей желѣзнымъ навѣсомъ въ видѣ крыши; съ боковъ желѣзными заслонами изъ листоваго желѣза съ бойницами.

Работы шли успѣшно и къ концу Августа оставалось только покрыть каменные постройки, когда, 29-го числа, мятежники неожиданно напали на инженерныхъ солдатъ и вольнонаемныхъ мастеровыхъ, работавшихъ на мосту, большую часть ихъ перебили потомъ разорили милиціонерскій постъ, а затѣмъ укрѣпились на мосту, занявъ оба каменные строенія и заложивъ мостовыя ворота камнями. Сверху того въ ущельи на самой дорогѣ, по направленію къ Гунибу, мятежники стали возводить заваль.

Начальникъ Гунибскаго отряда, полковникъ Войно-Оранскій, оцѣнивъ всю важность послѣдствій, могущихъ произойти въ томъ случаѣ, если-бы мятежники укрѣпились на мосту или успѣли-бы разрушить его, не теряя ни минуты по полученіи извѣстія о происшествіи, съ 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, двумя горными орудіями 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады и 30-ю всадниками постоянной милиціи направился къ мосту. Въ

авангардъ слѣдовала 14-я рота, (*) во главѣ колонны— 1-я рота, за нею— взводъ горныхъ орудій, потомъ— 2-я рота и, наконецъ, — 4-я, которая составляла аррьергардъ.

Отъ Гунибскаго моста дорога извивается крутыми зигзагами въ полугорѣ праваго берега р. Кара-Койсу; ширина ея отъ 6-ти до 12-ти шаговъ. Съ одной стороны дороги— отвѣсный обрывъ къ рѣкѣ, глубиною отъ 5-ти до 15-ти сажень; съ другой— поднимаются высоты, сначала довольно крутыми террасами, а сажень 100 выше дороги— почти отвѣсно. Салтинское ущелье, въ концѣ котораго переброшенъ Георгіевскій мостъ, представляетъ какъ-бы глубокую и узкую трещину, съ крутыми, часто совершенно отвѣсными боками, въ нѣсколько тысячъ футовъ высоты. Дорога въ этомъ мѣстѣ прорублена въ правомъ скалистомъ берегу, на высотѣ 30-ти сажень надъ Кара-Койсу, которая съ страшнымъ шумомъ бурливо протекаетъ по узкому дну ущелья.

Заваль по дорогѣ не былъ оконченъ мятежниками, почему, войска, въ 11 часовъ, безпрепятственно приблизились къ мосту на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Такимъ образомъ, 14-ти верстное разстояніе пройдено было въ часъ съ четвертью, при чемъ люди были въ ранцахъ при полномъ снаряженіи.

Съ предпоследняго зигзага, откуда открывается видъ на мостъ, начальникъ отряда выслалъ впередъ переговорщика, а 14-я рота, подъ командою капитана Межинскаго, вошла въ дефиле. Такъ какъ попытка мирнаго убѣжденія не удалась, и мятежники открыли огонь изъ мостовыхъ построекъ и съ самаго моста, то противъ нихъ направленъ былъ артиллерійскій огонь горныхъ орудій и ружейный 14-й роты, которая залегла за парапетами дороги. Мостовые заслоны изъ листоваго желѣза, пробиваемые нашими пулями, не могли служить надежною защитою, почему горцы оставили мостъ и сосредоточились въ каменныхъ строеніяхъ. Предстояла весьма трудная задача выбить ихъ оттуда. По условіямъ мѣстности, нельзя было подойти къ мосту иначе какъ по дорогѣ, выходящей между отвѣсною скалою съ одной стороны, и

(*) Стрѣлковымъ ротамъ, при образованіи изъ нихъ 4-хъ баталіоновъ въ подкаяхъ, присвоены были №№ 13-й, 14-й, 15-й и 16-й, взамѣнъ бывшихъ 1-й стрѣлковой, 2-й стрѣлковой, 3-й стрѣлковой и 4-й стрѣлковой.

такую-же пропастью къ Койсу—съ другой. По этой дорогѣ приходилось пробѣжать вздвоенными рядами нѣсколько сотъ шаговъ подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ непріятеля. Какъ только артиллеріи удалось пробить брешь въ правой башнѣ, маіоръ Гайдаровъ двинулъ 1-ю роту на штурмъ. Рота рядами бѣгомъ бросилась впередъ, но едва она поравнялась съ головными стрѣлками 14-й роты, какъ непріятель открылъ убійственный огонь, поражая ее въ упоръ съ фронта и во флангъ изъ оборонительной казармы на лѣвомъ берегу. Шедшій впереди, командиръ роты, капитанъ Рыжовъ, былъ тяжело раненъ, фельдфебель убитъ, нѣсколько нижнихъ чиновъ замертво пали на дорогу. Въ командованіе ротою вступилъ поручикъ Юницкій. Маіоръ Гайдаровъ, видя, что подойти къ башнѣ безъ большихъ потерь невозможно, приказалъ 1-й ротѣ расположиться за парашетомъ, а артиллерію придвинулъ нѣсколько ближе, такъ какъ огонь ея противъ лѣвой оборонительной казармы, вслѣдствіе косвеннаго направленія выстрѣловъ, былъ мало дѣйствителенъ.

Подъ прикрытіемъ искусно направленныхъ, артиллерійскихъ выстрѣловъ и усиленнаго огня 1-й и 14-й ротъ, которыя, прикрываясь дорожными парашетами, мѣтко обстрѣливали бойницы укрѣпленій; 4-я рота, подъ командою поручика Калишева, быстро пробѣжала поражаемое пространство, съ крикомъ „ура,“ бросилась впередъ, отбила ворота и ворвалась въ башню; за нею слѣдовала 2-я рота, командиръ которой, поручикъ Булгаковъ, не теряя времени, во главѣ охотниковъ своей роты, направился черезъ мостъ и, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣлъ входомъ въ оборонительную казарму на лѣвомъ берегу. Съ наступленіемъ темноты, дальнѣйшія дѣйствія были пріостановлены, но устрешенные горцы не стали ожидать новаго боя и ночью очистили казарму.

Въ этомъ дѣлѣ 1-й Самурскій баталіонъ понесъ слѣдующія потери: убиты 7 нижнихъ чиновъ, ранены капитанъ Рыжовъ и 34 нижнихъ чина, контуженъ командиръ баталіона маіоръ Гайдаровъ, (*) кромѣ того, убитъ артиллеристъ наводчикъ и тяжело раненъ мѣстный инженеръ прапорщикъ Ковальковъ.

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 253-й.

На другой день, 30 Августа, полковникъ Войно-Оранскій, оставивъ на мосту 2-ю роту, подъ командою поручика Булгакова, и снабдивъ ее двойнымъ комплектомъ патроновъ, продовольствіемъ до 13 Сентября, а также ведрами и веревками для добыванія воды черезъ люкъ, возвратился къ Гунибу.

Положеніе дѣлъ въ Гунибскомъ округѣ становилось часъ отъ часа затруднительнѣе.

Послѣ погибшихъ на Салтинскомъ мосту, первыми жертвами мятежа сдѣлались команды солдатъ 6-го и 7-го линейныхъ баталіоновъ, застигнутыя врасплохъ внѣ своихъ штабъ-квартиръ (Гуниба и Хунзаха); 41 человекъ были убиты. Это случилось 30 Августа. Въ тотъ-же день, по уходѣ полковника Войно-Оранскаго отъ моста, вооруженныя толпы заняли высоты ущелья между Гунибомъ и Георгіевскимъ мостомъ и прервали сообщеніе между ними. Наконецъ, 31 Августа послѣдовало нападеніе мятежниковъ на верхній Гунибъ, гдѣ они захватили казенно-подъемныхъ лошадей и порціонный скотъ; это заставило начальника отряда послать туда двѣ роты Дагестанскаго полка; кромѣ того, одна рота назначена была для прикрытія Гунибскаго моста.

1 Сентября партіи пѣшихъ и конныхъ горцевъ заняли кегерскія высоты, угрожая прервать сообщеніе Гудуль-Майдана съ Гунибскимъ мостомъ и укрѣпленіемъ. Для охраненія кегерскаго спуска выдвинуты были 1-я рота и 1-я полурота 14-й роты, подъ командою поручика Юницкаго, котораго 3 Сентября смѣнилъ поручикъ Калишевъ съ 4-ю ротою и 2-ю полуротою 14-й роты.

3 Сентября со стороны сел. Ругуджи показались значительныя силы мятежниковъ. На другой день горцы спустились ниже, и вдругъ, съ одной изъ занятыхъ непріателемъ высотъ, раздались орудійные выстрѣлы. Оказалось, что мятежники воздвигли небольшую батарею съ цѣлью обстрѣливать нашъ лагерь, но выстрѣлы ихъ не приносили намъ ни какого вреда, да и самая батарея просуществовала недолго; нѣсколькими удачными артиллерійскими выстрѣлами изъ укр. Гуниба она была сбита. Большія силы мятежниковъ сосредоточены были на Анаду-Майданъ, откуда

предводителями разсылались болѣе или менѣе значительныя партіи, которыя, вплоть до 9 Сентября, вели оживленную перестрѣлку съ частями Гунибскаго отряда. Отсутствие кавалеріи при отрядѣ сильно ощущалось, такъ какъ если пѣхотѣ и удавалось прогнать мятежниковъ съ занятой ими позиціи, то, по уходѣ войскъ, они вновь возвращались на нее.

Въ виду невозможности полковнику Войно-Оранскому дѣйствовать при изложенныхъ обстоятельствахъ, командующій войсками призналъ необходимымъ направить Дагестанскій Нагорный отрядъ изъ Аваріи къ Гунибу. Для придавія единства и энергіи военнымъ дѣйствіямъ, начальнику этого отряда, полковнику князю Накашидзе, подчинены были въ Среднемъ Дагестанѣ всѣ полевыя и мѣстныя войска и военно-народныя управленія.

Въ то же время сюда были направлены 9-я и 11-я роты Самурскаго полка изъ Петровска и 13-я и 15-я роты изъ Дешлагара. Роты выступили изъ мѣстъ своего расположенія 31 Августа. Вторая колонна прибыла въ сел. Лаваша 1 Сентября; узнавъ о волненіи, обнаружившемся въ сел. Куппѣ, начальникъ колонны, подполковникъ Лавенецкій, 4 Сентября занялъ позицію за укр. Ходжалъ-Махи, въ 2-хъ верстахъ отъ Куппы, гдѣ оставался до прибытія 9-й и 11-й ротъ. 5 Сентября обѣ колонны соединились и составили сводный Самурскій баталіонъ, подъ командою подполковника Лавенецкаго, которому предписано было, присоединивъ къ баталіону три сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, прибыть къ 8 Сентября на Георгіевскій мостъ и тамъ поступить въ распоряженіе полковника князя Накашидзе.

Боевая сила своднаго баталіона состояла изъ 737 штыковъ при 1-мъ штабъ-офицерѣ и 10-ти оберъ-офицерахъ, а именно: подполковникъ Лавенецкій (командиръ баталіона), капитаны: Измаильскій (командиръ 9-й роты) и Эдзирскій (командиръ 15-й роты); штабъ-капитаны: Карашевичъ (командиръ 11-й роты) и Лавровъ (командиръ 13-й роты); баталіонный адъютантъ подпоручикъ Бугдановъ; младшіе офицеры: поручикъ Короновскій, подпоручики Смирновъ и Кузнецовъ, прапорщики Качауновъ и Санжаревскій.

Между тѣмъ, Дагестанскій Нагорный отрядъ, двигаясь отъ укр. Хунзаха, 4 Сентября, безъ выстрѣла, занялъ Мурадинскій переваль, между укр. Карадахомъ и Георгіевскимъ мостомъ; при дальнѣйшемъ-же движеніи, былъ встрѣченъ огнемъ мятежниковъ съ высотъ, прилегающихъ къ мосту. Пущено было нѣсколько гранатъ и въ то же время отъ 2-го Самурскаго баталіона посланы 20 человекъ стрѣлковъ съ длинными прицѣльными щитиками, (*) подъ командою подпоручика Васильева, которые засѣли въ скалахъ и, мѣткимъ огнемъ, заставили отойти мятежниковъ. Отрядъ безпрепятственно прошелъ мостъ и расположился лагеремъ въ полуверстѣ отъ него.

Чтобы отгѣснить мятежниковъ занимавшихъ высоты, примыкавшія къ салтинскому ущелью, откуда они могли обстрѣливать нашъ лагерь, послана была 5-я рота Самурскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Агаева. Отрогъ кегерскихъ высотъ, гдѣ пришлось дѣйствовать 5-й ротѣ, представлялъ весьма крутой склонъ, движеніе по которому, даже разсыпнымъ строемъ, было затруднительно. Люди буквально карабкались на крутизну, ежеминутно останавливаясь для открытія огня. Съ большимъ трудомъ ротѣ удалось, наконецъ, подняться на гребень отрога, но дальше двигаться не было возможности: отвѣсная скала преградила путь. Горцы отступили влѣво по гребню и снова открыли огонь. Въ поддержку 5-й ротѣ изъ лагеря послана была 7-я рота, подъ командою капитана Березовскаго, полурота Апшеронцевъ и милиція. Непритель, атакованный на вновь избранной позиціи, очистилъ гребень и больше уже не показывался. Въ перестрѣлкѣ этого дня въ 5-й ротѣ убитъ одинъ и ранено трое нижнихъ чиновъ.

7 Сентября къ Нагорному отряду присоединилась колонна подполковника Лавенецкаго.

8-го числа, 5-я рота Самурскаго полка послана была на Куппинскій переваль для встрѣчи, имѣвшаго выступить изъ укр. Ходжалъ-Махи, артиллерійскаго транспорта. Въ тотъ-же день

(*) Полкъ былъ вооруженъ ружьями системы Карле; унтеръ-офицеры и всѣ бывшія стрѣлковыя роты имѣли ружья съ прицѣломъ на 1200 шаговъ, а остальные на 600.

получилось извѣстіе, что Ходжалмахинское укрѣпленіе въ блокадѣ, и транспортъ не выступилъ. Командиру 2-го Самурскаго баталіону, маіору Высоцкому, приказано было немедленно выступить съ остальными тремя ротами своего баталіона и, присоединивъ 5-ю роту, выдвинуться въ видѣ авангарда по дорогѣ къ сел. Цудахарь. Но едва баталіонъ сталъ подниматься на переваль, какъ послѣдовало новое распоряженіе возвратиться назадъ. Такое-же приказаніе было послано и 5-й ротѣ. Оказалось, что волненіе стало обнаруживаться и въ обществахъ, отдѣляющихъ отрядъ отъ плоскости, почему полковникъ князь Накашидзе не нашель возможнымъ ослаблять силы отряда выдѣленіемъ особой колонны за транспортомъ и послалъ приказаніе полковнику Войно-Оранскому прибыть съ отрядомъ къ Георгіевскому мосту.

Утромъ того-же дня, подполковникъ Лавенецкій съ 9-ю и 11-ю ротами Самурскаго полка выступилъ къ укр. Гунибу, за полученіемъ вьючнаго обоза отъ 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона и для сдачи колеснаго обоза, всѣхъ тяжестей и палатокъ своего баталіона.

Съ приходомъ Нагорнаго отряда, мятежники, занимавшіе дорогу къ Гунибу, очистили свою позицію, и путь оказался свободенъ.

9 Сентября Гунибскій отрядъ, оставивъ всѣ тяжести въ укрѣпленіи, выступилъ съ Гудуль-Майдана и присоединился къ отряду князя Накашидзе. Вслѣдъ за нимъ возвратился и подполковникъ Лавенецкій съ 11-ю ротою, а 9-я рота (капитана Измаильскаго), согласно предписанія штаба войскъ Дагестанской области, оставлена была для прикрытія Гунибскаго моста.

Между тѣмъ волненіе росло и быстро распространялось. Открыто возстали жители сел. Согратль; за ними общества Тлессерухъ, Карахъ, Тилитль, Гндатль, Корода и Куяда. 8 Сентября возсталъ Казикумухскій округъ. Возстаніе въ Кумухѣ подготовлено было согратлинцами; къ нему присоединилось также 8-ми тысячное скопище, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Фатали-Бека, который, по распоряженію начальника Кумухскаго округа, полковника Чембера, былъ направленъ къ Согратлю для содѣйствія къ подавленію мятежа.

Абдуль-Меджидъ и Фатали-Бекъ, вступивъ въ сел. Кумухъ въ полночь, немедленно арестовали всѣхъ чиновъ окружнаго управленія и, на разсвѣтѣ, бросились на укрѣпленіе, гарнизонъ котораго составляли 50 человѣкъ нижнихъ чиновъ Карадахской мѣстной команды. Гарнизонъ отчаянно защищался пока не были выпущены всѣ патроны, а затѣмъ крѣпость пала, и герои—защитники погибли. Послѣ взятія укрѣпленія мятежники вернулись въ селеніе, гдѣ безжалостно истребили всѣхъ членовъ народнаго управленія; семейства-же ихъ взяли въ плѣнъ.

Хотя матеріальный вредъ, причиненный паденіемъ Кумухскаго укрѣпленія былъ не великъ, но нравственное вліяніе этого событія на населеніе оказалось весьма сильнымъ, такъ какъ слухъ объ этомъ разнесся по всѣмъ горамъ въ преувеличенномъ видѣ.

Почти въ тотъ-же день, какъ пало Кумухское укрѣпленіе, намъ измѣнили общества Цудахаръ и Куппа; вслѣдъ затѣмъ возсталъ почти весь Даргинскій округъ, а еще черезъ короткое время волненіе охватило Южный Дагестанъ и стало переходить въ Бакинскую и Елисаветпольскую губерніи.

При данныхъ обстоятельствахъ, для рѣшительныхъ дѣйствій чувствовался крайній недостатокъ въ силахъ. Большая часть подвижныхъ войскъ Дагестанской области направлена была къ Гунибу. Съ расширеніемъ раіона возстанія ихъ уже становилось недостаточно даже для одного Средняго Дагестана, гдѣ первоначально предполагалось движеніемъ къ Согратлю однимъ ударомъ покончить съ мятежемъ; Южный Дагестанъ оставался совершенно открытымъ. Въ распоряженіи командующаго войсками имѣлись еще войска, расположенныя у гор. Г.-Х.-Шуры, но, съ движеніемъ въ горы этого послѣдняго резерва, возмущеніе могло проникнуть въ Шуринскій округъ, служившій базисомъ нашихъ дѣйствій въ Дагестанѣ, и тогда на время пришлось-бы отказаться отъ всякихъ операцій въ горахъ, что повлекло-бы за собою чрезвычайно серьезныя послѣдствія.

Такое положеніе дѣла заставило князя Меликова ходатайствовать объ усиленіи войскъ Дагестанской области. (*) Но въ

(*) Подкрѣпленія назначены были въ слѣдующемъ количествѣ: 4 резервныхъ баталіона изъ внутреннихъ губерній Россіи; 2 дѣйствующихъ баталіона изъ

ожиданіи подкрѣпленій, которыя могли прибыть не ранѣе Октября мѣсяца, оставаться въ бездѣйствіи—значило дать развиться мятежу, почему полковникъ князь Накашидзе съ соединенными отрядами, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, (*) 8-ми горныхъ орудій и 3-хъ сотенъ кавалеріи, 10 Сентября выступилъ по направленію къ укр. Ходжалъ-Махи. Авангардъ составляли три роты (11-я, 13-я и 15-я) своднаго Самурскаго баталіона, полубатарея горныхъ орудій и кавалерія. 1-й Самурскій баталіонъ находился въ главныхъ силахъ, 2-й въ арріергардѣ.

Движеніе отряда въ первую половину пути совершилось безпрепятственно, но когда войска стали спускаться къ сел. Куппа, то большія массы мятежниковъ показали на возвышенностяхъ по обѣ стороны дороги и завязали перестрѣлку съ цѣпью (1-я полурота 14-й роты, подъ командою прапорщика Владимірова), (**), прикрывавшею артиллерійскіе выюки, и съ арріергардомъ. Перестрѣлка эта обошлась безъ потерь съ нашей стороны и отрядъ приблизился къ сел. Куппа.

Селеніе расположено на скатѣ, у подножія высокой скалистой горы. Сторона, обращенная къ пути наступленія отряда, представляла рядъ террасъ, густо застроенныхъ каменными саклями; аулъ перерѣзанъ узкимъ ущельемъ, съ отвѣсными, скалистыми скатами, черезъ которое проходитъ единственная дорога въ Ходжалъ-Махи; передъ селеніемъ идутъ сады, укрѣпленные каменными завалами. Вообще мѣстность способствуетъ упорной оборонѣ и затрудняетъ движеніе войскъ. Нѣсколько значковъ развѣвалось на сакляхъ, которыя были заняты купчинцами и, пришедшими къ нимъ на помощь, казикамухцами. Семейства жителей были заранѣе удалены въ горы.

Въ полдень авангардъ приблизился къ аулу. О мирныхъ переговорахъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ мятежники встрѣ-

Терской области и 2 изъ Кубанской; сводный казачій полкъ изъ этихъ областей и 9-ти фунт. батарея.

(*) 1-й, 2-й и сводный баталіоны Самурскаго полка, одинъ баталіонъ Апшеронскаго и одинъ баталіонъ Дагестанскаго полковъ.

(**) Для усиленія состава офицеровъ 1-го баталіона командированы были изъ штабъ-квартиры полка, 5 Сентября, прапорщики: Владиміровъ и Быковскій, которые присоединились къ отряду 7 Сентября.

тили насъ выстрѣлами. Полковникъ князь Накашидзе стянулъ отрядъ и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: сводный Самурскій баталіонъ (подполковникъ Лавенецкій), имѣя направленіе по правую сторону дороги, долженъ выбить непріятеля изъ садовъ и занять сакли; правѣ его—дѣйствуетъ первый Дагестанскій баталіонъ; первому Самурскому баталіону (маіоръ Гайдаровъ) приказано было овладѣть лѣвою половиною аула; Апшеронцы составили общій резервъ; второй Самурскій баталіонъ (маіоръ Высоцкій) прикрывалъ тылъ отряда. Кавалерія направлена въ обходъ, дабы отрѣзать непріятелю путь отступленія.

Войска заняли указанная мѣста и артиллерія открыла огонь по болѣе выдающимся саклямъ, на крышахъ которыхъ развѣвались значки мятежниковъ. По общему сигналу баталіоны одновременно двинулись на штурмъ. Боевую линію колонны подполковника Лавенецкаго, составили 13-я (штабсъ-капитанъ Лавровъ) и 15-я роты (капитанъ Здярскій). Въ виду того, что правому флангу угрожала партія мятежниковъ, занимавшая сосѣднія высоты, капитанъ Здярскій съ 15-ю ротою наступалъ въ уступномъ порядкѣ (части, назначенныя для дѣйствія правѣ Самурцевъ, въ этотъ моментъ боя не успѣли еще прибыть). Дѣйствительно, толпа мятежниковъ спустилась съ горъ и, пользуясь пересѣченною мѣстностію, ударила въ атаку, но резервъ 15-й роты быстро зашелъ лѣвымъ плечемъ впередъ и встрѣтилъ непріятеля дружнымъ залпомъ. Въ этотъ моментъ показался 4-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, который, въ свою очередь, бросился во флангъ мятежниковъ. Горцы, въ разсыпную, кинулись назадъ. Отразивъ нападеніе, баталіонъ продолжалъ наступленіе, быстро перебѣгая ряды заваловъ и баррикадъ. Атака велась настолько энергично, что, менѣе чѣмъ черезъ полчаса, роты, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ (Здярскій, Лавровъ, Санжаревскій и Качауновъ), ворвались въ аулъ и заняли высоту, командовавшую надъ Купою.

11-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Карашевича, въ началѣ боя составляла прикрытіе артиллеріи, а затѣмъ когда изъ тыла передвинутъ былъ 2-й баталіонъ, рота эта двинулась въ обходъ по лѣвую сторону аула и заняла ходжалмахинскую дорогу, чѣмъ отрѣзала отступленіе горцамъ. Мятежники открыли

учащенную стрѣльбу, но наша цѣпь, управляемая прапорщикомъ Кузнецовымъ, мѣткими выстрѣлами ослабила огонь непріятеля, и, въ моментъ общаго наступленія, штабсъ-капитанъ Карашевичъ повелъ роту на штурмъ и овладѣлъ крайними саклями.

Не менѣе успѣшно шли дѣла на лѣвомъ флангѣ, но здѣсь мятежники выказали большее сопротивленіе.

Маіоръ Гайдаровъ, имѣя въ боевой линіи 14-ю — (подпоручикъ Прокофьевъ) (*) и 4-ю (поручикъ Калишевъ) роты, а въ резервѣ 1-ю роту (поручикъ Юницкій), прямо съ мѣста двинулся на штурмъ. Скоро мятежники были выбиты изъ заваловъ, и первый рядъ сакль остался за нами, при чемъ обѣ роты отбили два непріятельскихъ значка. Въ это время на правомъ флангѣ бой уже былъ оконченъ, и большинство защитниковъ просили пощады, но въ лѣвой половинѣ аула только немногіе искали спасенія въ бѣгствѣ; большинство-же рѣшилось умереть, но не сдаваться. Начальникъ отряда прислалъ приказаніе 1-му баталіону продолжать штурмъ. Маіоръ Гайдаровъ приказалъ 4-й ротѣ оставаться въ резервѣ, а 1-ю и 14-ю роты направилъ впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первая полурота 1-й роты (поручикъ Юницкій и прапорщикъ Быковскій), двинулись по узкой баррикадированной улицѣ; правѣе — первая полурота 14-й роты (прапорщикъ Владиміровъ), лѣвѣе — вторыя полуроты 1-й и 14-й ротъ, подъ командою подпоручиковъ Петрова и Прокофьева, которымъ приказано было овладѣть мечетью и двумя большими саклями, сильно занятыми мятежниками. По сигналу маіора Гайдарова роты съ крикомъ „ура“ ринулись въ аулъ и, не много спустя, часть его была объята пламенемъ. Работая штыкомъ и прикладомъ, разрушая баррикады и дѣйствуя огнемъ тамъ, гдѣ не помогала открытая сила, молодецкія роты поднимались все выше и выше и, наконецъ, овладѣли ауломъ. Особенно отчаянное сопротивленіе оказала двухъ-этажная сакля, атакованная подпоручиками Петровымъ и Прокофьевымъ, но и этотъ послѣдній оплотъ мятежниковъ взятъ былъ приступомъ, при чемъ 17 человекъ захвачено въ плѣнъ. Здѣсь подпоручикъ Прокофьевъ былъ тяжело раненъ въ

(*) Командиръ 14-й роты, капитанъ Межинскій, сильно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и остался на Гунибѣ.

лѣвую руку съ раздробленіемъ кости, но оставался на мѣстѣ до конца боя.

Въ то время, какъ 1-я и 14-я роты штурмовали ауль, на лѣвомъ флангѣ съ высотъ стала спускаться партія мятежниковъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ оказать помощь осажденнымъ, но поручикъ Калишевъ съ полуротою своей роты смѣло двинулся на встрѣчу и, занявъ выгодную позицію, мѣткимъ огнемъ заставилъ противника убраться въ горы.

Мятежники потеряли убитыми и ранеными около 200 человекъ; трофеями дня были три значка и 60 плѣнныхъ.

Въ этомъ дѣлѣ Самурцы понесли слѣдующую потерю: ранены подпоручикъ Прокофьевъ и прапорщикъ Быковскій (оба тяжело; послѣдній черезъ нѣсколько дней умеръ въ сел. Лаваша); нижнихъ чиновъ убитъ 1 и ранено 20. (*)

Вмѣсто подпоручика Прокофьева въ командованіе 14-ю ротою вступилъ подпоручикъ Петровъ.

11 Сентября, съ разсвѣтомъ, отрядъ снялся съ бивака и, неожиданно для мятежниковъ, предполагавшихъ наступленіе къ Цудахару, повернулъ влѣво къ укр. Ходжалъ-Махи. Въ авангардѣ шель сводный Самурскій баталіонъ; 1-й баталіонъ прикрывалъ обозъ и раненыхъ; 2-й—составлялъ арріергардъ.

По выходѣ изъ купинскаго ущелья, дорога идетъ по довольно отлогому спуску, затѣмъ около 2-хъ верстъ—между садами, раскинутыми по обоимъ берегамъ р. Казикумухскаго-Койсу; вправо отъ дороги тянутся скалистые высоты, которыя сперва примыкаютъ вплотную къ ней, но по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ отходятъ вправо. Высоты эти были заняты сплошною массою мятежниковъ, между которыми замѣтно было какое-то движеніе, что заставляло предполагать о намѣреніи ихъ преслѣдовать насъ.

2-й баталіонъ занялъ выходъ изъ ущелья, а затѣмъ когда войска и тяжести прошли ворота и вытянулись на дорогу, майоръ Высоцкій началъ движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: 5-я рота

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 274-й.

составила правую боковую цѣпь, 8-я — лѣвую; остальные двѣ роты шли въ арріергардѣ.

Во все время движенія отряда, съ высотъ раздавались выстрѣлы, а въ правой боковой цѣпи 2-го баталіона шла оживленная перестрѣлка, къ счастью, совершенно безвредная для насъ по дальности разстоянія.

Въ 9 часовъ утра спустились къ каменному мосту на Казикумухскомъ-Койсу. Вокругъ все было спокойно, и ничто не обнаруживало присутствія непріятеля. Авангардъ и главныя силы перешли благополучно, но когда потянулись вьюки, прикрываемые 1-мъ баталіономъ, съ ближайшихъ хуторовъ раздались учащенные выстрѣлы. Маіоръ Гайдаровъ приказалъ подпоручику Петрову съ 14-ю ротою выбить непріятеля, занять хутора и оставаться тамъ до прихода арріергарда. Приказаніе было выполнено въ точности, и обозъ прошелъ благополучно; 14-ю роту смѣнила 5-я (штабскапитанъ Агаевъ), подъ прикрытіемъ которой прослѣдовалъ арріергардъ.

Въ этотъ переходъ у Самурцевъ ранены двое рядовыхъ (7-й и 14-й ротъ). (*)

Въ 11 часовъ войска стянулись въ Ходжалъ-Махи. Послѣ часоваго отдыха, Нагорный отрядъ и сводный Самурскій баталіонъ, пополнивъ патроны, выступили къ сел. Лаваша, а Гунибскій отрядъ остался близъ укрѣпленія, на случай могущаго быть наступленія мятежниковъ, толпы которыхъ занимали всѣ высоты къ сторонѣ Цудахара.

Во время движенія отряда князя Накашидзе отъ Георгіевскаго моста, на встрѣчу ему изъ Шуры, двигался, форсированнымъ маршемъ, къ Даргинскому округу отрядъ полковника Теръ-Асатурова, въ составѣ одного баталіона пѣхоты (Дагестанскаго полка), взвода орудій 5-й батареи и 4-хъ сотенъ кавалеріи 1-го Дагестанскаго конно-нерегулярнаго полка. Ближайшею цѣлью

(*) Одинъ изъ нихъ, рядовой 7-й роты Степанъ Кильмяйкинъ, былъ раненъ пулею въ животъ. Пуля была вынута и оказалась бердановскою, что подтверждало нахожденіе у мятежниковъ ружей системы Бердана.

этого отряда было удержать въ покорности Даргинскій округъ и облегчить операціи полковника князя Накашидзе.

11 Сентября, т. е. въ тотъ день, когда Нагорный отрядъ выступилъ изъ Куппы, полковникъ Теръ-Асатуровъ имѣлъ жаркое дѣло съ мятежниками у сел. Лаваша, при чемъ непріятель потерялъ болѣе 400 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ одного изъ предводителей — Фатали-Бека.

Отрядъ полковника князя Накашидзе, услыша орудійные выстрѣлы за ходжалмахинскимъ переваломъ, поспѣшилъ впередъ и, въ 5 часовъ по полудни, авангардъ (подполковникъ Лавенецкій) поднялся на плато, гдѣ у сел. Наскентъ сосредоточивался непріятель, отброшенный войсками отряда полковника Теръ-Асатурова. Шедшая впереди 15-я рота, подъ командою капитана Здязрсакаго, немедленно вступила въ бой и, поддержанная прочими частями авангарда, заставила непріятели отступить въ горы.

На разсвѣтъ слѣдующаго дня кавалерія Нагорнаго отряда и 13-я и 15-я роты Самурскаго полка, имѣли дѣло съ мятежниками, намѣревавшимися пробраться къ ходжалмахинскому ущелью. Непріятель бѣжалъ, понеся чувствительную потерю.

12 Сентября открыто было сообщеніе Шуринскаго отряда съ Нагорнымъ, отъ котораго въ сел. Лаваша прибыли три роты (11-я, 13-я и 15-я) своднаго Самурскаго баталіона, назначенныя въ составъ отряда полковника Теръ-Асатурова, получившаго предписаніе немедленно выступить къ уроч. Дешлагару, для дѣйствій въ Южномъ Дагестанѣ.

13-го — Нагорный отрядъ перешелъ къ сел. Лаваша, куда въ тотъ-же день прибылъ и Гунибскій отрядъ, а полковникъ Теръ-Асатуровъ съ вѣренными ему войсками двинулся къ Дешлагару.

По полученнымъ свѣдѣніямъ въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Самурскомъ округахъ, (Южнаго Дагестана) начались волненія, и опасность угрожала самому Дербенту. Въ Западномъ Дагестанѣ также было неспокойно. Въ виду этого рѣшительныя предпріятія противъ Средняго Дагестана, до прибытія назначенныхъ подкрѣпленій, считались преждевременными, почему полковнику князю Накашидзе предписано было отложить наступательныя дѣйствія

и расположившись вблизи Ходжалъ-Маховъ, обратить все вниманіе на прекращеніе волненій въ Даргинскомъ округѣ.

Князь Накашидзе избралъ позицію у сел. Лаваша, какъ центрального пункта округа, гдѣ и расположился ввѣренный ему отрядъ. (*)

Кромѣ водворенія спокойствія въ Даргинскомъ округѣ, на отрядъ этотъ возложено было слѣдить за движеніемъ большихъ партій мятежниковъ и, привлекая ихъ на себя, не дать имъ возможности перейти на плоскость. Съ этою цѣлью часть отряда изъ Лавашей производила рекогносцировки, а три сотни кавалеріи расположены были въ сел. Кутеши, откуда чередуясь, дѣлали разъѣзды къ укр. Ходжалъ-Махи.

Рядъ пораженій, понесенныхъ мятежниками въ Среднемъ Дагестанѣ, заставилъ ихъ прибѣгнуть къ хитрости. Почетные жители сел. Цудахара заявили князю Накашидзе, что соградинцы и казикамухцы, помимо желанія цудахарцевъ, заняли ихъ аулъ и, что жители сами вытѣснятъ мятежниковъ, если только хотя часть отряда подойдетъ ближе къ Цудахару. Заявление это казалось настолько правдоподобнымъ, что, 14 Сентября, Гунибскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Войно-Оранскаго, въ составѣ двухъ баталіоновъ (1-й Самурскій и 1-й Дагестанскій) при полубатарей горныхъ орудій, выдвинулся къ сел. Уркучи-Махи и расположился бивакомъ на позиціи въ 8-ми верстахъ отъ Цудахара. Прошелъ день, другой, третій, а въ Цудахарѣ все спокойно. Между тѣмъ, осенняя погода, ежедневные дожди и холодные вѣтры, а по ночамъ и морозы, сильно вліяли на здоровье людей, неимѣвшихъ теплой одежды; кромѣ того, подозрительное молчаніе цудахарцевъ заставляло усилить мѣры предосторожности, не взирая на сильное утомленіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ, которыхъ въ 1-мъ Самурскомъ баталіонѣ было только четыре (не считая командира баталіона и адъютанта), три ротныхъ командира и одинъ младшій офицеръ (поручики Калишевъ, Юницкій, подпоручикъ Петровъ и прапорщикъ Владиміровъ).

(*) 1-й баталіонъ Апшеронскаго полка, 1-й (три роты) баталіонъ Дагестанскаго полка, 1-й (три роты) и 2-й Самурскаго полка, восемь горныхъ орудій, (два—3-й и шесть—6-й батареи 21-й артиллерійской бригады), три сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и временная милиція.

Благодаря строгой бдительности аванпостовъ, обнаружено было, что окрестныя высоты сильно заняты мятежниками, которые, искусно маскируя свое присутствие, ждали только момента, когда войска втянутся въ ущелье къ Цудахару, чтобы окружить ихъ и подавить своею многочисленностью. Намѣреніе противника было своевременно открыто, и Гунибскій отрядъ, 21 Сентября, благополучно отступилъ къ сел. Уллу-Айя, а на другой день перешелъ къ сел. Лаваша, гдѣ соединился съ Нагорнымъ отрядомъ.

Хитрость не удалась, но горцы не успокоились и прибѣгли къ новой уловкѣ.

Присутствіе отряда въ сел. Лаваша, въ началѣ, способствовало успокоенію жителей многихъ деревень Даргинскаго округа, представители которыхъ являлись въ нашъ лагерь съ изъявленіемъ покорности и повидимому, съ полнымъ раскаяніемъ, но Акушинское наибство, не принимая открытаго участія въ возмущеніи сочувственно относилось къ мятежу, и жители нѣкоторыхъ деревень этого общества, давая партіямъ мятежниковъ убѣжище въ своихъ селеніяхъ, оправдывали это безпомощностію и своимъ безсиліемъ противу сильнѣйшаго непріятеля. Въ видахъ успокоенія жителей и для поданія помощи тѣмъ, кому могла угрожать опасность, рѣшено было выслать изъ Лаваша колонну въ составѣ 2-го баталіона Самурскаго полка, 2-хъ ротъ Апшеронцевъ, 4-хъ горныхъ орудій и 2-хъ сотенъ 4-го конно-иррегулярнаго полка, подъ командою маіора Высоцкаго. 21 Сентября, послѣ обѣда, колонна выступила изъ лагеря и, сдѣлавъ ночлегъ у сел. Сулейманъ-Кентъ, утромъ слѣдующаго дня расположилась бивакомъ на позиціи Дюзъ-Майданъ.

Поздно вечеромъ, 25 Сентября маіору Высоцкому дали знать, что партія мятежниковъ изъ Казикумуха и частью изъ жителей Даргинскихъ деревень, подошла къ сел. Акуша и занявъ окрестные хутора, намѣрена была войти въ это селеніе, чтобы поднять противъ насъ все Акушинское общество. О случившемся немедленно послано было донесеніе начальнику отряда. На разсвѣтъ, 26 Сентября, въ сторонѣ сел. Акуша послышались выстрѣлы, а

спустя полчаса оттуда прискакалъ нарочный съ извѣстіемъ, что мятежники атаковали ауль, и акушинцы просятъ помощи.

Маіоръ Высоцкій съ четырьмя ротами пѣхоты (7-я и 8-я Самурскаго и двѣ Апшеронскаго полковъ), при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, и двумя сотнями кавалеріи, спустился съ высотъ Дюзъ-Майдана и направился къ Акушѣ. Для прикрытія лагеря оставлены были 5-я и 6-я роты, подъ командою штабсъ-капитана Агаева. Мѣстность была крайне пересѣченная и потому колонна прикрывалась густыми цѣпями. Правую боковую цѣпь составляла 7-я рота, лѣвую—рота Апшеронцевъ; въ головѣ колонны шла 8-я рота. О своемъ выступленіи изъ лагеря, маіоръ Высоцкій послалъ вторичное донесеніе начальнику отряда.

Пройдя версты двѣ, колонна неожиданно была встрѣчена выстрѣлами изъ ближайшихъ къ селенію хуторовъ. Чтобы выяснитъ настоящее положеніе непріятеля и его намѣреніе, маіоръ Высоцкій занялъ ближайшую возвышенность и открылъ артиллерійскій огонь. Въ это время, вправо отъ позиціи, показались конныя партіи мятежниковъ, которые обскакивали расположеніе колонны, намѣреваясь, главнымъ образомъ, отрѣзать намъ путь отступленія.

Между тѣмъ, полковникъ князь Накашидзе, получивъ донесеніе маіора Высоцкаго, счелъ необходимымъ предпринять движеніе къ сторонѣ Дюзъ-Майдана для совмѣстнаго дѣйствія съ бывшими тамъ войсками. На разсвѣтѣ, 26 Сентября, изъ сел. Лаваша выступили 1-я рота Самурскаго и три роты Дагестанскаго полковъ, два горныхъ орудія и вся кавалерія, подъ личнымъ начальствомъ князя Накашидзе. На дорогѣ, за сел. Уллу-Айя, получено было второе донесеніе маіора Высоцкаго о выступленіи его на помощь акушинцамъ. Въ виду этого сообщенія князь Накашидзе приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи продолжать движеніе форсированнымъ маршемъ, а самъ, съ кавалерією, рысью направился по дорогѣ къ Акушѣ, гдѣ маіоръ Высоцкій уже вступилъ въ перестрѣлку съ непріателемъ, занимавшимъ гребни высотъ по обѣимъ сторонамъ акушинской рѣчки.

Прибытіе подкрѣпленія не смутило мятежниковъ; рассчитывая на свои силы, они были увѣрены въ побѣдѣ и тѣснымъ кольцомъ

окружили отрядъ, чему не мало способствовала самая мѣстность, изрытая оврагами и лощинами, и покрытая множествомъ небольшихъ возвышенностей.

Видя намѣренія непріятеля, полковникъ князь Накашидзе рѣшилъ самъ съ баталіономъ пѣхоты перейти въ наступленіе, занять впереди-лежащіе бугры и выбить мятежниковъ съ ближайшихъ высотъ. Прикрывъ фланги кавалеріей, баталіонъ двинулся впередъ. 8-я рота Самурскаго полка и 1-я Апшеронскаго составляли передовую линію; двѣ роты Дагестанскаго полка, со взводомъ орудій, шли въ резервъ; остальные войска, подъ командою маіора Высоцкаго, оставались на прежней позиціи, обезпечивая тылъ и удерживая натискъ непріятеля съ противоположной стороны.

8-я рота, слѣдуя по акушинской рѣчкѣ, встрѣтила нѣсколько каменныхъ заваловъ и сильно укрѣпленную водопроводную канаву, откуда мятежники открыли учащенный огонь. Завязалась оживленная перестрѣлка по всей линіи наступающаго баталіона. Бывшій въ цѣпи, съ первою полуротою 8-й роты, подпоручикъ Кузьминскій быстро перемѣнилъ направленіе и зашелъ непріятелю во флангъ. Цѣпь, поддержанная резервомъ, подъ командою поручика Волочкова, въ минуту перебѣжала пространство, отдѣлявшее ее отъ заваловъ, и ударила въ штыки. Мятежники очистили завалы и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 19 труповъ и много разнаго рода оружія.

Около трехъ часовъ по полудни, замѣчено было, что большая партія пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ, числомъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, спускалась съ Акушинскихъ высотъ, къ сторонѣ Дюзь-Майдана и располагалась у сел. Меге, повидимому съ цѣлью напасть на лагерь, прикрываемый 5-ю и 6-ю ротами и отрѣзать путь отступленія дѣйствовавшимъ впередъ войскамъ.

Съ появленіемъ новыхъ силъ непріятеля, полковникъ князь Накашидзе стянулъ всѣ войска къ акушинской рѣчкѣ, откуда предпринялъ наступленіе къ лагерю въ слѣдующемъ порядкѣ.

Три сотни кавалеріи, подъ начальствомъ подполковника Мамалова, направились къ хутору Сулейманъ-Хаджи съ приказаніемъ занять его; колонна маіора Пагирева (1-я рота Самур-

скаго и три роты Дагестанскаго полковъ) слѣдовала въ томъ-же направленіи по гребню высотъ и, по соединеніи съ кавалеріей, должна была дѣйствовать во флангъ мятежникамъ; остальные войска (6 горныхъ орудій, 7-я и 8-я роты Самурскаго полка и двѣ роты Апшеронскаго полка), подъ командою маіора Высоцкаго, наступали по дорогѣ.

Имѣя въ виду, что дорога близъ Дюзъ-Майдана съ правой стороны сильно занята мятежниками, маіоръ Высоцкій неожиданно свернулъ влѣво и, занявъ впереди-лежащія высоты, открылъ огонь изъ всѣхъ шести орудій. Въ то же время 7-я рота (три взвода) (*), подъ командою капитана Березовскаго, выслана была въ поддержку кавалеріи Мамалова, которая завязала уже бой у хутора. Капитанъ Березовскій, наступая съ огнемъ, сбиль мятежниковъ съ лежащихъ по пути бугровъ и присоединился къ подполковнику Мамалову въ тотъ моментъ, когда наша кавалерія атаковала непріятельскую конницу и, тѣсняя ее вверхъ по оврагу, подставила подъ перекрестный огонь 7-й роты. Здѣсь мятежники понесли сильный уронъ, оставивъ на мѣстѣ убитыми болѣе 100 человекъ.

Непріятель, обстрѣливаемый мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи и тѣснимый на правомъ флангѣ колонною маіора Пагирева и кавалеріей, вынужденъ былъ отказаться отъ намѣренія атаковать лагерь. Безпорядочною толпою отступили мятежники, преслѣдуемые огнемъ нашихъ войскъ. Путь на Дюзъ-Майданъ былъ свободенъ, и начальникъ отряда приказалъ маіору Высоцкому продолжать движеніе; но едва войска снялись съ позиціи, какъ густыя толпы мятежниковъ ринулись впередъ и стали насѣдать на лѣвофланговую цѣпь. Взводъ 7-й роты, занимавшій отдѣльную высоту, былъ настолько удаленъ отъ прочихъ частей, что не слышалъ поданнаго сигнала „наступленія“. Мятежники воспользовались этимъ, окружили высоту и съ гикомъ ринулись на верхъ. Взводу угрожала опасность быть подавленнымъ многочисленнымъ непріятелемъ, но храбрый командиръ его, подпоручикъ Долгушинъ,

(*) Одинъ взводъ 7-й роты, подъ командою подпоручика Долгушина, выдвинуть былъ на отдѣльную высоту, командовавшую надъ лѣвымъ флангомъ нашего расположенія.

рѣшилъ пробиться во что бы то ни стало. Съ крикомъ „ура“ горсть храбрецовъ бросилась впередъ и, прокладывая себѣ дорогу штыками, успѣла соединиться съ высланною на помощь ротою Апшеронскаго полка. 5 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицеръ геройски пали въ этомъ неравномъ рукопашномъ бою. (*)

Къ вечеру войска стянулись на Дюзъ-Майданъ. Мятежники хотя и оставались въ окрестностяхъ, но не рѣшались приблизиться къ лагерю и почъ прошла спокойно.

Въ дѣлѣ 26 Сентября во 2-мъ баталіонѣ Самурскаго полка убиты 6 и ранены 8 нижнихъ чиновъ; (**) кромѣ того въ 1-й ротѣ убитъ одинъ рядовой.

28 Сентября войска снялись съ Дюзъ-Майдана и отступили въ Лавашахъ. Небольшія партіи мятежниковъ перестрѣливались съ нашей цѣпью. Въ этотъ день у насъ былъ раненъ одинъ рядовой 7-й роты, который къ вечеру умеръ. (***)

1 Октября колонна въ составѣ 1-го баталіона Самурскаго и 2-хъ ротъ Апшеронскаго полковъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою маіора Гайдарова, выступила къ укр. Ходжалъ-Махи за полученіемъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Мятежники не показывались и колонна, исполнивъ порученіе, благополучно вернулась обратно.

Расположеніе отряда въ Лавашахъ и его постоянная готовность къ дѣйствіямъ, препятствовали мятежникамъ расширить предѣлы своихъ операцій и внести мятежъ изъ Средняго Дагестана въ окрестности гор. Шуры. По этому, опасаясь потерять время до прибытія къ отряду новыхъ частей войскъ, когда дѣйствовать противъ него было-бы опасно, предводители мятежа рѣшили воспользоваться малочисленностію отряда, уничтожить его всѣми силами, какія они могли только собрать, и начать рѣшительныя дѣйствія въ Шуринскомъ округѣ. Такое предпріятіе съ ихъ стороны, въ случаѣ успѣха, дѣйствительно усложнило бы

(*) Донесеніе князя Накашидзе командующему войсками отъ 28 Сентября, № 411-й.

(**) Приказъ по полку 1877 года. № 291-й.

(***) Тотъ-же приказъ.

наше положеніе въ Дагестанѣ, такъ какъ войска, назначенныя въ распоряженіе князя Меликова, еще не прибыли. 1 Октября въ сел. Оглы, по распоряженію командующаго войсками, передвинутъ былъ изъ Шуры баталіонъ пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ. Назначеніе его состояло въ томъ, чтобы предупредить волненіе и поддержать наше вліяніе среди мѣстнаго населенія. По всей вѣроятности, появленіе на границѣ Шуринскаго округа новыхъ частей войскъ понудило мятежниковъ поспѣшить съ задуманными ими рѣшительными дѣйствіями, которыя они начали было приводить въ исполненіе при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ.

3 Октября изъ лавашинскаго лагеря отправились въ сел. Урму (14 верстъ), двѣ роты Апшеронскаго полка и сотня милиціи, подъ командою маіора князя Магалова, которому предписано было доставить въ отрядъ столько изъ сложеннаго въ этомъ пунктѣ провіанта, сколько будетъ возможно по количеству обывательскихъ аробъ и въ тотъ-же день возвратиться въ лагерь.

На обратномъ пути колонна съ транспортомъ въ семи верстахъ отъ сел. Урмы встрѣтила огромную партію мятежниковъ, которые стали окружать ее со всѣхъ сторонъ. Еще издали замѣтивъ непріятеля, князь Магаловъ послалъ дать знать въ лагерь, а самъ остановился въ наскоро устроенномъ вагенбургѣ.

По полученіи извѣстія объ этомъ, изъ лагеря немедленно выступилъ 1-й баталіонъ Самурскаго полка, взводъ горныхъ орудій и полусотня милиціи, подъ личнымъ начальствомъ полковника князя Накашидзе. Пройдя полторы версты, колонна встрѣтила густыя массы мятежниковъ, занимавшихъ съ обѣихъ сторонъ высоты, образующія тѣснину, по дну которой проходитъ дорога. Движеніе въ этомъ направленіи было рискованно и потому князь Накашидзе свернулъ въ сторону, продолжая наступленіе черезъ высоты лѣвѣе дороги. Бывшая впереди 14-я рота быстро заняла гребень, а вслѣдъ за нею туда поднялись и прочія части колонны. Мятежники открыли рѣдкій огонь, но не отстаивали своихъ позицій. Баталіонъ, не останавливаясь, продолжалъ идти, имѣя въ передовой линіи 4-ю и 14-ю роты, которые вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывали и фланги.

Наступившая темная ночь, густой туманъ и, главное значительное превосходство мятежниковъ въ силахъ, заставили начальника отряда не только повременить съ рѣшительными дѣйствіями до разъясненія обстоятельствъ, но остановиться на ночлегъ, не доходя нѣсколько верстъ до колонны съ провіантомъ, и потребовать изъ лагеря войскъ, оставшихся въ сел. Лаваша, подкрѣпленіе изъ 2-хъ ротъ пѣхоты со взводомъ горныхъ орудій. Баталіонъ сталъ бивакомъ на одной изъ возвышенностей экаракскихъ высотъ. Отъ каждой роты выслано было по одной полуротѣ въ цѣпь, которая тѣснымъ кольцомъ окружала мѣсто бивака. Ночь прошла въ тревожномъ ожиданіи. Мятежники изрѣдка обстрѣливали нашу позицію, но съ бивака отвѣчали полнѣйшимъ молчаніемъ; эта тишина приводила въ недоумѣніе мятежниковъ и они ничего рѣшительнаго не предпринимали.

На разсвѣтъ слѣдующаго дня князь Накашидзе съ конвоемъ отправился къ мѣсту расположенія вагенбурга, поручивъ маіору Гайдарову произвести до его возвращенія рекогносцировку къ сторонѣ непріятеля.

Туманъ разсѣялся и открылъ расположеніе мятежниковъ, которые, въ громадномъ числѣ, занимали высоты Ангунакъ, тянувшіяся по правому берегу Лавашинской рѣчки.

Послѣ тщательнаго осмотра, маіоръ Гайдаровъ передвинулся нѣсколько впередъ и сталъ на позиціи у спуска дороги въ ущелье, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ оно круто поворачиваетъ къ сѣверу. Для полнаго обезпеченія спуска, первая полурота 14-й роты, подъ командою прапорщика Владимірова, послана была на высоту, по ту сторону дороги, откуда свободно могла наблюдать за всѣми дѣйствіями противника.

Во время рекогносцировки, произведенной подъ прикрытіемъ 14-й роты, у насъ раненъ былъ одинъ рядовой, а такъ какъ разстояніе до непріятеля превышало 1000 шаговъ, т. е. выходило изъ сферы дѣйствительнаго огня горскихъ кремневыхъ ружей, то это обстоятельство еще болѣе убѣждало, что мятежники имѣютъ много ружей системы Карле и Бердана. (*)

(*) Впослѣдствіи оказалось, что возмущившіеся горцы кромѣ ружей, захвачен-

Часовъ около 9 утра маіоръ Гайдаровъ получилъ донесеніе о приближеніи ожидаемаго подкрѣпленія. Въ то-же время между мятежниками, занимавшими высоты къ сторонѣ сел. Лаваша, стало замѣтно какое-то движеніе. Чтобы открыть связь съ приближающимися изъ лагеря войсками и облегчить имъ доступъ въ ущелье, маіоръ Гайдаровъ двинулъ на встрѣчу 4-ю роту, подъ командою поручика Калишева. Между тѣмъ значительная партія мятежниковъ успѣла занять оба берега рѣки и стала строить завалы. Поручикъ Калишевъ перешелъ въ атаку. Въ это время со стороны Лавашей показались 7-я рота Самурскаго полка и рота Апшеронцевъ. Дружнымъ натискомъ трехъ ротъ непріятель былъ отброшенъ на правый берегъ Лавашинской рѣчки. 4-я рота возвратилась къ баталіону, а пришедшія двѣ роты остались при входѣ въ ущелье, обезпечивъ такимъ образомъ сообщеніе съ прочими войсками лавашинскаго лагеря.

Князь Накашидзе, слѣдуя къ вагенбургу, замѣтилъ что окружающіе его мятежники начали стягиваться къ Лавашинской рѣчкѣ, противъ трехъ Самурскихъ ротъ 1-го баталіона, на высоты, которыя были уже заняты другой массой мятежниковъ. Ясно было, что они имѣли намѣреніе общими силами обрушиться на эти три роты, уничтожить ихъ, потомъ истребить и колонну, бывшую въ вагенбургѣ. Къ такому рѣшенію они были приведены неудавшейся наканунѣ попыткой атаковать каре вагенбурга, причемъ были отбиты огнемъ двухъ ротъ Апшеронскаго полка.

Хотя непріятель и былъ отбитъ, но транспортъ съ провіантомъ не могъ слѣдовать далѣе, такъ какъ аробщики заявили, что скотъ ихъ, бывший на пастбѣ, угнанъ мятежниками. Признавая крайне необходимымъ доставить провіантъ въ Лаваша, во что бы то ни стало, начальникъ отряда распорядился перевезти его посредствомъ спѣшенныхъ всадниковъ милиціи, разобравшихъ мѣшки съ сухарями на своихъ лошадяхъ, нѣкоторыя-же арбы (повозки) съ сухарями везлись самими солдатами прикрытія.

Распорядившись такимъ образомъ, князь Накашидзе возвра-

ныхъ послѣ истребленія командъ 6-го и 7-го линейнаго баталіоновъ, имѣли бердаки казачьяго образца, пріобрѣтенныя, какъ говорили, офицерами милиціи принявшими потомъ участіе въ мятежѣ.

тился къ 1-му баталіону, куда вскорѣ подошелъ и транспортъ. Далѣе двигаться не было возможности, такъ какъ дорога, пролегающая по лѣвому берегу Лавашинской рѣчки, отстояла отъ высотъ, занятыхъ непріателемъ не болѣе какъ на 100—150 саж., слѣдовательно обстрѣливалась самымъ дѣйствительнымъ огнемъ; идти-же черезъ высоты лѣваго берега было также невозможно, вопервыхъ потому, что арбы пройти здѣсь не могли, а во вторыхъ мятежники, замѣтивъ наше отступленіе, не преминули-бы воспользоваться условіями мѣстности и атаковали-бы колонну съ трехъ сторонъ, что, при многочисленности непріателя, силы котораго доходили до десяти тысячъ, (*) было крайне рискованно. Въ довершеніе всего, начальникъ отряда получилъ донесеніе отъ полковника Войно-Оранскаго, что лавашинскій лагерь также окруженъ мятежниками. Теперь стало ясно, что непріатель, надѣясь на свое численное превосходство, рассчитывалъ уничтожить по частямъ весь Дагестанскій отрядъ.

Положеніе становилось критическимъ. Всѣ сознавали, что отъ успѣха нашихъ дѣйствій на Лавашинской рѣчкѣ, зависитъ судьба цѣлаго отряда, такъ какъ здѣсь сосредоточены были главныя силы мятежниковъ, подъ предводительствомъ одного изъ самыхъ ярыхъ предводителей, ротмистра Абдуль-Меджида, и малѣйшая неудача съ нашей стороны могла имѣть ужасныя послѣдствія.

Маіоръ Гайдаровъ, осмотрѣвъ подробно позицію непріателя и будучи глубоко увѣренъ въ мужество своего баталіона, изъявилъ готовность съ тремя ротами Самурцевъ атаковать высоты Ангунакъ. Минута была рѣшительная, медлить не приходилось, нужно было дѣйствовать, и потому, призвавъ на помощь Бога, начальникъ отряда приказалъ 1-му баталіону Самурскаго полка, который уже успѣлъ собраться въ колонну, двинуться на штурмъ.

Маіоръ Гайдаровъ въ немногихъ энергичныхъ словахъ, выяснилъ баталіону всю важность возложенной на него задачи и, указавъ ротнымъ командирамъ пункты атаки, приказалъ наступать. Впереди шла разсыпанная 14-я рота (подпоручикъ Петровъ), за ея правымъ флангомъ—1-я рота (поручикъ Юницкій), за лѣвымъ—

(*) Рапортъ князя Накашидзе командующему войсками отъ 9 Октября 1877 года, № 459-й.

4-я (поручикъ Калишевъ). Едва баталіонъ тронулся съ мѣста, какъ противоположныя высоты огласились дикимъ вызывающимъ крикомъ мятежниковъ, и учащенный ружейный огонь, скоро превратившійся въ непрерывный залпъ, встрѣтилъ наступающихъ. Но беспорядочная стрѣльба мятежниковъ, дымъ застилавшій завалы и препятствовавшій видѣть атакующихъ, а также изрытая мѣстность дали возможность 4-й и 14-й ротамъ, безнаказанно войти въ „мертвое пространство“ 1-я же рота, чтобы еще болѣе отвлечь вниманіе противника, воспользовавшись мѣстнымъ закрытіемъ, остановилась и стала обстрѣливать завалы учащенными залпами. Когда-же со стороны Лавашей раздались залпы приблизившихся двухъ ротъ подкрѣпленія, то и 1-я рота двинулась впередъ.

14-я рота первую достигла подножія высотъ, которыя оказались съ совершенно обрывистыми скатами, и только двѣ узкія тропинки вели къ мѣсту расположенія мятежниковъ. Искать болѣе удобныхъ доступовъ было некогда, и потому, подпоручикъ Петровъ съ 1-ю полуротою сталъ взбираться по одной тропинкѣ, а прапорщикъ Владиміровъ съ 2-ю полуротою—по другой. Подоспѣвшая 4-я рота, чтобы не терять напрасно времени пока поднимется 14-я рота, повернула на лѣво и скоро, во главѣ съ поручикомъ Калишевымъ, стала также взбираться на высоты, откуда по прежнему раздавался неумолкаемый ружейный огонь мятежниковъ, которые, будучи убѣждены въ неприступности своей позиціи, не допускали возможности атаки съ нашей стороны и потому сосредоточили весь свой огонь на дорогѣ, гдѣ тянулся транспортъ, оставивъ совершенно безъ вниманія роковыя для нихъ тропинки.

По мѣрѣ того, какъ люди карабкались все выше и выше, тропинки развѣтлялись и скаты сдѣлались на столько доступными, что въ 15—20 шагахъ отъ гребня, на которомъ расположены были завалы, обѣ полуроты 14-й роты соединились и, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ, подпоручика Петрова и прапорщика Владимірова, съ крикомъ „ура“ бросились впередъ. Натискъ былъ такъ стремителенъ и появленіе роты такъ неожиданно, что мятежники не успѣли опомниться, какъ первый рядъ заваловъ остался за нами. Непрiятель густою толпою отшатнулся нѣсколько назадъ; увлеченные боемъ Самурцы ударили-было въ штыки, но

офицеры, сознавая, что въ рукопашномъ бою мятежники, благодаря своему громадному превосходству въ силахъ, (14-я рота имѣла всего 105 штыковъ) могутъ имѣть хотя временный перевѣсъ, чѣмъ сдѣлаютъ окончательно невозможнымъ доступъ для другихъ двухъ ротъ, удержали людей и прежде чѣмъ прошелъ первый моментъ замѣшательства противника, дружные залпы изъ 105 винтовокъ стали поражать его въ упоръ. Вскорѣ подоспѣла 4-я рота, а затѣмъ и 1-я—.

Въ военномъ журналѣ, составленномъ при штабѣ войскъ Дагестанской области, (*) этотъ бой отмѣченъ такъ:

„Атакующимъ войскамъ, при наступленіи, пришлось встрѣтиться съ большими мѣстными препятствіями и лишь только непріятель замѣтилъ движеніе ротъ, какъ открылъ сильный огонь изъ заваловъ и высотъ, но храбрые Самурцы, предводимые неустрашимымъ командиромъ баталіона, маіоромъ Гайдаровымъ, и воодушевляемые ротными командирами и офицерами, несмотря на всѣ препятствія, представляемая едва доступною мѣстностію, не взирая на неумолкаемый непрерывный огонь изъ заваловъ и другихъ естественныхъ закрытій, храбро, геройски, подвигались впередъ. Въ это самое время подошло подкрѣпленіе изъ 1-й и 2-й ротъ Апшеронскаго полка, которыя занявъ гребни высотъ съ правой стороны рѣчки, открыли учащенный огонь по лѣвому флангу скопищъ мятежниковъ. Вскорѣ три роты Самурцевъ заняли высоты и атаковали мятежниковъ въ завалахъ съ трехъ сторонъ; но одна изъ ротъ баталіона, именно 14-я, которая шла впереди другихъ, по самому крутому мѣсту, бросившись первою на завалы, моментально захватила 15 значковъ. (**) При этомъ командующій ротой, подпоручикъ Петровъ, первый вырвалъ изъ рукъ мятежника знамя главнаго предводителя ихъ Абдуль-Меджида Казикумухскаго. (***)

(*) На основаніи рапорта князя Накашидзе отъ 9 Октября 1877 г., № 459-й.

(**) Здѣсь вкралась нѣкоторая неточность: 14-я рота отбила 11 значковъ непріятеля, а остальные 4 взяты были 4-ю ротой.

(***) Скопища мятежниковъ раздѣлялись на партіи, состоящія преимущественно изъ жителей одного общества. Каждая партія имѣла предводителя и особый значекъ и раздѣлялась на сотни, полусотни и десятки. Интересно, что въ числѣ значковъ, отбитыхъ 14-ю ротой, былъ значекъ Акушинскаго общества пожало-

„Взятіе ротами высотъ, считавшихся по понятіямъ горцевъ неприступными, появленіе на нихъ солдатъ, открытый ими губительный огонь и дружный напоръ на завалы, поразили до такой степени мятежниковъ, что послѣ нѣсколькихъ залповъ и учащенной перестрѣлки, открытой противъ нихъ, они, въ паническомъ страхѣ, стали искать спасенія въ неудержимомъ бѣгствѣ, оставивъ на мѣстѣ до 400 труповъ. Преслѣдованіе мятежниковъ ротами продолжалось версты двѣ и было прекращено лишь вслѣдствіе сильной усталости нижнихъ чиновъ.“

Но судьба дня 4 Октября этимъ дѣломъ не окончилась: къ вечеру произошло новое событіе.

Еще утромъ, съ нашихъ аваяпостовъ, окружавшихъ лавашинскій лагерь, дали знать, что мятежники, въ значительныхъ силахъ, появились на ближайшихъ уллуянскихъ и кутешинскихъ высотахъ. Вскорѣ обнаружилось, что они имѣютъ намѣреніе окружить лагерь, для защиты котораго, въ распоряженіи полковника Войно-Оранскаго, осталось 7 ротъ пѣхоты при 4 горныхъ орудіяхъ, но изъ этого числа 1¹/₂ роты выходило въ ежедневный нарядъ, для охраны разнаго имущества, запасовъ провіанта, раненыхъ, больныхъ и до 150 человекъ военно-плѣнныхъ, такъ, что въ дѣйствительности оставалось всего около 5¹/₂ ротъ пѣхоты. Кавалеріи же не было вовсе. По обширности лагернаго мѣста цѣлаго отряда, этихъ ротъ могло едва хватить только для обороны; предпринимать-же наступательное движеніе представлялось дѣломъ рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что непріятель, занявъ крѣпкія позиціи, неоднократно обнаруживалъ попытки броситься на лагерь и видимо ждалъ только результата дѣйствій на лавашинской рѣчкѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, полковникъ Войно-Оранскій счелъ болѣе удобнымъ выждать князя Накашидзе и, по возвращеніи всѣхъ войскъ, общими силами прогнать мятежниковъ.

Въ 3¹/₂ часа по полудни прибылъ начальникъ отряда князь Накашидзе, а часъ спустя въ лагерь стали вступать войска, бывшія въ бою.

важный ему Его Величествомъ въ 1864 году. Въ движеніи нашемъ къ Цудахару, въ Сентябрь мѣсяцѣ, участвоваа сотня акушинцевъ съ этимъ значкомъ, а затѣмъ вся эта милиція перешла на сторону мятежниковъ.

Авторъ.

Пораженіе непріятельскихъ скопищъ на лавашинской рѣчкѣ, произвело должное впечатлѣніе на мятежниковъ, окружавшихъ лагерь: они сдѣлались не такъ назойливы, но тѣмъ не менѣе оставались на своихъ позиціяхъ. Главныя массы ихъ были сосредоточены въ завалахъ съ южной стороны лагеря и съ западной, со стороны сел. Кутеши, гдѣ стояли отрѣзанными три сотни конно-иррегулярнаго полка. Тогда начальникъ отряда приказалъ 1-му баталіону Дагестанскаго полка атаковать непріятеля, выбить его изъ заваловъ и преслѣдовать при отступленіи, а маіоръ Высоцкій выслалъ еще и 5-ю роту Самурскаго полка, для дѣйствія во флангъ.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки войска двинулись на штурмъ. Непріятель былъ сбитъ и, отступая, понесъ громадный уронъ.

Въ ночь съ 4 на 5 Октября, князь Накашидзе получилъ донесеніе, что партія мюридовъ, изъ 2-хъ тысячъ человекъ, приблизилась къ сел. Кутеши и, соединившись съ жителями селенія, напала на расположенныя здѣсь три сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ подполковника Мамалова. Видя невозможность отразить непріятеля, подполковникъ Мамаловъ, съ сотенными командирами и 100 всадниками (остальные разбѣжались и перешли къ мятежникамъ), заперся въ башнѣ. Для освобожденія ихъ послана была, на разсвѣтѣ 5 Октября, колонна въ составѣ 2-го баталіона Самурскаго полка при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою, маіора Высоцкаго. Вскорѣ отъ послѣдняго получено было донесеніе, что на помощь кутешинцамъ спѣшатъ большія скопища мятежниковъ, и самое селеніе сильно занято непріателемъ. Въ виду этого начальникъ отряда съ 1-мъ Самурскимъ баталіономъ и ротою Апшеронцевъ при 2-хъ орудіяхъ, двинулся къ Кутешамъ.

Маіоръ Высоцкій, согласно данной ему инструкціи, долженъ былъ только содѣйствовать освобожденію блокированныхъ конно-иррегулярцевъ, не предпринимая серьезныхъ дѣйствій противъ самаго аула. Приблизившись къ Кутешамъ, артиллерія и цѣпь (полурота 7-й роты, подъ командою подпоручика Долгушина), открыли усиленный огонь по саклямъ, ближайшимъ къ башнѣ,

въ которой заперся Мамаловъ; 5-я рота, (штабсъ-капитанъ Агаевъ), имѣя впереди цѣпь, (подпоручикъ Васильевъ), двинулась вправо, для обстрѣливанія подступовъ къ блокированнымъ построикамъ; полурота 7-й роты, подъ командою капитана Березовскаго, направлена была къ тѣмъ-же построикамъ, но, подойдя къ нимъ, капитанъ Березовскій нашель выходъ баррикадированнымъ; не теряя времени, онъ приказаль сдѣлать проломъ, черезъ который и вышли всѣ осажденные. Въ это время прибылъ начальникъ отряда. Артиллерія открыла огонь по аулу, 6-я, 7-я и 8-я роты овладѣли первымъ рядомъ сакль; 14-я рота заняла башню на пути отступленія мятежниковъ; 4-я—занявъ высоты, командовавшія надъ ауломъ, открыла учащенный огонь; 1-я и Апшеронская роты составляли прикрытіе артиллеріи.

Въ наказаніе кутешинцевъ за измѣну, начальникъ отряда приказаль сжечь ихъ хлѣба въ стогахъ и третью часть деревни.

Въ 3 часа по полудни, въ тылу дѣйствующихъ войскъ, по дорогѣ изъ сел. Уллу-Айя, показалась непріятельская конница, имѣвшая направленіе къ ходжалмахинскому спуску. Поручивъ маіору Высоцкому продолжать дѣйствія у Кутеши, князь Накашидзе, съ тремя ротами Самурцевъ (1-я, 8-я и 14-я) и двумя орудіями, двинулся на встрѣчу непріятелю, который, замѣтивъ наше движеніе, развернулъ фронтъ, показывая видъ, что желаетъ принять бой, но послѣ первыхъ же орудійныхъ выстрѣловъ началъ отступать къ цудахарскому спуску. Объясняя это слѣдствіемъ паники послѣ погрома 4 Октября и желая дать новый урокъ мятежникамъ, начальникъ отряда, вслѣдствіе отсутствія сколько нибудь надежной кавалеріи, приказаль подпоручику Петрову посадить 40 человекъ его роты на лошадей милиціонеровъ и направиться въ погоню за бѣгущими. Какъ ни мчалась эта импровизированная кавалерія, но, прискакавъ къ началу спуска, замѣтила, что непріятель успѣлъ уже перевалить черезъ слѣдующую высоту. Желая, во что бы то ни стало, выполнить приказаніе начальника отряда и оправдать то довѣріе, которымъ онъ всегда отличалъ Самурцевъ, стрѣлки слѣзились и, во главѣ съ своими офицерами, подпоручикомъ Петровымъ и прапорщикомъ Владиміровымъ, бросились внизъ. Дабы не терять напрасно времени по зигзагамъ

узкой дороги, они спустились на прямикъ по крутому откосу и стали взбираться на верхъ. Между тѣмъ, мятежники, зная что наша пѣхота не могла ихъ настичь, а милиціонеровъ они не боялись, спокойно отступали, но въ тотъ моментъ, когда они спустились въ ущелье, вдругъ, позади раздакъ залпъ и побѣдное „ура“, громкимъ эхомъ отозвавшееся по всему ущелью. Трудно представить себѣ смятеніе и страхъ, обуявшіе мюридовъ. Предполагая, что въ тылу всѣ высоты заняты нашими войсками, они не думали сопротивляться и, побросавъ лошадей, въюки съ вещами и даже оружіе, искали спасеніе въ бѣгствѣ, преслѣдуемые убійственнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ.

Въ дѣлахъ 4 и 5 Октября у насъ убито нижнихъ чиновъ 4, ранено 24 и контужено 4. (*)

Такая ничтожная потеря, сравнительно съ достигнутыми результатами, объясняется превосходствомъ нашего оружія, отсутствіемъ болѣе или менѣе правильной организаціи непріятельскихъ скопищъ и, главнымъ образомъ, знаніемъ нашихъ офицеровъ топографіи мѣстности и основательное знакомство съ духомъ и направленіемъ горцевъ.

Въ дни 3, 4 и 5 Октября мятежники выставили почти всѣ свои силы въ Среднемъ Дагестанѣ, дѣйствовали скопищемъ, достигавшимъ до 20-ти тысячъ, (**), но потерпѣли полное поражение на всѣхъ пунктахъ, гдѣ только появлялись. Громадныя потери убитыми и ранеными подѣйствовали на нихъ отрезвляющимъ образомъ, и спокойствіе въ большей части Даргинскаго округа было водворено.

Для окончательнаго подавленія возстанія предполагалось двинуть въ глубь горъ болѣе значительный отрядъ, и въ Лавши со дня на день ожидали прибытіе командующаго войсками области.

Волненіе въ Среднемъ Дагестанѣ быстро отразилось на окраинахъ плоскости, и штабъ-квартира Самурскаго полка, уроч.

(*) Довнесеніе начальника отряда № 459-й.

(**) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ Дагестанской области.

Дешлагарь, расположенная при выходѣ изъ горъ, первая испытала его послѣдствія. Враждебныя отношенія выразились главнымъ образомъ, прекращеніемъ окрестными жителями привоза разнаго рода жизненныхъ продуктовъ и посѣщенія урочища не только въ обыкновенные дни, но даже и въ дни базаровъ (по Воскресеньямъ). Дороги въ горы, въ Шуру и Дербентъ были пусты, какъ будто-бы вокругъ не существовало населенія.

Въ ночь на 2 Сентября неожиданно загорѣлись сѣнники. Хотя пожаръ не произвелъ особаго безпорядка между жителями, и огонь скоро былъ потушенъ, но всѣ были удивлены его появленіемъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, можно было предположить, что это дѣло рукъ горцевъ, которые, пользуясь тѣмъ, что сѣнники почти вплотную примыкаютъ къ слободкѣ, намѣрены были перенести пожаръ и на форштатъ. Дѣйствительно, на другой день, когда почью усиленный патруль подошелъ къ сѣнникамъ, то наткнулся на горцевъ, которые, видя себя обнаруженными, открыли огонь и, пользуясь темнотою, быстро скрылись. Теперь уже не было сомнѣнія въ намѣреніяхъ мятежниковъ и потому въ сѣнники каждую ночь высылались отдѣльные посты. Мѣра оказалась не лишнею, такъ какъ и въ слѣдующія ночи злоумышленники не разъ повторяли свои попытки, но, къ счастью, безуспѣшно.

9 Сентября командующій войсками телеграфировалъ командиру полка, полковнику Данилевскому: „Въ Казикумухскомъ округѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, возстаніе и мятежники направлены въ Ходжалъ-Махи и Лаваша. Соберите всѣ команды и будьте готовы отразить непріятеля.“ (*)

До этого времени населеніе Дешлагара относилось совершенно спокойно къ продѣлкамъ горцевъ, никакъ не предполагая, чтобы они рѣшились на открытое нападеніе, для отраженія котораго, кстати сказать, жители не имѣли ни средствъ (всѣ были безоружны), ни возможности, такъ какъ слободка широко раскинулась по скату высоты занимаемой крѣпостью. Можно себѣ представить какой переполохъ произвела телеграма князя Меликова. Почти

(*) Полковой архивъ, дѣло объ оборонѣ Дешлагара.

все населеніе форштата, въ томъ числѣ и семейства офицеровъ, бывшихъ въ походѣ, ринулись въ крѣпость, и только немногіе остались защищать свое имущество.

Командиръ полка, полковникъ Данилевскій, сознавая важность значенія уроч. Дешлагара, какъ опорнаго пункта, лежащаго въ центрѣ сообщеній Южнаго Дагестана съ нашими укрѣпленіями въ горахъ и Т.-Х.-Шурою, еще за долго до полученія телеграммы командующаго войсками, при первыхъ извѣстіяхъ о волненіи въ горахъ, обратилъ вниманіе на слабую оборону крѣпости и сдѣлалъ распоряженіе усилить ее насколько это было возможно.

Дешлагарское укрѣпленіе (или, какъ принято было его называть, крѣпость) имѣетъ видъ неправильнаго четырехугольника, стороны котораго составляли въ то время оборонительныя казармы, соединенныя такими-же стѣнами незначительной профили. Какъ тѣ, такъ и другія сдѣланы были изъ сырцоваго кирпича и могли бы служить достаточно хорошимъ закрытіемъ отъ ружейнаго огня горцевъ, но дѣло въ томъ, что, съ теченіемъ времени, они пришли въ ветхость, оборонительныя стѣны были мѣстами снесены, а нѣкоторыя казармы разрушены. Сохранились только двѣ кирпичныя (жженаго кирпича) башни на восточномъ фасѣ укрѣпленія и третья—при вѣздѣ въ Дешлагаръ, со стороны Дербента.

На возобновленіе или усиленіе укрѣпленія въ Дешлагарѣ не было никакихъ отпусковъ, а равно въ началѣ кампаніи не имѣлось никакихъ распоряженій по этому поводу. Тѣмъ не менѣе полковникъ Данилевскій настойчивымъ трудомъ гарнизона успѣлъ придать ему надлежащую оборону.

Гарнизонъ укрѣпленія составляли: 16-я рота (штабсъ-капитанъ Гудимъ-Левковичъ), команда изъ сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ Самурскаго полка, Дешлагарская мѣстная команда и команда охотниковъ изъ жителей слободы. Общая численность доходила до 750 человекъ. Кромѣ того, на Возморскомъ посту, гдѣ были сгруппированы разныя хозяйственныя учрежденія полка, находилась команда въ 60 нижнихъ чиновъ.

9 Сентября, по полученіи телеграммы князя Меликова, приняты были слѣдующія мѣры къ оборонѣ укрѣпленія:

1) командѣ, оберегающей Возморскій постъ, приказано было бросить все имущество и возвратиться въ штабъ-квартиру на усиленіе гарнизона. Поздно ночью всѣ 60 человѣкъ благополучно прибыли въ укрѣпленіе, а на разсвѣтѣ партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, окружила оставленный постъ съ намѣреніемъ истребить его защитниковъ, но не найдя никого, уничтожили хуторъ, а имущество разграбили.

2) всѣ нижніе чины, находившіеся при ротныхъ дворахъ, переведены были въ крѣпость и изъ нихъ составлена особая команда, раздѣленная на четыре взвода, командованіе которыми поручено офицерамъ полковаго штаба: завѣдывающій учебною командою поручикъ Карановскій (1-й взводъ); жалонерный офицеръ, подпоручикъ Айрапетовъ (2-й взводъ); полковой казначей поручикъ Фонштейнъ (3-й взводъ) и полковой адъютантъ подпоручикъ Щекинъ (4-й взводъ).

3) собравъ всѣ наличныя силы и назначивъ возможно большее число рабочихъ рукъ изъ числа жителей, полковникъ Данилевскій приступилъ къ окончательному усиленію обороны. Особенную важность пріобрѣталъ западный фасъ укрѣпленія, заключающій всѣ лазаретныя постройки; команду надъ всѣмъ укрѣпленіемъ и будучи болѣе другихъ приспособленъ къ оборонѣ, фасъ этотъ могъ служить редюитомъ и потому на немъ сосредоточено было главное вниманіе. Оборонительныя казармы соединены внутренними сообщеніями и устроены новыя бойницы; проломы въ стѣнахъ и другія выходы изъ укрѣпленія баррикадированы.

4) для увеличенія эскапады, часть садовъ, расположенныхъ у подножія возвышенности, на которой раскинутъ Дешлагаръ, уничтожена и изъ деревьевъ образованы засѣки. Форштатъ объявленъ былъ брошеннымъ и потому никто не смѣлъ ночевать тамъ.

5) такъ какъ продовольственный магазинъ находился внѣ укрѣпленія, то смотрителю его предписано было, во что бы то ни стало, перевезти въ крѣпость возможно больше провіанта. Перевозимые кули складывались близъ лазарета и изъ нихъ составилась значительной высоты брустверь. Въ нѣсколько дней провіантъ

былъ перевезенъ, черезъ что сократился расходъ людей, назначавшихся для прикрытія магазина. Для обезпеченія гарнизона и жителей, въ случаѣ продолжительной осады, продовольствіемъ, водою и топливомъ, завѣдывающему хозяйствомъ, маіору Ассѣву, поручено озаботиться заготовленіемъ запасовъ. Предстояло главнымъ образомъ запастись водою, такъ какъ, въ случаѣ порчи водопровода, гарнизонъ и жители могли остаться совершенно безъ воды. Вся деревянная посуда жителей, пожарныя бочки, а также имѣвшіяся въ крѣпости двѣ цистерны, наполнены были водою, общее количество которой доходило до 5/т. ведеръ.

Огнестрѣльные припасы изъ пороховаго погреба перенесены въ укрѣпленное зданіе лазарета, какъ самое прочное и болѣе другихъ способное выдержать продолжительную осаду. Гарнизонъ могъ располагать 300/т. боевыхъ патроновъ. (*)

Защита фасовъ поручена была особымъ офицерамъ, а именно: западный, образуемый лазаретнымъ каре, поручикамъ Комагорцеву и Петрову; сѣверный—начальнику мѣстной команды, штабсъ-капитану Адлеру; восточный, обращенный къ слободкѣ, воинскому начальнику, штабсъ-капитану Накрапу; часть южнаго фаса, обращеннаго къ садамъ до дома командира полка, поручику Фонштейну и подпоручику Волочкову; остальная часть южнаго фаса—штабсъ-капитану Гудимъ-Левковичу.

Всѣ команды гарнизона распредѣлены были по фасамъ; 16-я рота составляла общій резервъ, который по тревогѣ строился у дома командира полка, гдѣ хранились знамена и прочія регалии полка. (**)

Впослѣдствіи, когда лазаретъ былъ совершенно укрѣпленъ, знамена, регалии и полковой денежный ящикъ, для большей безопасности были перенесены въ юго-западную башню и сданы подъ охрану безсмѣннаго караула, состоящаго изъ одного офицера (прапорщикъ Казанскій), 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 30-ти рядовыхъ, изъ числа лучшихъ людей гарнизона.

(*) Матеріалы для патроновъ какъ-то: порохъ, свинець, капсули и проч., въ виду разныхъ случайностей, были секретно зарыты въ землю.

(**) Согласно распоряженія начальника дивизіи, баталіоны выступили въ походъ безъ знаменъ.

Днемъ охраненіе фасовъ укрѣпленія и наблюденіе за окрестностями возлагались на часовыхъ, ночью-же выставлялась цѣпь и высылались секреты. Всѣ башни заняты были постоянными гарнизонами, снабженными двойнымъ комплектомъ патроновъ.

Помимо этихъ главныхъ распоряженій, приняты были всѣ средства къ улучшенію обороны, и скоро обитатели укрѣпленія настолько свыклись съ своимъ положеніемъ, что, сравнительно, спокойно стали ожидать появленіе непріятели.

10 Сентября партія мятежниковъ изъ сел. Урахли вышла на Дербентскую дорогу съ цѣлю пресѣчь сообщеніе Дешлагара съ Дербентомъ. Узнавъ объ этомъ отъ преданныхъ намъ горцевъ, полковникъ Данилевскій выслалъ 16-ю роту, которая настигнула хищниковъ въ 5-ти верстахъ отъ Дешлагара и атаковала ихъ; но горцы, безъ всякаго сопротивленія, бросились въ разсыпную по кустамъ и такимъ образомъ совершенно ускользнули отъ преслѣдованія. Въ ту же ночь мятежники испортили телеграфъ, и сообщеніе съ Дербентомъ прекратилось; чтобы не дать намъ возможности скоро возстановить его, они вырубали почти всю линію и столбы, вмѣстѣ съ проволокою, развезли по ауламъ. (*) На другой день, горцы вновь пытались зажечь сѣнники, но, встрѣченные залпами секрета, удалились въ сады, гдѣ начали жечь пустыя сторожки и бани. Дерзость ихъ дошла до того, что они мелкими партіями и днемъ бродили вокругъ Дешлагара, стараясь нанести намъ чѣмъ-либо вредъ, такъ между прочимъ ими испорченъ былъ водопроводъ и обитатели укрѣпленія лишились воды; чтобы получить ее снаряжалась особая команда съ разной посудой, которая подъ прикрытіемъ роты направлялась къ рѣкѣ (въ 1½ верстахъ отъ Дешлагара), гдѣ и набирала воду.

Въ ночь, съ 10 на 11 Сентября, полковникъ Данилевскій получилъ черезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что предводитель мятежниковъ, Мехти-Бекъ, сосредоточиваетъ свои скопища въ 17-ти верстахъ отъ Дешлагара у сел. Алхо-Джикентъ, съ цѣлю напасть на укрѣпленіе; по слухамъ, число ихъ доходило до 6/т. Свѣдѣніе

(*) Съ этого времени сообщеніе съ военнымъ начальникомъ Южнаго Дагестана, а затѣмъ и съ дѣйствующими тамъ войсками, производилось нарочными изъ преданныхъ горцевъ.

это скоро подтвердилось, утромъ 12-го числа, непріятельскіе разъѣзды показались на аттамышинскомъ спускѣ (въ 9-ти верстахъ отъ Дешлагара); въ то же время въ глубокомъ оврагѣ Дешлагарской рѣчки показались пѣшіе горцы, собиравшіеся въ общую толпу.

Положеніе гарнизона усложнялось, въ особенности ночью, когда темнота и туманъ лишали возможности различить, что дѣлается въ нѣсколькихъ шагахъ, а близкое сосѣдство форштата, (*) отстоявшаго всего въ 40 саженьяхъ отъ укрѣпленія, вполне благопріятствовало дѣйствіямъ непріятели. Къ довершенію несчастія, телеграфъ въ Шуру оказался испорченнымъ, и Дешлагаръ очутился совершенно отрѣзаннымъ отъ нашихъ опорныхъ пунктовъ.

Ближайшій пунктъ сосредоточенія нашихъ войскъ, сел. Лаваша, отстоялъ на 35 верстѣ и былъ отдѣленъ отъ Дешлагара мекегинскимъ переваломъ. Чтобы добраться до него, нужно было пройти 18 верстѣ по ущелью, которое по предположенію должно было быть занято митежниками. Конечно, при иныхъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о помощи, но Дешлагаръ находился въ исключительномъ положеніи. Въ немъ сосредоточено было все дорогое Самурцамъ: жены и дѣти офицеровъ, долгимъ трудомъ пріобрѣтенное, незатѣйливое имущество, а главное—здѣсь хранилось все великое для чести и славы полка—кровью заслуженныя знамена, Георгіевскія трубы и рожки.

Какъ ни опасенъ былъ путь въ Лаваша, но одинъ изъ проживающихъ въ Дешлагарѣ горцевъ, по имени Магомедъ, вызвался доставить туда извѣстіе о положеніи Дешлагара.

Между тѣмъ отрядъ полковника Теръ-Асатурова, получившій названіе Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, (**) 13 Сентября былъ уже на пути къ Дешлагару. На мекегинскомъ перевалѣ къ начальнику отряда явился посланный полковника Данилевскаго и сообщилъ,

(*) Согласно приказанія начальника дивизіи, ближайшія къ укрѣпленію стрелы форштата не должны были сниматься, чѣмъ значительно ослаблялась оборона восточнаго фаса укрѣпленія.

(**) 11-я, 13-я и 15-я роты Самурскаго полка, 2-й баталіонъ Дагестанскаго полка, взводъ 5-й батареи 21 й артиллерійской бригады и три сотни 1-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

что Дешлагаръ уже пять дней находится въ блокадѣ. Хотя словамъ его не придали особенной вѣры, тѣмъ не менѣе рѣшили продолжать движеніе форсированнымъ маршемъ. Подполковнику Лавенецкому приказано было съ тремя ротами Самурскаго полка (11-я, 13-я и 15-я) и ротой Дагестанцевъ при одной сотнѣ кавалеріи оставить вьюки и какъ можно скорѣе двигаться впередъ.

„Дешлагаръ въ блокадѣ“! Эти слова, какъ электрическая искра, пробѣжали по рядамъ Самурцевъ. Можно себѣ представить какое впечатлѣніе произвело на нихъ это роковое извѣстіе. „Идемъ на выручку, братцы“! раздалось приказаніе командира баталіона, и Самурцы, забывъ усталость, бѣгомъ двинулись на избавленіе своего роднаго пепелища.

По бокамъ горнаго дефиле непріятельскіе разбѣды и пѣшіе пикеты, изумленные внезапнымъ появленіемъ отряда, быстро стали отступать по направленію къ Дешлагару. Отрядъ безпрепятственно прошелъ ущелье, и по выходѣ изъ него, замѣтилъ, что мятежники, занимавшіе дешлагарскіе сады, стали также отступать въ лежащій по ту сторону рѣчки лѣсъ, открывъ огонь по авангарду. Въ 6 часовъ вечера колонна подполковника Лавенецкаго, а за нею и прочія части отряда, вошла въ укрѣпленіе, привѣтствуемая радостнымъ „ура“ освобожденнаго гарнизона и жителей.

Въ этотъ день Дагестанцы, артиллерія и кавалерія сдѣлали въ одинъ переходъ, безъ привала, 45 верстъ, а Самурцы— 53 версты, въ томъ числѣ около 20 верстъ почти бѣгомъ. (*)

На другой день съ разсвѣтомъ приняты были мѣры къ восстановленію телеграфнаго сообщенія съ Шурою. Непритель ничѣмъ не обнаруживалъ своего присутствія; но на водопоѣ, у рѣчки, конно-иррегулярцы неожиданно наткнулись на засаду. Произошла рукопашная схватка, и мятежники были изрублены.

По донесеніямъ лазутчиковъ прибытіе Т.-Х.-Шуринскаго отряда разстроило всѣ планы Мехти-Бека, который съ скопищами кайтагцевъ, башлынцевъ и табасаранцевъ намѣренъ былъ, если не удастся овладѣть Дешлагаромъ, со всею конницею ринуться къ Петровску.

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій 4-го баталіона.

Начальствованіе Темиръ-Ханъ-Шуринскимъ отрядомъ поручено было, какъ старшему, полковнику Данилевскому, которому предписывалось съ шестью ротами пѣхоты, тремя сотнями кавалеріи, при двухъ орудіяхъ, имѣя провіанта на 8 дней и 206 снарядовъ, усмирить Кайтагскій округъ, раззоривъ до основанія сел. Башлы, имѣя базисомъ для дальнѣйшаго движенія гор. Дербентъ.

Надо замѣтить, что въ это время въ Южномъ Дагестанѣ, кромѣ Т.-Х.-Шуринскаго отряда, не было другихъ полевыхъ войскъ, между тѣмъ возстаніе здѣсь приняло такіе размѣры, что для подавленія его требовались болѣе значительныя силы, чѣмъ тѣ, которыя сосредоточены были въ Дешлагарѣ; идти-же на удачу съ незначительнымъ отрядомъ, при томъ не обеспеченнымъ достаточно боевыми припасами (снарядами), было по меньшей мѣрѣ рискованно и могло имѣть пагубныя послѣдствія. (*)

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства и имѣя точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Южномъ Дагестанѣ, полковникъ Данилевскій счелъ долгомъ для пользы дѣла представить командующему войсками области (телеграмма отъ 14 Сентября за № 111) свои соображенія, а именно: сел. Каякентъ, лежащее на пути наступленія отряда, укрѣплено и сильно занято мятежниками; послѣ вѣроятнаго дѣла подъ Каякентомъ, число боевыхъ припасовъ, а въ особенности снарядовъ, которыхъ всего было 205, значительно уменьшится. Если-же сел. Башлы окажетъ сопротивленіе, то отрядъ останется совсѣмъ безъ снарядовъ, движеніе въ Дербентъ станетъ невозможнымъ, а отступление въ Дешлагаръ повредитъ дѣлу. Что касается до провіанта, то 8 дневный запасъ его также будетъ недостаточенъ для предназначенной цѣли. По этому полковникъ Данилевскій просилъ разрѣшенія ограничить свои дѣйствія пока наказаніемъ каякентцевъ за ихъ участіе въ мятежѣ и принудить этимъ сел. Каякентъ и Башлы выдать главныхъ зачинщиковъ, а затѣмъ перейти къ Дешлагару, гдѣ выждать прибытія подкрѣпленія съ боевыми припасами.

На основаніи этого заявленія, князь Меликовъ предписалъ, въ случаѣ невозможности выполнить предложенную цѣль, ограни-

(*) Въ виду такихъ соображеній приостановлены были дѣйствія отряда князя Накашидзе въ Среднемъ Дагестанѣ.

читься только наказаніемъ Каякента; затѣмъ двинуться къ Дербенту, предоставивъ дальнѣйшее усмпреніе края военному начальнику Южнаго Дагестана, генералу Комарову. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ подкрѣпленіе отряду выступили изъ Шуры, 16 Сентября, двѣ роты Апшеронскаго полка и взводъ 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады. При колоннѣ этой слѣдовали: а) вторые шесть ящиковъ съ полнымъ боевымъ комплектомъ для взвода 3-й батареи; б) четыре такихъ-же ящика для взвода 5-й батареи, находившагося въ составѣ отряда въ Дешлагарѣ; в) обозъ, лагерь и оставшіеся въ Шурѣ чины 2-го Дагестанскаго баталіона и г) транспортъ съ 10 дневнымъ запасомъ сухарей для отряда.

Такимъ, образомъ соображенія полковника Данилевскаго были приняты и приведены въ исполненіе, но, странное обстоятельство. ему приказано было сдать отрядъ полковнику Теръ-Асатурову. (*)

16 Сентября отрядъ полковника Теръ-Асатурова выступилъ въ Кайтагъ для выполненія возложенныхъ на него операцій. Въ гарнизонѣ укрѣпленія оставались 11-я (штабсъ-капитанъ Корашевичъ) и 13-я, (штабсъ-капитанъ Лавровъ) роты; 16-я вошла въ составъ отряда.

Съ уходомъ отряда, положеніе гарнизона едва-ли улучшилось. Тревоги повторялись чуть не каждый день. Связь съ Шурую, даже этапное, было прекращено; никакого подвоза не было, и недостатокъ продуктовъ ощущался еще замѣтнѣе. Жители окрестныхъ, мирныхъ деревень не только ничего не доставляли, но даже не исполняли законныхъ требованій изъ опасенія наказаній со стороны мятежниковъ. Такъ напримѣръ, отказывались выставлять обывательскія подводы и проч.

По мѣрѣ удаленія отряда въ глубь Южнаго Дагестана, дѣйствія мятежниковъ, по отношенію Дешлагара принимали все болѣе и болѣе дерзкій характеръ. Въ ночь, съ 22 на 23 Сентября, партія горцевъ пробралась въ форштатъ съ намѣреніемъ, вѣроятно, поджечь слободку и, пользуясь суматохой, броситься на укрѣпленіе. Къ счастью, появленіе ихъ было обнаружено нашими патрулями. Изъ укрѣпленія тотчасъ-же была выслана дежурная

(*) Полковой архивъ.

часть (сборная команда подпоручика Волочкова), подъ начальствомъ маіора Ассѣва, который присоединилъ къ себѣ и команду охотниковъ изъ жителей. Мятежники открыли огонь. Маіоръ Ассѣвъ и его команда, хорошо знакомые съ расположеніемъ улицъ и построекъ форштата, живо вытѣснили непріятеля. Въ этой перестрѣлкѣ въ командѣ охотниковъ убитъ одинъ и раненъ одинъ.

26 Сентября командующій войсками предписалъ полковнику Данилевскому приготовить къ выступленію въ походъ, въ первыхъ числахъ Октября, 11-ю и 13-ю роты, взамѣнъ которыхъ, въ составъ дешлагарскаго гарнизона, предназначался одинъ изъ ожидаемыхъ въ Дагестанъ резервныхъ баталіоновъ. Готовя роты къ походу, полковникъ Данилевскій просилъ разрѣшенія князя Меликова лично самому отправиться съ ними для присоединенія къ частямъ вѣреннаго ему полка. Согласіе князя скоро было получено, но время выступленія не назначено. (*)

2 Октября въ штабъ-квартиру Самурскаго полка прибылъ 35-й резервный баталіонъ съ двумя стальными орудіями, взятыми изъ Петровскаго артиллерійскаго склада.

Усиленіе дешлагарскаго гарнизона такимъ солиднымъ подкрѣпленіемъ, разстроило планы окрестныхъ мятежниковъ, надѣявшихся рано или поздно овладѣть укрѣпленіемъ, съ цѣлью захвата хранившихся въ немъ запасовъ пороха и другихъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Мятежники, собиравсь нанести рѣшительное пораженіе нашимъ войскамъ сосредоточеннымъ въ Даргинскомъ округѣ у сел. Лаваша, возымѣли намѣреніе поднять противъ насъ громадное сел. Губденъ (въ 15-ти верстахъ отъ Дешлагара), лежащее на пути вторженія на плоскость и бывшее на флангѣ ихъ дѣйствій 3 и 4 Октября. Предупрежденный объ этомъ, князь Меликовъ предписалъ полковнику Данилевскому съ баталіономъ пѣхоты двинуться къ станціи Губденъ для нравственной поддержки селенія.

(*) Еще въ началѣ Сентября, когда 4-й баталіонъ выступилъ изъ Дешлагара на присоединеніе къ войскамъ, бывшимъ подъ командою князя Накашидзе, полковникъ Данилевскій просилъ командующаго войсками отправиться къ отряду, въ который входили 1-й, 2-й и 4-й баталіоны вѣреннаго ему полка. Разрѣшенія не послѣдовало. (Полковой архивъ).

На разсвѣтъ, 3 Октября полковникъ Данилевскій со своднымъ баталіономъ (11-я и 13-я роты Самурскаго полка и двѣ роты резервнаго баталіона) прибылъ къ мѣсту назначенія и сталъ бивакомъ у почтовой станціи. Съ ранняго утра 4-го числа была слышна неумолкаемая орудійная пальба въ сторонѣ сел. Лаваша. Губденцы оставались спокойны. Къ вечеру въ лагерь явились почетные жители селенія и дали знать о погромѣ мятежниковъ отрядомъ полковника князя Накашидзе.

6 Октября 11-я и 13 роты выступили въ Шуру, гдѣ должны были поступить въ составъ главнаго Дагестанскаго отряда, но такъ какъ роты эти не имѣли обоза, то и вошли въ составъ Т.-Х.-Шурина отряда, имѣвшаго назначеніемъ прикрывать гор. Шуру и служить, такъ сказать, резервомъ Дагестанскому отряду, сосредоточившемуся у сел. Лаваша, куда, 11 Октября, прибылъ и полковникъ Данилевскій съ чинами полковаго штаба, (полковой адъютантъ подпоручикъ Щевинъ, жалонерный офицеръ подпоручикъ Айрапетовъ) вмѣстѣ съ нимъ прибыли на усиленіе состава офицеровъ 1-го баталіона: маіоръ Абызовъ, подпоручикъ Волочбовъ и прапорщикъ Андреевъ.

Съ отъѣздомъ полковника Данилевскаго, комендантомъ Дешлагарскаго укрѣпленія и начальникомъ гарнизона назначенъ былъ маіоръ Ассѣевъ.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ отряда полковника Теръ-Асатурова въ Южномъ Дагестанѣ.

Г Л А В А XVII.

Возстаніе въ Южномъ Дагестанѣ. Взятіе сел. Каякента 17 Сентября. Бой 21 Сентября. Переправа черезъ р. Буганъ и пораженіе мятежниковъ у с.с. Джемкентъ, Бирикей и Падоръ. Вступленіе Т.-Х.-Шуринскаго отряда въ гор. Дербентъ. Формированіе и составъ Кайтагскаго отряда. Дѣло подь сел. Янгикентомъ. Подвигъ рядоваго Юдина. Дальнѣйшія дѣйствія Кайтагскаго отряда. Умирогвореніе Южнаго Дагестана. Роспускъ отряда на зимнія квартиры. Формированіе главнаго Дагестанскаго отряда, составъ и назначеніе его. Прибытіе командующаго войсками и награды за 3, 4 и 5 Октября. Выступленіе отряда изъ сел. Лавашн. Блокада мятежниками Георгіевскаго моста. Смѣна 2-й роты. Движеніе Дагестанскаго отряда къ сел. Цудахаръ. Занятіе съ боя 1-мъ баталіономъ тактическаго ключа непріятельской позиціи. Штурмъ аула. Прибытіе отряда въ сел. Кумухъ. Переходъ къ сел. Согратль. Реконгносцировка 1-го Ноября. Штурмъ передовыхъ укрѣпленій и паденіе Согратля. Прибытіе отряда къ Гунибу. Блокада Гуниба и дѣятельность 9-й роты. Возвращеніе частей полка въ штабъ-квартиру. Формированіе Южно-Дагестанскаго отряда. Роспускъ Южно-Дагестанскаго отряда. Высочайшія награды за 1877 годъ. Назначеніе командиромъ полка полковника К. Ѳ. Старикова.

Возстаніе въ Казн-Кумухѣ, сопровождавшееся истребленіемъ чиновъ мѣстнаго окружнаго управленія и команды, геройски защищавшей полуразрушенное казикумухское укрѣпленіе, вселивъ въ средѣ мятежниковъ самоувѣренность, поощрило ихъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ въ сосѣднихъ обществахъ. Появленіе во главѣ мятежа потомковъ прежняго ханскаго дома имѣло не малое вліяніе, что партіи возставшихъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго прогнородѣйствія, подняли Даргинскій округъ и весь Южный Дагестанъ почти одновременно. Извѣстія объ ихъ успѣхахъ распространились въ послѣднемъ съ замѣчательною быстротою и произвели волненіе, которое скоро перешло въ открытое возстаніе.

Первымъ вооруженное возстаніе поднялъ Мехти-Бекъ, который 10 Сентября, явсь въ сел. Башлы (1500 дворовъ), провозгласилъ себя уцміемъ (ханомъ) и сталъ собирать вооруженныхъ людей для борьбы съ русскими.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ Южномъ Дагестанѣ въ это время не было совсѣмъ полевыхъ войскъ. Мѣстныя-же команды: Дербентская (472 человекъ), Маджалисская (271) и Ахтинская (283), назначенныя преимущественно для этапной службы, не могли служить надежнымъ гарнизономъ, Дербентская и Ахтинская—по крайней несоразмѣрности величины командъ съ линіей обороны, въ пунктахъ ихъ расположенія, а Маджалисская—по совершенному отсутствію въ сел. Маджались искусственныхъ закрытій. Въ виду такого положенія дѣлъ, командующій войсками просилъ Его Высочество, главнокомандующаго Кавказскою Арміею, если возможно, для выигранія времени, перевести баталіонъ изъ Красноводска и часть мѣстнаго баталіона изъ Баку, для обезпеченія Дербента и Ахтовъ. Въ то же время онъ сдѣлалъ распоряженіе: 1) объ отправленіи отряда полковника Теръ-Асатурова изъ сел. Лавашы, черезъ Дешлагаръ, въ Южный Дагестанъ; 2) объ отправленіи для отряда въ Дербентъ моремъ изъ Петровска 400 четвертей сухарей и 3) изъ тамошняго артиллерійскаго склада 150/т. патроновъ и одинъ комплектъ зарядовъ для двухъ орудій.

Между тѣмъ, примѣру Мехти-Бека послѣдовали и другіе представители вліятельныхъ фамилій. Такъ, 14 Сентября, Сѣверная Табасаранъ избрала своимъ предводителемъ прапорщика Умалать-Бека Рустанъ-Кадіева;—Южная Табасаранъ, 15 Сентября, выбрала—Асланъ-Бека, а 16-го, Кюринскій округъ провозгласилъ своимъ ханомъ штабсъ-капитана Магометъ-Али-Бека Гарунъ-Бекъ-Оглы.

Опасаясь, чтобы мятежь, охватившій весь Южный Дагестанъ, не перешелъ въ Шуринскій округъ и тѣмъ не лишилъ насъ перевозочныхъ средствъ, которыя имѣли быть необходимыми для предстоявшихъ рѣшительныхъ дѣйствій въ горахъ, командующій войсками предписалъ генералу Комарову, по прибытіи баталіона изъ Красноводска, присоединить его къ отряду полковника Теръ-Асатурова и, принявъ таковой подъ свое начальство, лично

руководить операціями, начавъ умпротвореніе съ Кайтага, какъ ближайшаго къ Шуринскому округу, и переходя затѣмъ послѣдовательно для той-же цѣли въ Бюринскій и Самурскій округа.

16 Сентября полковникъ Теръ-Асатуровъ съ отрядомъ, въ составѣ 6-ти ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 15-я и 16-я роты Самурскаго полка), двухъ орудій, трехъ сотенъ кавалеріи и милиціи изъ мюрагинцевъ, мекегинцевъ и аттамышцевъ, выступилъ изъ Дешлагара. Пройдя 12 верстъ, отрядъ сталъ на ночлегъ, занявъ выгодную позицію на соединеніи дорогъ, ведущихъ въ Буйнакъ, Каякентъ, Аттамышъ и Мюраго. Лазутчики дали знать, что въ эту ночь партія мятежниковъ, отдѣлившаяся отъ главныхъ скопищъ Мехти-Бека, имѣетъ намѣреніе двинуться къ сел. Аттамышъ и Мюраго, съ цѣлью принудить ихъ открыто возстать противъ насъ. Дѣйствительно, на другой день стало извѣстно, что мятежники подходили къ Аттамышу, но, встрѣтивъ отпоръ, должны были удалиться.

На разсвѣтѣ, 17 Сентября, черезъ лазутчиковъ получили свѣдѣніе, что горцы, подъ предводительствомъ Мехти-Бека и Агая-Каякентскаго, заняли бывшій нашъ редутъ у Каякента, укрѣпляютъ аулъ завалами и баррикадами, рѣшившись, повидимому, упорно защищаться.

Шелъ мелкій дождь и густой туманъ покрывалъ окрестности. Мѣстность была хорошо знакома, и отрядъ въ 6 часовъ утра снялся съ бивака. Когда туманъ разсѣялся, около 9-ти часовъ утра, войска были уже у высотъ, командовавшихъ надъ каякентскими садами. Осмотръ расположенія непріятеля показалъ, что бывшее наше Каякентское укрѣпленіе состоитъ изъ каменнаго редута съ двухъярусными оборонительными казармами и фланкируется двумя оборонительными башнями. Укрѣпленіе давало полную возможность упорной защиты непріятелю. Самое сел. Каякентъ, укрѣпленное завалами и баррикадами, имѣло болѣе 400 домовъ, расположенныхъ амфитеатромъ, что давало мятежникамъ тоже довольно сильную оборону.

Для предполагаемой атаки аула и укрѣпленія, начальникъ отряда отдалъ слѣдующія приказанія:

Подполковнику Лавенецкому съ 15-ю и 16-ю ротами Самурскаго полка занять возвышенность вправо отъ большой дороги, открыть огонь и очистить занятые непріятелемъ сады; далѣе—преградить путь подкрѣпленіямъ мятежниковъ, подходившимъ со стороны с.с. Семякента и Башлы, не давъ имъ возможности переправиться черезъ рѣчку Гамры-Озень.

Артиллеріи—стать на позиціи по лѣвую сторону дороги и открыть огонь сначала по редуту, затѣмъ по укрѣпленному дому предводителя каякентцевъ—Агая,—а потомъ перенести огонь и на самое селеніе.

Лѣвый флангъ нашего боеваго расположенія составили: въ передовой линіи—двѣ роты (5-я и 6-я) Дагестанскаго полка, подъ командою капитана Якубовскаго, а остальные двѣ роты—въ резервъ.

Кавалерія распределѣна была по флангамъ.

Т.-Х.-Шуриная конная милиція прикрывала обозъ.

Едва Самурцы поднялись на гребень высотъ, какъ изъ садовъ раздались выстрѣлы и скоро здѣсь завязалась оживленная перестрѣлка. Чтобы облегчить дѣйствія колонны подполковника Лавенецкаго, въ сады направленъ былъ огонь двухъ ротъ Дагестанскаго полка, находившихся въ передовой линіи. Защитники садовъ, поражаемые съ фронта Самурцами, а съ фланга Дагестанцами, не выдержали и, бросивъ свои позиціи, скрылись въ аулъ.

Убѣдившись, что мятежники покинули сады, полковникъ Теръ-Асатуровъ, подъ прикрытіемъ огня двухъ Самурскихъ ротъ, послалъ въ долину Дагестанцевъ и артиллерію. Непріятель открылъ учащенный огонь со всѣхъ пунктовъ, занимаемой имъ позиціи. Огонь былъ безвреденъ, такъ какъ войска находились внѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ, но онъ показывалъ, что мятежники рѣшились упорно держаться въ аулѣ, а, въ особенности, въ укрѣпленіи. Атака послѣдняго открытою силою могла принести значительный уронъ, а потому полковникъ Теръ-Асатуровъ направилъ 5-ю, а потомъ и 6-ю роты Дагестанскаго полка влѣво въ обходъ, съ приказаніемъ занять высоту, командовавшую надъ укрѣпленіемъ, приказавъ, въ то же время, артиллеріи открыть

огонь по оборонительнымъ казармамъ. Въ этотъ моментъ по Дербентской дорогѣ, между укрѣпленіемъ и ауломъ, показалось громадное скопище пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ, намѣревавшихся перейти въ наступленіе и прорвать центръ нашего боевого порядка. Замѣтивъ движеніе непріятеля, Самурцы спустились съ гребня, пробѣжали сады и, войдя въ линію Дагестанцевъ, открыли огонь залпами. Поражаемые убійственнымъ огнемъ нашей пѣхоты и артиллеріи и угрожаемые съ лѣваго фланга 5-ю ротой Дагестанскаго полка, а съ праваго — двумя сотнями кавалеріи, мятежники дрогнули. Пользуясь минутой замѣшательства непріятеля, войска, съ крикомъ „ура“, бросились въ атаку: вмигъ окружили укрѣпленіе и ворвались въ аулъ. Мятежники не сопротивлялись. Устрашенные нашимъ огнемъ и быстротою натиска, они бросили аулъ и, въ страшномъ безпорядкѣ, стали отступать по дербентской дорогѣ. Защитники укрѣпленія положили оружіе и стали молить о пощадѣ.

Такъ окончилось первое столкновеніе съ непріятелемъ въ Южномъ Дагестанѣ.

Наша потеря заключалась въ 9-ти раненыхъ (милиціонеры). Уронъ непріятеля сравнительно былъ громадный. Въ укрѣпленіи найдено 47 труповъ и нѣсколько человекъ смертельно раненыхъ; кромѣ того, въ промежуткѣ между укрѣпленіемъ и ауломъ, мятежники оставили на мѣстѣ 87 человекъ убитыми. Общая потеря ихъ превышала 250 человекъ. (*) Таково было превосходство нашего оружія, благодаря которому мы обращали мятежниковъ въ бѣгство, не допуская ихъ до рукопашнаго боя.

Какъ предполагалъ полковникъ Данилевскій, такъ и случилось. Подъ Каякентомъ артиллерія разстрѣляла почти всѣ свои снаряды и начальникъ отряда доносилъ: „двинулся-бы далѣе, но долженъ ожидать снарядовъ съ двумя ротами.“ (**)

Разоривъ дома главныхъ виновниковъ, отрядъ сталъ бивакомъ на высотахъ у Каякента, кавалерія и милиція заняли селеніе.

(*) Рапортъ начальника отряда князю Меликову отъ 14 Марта 1878 года, за № 445.

(**) Телеграмма полковника Теръ-Асатурова князю Меликову отъ 18 Сентября 1877 года.

Утромъ, 18 Сентября къ начальнику отряда явились, съ изъясненіемъ покорности, представители с.с. Семикентъ, Алхо-Джакентъ и Аттамышъ. Въ тотъ-же день мятежники пытались занять сады, лежащіе на пути дальнѣйшаго нашего движенія, но огонь стрѣлковъ (*) и артиллеріи заставилъ ихъ отступить къ горамъ.

19 Сентября 15-я и 16-я роты Самурскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Лавенецкаго, ходили въ уроч. Дешлагаръ на соединеніе съ колонною Аншеронцевъ, конвоировавшихъ транспортъ съ провіантомъ и снарядами, высланными изъ Шуры. 20-го числа обѣ колонны благополучно прибыли къ Каякенту. Съ прибытіемъ подкрѣпленія, отрядъ имѣлъ въ своемъ составѣ: 8 ротъ пѣхоты, (**) два взвода 4-хъ и 9-ти фунтовыхъ орудій, двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни Шуринской милиціи.

Получивъ донесеніе о пораженіи мятежниковъ въ сел. Каякентъ, командующій войсками предписалъ полковнику Теръ-Асатурову двинуться только до Джемикента и ожидать тамъ распоряженій военнаго начальника Южнаго Дагестана, отъ котораго 20 Сентября получено было въ отрядѣ извѣстіе, что гор. Дербентъ, будучи окруженъ мятежниками, находится въ опасномъ положеніи, почему генераль Комаровъ предлагаетъ немедленно двинуться къ Дербенту. На разсвѣтъ, 21 Сентября отрядъ снялся съ бивака.

Всѣ дороги, ведущія отъ Каякента на плоскость, были настолько пересѣчены и, проходя по лѣсу, представляли такія громадныя выгоды мятежникамъ, что движеніе по любой изъ нихъ было одинаково опаснымъ. Выборъ начальника отряда остановился на почтовой Дербентской дорогѣ, за которой оставалось хотя то преимущество, что она была удобна для колеснаго обоза, а это обстоятельство, въ данномъ случаѣ, имѣло важное значеніе, такъ какъ при отрядѣ шель большой воловій транспортъ: 300 арбъ (двухъ колесныхъ повозокъ) съ 10-ти дневнымъ довольствіемъ

(*) Роты 4-го баталіона, какъ имѣвшія прицѣльные щитики на 1200 шаговъ, по прежнему въ донесеніяхъ, назывались стрѣлковыми.

(**) 2-й Дагеставскій баталіонъ, 13-я и 15-я роты Аншеронскаго и 15-я и 16-я роты Самурскаго полковъ, роты эти составляли сводный баталіонъ, подъ командою подполковника Лавенецкаго.

для войск и двойнымъ количествомъ боевыхъ артиллерійскихъ снарядовъ;—кромѣ того, войсковою обозъ. Отряду предстояло сначала пройти отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ мимо каякентскихъ садовъ, а затѣмъ вступить въ просѣку, или вѣрнѣе въ дефиле, тянувшееся на протяженіи 8-ми верстъ по каякентскому лѣсу. Дорога мѣстами окопана была глубокими канавами, насыпь которыхъ, вмѣстѣ съ воздвигнутыми завалами и засѣками, давала непріятелю выгодныя закрытія, уравнивавшія наше оружіе. Если же мятежники, занявъ высоты Каса-Маши, командовавшія надъ лѣсомъ и дефиле, перейдутъ въ наступленіе, то всѣ выгоды безусловно будутъ на ихъ сторонѣ. Во всякомъ случаѣ движеніе при такихъ условіяхъ, да еще съ громаднымъ транспортомъ, было-бы сопряжено съ большими потерями. Чтобы предотвратить это, являлось необходимымъ или сбить мятежниковъ съ командующихъ высотъ и занять Каса-Маши, или отвлечь главные силы непріятеля отъ этого пункта, устроивъ демонстрацію на сел. Башлы по дорогѣ черезъ рѣчку Гамры-Озень. Начальникъ отряда избралъ послѣднее, и выполненіе этого плана возложилъ на боковой авангардъ, въ составъ котораго вошли 15-я и 16-я роты Самурскаго и одна Дагестанскаго полковъ, при двухъ сотняхъ кавалеріи.

Начальнику боковаго авангарда, подполковнику Лавенецкому, даны были слѣдующія указанія: форсировать переправу черезъ р. Гамры-Озень и овладѣть противоположнымъ берегомъ; далѣе —демонстрировать по дорогѣ на Башлы до тѣхъ поръ, пока замѣтитъ движеніе транспорта по дербентской дорогѣ, или когда дадутъ ему объ этомъ знать съ наблюдательнаго поста, поставленнаго на курганѣ у селенія; затѣмъ, зайдя правымъ флангомъ, выбить непріятеля съ нагорнаго берега, двинуться въ обходъ высотъ, лежащихъ правѣе большой дороги и, сбивъ оттуда мятежниковъ, присоединиться къ главнымъ силамъ. Такимъ образомъ, боковому отряду предстояло принять на себя первый ударъ, а затѣмъ атаковать высоты, сильно занятыя непріятелемъ.

Въ 9 часовъ утра боковой авангардъ, перестроившись въ боевой порядокъ, имѣя въ передовой линіи двѣ Самурскія роты, двинулся къ рѣкѣ и при содѣйствіи огня полубатарей овладѣлъ

противуположнымъ берегомъ; затѣмъ, отгѣснивъ непріятеля, вышелъ на поляну правѣ каякентскихъ садовъ. Здѣсь цѣпь была усилена и въ нее вошли: вся 16-я рота (штабсъ-капитанъ Гудимъ-Левковичъ), два взвода 15-й роты, подъ командою капитана Здярскаго, и взводъ 8-й роты Дагестанскаго полка; всего 7 взводовъ; остальные 5—составляли резервъ. Кавалерія слѣдовала на лѣвомъ флангѣ. Съ такими незначительными силами подполковникъ Лавенецкій смѣло вступилъ въ бой съ сильнѣйшимъ противникомъ.

Несмотря на сопротивление мятежниковъ и пересѣченную мѣстность, боковой авангардъ шагъ за шагомъ подвигался впередъ, опрокидывая непріятеля съ занимаемыхъ имъ позицій. Мятежники, видя такое настойчивое наступленіе нашей колонны по направлению къ сел. Башлы, выдвинули изъ—за высотъ главныя свои силы къ хребту Чирта-Тау, съ цѣлью преградить намъ дальнѣйшее движеніе.

Въ то время какъ все вниманіе непріятеля сосредоточено было на боковомъ авангардѣ, главныя силы и транспортъ втянулись въ дефиле. Бой въ сторонѣ боковаго авангарда разгорался все съ большею и большею силою и настолько увлекъ непріятеля, что онъ замѣтилъ свою оплошность только тогда, когда наши главныя силы успѣли уже пройти большую половину дефиле. Обманутый противникъ, оглашая воздухъ проклятіями, всею массою ринулся съ высотъ и окружилъ боковую колонну. Въ то же время другая партія бросилась черезъ лѣсъ къ выходу изъ дефиле и передовые успѣли уже занять его, но въ этотъ моментъ двѣ роты Дагестанцевъ, подъ командою капитана Якубовскаго, бросились впередъ и молодецки отбили непріятеля. Выходъ изъ дефиле остался за нами, и транспортъ, прикрываемый главными силами, сталъ стигиваться къ бывшему укр. Шахъ-Сенгиръ.

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, непріятель обрушился на колонну подполковника Лавенецкаго, который медленно отступалъ къ дефиле. На помощь ему выслана была рота Апшеронскаго полка. Артиллерія наша не могла оказать содѣйствія боковому авангарду изъ опасенія перестрѣлять своихъ-же, и потому стрѣлкамъ пришлось однимъ отбиваться отъ многочисленнаго непріятеля. Бла-

годаря спокойной распорядительности офицеровъ, не упускавшихъ изъ рукъ во все время боя огня своихъ частей, атаки мятежниковъ были отбиты безъ особенныхъ потерь съ нашей стороны. Съ приближеніемъ роты Ашшеронцевъ, подполковникъ Лавенецкій выслалъ къ ней на встрѣчу 8-ю роту Дагестанскаго полка, которыя, занявъ позицію, приняли на себя отступающихъ Самурцевъ. Отступая перекатными цѣпями, колонна подполковника Лавенецкаго спустилась на большую дорогу и, подъ прикрытіемъ усиленнаго артиллерійскаго огня, въ 6 часовъ вечера, присоединилась къ главнымъ силамъ отряда.

Начальникъ отряда въ донесеніи своемъ командующему войсками такъ отзывается о дѣйствіяхъ боковаго авангарда: „Отдаю первенствующее значеніе въ бою подъ Каса-Маши авангардной боковой колоннѣ, которая исполнила трудную, но отъѣнно главную задачу, гдѣ подполковникъ Лавенецкій, проникнутый полнымъ сознаниемъ того, что на него было возложено, выполнилъ это блестящимъ образомъ, давъ возможность войскамъ пройти безъ значительнаго ущерба по трудно проходимому дефиле при такомъ громадномъ, сравнительно, числѣ непріятеля (около 12/т.)“. Заявляя свою признательность начальникамъ частей, полковникъ Теръ-Асатуровъ заканчиваетъ свой рапортъ слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ о младшихъ офицерахъ 15-й и 16-й Самурскихъ ротъ: „Не менѣе доблестно вели себя бывшіе въ первый разъ въ бою, только что выпущенные изъ училищъ, молодые прапорщики Качауновъ, Малиновскій и Стеценко.“

Общая потеря отряда заключалась: въ 6 убитыхъ и 17 раненыхъ. Въ двухъ Самурскихъ ротахъ ранены: поручикъ Комагорцевъ, вольноопредѣляющійся Ивановъ, два унтеръ-офицера и пять рядовыхъ. (*)

Послѣ небольшого привала, войска продолжали движеніе къ Мамай-Кутану, гдѣ предполагался ночлегъ, но кутанъ оказался занятымъ мятежниками. Наступили уже густыя сумерки, и потому полковникъ Теръ-Асатуровъ, не желая ввязываться въ ночной бой, приказалъ отряду стать бивакомъ на равнинѣ у канавы.

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 277-й, и военный журналъ 4-го баталіона.

Ночь прошла спокойно, хотя по кострамъ, горѣвшимъ на сосѣднихъ высотахъ, можно было предполагать, что мятежники не далеко ушли отъ отряда.

Ночью получены были новыя извѣстія объ угрожающемъ положеніи, принятомъ мятежниками по отношенію Дербента, и о возстаніи всего Кайтага. Безотлагательное присутствіе отряда въ городѣ было крайне необходимо, но чтобы дойти до него, нужно было пробираться, въ буквальномъ смыслѣ, черезъ многочисленнаго непріятеля, занявшаго и укрѣпившаго всѣ селенія, лежащія по дербентской почтовой дорогѣ. Движеніе-же по какой-либо проселочной дорогѣ, при имѣвшемся въ отрядѣ обозѣ, было не возможно.

Утромъ, 22 Сентября, войска двинулись къ Мамай-Кутану. Авангардъ отряда составляли: двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка, взводъ охотниковъ, составленный изъ лучшихъ стрѣлковъ, 15-я и 16-я роты Самурскаго полка и взводъ 4-хъ фунтовыхъ орудій. Авангардомъ командовалъ подполковникъ Лавенецкій. Голова авангарда прикрывалась цѣпью наѣздниковъ конно-иррегулярнаго полка, которые скоро дали знать, что Мамай-Кутанъ свободенъ и мятежники отступили къ сел. Джемикентъ. Главныя скопища непріятеля, убѣжденные въ наступленіи отряда на сел. Башлы, все еще занимали хребетъ Чирта-Тау, но когда направленіе движенія войскъ стало очевиднымъ, толпы конныхъ и пѣшихъ мятежниковъ спустились съ высотъ и двинулись къ с.с. Джемикенту и Берикею. Положеніе, принятое непріятелемъ, и самая мѣстность давали ему полную возможность преградить намъ движеніе. Сел. Джемикентъ, расположенное по правую сторону почтовой дороги и отстоящее отъ нея въ 150 саженьяхъ, вплотную подходило къ рѣкѣ Уллу-Чай (Буганъ), черезъ которую предстояла переправа въ бродъ. Противуположный берегъ рѣки изрытъ балками и покрытъ кустарниками; въ полуверстѣ отъ него, по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги, стояло сел. Берикей, укрѣпленное и баррикадированное мятежниками.

При первыхъ выстрѣлахъ изъ Джемикента, взводъ охотниковъ бѣгомъ занялъ бугоръ съ кладбищемъ, расположенный противъ

главной улицы селенія, и мѣткимъ огнемъ липилъ противника возможности соединиться съ засѣвшими въ садахъ мятежниками. Въ то же время артиллерія авангарда и роты Самурскаго полка открыли огонь по садамъ и селенію. Бывшая въ авангардѣ кавалерія, отбросивъ мелкія партіи, стала прикрывать нашъ правый флангъ. Подоспѣвшія главныя силы были распределены слѣдующимъ образомъ: взводъ 9-ти фунтовыхъ орудій и двѣ роты Дагестанскаго полка выдвинуты въ боевую линію; двѣ роты Апшеронцевъ составляли резервъ, другія двѣ роты Дагестанскаго полка прикрывали обозъ; вся остальная кавалерія обезпечивала нашъ лѣвый флангъ.

Сосредоточенный огонь полубатарей заставилъ, наступавшія по башлынской дорогѣ массы мятежниковъ, перемѣнить направленіе; часть ихъ скрылась въ перелѣскахъ, а большая половина бросилась къ сел. Берикею.

Осыпавъ гранатами и градомъ пуль стрѣлковъ Самурскихъ и Дагестанскихъ ротъ, непріятель вынужденъ былъ очистить свои позиціи и верхнюю часть селенія; оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, толпы его бросились къ сел. Берикею. (*) Выдвинутыя впередъ по дорогѣ, Апшеронскія роты заняли возвышенности надъ лѣвымъ берегомъ Уллу-Чая и открыли огонь по противоположной сторонѣ селенія и вдоль по широкому руслу рѣки. Переведенный на эту позицію взводъ 4-хъ фунтовыхъ орудій и, подоспѣвшія къ переправѣ, роты Самурскаго полка заставили мятежниковъ, наступавшихъ по руслу, повернуть назадъ и бѣжать вверхъ по рѣкѣ. Джемикентъ былъ очищенъ, и сады его, прилегающіе къ Уллу-Чаю, заняты цѣпью ротъ Дагестанскаго полка.

Направивъ огонь артиллеріи и Апшеронцевъ на противоположный берегъ Уллу-Чая, начальникъ отряда приказалъ 15-й п

(*) Причина, почему въ Южномъ Дагестанѣ, равно какъ и въ Терской области, мятежники не могли долго держаться въ селеніяхъ, заключалась въ томъ, что постройки здѣсь по большей части были турлучныя или глиняныя, т. е. легко пробиваемыя не только снарядами, но и пулями, между тѣмъ какъ въ Нагорномъ и Среднемъ Дагестанѣ всѣ сакли были каменные и самыя аулы расположены на возвышенностяхъ.

16-й ротамъ Самурскаго полка форсировать переправу. Самурцы, имѣя во главѣ своего лихова баталіоннаго командира, подполковника Лавенецкаго, подъ которымъ была убита лошадь и онъ шелъ пѣшкомъ, бросились въ рѣку, перешли на ту сторону и штыками вытѣснили непріятеля. На помощь Самурцамъ двинуты были двѣ роты Апшеронскаго полка, которыя переправились нѣсколько лѣвѣе и ударили во флангъ мятежникамъ. Какъ только первыя четыре роты утвердились на занятомъ берегу Уллу-Чая, туда направились двѣ роты Дагестанскаго полка и артиллерія. Подъ напоромъ этихъ частей мятежники отступили къ сел. Берикею. Тотчасъ же послѣ переправы, артиллерія сосредоточила свой огонь на селеніи, атака котораго возлагалась на роты Самурскаго полка, а въ поддержку имъ назначены двѣ роты Апшеронцевъ. Для облегченія атаки, подполковникъ Лавенецкій направилъ 16-ю роту, подъ командою штабсъ-капитана Гудимъ-Левковича, влѣво отъ Берикея (въ обходъ), а самъ съ 15-ю ротою, капитана Эдзярскаго, и Апшеронцами, ворвался въ аулъ. Мятежники, не ожидая приближенія штурмующихъ войскъ, бросили сакли и, въ полномъ безпорядкѣ, стали отступать по направленію къ сел. Падоръ и на прилегавшія къ нему высоты.

Сел. Падоръ было окружено со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и садами и могло служить хорошимъ убѣжищемъ непріятелю. Хотя до селенія оставалось еще около пяти верстъ, а войска были утомлены предшествующимъ движеніемъ и боемъ, тѣмъ не менѣе, полковникъ Теръ-Асатуровъ продолжалъ наступленіе, чтобы, пользуясь смятеніемъ мятежниковъ, нанести имъ окончательное пораженіе. Расчетъ оказался вѣренъ. Паннка въ скопищахъ Мехти-Бека была настолько велика, что они, не останавливаясь, пробѣжали селеніе и только нѣсколько десятковъ фанатиковъ засѣли въ сакляхъ и прилегающихъ къ нимъ садахъ, но и эти послѣдніе защитники скоро вынуждены были отступить и отрядъ безпрепятственно прошелъ Падоръ.

Стянувъ отрядъ и давъ войскамъ 2-хъ часовой отдыхъ, полковникъ Теръ-Асатуровъ двинулся къ сел. Великентъ, жители котораго встрѣтили его съ „хлѣбомъ солью“.

Въ этотъ день у насъ вышло изъ строя 17 человекъ ранеными. Потери мятежниковъ громадны. (*).

23 Сентября, въ 9 часовъ утра, отрядъ направился къ Дербенту, до котораго оставалось 22 версты. 15-я и 16-я роты Самурскаго полка на этотъ разъ были въ аррьергардѣ. Мятежники, видя невозможность задержать наступленіе нашего отряда, окружили его мелкими партіями и, не прекращая перестрѣлки, проводили войска вплоть до самаго города. На встрѣчу отряду выѣхалъ военный начальникъ Южнаго Дагестана, генераль-маіоръ Комаровъ, съ своею свитою. Въ 7 часовъ вечера Т.-Х.-Шуринскій отрядъ, при салютаціонной стрѣльбѣ съ крѣпостныхъ стѣнъ и радостныхъ крикахъ жителей, вступилъ въ гор. Дербентъ. Прибытіе отряда произвело на жителей, въ особенности христіанъ и евреевъ, самое благопріятное впечатлѣніе, прекратившаяся-было торговля вновь началась; явилась возможность, подъ прикрытіемъ карауловъ отъ временной милиціи, приступить къ полевымъ работамъ,—посѣву хлѣбовъ.

24, 25 и 26 Сентября отрядъ оставался въ Дербентѣ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ всей матеріальной своей части, нѣсколько разстроенной отъ усиленныхъ маршей и постоянныхъ дѣйствій съ мятежниками. Въ теченіи этихъ дней въ Дербентъ прибыли на пароходахъ двѣ роты Бакинскаго губернскаго баталіона и изъ Красноводска баталіонъ Апшеронскаго полка.

25 Сентября полковникъ Теръ-Асатуровъ сдалъ отрядъ генераль-маіору Комарову. Съ этого времени отрядъ получилъ названіе Кайтагскаго.

Такъ какъ на Кайтагскій отрядъ возлагалось дѣйствовать вблизи Дешлагара съ цѣлью: 1) оказать во время помощь, въ случаѣ нападенія мятежниковъ на эту штабъ-квартиру; 2) не допустить распространенія мятежа въ Т.-Х.-Шуринскій округъ и 3) наказать сел. Башлы, жители котораго первые подняли вооруженное возстаніе въ Южномъ Дагестанѣ, то генераль Комаровъ, имѣя въ виду выполненіе изложенной задачи, 27 Сентября

(*) Донесеніе начальника отряда командующему войсками 9 Ноября 1878 года, № 1985-й. Архивъ Штаба войскъ Дагестанской области.

выступилъ изъ Дербента въ сел. Ханъ-Мамедъ-Кала съ отрядомъ въ составѣ: 8-ми ротъ пѣхоты, (15-я и 16-я Самурскаго, четыре Дагестанскаго и двѣ Апшеронскаго полковъ), 4-хъ орудій, 3-хъ сотенъ конно-нерегулярнаго полка и 3-хъ сотенъ милиціи.

На слѣдующій день отрядъ дошелъ до сел. Джемикента, задержанный на пути исправленіемъ трехъ мостовъ, испорченныхъ мятежниками, нерѣшившимися вступать въ бой и быстро отступавшими передъ отрядомъ. Жители ближайшихъ селеній, въ томъ числѣ Беркея, Падора и Джемикента, явились съ изъявленіемъ покорности и исполняли безпрекословно всѣ требованія начальства. На ночлегъ, вблизи Джемикента, получено было свѣдѣніе, что самозванный казикумухскій ханъ Джафаръ съ значительною партіею казикумухцевъ прибылъ въ сел. Мулебка и собираетъ мятежниковъ Даргинскаго округа, съ цѣлью вторженія въ Нижній Кайтагъ; поэтому временная милиція отпущена была по домамъ для защиты своихъ семействъ.

29 Сентября Кайтагскій отрядъ подошелъ къ сел. Башлы. Для рекогносцировки селенія посланы команды охотниковъ, которыя обнаружили небольшія партіи мятежниковъ, оставившихъ селеніе при первомъ нашемъ появленіи. Башлы были брошены; жители всѣ разбѣжались по окрѣстнымъ лѣсистымъ ущельямъ, куда также укрыли свои семейства и скотъ. Отрядъ простоялъ у селенія три дня. Въ это время изъявили покорность еще нѣсколько ауловъ. 2 Октября наши охотники открыли громадный запасъ зерноваго хлѣба, собраннаго Мехти-Бекомъ, для продовольствія, какъ онъ объяснялъ народу, имѣющихъ скоро прибыть въ Дагестанъ, турецкихъ войскъ. Весь этотъ хлѣбъ на 500 арбахъ отправленъ былъ въ Великентъ. Въ ночь на 3 Октября сел. Башлы было сожжено, и всѣ запасы уничтожены.

Наканунѣ начальнику отряда дали знать, что Джафаръ съ большою партіею занялъ с.с. Чумлы и Янгикентъ, куда, на соединеніе съ нимъ, идетъ Мехти-Бекъ изъ Маджалиса, а Умалатъ-Бекъ собираетъ партію изъ табасаранцевъ. Въ виду такихъ извѣстій отрядъ, 3 Октября, снялся съ бивака у сел. Башлы и въ 4^{1/2} часа по полудни подошелъ къ сел. Янгикенту. У входа въ селеніе стояла, выстроившись фронтомъ, конная партія мятеж-

никовъ съ тремя значками. При первомъ выстрѣлѣ изъ орудія конница непріятеля скрылась въ селеніе. Въ этотъ день, по случаю наступавшей ночи, не было предпринято никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, ограничились лишь нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій по аулу и ружейною перестрѣлкою съ мятежниками, занимавшими высоты надъ мѣстомъ, гдѣ отрядъ расположился бивакомъ. Перестрѣлка продолжалась всю ночь. Въ отрядѣ ранено трое нижнихъ чиновъ и нѣсколько казенно-подъемныхъ лошадей.

Судя по разспроснымъ свѣдѣніямъ, здѣсь сосредоточились скопища Джафара и Мехти-Бека, численностію превышающія 4/т. человѣкъ. Мятежники занимали аулъ и замокъ Мехти-Бека, который, будучи расположенъ въ верхней возвышенной части аула, командовалъ окружающею мѣстностію. Замокъ этотъ, построенный изъ кирпича, фланкировался башнями и имѣлъ обширный дворъ, обнесенный—высокими стѣнами, приспособленными къ оборонѣ; въ общемъ онъ представлялъ укрѣпленіе, доступы къ которому были чрезвычайно затруднительны, въ особенности съ сѣверной и западной сторонъ, гдѣ къ стѣнамъ замка вели крутые подъемы. Прилегающія къ аулу высоты, покрытыя кустарникомъ, были также заняты скопищами мятежниковъ, которые служили какъ-бы резервомъ защитникамъ Янгикента.

4 Октября генераль Комаровъ, оставивъ на бивакѣ три роты пѣхоты, взводъ артиллеріи и сотню милиціи, съ остальными войсками въ 7 часовъ утра, двинулся на высоты, командующія надъ Янгикентомъ съ юга. Непосредственное начальствованіе колонною возложено было на подполковника Лавенецкаго. Колонна перестроилась по ротнo въ двѣ линіи, имѣя въ первой линіи 15-ю и 16-ю роты Самурскаго полка, отъ которыхъ выслана была стрѣлковая цѣпь, подъ командою поручика Комагорцева. Артиллерія слѣдовала въ интервалѣ.

Постепенно вытѣсня мятежниковъ съ занятыхъ ими крѣпкихъ позицій и выбивая ихъ изъ ближайшихъ строеній, подполковникъ Лавенецкій, къ 11 часамъ утра, занялъ весь гребень надъ Янгикентомъ и окраины селенія съ сѣверной и западной стороны. Для артиллеріи была выбрана удобная позиція на разстояніи

около 500 саж. отъ укрѣпленія и открытъ по немъ огонь, какъ изъ этихъ орудій, такъ и изъ оставленныхъ на бивакѣ. Въ то же время шла почти непрерывная перестрѣлка съ мятежниками, собравшимися въ лѣсистой балкѣ выше селенія и съ занимавшими высоты надъ бивакомъ. Снаряды безъ промаха попадали въ укрѣпленіе, но только къ 3 часамъ пополудни удалось обрушить часть построекъ южнаго фаса. Къ этому же времени войска заняли почти весь аулъ; только въ двухъ смежныхъ домахъ еще держались человѣкъ 50 мятежниковъ, которые вели непрерывную перестрѣлку съ ротой Апшеронцевъ, занимавшею гору. Оба эти дома были обстрѣлены изъ орудій и затѣмъ зажжены охотниками; защитники ихъ почти всѣ перебиты. Скоро укрѣпленіе было окружено со всѣхъ сторонъ. Стрѣльбу изъ орудій прекратили, и гарнизону его предложили сдаться, но они объявили, что будутъ защищаться до конца. Послѣ этого артиллерія вновь открыла огонь по укрѣпленію, а кавалеріи, до которой долетали осколки гранатъ, приказано было очистить сѣверную окраину селенія. Изъ ротъ Самурскаго полка вызвалось 30 человѣкъ охотниковъ поджечь разбитый уголь укрѣпленія, гдѣ оказался сложеннымъ разный горючій матеріалъ. Послѣ нѣсколькихъ, быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, выстрѣловъ изъ орудій, они подбѣжали къ пролому и успѣли развести огонь, но въ это время мятежники появились у отверстія и открыли по охотникамъ сильный огонь. Генераль Комаровъ, не желая безъ пользы терять людей, приказалъ охотникамъ отойти. Самурцы, подобравъ раненыхъ стали отступать подъ огнемъ мятежниковъ и успѣли уже подойти къ расположенію ротъ, какъ тутъ обнаружено было, что рядовой 15-й роты Егоръ Курбатовъ, раненый въ животъ, остался подъ стѣною укрѣпленія. Выручить его представлялось дѣломъ невозможнымъ, и всѣ считали уже несчастнаго погибшимъ, но въ это время рядовой той-же роты Николай Юдинъ, передавъ винтовку товарищамъ, бросился назадъ къ замку, откуда вновь раздалась ружейная трескотня. Несмотря на градъ, сыпавшихся вокругъ него, пуль, рядовой Юдинъ подбѣжалъ къ раненому, взвалилъ его на плечи и при восторженныхъ крикахъ „ура“ всего отряда, благополучно вынесъ товарища къ ротѣ. (*) За такое самоотвер-

(*) Полковой архивъ; военный журналъ 4-го баталіона.

женіе и молодецкій поступокъ рядовой Юдинъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

При наступленіи темноты кучки мятежниковъ, перестрѣли-
вавшіяся цѣлый день съ отрядомъ, ушли. Ауль былъ зажженъ.
Войска остались на ночь на тѣхъ-же мѣстахъ, которыя занимали
днемъ. Въ 2 часа ночи, оставшіеся въ живыхъ защитники замка
пытались прорваться черезъ сѣверный фасъ, но встрѣченные цѣпью
15-й и 16-й роты Самурскаго полка, должны были отступить
подъ защиту своихъ стѣнъ, откуда открыли жестокій огонь по
нашей цѣпи, какъ-бы мстя за неудачу попытки. Но это была
послѣдняя борьба за существованіе, борьба отчаянная, предсмерт-
ная. Освѣщенный заревомъ пожара замокъ былъ ясно видѣнъ, и
наша артиллерія снова возобновила огонь. Съ трескомъ и грохо-
томъ рушились одна за другою постройки укрѣпленія, но защит-
ники его не сдавались; по прежнему, на крышѣ развивался
черный значекъ, какъ-бы предупреждавшій объ отчаянной рѣши-
мости мятежниковъ умереть подъ горами развалинъ своего
убѣжища. На разсвѣтъ слѣдующаго дня войска вступили въ замокъ,
гдѣ послѣдніе оставшіеся въ живыхъ горцы, въ числѣ 18-ти
человѣкъ, наконецъ, смирились и положили оружіе. По ихъ
словамъ, гарнизонъ укрѣпленнаго дома Мехти-Бека превышалъ
300 человѣкъ и только небольшая часть изъ нихъ успѣла скрыться
въ началѣ боя, унося съ собою тяжело раненыхъ; остальные всѣ
погибли. Кромѣ этой потери, мятежники понесли огромный
уронъ въ селеніи, на высотахъ и прилегавшихъ къ Янгикенту
балкахъ.

У насъ убиты трое и ранены четырнадцать нижнихъ чиновъ.
Въ 15-й и 16-й ротахъ Самурскаго полка убиты трое рядовыхъ
и ранены: одинъ фельдфебель и пять рядовыхъ. (*)

Остатки партій Джафара и Мехти ушли въ Маджалисъ;
большая-же часть кайтагцевъ разошлась по домамъ.

Въ день паденія Янгикента генералу Комарову дали знать,
что волненіе въ Самурскомъ округѣ перешло въ открытое воз-
станіе, и укр. Ахты угрожаетъ опасность. Вмѣстѣ съ этимъ

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 277-й.

получены были извѣстія и изъ Табасарани, гдѣ Умалать-Бекъ съ значительною партіею мятежниковъ готовился двинуться для раззоренія кайтагскихъ селеній, изъявившихъ намъ покорность. Для прикрытія этихъ селеній, а также для пополненія запасовъ провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ отрядъ, 6 Октября, перешель къ Великенту, откуда легче было имѣть сообщеніе съ Дербентомъ. Прийдя въ Великентъ, генераль Комаровъ узналъ, что мятежные табасаранцы находятся въ 6-ти верстахъ отъ аула, гдѣ заняли лѣсъ и возвышенности близъ почтовой дороги, угрожая такимъ образомъ сообщенію съ городомъ. Предположивъ утромъ атаковать мятежниковъ, генераль Комаровъ послалъ всадника по морскому берегу въ Дербентъ съ приказаніемъ выслать оттуда три роты Апшеронскаго полка и часть милиціи, которыя должны были отрѣзать отступленіе мятежникамъ къ горамъ.

7 Октября табасаранцы стали отступать въ горы, но здѣсь неожиданно наткнулись на колонну, вышедшую изъ Дербента, которая успѣла зайти въ тылъ непріятелю и встрѣтила его огнемъ. Мятежники пытались было атаковать Апшеронцевъ, но, угрожаемые отрядомъ генерала Комарова, бросились въ разсыпную и скрылись въ лѣсу.

По окончаніи дѣла дербентская колонна, принявъ транспортъ больныхъ и раненыхъ, двинулась обратно въ городъ, а генераль Комаровъ вернулся въ Великентъ.

8-го числа изъ Дербента въ отрядъ посланъ былъ транспортъ съ продовольствіемъ и снарядами. Транспортъ сопровождала 8-я рота Апшеронскаго полка, подъ командою подпоручика Самурскаго полка Фловицкаго. На обратномъ пути рота эта имѣла оживленную перестрѣлку съ мятежниками, во время которой ранены двое рядовыхъ.

9 Октября Кайтагскій отрядъ выступилъ изъ Великента и въ полдень, 11-го, прибылъ въ Маджалисъ. Испорченныя дороги, завалы и баррикады въ селеніи ясно показывали на недавнее присутствіе здѣсь мятежниковъ. Оказалось, что казикумухцы, послѣ янгикентскаго дѣла, ушли изъ Маджалиса черезъ Табасарань въ Кюринскій округъ, а Мехти направился къ Уркуху.

При входѣ въ маджалисское ущелье, отрядъ встрѣтили старшины Кара-Кайтага и заявили, что кайтагцы, принявшіе первоначально, подѣ влияніемъ своего наиба Карнаилова, незначительное участіе въ мятежѣ, раскались въ своемъ заблужденіи и теперь изъявляютъ полную покорность, при этомъ представили задержаннаго ими Карнаилова.

По 17 Октября отрядъ оставался въ Маджалисѣ. Въ теченіе этого времени нижній Кайтагъ былъ совершенно умиротворенъ; верхній-же оставался на сторонѣ Мехти. Двинуться туда генераль Комаровъ не могъ за неимѣніемъ вьючнаго обоза и горной артиллеріи и ограничился только рекогносцировкой къ сел. Зубанчи и по кара-курейнгинскому ущелью. 19 Октября отрядъ перешелъ въ Дербентъ.

Съ уходомъ войскъ изъ нижняго Кайтага, здѣсь снова появились партіи мятежниковъ, а вскорѣ спустился съ горъ и Мехти съ своими приверженцами. Чтобы нанести окончательное пораженіе Мехти-Беку, Кайтагскій отрядъ, 22 Октября, выступилъ къ сел. Дювеку, гдѣ были сосредоточены главныя скопища непріятеля.

15-я и 16-я роты Самурскаго полка составили гарнизонъ Дербента, гдѣ оставались до 1 Ноября. Къ этому времени кайтагцы успокоились; примѣру ихъ послѣдовали кюринцы, оставались непокорными только Самурскій округъ и Табасарань.

Съ прибытіемъ войскъ въ Дагестанъ и по успокоеніи Даргинскаго округа, командующій войсками напелъ возможнымъ направить отрядъ генерала Комарова на Ахты, для содѣйствія освобожденію отъ блокады укрѣпленія и для водворенія порядка въ Самурскомъ округѣ.

1 Ноября Кайтагскій отрядъ, въ составѣ 15-й и 16-й ротъ Самурскаго, двухъ ротъ Апшеронскаго и баталіона Дагестанскаго полковъ, полубатарей 21-й артиллерійской бригады, трехъ сотенъ конно-иррегулярнаго полка и сотни милиціи, выступилъ изъ Дербента въ Ахты. Проливной дождь и глубокая грязь крайне затрудняли движеніе. Къ вечеру едва успѣли дойти до бывшей Арабъ-Арахской почтовой станціи, въ 14-ти верстахъ отъ города.

На другой день отрядъ, задержанный трудными переправами черезъ разлившіяся отъ дождей рѣки Рубасъ и Гюргенъ-Чай, расположился на ночлегъ на правомъ берегу послѣдней. Здѣсь начали являться съ повинною джамааты (выборные) ближайшихъ селеній Кюринскаго округа.

3 Ноября отрядъ перешелъ въ сел. Маграмкентъ. На пути явились съ изъявленіемъ раскаянія предводитель мятежниковъ въ Южной Табасарани, Асланъ-Бекъ-Руджинскій и, назначенный Джафаромъ Кубинскимъ ханомъ, Нохъ-Бекъ-Джабраиловъ. На ночлегъ, 4-го числа, въ лагерь снова прибыли просить прощенія многіе изъ, участвовавшихъ въ мятежъ, жителей Самурскаго округа.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ движенія отряда въ глубь страны, планы мятежниковъ, не успѣвшіе еще пустить глубокіе корни въ народъ, всегда остававшемся вѣрнымъ русскому правительству (Кюринскій и Самурскій округа), распались сами собою. Народъ введенный въ заблужденіе хитрыми наибамы и другими вліятельными, горскими фамиліями и духовенствомъ, понялъ свою ошибку и спѣшилъ повергнуть свою участь милосердію Русскаго Царя. Никто не слушалъ предводителей мятежниковъ и они, боясь справедливаго наказанія, старались скрыться. Такъ, Мехти-Бекъ-Уцмиевъ, главный виновникъ возстанія въ Южномъ Дагестанѣ, съ пятью приверженцами намѣревался черезъ Кубинскій уѣздъ пробраться въ Персію или Турцію, но былъ пойманъ въ устьяхъ р. Самура и 10 Ноября доставленъ въ Дербентскій госпиталь, гдѣ и умеръ отъ раны, полученной имъ въ схваткѣ съ, задержавшими его, конно-иррегулярцами. Другой, не менѣе дѣятельный, мятежникъ, капитанъ Кази-Ахметъ, бѣжалъ черезъ Ахты по ахтычайскому ущелью. Съ удаленіемъ послѣдняго, Ахтинское укрѣпленіе было освобождено отъ блокады, продолжавшейся 35 дней.

7 Ноября Кайтагскій отрядъ вступилъ въ Ахтинское укрѣпленіе. Здѣсь генераль-маіоръ Комаровъ оставался до 17 Ноября. Въ это время въ округѣ водворенъ былъ полный порядокъ, выбраны и назначены, взамѣнъ измѣнившихъ, новые старшины, депутаты судовъ и наибы.

Съ возстановленіемъ спокойствія и порядка въ Южномъ Дагестанѣ, Кайтагскій отрядъ былъ распущенъ и части, входившія въ составъ его, распределены на зимнія квартиры. 15-я и 16-я роты Самурскаго полка остались въ Ахтинскомъ укрѣпленіи.

Такъ закончилось участіе двухъ ротъ 4-го баталіона Самурскаго полка, при подавленіи возстанія въ Южномъ Дагестанѣ. Оба начальника отряда, генераль Комаровъ и полковникъ Теръ-Асатуровъ, въ своихъ донесеніяхъ, отзываются о Самурцахъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, указывая на образцовое состояніе ротъ, доблесть нижнихъ чиновъ и ихъ достойныхъ начальниковъ офицеровъ: подполковника Лавенецкаго (командира баталіона), капитана Здярскаго, штабъ-капитана Гудимъ-Левковича, поручика Комагорцева, подпоручика Бугданова и прапорщиковъ: Стеценко, Качаунова и Малиновскаго.

Въ началѣ Октября возстаніемъ охваченъ былъ почти весь Дагестанъ, за исключеніемъ Шуринаскаго округа, населеніе котораго, впрочемъ, тоже находилось въ возбужденномъ состояніи, ежедневно ожидая появленія партій мятежниковъ, со стороны сосѣднихъ возмущившихся обществъ.

Въ это тяжелое для края время, находящіеся въ разныхъ отдѣлахъ области отряды, по незначительности своего состава, должны были удерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій и ограничиваться преимущественно охраненіемъ пунктовъ и раіоновъ, ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію. Самый сильный по составу, соединенный Нагорный Дагестанскій и Гунибскій отрядъ, расположенный въ сел. Лаваша, наблюдалъ выходы на плоскость изъ Средняго Дагестана, и въ случаѣ надобности, долженъ былъ подавать помощь укр. Ходжалъ-Махи и прикрывать транспорты запасовъ, доставляемыхъ изъ Шуры.

Въ концѣ Сентября и въ первыхъ числахъ Октября, въ распоряженіе командующаго войсками Дагестанской области прибыли изъ Россіи—четыре резервныхъ баталіона и изъ другихъ отдѣловъ Кавказа—одинъ баталіонъ Черноморскаго, одинъ баталіонъ Тенгинскаго, два баталіона Кабардинскаго полковъ, пѣшіі Пластиунскій баталіонъ, шесть казачьихъ сотенъ и полевая артиллерія.

Прибытіе подкрѣпленій дало возможность приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ по умиротворенію края, для чего сформированъ былъ главный Дагестанскій отрядъ, подъ командою начальника 21-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанта Петрова.

11 Октября Дагестанскій отрядъ сосредоточился въ сел. Лаваши. Въ составъ его вошли: 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго, два баталіона Кабардинскаго, одинъ—Апшеронскаго, два—Дагестанскаго и баталіонъ Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, Пластунскій баталіонъ, двѣ батареи (полевая и горная), три сотни Кубанскаго казачьяго войска, одна Терскаго и шесть сотенъ конно-нерегулярнаго полка. Всего 9 баталіоновъ пѣхоты, 16 орудій и 10 сотенъ кавалеріи. При отрядѣ, кромѣ того, состояла гальваническая команда 9-го сапернаго баталіона.

Охраненіе Шуринскаго округа, по выступленіи Дагестанскаго отряда въ горы, возложено было на особо сформированный Т.-Х.-Шуринскій отрядъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Муравьева. (*)

При опредѣленіи назначенія и пути движенія главнаго Дагестанскаго отряда приняты были слѣдующія соображенія. (**)

Средній Дагестанъ и преимущественно сел. Кумухъ и Согратль составляли центръ населенія и по географическому ихъ положенію и по значенію, какое они имѣли въ возстаніи. Здѣсь положено было начало митежу, устроено было центральное управленіе имама, откуда распространилось возстаніе по всѣмъ направленіямъ къ окраинамъ Дагестана.

Изъ обществъ, лежавшихъ между Шуринскимъ округомъ и Среднимъ Дагестаномъ, особенное упорство, въ дѣлахъ съ нашими отрядами, и энергію, въ поддержаніи возстанія, обнаружило Цудахарское общество, отличавшееся всегда и въ прежнее время

(*) 10-я, 11-я, 12-я и 13-я роты Самурскаго полка, баталіонъ Черноморскаго и баталіонъ Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ горныхъ и полубатарея полевыхъ орудій 21-й артиллерійской бригады и батарея 20-й артиллерійской бригады, двѣ сотни Кубанскаго казачьяго войска, четыре конныхъ сотни и одна пѣшая милиція.

(**) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ Дагестанской области.

воинственностію и матеріальными средствами. Разгромить его прежде другихъ было выгодно въ томъ отношеніи, что паденіе этаго общества, обнаружившаго крайній фанатизмъ, должно было произвести сильное нравственное впечатлѣніе прежде всего на сосѣдній съ нимъ Кумухъ, а тамъ и на остальные общества. Слѣдовательно главный ударъ необходимо было направить на Средній Дагестанъ черезъ Цудахаръ.

Въ Цудахаръ вели три дороги: одна черезъ кегерскія высоты и Турчи-Дагъ, другая—на Кака-Махи и Дюзъ-Майданъ и третья черезъ Ходжалъ-Махи, Куппу и далѣе вверхъ по Казикумухскому-Койсу. Оцѣнивъ каждую изъ нихъ, командующій войсками выбралъ послѣдній путь, который хотя и лежалъ по ущелью, но имѣлъ готовую колесную дорогу, что облегчало слѣдованіе артиллеріи. Движеніемъ-же отдѣльныхъ колоннъ (боковыхъ авангардовъ) по высотамъ можно было обезпечить безпрепятственное наступленіе отряда по ущелью; кромѣ того, по этому пути, вліянію отряда подвергалась значительная часть населенія Цудахарскаго и Кумухскаго обществъ. За разгромомъ-же Цудахара, составлявшаго крѣпкія ворота въ Кумухъ, можно было ожидать со стороны казикумухцевъ менѣе упорнаго сопротивленія. Избравъ этотъ путь, князь Меликовъ въ то же время старался замаскировать отъ мятежниковъ свое предположеніе и настойчиво распускалъ слухъ о движеніи отряда на Турчи-Дагъ, дабы тѣмъ разъединить ихъ силы и хотя часть таковыхъ отвлечь отъ пути наступленія отряда.

Вмѣстѣ съ отрядомъ, въ сел. Лавашаи прибылъ командующій войсками Дагестанской области, генераль-адъютантъ князь Меликовъ.

13 Октября командующій войсками произвелъ смотръ частямъ Нагорнаго и Гунибскаго отрядовъ, благодарилъ войска за ихъ молодецкую службу, причемъ лично украсилъ грудь достойнѣйшихъ изъ нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена, за дѣло 3, 4 и 5 Октября. Въ 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка выдано было по четыре креста на роту; кромѣ 14-й роты, которая получила десять. (*)

(*) Приказъ по полку 1878 г., № 41-й и по Кавказск. военному округу № 12-й.

На слѣдующій день назначено было выступленіе отряда.

Для прикрытія Лавашей, какъ административнаго пункта управленія Даргинскаго округа, обезпечивавшаго также и путь сообщенія отряда съ плоскостью, оставлена, въ возведенномъ здѣсь полевомъ укрѣпленіи, особая колонна изъ 2-го баталіона Самурскаго полка, горнаго взвода 21-й артиллерійской бригады и двухъ сотенъ милиціи изъ жителей Даргинскаго округа.

14 Октября Дагестанскій отрядъ выступилъ изъ сел. Лаваша и имѣлъ ночлеги за укрѣпленіемъ Ходжалъ-Махи. 15-го онъ былъ въ сел. Куппа. Отсюда была послана въ Салты особая колонна, подъ начальствомъ командира Дагестанскаго полка, полковника Перлика, для смѣны 2-й роты Самурскаго полка, занимавшей гарнизонъ на Георгіевскомъ (салтинскомъ) мосту. Рота эта оставалась, болѣе мѣсяца, совершенно изолированной и справедливость требуетъ упомянуть здѣсь о тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которыя выпали на долю всѣхъ чинновъ 2-й роты.

Послѣ взятія Георгіевскаго моста, 29 Августа, здѣсь оставлена была, для занятія гарнизона, 2-я рота Самурскаго полка въ составѣ 2 офицеровъ (поручика Булгакова и подпоручика Короновскаго) 10 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ.

Мятежники, сознавая всю важность Георгіевскаго моста, рискнули на дерзкое намѣреніе снова овладѣть имъ. Для чего громадныя толпы ихъ заняли высоты по дорогѣ къ укр. Гунибъ, прервавъ, такимъ образомъ, сообщеніе между мостомъ и Гунибскимъ отрядомъ, расположеннымъ на Гудуль-Майданѣ. Въ то же время значительная партія, засѣвъ на неприступныхъ скалахъ со стороны салтинской тѣснины, въ ночь съ 31 Августа на 1 Сентября, открыла жестокой огонь по гарнизону мостовыхъ укрѣпленій; причемъ былъ раненъ одинъ рядовой и всадникъ постоянной милиціи, оставленный при гарнизонѣ въ качествѣ переводчика.

Открытіе мятежниками враждебныхъ дѣйствій не было неожиданностію для гарнизона. Рота, запертая въ желѣзной клѣткѣ, какую изображаетъ изъ себя Георгіевскій мостъ, предвидѣла нападеніе непріятеля; командиръ роты, поручикъ Булгаковъ, тотчасъ же послѣ ухода колонны полковника Войно-Оранскаго,

30 Августа, приступилъ къ усиленію обороны моста. Для чего: всѣ поврежденія, причиненныя огнемъ нашей артиллеріи во время штурма 29 Августа, были исправлены; бреши въ стѣнахъ башенъ — задѣланы; внутри моста сдѣлана бревенчатая и досчатая обшивка изъ инженернаго матеріала, оставленнаго здѣсь послѣ ремонта; навѣшены мостовыя ворота; для усиленія ружейнаго огня въ стѣнахъ башенъ пробиты новыя бойницы и въ первый-же день пристрѣлкою болѣе или менѣе точно опредѣлены разстоянія въ разныхъ направленіяхъ. Въ своихъ заботахъ по оборонѣ поручикъ Булгаковъ нашелъ прекраснаго помощника и достойнаго боеваго товарища въ лицѣ младшаго офицера роты, подпоручика Карановскаго, только что выпущеннаго изъ училища.

Хотя всѣ припятія мѣры и не успѣли быть оконченными, тѣмъ не менѣе, благодаря имъ, огонь мятежниковъ съ высотъ не могъ причинять особеннаго вреда гарнизону. Горцы скоро поняли безвредность своихъ выстрѣловъ и стали спускать на полотно дороги громадные камни, съ цѣлю образовать изъ нихъ заваль, подъ прикрытіемъ котораго приблизиться къ мосту на самое близкое разстояніе. Но всѣ усилія ихъ оказались тщетны. Большинство камней падало въ рѣку, а укрыться за немногими, упавшими на дорогу не было возможности, такъ какъ наши стрѣлки били на выборъ. Поражаемые мѣткимъ огнемъ гарнизона, мятежники вынуждены были отказаться отъ устройства заваловъ, но за то ежедневно, съ 1 по 5 Сентября, днемъ и ночью, вели непрерывную перестрѣлку, чѣмъ взнуряли роту, держа ее постоянно на ногахъ и препятствуя всякому выходу съ моста. Такое трудное положеніе гарнизона усложнялось еще и другими весьма важными обстоятельствами. При оставленіи роты на мосту, она была снабжена сухарями по 10 Сентября, мясо-же и другіе продукты предполагалось доставлять изъ Гүниба постепенно, по мѣрѣ расходванія. Но, съ занятіемъ мятежниками дороги, сообщеніе было прекращено, а устроенные ими въ разныхъ мѣстахъ завалы краснорѣчиво говорили, что всякая попытка съ нашей стороны — пройти къ мосту — будетъ встрѣчена упорнымъ сопротивленіемъ. Во избѣжаніе потерь и ввиду полученныхъ извѣстій о движеніи Нагорнаго отряда, полковникъ Войно-Оранскій.

полагаясь на опытность и распорядительность поручика Булгакова относительно изысканія средствъ для обезпеченія нижнихъ чиновъ мясною пищею, рѣшилъ отложить отправленіе колонны съ продуктами на мостъ, до прибытія туда Нагорнаго отряда. Къ счастью, 2-го числа, вблизи моста показалось на дорогѣ нѣсколько головъ рогатаго скота. Было-ли это случайное появленіе, или скотъ былъ направленъ съ цѣлью вымануть гарнизонъ изъ башенъ, тѣмъ не менѣе, поручикъ Булгаковъ рѣшился предпринять вылазку; вызвались нѣсколько человѣкъ охотниковъ, которымъ удалось захватить одного быка и при томъ безъ всякихъ потерь съ нашей стороны. И такъ мясо было найдено, но не мало затрудненій представляло снабженіе гарнизона водою. Георгіевскій мостъ возвышается надъ р. Кара-Койсу на 37 сажень и для добыванія воды непосредственно съ моста, въ настилкѣ его устроенъ люкъ, черезъ который можно было получать воду посредствомъ ведра, опускаемаго на веревкѣ. При занятіи моста на немъ находилось два желѣзные ведра, одна веревка и небольшой кусокъ каната. Вслѣдствіе значительной потребности въ водѣ, веревка отъ частаго употребленія стала рваться, а ведра—одно оторвалось, а другое пришло въ совершенную негодность. Надобно замѣтить, что подъ мостомъ скалистые берега рѣки, по мѣрѣ приближенія ко дну, постепенно съ уживаются и, не имѣя гладкой поверхности, представляли большія неудобства. При постоянномъ вѣтрѣ въ узкомъ скалистомъ проходѣ ведра бились объ стѣны или, что еще хуже, цѣплялись за камни. Къ довершенію несчастья на одномъ изъ выступовъ праваго берега лежалъ разлагавшійся трупъ одного изъ инженерныхъ солдатъ, сброшенный туда мятежниками послѣ захвата ими Георгіевскаго моста. Снять этотъ трупъ не успѣли, да и не было никакихъ средствъ къ этому, а такое близкое сосѣдство, помимо тяжелаго впечатлѣнія, сильно заражало воздухъ.

Когда порвалась веревка, размотали канатъ, но въ тотъ же день и его не стало. Вода была близка, но доступъ къ ней невозможенъ. Шумъ рѣки и видъ воды еще болѣе усиливали жажду, и мученія гарнизона становились невыносимыми. Къ чести его нужно сказать, что люди геройски переносили лишения и

порядокъ ни на минуту не нарушался; благодаря чему скоро нашли средство выйти изъ такого критическаго положенія: связали солдатскія лямки отъ мѣшковъ, ружейные ремни и ремни, вырѣзанные изъ кожи отбитаго быка; къ этой импровизированной веревкѣ вмѣсто ведеръ привязывался ранцевый котелокъ. Можно себѣ представить сколько труда стоило доставать воду такимъ способомъ, а главное, сколько страданій испытывали 130 человекъ пока изъ тридцати-семи саженой глубины появится небольшой котелокъ съ водою, да и то далеко неполный, такъ какъ, представляя изъ себя небольшую сравнительно тяжесть, онъ свободно относился вѣтромъ, отчего, конечно, вода разливалась. Понятно, что такая веревка не могла долго служить; котелки часто обрывались и, 4 Сентября, гарнизонъ остался совершенно безъ воды. Когда въ послѣдній разъ оборвалась веревка и при томъ на такой высотѣ, что ее не чѣмъ было наставить, невольный трепеть охватилъ несчастныхъ и страшная участь умереть отъ жажды предстала передъ ними во всей наготѣ. Поручикъ Булгаковъ и подпоручикъ Короновскій своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ поддерживали бодрость духа въ нижнихъ чинахъ и, не предвидя исхода изъ этого ужаснаго положенія, стойко переносили волю судьбы. Примѣръ начальниковъ благотѣльно дѣйствовалъ на подчиненныхъ и они безропотно ожидали своей участи. Но проводѣніе сжалось надъ несчастными; помощь была близка. 5 Сентября Нагорный отрядъ, подъ начальствомъ полковника князя Накашидзе, приблизился къ Георгіевскому мосту и, отбѣснивъ мятежниковъ, перешелъ мостъ.

По прибытіи отряда рота была вновь снабжена сухарями по положенію съ 10 Сентября по 9 Октября, крупую, примѣрно въ количествѣ 15-ти пудовъ, и 9-ю небольшими быками для порцій. Оставлено было также нѣсколько веревокъ и ведра.

Съ движеніемъ Нагорнаго и Гунибскаго отрядовъ въ Даргинскій округъ (10 Сентября), гарнизонъ Георгіевскаго моста вновь былъ совершенно отрѣзанъ отъ всѣхъ сообщеній, такъ какъ мятежники, по удаленіи нашихъ войскъ, заняли прежнія свои позиціи.

Нужно-ли говорить съ какою тоскою и сожалѣніемъ слѣдили защитники моста за удалявшимся отрядомъ. Недавно перенесенныя страданія еще живо рисовались въ памяти и чего-бы не далъ каждый изъ нихъ, чтобы быть теперь въ отрядѣ. Но долгъ выше всего и, едва скрылся послѣдній патруль арріергарда, гарнизонъ вернулся къ исполненію своихъ обязанностей.

Опытъ предшествующаго шестидневнаго сидѣнія и отсутствіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, дали право поручику Булгакову предполагать, что настоящее положеніе гарнизона можетъ продлиться и болѣе того времени, на которое рота снабжена сухарями, и, съ половины Сентября, онъ началъ уже уменьшать дачу ихъ, доведя ее въ послѣдніе дни своего пребыванія на мосту до $\frac{1}{4}$ фун. въ день на человѣка. Порціонный скотъ скоро былъ израсходованъ и горячая пища варилась изрѣдка съ прибавкою говяжьяго сала. Да и варить ее часто не приходилось во первыхъ потому, что добываніе воды было сопряжено съ большими трудностями, вслѣдствіе господствующихъ здѣсь въ это время года вѣтровъ, а во вторыхъ—за отсутствіемъ топлива. Весь лѣсъ, имѣвшійся на мосту былъ сожженъ, ближайшій кустарникъ вырубленъ и, къ концу Сентября, гарнизонъ остался совершенно безъ горючаго матеріала. А тутъ, какъ на грѣхъ, наступили холода. Рота оставлена была на мосту тотчасъ-же послѣ дѣла 29 Августа и люди имѣли на себѣ только то, въ чемъ вышли на тревогу, т. е. гимнастическія рубахи и, скатанныя черезъ плечо, шинели; такимъ образомъ не было даже мундировъ. Отсутствіе топлива и теплой одежды породило между нижними чинами лихорадку, для леченія которой въ ротѣ не имѣлось никакихъ средствъ. Въ послѣдніе дни болѣзненность усилилась: появился даже тифъ и двое рядовыхъ сдѣлались жертвою его. Не мало способствовало развитію болѣзни чрезмѣрное утомленіе людей: для несенія караульной службы рота дѣлилась на двѣ очереди и то съ недостаткомъ, а между тѣмъ присутствіе непріятели требовало строгой бдительности.

Въ такомъ безотрадномъ положеніи гарнизонъ находился до 16 Октября, когда были съѣдены послѣдніе сухари, а извѣстій изъ отряда никакихъ не получалось. Между тѣмъ, мятежники,

повидимому, и не думали снимать блокады и по прежнему занимали высоты, окружающія мость, спуская по ночамъ на дорогу сильныя партіи, безпокоившія гарнизонъ. Какъ ни бдителенъ былъ непріятель, тѣмъ не менѣе поручикъ Булгаковъ рѣшился, во что бы то ни стало, дать знать Гунибскому воинскому начальнику, объ угрожающей опасности гарнизону: умереть отъ голода. Но какъ это сдѣлать? Горцы занимали всѣ выходы и чтобы прорваться черезъ нихъ требовалась болѣе или менѣе сильная команда, дѣйствія которой открытою силою подняли-бы общую тревогу между горцами и тогда гибель ея была-бы неизбѣжна. Въ такую критическую минуту къ поручику Булгакову явились двое рядовыхъ: Иванъ Ковалевъ и Степанъ Юдинъ, которые вызвались доставить донесеніе на Гунибъ или умереть, спасая начальниковъ и товарищей. Было рѣшено отправить ихъ ночью, а чтобы они менѣе подвергались опасности быть узанными, приготовили для нихъ костюмы горцевъ. (*) День клонился къ вечеру. Повидимому ничто не нарушало привычное однообразіе окружающей обстановки. На мосту царило глубокое молчаніе. Часовые пытливо всматривались въ изрытую мѣстность окрестностей; остальные люди, размѣстившись у бойницъ сѣвернаго фаса, съ тоскою поглядывали на дорогу, по которой, 10 Сентября, ушли ихъ товарищи. Вдругъ одинъ изъ часовыхъ крикнулъ: „на перевалѣ кавалерія“! Всѣ бросились къ бойницамъ и дѣйствительно, на купинскомъ спускѣ, показались казаки, а за ними авангардъ пѣхоты. Это была колонна полковника Церлика, высланная изъ сел. Куппы для смѣны 2-й роты. Громкое, радостное „ура“ привѣтствовало освободителей.

Оставивъ на мосту 14-ю роту Дагестанскаго полка и присоединивъ къ себѣ 2-ю Самурскаго, полковникъ Церликъ, 17 Октября, двинулся обратно въ сел. Куппу, на присоединеніе къ главному отряду. Мятежники пытались было задержать колонну на перевалѣ, но мѣткій огонь авангарда и боковыхъ цѣпей удерживали ихъ на почтительномъ разстояніи.

Въ 8 часовъ утра колонна прибыла на бивакъ отряда и

(*) Одинъ полный костюмъ снятъ былъ съ раненаго переводчика, а другой составили, изъ брошенныхъ горцами кое какихъ вещей, послѣ дѣла 29 Августа.

2-я рота, при радостныхъ крикахъ „ура“, вошла въ составъ своего баталіона.

Исхудалыя, блѣдныя лица, бывшихъ защитниковъ Георгіевскаго моста, краснорѣчиво говорили о тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которыя вынесли они въ теченіи тридцати-семи-дневной блокады. Въ теченіи этого времени храбрый гарнизонъ имѣлъ 24 серьезныя перестрѣлки и три раза выдержалъ отчаянныя нападенія мятежниковъ.

17 Октября Дагестанскій отрядъ выступилъ къ аулу Цудахаръ. На протяженіи 9-ти верстъ дорога шла по ущелью. Согласно диспозиціи, главныя силы и обозъ слѣдовали по дорогѣ; для прикрытія ихъ съ правой стороны назначенъ былъ боковой авангардъ, подъ начальствомъ полковника Данилевскаго, въ составѣ: 1-го Самурскаго и 3-го Ширванскаго баталіоновъ, взвода горныхъ орудій, 2-хъ сотенъ кавалеріи и команды саперъ. Обозъ колонны состоялъ только изъ вьюковъ съ патронными ящиками.

Правый боковой авангардъ выступилъ нѣсколько раньше прочихъ частей отряда, такъ какъ по диспозиціи къ часу выступленія главныхъ силъ, онъ долженъ былъ занять высоты, черезъ которыя проходитъ вьючная дорога, или вѣрнѣе—тропа, отъ сел. Куппы къ сел. Салты. Подъемъ былъ очень крутъ и сопряженъ съ большими трудностями, тѣмъ не менѣе авангардъ къ назначенному времени достигъ вершины хребта. Около 2-хъ часовъ по полудни боковой авангардъ подошелъ къ цудахарскимъ хуторамъ, лежащимъ въ ущельи по направленію къ Турчи-Дагу, и расположился на высотахъ въ виду сел. Цудахара. Близъ бивака валялись нѣсколько труповъ, а въ послѣднемъ хуторѣ лежали трое раненыхъ, мирныхъ горцевъ, отъ которыхъ узнали, что мятежники силою заставляли хуторянъ принять ихъ сторону; произошла схватка и только приближеніе нашихъ войскъ прекратило рѣзню.

Съ возвышенностей, гдѣ стоялъ авангардъ, укрѣпленный аулъ Цудахаръ представлялся какъ на ладони. Онъ расположенъ былъ въ неглубокомъ ущельи, одна сторона котораго, въ видѣ гребня, прикрывала аулъ съ фронта,—другая—состояла изъ высокаго, скалистаго бряжа, черезъ который вились вьючныя тропы. Ауль

былъ громаденъ и состоялъ исключительно изъ каменныхъ, прочныхъ построекъ, плотно примыкавшихъ одна къ другой и образовавшихъ узкія, кривыя улицы, совершенно неудобныя для движенія войскъ.

Благодаря естественнымъ закрытіямъ и искусственнымъ приспособленіямъ, внѣшняя оборона Цудахара представлялась довольно сильною. Съ фронта онъ закрывался гребнемъ, по которому тянулся сплошной, каменный заваль, имѣвшій по срединѣ большую каменную башню, фланкировавшую обѣ стороны линіи. Правый флангъ, по продолженію фронтальнаго гребня, защищался высотой, командующею надъ ауломъ и всею окрестностію; подступы къ высотѣ, несмотря на естественную трудность, были укрѣплены завалами, а вершина горы увѣнчана каменнымъ редутомъ. Лѣвая сторона аула примыкала къ р. Казикумухское-Койсу, мостъ черезъ которую былъ уничтоженъ. Здѣсь по обрывистому берегу рѣки пролегла разработанная дорога въ сел. Кумухъ, которая за ауломъ входила въ узкую горную щель, носившую названіе „Цудахарскихъ воротъ“. Ворота эти, въ случаѣ обороны мятежниковъ, потребовали-бы съ нашей стороны значительныхъ усилій и жертвъ, такъ какъ это былъ главный путь движенія мятежниковъ къ Кумуху, то для защиты его воздвигнуты были высокіе завалы съ блиндажами и внутренними, каменными траверсами; кромѣ того входъ въ цудахарскую щель обстрѣливался и съ противоположнаго берега, гдѣ, спеціально для этой цѣли, устроенъ былъ большой заваль.

Внутренняя оборона аула была не менѣе сильна. Каждая сакля представляла изъ себя какъ бы отдѣльное укрѣпленіе; въ особенности большой двухъ-этажный каменный домъ, расположенный въ первой линіи построекъ; промежутки между саклями и узкія улицы были баррикадированы.

Подступы къ аулу хорошо обстрѣливались изъ заваловъ, такъ какъ впереди лежащая мѣстность была совершенно ровная и не имѣла никакихъ закрытій. Единственную удобную позицію для нашей артиллеріи представляла поляна на лѣвомъ берегу Койсу, которую впослѣдствіи и воспользовались.

При нашемъ приближеніи цудахарцы ничѣмъ не выразили своего волненія, повидимому они ждали насъ и готовились къ упорному сопротивленію.

Въ 5 часовъ, пополудни, колонна полковника Данилевскаго присоединилась къ главнымъ силамъ, которыя стали въ 3-хъ верстахъ отъ Цудахара, у переправы черезъ Койсу, мостъ черезъ которое былъ разрушенъ. Тотчасъ по приходѣ отряда приступлено было къ исправленію моста, посредствомъ деревянной настилки, и разработки дороги по правому берегу рѣки. На другой день дорога и мостъ были готовы.

Переведя на правый берегъ Койсу авангардъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты при 6-ти орудіяхъ, командующій войсками поручилъ генералъ-лейтенанту Петрову произвести рекогносцировку окрестностей аула и выбрать позиціи для артиллеріи.

Рекогносцировка вполнѣ подтвердила всѣ свѣдѣнія, представленныя полковникомъ Данилевскимъ и, окончательно, убѣдила начальника отряда въ готовности мятежниковъ къ отчаянному сопротивленію.

На основаніи данныхъ, добытыхъ рекогносцировкой, для овладѣнія ауломъ составлено было слѣдующее предположеніе: (*)

1) Особою колонною изъ одного баталіона и 6-ти сотенъ милиціи овладѣть высотами праваго фланга непріятельской позиціи, чѣмъ облегчится атака ея съ фронта.

2) Двумя казачьими сотнями занять ближайшія высоты, влѣво отъ мѣста бивака, дабы огнемъ бердановскихъ ружей, по возможности, обезпечить безостановочное движеніе первой колонны.

3) На лѣвомъ берегу Койсу, вблизи Цудахарскаго ущелья, поставить 8 полевыхъ орудій съ баталіономъ пѣхоты; орудія— для продольнаго обстрѣливанія Цудахара и заваловъ, прикрывавшихъ его съ фронта; пѣхота— для прикрытія артиллеріи и прегражденія пути отступленія мятежникамъ къ сел. Кумухъ.

4) Атаку передовыхъ укрѣпленій мятежниковъ, по подготовкѣ таковой артиллерійскимъ огнемъ и по занятіи нами правофлан-

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій, составленный при штабѣ войскъ Дагестанской области.

говыхъ высотъ, произвести съ фронта главными силами и затѣмъ, по занятіи окраины аула, ожидать дальнѣйшихъ приказаній, такъ какъ истребленіе всего аула и мятежниковъ, которые рѣшились бы въ немъ защищаться, предполагалось возложить на милицію.

Штурмъ Цудахара назначенъ былъ на 19 Октября. По диспозиціи для боя войска были распределены слѣдующимъ образомъ.

а) Въ составъ особой колонны, имѣвшей цѣлью обойти правый флангъ мятежниковъ и облегчить главнымъ силамъ штурмъ передовыхъ заваловъ, назначенъ 1-й Самурскій баталіонъ и шесть сотенъ милиціи, подъ начальствомъ маіора Гайдарова.

б) Въ главныя силы: два баталіона Кабардинскаго и два баталіона Дагестанскаго полковъ, 12 орудій и двѣ сотни казаковъ.

в) Чтобы выбить мятежниковъ, засѣвшихъ въ завалахъ на лѣвомъ берегу Койсу, и затѣмъ отрѣзать имъ отступленіе на Кумухъ черезъ цудахарскую щель, выдвинута была отдѣльная колонна въ составѣ 3-го баталіона Ширванскаго полка, сотни Пластунскаго баталіона и сотни казаковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пожарова.

и г) Для занятія высотъ влѣво и вправо отъ бивачнаго расположения: кубанская сотня и одна сотня конно-иррегулярнаго полка.

Остальныя войска оставались въ прикрытіе лагеря.

19 Октября, въ 8 часовъ утра, войска заняли указанныя имъ мѣста. Ровно въ половинѣ девятаго — артиллерія открыла огонь по заваламъ и аулу для отвлеченія вниманія противника отъ дѣйствій колоннъ полковника Пожарова и маіора Гайдарова и для облегченія имъ обхода.

Когда колонна полковника Пожарова выдвинулась къ сторонѣ аула и заваловъ настолько, что прикрывала позицію, выбранную наканунѣ для артиллеріи, этой послѣдней приказано было немедленно переправиться на лѣвый берегъ р. Койсу и своимъ огнемъ содѣйствовать очищенію заваловъ, предназначенныхъ для атаки главными силами. вмѣстѣ съ тѣмъ Кабардинцы и Дагестанцы передвинуты впередъ.

Еще наканунѣ, послѣ рекогносцировки, командиръ 1-го баталіона Самурскаго полка, маіоръ Гайдаровъ получилъ лично отъ командующаго войсками приказаніе, относительно предстоявшаго боя. Такъ какъ колоннѣ его необходимо было пройти нѣсколько большее разстояніе по мѣстности мало доступной, то маіоръ Гайдаровъ выступилъ изъ лагеря въ 6^{1/2} часовъ и къ 8-ми часамъ былъ у подошвы высотъ, составлявшихъ правый флангъ непріятельской позиціи. Отсюда мѣстность террасами постепенно возвышалась, и тамъ, гдѣ начинался крутой подъемъ на главную высоту, стояли три большихъ, каменныхъ завала. Узкость фронта позиціи не позволяла, сначала, выслать впередъ болѣе одной роты и потому разсыпана была 14-я рота, подъ командою подпоручика Петрова, вслѣдъ за нею выдвинулась 2-я рота, поручика Булгакова; 1-я и 4-я роты (поручики Юницкій и Калишевъ) составили резервъ. Когда баталіонъ перестроился въ боевой порядокъ, маіоръ Гайдаровъ приказалъ поручику Булгакову и подпоручику Петрову атаковать первый ярусъ заваловъ. Роты открыли наступленіе перебѣжками. Какъ только первыя полуроты (подпоручикъ Короновскій и прапорщикъ Владиміровъ) заняли вторую террасу, непріятель открылъ огонь, и завязалась учащенная перестрѣлка, подъ прикрытіемъ которой перебѣжали вторыя полуроты, а затѣмъ—резервъ. Такъ продолжали наступать, пока не была занята предпоследняя терраса. Послѣ минутнаго отдыха, 2-я и 14-я роты ринулись впередъ и дружнымъ натискомъ выбили мятежниковъ изъ первыхъ заваловъ, но далѣе, по крутому склону горы, завалы шли въ нѣсколько ярусовъ и овладѣть ими, безъ предварительной подготовки огнемъ, было очень трудно и стоило-бы громаднхъ жертвъ. Какъ-бы предугадывая это, наша артиллерія вдругъ сосредоточила весь свой огонь на редутѣ и ближайшихъ къ нему завалахъ; въ то-же время маіоръ Гайдаровъ направилъ поручика Калишева съ 4-ю ротою въ обходъ съ лѣвой стороны. Здѣсь къ баталіону присоединились охотники Дагестанскаго полка, посланные полковникомъ Перликомъ. Разрушительный огонь 12-ти орудій и мѣткая стрѣльба ротъ передовой линіи съ фронта и во флангъ сломили упорство мятежниковъ. Сначала по одному, а потомъ и цѣлыми десятками, они стали покидать свою позицію; только ближайшій къ намъ заваль оставался по прежнему стоекъ;

тогда унтеръ-офицеръ 14-й роты Федоръ Заболотниковъ съ своимъ звеномъ бросился впередъ и, забѣжавъ во флангъ, далъ залпъ, почти въ упоръ, въ защитниковъ завала; мятежники отступили, но и храбрый унтеръ-офицеръ палъ тяжело раненымъ. (*).

Воспользовавшись нерѣшительностію непріятеля, маіоръ Гайдаровъ двинулъ весь баталіонъ на штурмъ и менѣе чѣмъ черезъ полчаса Самурцы, перескакивая завалы, цѣпляясь за кусты и карабкаясь по усѣянному камнями, крутому подъему, почти на плечахъ мятежниковъ, ворвались въ редуть и отбросили ихъ въ оврагъ по другую сторону высоты. 14-я рота, бѣгомъ, спустилась внизъ и, укрывшись за камнями, открыла огонь по толпамъ бѣгущаго непріятеля, преградивъ въ то-же время путь отступленія по оврагу защитникамъ Цудахара. Во время боя, бывшая въ колоннѣ милиція, частью прикрывала нашъ лѣвый флангъ, частью-же находилась за резервомъ. По занятіи высоты, сотня гумбетовцевъ смѣнила 14-ю роту, а остальные 5 сотенъ отосланы были къ главнымъ силамъ.

Высоты праваго фланга командовали надъ всею непріятельскою позиціею; съ занятіемъ ихъ значительно облегчалась атака главныхъ силъ, такъ какъ ротами 1-го баталіона обстрѣливалась часть заваловъ, защищавшихъ ауль съ фронта, и самое селеніе.

Какъ только 1-й Самурскій баталіонъ показался на вершинѣ горы у редута, войскамъ отряда приказано было открыть наступленіе. Смѣлая атака главной колонны, подъ личнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Петрова, рѣшительныя дѣйствія маіора Гайдарова, мѣткая стрѣльба артиллеріи, навели на мятежниковъ такой страхъ, что они, послѣ непродолжительнаго сопротивленія въ завалахъ, въ смятеніи, бѣжали въ ауль.

Такимъ образомъ всѣ завалы были заняты и очищены отъ мятежниковъ, послѣ чего Ширванцы заняли проходъ въ ущелье

(*) Выстрѣломъ направленнымъ сбоку изъ верхнихъ заваловъ у Заболотникова выбиты были оба глаза. Несчастный, падая смертельно раненымъ, схватилъ висѣвшій на груди георгіевскій крестъ, какъ-бы боясь, чтобы его у него не отняли и успѣлъ только произнести слово «женѣ», какъ впалъ въ безпамятство. Последняя воля храбраго унтеръ-офицера была исполнена: женѣ его послано было письмо и денежное пособіе отъ роты.

и дорогу въ Кумухъ; колонна маіора Гайдарова обстрѣливала ауль слѣва, преграждая единственный путь отступленія цудахарцамъ. Видя безвыходное положеніе, мятежники засѣли въ сакли и рѣшились защищаться на смерть. Особенное упорство выказали защитники двухъ-этажнаго дома (бѣлая сакля, какъ ее называли въ отрядѣ).

Скоро пѣхота окружила ауль со всѣхъ доступныхъ пунктовъ, а артиллерія громила его по всѣмъ направленіямъ. Мятежники не выдержали и рѣшили сдаться и только засѣвшіе въ подвальномъ этажѣ бѣлаго дома, подъ вліяніемъ фанатизма, частью погибли тамъ, частью-же, бросившись съ кинжалами и пистолетами въ рукахъ на окружающія войска, были заколоты штыками.

Для раззоренія аула отправлена была вся милиція и 20-го Октября Цудахаръ уже не существовалъ.

Въ дѣлѣ 19-го Октября у насъ убиты: 1 офицеръ и 18 нижнихъ чиновъ; ранены: 8 офицеровъ и 91 нижній чинъ; милиціонеровъ убито 3 и ранено 8. (*).

Въ 1-мъ баталіонѣ Самурскаго полка убитъ адъютантъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, поручикъ Вержбицкій, одинъ унтеръ-офицеръ и шесть рядовыхъ; ранены: два унтеръ-офицера и семь рядовыхъ; контужены: поручикъ Булгаковъ, одинъ унтеръ-офицеръ и трое рядовыхъ. (**).

Мятежники понесли громадный уронъ ранеными и убитыми; кромѣ того взято 116 человекъ плѣнныхъ.

Разгромъ Цудахара, какъ и нужно было ожидать, произвелъ такое сильное впечатлѣніе, что жители Вицхинскаго наѣбства (Кумухскаго округа) и самаго сел. Кумуха явились къ командующему войсками просить пощады. Послѣднимъ приказано было возвратиться въ сел. и ожидать отряда.

Съ прибытіемъ Дагестанскаго отряда въ сел. Кумухъ, 22-го Октября, весь Казикумухскій округъ изъявилъ полную покорность. Въ доказательство искренняго раскаянія всего населенія и

(*) Приказъ по Дагестанскому отряду 24-го Октября 1877 года, № 30-й.

(**) Приказъ по полку 26-го Октября, № 8-й.

въ надеждѣ на снисхожденіе правительства къ ихъ участию, Казикумухское общество вызвало изъ Южнаго Дагестана своихъ мятежниковъ съ предводителемъ ихъ, отставнымъ маіоромъ Джафаромъ, который и былъ арестованъ. Вмѣстѣ съ Джафаромъ, командующему войсками представлены были два знамя, пожалованныя Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ казикумухцамъ за ихъ вѣрную службу русскому правительству.

Раскаяніе казикумухцевъ и ихъ увѣренія въ покорности и преданности дышали, повидимому, полною чистосердечностію, но недавнее, безжалостное истребленіе чиновъ народнаго управленія въ Кумухѣ, убійство полковника Чембера, геройская смерть храбрыхъ защитниковъ укрѣпленія, истерзанные трупы которыхъ едва были прикрыты землею передъ приходомъ отряда, взывали о строгомъ разслѣдованіи и справедливомъ наказаніи виновныхъ.

Согласно общему плану дѣйствій Дагестанскаго отряда оставалось покончить съ Согратлемъ. Тамъ собрались главные зачинщики дагестанскаго мятежа, окружавшіе избраннаго имама, и также вліятельные туземцы изъ Терской области (Алибекъ, Ума-Дуевъ, Дада и др.). Съ паденіемъ Согратля, можно было ожидать полнаго умиротворенія какъ въ ближайшихъ, такъ и отдаленныхъ обществахъ Дагестана (Анулухъ, Дидо и др.) если не немедленно, то по крайней мѣрѣ, съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, когда возобновятся пути сообщенія.

До Согратля отряду предстояло совершить всего одинъ переходъ (около 20 верстъ), но туземная, вьючная тропа къ аулу была съ такими подъемами и спусками и такъ узка, что отряду пришлось прокладывать новую дорогу, колесную, для чего, даже при помощи наряженныхъ для работы казикумухцевъ, необходимо было употребить не мало труда и времени.

23 Октября, съ подобающими почестями преданы были землѣ трупы защитниковъ Казикумухскаго укрѣпленія и чиновъ окружнаго управленія. (*) Съ 24-го—приступили къ проложе-

(*) Трупы чиновъ окружнаго управленія послѣ совершенія звѣрскаго убійства, были сброшены мятежниками въ пропасть и засыпаны навозомъ; ниже-же

нію дороги. Ежедневно въ прикрытіе рабочимъ высылались баталіонъ пѣхоты. По мѣрѣ того, какъ прокладывалась дорога, войска постепенно подвигались впередъ. 25 Октября выступилъ авангардъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, взвода горныхъ орудій и 2-хъ сотенъ кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Данилевскаго. Первый переходъ былъ особенно труденъ и потому признано было необходимымъ, подъ прикрытіемъ авангарда, отправить и всѣ полевые орудія, чтобы этимъ нѣсколько облегчить главныя силы и безъ того обремененныя громаднымъ обозомъ.

Насколько затруднительно было движеніе можно судить потому, что авангардъ, выступивъ изъ Кумуха 25 Октября, прибылъ къ сел. Согратлю 31 Октября, имѣя на пути одну дневку. Такимъ образомъ переходъ въ 20 верстъ сдѣланъ былъ въ шесть дней. 1 Ноября къ Согратлю прибыли и главныя силы отряда. Въ ночь выпалъ глубокой снѣгъ, и суровая зима Нагорнаго Дагестана вступила въ свои права.

Еще наканунѣ прибытія отряда, командующему войсками дали знать, что согратлинскіе хутора брошены жителями и что послѣдніе, собравшись въ укрѣпленный аулъ, равно и прибывшіе для поддержки возстанія изъ другихъ ауловъ и изъ Терской области, поклялись упорно защищаться и не сдаваться живыми.

Отрядъ расположился на согратлинскихъ высотахъ, въ виду непріятельскихъ передовыхъ укрѣпленій, отдѣляясь отъ нихъ глубокимъ, обрывистымъ оврагомъ.

1 Ноября произведена была рекогносцировка мѣстности и укрѣпленій. Въ аулѣ и укрѣпленіяхъ царилъ мертвая тишина, и не однимъ выстрѣломъ мятежники не обнаруживали своего присутствія.

Передовыя укрѣпленія Согратля расположены на возвышенномъ плато, спускавшемся къ востоку уступами. Это была единичины, защищавшіе укрѣпленіе, послѣ геройской смерти, стащены въ подвалъ пороховаго погреба, который и былъ заваленъ камнями.

Нынѣ, въ память воиновъ павшихъ 8-го Сентября, въ Кумухѣ воздвигнутъ памятникъ.

ственная сторона, болѣе удобная для движенія частей войскъ, при атакѣ укрѣпленій. Съ лѣвой стороны расположенія отряда шель проходъ, въ видѣ перешейка, къ передовой башнѣ, но крайне узкій и сильно обстрѣливаемый огнемъ непріятеля. Плато съ прочихъ сторонъ ограничивалось глубокими обрывистыми оврагами, положительно недоступными.

Передовыя непріятельскія укрѣпленія, занятыя мятежниками, состояли: изъ четырехъ-угольнаго редута, съ тремя, по угламъ, башнями и изъ передовой башни; стѣны башенъ и редута сложены были изъ камня твердой породы, толщиною въ основаніи около полуторы сажени, а въ верхней части, повидимому позднѣйшей пристройки, три фута. Передовая башня отстояла отъ редута на 200 шаговъ; внутри ея имѣлся сводчатый блиндированный подвалъ. Въ редутѣ, непосредственно у южной стѣны, находился сводчатый казематъ со стѣнами до 6-ти футовъ толщины; такой-же казематъ, перпендикулярно первому, стоялъ внутри редута и, наконецъ, третій, малый казематъ находился у западной стороны. Башни и стѣны, не занятыя казематами, были блиндированы бревнами и землей. (*) Редутъ и всѣ башни были снабжены запасами воды и продовольствія.

Плато, на которомъ стояли передовыя непріятельскія укрѣпленія, скрывало аулъ Согратль, расположенный амфитеатромъ на уступахъ скалистыхъ высотъ, защищавшихъ его съ сѣвера; съ востока и юга онъ окруженъ былъ глубокими оврагами и пропастями, и только западная сторона, укрѣпленная завалами и башнями, была до нѣкоторой степени доступна. Но съ паденіемъ редута и передовой башни внѣшняя оборона теряла свою силу и аулъ, обстрѣливаемый артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не могъ долго просуществовать. Сознавая первостепенную важность плато и его укрѣпленій, согратлинцы сосредоточили на немъ все свое вниманіе и защиту его поручили отборнымъ мятежникамъ, отчаяннымъ фанатикамъ.

(*) Изъ этого краткаго описанія можно видѣть, что редутъ и башни существовали еще до возстанія, такъ какъ сооруженіе редута потребовало-бы много времени и не могло быть не замѣчено нашими властями. Дѣйствительно, старожилы Согратля говорили, что редутъ былъ построенъ еще во времена Шамиля по плану, составленному однимъ изъ турецкихъ инженеровъ. Странно только, что существованіе его было допущено нашей администраціей.

2 Ноября, до разсвѣта, ауль Согратль былъ уже окруженъ частями кавалеріи и милиціи, занявшими брошенные жителями хутора. Утромъ наша артиллерія открыла огонь противъ передовыхъ укрѣпленій.

Для боя войска были распредѣлены на три колонны: первая— изъ 7-ми ротъ Кабардинскаго полка, 4-хъ горныхъ орудій и сотни кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Чижикова, для атаки передовой башни съ восточной стороны; средняя, полковника Церлика,—изъ Дагестанскаго и Пластунскаго баталіоновъ и сотни милиціи, для атаки башни съ фронта по перешейку, и лѣвая— изъ 3-хъ ротъ Самурскаго (1, 2 и 14) и 3-хъ ротъ Ширванскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Данилевскаго, для прикрытія лѣваго фланга позиціи и находившейся тамъ 4-хъ фунтовой батареи. Фланги отряда обезпечивались частями кавалеріи. Въ общемъ резервъ былъ баталіонъ Дагестанскаго полка; лагерь прикрывался тремя ротами (въ томъ числѣ и 4-я Самурская) и сборными командами, оставшимися при обозѣ.

Къ 4-мъ часамъ пополудни дѣйствіемъ артиллерійскаго огня часть стѣнъ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ была разрушена. Первые двѣ колонны двинулись на штурмъ башни, и передовыя части успѣли уже взобраться на обваль, но здѣсь встрѣтили отчаянное сопротивленіе горцевъ, засѣвшихъ въ блиндированномъ подвалѣ, откуда они поражали атакующихъ жестокимъ огнемъ. Очистивъ брешь, войска залегли на покатости, у самага подножія башни, гдѣ и окопались. Тѣмъ временемъ резервы успѣли доставить въ штурмующія части массу сноповъ хлѣба и соломы, которые приказано было зажигать и бросать въ подвалъ черезъ образовавшіяся въ потолкѣ его отверстія; туда-же бросали и камни. Эта мѣра, въ данномъ случаѣ, оказалась единственно дѣйствительною, но требовала много времени и большихъ усилій; солдаты, руководимые офицерами принялись за выполненіе ея съ величайшею энергіею; въ то время, какъ часть людей подносила камни и снопы, другіе, стоя у самага отверстія блиндированнаго этажа, вели ожесточенный бой. (*) Мятажники отвѣчали

(*) Одинъ изъ пластуновъ во время рукопашнаго боя былъ втасченъ мятажниками въ подвалъ, гдѣ и умеръ мучительною смертію.

выстрѣлами и, въ свою очередь, бросали изъ подвала камни. Подвалъ заваливался все болѣе и болѣе, но отчаянные защитники его при восклицаніяхъ „Аллахъ! Аллахъ!“ продолжали упорно обороняться. На всѣ предложенія о сдачѣ они отвѣчали проклятіемъ и ругательствами.

Въ 9 часовъ вечера изъ главнаго укрѣпленія, гарнизонъ коего былъ подкрѣпленъ жителями изъ аула Согратль, внезапно послѣдовала быстрая вылазка, но была отбита съ большимъ урономъ въ рядахъ мятежниковъ.

Къ 10-ти часамъ вечера бой у башни, продолжавшійся непрерывно съ 4-хъ часовъ пополудни, началъ стихать; огромная куча камней, засыпавъ подвалъ, образовала свѣжую могилу защитникамъ башни.

Дѣйствія лѣвой колонны, полковника Данилевскаго, заключались въ слѣдующемъ: роты 1-го баталіона Самурскаго полка стали вблизи расположенія артиллеріи и огнемъ изъ ружей съ длинными щитками обстрѣливали площадку между редутомъ и башней, препятствуя этимъ сообщенію между укрѣпленіями; Ширванскій баталіонъ составилъ резервъ и прикрытіе рабочимъ, прологавшимъ дорогу къ западной сторонѣ Согратля. Не задолго передъ началомъ штурма, 14-я рота спущена была въ оврагъ, переида котораго, заняла позицію на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла отъ аула, откуда открыла мѣткій огонь по мятежникамъ, пытавшимся идти на помощь гарнизону передовыхъ укрѣпленій.

Атаку на редутъ командующій войсками отложилъ на слѣдующій день, оставивъ войска на своихъ мѣстахъ.

3 Ноября, на разсвѣтѣ, полковникъ Данилевскій получилъ приказаніе съ 1-мъ Самурскимъ и 3-мъ Ширванскимъ баталіонами перейти на позицію, занимаемую наканунѣ колонною полковника Чижикова, и атаковать редутъ.

Упорная защита передовой башни, заставляла предполагать, что войска встрѣтятъ не менѣе отчаянное сопротивленіе и со стороны редута, имѣвшаго болѣе шансовъ на усиленную оборону.

Въ 5 часовъ утра полковникъ Данилевскій прибылъ на указанную позицію и, давъ небольшой отдыхъ, двинулся на штурмъ редута, имѣя во главѣ 1-й баталіонъ Самурскаго полка. Со стороны укрѣпленія не было сдѣлано ни одного выстрѣла и всѣ были убѣждены, что эта зловѣщая тишина предвѣщаетъ кровавую борьбу на смерть. Каково-же было удивленіе штурмующихъ войскъ, когда редутъ оказался брошеннымъ мятежниками.

Согратлинцы, устрашенные участіемъ защитниковъ башни, ночью очистили редутъ и, въ 8 часовъ утра, прислали своихъ старѣйшинъ съ изъявленіемъ покорности.

Явившимся съ повинною приказано было немедленно выдать семейство убитаго полковника Чембера, находившееся въ этомъ аулѣ, и, по опредѣленію самихъ жителей, всѣхъ главныхъ виновниковъ въ мятежѣ и мухаджировъ, прибывшихъ для поддержанія возстанія, изъ другихъ ауловъ Дагестана и Терской области. Требованія эти были исполнены въ тотъ-же день. Въ отрядъ представлены были 247 виновниковъ и главныхъ участниковъ мятежа, въ томъ числѣ избранный имамомъ Дагестана Хаджи-Магома, бывшій наибъ ротмистръ Абдуль-Меджидъ, выбѣжавшіе изъ Терской области Ума-Дуевъ съ тремя сыновьями и другіе важные преступники. Жителямъ Согратля было объявлено, что они обязываются поставлять для отряда порціонный скотъ и впоследствии пополнить всѣ убытки, нанесенные во время ихъ мятежа какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ; и что аулъ будетъ раззоренъ и жители переселены въ другія мѣста по указанію начальника области.

Въ дѣлѣ подъ Согратлемъ отрядъ понесъ слѣдующую потерю: убитыми 2-хъ офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ, ранеными 5-ть офицеровъ и 99 нижнихъ чиновъ; контужено 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ. Въ Самурскомъ баталіонѣ раненъ одинъ рядовой.

Съ раззореніемъ и уничтоженіемъ послѣдняго оплота мятежниковъ, въ которомъ взяты были главнѣйшіе изъ предводителей мятежа, возстаніе въ Дагестанѣ можно было считать поконченнымъ.

9 Ноября Дагестанскій отрядъ съ громаднымъ транспортомъ раненныхъ и плѣнныхъ выступилъ отъ Согратля, имѣлъ ночлегъ въ Чохѣ и 10-го—прибылъ на Гудуль-Майданъ, близъ Гуниба, гдѣ и расположился лагеремъ. Здѣсь войска Дагестанскаго отряда застали отрядъ генерала Смѣкалова, пришедшій изъ Терской области черезъ Нагорный Дагестанъ. На Гудуль-Майданѣ къ отряду присоединились 9-я рота Самурскаго полка и 4-я Дагестанскаго, остававшіяся для защиты укр. Гуниба.

Изъ, приведеннаго выше, описанія участія Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ можно видѣть, что 1-й, 2-й и 4-й баталіоны въ большинствѣ случаевъ дѣйствовали въ полномъ своемъ составѣ и только на долю 3-го баталіона, въ силу военныхъ обстоятельствъ, выпало быть разъединеннымъ по ротно; и если не всѣмъ ротамъ этого баталіона удалось показать свою боевую подготовку при столкновеніяхъ съ непріателемъ, тѣмъ не менѣе служба ихъ въ резервахъ принесла не малую услугу въ это тяжелое время.

Въ 1877 году 3-й баталіонъ занималъ гарнизонъ въ гор. Петровскѣ. 31 Августа 9-я и 11-я роты, по приказанію командующаго войсками, выступили въ Т.-Х.-Шуру, откуда, послѣ дневки, двинулись форсированнымъ маршемъ въ сел. Лавани на соединеніе съ колонною подполковника Лавенецкаго, выступившей изъ Дешлагара. При ротахъ слѣдовалъ колесный обозъ, крайне неудобный для передвиженія въ горахъ, что и испытали на себѣ 9-я и 11-я роты; помимо крутыхъ спусковъ и подъемовъ, когда приходилось поддерживать фургоны или тянуть ихъ на себѣ, дорога, отъ лившихъ нѣсколько дней дождей, была испорчена, а на перевалѣ черезъ Кизиль-Яръ люди и лошади положительно тонули въ грязи. Къ довершенію несчастія колонна подполковника Лавенецкаго, въ силу необходимости, не выждавъ присоединенія 9-й и 11-й ротъ, должна была продолжать движеніе далѣе къ купинскимъ высотамъ и этимъ ротамъ пришлось догонять ихъ. Такъ, 5 Августа прийдя въ Лавани, они застали 13-ю и 15-ю р.р. готовыми къ выступленію; крайнее утомленіе людей, а главнымъ образомъ казенно-подъемныхъ лошадей воспрепятствовало имъ слѣдовать тотчасъ за подполковникомъ Лавенецкимъ,

но едва они расположились на отдыхъ, какъ отъ него получено было предписаніе немедленно продолжать движеніе; роты снова тронулись въ путь и, утромъ, 6 Сентября присоединились къ колоннѣ подполковника Лавенецкаго, съ которой вошли въ составъ Нагорнаго отряда полковника князя Накашидзе.

Такъ какъ колесный обозъ, имѣвшійся при ротахъ своднаго Самурскаго баталіона (9, 11, 13 и 15 р.р.), составлялъ лишній тормозъ при движеніи по горнымъ дорогамъ, то рѣшено было оставить его въ укр. Гунибѣ, замѣнивъ вьючнымъ, который получить отъ расположеннаго здѣсь 6-го линейнаго баталіона. 8 Сентября 9-я и 11-я роты прибыли съ обозомъ на Гунибъ. На другой день 11-я рота вернулась обратно въ Салты, а 9-я спустилась на Гудуль-Майданъ, гдѣ должна была присоединиться къ 1-му баталіону. Не успѣла рота вступить на бивакъ, какъ получено было предписаніе полковника князя Накашидзе, Гунибскому отряду немедленно выступить въ Салты, выдѣливъ изъ своего состава двѣ роты на усиленіе гунибскаго гарнизона. По приказанію начальника отряда, полковника Войно-Оранскаго, оставлены были 4-я рота Дагестанскаго полка и 9-я рота Самурскаго (капитанъ Измаильскій). Первая, для защиты гунибскаго моста черезъ р. Кара-Койсу, а послѣдняя, для защиты подступовъ къ Гунибскому укрѣпленію со стороны с. Ругуджа. Начальствованіе обѣими ротами возложено было на капитана Измаильскаго, который непосредственно подчинялся воинскому начальнику Гунибскаго укрѣпленія.

Получивъ приказаніе о новомъ назначеніи, капитанъ Измаильскій двинулся съ ротою обратно къ Гунибу, а остальные части отряда стали готовиться къ походу. Едва Гунибскій отрядъ снялся съ позиціи на Гудуль-Майданѣ, какъ мятежники спустились съ окрестныхъ высотъ и завязали оживленную перестрѣлку съ арріергардомъ, все сильнѣе и сильнѣе насѣдая на него. Къ этому времени оставленныя роты успѣли занять свои позиціи и открыли огонь во флангъ непріятелю, чѣмъ пріостановили дальнѣйшее его движеніе за отрядомъ. Съ этого момента начинается блокада Гуниба.

Укрѣпленіе Гунибъ, расположенное на склонѣ Гунибъ-Дага, обращенномъ къ р. Кара-Койсу, служитъ центральнымъ въ области опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій въ среднемъ районѣ Дагестана.

Оборонительная линія укр. Гуниба состоитъ изъ жилыхъ казармъ, приспособленныхъ къ артиллерійской и ружейной оборонѣ и соединенныхъ оборонительной стѣнкой, части которой были окончены въ половинѣ Августа; къ тому-же времени устроены были банкеты по всей линіи и подсыпаны на открытыхъ барбетахъ батареи. Вся оборонительная линія и батареи были вооружены 26-ю орудіями, обеспеченными двойнымъ комплектомъ зарядовъ и снарядовъ.

Если въ присутствіи отряда мятежники были настолько дерзки, что въ ночь на 31-е Августа поднялись на верхній Гунибъ, угнали порціонный скотъ и казенныхъ лошадей линейнаго баталіона и сожгли находившееся тамъ сѣно, то съ уходомъ отряда они сдѣлались еще смѣлѣе и вели ежедневную перестрѣлку съ частями гарнизона.

Въ окрестностяхъ Гуниба, на кегерскихъ и ругуджинскихъ высотахъ, появились болѣе или менѣе значительныя партіи пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ, и всѣ сообщенія съ другими укрѣпленными пунктами были прерваны.

Собственно гарнизонъ укрѣпленія составлялъ 6-й Кавказскій линейный баталіонъ, а роты, выдѣленные изъ Гунибскаго отряда, какъ имѣвшія спеціальное назначеніе, расположены были внѣ крѣпости и имъ-то особенно было тяжело во время полутора-мѣсячной блокады.

Дорога отъ гунибскаго моста, который въ то время не имѣлъ еще никакихъ оборонительныхъ построекъ, къ укрѣпленію идетъ на протяженіи трехъ верстъ, вьется крутыми зигзагами по юго-восточному склону Гунибъ-Дага. (*) Вся мѣстность усѣяна громадными, каменными глыбами и изрыта глубокими промоинами,

(*) Въ настоящее время, при вѣздѣ на мостъ, воздвигнута оборонительная казарма, приспособленная къ артиллерійской и ружейной оборонѣ. Въ ней постоянно содержится караулъ отъ расположеннаго въ укрѣпленіи баталіона Самурскаго полка и артиллерійская прислуга, для имѣющихся въ казармѣ орудій.

въ которыхъ во время дождей бушуютъ цѣлые горные потоки, унося съ собою все встрѣчающееся на пути. Въ общемъ мѣстность была такова, что защищая обороняющихся отъ выстрѣловъ, направленныхъ съ противоположнаго берега Кара-Койсу, давала полную возможность атакующему, въ особенности ночью, безъ большихъ потерь, занять этотъ склонъ горы. Защита подступовъ со стороны сел. Ругуджи лежала всецѣло на 9-й ротѣ Самурскаго полка, которая заняла позицію по продолженію лѣваго берега лазаретнаго оврага, тамъ, гдѣ выходитъ прямая ругуджинская вьючная дорога. Правый флангъ позиціи упирался въ глубокой оврагъ, лѣвый выходилъ къ тропѣ, спускающейся къ мѣсту расположенія Дагестанской роты (второй зигзагъ).

Порядокъ расположенія роты и распредѣленіе ея для несенія службы былъ слѣдующій: рота дѣлилась на двѣ очереди; одна полурота составляла цѣпь, другая—резервъ;—днемъ цѣпь аванпостовъ выставлялась только отъ одного взвода, другой составлялъ заставу; на ночь цѣпь сгущалась и резервъ придвигался ближе. Постояннымъ начальникомъ цѣпи былъ подпоручикъ Смирновъ, начальникомъ резерва и всей оборонительной линіи капитанъ Измаильскій. Днемъ рота имѣла сообщеніе съ укрѣпленіемъ черезъ Барятинскія ворота, на ночь-же всякое сообщеніе прекращалось и ротамъ предоставлялась полная самостоятельность дѣйствій. Сухари и крупу рота получала изъ Гунибскаго провіантскаго склада; остальные продукты довольствія—отъ находившагося при ротѣ повѣреннаго полковаго подрядчика. Вообще съѣстныхъ припасовъ было вдоволь, только подъ конецъ сталъ ощущаться недостатокъ мяса.

Въ ночь на 11-е Сентября мятежники сдѣлали попытку овладѣть дорогою и сбить роту съ занимаемой позиціи. Поздно ночью густая толпа ихъ стала тихо подвигаться по ругуджинской дорогѣ; имъ оставалось перейти оврагъ, чтобы затѣмъ, разсыпавшись и пробираясь между камнями, незамѣтно подкрасться къ аванпостамъ. Какъ ни осторожно подвигались горцы, но движеніе ихъ давно было замѣчено однимъ изъ нашихъ секретовъ. Резервъ былъ придвинуть къ цѣпи и когда на спускѣ слышали шорохъ приближавшейся толпы вдругъ раздалась команда „пли“

и дружный залп стапятидесяти винтовокъ громкимъ эхомъ отозвался въ окрестныхъ ущельяхъ; за первымъ залпомъ послѣдовалъ второй, третій и, послѣ четвертаго, стрѣльба была прекращена, такъ какъ по удалявшемуся говору и шуму можно было предположить, что непріятель спѣшилъ выйти изъ сферы нашего огня. Остатокъ ночи прошелъ спокойно, тѣмъ не менѣе рота до разсвѣта оставалась на ногахъ.

Пять дней мятежники не тревожили роту и только издали слѣдили за нею.

Надо замѣтить, что, послѣ ухода Гунибскаго отряда, скопища мятежниковъ сосредоточивались на лѣвомъ берегу Койсу, на отрогахъ ругуджинскихъ высотъ; здѣсь-же у нихъ стояло и орудіе; но такъ какъ мѣстность эта обстрѣливалась нашею артиллеріею съ крѣпостныхъ вероковъ, то мятежники перенесли свой лагерь дальше на Анада-Майданъ, куда скоро прибылъ и имамъ съ своимъ совѣтомъ. Съ Гуниба ежедневно можно было наблюдать за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается въ лагерьѣ имама; мятежники знали это и время отъ времени разворачивали скопище, какъ-бы желая показать свою силу.

Съ 17 Сентября начинаются положительно ежедневныя перестрѣлки съ партіями непріятеля, которыя то приближались, то удалялись отъ расположенія ротъ, видимо не рѣшаясь атаковать ихъ открытою силою. Не разъ, на разсвѣтѣ, замѣчали быстро удалявшихся отъ нашей позиціи мятежниковъ, что, въ связи съ слышаннымъ по ночамъ подозрительнымъ порохомъ или шумомъ падающихъ камней, заставляло думать о намѣреніяхъ непріятеля застать роты врасплохъ. Но аванпостная служба строго соблюдалась, а частое патрулированіе съ цѣлью осмотра болѣе подозрительныхъ мѣстъ лишало мятежниковъ возможности близко подойти къ цѣпи нашихъ постовъ.

24-го числа капитанъ Измаильскій получилъ предписаніе отъ Гунибскаго воинскаго начальника, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, мятежники, въ ночь на 25-е число, намѣрены всѣми своими силами обрушиться на нижнія роты, чтобы затѣмъ ворваться въ укрѣпленіе; если нападеніе состоится, то капитанъ Измаильскій

въ случаѣ крайности, не ожидая подкрѣпленія, долженъ съ обѣими ротами отступить.

Такое предписаніе сильно смутило боеваго кавказскаго ветерана, не привыкшаго отступать и передъ болѣе отважнымъ противникомъ. Но не исполнить приказаніе, да еще въ военное время, значитъ совершить преступленіе, отступленіе-же могло повлечь за собою ужасныя послѣдствія и вотъ почему: обѣ роты занимали хотя крѣпкія, но довольно растянутыя позиціи и, при малѣйшей нерѣшительности съ нашей стороны, а тѣмъ болѣе если непріятель замѣтитъ отступление, всѣ шансы на успѣхъ боя безусловно переходятъ въ его пользу, такъ какъ при крайне пересѣченной мѣстности въ тылу, да еще ночью, невозможно было поддерживать какую либо связь между отступающими частями и люди, предоставленные сами себѣ, неминуемо должны были погибнуть подъ кинжалами, превосходящаго въ силахъ, непріятеля; наконецъ, если-бы какими нибудь судьбами ротамъ и удалось-бы отступить, то мятежники на ихъ плечахъ легко могли ворваться въ укрѣпленіе и, опьяненные первымъ успѣхомъ, надѣлали-бы не мало бѣдъ.

Взвѣсивъ все это, капитанъ Измаильскій пригласилъ къ себѣ на совѣтъ подпоручика Смирнова и командира 4-й роты Дагестанскаго полка, поручика Зиневича, которые единогласно предложили умереть, но не отступать съ, ввѣренныхъ имъ для защиты, участковъ.

Капитанъ Измаильскій, взявъ отвѣтственность на себя, рѣшилъ держаться до послѣдней крайности. Такому рѣшенію не мало способствовало и то обстоятельство, что до этого времени Гунибскій воинскій начальникъ ничѣмъ не обнаружилъ своего участія въ дѣятельности нижнихъ ротъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ удвоены были предосторожности, но ночь прошла спокойно.

При 9-й ротѣ состояли кромѣ артельныхъ еще 16 казенно-подъемныхъ лошадей, на содержаніе которыхъ, хотя и отпущены были деньги, но на Гунибѣ не было ни сѣна, ни соломы; волею не волею пришлось прибѣгнуть къ фуражировкамъ, тѣмъ болѣе,

что, съ наступившими холодами, явилась потребность въ топливѣ, такъ какъ люди не имѣли палатокъ, а осень давала себя чувствовать. Начальствованіе надъ фуражирами и ихъ прикрытіемъ возлагалось или на подпоручика Смирнова, или на фельдфебеля. Конечно, дѣло не обходилось безъ столкновеній съ непріателемъ.

Въ одну изъ такихъ фуражировокъ, 27 Сентября, фуражиры, подъ командою фельдфебеля 9-й роты Головкина, отправились въ хиндахскіе сады (у подошвы сѣвернаго склона Гунибъ-Дага). Сначала все шло спокойно, но когда фуражировка приходила къ концу, вдругъ, изъ за развалинъ хутора, выскочили мятежники и, съ обнаженными шапками и кинжалами, бросились на безоружныхъ людей. Федфебель не потерялся: быстро сомкнувъ прикрытіе, онъ сдѣлалъ залпъ, а затѣмъ самъ перешелъ въ атаку. Непритель, потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными, отступилъ, спѣша укрыться въ садахъ отъ преслѣдованія. Но Головкинъ и не думалъ преслѣдовать; онъ послѣшилъ собрать команду и, подъ прикрытіемъ цѣпи, двинулся къ гунибскому мосту. Мятежники вышли изъ садовъ и завязали перестрѣлку, во время которой у насъ раненъ одинъ рядовой. Спустя нѣсколько минутъ, изъ толпы ихъ отдѣлились человѣкъ 8 горцевъ, которые бѣгомъ направились въ сторону, какъ бы преслѣдуя кого-то. Тутъ только фельдфебель Головкинъ вспомнилъ, что онъ въ торопяхъ упустилъ изъ виду провѣрить всѣ-ли люди на лицо. Оказалось, что недостаетъ одного изъ фуражировъ рядоваго Максима Косарева. Ясно, что за нимъ и бросились отдѣлившіеся горцы. Какъ тутъ быть? Оставить на произволъ судьбы несчастнаго, безоружнаго товарища, было грѣшно и совѣстно;—покинуть фуражировъ и, съ прикрытіемъ вернуться назадъ, значитъ подвергнуть ихъ неминуемой опасности быть изрубленными, такъ какъ они не имѣли при себѣ никакого оружія. Послѣ минутнаго размышленія Головкинъ передалъ начальствованіе надъ командою старшему изъ нижнихъ чиновъ, а самъ, съ пятью рядовыми, повернулъ къ садамъ, рѣшившись выручить товарища во что бы то ни стало. Въ это время кто-то крикнулъ „вонъ Косаревъ!“ Дѣйствительно, на противоположномъ берегу Койсу бѣжалъ отсталый фуражиръ, на встрѣчу которому черезъ мостъ направились Дагестанцы. Съ

нимъ случилось слѣдующее: во время фуражировки онъ такъ увлекся поисками сѣна, что и не замѣтилъ когда отдѣлился отъ команды. Услышавъ выстрѣлы, Косаревъ бросился къ своимъ но очутился въ тылу мятежниковъ. Въ это время фуражиры стали отступать, а за ними очистили сады и мятежники, воспользовавшись этимъ, Косаревъ началъ осторожно пробираться между деревьями, чтобы, какъ нибудь, приблизиться къ командѣ; все шло хорошо и ему оставалось пробѣжать только одну площадку, чтобы быть въ безопасности, но тутъ-то и замѣтили его горцы. Не теряя надежды ускользнуть отъ непріятеля, Косаревъ снова повернулъ въ сады и, перескакивая съ террасы на террасу, неожиданно попалъ на самый край обрыва, внизу котораго на глубинѣ 15-ти сажень шумѣла Кара-Койсу. Между тѣмъ горцы, зная что ему некуда будетъ скрыться, не стрѣляли, рассчитывая взять его живьемъ. Преслѣдователи были уже всего въ нѣсколькихъ шагахъ и Косаревъ ясно видѣлъ ихъ искаженные злобой лица, заранѣе предвкушавшія сладость мщенія. Чтобы избавиться отъ постыднаго плѣна, храбрый солдатъ перекрестился и шагнулъ прямо въ пропасть. Оторопѣлые горцы не вѣрили глазамъ своимъ. Каково-же было ихъ удивленіе, когда черезъ двѣ минуты Косаревъ показался на другомъ берегу и со всѣхъ ногъ бросился бѣжать къ мосту. Самъ Богъ хранилъ беззащитнаго. Прыгнувъ съ обрыва, онъ попалъ сначала на песчаный откосъ, а потомъ въ глубокую часть рѣки и отдѣлался легкимъ ушибомъ. Видя, что жертва ускользаетъ изъ ихъ рукъ, мятежники открыли учащенную стрѣльбу, но Косаревъ благополучно добрался до своихъ. (*).

28-го, утромъ, непріятель перевезъ свое орудіе на Гудуль-Майданъ и открылъ огонь по нашимъ позиціямъ. Въ то же время изъ крѣпости грянуло нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и непріятель живо отступилъ.

Въ ночь на 30 Сентября, партія мятежниковъ заняла правый берегъ лазаретнаго оврага и, на разсвѣтѣ, открыла огонь вдоль праваго фланга цѣпи 9-й роты. Цѣпь быстро перемѣнила направленіе и, въ свою очередь, отвѣчала рѣдкими выстрѣлами. Перестрѣлка продолжалась до 5-ти часовъ по полудни, и благо-

(*) Записано со словъ очевидца.

даря отличнымъ закрытіямъ, потерь у насъ не было. Непрiятель занималъ такую крѣпкую позицію, что выбить его открытою силою не представлялось возможнымъ, да въ этомъ и не встрѣчалось особенной необходимости, такъ какъ огонь его, за исключеніемъ порчи одной винтовки, не принесъ намъ никакого вреда; мѣткіе жевы стрѣлы нашихъ стрѣлковъ выбили у нихъ не одну жертву.

Чтобы лишить насъ возможности пользоваться фуражемъ, оставленнымъ въ окрестностяхъ, мятежники, въ свою очередь, ежедневно стали высылать небольшія партіи съ цѣлью уничтоженія вблизи Гуниба—сѣна, соломы и проч. Это обстоятельство вызвало необходимость высылать команды охотниковъ, подъ начальствомъ поручика Зиневича и подпоручика Смирнова, которымъ всегда удавалось, не доводя дѣло до рукопашнаго боя, прогонять назойливыхъ сосѣдей. Не разъ охотники, увлекаясь преслѣдованіемъ мятежниковъ въ сторону с.с. Хоточа и Хиндаха, слышали учащенную стрѣльбу у Георгіевскаго моста, что заставляло думать о тѣсной блокадѣ 2-й роты Самурскаго полка. Полная неизвѣстность положенія этой роты сильно тревожила товарищей ихъ, и подпоручикъ Смирновъ, отлично изучившій мѣстность и расположеніе непрiятеля, вызывался съ командою охотниковъ пройти или совсѣмъ къ мосту, или во всякомъ случаѣ приблизиться къ нему настолько, чтобы опредѣлить положеніе обѣихъ сторонъ. Разрѣшенія на это не послѣдовало.

16 Октября въ лагерѣ имама замѣтно было необыкновенное оживленіе. Со всѣхъ сторонъ туда спѣшили горцы и скоро съ Гуниба увидѣли, какъ скопища мятежниковъ направились къ Согратлю. На другой день въ окрестностяхъ Гуниба не было ни одного горца. Удивленію гарнизона не было границъ и всѣ терялись въ догадкахъ, чтобы это значило? Приходъ Терскаго отряда генерала Смѣкалова, 24 Октября, разъяснилъ недоумѣніе. Имамъ, узнавъ о движеніи отряда черезъ Нагорный Дагестанъ къ Гунибу, поспѣшилъ убраться въ укрѣпленный аулъ Согратль.

Такъ кончилась блокада Гунибскаго укрѣпленія.

Съ 9 Сентября по 24 Октября, т. е. въ теченіи 45-ти дней, 9-я рота Самурскаго и 4-я Дагестанскаго полковъ, занимали

единственный, болѣе или менѣе удобный, доступъ къ Гунибскому укрѣпленію. Если непріятель обнаружилъ такую нерѣшительность въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ укрѣпленію, то только благодаря неусыпной бдительности этихъ двухъ ротъ. Близкое сосѣдство мятежниковъ, готовыхъ воспользоваться малѣйшею оплошностію, заставляло роты быть постоянно на сторожѣ. Мало-численность ротъ, сравнительно съ участкомъ, даннымъ для защиты, и ежедневныя перестрѣлки не давали возможности урегулировать несеніе аванпостной службы и почти каждый день вся рота оставалась въ полной боевой готовности. Отсутствіе палатокъ, теплой одежды, топлива и движенія сильно изнуряли людей. Одежда и амуниція никогда не снимались; у многихъ нижнихъ чиновъ на тѣлѣ появились язвы и почти у всѣхъ злокачественная сыпь. Нужно отдать должную справедливость офицерамъ, они неотступно находились при своихъ частяхъ, наравнѣ съ нижними чинами переносили всѣ невзгоды и терпѣніемъ своимъ подавали примѣръ.

10-я и 12-я роты 3-го баталіона, 30 Сентября, передвинуты были изъ Петровска въ Г.-Х.-Шуру, гдѣ поступили въ составъ Шуринскаго отряда. 6 Октября къ нимъ присоединились изъ Дешлагара 11-я и 13-я роты. (*)

Съ 9 Октября 10-я рота, а съ 17-го—13-я рота въ числѣ прочихъ войскъ отряда генерала Муравьева находились въ Бурундукальскомъ проходѣ между сел. Малые Казанищи и сел. Ирганай на р. Аварское-Койсу. Расположеніемъ здѣсь отряда во первыхъ предупреждалось могущее развиться возстаніе въ Шуринскомъ округѣ, а во вторыхъ охранялся важный путь изъ Аваріи и оказывалось нравственное вліяніе на Койсубулинское общество.

Кромѣ охранительной службы на обязанности частей отряда генерала Муравьева лежало конвоированіе транспортовъ съ довольствіемъ, больными и плѣнными.

(*) 3-й баталіонъ имѣлъ слѣдующій составъ: командиръ баталіона подполковникъ Писанскій, баталіонный адъютантъ, поручикъ Залого; ротные командиры капитанъ Измаильскій (9-й) и Чачіевъ (12-й), штабсъ-капитаны Карповичъ (10-й) и Карашевичъ (11-й), младшіе офицеры: поручики Ракицкій и Николаевъ, подпоручикъ Смирновъ, прапорщики Синельниковъ и Кузнецовъ. Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 86, музыкантовъ 9 и рядовыхъ 598.

Съ 10 Ноября по 17 Декабря главный Дагестанскій отрядъ находился близъ Гуниба. Въ теченіи этого времени восстановлены были на всемъ пространствѣ Дагестана прежній порядокъ, прежнія управления и полное спокойствіе. Учрежденный на Гунибѣ полевой военный судъ постановилъ свой приговоръ надъ главными виновниками мятежа въ Среднемъ Дагестанѣ, изъ коихъ 15 человекъ преданы были смертной казни, а остальные сосланы въ Сибирь.

17 Декабря Дагестанскій отрядъ былъ расформированъ. Баталіоны Самурскаго полка отпущены въ свою штабъ-квартиру, куда прибыли: 1-й 2-й и 3-й баталіоны и 13-я и 14-я роты, 21 Декабря; 15-я и 16-я роты оставались въ укр. Ахты.

Для полного умиротворенія края признавалось необходимымъ имѣть войска во всѣхъ отдѣлахъ Дагестана. Въ виду этого 2-й, 3-й и 4-й баталіоны назначены были въ составъ Южно-Дагестанскаго отряда, центромъ расположенія котораго былъ гор. Дербентъ. Названныя части должны были выступить изъ Дешлагара 26 Декабря, но по случаю суровой зимы (снѣгъ буквально завалилъ дороги и сообщеніе съ Дербентомъ прекратилось) выступленіе было отложено до 13 Января 1878 года.

Для удобства движенія части выступили двумя эшелонами: первый, въ составѣ 3-го баталіона, выступилъ изъ Дешлагара 12 Января; второй, въ составѣ 2-го баталіона и 13-й и 14-й ротъ, — 13-го. Несмотря на дурную дорогу, баталіоны прибыли во время и размѣстились: 2-й баталіонъ въ сел. Великентъ; 3-й — въ сел. Касумъ-Кентъ; 13-я и 14-я роты — въ Дербентской цитадели.

Съ наступленіемъ весны 2-й баталіонъ переведенъ былъ въ гор. Дербентъ, гдѣ вмѣстѣ съ 13-ю и 14-ю ротами расположился лагеремъ.

15-я и 16-я роты, по случаю выступленія 1-го баталіона въ Закаспійскій край, были вызваны въ Дешлагаръ для занятія гарнизона; отсюда ихъ перевели въ Т.-Х.-Шуру въ составъ Шуринскаго отряда, гдѣ они оставались до 7 Августа.

Въ Августѣ мѣсяцъ послѣдовало распоряженіе объ увольненіи въ запасъ арміи, призванныхъ изъ онаго на время войны, ниж-

нихъ чиновъ и о перечисленіи въ запасъ-же нижнихъ чиновъ подлежащихъ сроковъ службы, а также о приведеніи частей войскъ на мирное положеніе.

14 Сентября 2-й и 3-й баталіоны возвратились въ штабъ-квартиру полка.

Этимъ закончилось участіе Самурскаго полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ 1877—1878 г.г. Боевая дѣятельность полка достойно оцѣнена Великимъ Государемъ. Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 6-й день Января мѣсяца 1879 года, Его Императорское Величество, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость оказанные Самурскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ:

1-му баталіону Георгіевское знамя съ надписью: „за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ 1877 года“, съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 года“.

4-му баталіону Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „за отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“.

2-му баталіону, Высочайшимъ приказомъ отъ 19 Марта 1880 года, Георгіевское знамя съ надписью: „за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“, съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за отличіе 20 Января 1814 года, при сел. Ла-Ротіеръ“ и подъ Орломъ „1763—1863“.

Всѣ офицеры, участвовавшіе въ экспедиціяхъ 1877 года, удостоились Высочайшихъ наградъ, а нижнимъ чинамъ полка пожалованы сто девяносто семь знаковъ отличія военнаго ордена.

Кромѣ Царскихъ милостей, Самурцы неоднократно осчастливлены были лестными отзывами Августѣйшаго Шефа полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича и Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

Такъ, 6 Декабря 1877 года, въ день полковаго праздника, Самурцы съ гордостью и радостью приняли первое извѣстіе о награжденіи Августѣйшаго Шефа орденомъ Св. Великомученика

и Побѣдоносца Георгія 3-го класса и на поздравительную телеграмму удостоились слѣдующимъ отвѣтомъ Его Высочества:

„Искренно благодарю за поздравленіе, радуюсь сердечно блестящимъ успѣхамъ моего славнаго полка. Прошу передать всѣмъ чинамъ мое Шефское спасибо“. (*)

26 Ноября 1878 года, въ день кавалерскаго праздника Св. Великомученика Георгія, Его Императорское Высочество осчастливилъ полкъ слѣдующею отвѣтною телеграммою:

„Сердечно благодарю всѣхъ чиновъ полка за поздравленіе, которымъ глубоко тронуть. Еще разъ прошу всѣхъ Самурцевъ принять мое Шефское спасибо за ихъ громкіе подвиги въ прошлую войну“. (**)

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 10-й день Августа 1878 года, полковникъ Данилевскій произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи. Командиромъ Самурскаго полка назначенъ полковникъ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка, Константинъ Ѳеодоровичъ Стариковъ.

Представляясь главнокомандующему Кавказскою Арміею, полковникъ Стариковъ лично удостоился принять отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича высокую похвалу боевой дѣятельности ввѣреннаго ему полка.

Заканчивая описаніе этого періода дѣятельности Самурцевъ, будетъ умѣстнымъ привести приказъ по полку полковника Старикова, отъ 13 Декабря 1878 года, № 347-й.

„Бывшій въ С.-Петербургѣ на Георгіевскомъ кавалерскомъ праздникѣ, подпоручикъ ввѣреннаго мнѣ полка Петровъ, 10-го числа сего мѣсяца возвратился въ штабъ-квартиру полка и официально донесъ о томъ, что онъ имѣлъ счастье лично слышать отъ Высочайшихъ особъ“.

(*) Приказъ по полку 1877 года, № 342-й.

(**) Приказъ по полку 1878 года, № 331-й.

„При представленіи кавказскихъ кавалеровъ Государю Императору, Его Величество, кромѣ личной благодарности представлявшимся, принятымъ во внутреннихъ покояхъ Зимняго Дворца, изволилъ изъявить Свою душевную признательность и искреннюю благодарность и тѣмъ частямъ, коихъ они были представителями. Изъявляя благодарность за службу и доблестные подвиги войскъ Кавказской Арміи, Его Императорское Величество изволилъ произнести: „вы вполне поддержали честь и славу нашего Отчества.“ „Я горжусь тѣмъ, что Самъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-го“ „класса въ рядахъ славной, Кавказской Арміи“.

„По окончаніи торжественнаго церемоніала Его Величество еще разъ изволилъ изъявить Свою благодарность“.

„Его Императорское Высочество главнокомандующій Кавказскою Арміею изволилъ выразить благодарность ввѣренному мнѣ полку за военные подвиги и дѣятельное участіе принимаемое полкомъ при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ“.

„При представленіи подпоручика Петрова Августѣйшему Шефу полка Великому Князю Владиміру Александровичу, Его Императорское Высочество изволилъ произнести:

„Зная много лестныхъ отзывовъ о дѣлахъ моего славнаго“ „полка, Я горжусь и отъ души благодарю всѣхъ офицеровъ и“ „нижнихъ чиновъ за службу и славу, которую они приобрѣли“ „полку“. При этомъ Его Высочество изволилъ выразить сожалѣніе, что видитъ только одного изъ офицеровъ своего полка и приказалъ подпоручику Петрову о всемъ передать всѣмъ чинамъ полка“.

„Высокое вниманіе Августѣйшаго Шефа своему полку было выражено еще и тѣмъ, что Его Императорское Высочество, на торжественномъ обѣдѣ у Государя Императора изволилъ быть въ мундирѣ Самурскаго полка“.

Вмѣстѣ съ подпоручикомъ Петровымъ на кавалерскій праздникъ былъ командированъ фельдфебель 7-й роты Матвѣй Поляевъ, который также удостоился милостиваго вниманія Великаго Князя Владиміра Александровича.

Высокое благоволеніе незабвеннаго Монарха и милостивое вниманіе обожаемаго Шефа, глубоко запечатлѣлись въ преданныхъ сердцахъ Самурцевъ и вскорѣ они показали себя вполнѣ достойными ихъ.

Г Л А В А XVIII.

1876 годъ. Назначеніе 3-й линейной роты въ составъ гарнизона Александровскаго форта. 1877 годъ. Движеніе роты изъ форта въ Красноводскъ. Экспедиція въ Кизиль-Арвату. Отступленіе въ Мулла-Кари. Возвращеніе въ Красноводскъ. Награды за экспедицію. 1878 годъ. Прибытіе въ Красноводскъ 1-го баталіона. Движеніе отряда вверхъ по Атреку и Сумбару. Ночное нападеніе текинцевъ и арріергардный бой 8 Сентября. Занятіе Чата и устройство укрѣпленія. Нападеніе текинцевъ 19 Октября. Дѣятельность Чатскаго гарнизона. Численный составъ офицеровъ 1-го баталіона. Смертность и болѣзненность въ 1-мъ баталіонѣ. Награда за 1878 годъ. Предположенія на 1879 годъ. Назначеніе въ экспедицію 3-го баталіона. Усиленіе состава офицеровъ въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ. Дѣятельность Самурскихъ баталіоновъ въ Ахаль-Текинской экспедиціи 1879 года. Роспускъ экспедиціоннаго отряда и расположеніе баталіоновъ на зимній періодъ. Смертность и болѣзненность въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ.

Теперь обратимся къ описанію дѣятельности Самурцевъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

По распоряженію начальника дивизіи, 3-я линейная рота, 5 Марта 1876 года, выступила изъ уроч. Дешлагара въ гор. Петровскъ, откуда, 12 Марта, на шкунѣ общества „Кавказъ и Меркурій“ отплыла на восточный берегъ Каспійскаго моря, для занятія гарнизона въ фортѣ Александровскомъ. Рота выступила въ составѣ 3-хъ офицеровъ: командиръ роты, штабсъ-капитанъ Гвоздецкій и младшіе офицеры поручикъ Сахаровъ и прапорщикъ Бадрицкій; 9-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ музыкантовъ и 92-хъ

рядовыхъ. (*) Люди снабжены были второсрочною мундирною одеждою, кожаными ранцами и кромѣ того холщевыми мѣшками. При ротѣ имѣлся полный комплектъ боевыхъ патроновъ и лагерь въ количествѣ девяти палатокъ.

Александровскій фортъ, куда рота высадилась 14 Марта, служилъ центромъ управленія Мангишлякскаго приставства. Гарнизонъ его составляли: 3-я рота Самурскаго полка, мѣстная команда, сотня Лабинскаго казачьяго полка и команда крѣпостной артиллеріи.

Со времени окончанія хивинской экспедиціи, въ 1873 году, на Мангишлякскомъ полуостровѣ водворилось полное спокойствіе. Обитатели его, киргизы, безраздѣльно приняли подданство Россіи и въ послѣднюю Ахаль-Текинскую экспедицію служили намъ хорошими проводниками, отличными верблюдоводами и съ готовностію поставляли верблюдовъ. Примѣру киргизовъ слѣдовали и туркмены, кочующіе по берегу моря, отъ форта до Карабугазскаго залива.

Въ виду миролюбивыхъ отношеній населенія полуострова, гарнизонъ форта не предпринималъ никакихъ движеній съ чисто военною цѣлью и вполне предался своимъ занятіямъ: строевому образованію и цѣльной стрѣльбѣ.

Годъ близился къ концу и Самурцы ждали смѣны (**), но, въ послѣднихъ числахъ Февраля 1877 года, отъ начальника Закаспійскаго края, генералъ-маіора Ломакина, получено было предписаніе 3-й ротѣ и сотнѣ казаковъ приготовиться къ походу въ Красноводскъ и далѣе въ Ахаль-Теке. Въ то же время Его Высочество главнокомандующій Кавказскою Арміею изволилъ приказать немедленно укомплектовать 3-ю роту до полного штата мирнаго времени (96 рядовыхъ), допустивъ въ ней излишекъ людей, такъ какъ съ прибытіемъ новобранцевъ призыва 1876 года, въ полкахъ 21-й пѣхотной дивизіи образовался сверхъ-комп-

(*) Приказъ по полку 1876 года, № 65-й.

(**) По первоначальному предположенію 3-я рота, смѣнившая роту Апшеронцевъ, должна была пробыть въ фортѣ годъ, а затѣмъ, по смѣнѣ, вернуться къ полку.

лесть (*). Вслѣдствіе такого распоряженія на укомплектованіе 3-й роты назначено было 44 рядовыхъ, срока службы 1875 года, которые 15 Февраля отплыли изъ Петровска, въ Красноводскъ. (**) Вмѣстѣ съ этою командою, въ составъ 3-й роты, командированъ былъ прапорщикъ Малишевскій, замѣнившій поручика Сахарова, убывшаго по болѣзни.

И вотъ, послѣ годовой мирной стоянки въ фортѣ Александровскомъ, 3-я рота стала дѣятельно готовиться къ походу. Главное вниманіе офицеровъ было обращено на обувь нижнихъ чиновъ и скоро штилеты изъ толстой морской парусины замѣнили тяжелые походные сапоги. О заготовленіи продовольствія заботиться пока не приходилось, такъ какъ всѣ предметы довольствія, не исключая и дровъ, привозились съ западнаго берега и войска получали ихъ отъ интендантства. По положенію, существовавшему въ то время въ Закаспійскомъ краѣ, всѣмъ нижнимъ чинамъ, а также штабъ и оберъ-офицерамъ, въ одинаковой пропорціи, отпускалась, такъ называемая, морская провизія, а именно въ мѣсяцъ на человѣка: 1 пудъ 10 фун. мяса (1¹/₂ ф. въ сутки), 12 чаръ спирта, ¹/₂ фун. чая, 1¹/₂ фун. сахару, 3 фун. масла; сухари и крупа въ двойной пропорціи противъ обыкновеннаго.

Отъ Александровскаго форта до Красноводска предстояло пройти 608 верстъ. Путь этотъ не вездѣ былъ безопасенъ; такъ до залива Киндерли караваны и кочевья туркменъ никогда почти не подвергались нападенію текинцевъ; далѣе-же къ югу, въ особенности въ окрестностяхъ Красноводска, текинцы, не стѣсняясь дальностью разстоянія, грабили и раззоряли аулы преданныхъ намъ туркменъ. Само собою разумѣется, что этотъ переходъ удобнѣе было-бы сдѣлать моремъ, но такъ какъ, кромѣ роты Самурцевъ и казачьей сотни, изъ форта долженъ былъ выступить транспортъ верблюдовъ болѣе 2000 головъ, (***) пустить который

(*) Предписаніе окружнаго штаба начальнику 21-й пѣхотной дивизіи отъ 25 Января 1877 года, № 449-й.

(**) Приказы по полку 1877 года, №№ 39-й и 42-й.

(***) Эти верблюды предвазначались подъ тяжесть отряда во время предстоявшей экспедиціи къ Кизиль-Арвату.

безъ прикрытія было-бы рискованно, то для движенія части рас-предѣлились такъ: 3-ю роту и два горныхъ орудія предположено было перевезти до залива Киндерли на военной шкунѣ „Персіяниня“, дабы не изнурять солдатъ бесполезнымъ трехъ-сотъ верст-нымъ переходомъ; транспортъ-же, вмѣстѣ съ сотней Лабинскаго полка и, вновь сформированной, сотней милиціи изъ киргизовъ, направитъ туда сухимъ путемъ.

17 Марта 3-я рота съѣла на шкуну, (*) люди имѣли при себѣ холщевые мѣшки; ранцы и всѣ излишнія вещи оставлены были въ фортѣ.

21 Марта рота и орудія высадились въ Киндерли и стали лагеремъ у подножія скалистыхъ горъ, въ 1 1/2 верстахъ отъ берега. Спустя десять дней, прибылъ верблюжій транспортъ. Выступление колонны назначено было на 4-е Апрѣля. Наканунѣ подулъ сильный вѣтеръ, разразившійся въ страшный ураганъ съ песчаной мятелью. Бура продолжалась всю ночь, всѣ палатки были порваны и лагерь походилъ на какой-то разоренный таборъ, полузасыпанный пескомъ. Этотъ первый привѣтъ пустыни не охладилъ желанія скорѣй идти впередъ и небольшой отрядъ сталъ быстро собираться въ дорогу. Первымъ дѣломъ позаботились запастись водою, такъ какъ отъ Киндерли до колодца Бузатъ предстоялъ безводный переходъ въ 86 верстъ, который рѣшено было сдѣлать въ два дня; людямъ на мѣстѣ выдали вареное мясо, суточную порцію впередъ, дабы на ночлегѣ обойтись безъ варки.

На разсвѣтѣ, 4 Апрѣля, выступила киргизская милиція, за нею потянулись длинною вереницею верблюды, а часовъ около десяти двинулась 3-я рота съ артиллеріею, имѣя въ арріергардѣ казачью сотню. Колонна была подъ начальствомъ Мангишлак-скаго пристава, полковника Навроцкаго.

Безводный переходъ пройденъ былъ благополучно и къ вечеру второго дня колонна достигла кол. Бузатъ, но здѣсь ожидало ее горькое разочарованіе. Вода въ колодцѣ оказалась отвратительною и безусловно негодною для питья. Къ счастью киргизы

(*) Изъ рапорта штабсъ-капитана Гвоздецкаго, отъ 17 Марта 1877 года, за № 95, видно, что рота выступила изъ форта въ составѣ: 2-хъ оберъ-офицеровъ, 9-ти унтеръ-офицеровъ, 2-хъ барабанщиковъ, фельдшера и 90 рядовыхъ.

нашли другой завалившійся колодезь, расчистили его и снабдили отрядъ болѣе лучшею водою.

Слѣдующій ночлеги былъ у колодца Бекъ-Ташъ. Отсюда дорога пролегала по узкой косѣ Кара-Сукумъ, отдѣляющей заливъ Кара-Бугазъ отъ моря. На протяженіи 60 верстъ коса имѣетъ не болѣе двухъ верстъ ширины, а мѣстами суживается до полуверсты и менѣе. Апрельское солнце оживило мѣстность и коса покрылась цвѣтущимъ саксауломъ, между которымъ изрѣдка появлялась убогая травка.

8 Апрелья, пройдя 37 верстъ, колонна имѣла ночлеги у колодца Адчи-Алма. На слѣдующій день, въ полдень, достигли пролива Кара-Бугазъ, на берегу котораго стояло десять туремскихъ лодокъ, предназначавшихся для перевозки пѣхоты, орудій и тяжестей; лошади и верблюды переправлялись вплавь. Ширина пролива не превышала 200 сажень, а глубина доступна для перехода вбродъ. Къ вечеру колонна переправилась и, отойдя версты четыре, стала лагеремъ у колодца Оразъ-Сакаръ. Здѣсь дана была дневка.

11 Апрелья колонна ночевала у колодцевъ Карши. До Красноводска оставалось 85 верстъ. По маршруту разстояніе это должно было быть пройдено въ три дня, но полковникъ Навроцкій почему-то нашелъ необходимымъ сдѣлать его въ два перехода, а для сокращенія пути избралъ тропинку, проходящую по скалистой, дикой мѣстности, вправо отъ обыкновенной дороги. Какъ ни труденъ былъ путь, но Самурцы не отставали отъ кавалеріи, и, переночевавъ у колодца Эсенъ-Кули, 13 Апрелья вступили въ Красноводскъ. Генералъ Ломакинъ, выѣхавшій на встрѣчу, остался очень доволенъ бодрымъ видомъ людей.

Этотъ первый свой степной походъ 3-я рота совершила вполне молодецки: въ десять дней, считая одну дневку, прошла 308 верстъ; больныхъ не было. Прапорщикъ Бадрицкій представилъ маршрутную съемку всего пройденнаго пространства.

Тотчасъ по прибытіи въ Красноводскъ, послѣдовало распоряженіе готовиться къ новому походу въ составъ Красноводскаго отряда. Цѣлью движенія была текинская крѣпость Кизиль-Арватъ.

Надобно сказать, что со времени хивинскаго погрома, когда былъ учрежденъ Закаспійскій военный отдѣлъ, текинцы, перекочевывавшіе въ наши предѣлы, хотя и высылали своихъ представителей съ изъявленіемъ покорности, но на дѣлѣ проявляли къ намъ вполне враждебныя отношенія. На настроеніе умовъ ахаль-текинскаго населенія не мало вліяли происки англійскихъ агентовъ. Во время послѣдней турецкой войны англичане, опасаясь нашихъ успѣховъ на Востокѣ, задумали вооружить противъ насъ туркменъ, съ тѣмъ, чтобы поставить насъ въ затрудненіе въ своихъ предпріятіяхъ и не дать намъ возможности прочно утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Ободренные англійскими агентами текинцы удвоили безпорядки и усилили нападенія на наше пограничное пространство. (*).

До этого времени дѣятельность Красноводскаго отряда была направлена къ изслѣдованію и обезпеченію красноводско-хивинскаго пути. Волненія въ Ахалѣ заставили начальника края обратить все вниманіе на текинскій оазисъ. Чтобы смирить воинственный пылъ текинцевъ, весной 1877 года рѣшено было временно занять крѣпость Кизиль-Арватъ, гдѣ остаться впредь до выясненія вопроса о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ удержанію въ спокойствіи и покорности населенія.

Въ экспедицію 1877 года были назначены: девять ротъ пѣхоты (**), въ томъ числѣ 3-я рота Самурскаго полка, двѣ сотни Лабинскаго казачьяго полка, двѣ сотни временной милиціи и 8 орудій. Частямъ этимъ приказано было отпустить штыки, тесаки и сабли. (***)

Выступленіе изъ Красноводска предполагалось въ двадцатыхъ числахъ Апрѣля. Всю пѣхоту, полевыя орудія и тяжести рѣшено было отправить моремъ на военныхъ судахъ до Михайловскаго залива; кавалерію, милицію, горныя орудія, всѣхъ артиллерійскихъ

(*) Военный сборникъ 1887 года, статья Костенко «Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азійи».

(**) 2-й баталіонъ Апшеронскаго, 3-й баталіонъ Дагестанскаго и 3-я рота Самурскаго полковъ.

(***) Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 1-го Марта 1877 года, № 25-й.

лошадей и верблюдовъ—направить сухимъ путемъ къ уроч. Мулла-Кари,— пунктъ сосредоточенія всего отряда.

21 Апрѣля 3-я рота выступила изъ Красноводска, имѣя въ своемъ составѣ: 3-хъ оберъ-офицеровъ (штабсъ-кап. Гвоздецкій, прапорщики Бадрицкій и Малишевскій), 9-ти унтеръ-офицеровъ, 2-хъ барабанщиковъ и 130-ти рядовыхъ.

Къ 25 Апрѣля въ Мулла-Кари сосредоточился весь отрядъ. Генераль Ломакинъ, оставивъ здѣсь роту Апшеронцевъ для прикрытія склада провіанта, ячменя и прочаго довольствія, съ остальными войсками двинулся къ Ахаль-Текинскому оазису. Путь пролегалъ черезъ колодцы Куталь, Тагиръ, Айдинъ, Ахча-Куйма, Шигакъ, Капланъ, Кутанъ, Кайма и далѣе на Аджи.

Съ первыхъ-же дней пути войска начали испытывать всѣ трудности степнаго похода. Жара доходила до 40° по Реомюру; колодцы изсякли или оказались большею частью завалившимися отъ времени; приходилось вездѣ ихъ очищать и кое какъ обходиться тѣмъ малымъ количествомъ воды, которое они давали въ это жаркое, сухое время года. Воды въ колодцахъ было такъ мало, что ее едва хватало на одинъ баталіонъ, а иногда на одну роту. Требовалось нѣсколько часовъ терпѣливаго ожиданія, пока вода снова наберется въ необходимомъ количествѣ. Сколько невѣроятныхъ мученій выпадало на долю тѣхъ несчастныхъ, кому приходилось брать воду послѣдними! Офицеры, томимые жаждою не менѣе своихъ подчиненныхъ, твердо переносили всѣ страданія и, подавая примѣръ выносливости, поддерживали тотъ строгій порядокъ, благодаря которому въ подобныхъ случаяхъ, только и можно спасти отрядъ отъ гибели.

Небольшими переходами, въ 20—25 верстъ, подвигался отрядъ впередъ, имѣя ночлеги по большей части у колодцевъ. На ночь лагерь разбивался правильнымъ четырехугольникомъ; пѣхота по флангамъ, въ промежуткахъ орудія; за пѣхотою становилась кавалерія. Вокругъ всего лагеря складывались вьюки провіанта цѣлаго отряда, такимъ образомъ получался брустверь изъ мѣшковъ, могущій въ крайности предохранить отрядъ отъ нечаяннаго нападенія текинцевъ. Днемъ, во время приваловъ,

верблюдовъ выгоняли на пастбу, подъ прикрытіемъ роты и взвода казаковъ; на ночь всѣхъ верблюдовъ укладывали въ середину каре.

Отъ колодца Кутанъ-Кайма до крѣпости Кизиль-Арватъ отряду предстояло пройти не болѣе 40 верстъ, а между тѣмъ присутствіе текинцевъ ничѣмъ не обнаруживалось. Мало того, когда отрядъ 6 Мая подошелъ къ Кизиль-Арвату, крѣпость оказалась совершенно пустою; все населеніе ушло въ глубь страны. Обстоятельства усложнились. Правительство, разрѣшая генералу Ломакину предпринять экспедицію въ Ахаль-Теке, предписало ему: „подготовить свое движеніе такимъ образомъ, чтобы населеніе Кизиль-Арвата и ближайшихъ обществъ оставалось на мѣстѣ и не удалялось при приближеніи нашихъ войскъ. Вообще, чтобы пребываніе въ Кизиль-Арватѣ послужило-бы къ выясненію и упроченію нашего нравственнаго вліянія надъ текинскимъ народомъ, не прибѣгая къ оружію“. (*)

7 Мая къ начальнику отряда явились нѣкоторые изъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности, но во всѣхъ ихъ увѣреніяхъ проглядывало такое притворство, что враждебное настроеніе текинцевъ для всѣхъ становилось очевиднымъ. Всѣ старанія генерала Ломакина, доказать цѣль нашего прибытія, оказались тщетны: старшины уѣхали, завѣряя насъ въ своей преданности, но населеніе не возвращалось.

Отрядъ расположился въ полуверстѣ отъ крѣпости. Лагерь окопали глубокимъ ровомъ съ брустверомъ и войска сохраняли полную бдительность, присущую военному времени. Днемъ лагерь охранялся казачьими пикетами, на ночь выставляли сторожевую цѣпь постовъ отъ пѣхоты. Съ верблюдами поступали какъ и на походѣ, т. е. днемъ выгоняли на пастбищѣ съ надежнымъ прикрытіемъ, а на ночь вводили въ лагерь.

11 Мая, вечеромъ, лазутчики дали знать, что близъ горъ (Копетъ-Дагъ) видны значительныя скопища пѣшихъ и конныхъ текинцевъ. Былъ-ли то непріятель—оставалось пока неизвѣстнымъ. Чтобы выяснить намѣренія текинцевъ, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня наша кавалерія отправилась на рекогносцировку и скоро

(*) Гродековъ «Война въ Туркменіи», т. 1-й.

скрылась за ближайшими буграми. 3-я рота въ этотъ день была дежурная. Не прошло и двухъ часовъ, какъ въ направленіи движенія кавалеріи послышались сначала одиночныя выстрѣлы, а потомъ учащенный ружейный огонь. По первымъ выстрѣламъ въ лагерь ударили тревогу. Пока роты строились и дѣлались распоряженія, 3-я рота съ своими офицерами впереди и горная полубатарея выступили изъ лагеря. Полубатарея шла на рысяхъ, но Самурцы не отставали и черезъ полчаса, поднявшись на высоту, увидали слѣдующую картину: двѣ сотни нашихъ казаковъ, застигнутыя, повидимому, врасплохъ и, не успѣвши спѣшиться, отстрѣливались съ коня, между тѣмъ густыя толпы текинцевъ, число которыхъ увеличивалось новыми подкрѣпленіями, сильно насѣдали. Высота, на которую поднялась полубатарея съ своимъ прикрытіемъ, оказалась очень выгодной позиціей и скоро орудійный огонь, сливаясь съ залпами 3-й роты, принудилъ непріятельскую кавалерію къ отступленію. Въ это время по лѣвому флангу непріятеля открыла огонь рота Дагестанцевъ, бывшая по близости въ прикрытіи верблюдовъ. Немного спустя на мѣсто боя подошли еще пять ротъ пѣхоты съ четырьмя полевыми орудіями и по всей нашей линіи загремѣлъ учащенный огонь. Текинцы не выдержали и обратились въ бѣгство, направившись къ ущелью Адчи-Алма, гдѣ при входѣ понесли громадныя потери отъ нашего огня. Послѣ четырехчасоваго боя ударили отбой и войска съ пѣснями направились къ Кизиль-Арвату. При входѣ въ лагерь, они были встрѣчены начальникомъ отряда, который благодарилъ всѣхъ за молодецкое дѣло, а 3-ю роту, кромѣ того, за быстроту и примѣрную бдительность.

По собраннымъ свѣдѣніямъ въ дѣлѣ 12 Мая участвовало 4000 конныхъ текинцевъ, имѣвшихъ въ резервѣ еще около 2000 пѣхоты. Скопищемъ предводительствовалъ Нуръ-Верды-ханъ, (*) который какъ оказалось имѣлъ намѣреніе отогнать у насъ верблюдовъ, разбить кавалерію, отвести воду отъ лагеря изъ кизиль-арватскаго ущелья и прервать сообщеніе отряда съ Красноводскомъ, но пораженный огнемъ нашей пѣхоты и артиллеріи

(*) До этого времени Нуръ-Верды-ханъ считался главою русской партіи и всегда выказывалъ намъ покорность.

непріятель отступилъ къ укр. Беурмы, откуда большая часть скопища разошлась по домамъ.

Потеря наша состояла въ 1 убитомъ (милиціонеръ) и 11 раненыхъ нижнихъ чинахъ. (*)

Столкновеніе съ непріятелемъ 12 Мая должно было убѣдить генерала Ломакина въ полной враждебности къ намъ текинскаго народа, имѣвшаго въ принципѣ лишь полную независимость и борьбу за нее.

Первое время, послѣ дѣла 12 Мая, не проходило ни одной ночи, чтобы шайки текинскихъ джигитовъ, съ криками и выстрѣлами, не появлялись-бы около лагеря, тревожа наши аванпосты, но серьезныхъ столкновеній не было и дѣло обыкновенно ограничивалось незначительной перестрѣлкой. 15 Мая къ генералу Ломакину опять явились нѣсколько представителей изъ ближайшихъ селеній съ изъявленіемъ личной покорности и съ жалобами на молодежь, которая яко-бы не обращаетъ никакого вниманія на миролюбивыя увѣщеванія стариковъ. Одновременно съ этимъ приходили слухи о новыхъ сборахъ текинцевъ и о томъ, что изъ Мерва идетъ къ нимъ подкрѣпленіе съ артиллеріей. 18 Мая отрядъ перешелъ въ крѣпость Кизиль-Арватъ и занялся фортификаціонными работами по усиленію ея обороны; въ то же время приказано было продовольствіе, имѣвшееся въ отрядѣ по 24-е Мая, продлить по 1-е Іюня.

Между тѣмъ, текинцы не появлялись и перестали даже тревожить насъ по ночамъ. Положеніе отряда среди враждебнаго къ намъ населенія становилось въ высшей степени затруднительнымъ: въ продовольствіи ощущался крайній недостатокъ, а малочисленность войскъ не позволяла посылать оказіи къ морю для подвоза запасовъ, да при томъ единственный нашъ опорный пунктъ—Мулла-Кари былъ отдѣленъ отъ Кизиль-Арвата 200 верстнымъ пустыннымъ пространствомъ; достать-же довольствіе у туземцевъ не было никакой возможности. При такихъ условіяхъ отрядъ, численность котораго не превышала 1800 человѣкъ, едва ли могъ съ успѣхомъ вести борьбу съ населеніемъ всего Ахала;

(*) Гродековъ «Война въ Туркменіи», т. 1-й.

разсчитывать-же на подкрѣпленія съ Кавказа было трудно, такъ какъ тамъ всѣ войска были заняты военными операціями въ Азіятской Турціи и усмиреніемъ возстанія горцевъ въ Дагестанѣ. Наконецъ, отъ недостатка пищи (мяса совсѣмъ не было) и скученности расположенія въ крѣпости, въ войскахъ сильно развилась болѣзненность. Все вмѣстѣ взятое заставило генерала Ломакина поспѣшить отступленіемъ къ Мулла-Кари.

28 Мая, въ четыре часа пополудни, начальникъ отряда приказалъ немедленно снимать лагерь и выючить верблюдовъ: черезъ два часа отрядъ былъ готовъ къ выступленію и въ сумеркахъ очистилъ крѣпость.

При отступленіи пришлось избрать другой путь, такъ какъ пройденныя раньше дождевыя озера Капланъ и Кутухъ, вслѣдствіе сильной засухи окончательно изсякли. Новый путь лежалъ къ западу отъ Кизиль-Арвата черезъ колодцы Ушакъ, родникъ Казанджикъ и озеро Ахча-Куйма, откуда выходилъ на прежнюю дорогу къ колодцамъ Айдинъ.

Къ колодцу Ушакъ войска стянулись къ 12-ти часамъ ночи и оставались на отдыхъ до четырехъ часовъ утра, а затѣмъ продолжали движеніе на Казанджикъ, лежащій также какъ и колод. Ушакъ у подножія горъ Копетъ-Дага. Но пройдя верстъ пять, отрядъ, по приказанію генерала Ломакина, неожиданно свернулъ на сѣверо-западъ и вмѣсто родника Казанджика, пошелъ прямо черезъ степь къ дождевому озеру Ахча-Куйма, чѣмъ, по увѣренію проводниковъ, путь сокращался верстъ на 15, если не болѣе. Этотъ переходъ, по рассказамъ участниковъ (*) былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ за все время экспедиціи. Съ ранняго утра день обѣщалъ быть жаркій и дѣйствительно, когда около полудня остановились на привалѣ, термометръ показывалъ 45°. Здѣсь обнаружилось, что проводники ошиблись мѣстностью и отрядъ очутился въ пустынѣ, не имѣя ни капли воды; вода, имѣвшаяся при людяхъ, была ими выпита еще на маршѣ, а запасись не успѣли, вслѣдствіе торопливаго выступленія отъ колодца Ушакъ, да при томъ разсчитывали на скорый приходъ къ роднику Ка-

(*) Капитанъ М. С. Вадрицкій и штабсъ-капитанъ К. П. Малишевскій, бывшіе младшіе офицеры 3-й роты.

занджикъ. Генераль Ломакинъ выслалъ милицію впередъ—розыскивать дождевую яму, а самъ съ отрядомъ, послѣ часового отдыха, продолжалъ движеніе въ томъ-же направленіи. Безводіе, жара и раскаленный песокъ скоро довели войска до полного изнеможенія; томимые жаждою люди едва передвигали ноги, ежеминутно останавливались; многіе падали отъ усталости и было даже нѣсколько случаевъ солнечныхъ ударовъ; отъ сильнаго зноя почти у всѣхъ текла изъ носу кровь. Съ четырехъ часовъ утра отрядъ двигался почти безостановочно; къ вечеру утомленіе дошло до крайнихъ предѣловъ, а воды все таки не было. вмѣстѣ съ послѣдними лучами заходящаго солнца терялась всякая надежда добрести до воды и гибель отряда казалась неминуема. Тяжело было испытаніе, но велика и крѣпость духа русскаго солдата! Въ глубокомъ молчаніи, безъ малѣйшаго ропота и жалобъ на судьбу, напрягая послѣднія силы, войска шли впередъ. Съ наступленіемъ темноты милиціонеры вернулись съ радостнымъ извѣстіемъ, что озеро Ахча-Куйма находится не болѣе какъ въ 10 верстахъ. Всѣ встрепенулись, прибавили шагу, но послѣ двухъ-часоваго марша озера все-таки не нашли. Тогда генераль Ломакинъ рѣшилъ остановить выбившуюся изъ силъ пѣхоту, а всю кавалерію выслалъ за водою. Оказалось, что до озера оставалось еще по крайней мѣрѣ верстъ восемь. Къ полуночи кавалерія привезла воду; войска не много освѣжились и, на разсвѣтѣ, подошли къ озеру Ахча-Куйма, гдѣ оставались до слѣдующаго дня.

Такимъ образомъ 29 Мая отрядъ безъ воды, при 40 градусахъ жары, сдѣлалъ 60 верстъ по песчанной пустынѣ.

Стоянка у Ахча-Куйма имѣла свои послѣдствія. Вода въ озерѣ въ началѣ чистая, а потомъ взболтанная верблюдами, не замедлила произвести отравляющее дѣйствіе. На другой день у всѣхъ безъ исключенія открылись желудочныя боли, поносъ и рвота, такъ что полубольной отрядъ только къ вечеру достигъ колодца Айдинъ, небольшое количество воды котораго испорчено было множествомъ разложившихся крысъ и мышей. Пришлось ждать пока киргизы не расчистили колодезь и вода снова не насочилась.

Переночевавъ, 31 Мая, у колодца Тагиръ, отрядъ, 1 Юня, прибылъ въ уроч. Мулла-Кари, гдѣ и оставался около мѣсяца, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

Такъ окончилась экспедиція къ Кизиль-Арвату. Обстоятельства ея сопровождавшія сильно отразились на здоровьи всего отряда. Жара, доходившая до 45°, усиленные переходы, недостатокъ пищи и воды не могли не повліять на здоровье людей: въ отрядѣ открылся кровавый поносъ и изнурительная лихорадка, и число заболѣвающихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось. Развитію лихорадки не мало способствовали вредныя гигиеническія условія уроч. Мулла-Кари, которое у туземцевъ считалось самымъ лихорадочнымъ мѣстомъ въ странѣ. Къ концу мѣсяца больныхъ оказалось почти на половину.

28 Юня получено было приказаніе отряду немедленно выступить въ Красноводскъ; 29-го—войска оставили Мулла-Кари и, 3 Юля, прибыли въ Красноводскъ. 3-я рота стала готовиться къ возвращенію въ фортъ Александровскій, куда должна была отправиться въ концѣ Юля, но по случаю назначенія Апшеронскаго баталіона въ составъ войскъ дѣйствовавшихъ въ Дагестанѣ, ее вновь зачислили въ гарнизонъ Красноводска. (*)

За экспедицію въ Кизиль-Арватѣ и дѣло 12 Мая подпоручики Бадрицкій и Малишевскій награждены были орденами Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ (**), а рота удостоилась получить четыре знака отличія военнаго ордена. (***) Но не легко достались ей георгіевскіе кресты: вслѣдствіе лишеній, перенесенныхъ во время похода, въ ротѣ оказалось больныхъ 93 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 10 умерло. (****)

До конца года наши войска занимали одинъ только Красноводскъ и никакихъ движеній въ глубь страны не предпринимали.

(*) Рапорты командира 3-й роты 1877 г., за №№ 243 и 321.

(**) Приказъ по Кавказскому военному округу 1879 г., № 98.

(***) Приказъ по Кавказскому военному округу 1877 года, № 294.

(****) Приказы по полку за 1877 г., №№ 201, 225, 254, 319, 320 и 335 и 1878 г. №№ 7 и 14.

Въ началѣ 1878 года, въ виду грозившаго разрыва съ Англіей, послѣдовало Высочайшее повелѣніе усилить войска Закаспійскаго военнаго отдѣла и выдвинуть отрядъ надлежащей силы въ землю Ахала и далѣе по направленію къ Мерву для ближайшаго ознакомленія съ этою неизслѣдованною еще мѣстностью и упроченія тамъ нашего вліянія, а также для охраненія пространства между Каспійскимъ моремъ и Аму отъ вторженія туркменскихъ шаекъ. На соединеніе съ кавказскими войсками предполагалось двинуть отрядъ войскъ изъ Туркестанскаго военнаго округа. (*)

Къ числу частей 21-й пѣхотной дивизіи, вновь назначенныхъ въ Закаспійскій военный отдѣлъ, принадлежалъ и 1-й баталіонъ Самурскаго полка (1-я, 2-я и 4-я роты), который, 21 Мая 1878 года, выступилъ изъ уроч. Дешлагара въ составѣ: 1 штабъ-офицера (маіоръ Абызовъ, командиръ баталіона) (**), 7 оберъ-офицеровъ, (поручики: Булгаковъ, командиръ 1-й роты, Юницкій, командиръ 2-й роты, Калишевъ, командиръ 4-й роты, прапорщики: Владиміровъ, баталіонный адъютантъ, Стеценко и Левицкій); 48 унтеръ-офицеровъ, 6 барабанщиковъ, 1 фельдшера и 531 рядоваго, (***) Знамя баталіона оставлено было въ штабъ-квартирѣ полка. Люди имѣли при себѣ, вмѣсто ранцевъ, холщевыя торбы.

23-го числа баталіонъ прибылъ въ Петровскъ. На другой день начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Петровъ, произвелъ инспекторскій смотръ и остался очень доволенъ состояніемъ баталіона. 25-го, утромъ, роты сѣли на шкуну и, въ тотъ-же день, отплыли изъ Петровска. Передъ выходомъ въ море начальникъ дивизіи посѣтилъ шкуну, простился съ баталіономъ и, благодаря его за прежнюю молодецкую службу, выразилъ надежду, что и на новомъ театрѣ военныхъ дѣйствій онъ приобрѣтетъ себѣ такую-же боевую славу, какъ и при подавленіи, только что окончившагося, возстанія въ Дагестанѣ. Послѣдствія показали, что и

(*) Гродековъ «Война въ Туркменіи» томъ 1-й.

(**) Маіоръ Гайдаровъ, бывший командиромъ 1-го баталіона назначенъ былъ командиромъ формировавшагося конно-иррегулярнаго полка.

(***) Телеграмма командира полка за № 2574, начальнику дивизіи.

въ степяхъ Ахаль-Теке Самурцы высоко несли свое знамя, за что и удостоились новыхъ Царскихъ милостей.

27 Мая, въ часъ дня, шкуна подошла къ Красноводску и баталіонъ высадился на берегъ, гдѣ его встрѣтилъ начальникъ отдѣла, генераль-маіоръ Ломакинъ.

29 Мая былъ отданъ приказъ (*) по Закаспійскому военному отдѣлу о сформированіи Красноводскаго отряда изъ четырехъ баталіоновъ и двухъ ротъ пѣхоты, батареи артиллеріи, двухъ сотенъ казаковъ и четырехъ сотенъ туземной милиціи. Въ составъ этого отряда вошелъ и 1-й баталіонъ Самурскаго полка, вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нему 3-ею ротою.

Между тѣмъ послѣдовало соглашеніе съ Англіей на берлинскомъ конгрессѣ и наступательное движеніе со стороны Туркестана и Красноводска было отмѣнено. Вслѣдствіе этого генералу Ломакину предписано было утвердиться на р. Атрекѣ, занявъ на немъ Чать, и соединить его прочно обезпеченными сообщеніями съ Чикишлярѣмъ, гдѣ имѣть постоянный постъ, и съ Михайловскія заливомъ. По утвержденіи на Атрекѣ, дальнѣйшія дѣйствія Красноводскаго отряда должны были заключаться въ рекогносцировкахъ вдоль береговъ рѣкъ Сумбара и Чандыра и до ближайшихъ окрестностей Кизиль-Арвата, вблизи котораго предположено было избрать авангардную позицію.

8 Іюня 1-я, 2-я и 3-я роты, въ числѣ прочихъ войскъ отряда, перевезены были на военныхъ судахъ въ Чикишляръ; 4-я рота прибыла туда 14-го числа.

До половины Іюля отрядъ оставался въ Чикишлярѣ, занимаясь или выгрузкою войсковыхъ тяжестей, подвозимыхъ постепенно изъ Красноводска и Баку, или строевыми ученьями и аванпостною службою.

Въ это время произошли нѣкоторыя измѣненія въ списочномъ состояніи 1-го баталіона. Такъ, командиръ 3-й роты штабсъ-капитанъ Гвоздецкій, по болѣзни, отправился въ Бакинскій морской госпиталь, а затѣмъ, по выздоровленіи, переведенъ въ Крас-

(*) № 49-й.

новодскій мѣстный баталіонъ; къ этому-же баталіону для несенія службы былъ прикомандированъ и подпоручикъ Бадрицкій; (*) въ командованіе 3-ею ротою вступилъ подпоручикъ Малишевскій. Кромѣ того, составъ 3-й роты, какъ болѣе пострадавшей въ экспедицію 1877 года, былъ освѣженъ 33-мя рядовыми прибывшими изъ штабъ-квартиры полка.

Въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца Красноводскій отрядъ открылъ наступательныя дѣйствія съ цѣлью занять низовья Атрека, имѣя довольствія на четыре мѣсяца и для подъема тяжестей 3000 верблюдовъ.

10 Іюля 1-я рота съ транспортомъ изъ 300 верблюдовъ выступила изъ Чикишляра и, переночевавъ у колодца Караджа-Батыръ, на слѣдующій день достигла береговъ Атрека, гдѣ, у переправы Баятъ-Хаджи, назначенъ былъ пунктъ сосредоточенія всего отряда. Остальныя роты выступали постепенно одна за другой и 15-го числа весь баталіонъ собрался у переправы.

Стоянка у Баятъ-Хаджи продолжалась до 1 Августа. Въ окрестностяхъ все было спокойно. Войска, по случаю сильной жары, занятій не производили и вся служба заключалась днемъ въ прикрытіи верблюдовъ на пастьбѣ, а ночью—аванпосты.

1 Августа отрядъ двинулся вверхъ по рѣкѣ и 3-го занялъ Чать, расположенный при слияніи Атрека и Сумбара. Отсюда генераль Ломакинъ рѣшилъ предпринять рекогносцировку по Сумбару и притоку его Чандыру.

15 Августа отрядъ выступилъ изъ Чата и, пройдя 25 верстъ, остановился у переправы Харь-Олумъ; 16-го—имѣлъ ночлегъ при впаденіи Чандыра, у переправы Дузлу-Олумъ (22 версты); 17-го—въ Бекъ-Тепе (25 версты) и 18-го—въ Терсъ-Аканъ (10 верстъ), гдѣ дана была дневка. Въ эти четыре дня марша 1-й баталіонъ потерялъ умершими двухъ нижнихъ чиновъ: (**)

(*) Такъ какъ Красноводская мѣстная команда переформировывалась въ баталіонъ, то главнокомандующій арміею предоставилъ генералу Ломакину назначить въ составъ его необходимое число офицеровъ отъ 1-го баталіона Самурскаго полка (полковой архивъ дѣло 1-го баталіона, № 10-й.)

(**) Донесенія командира баталіона начальнику отряда отъ 16 и 19 Августа, за №№ 483 и 485.

одинъ (1-й роты) умеръ скоропостижно, не доходя версты до Дузлу-Олума, другой (3-й роты) въ Терсъ-Аканѣ—отъ кроваваго поноса.

20 Августа отрядъ свернулъ на сѣверъ, оставивъ Сумбаръ вправо отъ себя, и продолжалъ движеніе по направленію къ Хаджамъ-Кала, куда прибылъ 21-го числа.

Изъ Хаджамъ-Кала была отправлена небольшая колонна къ Михайловскому заливу за довольствіемъ и для сопровожденія больныхъ; нѣкоторые больные не выдержали переѣзда (ихъ везли на верблюдахъ) и умерли въ дорогѣ. 1-й баталіонъ потерялъ умершими еще двухъ рядовыхъ. (*)

31 Августа отрядъ перешелъ къ Бендесену и 7 Сентября вернулся обратно въ Хаджамъ-Кала.

До этого времени ни что не обнаруживало близкаго сосѣдства скопищъ текинцевъ. Тѣмъ не менѣе, въ отрядѣ принимались всѣ мѣры предосторожности. Возвратившись въ Хаджамъ-Кала, войска разбили лагерь и на ночь, по обыкновенію, выслана была сторожевая цѣпь съ приказаніемъ въ случаѣ нападенія текинцевъ въ значительныхъ силахъ отступить въ районъ расположенія отряда. Выступленіе отряда назначено было въ 4 часа утра. Ночью, часовъ около 11-ти, на аванпостахъ, противъ передняго фаса, неожиданно раздались крики и учащенная стрѣльба. Тотчасъ-же ударили тревогу и черезъ нѣсколько минутъ всѣ войска стояли подъ ружьемъ. Изъ цѣпи дали знать, что партія текинцевъ съ гикомъ и стрѣльбою бросилась на лагерь, но была отбита нашими аванпостами. Тѣмъ временемъ сторожевые посты отступили, очистивъ фронтъ передъ артиллеріею. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ убѣдили, повидимому, текинцевъ, что отрядъ готовъ ихъ встрѣтить и нападеніе больше не повторялось.

На разсвѣтѣ отрядъ двинулся по дорогѣ къ Чату. 1-й баталіонъ шелъ въ арріергардѣ; въ окрестностяхъ не видно было никого; но едва хвостъ колонны спустился съ небольшихъ высотъ, какъ въ тылу показалась громадная толпа текинцевъ. Начальникъ отряда приказалъ арріергарду подтянуться ближе къ главнымъ

(*) Донесеніе командира баталіона командиру полка 22 Сентября, № 554-й.

силамъ и прикрывать отступленіе. Командиръ баталіона, маіоръ Абызовъ, сдѣлалъ распоряженіе выслать отъ 1-й и 2-й ротъ по полуротѣ въ заднюю цѣпь, а отъ 3-й и 4-й по взводу—въ боковую; остальные полуроты первыхъ двухъ ротъ составили частныя поддержки, а шесть взводовъ второго полубаталіона—общій резервъ. Между тѣмъ, текинцы стали охватывать и фланги, пытаясь перейти въ атаку, но огонь нашей цѣпи, а по временамъ и резервовъ, удерживалъ ихъ въ почтительномъ разстояніи. Въ такомъ порядкѣ баталіонъ отступалъ до 7-ми часовъ вечера; текинцы насѣдали съ особенною настойчивостію, такъ что пришлось употребить въ дѣло артиллерію. Съ наступленіемъ темноты непріятель скрылся, а войска расположились на ночлегъ въ Терсъ-Аканѣ. По слухамъ текинцы понесли значительный уронъ. Съ нашей стороны потерь не было. Ротами 1-го баталіона выпущено въ этотъ день 2475 патроновъ. (*)

14 Сентября отрядъ вернулся въ Чатъ, а 16-го, послѣ молебствія, приступлено было къ возведенію Чатскаго укрѣпленія. Въ гарнизонъ его назначены были 8 ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 1-й баталіонъ), 2 сотни, 4 орудія и 4 ракетныхъ станка. Съ остальными войсками генералъ Ломакинъ прибылъ въ Чикишляръ, гдѣ также заложено было укрѣпленіе.

Въ Чатѣ оставленъ былъ казенный верблюжій транспортъ въ 1200 верблюдовъ. Верблюды раздѣлены были между частями гарнизона и уходъ за ними возлагался на особо назначенныхъ людей. Обыкновенно каждый день ихъ выгоняли на пастъбу недалеко отъ укрѣпленія, а въ прикрытіе къ нимъ назначалась рота пѣхоты, которая брала съ собою палатки, котлы и располагалась на берегу Сумбара, оставаясь въ полной боевой готовности.

19 Октября, въ 8 часовъ утра, изъ укрѣпленія выступила рота Ширванскаго полка на фуражировку по Атреку. Отойдя версты четыре, рота неожиданно открыла партію конныхъ текинцевъ, человекъ около 400, которые, пользуясь оврагомъ и балками, скрытно пробирались къ укрѣпленію. Видя себя открытыми и избѣгая огня Ширванцевъ, текинцы бросились по направленію

(*) Полковой архивъ; дѣло 1-го баталіона.

къ Сумбару, но встрѣченные выстрѣлами нижнихъ чиновъ, работавшихъ неподалеку въ каменоломнѣ, повернули къ пастбищу и двумя партіями охватили верблюдовъ, которыхъ прикрывала 1-я рота, подъ командою поручика Булгакова.

По первымъ выстрѣламъ поручикъ Булгаковъ ударилъ „тревогу“, по которой люди бывшіе при верблюдахъ стали сгонять ихъ въ кучу, а 1-я рота выбѣжала впередъ для встрѣчи атакующаго непріятеля, но текинцы успѣли уже охватить около 20-ти верблюдовъ. Въ это время начальникъ гарнизона, маіоръ Абызовъ, выслалъ изъ Чата 3-ю роту, подъ командою прапорщика Стеценко, и двѣ роты Ширванцевъ, которыя, присоединивъ къ себѣ 1-ю роту, бросились преслѣдовать текинцевъ, но тѣ были уже далеко, успѣвъ угнать съ собою и верблюдовъ; пришлось ограничиться нѣсколькими залпами, пущенными въ слѣдъ дерзкому непріятелю.

Судя по брошенному оружію и убитымъ лошадямъ—не дешево обошелся текинцамъ ихъ смѣлый набѣгъ. Наша потеря заключалась въ 1-мъ убитомъ и 1-мъ раненомъ, оба рядовые 3-й роты, бывшіе при верблюдахъ (*).

1-я и 3-я роты во время перестрѣлки выпустили 576 патроновъ; 2-я и 4-я роты въ этотъ день ходили къ Текенджи на встрѣчу колонны изъ Чикишляра.

Послѣ случая 19 Октября, текинцы долго не рѣшались показываться вблизи укрѣпленія. Но и безъ нихъ на долю Чатскаго гарнизона выпало не мало трудовъ. Работы по укрѣпленію, ежедневныя фуражировки, рубка лѣса, прикрытіе верблюдовъ, караульная служба и наконецъ транспортированіе между Чатомъ и Чикишляромъ поглощали все время. Солдаты положительно не имѣли отдыха. Чтобы имѣть болѣе или менѣе ясное представленіе о распредѣленіи труда, приводимъ здѣсь ежедневный нарядъ Чатскаго гарнизона.

Между укрѣпленіями Чатомъ и Чикишляромъ ходили постоянно оказіи съ больными и довольствіемъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты, которыя сопровождали оказію до половины пути, а затѣмъ, сдавъ или принявъ транспортъ, возвращались

(*) Репортъ маіора Абызова начальнику дивизіи 22 Октября, за № 630-мъ.

обратно. Остальные 6 ротъ гарнизона распредѣлялись такъ: въ прикрытіе верблюдовъ одна рота, на фуражировку за сухимъ фуражемъ—одна рота, за дровами—одна рота,—итого три роты, четвертая дежурная, пятая и шестая на работы по укрѣпленію. И такъ изо дня въ день. Само собою разумѣется, что это не могло не отразиться на здоровьи людей. Ёвнтяевъ и притворяющихся не было, каждый сознавалъ, что малѣйшее его уклоненіе отзовется на плечахъ товарища. Напротивъ, многіе черезъ силу шли въ нарядъ, но не рапортовались больными. Не разъ приходилось слышать приказаніе фельдфебеля передъ выходомъ въ оказію: „пошелъ, выходи кто можетъ“, и у офицера, видѣвшаго передъ собою роту въ 50—60 штыковъ, не хватало духу провѣрить остальныхъ; онъ былъ глубоко убѣжденъ, что въ строй вышли дѣйствительно тѣ, кто могъ.

Но и офицерамъ доставалось не мало. Изъ 11 человекъ ихъ осталось только шесть (командиръ баталіона маіоръ Абызовъ, командиръ 2-й роты поручикъ Юницкій, баталіонный адъютантъ прапорщикъ Владиміровъ, и завѣдующіе ротами прапорщики Поповъ, Стеценко и Левицкій), остальные по болѣзни отправлены были на Западный берегъ (*). Въ виду большого наряда въ гарнизонъ, маіоръ Абызовъ поставленъ былъ въ необходимость просить командира полка, полковника Старикова, увеличить численный составъ офицеровъ 1-го баталіона. Вслѣдствіе чего въ 1-й баталіонъ назначены были поручикъ Пентко, принявшій 4-ю роту, подпоручикъ Смирновъ—1-ю роту, прапорщики Санжаревскій и Качауновъ, которые и отправились изъ штабъ-квартиры полка 8 Декабря 1878 года; вмѣстѣ съ ними вернулся къ баталіону и подпоручикъ Малишевскій, вступившій въ командованіе 3-ю ротой (**).

Съ 20 Ноября роты Чатскаго гарнизона конвоировали транспорты до самаго Чикишляра, для чего гарнизонъ дѣлился на двѣ очереди; въ составъ колоннъ входила не только пѣхота, но артиллерія и кавалерія. На маршъ обыкновенно употребляли

(*) Изъ нихъ штабсъ-капитанъ Гвоздецкій, поручики Булгаковъ и Каляшевъ къ баталіону уже не возвращались.

(**) Приказъ по полку 1878 года, № 342-й.

пять дней туда и пять дней обратно; въ Чикишлярѣ оставались не болѣе двухъ сутокъ.

Съ 18 по 23 Декабря 1-я и 3-я роты находились на работахъ по устройству укрѣпленія въ Янгли-Олумѣ.

Новый, 1879, годъ засталъ 1-й баталіонъ въ Чатѣ. Въ теченіи семимѣсячнаго пребыванія баталіона на восточномъ берегу Каспійскаго моря онъ потерялъ умершими, главнымъ образомъ отъ кроваваго поноса, двѣнадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ, а именно: въ 1-й ротѣ умеръ одинъ, во 2-й—три, въ 3-й—три и въ 4-й—пять человѣкъ (*). Число больныхъ въ мѣсяцъ колебалось между 102 и 84 (**). Число заболѣваній особенно увеличилось въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ началѣ пребыванія въ Чатѣ.

За понесенные труды и за отличія, оказанныя нижними чинами въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ текинцами въ теченіи 1878 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать на 1-й баталіонъ двѣнадцать знаковъ отличія военнаго ордена.

Подведя итогъ дѣятельности войскъ Закаспійскаго военнаго отдѣла за 1878 годъ, мы видимъ, что хотя намъ и удалось укрѣпиться въ Чикишлярѣ и Чатѣ и твердо стать на низовьяхъ Атрека, но экспедиція не привела къ достиженію главной цѣли: подчиненію нашему вліянію текинскаго населенія и прекращенію ихъ нападеній, что подтверждалось дерзкимъ преслѣдованіемъ отряда 8 Сентября, не менѣе дерзкимъ нападеніемъ 19 Октября и, наконецъ, перестрѣлкою съ Чикишлярскимъ постомъ 24 Декабря.

Въ 1879 году рѣшено было предпринять новую экспедицію уже съ цѣлью утвержденія въ Ахаль-Текинскомъ оазисѣ. Съ этою цѣлью признано необходимымъ:

1) сформировать весною 1879 года въ Чатѣ отрядъ, достаточной силы для подчиненія нашей власти ахаль-текинцевъ, для чего долженъ быть занятъ стратегическій пунктъ, удобный казъ

(*) Приказы по полку за 1878 годъ, за №№ 182, 245, 267, 287, 290, 294 и 349.

(**) Приказъ по полку за 1879 годъ, № 76-й.

для прочнаго обладанія нами оазисомъ, такъ и для устройства безопаснаго сообщенія съ операціоннымъ базисомъ на Атрекъ, и

2) съ подчиненіемъ текинскаго оазиса, приступить къ занятію линіи по Узбою, устройвъ укрѣпленіе или въ Игды, или въ другомъ какомъ либо пунктѣ на старомъ руслѣ Аму-Дарья, для обезпеченія красноводско-хивинской караванной дороги.

Для исполненія экспедиціи кавказское начальство исчислило слѣдующія силы: 16¹/₄ баталіоновъ мирнаго состава, по 450 человекъ въ баталіонѣ, 18 сотенъ и 2 эскадрона кавалеріи и 34 орудія. Въ Закаспійскомъ краѣ находилось 5¹/₄ баталіоновъ пѣхоты, 2 сотни и 22 орудія. Остальныя войска должны были быть переведены съ западнаго берега Каспія. Изъ этихъ войскъ въ дѣйствующій отрядъ должны были войти 4000 пѣхоты, 2000 кавалеріи и 16 орудій; остальными частями предполагалось занять линію сообщеній дѣйствующаго отряда съ базой. (*) Начальникомъ экспедиціи, которому присвоено званіе „временно-командующаго войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла“, былъ назначенъ командиръ 1-го Кавказскаго Армейскаго корпуса, генераль-адъютантъ Лазаревъ. (**)

Въ составъ вновь формируемаго экспедиціоннаго отряда должны были войти по два баталіона отъ cadaго полка 21-й пѣхотной дивизіи, включая сюда и находящіяся уже въ Закаспійскомъ краѣ 6 баталіоновъ. (***) Отъ Самурскаго полка назначенъ 3-й баталіонъ, который, согласно телеграммы начальника дивизіи отъ 17 Марта, немедленно приступилъ къ прохожденію полнаго курса стрѣльбы изъ винтовокъ Бердана № 2-й, коими полкъ только что былъ перевооруженъ.

Баталіонъ имѣлъ полное число рядовъ по обыкновенному мирному составу съ уравниемъ сроковъ службы, при-чемъ не

(*) Н. И. Гродековъ «Война въ Туркменіи», т. 1-й.

(**) Командовалъ 21-ю пѣхотною дивизіею съ 1865 по 1868 годъ.

(***) Отъзвъ начальника окружнаго штаба отъ 7 Марта, за № 936 къ начальнику 21-й пѣхотной дивизіи.

Въ Закаспійскомъ краѣ въ это время находились слѣдующіе баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи: 1-й и 4-й Апшеронскаго, 3-й Дагестанскаго, 1-й Самурскаго и 2-й и 4-й Ширванскаго полковъ.

были назначены новобранцы Ноябрьскаго призыва 1878 года и люди призыва 1873 года; послѣдніе какъ подлежащіе увольненію въ запасъ арміи. Всѣ нижніе чины подверглись тщательному медицинскому осмотру.

Для сформированія и снаряженія частей войскъ предназначенныхъ въ Ахаль-Текинскую экспедицію, Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, приказалъ принять къ руководству слѣдующія правила. (*).

1) въ виду командированія отъ разныхъ полковъ отдѣльных баталіоновъ, имѣть въ нихъ послѣднихъ: штабъ-офицера командующаго баталіономъ 1; младшаго штабъ-офицера, онъ-же завѣдывающій хозяйствомъ (могъ-быть и капитанъ) 1; ротныхъ командировъ 4; младшихъ офицеровъ 6; адъютанта 1; казначея (онъ-же квартирмейстеръ и завѣдывающій оружіемъ) 1; дѣлопроизводителя 1; классныхъ чиновниковъ: врача 1 и медицинскихъ фельдшеровъ 2; строевыхъ нижнихъ чиновъ по штату мирнаго времени, съ добавленіемъ одного баталіоннаго горниста; нестроевыхъ 24. (**)

2) при каждомъ баталіонѣ имѣть лазаретъ на 12 мѣстъ, по одному санитарному ранцу на роту и фельдшерской сумкѣ на баталіонъ, медикаменты, санитарныя принадлежности и двое носилокъ на роту.

3) въ Петровскѣ и Баку войска предполагалось снабдить палатками новаго образца.

4) обозъ имѣть въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ пѣхотѣ по одной ротной пароконной повозки на роту и по шести четырехъ колесныхъ фургоновъ на баталіонъ, въ томъ числѣ одинъ лазаретный.

5) войскамъ взять въ походъ мундирную одежду перваго срока и имѣть на каждого нижняго чина: по двѣ гимнастическія рубахи, по двѣ пары сапогъ, по одной парѣ поршней туземнаго

(*) Циркулярное распоряженіе окружнаго штаба отъ 26 Марта 1879 года, № 1194-й.

(**) Писарей 4, фельдшеровъ 4, лазар. служиг. 4, мастеровыхъ: оружейникъ, ложникъ, плотникъ и кузнецъ; обозныхъ унтеръ-офицерь 1 и рядовыхъ 7.

образца, галстухъ, башлыкъ, по одной парѣ бумажныхъ китайчатыхъ шароваръ, не менѣе трехъ рубахъ, двухъ подштанниковъ, трехъ паръ холщевыхъ портянокъ и лѣтнія чахлы съ наза-тыльниками.

6) войскамъ имѣть съ собою, вмѣсто ранцевъ, мѣшки туркестанскаго образца, но изъ равендуха, и, не зависимо носимыхъ котелковъ, бутылки для воды, обтянутыя сѣрымъ сукномъ, а равно и весь носимый шанцевый инструментъ. Разрѣшается не брать штыковыхъ ноженъ и тесаковъ.

7) г.г. офицерамъ частей войскъ, идущихъ въ походъ, разрѣшается мундировъ не брать, имѣть шапки вмѣсто кепи и азіатскія шашки вмѣсто форменныхъ сабель.

8) всѣмъ войскамъ имѣть восьмидневный сухарный запасъ, полный комплектъ патроновъ, запасныя оружейныя части и необходимый въ походъ мастеровой инструментъ.

9) имѣть въ каждой ротѣ три котла для варки щей и каши; по двѣ сѣнокосныхъ косы, по два серпа, а въ баталіонномъ обозѣ таковыхъ имѣть по шести.

10) изъ хозяйственныхъ суммъ частей выдѣлить на непредвиденные расходы въ каждый баталіонъ по 1^{1/2}/т. руб. Кромѣ того наблюсти, дабы въ ротахъ имѣлось сѣбстной и хозяйственной суммы не менѣе 500 руб. въ каждой.

11) довольствіе войскъ мясомъ и другими продовольственными припасами, по прибытіи въ Закаспійскій край, будетъ произведено по распоряженію начальника отряда.

12) такъ какъ части войскъ Закаспійскаго отдѣла, особенно при движеніи въ Ахаль-Теке, по необходимости будутъ раздѣлены на мелкіе отряды и колонны, расположенныя другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, то, дабы не замедлять отпуска войскамъ всего необходимаго, засвидѣтельствованіе всѣхъ требованій отчетовъ будетъ предоставлено начальникамъ второстепенныхъ отрядовъ, колоннъ и укрѣпленій.

При этомъ приложена была вѣдомость всѣмъ видамъ отчетности, которую обязаны вести части войскъ, во время нахождения въ Закаспійскомъ отдѣлѣ.

Такимъ образомъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ, главнокомандующимъ указаны были всѣ главные отдѣлы снаряженія войскъ для предстоявшаго степнаго похода; и частнымъ начальникамъ оставалось только развить ихъ, что въ Самурскомъ полку и было исполнено въ самомъ непродолжительномъ времени. Командиръ полка, полковникъ Стариковъ, лично принималъ во всемъ дѣятельное участіе, осматривалъ все до мельчайшей подробности, и какъ 3-й, такъ и 1-й баталіоны снаряжены были образцово; роты имѣли даже про запасъ сушеную капусту, кислоту и проч.

Примѣняя къ штатамъ отдѣльныхъ баталіоновъ, въ 1-й и 3-й баталіоны назначены были на должности по хозяйственной части слѣдующіе офицеры: (*) въ 1-й баталіонъ—капитанъ Измаильскій младшимъ штабъ-офицеромъ и и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ, прапорщикъ Санжаревскій и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части, и подпоручикъ Смирновъ и. д. казначея, квартирмейстера и завѣдывающаго оружіемъ; въ 3-мъ баталіонѣ: Ширванскаго полка маіоръ Пожаровъ—младшимъ штабъ-офицеромъ, поручикъ Фонъ-Шлихтингъ—и. д. казначея и подпоручикъ Айрапетовъ—и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части.

Одновременно съ этимъ на усиленіе состава офицеровъ 1-го баталіона назначены были: капитанъ Лавровъ—командиромъ 1-й роты, подпоручикъ Бугдановъ—командующимъ 4-ю роту, (**) прапорщики Малиновскій и Ашехмановъ и Ширванскаго полка поручикъ Смирновъ, послѣдній для временнаго командованія 3-ю роту (***). Младшими врачами назначены состоять при 1-мъ баталіонѣ лекарь Цвибакъ, при 3-мъ—Гусаковъ.

6 Іюня 1879 года 3-й баталіонъ выступилъ изъ штабъ-квартиры полка въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ (командиръ баталіона, подполковникъ Лавенецкій и младшій штабъ-офицеръ,

(*) Приказъ по полку 1879 года, № 102-й.

(**) Командующій 4-ю роту поручикъ Пентко назначенъ былъ адъютантомъ къ начальнику отряда.

(***) Прикомандированіе офицеровъ Ширванскаго полка было вызвано необходимостію, вслѣдствіе недостатка своихъ; въ это время въ Самурскомъ полку было на лицо 6 штабъ-офицеровъ и сорокъ девять оберъ-офицеровъ, считая должностныхъ и больныхъ. (Полковой архивъ дѣло 3-го баталіона).

маіоръ Пожаровъ), 13-ти оберъ-офицеровъ (командиры ротъ: 9-й—поручикъ Петровъ, 10-й—штабсъ-капитанъ Карповичъ, 11-й—штабсъ-капитанъ Карашевичъ и 12-й—капитанъ Чачіевъ; баталіонный адъютантъ, подпоручикъ Фловицкій; младшіе офицеры: поручики фонъ-Шлихтингъ и Залого, подпоручикъ Айрапетовъ, прапорщики: Мазуровъ, Казанскій, Стоякинъ, Ивановъ и Гензель). 40 унтеръ-офицеровъ, 9 музыкантовъ, 386 рядовыхъ и 30 нестроевыхъ (*).

Всѣмъ баталіонамъ, назначеннымъ въ составъ экспедиціоннаго отряда, приказано было взять съ собою знамена, почему 3-му баталіону передано было и знамя 1-го баталіона, для врученія сему послѣднему.

Между тѣмъ 1-й баталіонъ, оставаясь въ гарнизонѣ Чатскаго укрѣпленія, несъ по прежнему конвойную и караульную службу, а въ свободное время производилъ ученія, занимаясь между прочимъ ознакомленіемъ нижнихъ чиновъ съ системою винтовки Бердана, нѣсколько образцовъ которой были высланы изъ штабъ-квартиры полка.

24 Января баталіонъ въ полномъ составѣ выступилъ въ Чикишляръ, для отправленія запасныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ убыло изъ баталіона 341 человекъ, въ томъ числѣ 60 унтеръ-офицеровъ (**). Въ то же время на укомплектованіе баталіона прибыли изъ штабъ-квартиры 10 вице-унтеръ-офицеровъ 1 барабанщикъ и 83 рядовыхъ. Такимъ образомъ численность баталіона доведена была до 493 штыковъ (***)).

2 Февраля баталіонъ возвратился въ Чатъ, а 4-го торжественно праздновалъ пожалованіе баталіону георгіевскаго знамени за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году.

17 Марта баталіонъ опять двинулся въ Чикишляръ; на этотъ разъ за полученіемъ ружей Бердана. Пріемъ ружей былъ прерванъ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи въ край генералъ-адъютанта Лазарева, который до сбора экспедиціоннаго отряда пред-

(*) Приказы по полку 1879 года, №№ 157-й и 171-й.

(**) Приказъ по 1-му баталіону 1879 года, № 6-й.

(***) Полковой архивъ дѣло 1-го баталіона за 1879 годъ.

полагалъ сдѣлать объѣздъ пунктовъ, занимаемыхъ нами. 1-му баталіону приказано было немедленно идти назадъ и стать въ Караджа-Батырѣ, на пути слѣдованія начальника отряда въ укр. Чатъ. 23 Марта генералъ Лазаревъ прибылъ въ Караджа-Батырь, осмотрѣлъ баталіонъ и выѣхалъ дальше въ Чатъ, а 1-й баталіонъ вернулся въ Чикишляръ, гдѣ окончивъ пріемъ ружей, двинулся обратно къ Чату, куда прибылъ 6 Апрѣля.

Съ 13 Апрѣля баталіонъ приступилъ къ прохожденію курса практической стрѣльбы изъ новыхъ ружей.

Въ Маѣ мѣсяцѣ въ Чикишляръ стали прибывать части экспедиціоннаго отряда. Согласно плана экспедиціи вновь назначенные баталіоны 21-й дивизіи должны были поступить въ резервъ (*), почему 3-й баталіонъ отплылъ изъ Петровска только 24 Іюня и высадился въ Чикишляръ 27-го. Той-же участи, т. е. обезпеченію тыла передоваго отряда подверглись и тѣ баталіоны, которые уже находились въ Закаспійскомъ краѣ, въ томъ числѣ и 1-й Самурскій. Исключеніе составилъ одинъ баталіонъ Ширванскаго полка, да и тотъ въ знаменательный день боя подъ стѣнами Денгилъ-Тепе, 28 Августа, оставался въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ авангарда (**).

Такимъ образомъ, баталіонамъ 21-й дивизіи въ экспедицію 1879 года, суждено было играть второстепенную роль. И въ то время, какъ войска первый разъ ступавшія на восточный берегъ Каспійскаго моря двигались впередъ и имъ должна была принадлежать вся честь завоеванія Ахала; 21-я пѣхотная дивизія, десять лѣтъ не покидавшая Закаспійскаго края, оставалась въ тѣни. А между тѣмъ, начиная съ 1869 года, части ея вели почти непрерывную борьбу съ воинственными племенами туркменъ, пролагая путь нашему вліянію въ Среднюю Азію. Сколько труда и лишеній перенесено было за это время! Сколько доблестныхъ воиновъ погибло въ песчанной пустынѣ въ борьбѣ съ природою и дикими обитателями страны! Экспедиціи полковниковъ Столѣтова, Мар-

(*) Отзывъ окружнаго штаба начальнику дивизіи отъ 16 Апрѣля 1879 года, № 1772-й.

(**) Военный сборникъ 1888 года, № 4-й ст. В. Н. Г. «Очеркъ экспедицій въ Ахаль-Текъ».

козова, Ломакина и знаменитый походъ въ Хиву Мангишлякскаго отряда, въ 1874 году, давшія Россіи Закаспійскій военный отдѣлъ, служатъ ясными доказательствами заслугъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Бъ концу Мая въ Чикишлярѣ сосредоточился почти весь экспедиціонный отрядъ. Часть его, въ видѣ авангарда, 6 Іюня двинулась черезъ Чатъ въ Дузлу-Олумъ, а за тѣмъ—къ Терсъ-Акану, гдѣ предполагалось устроить промежуточные склады продовольственныхъ запасовъ. Главныя-же силы могли выступить не ранѣе какъ черезъ два мѣсяца, вслѣдствіе медленнаго доставленія съ западнаго берега провіанта и прочаго довольствія, а также благодаря затрудненіямъ встрѣтившимся при сборѣ верблюдовъ. Съ 30 Іюля началось выступленіе эшелоновъ, назначенныхъ въ дѣйствующій отрядъ. Въ Чикишлярѣ оставлено было три баталіона пѣхоты (Апшеронскій, Дагестанскій и 3-й Самурскій), три сотни кавалеріи и два полевыхъ орудія красноводской артиллеріи.

Бодро и весело выступали войска въ давно желаемый походъ, съ восторгомъ покидали они пустынный Чикишляръ, но эта радость острою болью отзывалась въ сердцахъ тѣхъ, кому суждено было играть пассивную роль въ предстоявшей экспедиціи.

Чикишляръ представлялъ далеко непривлекательную лагерную стоянку: песокъ, полное отсутствіе даже признаковъ какой либо растительности, мутная, невкусная вода, постоянная жара отъ 35 до 45° дѣлали пребываніе въ немъ положительно невыносимымъ. И не смотря на это, тутъ кипѣла оживленная работа: солдаты, эти неутомимые труженники, подъ палящими лучами солнца, занимались выгрузкою лодокъ, подвозившихъ провіантъ съ пароходовъ, строили пристань, насыпали полотно желѣзной дороги, выючили верблюдовъ, конвоировали транспорты и проч.

Въ такой обстановкѣ 3-й баталіонъ пробылъ до Октября мѣсяца. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины почти всѣ переболѣли желудочной лихорадкой, но часто бывали случаи и болѣе серьезныхъ заболѣваній, иногда оканчивавшихся смертію. Изъ мѣсячныхъ рапортовъ о состояніи 3-го баталіона видно, что въ Іюль мѣсяцѣ, не считая околочныхъ, т. е. слабыхъ, больныхъ въ Чикишлярскомъ госпиталѣ состояло 18 нижнихъ чиновъ, умеръ

одинъ; въ Августѣ—46 нижнихъ чиновъ, умеръ одинъ и въ Сентябрь—35 нижнихъ чиновъ, умерли трое. Въ списочномъ состояніи офицеровъ произошли слѣдующія перемѣны: командиръ баталіона, подполковникъ Лавенецкій по болѣзни выѣхалъ въ штабъ-квартиру полка, капитанъ Чачіевъ отправленъ былъ въ Петровскій военный госпиталь и поручикъ Петровъ—въ Чикишлярскій. Для послѣдняго пребываніе на восточномъ берегу имѣло роковыя послѣдствія: Петровъ умеръ отъ кроваваго поноса 4 Октября 1879 года.

Вмѣсто подполковника Лавенецкаго во временное командованіе баталіономъ вступилъ майоръ Пожаровъ, 9-ю ротую—поручикъ Айрапетовъ, 12-ю—сначала прапорщикъ Казанскій, а затѣмъ поручикъ фонъ-Шлихтингъ, и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ—штабсъ-капитанъ Карашевичъ, сдавшій временно роту поручику фонъ-Шлихтингу, прапорщикъ Мазуровъ и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части. Кромѣ того, по распоряженію начальника отряда, поручикъ Залого и прапорщикъ Гензель назначены были для завѣдыванія отдѣленіями транспортовъ (*).

1-й баталіонъ въ теченіи Іюля мѣсяца по ротно конвоировалъ транспорты къ Баятъ-Хаджи и къ Харь-Олуму, т. е. въ обѣ стороны отъ Чата. Здѣсь также произошли нѣкоторыя измѣненія въ командованіи частями: майоръ Абызовъ отправленъ былъ въ Петровскій военный госпиталь, баталіонъ принялъ капитанъ Измаильскій; и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ назначенъ капитанъ Лавровъ, а прапорщикъ Стеценко—завѣдывающимъ 1-ю ротую (**).

28 Іюля 1-му баталіону предписано было немедленно приготовиться къ выступленію къ колодцамъ Дашъ-Верды. Такое распоряженіе послѣдовало вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ. Верблюды для отряда покупались или нанимались у юмудовъ реквизиціоннымъ способомъ. Налогъ верблюдами въ весьма большихъ размѣрахъ (6,700 головъ) возбудилъ неудовольствіе жителей. Опасаясь новаго налога, атабаи, кочевавшіе отъ оз. Шаирды

(*) Приказы по 3-му баталіону 1879 года, №№ 71-й, 160-й и 171-й.

(**) Приказы по 1-му баталіону 1879 года, №№ 53-й и 54-й.

до Дашъ-Верды, откочевали къ Кюрендагскимъ горамъ. Съ уходомъ атабаевъ открывался свободный проходъ текинскимъ разбойникамъ на наши сообщенія. Болѣе вѣроятный путь для нападеній пролегалъ черезъ колод. Дашъ-Верды, такъ какъ эта была единственная дорога черезъ безводную пустыню, примыкавшую къ нашей коммуникаціонной линіи съ сѣверо-западной стороны. Колодцы Дашъ-Верды отстояли отъ нашихъ сообщеній на 50 верстъ безводнаго пространства.

30 Юля 1-й баталіонъ, запасшись продовольствіемъ для людей на тридцать дней, выступилъ изъ Чата. Слабосильные, въ числѣ 14 человекъ, а также всѣ лишніа тяжести оставлены были въ укрѣпленія. Командующій баталіономъ капитанъ Измаильскій получилъ слѣдующую инструкцію (*): зорко слѣдить за тѣмъ чтобы колодцами не могли пользоваться люди намъ неизвѣстныя; о всѣхъ подозрительныхъ личностяхъ ему будутъ сообщать, прикомандированные къ баталіону, преданные намъ туркмены джафарбаи, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность дѣлать развѣзды.

31 Юля, въ 7 часовъ вечера, баталіонъ прибылъ къ Дашъ-Верды. На другой день всѣ верблюды и фургоны отправлены были обратно въ Чатъ подъ прикрытіемъ 4-й роты; остальные роты приступили къ устройству лагеря и укрѣпленія. 7 Августа укрѣпленіе было окончено и въ ротахъ возобновились занятія, преимущественно теорія стрѣльбы и прикладка.

Между тѣмъ, эшелоны дѣйствующаго отряда продолжали движеніе къ оазису и, въ половинѣ Августа, стянулись къ Бендесену, откуда разрабатывался переваль черезъ Копеть-Дагъ.

Начальникъ отряда, генераль Лазаревъ, еще въ половинѣ Юля заболѣвшій злокачественнымъ вередомъ, больной слѣдовалъ за послѣднимъ эшелономъ, желая лично руководить начатою имъ экспедиціей. Но судьба рѣшила иначе: 13 Августа, въ Чатѣ, онъ внезапно скончался. Начальствованіе отрядомъ принялъ генераль-маіоръ Ломакинъ. 22 Августа отрядъ перешелъ Копеть-Дагъ, а 28-го послѣдовалъ штурмъ непріятельскаго аула Денгиль-Тепе,

(*) Полковой архивъ, дѣло 1-го баталіона за Юль мѣсяць 1879 года.

въ которомъ собрались жители, всѣхъ пройденныхъ отрядомъ, ауловъ, съ женами и дѣтьми, имуществомъ и продовольствіемъ. Общее число ихъ простиралось до 30,000. Текинцы защищались упорно, штурмъ былъ отбитъ и войска, потерпѣвъ значительный уронъ, отступили къ аулу Кары-Карызь и 6 Сентября обратно перевалили черезъ горы. Въ Терсъ-Аканѣ, 16 Сентября, было получено приказаніе вновь назначеннаго начальника отряда генераль-лейтенанта Тергукасова остановиться и ожидать его прибытія. Обѣхавъ линію расположенія нашихъ войскъ, генераль Тергукасовъ нашель во всемъ полное разстройство: продовольствія мало, перевозочная часть находилась въ страшномъ упадкѣ (изъ 12,273 верблюдовъ осталось на лицо 3,896), госпиталя не имѣли должнаго числа кроватей, люди отъ недостатка растительной пищи сильно болѣли; развитію болѣзней не мало способствовали и походныя палатки, въ которыхъ помѣщались войска дѣйствующаго отряда, подобный шатеръ не прикрываль людей ни отъ холода, ни отъ жары.

Ислѣдовавъ положеніе дѣлъ, начальникъ отряда нашель необходимымъ отложить экспедицію до весны будущаго года. А въ виду незначительности имѣвшихся запасовъ продовольствія и трудности доставки его, численность отряда была уменьшена почти на половину. Остальныя войска перевезены обратно на западный берегъ Каспійскаго моря, а съ ними распущенъ и весь многочисленный отрядный штабъ. (*) Всѣ баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи остались въ Закаспійскомъ краѣ.

Теперь главное вниманіе начальника отряда было обращено на довольствіе людей, для чего пища улучшена, дача спирта и чая увеличена. Затѣмъ госпиталя приведены въ полный порядокъ. Установлено правильное сообщеніе между занятыми пунктами, учрежденіемъ почтъ и оказій. Линія сообщенія Чата съ Чикишляромъ перенесена была на Караджа-Батырь.

(*) Отрядный штабъ состоялъ изъ 60-ти человекъ, изъ коихъ половина не несла никакихъ обязанностей, а между тѣмъ на штабъ выходило одного полеваго довольствія до 40,000 руб. въ мѣсяцъ, для подъема тяжестей требовалось 340 верблюдовъ и цѣлая сотня казаковъ разобрана была въ вѣстовые. (Н. И. Гродековъ «Война въ Туркменіи» томъ I-й).

Съ Сентября 1879 года, войска сосредоточенныя на атрекской линіи (въ Дузлу-Олумѣ, Чатѣ и Чикишлярѣ) находились въ строго оборонительномъ положеніи. Главное занятіе ихъ заключалось въ постройкѣ укрѣпленій и разныхъ складовъ и въ обезпеченіи подвоза запасовъ въ передовые пункты.

Оба баталіона Самурскаго полка назначены были въ гарнизонъ Чатскаго укрѣпленія. (*) 1-й баталіонъ выступилъ изъ Дашъ-Верды 18 Сентября и прибылъ въ Чатъ 20-го; 3-й баталіонъ вышелъ изъ Чикишляра 3 Октября и прибылъ по назначенію 8-го. 10 Ноября возвратился подполковникъ Лавенецкій и вступилъ въ командованіе баталіономъ.

Послѣдніе четыре года 1-му и 3-му баталіонамъ почти не приходилось быть вмѣстѣ, (**) поэтому предстоявшій полковой праздникъ Самурцы готовились отпраздновать съ возможною торжественностію. Наконецъ настало и 6 Декабря. Лагерь принялъ праздничный видъ. Съ ранняго утра, въ палаткахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, шли усиленныя приготовленія для пріема, чѣмъ Богъ послалъ, своихъ кунаковъ. Въ 8 часовъ утра роты выстроились для молебствія, какъ вдругъ пронесся слухъ, что съ командиромъ 1-го баталіона сдѣлался ударъ. Дѣйствительно, капитанъ Измаильскій, уже готовый идти въ парадъ, скоропостижно умеръ. Неожиданная смерть уважаемаго начальника, кавказскаго ветерана, одного изъ старѣйшихъ Самурцевъ глубоко опечалила товарищей и подчиненныхъ. Командующимъ 1-мъ баталіономъ назначенъ былъ маіоръ Пожаровъ.

Наступили холода и роты размѣстились по кибиткамъ. Работы и командировки шли своимъ чередомъ и не проходило дня, чтобы изъ баталіона одна или двѣ роты не ходили-бы въ прикрытіе транспортовъ. Войска постоянно были на сторожѣ, такъ какъ, послѣ отбитаго штурма Денгиль-Тепе, дерзости текинцевъ не было предѣловъ. Шайки ихъ совершили цѣлый рядъ набѣговъ на

(*) Гарнизонъ Чата составляли: 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка и 4-й Дагестанскаго, рота саперъ, двѣ сотни казаковъ Полтавскаго полка и полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

(**) Въ 1876 году 1-й баталіонъ былъ въ Петровскѣ; въ экспедицію 1877 года оба баталіона дѣйствовали на разныхъ участкахъ; въ 1878 году 1-й баталіонъ ушелъ въ Закаспійскій край.

покорные намъ туркменскіе аулы, а зимою стали угрожать нашимъ сообщеніямъ. Въ ночь на 11 Ноября текинцы напали на наемный верблюжій транспортъ, шедшій въ Чатъ съ разными предметами довольствія и уничтожили его. Дерзкія нападенія текинцевъ навели такую панику на верблюдовожатыхъ (туркмены и киргизы), что много труда стоило заставить ихъ служить, а ходить къ Дузлу-Олуму они отказались на отрѣзъ. Пришлось для перевозки тяжестей между этимъ пунктомъ и Чатомъ учредить особый верблюжій транспортъ съ жоками изъ нижнихъ чиновъ; для чего изъ баталіоновъ чатскаго гарнизона выдѣлили особую команду въ 72 рядовыхъ при 3-хъ унтеръ-офицерахъ и каждому изъ нихъ опредѣлена была особая суточная плата, унтеръ-офицеру 20 коп., а рядовому 10 коп. въ сутки. (*)

Для большаго обезпеченія нашихъ сообщеній, признано было необходимымъ въ Караджа-Батырѣ и Ягли-Олумѣ возвести небольшія укрѣпленія съ гарнизономъ въ одну роту, а чтобы отучить мелкія партіи хищниковъ бродить около занимаемыхъ нами пунктовъ, въ каждомъ баталіонѣ сформированы были охотничьи команды по 6 человекъ отъ роты, въ 1-мъ баталіонѣ Самурскаго полка, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Зиновія Кузьминскаго, а въ 3-мъ—Хамита Хамитова (оба вольноопредѣляющіеся и кавалеры знака отличія военнаго ордена).

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ между туркменами пронесся слухъ о намѣреніи текинцевъ напасть на нашу линію. Скоро слухъ подтвердился донесеніемъ одного изъ туркменскихъ старшинъ, что текинцы, числомъ около 700, вышли изъ оазиса и направились къ Атреку. Вслѣдствіе чего, 18 Декабря, изъ Чата, на встрѣчу имъ, выступилъ майоръ Пожаровъ съ двумя ротами пѣхоты (1-я рота Самурскаго и рота Дагестанскаго полковъ), двумя сотнями казаковъ, при двухъ орудіяхъ, но хищники успѣли скрыться и колонна дойдя до колодезь Дашъ-Верды, повернула назадъ. Утромъ, 28 Декабря въ Чатѣ получилось извѣстіе, что, въ виду появленія у Атрека громадной партіи текинцевъ, наши туркмены бросили транспортъ (наемный) съ довольствіемъ, у озера Акъ-Гель. Начальникъ чатскаго гарнизона приказалъ майору Пожарову съ

(*) Приказъ по отряду 10 Октябрю 1879 года, № 108-й.

4-ю и 9-ю ротами Самурскаго полка и сотнею казаковъ немедленно двинуться къ Яглы-Олуму, откуда повернуть къ озеру и забрать транспортъ. Въ Яглы-Олумъ колонна прибыла въ часъ ночи и, послѣ небольшого отдыха, продолжала движеніе къ озеру. Спустя нѣкоторое время, посланные впередъ туркмены донесли, что транспортъ уничтоженъ. Дѣйствительно, достигнувъ озера, колонна нашла груды пепла и, судя по нѣкоторымъ остаткамъ, можно было заключить, что транспортъ состоялъ изъ палатокъ, овса и квашеной капусты. По рассказамъ барантачей (пастуховъ) около трехъ тысячъ текинцевъ, разграбивъ кочевки на персидской границѣ, намѣревались сдѣлать тоже самое и у насъ, но узнавъ, что изъ Чата высланы войска, ушли въ пески. Не имѣя возможности преслѣдовать непріятеля, колонна маіора Пожарова двинулась обратно въ Чать, куда и прибыла 1 Января. Этимъ и закончился 1879 годъ, въ теченіи котораго на долю Самурцевъ приходились однѣ работы и передвиженія, стоившія сравнительно не малыхъ жертвъ, такъ въ 1-мъ баталіонѣ умерли: 1 офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ, въ 3-мъ баталіонѣ съ 1 Юля умерли: 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ; къ 1 Января 1880 года больныхъ состояло въ обоихъ баталіонахъ 3 офицера (капитанъ Чачіевъ, поручикъ Залого и прапорщикъ Поповъ) и нижнихъ чиновъ 46; кромѣ того, отправлено на западный берегъ для дальнѣйшаго пользованія 57 человекъ. (*)

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ генераль Тергукасовъ, по болѣзни, оставилъ свой постъ. По отъѣздѣ его, временное командованіе войсками Ахаль-Текинскаго отряда поручено было командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіору Муравьеву.

(*) Полковой архивъ, дѣла 1-го и 3-го баталіоновъ.

Г Л А В А Х І Х.

1880 годъ. Назначеніе генерала Скобелева. Составъ отряда. Планъ кампаніи. Приготовленіе къ походу. Сформированіе передоваго отряда. Перемены въ списочномъ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ. Движеніе къ Ходжамъ-Кала. Занятіе Бами. Дѣло 10-й роты 21 Іюня. Болѣзненность въ отрядѣ. Рекогносцировка Геокъ-Тепе 6 Іюля. Набѣги текинцевъ на наши сообщенія. Наступленіе въ оазисъ. Занятіе Яганъ-Батыръ-Бала. Рекогносцировка 4 Декабря. Возведеніе Самурскаго укрѣпленія. Работы и ученія. Рекогносцировки 11, 12 и 18 Декабря. Штурмъ Янги-Кала 20 Декабря. Открытіе осадныхъ работъ. Вылазки гарнизона. Штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года. Роспускъ экспедиціоннаго отряда. Награды за экспедицію.

Неудачный исходъ экспедиціи 1879 года сильно поколебаль нашъ престижъ въ Средней Азіи. Чтобы возстановить его, правительство рѣшило покончить съ текинскимъ вопросомъ во что бы то ни стало. Для завоеванія Ахала, снаряжена была новая экспедиція, во главѣ которой сталъ генераль Скобелевъ.

Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли: 16¹/₄ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 34 (*) орудія и 12 ракетныхъ станковъ. (**) Болѣе половины этихъ силъ находились уже въ Закаспійскомъ краѣ, а остальные были сосредоточены на западномъ берегу Каспійскаго моря.

Общій планъ кампаніи состоялъ въ слѣдующемъ: прочно занять вершину треугольника, Красноводскъ—Чикишляръ—Кизиль-Арватъ и, подъ прикрытіемъ сильнаго передоваго укрѣпленнаго пункта, устроить твердыя коммуникаціонныя линіи, которыя давали-бы возможность свозить всѣ средства снабженія, необходимыя для серьезнаго наступленія въ глубь Ахаль-Текинскаго

(*) Къ 1 Ноября 1880 года, число орудій доходило до 97.

(**) «Война въ Туркменіи» Н. И. Гродековъ, томъ I-й.

оазиса; затѣмъ двинуться въ оазисъ и приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ непріятельской твердыни Денгиль-Тепе.

Въ Чатѣ, гдѣ по прежнему стояли Самурцы, ходили самые смутные слухи о предстоящей экспедиціи и только въ Мартѣ мѣсяцѣ стало положительно извѣстно, что экспедиція рѣшена. Дѣйствительно, скоро послѣдовало распоряженіе о приготовленіяхъ къ лѣтнему походу. Предписывалось тщательно осмотрѣть и привести въ полный порядокъ, не позже какъ къ 1 Апрѣля, обувь, портянки, бѣлье, набрюшники, мѣшки, шинели и подстилочную кошму и, наконецъ, пройти курсъ практической стрѣльбы, до 400 шаговъ включительно, въ мишени всѣхъ родовъ.

7 Мая генералъ Скобелевъ высадился въ Чикишлярѣ и, оцѣнивъ положеніе дѣлъ на мѣстѣ, рѣшилъ немедленно сформировать передовой отрядъ, имѣющій занять входъ въ оазисъ. Въ составъ отряда назначены были: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 9-я и 10-я роты Самурскаго полка, (*) рота саперъ, гелеографная команда, 4 сотни и 18 орудій. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено было генеральнаго штаба полковнику Гродекову. Нижнимъ чинамъ передоваго отряда приказано имѣть на себѣ: одну смѣну бѣлья, гимнастическую рубаху, обувь, портянки, фуражки съ назатыльниками, набрюшники, лѣтніе шаровары, мѣшки, сухарей и соли на одинъ день, чаю и сахару на семь, фляжки для воды, обшитыя кошмою, 60 патроновъ, походныя палатки и котелки.

19 Мая полковникъ Гродековъ прибылъ въ Чатъ, а 22-го — роты, предназначенныя въ передовой отрядъ, выступили въ Дузь-Олумъ. 11-я рота (капитанъ Карашевичъ), 12-я рота (капитанъ Чачіевъ) и сотня кавалеріи оставлены были въ Яглы-Олумѣ и составляли подвижной резервъ, имѣющій назначеніе обезпечивать тылъ и охранять движеніе транспортовъ, такъ какъ мѣстность между Яглы-Олумомъ и Чатомъ была наиболѣе доступна для прорыва шаекъ текинцевъ на правый берегъ Атрека.

Въ періодъ времени съ 1 Января по 1 Юня 1880 года въ списочномъ состояніи офицеровъ обоихъ Самурскихъ баталіоновъ

(*) Генералъ Скобелевъ приказалъ во всѣхъ донесеніяхъ и приказаніяхъ вести счетъ на роты, а не на баталіоны.

произошли слѣдующія перемѣны: въ командованіе 1-мъ баталіономъ вступилъ маіоръ Эдзярскій, а 3-мъ — маіоръ Пагиревъ; (*) капитанъ Морозовъ назначенъ и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ въ 3-мъ баталіонѣ; поручикъ Бадрицкій, откомандированный отъ мѣстнаго баталіона, принялъ 3-ю роту; штабсъ-капитанъ Карповичъ командированъ отъ отряда въ пріемную комиссію въ гор. Астрахань, а завѣдывающимъ 10-ю ротою назначенъ штабсъ-капитанъ Ракицкій; должность баталіоннаго адъютанта въ 1-мъ баталіонѣ, вмѣсто подпоручика Владимірова, принялъ прапорщикъ Андреевъ, а подпоручикъ Владиміровъ сначала былъ адъютантомъ у начальника передоваго отряда, а затѣмъ принялъ роту Красноводскаго мѣстнаго баталіона. (**). Нижнихъ чиновъ состояло на лицо: въ 1-мъ баталіонѣ 35 унтеръ-офицеровъ и 358 рядовыхъ; въ 3-мъ баталіонѣ 35 унтеръ-офицеровъ и 379 рядовыхъ; больныхъ въ обонхъ баталіонахъ: 1 офицеръ и 59 нижнихъ чиновъ.

24 Мая начальникъ отряда, проѣзжая черезъ Яглы-Олумъ, произвелъ смотръ 11-й и 12-й ротамъ, при чемъ нашель, что люди имѣли видъ бодрый и здоровый; стойка и выправка хороши; лагерь въ порядкѣ и чистъ; пища очень хорошая. (***)

26 Мая генераль Скобелевъ прибылъ въ Дузь-Олумъ, а 27-го — передовой отрядъ, подъ общимъ начальствомъ командующаго войсками, выступилъ изъ Дузь-Олума съ тѣмъ, чтобы 30-го — занять Хаджамъ-Кала, устроить тамъ укрѣпленіе и образовать складъ. Передъ выступленіемъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго генераль Скобелевъ пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ и остался очень доволенъ общимъ состояніемъ ихъ. Пройдя 19 верстъ, отрядъ остановился у мѣста, носившаго названіе Бекъ-Тепе. Послѣ обѣда 3-я рота и сотня казаковъ, подъ начальствомъ поручика Бадрицкаго, посланы были къ Терсъ-Акану, для разработки спуска и устройства моста черезъ р. Сумбаръ.

(*) Бывшіе командирами баталіоновъ маіоръ Пожаровъ откомандированъ къ Ширванскому полку, а подполковникъ Лавенецкій назначенъ командиромъ 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона.

(**) Подпоручикъ Владиміровъ, командуя этою ротою, участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ передоваго отряда до взятія Геокъ-Тепе включительно.

(***) Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ отъ 26 Мая, № 66-й.

На другой день къ приходу отряда спускъ и мостъ были готовы. Слѣдующій ночлеги былъ у мѣста Маргизъ, а 30 Мая войска заняли Хаджамъ-Кала.

Генераль Скобелевъ рѣшился въ тотъ же день произвести рекогносцировку путей, ведущихъ въ оазисъ, для чего назначены были двѣ колонны: одна кавалерійская, при которой находился самъ Скобелевъ, двинулась черезъ бендесенскій переваль къ крѣпости Бами; другая, исключительно пѣхотная, въ составѣ 3-й и 4-й роты Самурскаго полка, подъ начальствомъ полковника Маламы, направилась въ обходъ черезъ коджскій переваль и, въ 4 часа утра, 31 Мая заняла сел. Коджъ. Здѣсь былъ захваченъ одинъ текинецъ, сторожившій посѣвы, отъ котораго узнали, что текинцы сильно укрѣпляютъ Геокъ-Тепе, и что, дня четыре тому назадъ, партія ихъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ прошла черезъ Бендесенъ къ намъ въ тылъ. Въ 2 часа по полудни полковникъ Малама продолжалъ движеніе къ Бами, но на пути получилъ приказаніе генерала Скобелева — остановиться на ночлеги у Дженги. Кавалерійская колонна въ это время заняла кр. Бами, которая оказалась брошенная жителями. 1 Юня обѣ колонны соединились и двинулись въ Хаджамъ-Кала, куда прибыли въ тотъ же день, послѣ полудня. Наканунѣ изъ Хаджамъ-Кала въ Дузь-Олумъ выступилъ весь верблюжій транспортъ и колесный обозъ, подъ прикрытіемъ 2-й, 9-й и 10-й роты Самурскаго полка. Колонна эта, забравъ довольствіе, вернулась въ Хаджамъ-Кала 7 Юня;— вмѣстѣ съ нею прибыли еще три роты пѣхоты, сотня казаковъ, полубатарея легкой батареи, морская батарея и 4 горныхъ орудія.

Рекогносцировка 30—31 Мая убѣдила начальника отряда занять Бами, какъ исходный пунктъ нашихъ дѣйствій противъ текинцевъ. Такому рѣшенію способствовало: во первыхъ, удобство сообщенія съ чикишлярской линіей черезъ бендесенскій переваль, а во вторыхъ—съ занятіемъ Бами, воюющее населеніе лишено будетъ возможности собирать свои посѣвы.

10 Юня совершилось, наконецъ, давно желанное движеніе въ оазисъ. Съ этого времени начинается періодъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ текинцевъ. Передъ выступленіемъ изъ Хаджамъ-

Кала временно-командующій войсками генераль-адъютантъ Скобелевъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Послѣ девятимѣсячной остановки, Августѣйшему главнокомандующему угодно повелѣть вновь вступить въ предѣлы ахалтегинской земли.“

„Всѣмъ предстоитъ перенести много трудностей, встрѣтятся съ непріятелемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ въдесятеро васъ сильнѣйшимъ.“

„Кавказское сердце Ваше съ умѣетъ быть на высотѣ боеваго дѣла“.

„Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ“. (*)

„Прошу всѣхъ чиновъ отряда не забывать, что русская честь требуетъ мести за павшихъ товарищей нашихъ“. (**)

Войска съ восторгомъ встрѣтили приказъ начальника отряда, который, съ перваго-же появленія въ рядахъ ихъ, вселилъ во всѣхъ увѣренность и любовь къ нему.

Изъ Хаджамъ-Кала передовой отрядъ двинулся двумя эшелонами. 1-я и 2-я роты Самурскаго полка вошли въ составъ перваго эшелона, который выступилъ 9 Іюня и прибылъ въ Бами 10-го числа; 3-я и 4-я роты со вторымъ эшелономъ, подъ начальствомъ маіора Здярскаго, оставили Хаджамъ-Кала днемъ позже.

9-я и 10-я роты Самурскаго полка, одна рота Ширванцевъ, два орудія и полсотни казаковъ составили Хаджамкалинскій отрядъ, подъ начальствомъ маіора Пагирева. Отрядъ этотъ имѣлъ назначеніемъ прикрывать движеніе транспортовъ между Дузь-Олумомъ и Бами и служить поддержкою передовому отряду. Съ такою-же цѣлью сформированъ былъ и другой тыльный отрядъ — Терсаканскій.

Переходъ черезъ Копетъ-Дагъ, при весьма крутомъ подъемѣ и продолжительномъ спускѣ, по плохо разработанной дорогѣ,

(*) Генералъ Скобелевъ въ чинѣ подполковника состоялъ въ отрядѣ кавказскихъ войскъ въ хивинскую экспедицію 1873 года, гдѣ получилъ орд. Св. Георгія 4-го класса.

(**) Приказъ по отряду отъ 10 Іюня 1880 года, № 91-й.

войска совершили благополучно и, вечеромъ, 11 Іюня въ Бами сосредоточились: 8 ротъ пѣхоты, 3 сотни, 16 орудій и ракетная батарея.

На другой день 2-я рота (поручикъ Юницкій) и сотня казаковъ выдвинуты были въ видѣ авангарда къ сел. Беурма, гдѣ занялись сборомъ жатвы; рота эта вернулась въ Бами только 29 Іюня. Остальныя войска приступили къ устройству укрѣпленія, которое состояло изъ трехъ отдѣльныхъ полевой профили укрѣпленій, соединенныхъ между собою траншеей; примыкавшій къ укрѣпленію садъ, огороженный глиняною стѣнкою, приведенъ былъ въ видѣ редута. Черезъ середину укрѣпленія протекалъ ручей, что дало возможность не только развести огороды, но даже устроить купальни и поливать землю вокругъ помѣщенія людей. По приказанію начальника отряда во всѣхъ опорныхъ пунктахъ устроены были хлѣбопекарныя печи и войска получали свѣжій хлѣбъ. Надо замѣтить, что генераль Скобелевъ, при представленіи соображеній относительно экспедиціи, постановилъ непремѣннымъ условіемъ довольствоваться отрядъ хлѣбомъ, а сухари имѣть лишь на случай. Вообще рѣшено было „кормить людей до отвала и не жалѣть того, что испортится“. (*)

Пока все шло благополучно и кромѣ одиночныхъ текинцевъ, подкрадывавшихся къ нашему авангарду въ Беурмѣ, войска нигдѣ не встрѣчали непріятеля. Но вотъ 19 Іюня въ Бендесенъ прискакали два джигита (туркмены) съ извѣстіемъ, что ѣхавшій съ ними казакъ съ почтой убитъ текинцами на перевалѣ. Желая удостовѣриться, что это убійство не есть дѣло рукъ самихъ джигитовъ, генераль Скобелевъ 21-го числа командировалъ на мѣсто происшествія доктора Студницкаго, въ сопровожденіи 12-ти казаковъ, съ приказаніемъ вскрыть трупъ. Въ тотъ-же день, спустя часа два послѣ отъѣзда доктора, изъ Бами выступила 10-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Ракицкаго, возвращавшаяся въ Хаджамъ-Кала съ транспортомъ верблюдовъ. Пользуясь что верблюды были свободны, Ракицкій порѣшилъ, не доходя съ полверсты до мѣста ночлега (Бендесенъ), нарубить дровъ. Только что рота приступила къ рубкѣ лѣса, какъ въ концѣ ущелья показа-

(*) «Война въ Туркменіи», т. 1-й Н. И. Гродекова.

лись нѣсколько подозрительныхъ всадниковъ, а въ слѣдъ за тѣмъ, съ высотъ по лѣвую сторону дороги, раздались выстрѣлы по колоннѣ. Оставаться въ ущельи значило безнаказанно подвергать себя разстрѣлу, идти-же по ущелью, выходя изъ котораго могъ быть занятъ непріателемъ, было также рискованно, а потому штабсъ-капитанъ Ракицкій поднялся на противоположныя высоты и разсыпавъ цѣпь, быстро двинулся впередъ къ Бендесену. Тутъ только обнаружилось, что лѣвая сторона ущелья была сплошь занята текинцами, которые намѣревались ударить на роту во флангъ и съ тыла, но встрѣченные залпами цѣпи и резерва, отступили и скрылись за высотами. Отсутствіе кавалеріи лишило возможности преслѣдовать непріятеля, пикеты котораго видны были до самыхъ сумерекъ. Поднявшись на гору, рота неожиданно встрѣтила нѣсколько казаковъ изъ конвоя Студницкаго, которые сообщили, что на нихъ напали текинцы и во время восьми часового боя убили доктора, двухъ казаковъ и пятерыхъ ранили, остальные спаслись только благодаря приближенію роты. Положеніе раненыхъ казаковъ было настолько опасно, что штабсъ-капитанъ Ракицкій нашель необходимымъ немедленно дать знать въ Хаджамъ-Кала. Донесеніе вызвался доставить вольноопредѣляющійся Малиновскій и въ часъ ночи изъ Хаджамъ-Кала прибыли повозки съ прикрытіемъ, подъ командою прапорщика Стоякина. Въ то-же время начальникъ Хаджамкалинскаго отряда, маіоръ Пагиревъ, послалъ донесеніе о случивш емся въ Бами, черезъ коджскій переваль. Генераль Скобелевъ сейчасъ-же двинулъ къ Бендесену часть кавалеріи, а вслѣдъ затѣмъ выступилъ и самъ съ 1-ю и 4-ю ротами Самурскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ. Но непріятель успѣлъ уйти въ оазисъ и колонна, пройдя отъ Бендесена въ сторону верстъ 12, повернула назадъ и, вечеромъ, 23 Іюня возвратилась въ Бами.

Служба войскъ, какъ передоваго отряда, такъ и резервовъ была весьма тяжела. Устройство укрѣпленій, конвоированіе транспортовъ, работы въ складахъ, наконецъ частый нарядъ въ караульную и сторожевую службу и все это при 45° жары, не могли не отразиться на здоровьи людей, и въ войскахъ появилась болѣзненность. Роты 1-го баталіона едва могли выставить по

80-ти штыковъ, а 11-я и 12-я роты, составлявшія гарнизонъ Яглы-Олума, находились еще при худшихъ условіяхъ. Изъ отчета врача Журавлева, командированнаго генераломъ Скобелевымъ для осмотра въ санитарномъ отношеніи атрекской линіи, видно, что „непосильный трудъ этихъ двухъ ротъ въ Яглы-Олумѣ, гдѣ они изъ 10 дней имѣютъ только 3—4 дня отдыха, во время котораго занимаютъ караулы и работаютъ по укрѣпленію, а остальные дни сопровождаютъ транспорты, дѣлая болѣе 40 верстъ въ день, истощалъ и изнурялъ людей, отчего нижніе чины болѣютъ цынгой въ значительной степени, большею частью возвратной формы. Однихъ больныхъ цынгою около 20⁰/₀. Больныхъ въ окологдѣ 40 челов.“.

Интересна резолюція генерала Скобелева по поводу этихъ двухъ ротъ: „Обращаютъ вниманіе 11-я и 12-я роты Самурскаго полка—20⁰/₀ больныхъ, это страшный процентъ; 40 человѣкъ въ окологдѣ, это серьезно Телеграфировать полковнику Арцишевскому произвести разлѣдованіе и донести. Роты необходимо немедленно вывести въ Чикишляръ, освободить отъ работъ и дать стряхнуть болѣзнь и скуку. Полковнику Арцишевскому, въ счетъ экстраординарныхъ суммъ, встрѣтить ихъ попойкой и, въ теченіи одной недѣли, смотрѣть снисходительно на поведеніе, разумѣется, въ смыслѣ дозволительнаго кутежа въ кабакѣ и съ д Когда оправятся, заставить пройти съ транспортомъ и занять ими одинъ изъ передовыхъ, ближайшихъ къ непріятелю пунктовъ“. (*)

Изъ числа офицеровъ Самурскаго полка четверо по разстроенному здоровью отправлены были на западный берегъ, а именно: капитаны Морозовъ и Чачіевъ, штабсъ-капитаны Фонъ-Шлихтингъ и Ракицкій; изъ нихъ первые двое не перенесли болѣзни и вскорѣ умерли.

Въ концѣ Іюня въ Бами прибылъ для командованія 1-мъ баталіономъ коренной командиръ его подполковникъ Гайдаровъ. (**)

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. II.

(**) Подполковникъ Гайдаровъ, одинъ изъ старѣйшихъ офицеровъ Самурскаго полка, началъ службу юнкеромъ въ 1-мъ баталіонѣ, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ походахъ и экспедиціяхъ, послѣдовательно командуя взводомъ, роткою и, наконецъ, баталіономъ. Въ 1878 году онъ былъ назначенъ командиромъ вновь

Старый кавказецъ, украшенный орденомъ Св. Георгія, онъ сразу обратилъ на себя вниманіе начальника отряда и потомъ всегда пользовался его довѣріемъ. Вообще надо замѣтить, что Самурцы, въ особенности 1-й баталіонъ, пользовались особымъ расположеніемъ генерала Скобелева, который при каждомъ удобномъ случаѣ выдвигалъ ихъ впередъ. Командовавшій 1-мъ баталіономъ маіоръ Здярскій сначала былъ назначенъ Бендесенскимъ комендантомъ, затѣмъ нѣкоторое время состоялъ при генералѣ Скобелевѣ, а потомъ, по его приказанію, принялъ Дагестанскій баталіонъ, съ которымъ и былъ при штурмѣ Геокъ-Тепе. (*)

Между тѣмъ, со стороны Геокъ-Тепе, отстоявшаго отъ Бами на 130 верстъ, стали получаться свѣдѣнія, что текинцы по уборкѣ хлѣбовъ, намѣрены оставить свое пассивное положеніе и, занявъ пѣшими людьми бендесенскій переваль, всею конницею дѣйствовать съ фронта противъ Бами. Такой оборотъ дѣла могъ сильно повредить нашимъ операціямъ въ Закаспійскомъ краѣ. Необходимо было самимъ немедленно перейти въ наступленіе, но срокъ для начала дѣйствій еще не наступилъ, ибо не только отрядъ небылъ достаточно снабженъ боевыми и продовольственными запасами, но и часть экспедиціонныхъ войскъ находилась еще на западномъ берегу Каспійскаго моря.

Не имѣя возможности произвести серьезнаго наступленія, генералъ Скобелевъ рѣшился смѣлымъ „движеніемъ впередъ къ неприятелю“ съ малочисленнымъ отрядомъ „вырвать инициативу изъ рукъ противника“ и доказать какъ своимъ, такъ и текинцамъ, наше превосходство несмотря на ихъ численность. Кромѣ того, предполагалось уничтожить по пути запасы, которыми мы не въ силахъ будемъ воспользоваться и выяснить, если окажется возможнымъ, подступы къ Геокъ-Тепе.

Движеніе назначено на 1 Іюля. Въ приказѣ по гарнизону, на 30 Іюня, объявленъ былъ составъ рекогносцировочнаго отряда.

сформированнаго 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, по расформированіи котораго, вернулся въ Самурскій полкъ и принялъ 1-й баталіонъ.

(*) Маіоръ Здярскій, начавшій службу въ Самурскомъ полку, только временно командовалъ Дагестанскимъ баталіономъ; тотчасъ-же послѣ экспедиціи онъ вернулся въ свой полкъ въ чинѣ полковника и принялъ 4-й баталіонъ, въ рядахъ котораго состоялъ съ чина прапорщика.

Въ него вошли: 3-я и 4-я роты Самурскаго полка, сводная рота Красноводскаго мѣстнаго баталіона (подпоручикъ Владиміровъ), взводъ саперъ, полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, 4 морскія картечицы, конно-горный взводъ, ракетная батарея и 3 сотни Таманскаго и Полтавскаго казачьихъ полковъ; — всего 3¹/₄ роты, 10 орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 3 сотни (т. е. 344 штыка, 311 пашекъ и 128 артиллеристовъ). Довольствія приказано взять: провіанта и морской провизіи на шесть дней, чаю, сахару и соли на двѣнадцать; патроновъ—по 120 въ пѣхотѣ, и по 80 въ кавалеріи на каждую винтовку. Люди взяли съ собою: шанцевый инструментъ, баклаги для воды, котелки и шинели. Палатокъ и фуража брать не разрѣшалось; для перевозки довольствія и половиннаго количества патроновъ назначены были 13 фургоновъ; офицерскій обозъ составляли вьюки: штабъ-офицеру одинъ и оберъ-офицеру полъ вьюка.

Назначенныя въ походъ роты Самурскаго полка имѣли слѣдующій составъ: 3-я рота—3 офицера (поручикъ Бадрицкій, прапорщикъ Малиновскій и Апшеронскаго полка прапорщикъ Усачевъ) и 79 нижнихъ чиновъ; 4-я рота—3 офицера (поручикъ Бугдановъ, прапорщики Качауновъ и Ашихмановъ) и 83 нижнихъ чина.

Всѣ три роты пѣхоты были подъ командою маіора Здѣярскаго. Общее начальствованіе рекогносцировочнымъ отрядомъ генераль Скобелевъ принялъ на себя.

Въ Баи оставлены были 1-я и 2-я роты Самурскаго полка, 15 орудій и 10 казаковъ; кромѣ того, изъ Хаджамъ-Кала вытребовали еще и 10-ю роту. Начальникъ Бамійскаго гарнизона, подполковникъ Гайдаровъ, получилъ лично отъ генерала Скобелева приказаніе принять самыя строгія мѣры, какъ по отношенію внутренняго порядка и безопасности, такъ и по охраненію всѣхъ бывшихъ въ укрѣпленіи складовъ. Независимо отъ этого ему дана была особая инструкція объ оборонѣ Баи.

30 Іюня, въ 7 часовъ вечера, всѣ войска передоваго отряда выстроились внутри укрѣпленія. Послѣ напутственнаго молебствія начальникъ отряда обратился къ частямъ, предназначеннымъ къ

походу, съ рѣчью приблизительно такого содержанія: „поздравляю васъ съ первымъ боевымъ походомъ. Пойдемъ впередъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтимъ текинцевъ, а встрѣтимъ—разобьемъ. Много говорятъ про нихъ, но мы докажемъ, что они такіе-же халатники, какъ и всѣ въ Средней Азіи. Вы меня не знаете, и я васъ не знаю; но и про васъ много слышалъ, да и вы про меня также слышали. Теперь пойдѣмъ и я вамъ покажу, кто я таковъ, а вы мнѣ тоже покажите что вы за молодцы. И такъ, съ Богомъ, „впередъ! и прогремите про Бѣлаго Царя и про матушку Русь!“ (*) Громкое „ура“ было ему отвѣтомъ. Затѣмъ подойдя къ ротамъ, остающимся въ гарнизонѣ, онъ сказалъ, что поручаетъ имъ защиту всѣхъ складовъ и увѣренъ что они, въ случаѣ надобности, до послѣднихъ силъ будутъ биться и спасутъ ему запасы, отъ которыхъ зависить успѣхъ всей будущей экспедиціи. Собравъ гражданскихъ чиновниковъ (почтовыхъ, полеваго казначейства и контроля), генераль Скобелевъ объявилъ имъ, что уходя впередъ, онъ оставляетъ въ Бами за старшаго подполковника Гайдарова, который никакого парламентаризма не допуститъ. (**) Послѣ этого начальникъ отряда вызвалъ 10-ю роту, благодарилъ ее за дѣло 21 Іюня и лично навѣсилъ двумъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена.

1 Іюля, въ 9 часовъ вечера, отрядъ выступилъ изъ Бами. Впереди шла кавалерія, затѣмъ—саперный взводъ, артиллерія, двѣ роты Самурскаго полка, фургоны, роты мѣстнаго баталіона и полусотня казаковъ. Шли всю ночь и въ 9¹/₂ часовъ утра слѣдующаго дня достигли сел. Арчманъ, гдѣ наша кавалерія встрѣтила человекъ 40 конныхъ текинцевъ, которые послѣ первыхъ-же выстрѣловъ разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ четырехъ убитыхъ. Арчманъ, какъ и другія селенія оазиса, оказалось пустымъ: всѣ жители скрылись въ Геокъ-Тепе. Безводный переходъ къ Арчману утомилъ войска и потому здѣсь дана была дневка.

(*) Капитанъ Янжуль „Восемьдесятъ лѣтъ боевой и мирной жизни 20-й артиллерійской бригады“. Томъ II.

(**) Рѣчь эта была вызвана дошедшими до Скобелева слухами, что будто съ уходомъ отряда на рекогносцировку, при малочисленности остающихся войскъ, Бами будетъ плохо.

На слѣдующій день, 3 Іюля, отрядъ, пройдя нѣсколько брошенныхъ текинцами селеній, въ 5^{1/2} часовъ по полудни остановился на ночлегъ у Дуруна. Какъ и на канунѣ: наша кавалерія имѣла небольшую перестрѣлку съ партією текинцевъ. Въ Дурунѣ войска бивакировали въ садахъ, охраняясь густою цѣпью сторожевыхъ постовъ. Ночь прошла спокойно и, на разсвѣтѣ, отрядъ продолжалъ наступленіе. Въ 1 часъ по полудни, войска подошли къ крѣпостцѣ Акъ-Кала, гдѣ и расположились почевать. На случай нечаяннаго нападенія, приказано было измѣрить разстояніе до ближайшихъ предметовъ и всю ночь поддерживать костры вокругъ бивака. Это былъ уже четвертый день марша. Рекогносцировочный отрядъ далеко углубился въ оазисъ и находился болѣе чѣмъ въ ста верстахъ отъ Бами, но „движеніе къ непріятелю“ не считалось еще оконченнымъ, такъ какъ вечеромъ войска получили обыкновенное приказаніе: „завтра отрядъ продолжаетъ наступленіе“. Повидимому генераль Скобелевъ желалъ столкнуться съ текинцами во что бы то ни стало или какъ онъ говорилъ: „вызвать огонь“, чтобы поближе познакомиться съ противникомъ, но непріятель все отступалъ и отступалъ и когда утромъ 5 Іюля отрядъ занялъ крѣпостцу Яганъ-Батыръ-Кала, то очутился всего въ какихъ нибудь 10—12 верстахъ отъ Геокъ-Тепе, гдѣ было сосредоточено 25,000 защитниковъ и только наканунѣ прибыло еще 800 мервскихъ всадниковъ и 150 сарыковъ. Несмотря на это, Скобелевъ рѣшился на другой день произвести рекогносцировку крѣпости.

Около полудня противъ нашего праваго фланга неожиданно показалась конная партія текинцевъ. Встрѣченные выстрѣлами, текинцы ускакали по направленію къ крѣпости и больше уже въ этотъ день не тревожили отрядъ, войска котораго дѣятельно принялись за работу; а работы было не мало. По донесеніямъ лазутчиковъ, на совѣтахъ у текинцевъ рѣшено было атаковать наши войска ночью, какъ только они подойдутъ къ Геокъ-Тепе, а такъ какъ отрядъ находился слишкомъ близко къ крѣпости, и рѣшеніе текинцевъ осталось непоколебимо, то генераль Скобелевъ приказалъ привести калу въ оборонительное положеніе, разработать гдѣ нужно дороги, срубить деревья, чтобы образовать эспланаду; наконецъ приготовить костры вокругъ всего лагеря,

дабы освѣщать мѣстность на случай ночного нападенія текинцевъ. Въ виду того, что „движеніе къ непріятелю“ продлилось долѣе предполагаемаго, сдѣлано было распоряженіе растянуть провіантъ и продукты морской провизіи, съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ хватило до 12-го числа.

Весь день прошелъ въ работѣ и не замѣтили какъ наступили сумерки. Вечеромъ роты выстроились передъ ружьями, музыка заиграла зорю и, послѣ зореваго боеваго выстрѣла, степь огласилась звуками „Коль славень“ и „Боже Царя храни“. На ночь вокругъ зажгли костры и скоро на бивакѣ водворилась такая тишина, какъ будто-бы весь отрядъ погрузился въ глубокой сонъ, а на самомъ дѣлѣ о снѣ никто и не думалъ. Всѣмъ было извѣстно, что на завтра назначена рекогносцировка Геокъ-Тепе, гдѣ, только восемь мѣсяцевъ тому назадъ, три тысячи нашихъ войскъ съ двадцатью орудіями имѣли неудачный бой и ушли назадъ съ большимъ урономъ. Сознывая малочисленность своего отряда, каждый, невольно, задавалъ себѣ вопросъ, что-то будетъ завтра, когда придется встрѣтиться съ врагомъ уже самоувѣреннымъ и гордымъ недавнею побѣдой?. Не спалъ и Скобелевъ. Какое важное значеніе придавалъ онъ настоящему положенію свидѣтельствуется записка, переданная адъютанту, которую тотъ долженъ былъ прочитать офицерамъ въ случаѣ его смерти; онъ писалъ:

„Полковнику Вержбицкому и всѣмъ офицерамъ отряда“.

„Въ случаѣ моей смерти на предстоящей рекогносцировкѣ 6 Юля, я поручаю командованіе отрядомъ полковнику Гродекову, (*) онъ вполне способенъ вывести отрядъ цѣлымъ и ему извѣстны всѣ мои соображенія“.

„Я сознательно поставилъ отрядъ, повидимому, въ весьма трудное положеніе; но я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи онъ вернется съ честью“.

„Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ“.

(*) Полковникъ Гродековъ былъ начальникомъ штаба; полковникъ Вержбицкій начальникъ артиллеріи.

„Въ Азіи надо быть по воображенію. Бомбардировка Геокъ-Тепе, съ горстью людей, и благополучное возвращеніе отряда отзовутся во всей Азіи“. (*)

Готовясь къ рекогносцировкѣ и допуская бой, начальникъ отряда счелъ нужнымъ дать офицерамъ инструкцію, въ которой охарактеризовалъ въ общихъ чертахъ дѣйствія каждаго рода войскъ.

6 Іюля, въ 3^{1/2} часа по полуночи, отрядъ тихо снялся съ бивака. Все что могло стѣснять войска при движеніи, какъ-то обозъ, слабые люди и лошади и порціонный скотъ, оставлены были въ калѣ, подъ прикрытіемъ полуроты мѣстнаго баталіона и одной картечницы. Войска имѣли при себѣ: комплектъ патроновъ и такое число снарядовъ для орудій, сколько можно было поднять, не прибѣгая къ помощи обоза, перевязочныя матеріалы, сухари на полъ дня, по куску мяса и баклаги съ водою.

Отрядъ двигался въ такомъ порядкѣ: впереди шла вся кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ, затѣмъ—3-я рота, артиллерія, 4-я рота, двѣ одноколки Краснаго Креста, полурота мѣстнаго баталіона и, наконецъ, полсотни казаковъ, а шагахъ въ двухстахъ вокругъ всей колонны—рѣдкая кавалерійская цѣпь.

Едва текинцы замѣтили движеніе нашего отряда, какъ изъ Геокъ-Тепе раздался глухой пушечный выстрѣлъ, служившій сигналомъ, по которому всѣ защитники крѣпости должны были слѣшнить на встрѣчу врагу. Въ то же время изъ за ближайшаго кургана вынеслась конная партія текинцевъ, которая, будучи открыта нашими передовыми разъѣздами, ударила въ атаку, но встрѣченная огнемъ ракетной батареи, повернула въ сторону по направленію къ крѣпости, откуда, на помощь ей, выходили густыя толпы конныхъ и пѣшихъ текинцевъ. Какъ только въ цѣпи завязалась перестрѣлка, колонна перестроилась слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, ближе къ горамъ, саперный взводъ, за нимъ развернутымъ фронтомъ обѣ роты Самурскаго полка, полевая полубатарея и картечницы, мѣстная полурота и полусотня казаковъ; вся кавалерія—на лѣвомъ флангѣ уступами, имѣя

(*) Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи» томъ II-й.

ракетную сотню въ первой линіи и конно-горный взводъ между сотнями. Въ такомъ порядкѣ отрядъ продолжалъ двигаться вдоль юго-западнаго фаса Геокъ-Тепе, верстахъ въ двухъ или трехъ отъ него, направляясь къ сел. Янги-Кала.

По мѣрѣ нашего наступленія, непріятель все болѣе и болѣе усиливался и скоро охватилъ отрядъ со всѣхъ сторонъ. Держась на разстояніи дальняго ружейнаго выстрѣла, текинцы то собирались въ кучи, то снова разлетались въ рассыпную, оглашая воздухъ дикими криками и ограничиваясь пока одною безпорядочною стрѣльбою изъ нарѣзныхъ ружей. Отрядъ безмолвно шелъ впередъ. Но вотъ изъ за холма неожиданно показывается громаднѣйшее скопище, готовое ринуться въ атаку и задавить эту горсть храбрецовъ своею многочисленностію. Еще минута и закипѣлъ-бы жестокій, неравный, рукопашный бой, но наша цѣпь быстро очищаетъ фронтъ и дружный, какъ одинъ выстрѣлъ, залпъ пѣхоты, сливаясь съ гуломъ орудій, ошеломляетъ врага и вся эта масса, осыпанная пулями и шрапнелью, съ воемъ поворачиваетъ назадъ и несется къ крѣпости. Едва успѣли отбить атаку слѣва, какъ со стороны горъ собирается новое скопище; отрядъ снова на минуту останавливается, быстро перемѣняетъ фронтъ, грянулъ мѣткій залпъ и опрокинутый непріятель спѣшитъ укрыться въ горахъ.

Въ 11^{1/2} часовъ утра, войска подошли къ ручью Секизъ-Ябу, орашающему всю мѣстность Геокъ-Тепе. Здѣсь данъ былъ получасовой отдыхъ, послѣ котораго полевая артиллерія, подъ прикрытіемъ 3-й роты и мѣстной полуроты, заняла позицію въ 1500 шагахъ отъ передовой ограды Янги-Кала, съ цѣлью бомбардировки Геокъ-Тепе. 4-я рота съ картечницами осталась въ резервѣ.

Непріятель массами занялъ Янги-Кала и всѣ прилегающіе къ нему сады, приблизившись къ нашей батарее почти на 400 шаговъ. Артиллерія открыла огонь по крѣпости Геокъ-Тепе, не оставляя безъ вниманія и непріятели, который не разъ пытался перейти въ наступленіе, но былъ сдерживаемъ огнемъ пѣхоты.

Въ часъ по полудни рекогносцировка была окончена и генералъ Скобелевъ приказалъ отступать. Впереди слѣдовала вся

кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ; за нею мѣстная полурота и хоръ музыки; затѣмъ полевая артиллерія; въ арріергардѣ три картечницы, обѣ роты Самурскаго полка и взводъ саперъ.

Лишь только текинцы замѣтили наше отступленіе, какъ всею громадною массою ринулись впередъ и стали насѣдять со всѣхъ сторонъ. Если при наступленіи смѣлость ихъ доходила до атаки, то теперь, въ своемъ преслѣдованіи, они зарывались до рукопашныхъ схватокъ съ нашею кавалеріею. А изъ крѣпости все прибывали и прибывали новыя партіи. Повидимому непріятель задался цѣлью подавить насъ. Положеніе усложнялось. Малѣйшее смущеніе, нерѣшительность, — и отрядъ-бы—погибъ. Но смущенія не было. Окруженный десятками тысячъ безошадныхъ разсвирѣпѣвшихъ враговъ, войска, подъ звуки музыки, шли медленно и стройно, равнясь точно на парадѣ. Генераль Скобелевъ съ небольшою свитою спокойно ѣхалъ между ротами Самурцевъ, лично распоряжался отраженіемъ непріятеля. По временамъ отрядъ останавливался для отпора. Стрѣлять приходилось одновременно: горнымъ орудіямъ впередъ, полевымъ вправо и влѣво и картечницамъ назадъ. Пѣхота дѣйствовала исключительно залпами, но залпами выдержанными, неторопливыми. При подобныхъ обстоятельствахъ каждый патронъ былъ очень дорогъ. Былъ моментъ, когда генералу Скобелеву показалось, что пѣхота слишкомъ медлитъ огнемъ; подскакавъ къ 3-й ротѣ, которая въ тактъ музыки шла ровнымъ твердымъ шагомъ, онъ замѣтилъ: поручику Бадрицкому „почему 3-я рота не стрѣляетъ“? на что тотъ спокойно отвѣтилъ: „нѣтъ цѣли подходящей“. Такая бережливость патрона, хладнокровіе въ самый разгаръ боя и нѣкоторое пренебреженіе къ врагу, пришлось по душѣ начальнику отряда; онъ похвалилъ роту и больше уже не дѣлалъ замѣчаній ея командиру.

Видя безуспѣшность своихъ нападеній, текинцы постепенно стали отставать и отрядъ ни кѣмъ не тревожимый въ шесть часовъ вечера подошелъ къ Яганъ-Батыръ-Кала. Ночью ожидалось нападеніе, почему сторожевая цѣпь была усилена, и во всемъ отрядѣ соблюдалась строжайшая бдительность; кромѣ того, небольшая кала, отстоящая въ 160 саженьяхъ передъ фронтомъ

бивака, была занята 12-ю рядовыми 4-й роты, подъ командою прапорщика Ашихманова.

До полуночи свѣтила луна и опасаться нападенія было нечего, но въ два часа, когда совсѣмъ стало темно, въ тылу со стороны садовъ раздались выстрѣлы, а судя по крику можно было заключить, что непріятель въ большихъ массахъ окружаетъ бивакъ. Вмигъ войска стали въ ружье и молча ждали врага, подъ натискомъ котораго сторожевая цѣпь стала медленно отступать. Съ стрѣльбою, дикимъ крикомъ и воемъ текинцы приближались все ближе и ближе, надѣясь вызвать насъ на бой, но на бивакѣ царилъ полнѣйшая тишина. Это грозное молчаніе отряда было такъ внушительно, что непріятель, приблизившись на 78 шаговъ къ мѣсту нашего расположенія, не осмѣлился идти далѣе. Ночь близилась къ концу и едва показался разсвѣтъ, какъ со всѣхъ фасовъ бивака грянули залпы, и текинцы сразу отпрянули назадъ. Было 4 часа утра. Дежурное орудіе по обыкновенію сдѣлало зоревой выстрѣлъ по холму Денгиль-Тепе, музыка заиграла зорю и, послѣ народнаго гимна, войска, не сходя съ позиціи, пропѣли молитву. Непріятель былъ пораженъ такимъ спокойствіемъ и, во все время церемоніи, не сдѣлалъ ни одного выстрѣла. Послѣ зори началось постепенно очищеніе позиціи; послѣднимъ снялся прапорщикъ Ашихмановъ съ своимъ постомъ. Текинцы, предполагая что отрядъ будетъ отступать по дорогѣ къ Кары-Карызу, заняли эту калу и склонъ горъ на протяженіи шести верстъ, но генераль Скобелевъ повернулъ въ пески и прошелъ въ 3-хъ верстахъ отъ занятаго непріателемъ пути. Не рѣшаясь напасть на отрядъ въ открытомъ полѣ, текинцы слѣдили за нимъ издали. Пройдя 28 верстъ, войска остановились на ночлегъ у Караганскихъ водъ, гдѣ ночью были похоронены два тѣла нашихъ убитыхъ и могилы ихъ сравнены съ землею, изъ опасенія, чтобы текинцы не вырыли труповъ и не осквернили ихъ. На слѣдующій день отрядъ продолжалъ обратное движеніе уже нетревожимый непріателемъ. Въ Дурунѣ генераль Скобелевъ сдѣлалъ парадъ и лично роздалъ георгіевскіе кресты наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ. На долю 2-хъ ротъ Самурскаго полка выпало семь знаковъ отличія военнаго ордена и одна медаль за храбрость. (*)

(*) Приказъ по полку 1881 года, № 75-й.

9-го числа отрядъ имѣлъ дневку въ Арчманѣ, а 11-го, въ полдень, прибылъ въ Бами, сдѣлавъ такимъ образомъ въ десять дней 260 верстъ.

Потеря наша во время рекогносцировки заключалась въ слѣдующемъ: убиты 3 нижнихъ чина, ранены 8 (изъ нихъ два Самурца) и контужено 8 (два Самурца). (*)

Уронъ непріятели былъ значителенъ; въ числѣ убитыхъ онъ потерялъ нѣсколько именитыхъ людей Ахала.

Рекогносцировка Геокъ-Тепе съ горстью людей, противъ которыхъ дрались всѣ наличныя вооруженныя силы ахаль-текинцевъ (до 25/т.), произвела сильное впечатлѣніе на населеніе оазиса. Стоустная молва разнесла слухъ о ней по всей Средней Азіи; о ней заговорили въ Хоросанѣ и въ Тегеранѣ и вездѣ ей придавали значеніе чуть неполнаго пораженія текинцевъ.

Въ то время, какъ наши войска такъ блестяще дѣйствовали подъ Геокъ-Тепе, въ горахъ Копетъ-Дага пріютились небольшія шайки текинцевъ, которыя своими разбойничьими набѣгами наносили не малый вредъ нашимъ сообщеніямъ. Главнѣйшимъ пунктомъ ихъ дѣйствій былъ бендесенскій перевалъ. Чтобы обезпечить движеніе транспортовъ между Бами и Хаджамъ-Кала, начальникъ экспедиціи призналъ необходимымъ занять Бендесенъ, а для борьбы съ шайками, охотничьи команды всѣхъ баталіоновъ собраны были въ одну общую команду охотниковъ, назначеніе которыхъ состояло главнымъ образомъ въ томъ, чтобы вывести войска изъ постоянного нервнаго напряженія, благодаря подвижности и предприимчивости непріятели, развѣдывать о немъ, предупреждать его нападенія и развить мелкія партизанскія дѣйствія въ горахъ Копетъ-Дага.

Бендесенъ былъ занятъ двумя ротами пѣхоты (въ томъ числѣ 4-я рота Самурскаго полка) при двухъ полевыхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ майора Эдзярскаго. Кромѣ того, занятъ былъ Кизиль-Арватъ одною ротою изъ хаджамкалинскаго гарнизона, на мѣсто которой въ Хаджамъ-Кала двинута, 14 Іюля, 3-я рота Самурскаго полка.

(*) Приказъ по полку 1881 года, № 109-й.

Несмотря однако на всѣ принятыя мѣры, текинцы, хотя уже въ меньшей степени, не переставали по ночамъ тревожить наши войска, появляясь у нашихъ опорныхъ пунктовъ, то въ одиночку, то цѣлыми партіями. Такъ на примѣръ, 24 Іюля, около 11 часовъ ночи, съ одного изъ сторожевыхъ постовъ, выставленныхъ отъ 2-й роты Самурскаго полка, вдругъ раздались крики, а затѣмъ и выстрѣлы. Оказалось, что двое текинцевъ, воспользовавшись оросительной канавкою, подходившей вплотную къ самому посту, подкрались къ часовому, бросились на него и нанесли ему двѣ раны, скрылись въ темнотѣ. Какъ ни неожиданно было нападеніе, но одинъ изъ нападающихъ получилъ ударъ штыкомъ, что не помѣшало ему однако удрасть, оставя за собою длинную кровавую дорожку.

Оправившись немного послѣ 6 Іюля, защитники Геокъ-Тепе порѣшили снова перейти въ наступленіе. Пѣхота двумя партіями должна была овладѣть Бендесеномъ и Бами и уничтожить гарнизоны, а конница, подъ начальствомъ Тыкмы-Сардара, занять Хаджамъ-Кала и спѣшить на помощь пѣхотѣ. Нападеніе предполагалось произвести въ концѣ Іюля.

Не подозрѣвая намѣренія противника и желая добыть о немъ болѣе или менѣе опредѣленные свѣдѣнія, а также съ цѣлью заставить текинцевъ обратиться къ самооборонѣ и тѣмъ обезпечить за нами инициативу въ будущемъ, генераль Скобелевъ, отъѣзжая въ тылъ для осмотра войскъ, поручилъ полковнику Вержбицкому произвести движеніе къ Арчману и далѣе, смотря по обстоятельствамъ. 30 Іюля, вечеромъ, полковникъ Вержбицкій съ двумя ротами пѣхоты (2-я рота Самурскаго и рота Апшеронскаго полковъ), двумя ракетными станками и четырьмя орудіями выступилъ изъ Бами. На другой день отрядъ прибылъ въ Арчманъ, гдѣ, въ 5 часовъ по полудни, получено было донесеніе о ночномъ нападеніи на Хаджамъ-Кала. Обстоятельство это заставило полковника Вержбицкаго поспѣшить въ Бами, куда отрядъ и вернулся, на разсвѣтѣ, 2 Августа.

Оказалось, что текинцы, для приведенія въ исполненіе своихъ намѣреній, выступили изъ Геокъ-Тепе тоже 30-го числа. Пѣхота направилась по сѣверной дорогѣ, а Тыкма-Сардаръ съ конницею

--прямо черезъ пески. Пѣшее ополченіе непріятеля уже дошло до Млина, когда получилось извѣстіе, что русскіе вновь двигаются къ Геокъ-Тепе. Это была колонна полковника Вержбицкаго. Наученныя опытомъ, пѣшія партіи, немедленно, повернули назадъ для защиты крѣпости; конница-же продолжала движеніе.

Опорный пунктъ Хаджамъ-Кала состоялъ изъ двухъ сомкнутыхъ укрѣпленій полевой профили: сѣверное—на взводъ и одно орудіе, и южное, у родника, на одну роту и одно орудіе; оба укрѣпленія соединены были между собою траншеями. Гарнизонъ составляли 3-я, 9-я и 10-я роты Самурскаго полка, полсотни казаковъ и два орудія, подъ начальствомъ маіора Пагирева.

Около 2-хъ часовъ ночи съ 30 на 31 Іюля, рядовой 10-й роты Борисъ Митрофановъ, стоя на часахъ у маркитантскаго скота, ночевавшаго внѣ укрѣпленія, замѣтилъ темную массу, осторожно двигавшуюся къ укрѣпленію. Догадавшись что это непріятель, Митрофановъ сдѣлалъ выстрѣлъ, по которому гарнизонъ живо сталъ въ ружье и немедленно занялъ свои мѣста. Видя себя открытыми, текинцы заняли ближайшія высоты и открыли учащенный огонь по внутренности укрѣпленія. Въ то-же время въ южномъ укрѣпленіи съ фаса, обращеннаго къ терсаканской дорогѣ, обнаружено было движеніе другой массы противника, которая быстро наступала впередъ, но встрѣченная въ упоръ залпами взвода 9-й роты, вся толпа отхлынула въ сторону и какъ разъ попала въ полосу огня 3-й роты, обстрѣливавшей подступы къ сѣну. Судя по стрѣльбѣ и направленію выстрѣловъ, можно было вывести заключеніе, что непріятель въ значительныхъ силахъ окружилъ Хаджамъ-Кала съ трехъ сторонъ. Такъ какъ близь укрѣпленія сложено было громадное количество казеннаго сѣна и, кромѣ маркитантскаго скота, ночевали аробщики и торговцы, то начальникъ гарнизона, маіоръ Пагиревъ, выслалъ команду на усиленіе внѣшнихъ карауловъ. Сѣно спасти удалось, но баранта и скотъ, испугавшись выстрѣловъ, бросились въ сторону непріятеля и удержать ихъ, или направить къ крѣпости, не было никакой возможности, да и ночь была такъ темна, что трудно было предпринять что-либо для спасенія скота; часть его была угнана текинцами. Къ разсвѣту огонь непріятеля постепенно сталъ стихать.

Лишь только забрежжило, маіоръ Пагиревъ съ 9-ю ротою, взводомъ 10-й роты и съ 30 художонными казаками, всего 52 штыка и 30 шашекъ, двинулся преслѣдовать текинцевъ, отступавшихъ по направленію къ Кизиль-Арвату. Въ полутора верстахъ отъ укрѣпленія колонна была встрѣчена огнемъ съ высотъ по правую сторону дороги. Непріатель быстро былъ отброшенъ и высота занята; отсюда было видно, что текинцы отступаютъ двумя партіями, прикрываясь конною цѣпью, а далеко впереди третья партія гнала скотъ и баранту. Надѣясь на свое численное превосходство, обѣ партіи отступали медленно, желая дать время угнать захваченное стадо. Маіоръ Пагиревъ приказалъ продолжать преслѣдованіе, въ то-же время послалъ въ укрѣпленіе за 10-ю ротою и горнымъ орудіемъ. Между тѣмъ, непріатель, съ намѣреніемъ оказать сопротивленіе, сталъ сгруппировываться на одной изъ ближайшихъ высотъ. Замѣтивъ, что правый флангъ его оставленъ безъ наблюденія, начальникъ цѣпи, поручикъ Айрапетовъ, съ частью людей двинулся въ охватъ. Текинцы, поражаемые во флангъ поручикомъ Айрапетовымъ, а съ фронта взводомъ прапорщика Стоякина, котораго во время поддержалъ резервъ, подъ командою поручика Залого, не выдержали и быстро начали отступать, подбирая раненыхъ и убитыхъ. Скоро подоспѣла 10-я рота съ орудіемъ. Не останавливаясь, маіоръ Пагиревъ преслѣдовалъ непріателя на протяженіи 12-ти верстъ. Текинцы оставили на мѣстѣ: 18 тѣлъ, 28 ружей, 14 шашекъ, 3 пистолета, множество изрубленныхъ барановъ и нѣсколько убитыхъ и раненыхъ лошадей. Отсутствіе кавалеріи лишило возможности продолжать преслѣдованіе и скотъ былъ угнанъ текинцами.

Нападеніе на Хаджамъ-Кала было началомъ цѣлаго ряда стычекъ съ непріателемъ.

4 Августа девять нижнихъ чиновъ 9-й роты, изъ состава прикрытія геліографной станціи на коджскомъ перевалѣ, были отправлены внизъ къ ручью съ четырьмя верблюдами за водою. У ручья они встрѣчены были выстрѣлами, а за тѣмъ изъ за камней выскочили текинцы, человекъ около 100, и бросились къ верблюдамъ, но быстро спускавшееся съ горы подкрѣпленіе заставило ихъ скрыться. Появленіе непріателя на коджскомъ перевалѣ

поставило въ необходимость тщательно осмотрѣть мѣстность, почему майоръ Пагиревъ съ 10-ю ротою и 12 казаками въ тотъ-же день выступилъ на перевалъ. Дойдя до аула Коджъ и не встрѣтивъ нигдѣ хищниковъ, колонна вернулась въ Ходжамъ-Кала.

19 Августа Тыкма-Сардаръ съ партією текинцевъ, въ 8^{1/2} верстахъ отъ Бами, напалъ на команду, состоявшую изъ одного казака и пяти рядовыхъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера 1-й роты Михаила Миронькина, сопровождавшую изъ Бендесена въ Бами казенно-подъемныхъ лошадей 1-го баталіона и коня временно-командующаго войсками. Послѣ жаркой схватки, во время которой унтеръ-офицеръ Миронькинъ и двое рядовыхъ 1-й и 3-й ротъ были убиты, текинцы угнали всѣхъ лошадей. Но имъ не дешево обошлась эта добыча: не говоря уже о раненыхъ и убитыхъ, самъ Тыкма-Сардаръ былъ раненъ штыкомъ въ шею.

Въ тотъ-же день на бендесенскомъ перевалѣ былъ убитъ еще одинъ Самурецъ-рядовой 9-й роты.

Подобныя хищническія нападенія производились на обѣихъ нашихъ линіяхъ—михайловской и атрекской, какъ мелкими, такъ и значительными партіями текинцевъ, но всюду они получали сильный отпоръ и несли значительныя потери.

Помимо столкновеній съ непріятелемъ, въ войскахъ передоваго отряда шли спѣшныя работы для предстоявшаго дальнѣйшаго похода въ глубь оазиса. Генералъ Скобелевъ былъ весьма доволенъ дѣятельностію войскъ и высоко цѣнилъ ихъ трудъ, лучшимъ доказательствомъ чему служитъ слѣдующій рапортъ его главнокомандующему Арміею: „Я уже имѣлъ неоднократно высокое счастье докладывать Вашему Императорскому Высочеству“—писалъ онъ „—о доблестномъ поведеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ съ самаго вступленія моего въ должность. Служба такихъ незначительныхъ силъ на театрѣ дѣйствій, столь обширномъ, должна по истинѣ быть названа даже изнурительною до крайности. Вся трудовая сторона прежней, незабвенной въ русской арміи, кавказской боевой службы и здѣсь сугубою тяжестью своею ложится на войска, дѣйствующія въ Закаспійскомъ краѣ“.

„Безпрерывныя, усиленныя походныя движенія, конвоированіе значительныхъ верблюжьихъ транспортовъ, насильственно задер-

жанныхъ, постоянная готовность какъ днемъ, такъ и ночью встрѣтить непріятеля, предприимчиваго, знающаго мѣстность и всегда вдесятеро насъ сильнѣйшаго; необходимость подчинять удобство войскъ совершенно противоположнымъ требованіямъ успѣшнаго слѣдованія верблюжьихъ каравановъ, постройка укрѣпленій, военныхъ дорогъ, ирригація полей, поддержаніе въ исправности матеріальной части и хозяйства, наконецъ столкновенія съ непріятелемъ,—все это при самыхъ невѣроятно-тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, при недостаткѣ годной воды и при знойныхъ вѣтрахъ, несущихъ съ собою тучи раскаленнаго песка.—вотъ Ваше Императорское Высочество, правдивый, хотя и далеко неполный очеркъ той доблестной, скажу геройской службы, которую съ такимъ веселымъ, богатырскимъ сердцемъ, въ теченіи столькихъ лѣтъ, несутъ войска Вамъ ввѣренной Арміи, въ этомъ Богомъ забытомъ краѣ!“ (*)

21 Августа генераль Скобелевъ вторично выѣхалъ въ тылъ для осмотра. Отъѣзжая, онъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ дислокаціи войскъ, вслѣдствіе чего роты Самурскаго полка заняли слѣдующіе пункты: 1-я и 2-я роты—Бами; 3-я и 4-я—Бендесенъ; 9-я и 10-я—Дузъ-Олумъ; 11-я и 12-я—оставались еще въ Чикишлярѣ.

Причиною, вызвавшею измѣненіе дислокаціи, было желаніе начальника отряда перемѣнить стоянки войскъ для разнообразія ощущеній и сблизить разбросанныя по всей линіи роты однихъ и тѣхъ-же баталіоновъ.

Къ этому-же времени составленъ былъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, который заключался въ слѣдующемъ. Наступленію въ оазисъ должно было предшествовать занятіе нами передоваго опорнаго пункта на Караганскихъ водахъ, въ которомъ сосредоточить двухмѣсячное довольствіе на 8/т. человѣкъ и 5/т. лошадей; наступленіе открыть въ первыхъ числахъ Сентября и при томъ одновременно двумя колоннами. Главная колонна выступаетъ изъ Бами и слѣдуетъ на Дурунъ и Яганъ-Батыръ-Кала, и обходная (кавалерійская) изъ Дузъ-Олума черезъ Копетдагскій хребетъ къ

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. II.

сел. Бабъ-Арабъ. На послѣднюю колонну возлагалось: прикрывать движеніе главныхъ силъ; угрожать Асхабаду; въ случаѣ отступленія непріятели отъ Геокъ-Тепе, обратитись въ авангардъ отряда, а если, напротивъ того, непріятель сосредоточится въ Геокъ-Тепе, отрѣзать ему путь отступленія къ Асхабаду и завладѣть всѣми средствами довольствія вокругъ сел. Бабъ-Арабъ.

Въ дѣйствующій отрядъ, или такъ называемый отрядъ вторженія, предположено было назначить не менѣе 5/т. штыковъ. При чемъ генераль Скобелевъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ — дать возможность частямъ 21-й пѣхотной дивизіи участвовать въ бою, такъ какъ на плечахъ ихъ легла вся тяжесть подготовительнаго періода экспедиціи. Главнокомандующій Кавказскою Арміею, которому генераль Скобелевъ представилъ свои соображенія, особенно сочувственно отнесся къ тому, что въ передовые отряды назначены баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи, столь долго и много потрудившіеся въ Закаспійскомъ краѣ. Мѣра эта представлялась Его Высочеству не только знакомъ заслуженнаго ими вниманія, но прямымъ долгомъ справедливости. (*)

Въ Августѣ мѣсяцѣ прибыли изъ штабъ-квартиры полка, подъ командою поручика Щекина, на укомплектованіе 1-го баталіона 120 нижнихъ чиновъ и въ 3-й баталіонъ 60. Поручикъ Щекинъ назначенъ былъ командующимъ 1-ю ротой, а затѣмъ принялъ 4-ю роту, вмѣсто поручика Бугданова, который по болѣзни отправился на западный берегъ, гдѣ и умеръ 19 Октября. (**)

Въ командованіе 1-ю ротой вступилъ поручикъ Ушаковъ. Кромѣ того, на усиленіе состава офицеровъ 3-го баталіона, прибыли: капитанъ Агаевъ, на должность завѣдывающаго хозяйствомъ, поручикъ Балачано, принявшій 11-ю роту отъ капитана Карашевича, отправленнаго въ Петровскій военный госпиталь, и переведенные изъ 20-й пѣхотной дивизіи прапорщики: Курдюмовъ, Тредиаковскій и Роксиковъ, изъ коихъ первый принялъ должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части отъ поручика Айрапетова, который вступилъ въ командованіе 12-ю ротой, а второй

(*) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. III.

(**) Приказъ по полку 1880 года, № 306-й.

назначенъ былъ баталіоннымъ адъютантомъ, вмѣсто поручика Фловицкаго принявшаго 10-ю роту.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ составъ отряда прибылъ и хоръ музыки Самурскаго полка. 14 Сентября 11-я и 12-я роты изъ Чикишляра перешли въ Дузь-Олумъ, гдѣ присоединились къ своему баталіону.

Еще въ концѣ Августа отъ нашихъ лазутчиковъ стали получаться донесенія, что текинцы большими партіями намѣрены выйти изъ Геокъ-Тепе съ цѣлью нападенія на наши сообщенія. Дѣйствительно, въ первыхъ числахъ Сентября непріятель появился на обѣихъ линіяхъ, но встрѣченный летучими отрядами, высланными изъ опорныхъ пунктовъ, отступилъ обратно въ оазисъ. Чтобы затруднить движеніе непріятельскихъ шаекъ на михайловскую линію, рѣшено было засыпать нѣкоторые колодцы; для чего изъ Бами выслана была особая колонна, въ составѣ 1-й роты Самурскаго полка, команда охотниковъ и 1¹/₂ сотни казаковъ, которая засыпала пять колодцевъ, отчего на линіи песковъ образовалось безводное пространство въ 100 верстъ. 8 Октября 1-я рота, послѣ трехъ-дневнаго марша, возвратилась въ Бами.

Видя безуспѣшность своихъ набѣговъ на наши сообщенія, текинцы обратились противъ покорныхъ намъ нухурцевъ. 7 Октября Тыкма-Сардаръ съ конною партіею появился у сел. Нухура, отбилъ громадное стадо барановъ и разграбилъ встрѣченный караванъ; послѣ чего, поддержанный нѣскими текинцами, обложилъ самое селеніе, поклявшись раззорить его, а жителей переселить въ Геокъ-Тепе. Положеніе нухурцевъ было критическое, но, 10 Октября, со стороны горъ неожиданно появились русскія войска и Тыкма-Сардаръ отступилъ. Это была колонна подполковника Гайдарова, состоявшая изъ 3-й роты Самурскаго полка, команды охотниковъ и нѣсколькихъ казаковъ, наканунѣ высланная изъ Бендесена. 12-го—подполковникъ Гайдаровъ прибылъ съ колонною въ Бами, а 13-го—рота вернулась въ Бендесенъ.

Послѣ неудачной попытки уничтожить Нухуръ, текинцы уже не рѣшались показываться въ большихъ силахъ, но за то одиночные хищники и мелкія партіи ихъ рыскали повсюду, зорко

слѣдя за всѣми нашими дѣйствіями и пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ вредить намъ. Весь Октябрь мѣсяць прошелъ въ стычкахъ съ непріателемъ.

22 Октября изъ Бендесена посланы были на рубку дровъ 17 нижнихъ чиновъ отъ 3-й и 4-й ротъ Самурскаго полка, подъ командою унтеръ-офицера Алексѣя Лагутова. Отойдя верстъ 8—10 вверхъ по долинь, команда приступила къ работѣ, выставивъ къ сторонѣ ущелья постъ изъ 3-хъ человекъ и на бугрѣ, близъ фургоновъ, часоваго. Съ утра погода была хорошая, но часовъ около 11-ти густой туманъ спустился съ горъ и быстро покрылъ всѣ окрестности. Пользуясь этимъ, значительная партія текинцевъ стала скрытно пробираться къ мѣсту фуражировки. Подкравшись къ часовому (рядовому 4-й роты Василю Потапову), текинцы бросились къ нему и, послѣ нѣкоторой борьбы, убили его, но тотъ успѣлъ дать 3 выстрѣла и тѣмъ предупредить товарищей. Фуражиры живо собрались къ фургонамъ, пославъ верховаго въ Бендесенъ. Расправившись съ часовымъ, текинцы кинулись къ обозу, но встрѣченные въ упоръ залпомъ прикрытія, отпрянули за бугоръ. Пока шла перестрѣлка, изъ Бендесена прибѣжала полурота 4-й роты, подъ командою поручика Щекина, а за нею на мѣсто схватки прибылъ съ командою охотниковъ начальникъ Бендесенскаго отряда, маіоръ Здярскаій; текинцы бросились въ рассыпную и скрылись въ горы. Пройдя около 15 верстъ по горамъ и не встрѣтивъ непріателя, маіоръ Здярскаій возвратился въ Бендесенъ. Потеря наша въ этотъ день заключалась въ одномъ убитомъ. (*)

На другой день ночью въ Баи непріатель съ трехъ сторонъ произвелъ нападеніе на сторожевую цѣпь, но былъ отбитъ съ урономъ; у насъ раненъ одинъ рядовой 2-й роты.

Съ 21 Октября предположено было приступить къ перевозкѣ въ Закаспійскій край остальныхъ войскъ экспедиціоннаго отряда, сосредоточенныхъ въ Петровскѣ, которыя должны были быть распредѣлены по линіямъ вмѣсто баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, но сильныя бури на Каспійскомъ морѣ замедлили перевозку на

(*) Полковой архивъ. Дѣло 1-го баталіона за Октябрь мѣсяць 1880 года.

цѣлыхъ двѣ недѣли, вслѣдствіе чего и выступленіе изъ Бами первой колонны главныхъ силъ отложено было на 26 Ноября.

Въ виду зимняго похода, предписывалось обратить особенное вниманіе на снаряженіе людей во всѣхъ отношеніяхъ. Начальникамъ частей предлагалось тщательно осмотрѣть одежду, обувь, оружіе и шанцевый инструментъ. Каждая рота должна была имѣть при себѣ 80 малыхъ (линнемановскихъ) лопать и 20 топоровъ. Хотя войска и были снабжены теплою одеждою, какъ-то: полушубками, фуфайками, кошмами, теплыми портянками, тѣмъ не менѣе, предложено было въ случаѣ надобности требовать эти вещи, а равно и вторую пару сапогъ, у кого таковой не имѣется. При выступленіи въ походъ каждый солдатъ въ пѣхотѣ несъ на себѣ 4-хъ дневное довольствіе, 120 патроновъ и шанцевый инструментъ. Всѣ слабосильные люди, не могущіе вынести похода должны были быть оставлены въ мѣстахъ расположенія частей войскъ, при управленіи этапныхъ комендантовъ.

Списочное состояніе обоихъ баталіоновъ Самурскаго полка къ 26 Ноября выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1-мъ баталіонѣ больныхъ нижнихъ чиновъ 129, въ командировкахъ 24 и на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 12 оберъ-офицеровъ, 32 унтеръ-офицера, 8 музыкантовъ и 303 рядовыхъ. Въ 3-мъ баталіонѣ больныхъ нижнихъ чиновъ 105, въ командировкахъ 56 и на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ, 35 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и 304 рядовыхъ. (*)

Выступленіе главныхъ силъ изъ Бами началось 26 Ноября колонною подполковника Гайдарова, состоявшею изъ 1-го Самурскаго баталіона, 3-хъ ротъ Апшеронскаго полка, 19-ти орудій и 2-хъ сотенъ кавалеріи. Пройдя Беурму, Арчманъ и Караганъ, подполковникъ Гайдаровъ 29 Ноября, въ 5 часовъ по полудни, прибылъ въ Келете, гдѣ засталъ начальника отряда съ обходною колонною, прибывшею сюда утромъ того-же числа. Въ Келете получены были извѣстія, что текинцы намѣрены упорно оборонять Яганъ-Батыръ-Кала. Несмотря на это, генераль Скобелевъ рѣшился овладѣть селеніемъ и въ тотъ же день отдалъ диспозицію для наступленія.

(*) Полковой архивъ. Дѣла 1-го и 3-го баталіоновъ за 1880 годъ.

Утромъ 30 Ноября войска четырьмя колоннами подошли къ Яганъ-Батыръ-Кала, которое оказалось незанятымъ непріателемъ, Кавалерія продвинулась нѣсколько впередъ и успѣла захватить болѣе 6/т. барановъ, что обезпечило мясное довольствіе отряда на цѣлый мѣсяць. Появленіе нашей кавалеріи въ виду Геокъ-Тепе, было принято текинцами, за общее наступленіе; они скрылись въ крѣпость и ждали нападенія, но видя что отрядъ стягивается въ Яганъ-Батыръ-Кала, конныя партіи ихъ снова появились внѣ крѣпости, слѣдя за всѣми нашими дѣйствіями. Ночью непріатель придвинулся настолько близко къ лагерю, что вызвалъ огонь сторожевой цѣпи. Перестрѣлка продолжалась всю ночь и прекратилась только утромъ, когда нѣсколькими удачными орудійными выстрѣлами заставили непріателя отойти на почтительное разстояніе.

Съ занятіемъ передовымъ отрядомъ Яганъ-Батыръ-Кала, онъ избранъ былъ главнымъ исходнымъ и опорнымъ пунктомъ, для дальнѣйшаго рѣшительнаго наступленія и овладѣнія укрѣпленными аулами Янги-Кала и Геокъ-Тепе. Отсюда долженъ былъ быть нанесенъ окончательный ударъ вѣковой независимости полудикаго племени. Тотчасъ-же по занятіи селенія, приступили къ возведенію укрѣпленія, которое названо было Самурскимъ, въ честь 1-го баталіона Самурскаго полка, въ теченіи всей экспедиціи находившагося въ передовомъ отрядѣ. (*) Въ Самурскомъ предполагалось свезти двухмѣсячное довольствіе для всего отряда вторженія, необходимый артиллерійскій запасъ, инженерный паркъ, подвижной лазаретъ и госпиталь.

Пока стягивались съ тыла войска и подвозилось довольствіе, генераль Скобелевъ рѣшилъ произвести рекогносцировку крѣпости съ цѣлью осмотра южнаго и западнаго фронта непріательскаго расположенія и дополнить свѣдѣнія, добытыя 6 Іюля. Рекогносцировка назначена была на 4 Декабря. Въ этотъ день 1-я и 4-я роты конвоировали транспортъ верблюдовъ въ Келете, а 2-я и 3-я роты при четырехъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Гайдарова, оставались для защиты Самурскаго укрѣпленія. Рекогносцировочный отрядъ выступилъ на разсвѣтъ, а въ 8^{1/2}

(*) Гродекъ. «Война въ Туркменіи» т. III.

часовъ утра подполковникъ Гайдаровъ получилъ отъ генерала Скобелева гелиограмму съ предупрежденіемъ о движеніи непріятеля въ пески по направленію къ Самурскому. Дѣйствительно, около часу, въ виду укрѣпленія появились конныя шайки текинцевъ, которыя держались однако внѣ ружейнаго выстрѣла и быстро разсѣялись, когда по кучамъ ихъ произведено было нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ.

Рекогносцировка 4 Декабря показала, что крѣпость значительно усилена и укрѣплена противъ 1879 года и что взятіе Геокъ-Тепе есть дѣло крайне серьезное, требующее гораздо больше тѣхъ силъ, которыя первоначально предполагалось сосредоточить въ Самурскомъ. Поэтому сдѣлано было распоряженіе стянуть въ укрѣпленіе возможно больше пѣхоты, ослабивъ гарнизоны опорныхъ пунктовъ.

5 Декабря въ Самурское прибылъ 3-й баталіонъ, выступившій изъ Дузь-Олума 21 Ноября. Съ 5 Декабря по 11-е войска занимались работами по укрѣпленію Самурскаго, ученіями, конвоированіемъ транспортовъ, подвозившихъ довольствіе изъ Бами, и упражненіями въ эскаладѣ стѣнъ, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ, и штурмѣ бреши на стѣнахъ калы, находившейся въ тылу лагеря. Репетиціи штурма производились во все время нахождения отряда въ Самурскомъ укрѣпленіи. Порядокъ веденія этихъ занятій былъ указанъ въ приказаніи по отряду. (*) Упражнения заключались въ слѣдующемъ: рота или сотня располагается въ 150—200 шагахъ отъ стѣны крѣпостцы скрытно, имѣя позади себя горныя или морскія орудія. По командѣ ротнаго (сотеннаго) командира часть поднимается и идетъ быстрымъ порывистымъ шагомъ къ мѣсту, указанному для штурма. Штурмовыя лѣстницы несутся особо-назначенными людьми, причемъ въ помощь имъ назначается нѣсколько запасныхъ на случай убыли. Во время наступленія часть несетъ „ружья вольно;“ всѣ пѣсенники на правомъ флангѣ; барабанщики слѣдуютъ за ротою и все время бьютъ къ атакѣ. Когда часть подойдетъ къ бреши на 20—30 шаговъ, командуются „на руку.“ Передъ самою брешью часть кричитъ

(*) Приказаніе по войскамъ дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 11 Декабря 1880 года, № 80-й.

„ура“ и стремительно кидается на нее. Занявъ брешь, часть открываетъ учащенную стрѣльбу залпами по внутренности крѣпости, оставаясь въ сборѣ, причемъ на брешь немедленно ввозятся горныя орудія или морскія картечницы. Во все время эскалады для стрѣльбы по валамъ назначаются лучшіе стрѣлки; они ложатся у контръ-эскарпа и не позволяютъ непріятелю показываться на валу.

Въ случаѣ нападенія на Самурское, по отбитіи его, весь гарнизонъ, за исключеніемъ трехъ ротъ и четырехъ орудій, остающихся въ укрѣпленіи, долженъ былъ переходить въ наступленіе. Въ виду этого коменданту Самурскаго укрѣпленія, подполковнику Гайдарову, предложено ежедневно вести очередь частямъ, предназначеннымъ къ оставленію въ укрѣпленіи. По тревогѣ части должны были строиться и занимать свои мѣста; резервъ (2 роты и 2 картечницы), долженъ былъ становиться у ставки начальника экспедиціи и поступалъ въ его непосредственное распоряженіе.

11 Декабря произведена была новая рекогносцировка, вызванная донесеніями съ передовыхъ постовъ, что въ крѣпости слышенъ большой шумъ и происходитъ большое движеніе изъ песковъ въ крѣпость и обратно. Свѣдѣніе это заставило предполагать, что или непріятель собирается уходить, или къ нему прибыли давно ожидаемыя подкрѣпленія изъ Мерва. Для разясненія этого обстоятельства генераль Скобелевъ въ тотъ-же день, въ 2^{1/2} часа по полудни, двинулся къ Геокъ-Тепе съ отрядомъ въ 6 ротъ пѣхоты (3-я рота и весь 3-й баталіонъ Самурскаго полка, рота саперъ) 1^{1/4} сотни и 6 орудій. Въ 5 часовъ отрядъ подошелъ къ Геокъ-Тепе на разстояніе орудійнаго выстрѣла. По мѣрѣ приближенія его къ крѣпости, оттуда яснѣе слышался шумъ и крикъ и замѣчалось особенное оживленіе. Непріятель въ большихъ массахъ виднѣлся на крѣпостныхъ стѣнахъ, а всадники его, въ большинствѣ вооруженные дальнобойнымъ, нарѣзнымъ оружіемъ, выѣхали съ цѣлью охвата нашихъ фланговъ. Скоро въ цѣпи завязалась перестрѣлка. Наша артиллерія произвела восемь выстрѣловъ по внутренности крѣпости, послѣ чего для избѣжанія потерь, отряду приказано было отходить въ Самурское. Текинцы не долго провожали отрядъ и въ 6 часовъ перестрѣлка оконча-

тельно прекратилась. Въ 8^{1/2} часовъ вечера отрядъ безъ потерь вернулся въ Самурское.

Такъ какъ рекогносцировка 11-го числа, по случаю поздняго выступленія отряда, не дала опредѣленныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, то на слѣдующій день, 12 Декабря, предпринята была новая рекогносцировка отрядомъ изъ четырехъ ротъ (команда охотниковъ, 2-я рота Самурскаго полка и двѣ роты Ширванцевъ), дальнo-бойной полубатареи, двухъ морскихъ картечицъ и сотни казаковъ. Кавалерія съ однимъ орудіемъ выступила въ половинѣ перваго часа по полудни, а спустя полчаса двинулись и остальные войска, подъ начальствомъ подполковника Гайдарова. Въ минуту выступленія отряда, съ кургана Денгиль-Тепе раздался орудійный выстрѣлъ предупреждавшій текинцевъ о нашемъ наступленіи. Непріятельскія конница и пѣхота вышли изъ крѣпости и заняли: первая песчаные бугры на лѣвомъ флангѣ нашей кавалеріи, а вторая за буграми—передъ фронтомъ подходившей пѣхоты. Съ обѣихъ сторонъ завязалась жаркая перестрѣлка. Отрядъ продолжалъ наступленіе и, въ 3 часа по полудни, остановился въ 2-хъ верстахъ противъ сѣверо-западнаго угла Геокъ-Тепе. Артиллерія тотчасъ открыла огонь гранатами по внутренности крѣпости. Между тѣмъ, массы непріятеля впереди западнаго фронта крѣпости все болѣе и болѣе прибывали. Можно было предполагать, что отступленіе небольшого нашего отряда будетъ затруднительно, а потому въ Самурское послана была геліограмма съ приказаніемъ выслать на соединеніе съ рекогносцировочнымъ отрядомъ три роты пѣхоты при двухъ картечицахъ, подъ командою подполковника Гогоберидзе. Къ 4-мъ часамъ по полудни рекогносцировка была окончена и отрядъ сталъ отступать на подходившее подкрѣпленіе. Во время этого отступленія, артиллерія все время дѣйствовала ирапнелью, такъ какъ непріятель назойливо насѣдалъ на нашу цѣпь. На полпути къ Самурскому отрядъ встрѣтилъ колонну подполковника Гогоберидзе, состоявшую изъ 11-й и 12-й ротъ Самурскаго полка, роты Ширванцевъ и 2-хъ морскихъ картечицъ, которая, пропустивъ отрядъ, слѣдовала въ арріергардѣ. Во время дальнѣйшаго отхода отряда, ему предстояло пройти пологую долину. Для того, чтобы непріятель не успѣлъ занять

гребень ея въ то время, когда отрядъ будетъ еще находиться на днѣ долины, ему приказано было усилить шагъ. Мѣра эта оказалась какъ нельзя болѣе полезна: только что отрядъ прошелъ долину и арріергардная цѣпь охотниковъ успѣла занять гребень, какъ текинцы появились на противоположномъ, но было уже поздно. Около 5¹/₂ часовъ по полудни всѣ войска возвратились въ Самурское.

Вечеромъ вернулись въ Самурское 1-я и 4-я роты, подъ прикрытіемъ которыхъ пришелъ транспортъ съ продовольствіемъ и боевыми припасами. 13 Декабря верблюжій транспортъ выступилъ обратно въ Бами, подъ конвоемъ 10-й и 11-й ротъ при двухъ орудіяхъ и одной сотни казаковъ. Колонна эта возвратилась 18 Декабря.

Колонна за колонною прибывали войска въ Самурское укрѣпленіе. Кромѣ кавказскихъ войскъ къ составу отряда, 15 Декабря, присоединился еще небольшой Туркестанскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Куропаткина.

Къ 18 Декабря въ Самурскомъ было сосредоточено 29 ротъ, 65 орудій, шесть эскадроновъ и сотенъ, всего 3520 штыковъ и 650 сабель. Послѣдніе эшелоны подходили еще изъ Бами, но генераль Скобелевъ не сталъ ихъ дожидаться. Рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Геокъ-Тепе, должно было предшествовать занятіе кишлака Янги-Кала. Занимая этотъ пунктъ, мы владѣемъ водою и становимся противъ наиболѣе слабаго фронта крѣпости, южнаго и восточнаго. Рекогносцировка 4 Декабря и всѣ послѣдующія давали поводъ предполагать, что непріятель не будетъ упорно оборонять кишлака Янги-Кала, а сосредоточить оборону на крѣпости. Штурмъ Янги-Кала назначенъ былъ на 20 Декабря.

Въ видахъ ознакомленія начальниковъ штурмовыхъ колоннъ и войсковыхъ частей съ мѣстностью, на которой имъ предстояло дѣйствовать, 18 Декабря произведена была, подъ прикрытіемъ кавалерійскаго отряда, рекогносцировка подступовъ къ кишлаку Янги-Кала.

Слѣдующій день прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Утромъ отдано было приказаніе войскамъ, назначеннымъ для занятія

Янги-Кала, чтобы они до захода солнца сняли свои кибитки и юломейки, которыя съ остальными вещами сложить въ укрѣпленіи, подъ присмотромъ шести человекъ отъ баталіона. При выступленіи войска должны были взять съ собою носилки и всѣ перевязочные припасы; въ ротахъ приказано было имѣть спички и пучки сухой травы, для зажиганія, если понадобится, непріятельскихъ построекъ. Войскамъ объявлено было, что во время боя только и могутъ подаваться сигналы: „наступление“ и „сборъ“ или „общій отбой“, послѣдній отъ временно-командующаго войсками; другихъ-же сигналовъ не допускается (*).

Въ тотъ-же день была отдана слѣдующая диспозиція на 20-е число.

„Непріятель занимаетъ своими главными силами укрѣпленные аулы Геокъ-Тепе, Денгиль-Тепе и Янги-Кала“.

„Завтра, 20 Декабря, имѣетъ быть взятіе штурмомъ кишлака Янги-Кала“.

„Для штурма назначаются двѣ колонны:

1-я полковника Куропаткина, въ составѣ 8¹/₄ ротъ 2-хъ сотенъ, 10 орудій и 2-хъ ракетныхъ станковъ (**). Предметъ атаки — юго-восточная окраина Янги-Кала и круглая башня.

2-я полковника Козелкова 8¹/₄ ротъ, 3 команды и 10 орудій (***). Предметъ атаки сѣверная окраина Янги-Кала.

Главные силы, подъ личнымъ моимъ начальствомъ: 18¹/₂ ротъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 32 орудія (****). Направленіе главныхъ силъ на Опорное.

(*) Приказаніе по отряду на 19 Декабря.

(**) Туркеставскій отрядъ, 1-й баталіонъ Ширванскаго полка, команда охотниковъ и взводъ саперъ, 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады.

(***) Закаспійскій мѣстный баталіонъ, 3-й баталіонъ 74-го Ставропольскаго полка, взводъ саперъ, команды: осетинъ, моряковъ и охотники; 6-я батарея 21-й артиллерійской бригады и двѣ картечицы.

(****) Главныя силы: 4-й баталіонъ Аншеронскаго, три роты Дагестанскаго, 1-й баталіонъ и 9-я, 11-я и 12-я роты Самурскаго полковъ, 3-й Ширванскій баталіонъ, 3-я и 4-я батареи 19-й артиллерійской бригады, 1-я и 3-я подвижныя батареи, ¹/₂ роты саперъ, 7 эскадроновъ и сотенъ, конно-горный взводъ и двѣ картечицы.

Выступление назначается: колоннѣ полковника Куропаткина въ 7^{1/2} часовъ утра, а колоннѣ Козелкова и главнымъ силамъ въ 8 часовъ утра.

Гарнизономъ въ Самурскомъ укрѣпленіи остаются: 2 роты, 2 сотни и 19 орудій (*).

Комедантомъ Самурскаго назначается войсковою старшина Верещагинъ.

Гелиографисты распредѣляются въ штурмовыя колонны, въ главныя силы и въ Самурское.

Людемъ имѣть на себѣ: сухарей на 4 дня, сахаръ, соль, по 2 фунта веренаго мяса, котелки, мундиры, шинели, 120 патротовъ и линнемановскій инструментъ.

Въ кавалеріи, артиллеріи и транспортѣ фуражъ на 2 дня.

Артиллеріи поднять комплектъ снарядовъ на орудіе.

За войсками слѣдуютъ:

1-е) весь инженерный паркъ.

2-е) три перевязочныхъ пункта, по одному на штурмовую колонну и главныя силы.

3-е) лазареты Самурскаго пѣхотнаго и Тверскаго драгунскаго полковъ.

4-е) летучій лазаретъ „Краснаго Креста“ на 100 кроватей.

5-е) одноколка „Краснаго Креста“ и лазаретные фургоны.

Я буду находиться въ началѣ боя при артиллеріи полковника Козелкова, впоследствии при главныхъ силахъ. Временно-командующій войсками генералъ-адъютантъ Скобелевъ (**).

Весь 1-й Самурскій баталіонъ и три роты 3-го назначены были въ главныя силы; 10-я рота оставалась въ гарнизонѣ Самурскаго укрѣпленія.

(*) 10-я рота Самурскаго и рота Крымскаго полковъ, двѣ сотни, 11 орудій подвижныхъ батарей, мортирная полубатарея, картечница и пушка Энгстрема.

(**) Военный сборникъ 1881 года, № 4; рапортъ генерала Скобелева Его Высочеству главнокомандующему Кавказскою Арміею.

Всѣмъ офицерамъ роздана была инструкція, развивавшая взгляды командующаго войсками на тактику, которой слѣдовало держаться въ бою съ азійскими полчищами. Въ ней говорилось, между прочимъ: „обстановка, среди которой приходится намъ дѣйствовать—такова. Бой за мѣстные предметы предстоитъ ожесточенный. Непрiатель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ, холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную, въ разбродъ или отдѣльными кучками, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособный, несмотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами. Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ. Въ открытомъ полѣ намъ храбрая непріательская конница на быстрыхъ коняхъ, ловко владѣющая холоднымъ оружіемъ, будетъ постоянно дѣйствительно угрожать длиннымъ растянутымъ линіямъ; пѣхотныя-же массы, хотя и не стройныя, но также состоящія изъ воодушевленныхъ, сильныхъ и ловко владѣющихъ оружіемъ людей, доведя дѣло до рукопашнаго боя, уравниваютъ въ свою пользу шансы борьбы“.

„Какъ основной принципъ, въ Средней Азiи, всеиленъ сомкнутый строй“.

„Растянутый, жидкій строй, при которомъ войска легко ускользаютъ изъ рукъ начальника, разбиваются на отдѣльныя небольшія кучки, безъ связи другъ съ другомъ и, съ руководящими волею и сердцемъ, ихъ начальниками, не позволяютъ имъ противостать, при неожиданныхъ появленіяхъ непріательскихъ массъ; слѣдуетъ предпочесть силу строя и неразрывно съ этимъ связанныя силы: дисциплины, огня и выручки своихъ“.

„Совокупность этихъ боевыхъ началъ, быстро соотвѣтственно примѣненныхъ, составляетъ суть нашей среднеазійской тактики и позволяетъ намъ сознательно рассчитывать на побѣду надъ противникомъ столь многочисленнымъ“.

„Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомевнутымъ, послушнымъ, гибкимъ, боевымъ

порядкомъ, дружными мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну“. Далѣе предлагалось употреблять стрѣльбу преимущественно залповую, причемъ какъ противъ пѣхоты, такъ и противъ кавалеріи залпы должны производиться не далѣе 600 шаговъ. Противъ большихъ массъ непріятеля указывался навѣсный залповый огонь сомкнутыхъ частей не менѣе роты; стрѣльба эта допускалась съ дистанціи до 3000 шаговъ.

20 Декабря, въ 7 часовъ утра, войска, назначенныя для занятія Янги-Кала, построились впереди Самурскаго укрѣпленія. Генераль Скобелевъ быстро объѣхалъ фронтъ, весело здороваясь съ частями; затѣмъ отслужено было молебствіе и въ 8^{1/2} часовъ штурмовая колонна полковника Куропаткина тронулась по направленію указанному диспозиціею, а часъ спустя двинулись съ музыкой и остальные войска, имѣя направленіе на Опорное. Скоро съ кургана Денгиль-Тепе раздался пушечный выстрѣлъ, свидѣтельствовавшій, что текинцы замѣтили наше движеніе и подняли тревогу. Прекрасный, ясный день давалъ имъ полную возможность издали наблюдать за всѣми дѣйствіями отряда. Текинцы видѣли, какъ небольшая колонна полковника Куропаткина направилась къ Янги-Кала, но все ихъ вниманіе было сосредоточено на главной массѣ войскъ, которая подъ звуки музыки стройно двигалась прямо на крѣпость. Около 10-ти часовъ утра вправо, со стороны колонны полковника Куропаткина, слышались рѣдкіе орудійные выстрѣлы, показывавшіе, что первая штурмовая колонна открыла свои дѣйствія, но въ крѣпости видимо придавали ей значеніе чисто демонстративное и ждали ударъ со стороны нашихъ главныхъ силъ, которыя по прежнему грозно надвигались на укрѣпленіе. Верстахъ въ трехъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ вторая штурмовая колонна, полковника Козелкова, вдругъ, неожиданно для непріятеля, быстро двинулась направо и, ставъ противъ Опорной калы, начала немедленно обстрѣливать ее; для усиленія дѣйствій артиллеріи изъ резерва вызваны были еще двѣ батареи; главные силы и вся кавалерія остановились уступомъ за лѣвымъ флангомъ полковника Козелкова. 32 орудія въ тече-

ніи двухъ часовъ громили Опорное и Янги-Кала. Только тутъ поняли текинцы въ чемъ дѣло: пѣшія и конныя толпы ихъ бѣгомъ бросились къ угрожаемому каламъ, но уже было поздно, — генераль Скобелевъ подалъ сигналъ: „всѣ“ и „наступленіе“ и обѣ колонны съ музыкой двинулись впередъ, въ тоже время драгуны кинулись влѣво отъ Опорной и атаковали непріятельскую пѣхоту, а бывшая въ лѣвой боковой цѣпи полурота 3-й роты, подъ команду прапорщика Санжаревскаго, увлекшись общимъ наступленіемъ, значительно выдвинулась впередъ и залпами била во флангъ отступавшему непріятелю.

Послѣ взятія кишлака Янги-Кала, войска перемѣнили фронтъ къ сѣверу и расположились лагеремъ между двумя средними рукавами Секизъ-Яба, въ разстояніи 900 сажень отъ крѣпостныхъ стѣнъ. Лагерь немедленно же былъ укрѣпленъ. Въ сумеркахъ непріятель сталъ массивоваться въ большихъ силахъ у крѣпости, какъ видно для атаки отряда, но мѣткій артиллерійскій огонь заставилъ его отступить обратно въ крѣпость. Для обезпеченія фланговъ лагеря заняты были калы Опорная и Кавалерійская и для обезпеченія тыла его—еще три калы (*). Всѣ они были, приведены въ оборонительное положеніе и поручены охраненію небольшихъ гарнизоновъ.

Благодаря простому, строго обдуманному маневру, потери наши, при занятіи кишлака, состояли всего только изъ 1-го убитаго и 15 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Ночь прошла тревожно: ждали нападенія. Перестрѣлка въ цѣпяхъ вокругъ лагеря продолжалась почти непрерывно до самаго утра.

21-го—съ бивака отправлены были въ Самурское за оставшимися тамъ тяжестями всѣ войсковые фургоны подъ прикрытіемъ пѣхотной колонны. Другая колонна, исключительно кавалерійская, подъ начальствомъ генерала Петрусевича, двинулась

(*) За малымъ исключеніемъ всѣ калы устроены одинаково: укрѣпленія эти родъ редутовъ, огороженныхъ тонкими стѣнами, слѣпленными изъ глины, о которую плющатся свинцовыя пули; для фланговаго обстрѣливанія фасовъ пристроены круглыя башни къ угламъ, либо діаганально противоположнымъ, либо ко всѣмъ четыремъ. Внутри каждой калы находится редюитъ.

вдоль восточнаго фронта крѣпости съ цѣлью окончательнаго опредѣленія пункта атаки. По обходѣ восточнаго и сѣвернаго фронта крѣпости, колоннѣ этой приказано слѣдовать въ Самурское, откуда вмѣстѣ съ первою колонною сопровождать верблюжій и колесный транспорты съ пятнадцатидневнымъ довольствіемъ и прочими тяжестями.

Конныя и пѣшія массы непріятели выступили изъ Геокъ-Тепе на путь слѣдованія нашей кавалеріи и къ сѣверу отъ крѣпости вступили съ нею въ горячій бой.

Заключая, изъ непрерывныхъ залповъ, очевидно, спѣшенной кавалеріи, что отрядъ генерала Петрусевича отбивается отъ превосходныхъ силъ непріятели, генераль Скобелевъ немедленно двинулся на помощь съ 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, батареей и сотней казаковъ. Колонна направилась параллельно западной стѣнѣ. Дойдя до песчаныхъ кургановъ, войска остановились и артиллерія съ дистанціи 800 сажень открыла огонь по внутренности крѣпости и въ тылъ стрѣляющимъ по нашему отряду. Текинцы отступили и, въ 2 часа по полудни, оба отряда соединились противъ сѣверо-западнаго угла крѣпости, откуда кавалерія направилась въ Самурское, а колонна генерала Скобелева—въ лагерь. Потеря наша заключалась: убитъ 1 нижній чинъ и ранено 5, изъ коихъ одинъ рядовой 4-й роты (*).

Результаты, добытые этою рекогносцировкой, окончательно укрѣпили прежнее рѣшеніе вести атаку на юго-восточный уголъ.

Вечеромъ передъ зорею данъ былъ залпъ изъ всѣхъ батарей по Геокъ-Тепе. Такъ повторялось вплоть до послѣдняго дня осады и дорого обходилась текинцамъ эта вечерняя зоря русскаго отряда.

Какъ и наканунѣ, непріятель ночью подползалъ къ нашимъ аванпостамъ и велъ оживленную перестрѣлку.

Чтобы приобрѣсть опорные пункты для атаки праваго фланга, утромъ, 22-го числа заняты были еще двѣ калы, названныя Ольгинской и Правофланговой. Занятіе произошло безъ сопротивленія. Обѣ калы были немедленно укрѣплены.

(*). Приказъ по полку 1881 года, № 109-й.

Рядъ произведенныхъ рекогносцировокъ и близкое расположение лагеря къ Геокъ-Тепе дали возможность составить обстоятельный планъ крѣпости. (*)

Геокъ-Тепе (Денгиль-Тепе) состоитъ изъ сомкнутой ограды въ формѣ неправильнаго, продолговатаго четырехъ-угольника. Протяженіе сторонъ: западной 675 сажень, сѣверной 420, восточной 720 и южной 240. Весь периметръ 4 версты и 55 сажень. Выходовъ имѣлось: въ сѣверномъ фасѣ—3, въ западномъ 9, въ южномъ 1 и въ восточномъ 8. Нѣкоторые выходы прикрывались съ наружной стороны большими полукруглыми траверсами, придававшими нѣкоторую фланговую оборону наружному рву. Ширина выходовъ 1—2 сажени. Наружный ровъ имѣлъ отъ 6 до 9 фут. глубины, съ вдѣланными кое гдѣ въ контръ-эскарпѣ ступенями и нишами. Ширина рва отъ 12 до 17 фут. Стѣна, состоявшая изъ землянаго вала, одѣтаго глиною, начиналась со дна рва и имѣла надъ гѣризонтомъ 14 фут. высоты. За стѣною шелъ крайне неправильный, состоявшій изъ ряда ямъ, внутренній ровъ, приблизительно такихъ-же размѣровъ, какъ и наружный. Толщина стѣны въ основаніи доходила до 5 сажень, а вверху отъ 3 до 4 сажень и вездѣ была снабжена наружнымъ и внутреннимъ парапетами въ грудную высоту и большимъ числомъ траверзовъ. Внутренній парапетъ предназначался на случай прорыва непріятеля внутрь крѣпости, а траверзы—для постепенной обороны самой стѣны противъ непріятеля, взошедшаго на нее; въ нихъ продѣланы были бойницы. Внутренность крѣпости совершенно ровная. Въ сѣверо-западномъ углу ея находился насыпной холмъ въ 7 саж. вышиною. Нѣсколько южнѣе его находилась небольшая кала. Въ сѣверо-восточномъ углу вырыты были колодцы съ прѣсною водою. Площадь крѣпости была густо уставлена кибитками, числомъ до 13,000; между кибитками оставленъ широкій проѣздъ съ сѣвера на югъ. Внутри западной стороны крѣпости, на группѣ холмовъ, устроены были сильныя траншеи. Передъ южнымъ фронтомъ и параллельно ему текинцы во время осады вывели траншею съ двумя ходами

(*) О состояніи крѣпости въ отрядѣ имѣлись свѣдѣнія, доставленныя бѣжавшимъ изъ плѣна канониромъ Петинимъ, пробывшимъ въ плѣну у текинцевъ два года съ 1878 по 1880 годъ. На основаніи его показаній былъ составленъ первый планъ крѣпости, который въ общемъ мало отличался отъ дѣйствительности.

сообщенія: одинъ — около юго-восточнаго угла длиною 33 сажени, на концѣ котораго выстроили полукруглую траншею, которая въ отрядѣ носила названіе „подковы“; и другой — почти съ середины южнаго фаса, отъ выдающейся части стѣны, длиною въ 100 саж., на концѣ котораго поставили редутъ сильной профили. Въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпостной ограды находились нѣсколько калѣ. Изъ коихъ важное вліяніе на осаду имѣли Мельничная, Правофланговая и Великокняжеская. Мѣстность кругомъ крѣпости и между калами почти ровная, съ незначительными видоизмѣненіями. Почва суглинистая въ дождливую погоду обращается въ вязкую грязь.

Какъ было уже сказано, пунктомъ атаки былъ избранъ юго-восточный уголъ крѣпости и вотъ почему: 1) уголъ этотъ острѣе другихъ и позволяетъ взять направленіе южнаго и восточнаго фасовъ для пораженія ихъ тыльно-анфиладнымъ огнемъ, не растягивая очень осадныхъ работъ; 2) мѣстность противъ южнаго фронта имѣетъ настолько значительное командованіе надъ крѣпостью, что позволяетъ обнаруживать внутренность ея; 3) направленіе какъ сухихъ, такъ и водяныхъ арыковъ, даетъ возможность воспользоваться ими для устройства крытыхъ сообщеній изъ лагеря къ осаднымъ работамъ, т. е. позволяетъ сократить эти послѣднія; 4) восточный фронтъ имѣетъ части стѣны, видимо слабыя, состоящія изъ одной высокой глиняной стѣны, въ которой замѣчено много трещинъ и дыръ. (*)

На 23 Декабря назначено было открытіе осадныхъ работъ. Отданнымъ съ вечера приказаніемъ двѣнадцать ротъ (1250 чел.), въ томъ числѣ и 1-й Самурскій баталіонъ, должны были приготовиться, чтобы съ зарей приступить къ закладкѣ и работѣ первой параллели противъ юго-восточнаго угла крѣпости, въ разстояніи 300 сажень отъ стѣны.

Всѣ предполагаемыя траншейныя работы, для удобства наблюденія за ними и управленія войсками при отраженіи вылазокъ, раздѣлялись на двѣ части: траншеи, коими предполагалось охватить южный уголъ крѣпости съ восточной стороны, назывались правымъ

(*) Гродековъ, «Война въ Туркменіи» томъ III.

флангомъ; остальные т. е. противъ угла крѣпости и на юго-западъ отъ него были названы—лѣвымъ флангомъ.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ нашихъ работъ по закладкѣ первой параллели, рѣшено было произвести сильную демонстрацію со стороны Правофланговой калы, дѣйствуя на самый чувствительный пунктъ непріятеля, т. е. на его путь отступленія. Для этого былъ сформированъ кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Петрусевича. Отрядъ двинулся изъ лагеря въ 4 часа утра, прошелъ Правофланговую калу и въ 8 часовъ имѣлъ жаркій бой на сѣверо-востокъ отъ крѣпости у небольшой калы, окруженной садами, которые, въ честь погибшаго въ этомъ бою генераль-маіора Петрусевича, названы были его именемъ.

Въ то время, когда шелъ демонстративный бой въ садахъ Петрусевича, приступлено было къ открытію траншейныхъ работъ противъ крѣпости, но вслѣдствіе невозможности, за недостаткомъ рабочихъ, произвести отрывку первой параллели сразу по всей ея длинѣ, то сначала работали на правомъ флангѣ, а затѣмъ на лѣвомъ. Особаго прикрытія работавшимъ не назначалось; въ траншеяхъ всѣ нижніе чины раздѣлялись на очереди: въ то время, какъ люди одной очереди работали, люди другой составляли ея прикрытіе.

Около полудня текинцы, неотвлекаемые уже нашей кавалеріей, открыли по рабочимъ и прикрытію ружейный огонь, сначала рѣдкій, а потомъ усилившійся до того, что явилась необходимость вызвать изъ лагеря горную полубатарею для обстрѣливанія Мельничной калы, сильно занятой непріателемъ.

Къ вечеру этого дня были устроены: на правомъ флангѣ: анфиладная батарея № 1-й, траншеи на протяженіи 410 сажень и приступлено къ постройкѣ двухъ редутовъ (№ 1-й и 2-й); на лѣвомъ флангѣ: участить параллели длиною въ 280 сажень, анфиладная батарея № 2-й, тыльно-анфиладная батарея и начата постройка редута № 3-й.

Во время траншейныхъ работъ 23 Декабря въ 1-мъ баталіонѣ ранены 5 нижнихъ чиновъ. (*)

(*) Приказъ по полку 1881 года, № 109-й.

Работая днемъ и ночью, войска къ 25 Декабря вполнѣ окончили первую параллель, причемъ воздвигнутые три редута и двѣ батареи, вооружены были четырнадцатью орудіями.

Текинцы въ свою очередь работали по усиленію обороны крѣпости, исправляя стѣны и укрѣпляясь противъ нашего лѣваго фланга, между Мельничной калой и крѣпостной стѣной.

Съ 24-го числа каждый изъ фланговъ работъ былъ подчиненъ на все время осады одному и тому же начальнику, и войска раздѣлены на три части: 16 ротъ поступили въ распоряженіе начальника праваго фланга, полковника Куропаткина; ему-же подчинялась Правофланговая кала, гарнизонъ которой составляла 9-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Юницкаго. На лѣвый флангъ, къ полковнику Козелкову, назначены были 17 ротъ, въ томъ числѣ и 12-я рота, поручика Айрапетова, занимавшая Опорную калу. 1-й баталіонъ и 11-я рота Самурскаго полка и двѣ роты Дагестанцевъ назначались для охраненія лагеря и поступили подъ общее начальство коменданта, подполковника Гайдарова.

Въ полночь на 25-е число данъ былъ залпъ изъ всѣхъ орудій по Геокъ-Тепе и оба хора музыки гимномъ встрѣтили наступающій праздникъ—Рождество Христово.

Въ 10 часовъ утра состоялся общій парадъ, по взводу отъ каждой части, во время котораго временно-командующій войсками лично навѣшивалъ знаки отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличавшимся въ дѣлахъ 20, 21 и 23 Декабря. Самурцы удостоились получить тринадцать георгіевскихъ крестовъ: восемь 1-й баталіонъ и пять 3-й. (*) По окончаніи церемоніальнаго марша, генераль Скобелевъ вызвалъ всѣхъ участвовавшихъ въ парадѣ офицеровъ и сообщилъ о состояніи силы отряда, о количествѣ разныхъ припасовъ, мѣста ихъ складовъ, причемъ указалъ на полную достаточность продовольствія, котораго могло съ избыткомъ хватить на три мѣсяца, не считая тѣхъ запасовъ довольствія, которые куплены въ Персіи. Переданныя свѣдѣнія произвели на всѣхъ хорошее впечатлѣніе и положили конецъ неправильнымъ толкованіямъ о положеніи отряда.

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1882 года, № 18-й.

Въ ночь съ 25 на 26 Декабря устроены были подступы ко 2-й параллели, а на слѣдующую ночь заложена 2-я параллель и четыре батареи (№№ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й).

Утромъ 26-го числа начальникъ экспедиціи выслалъ на фуражировку, вдоль горъ по асхабадской дорогѣ, небольшой отрядъ въ составѣ: своднаго баталіона пѣхоты (двѣ роты Дагестанцевъ, 1-я и 11-я роты Самурцевъ, подъ командою маіора Здзярскаго), четырехъ орудій, двухъ эскадроновъ драгунъ и двухъ сотенъ казаковъ. При отрядѣ слѣдовали всѣ войсковые фургоны, вьючныя лошади и 16 фургоновъ отъ коннаго колеснаго транспорта. Съ трудомъ переправившись черезъ нѣсколько ручьевъ и канавъ, отрядъ, верстахъ въ восьми отъ лагеря, вышелъ наконецъ на дорогу, но дорога оказалась настолько испорченною, что чуть не на каждомъ шагу пришлось устраивать мостики для переправы артиллеріи и фургоновъ, хлопотъ было не мало и потому колонна только вечеромъ достигла аула Келянджаръ, оказавшагося брошеннымъ жителями. Въ сумеркахъ противъ нашихъ аванпостовъ появилась было непріятельская партія, но встрѣченная огнемъ артиллеріи, быстро скрылась и отрядъ, ни кѣмъ нетревожимый, провелъ спокойно ночь въ 16-ти верстахъ отъ лагеря. Въ аулѣ оказались большіе запасы пшеницы, джугуры, сѣна, немного дровъ и масса самана, сложеннаго въ громадныя кучи. На слѣдующій день, нагрузивъ фургоны и вьюки, маіоръ Здзярскій двинулся въ обратный путь и въ 3 часа по полудни благополучно прибылъ въ лагерь.

Подобныя фуражировки производились почти каждый день. Онѣ вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что насколько отрядъ былъ обезпеченъ довольствіемъ для людей, настолько въ немъ ощущалось полное отсутствіе зерноваго фуража и совершенное вытравленіе подножнаго корма въ окрестностяхъ Янги-Кала; кромѣ того являлась необходимость въ хворостѣ для фашинъ и туровъ.

27-го, утромъ, въ Самурское отправился транспортъ за довольствіемъ, подъ прикрытіемъ 3-й роты и сотни казаковъ при одномъ горномъ орудіи. Движеніе транспортовъ между лагеремъ и Самурскимъ происходило черезъ день и всегда съ болѣе или менѣе значительнымъ прикрытіемъ, такъ какъ были поводы предполагать

что текинцы не только имѣютъ намѣреніе сдѣлать нападеніе на транспорты, но опасность угрожаетъ и Самурскому укрѣпленію. Въ виду чего, приказаніемъ по отряду на 26 Декабря, подполковнику Гайдарову предлагалось, какъ только послышатся орудійные выстрѣлы со стороны Самурскаго, немедленно двинуться туда съ двумя ротами, двумя орудіями и сотнею казаковъ.

Между тѣмъ, непріятель по прежнему укрѣплялся и казался спокойнымъ, мало тревожа насъ даже своею перестрѣлкой. Потери отряда были ничтожны. Но за то осадныя работы страшно изнуряли людей, такъ какъ общее протяженіе параллелей не соответствовало численности отряда. Войска несли тяжелую службу. Люди отпущенные съ работъ для отдыха въ лагерь, не всегда могли имъ воспользоваться вполнѣ, такъ какъ должны были давать конвой фуражировочнымъ колоннамъ, транспортамъ отправляющимся въ Самурское, и быть въ полной готовности выступить ночью на поддержку войскъ въ траншеяхъ. Тѣмъ не менѣе войска работали безъ усталы и состояніе духа частей было прекрасное. Начальникъ экспедиціи ежедневно самъ посѣщалъ траншеи и своимъ присутствіемъ воодушевлялъ людей.

Усиленная дѣятельность нашихъ войскъ, какъ рассказывали текинцы послѣ взятія Геокъ-Тепе, вводило въ заблужденіе защитниковъ крѣпости, которые заключали, что значитъ мы очень сильны, когда въ состояніи одновременно осаждаютъ крѣпость, посылать войска на асхабадскую дорогу для фуражировокъ и конвоировать транспорты въ Самурское.

День 28 Декабря, воскресенье, прошелъ въ обычныхъ осадныхъ работахъ и въ рѣдкой перестрѣлкѣ съ непріателемъ. Ночью предполагалось открыть подступы къ третьей параллели. Когда достаточно стемнѣло, инженерные офицеры, въ сопровожденіи 10-ти нижнихъ чиновъ, вышли на разбивку новой линіи работъ. Обыкновенно въ сумеркахъ, послѣ пробитія вечерней зори, производилась смѣна траншейныхъ карауловъ и рабочихъ. Очередныя части только что выступили изъ лагеря, какъ вдругъ въ траншеяхъ открылась торопливая стрѣльба и неистовый крикъ „Алла“ многихъ тысячъ голосовъ раздался тутъ-же у окоповъ. „Текинцы бросились въ шашки“! мгновенно разнеслось по лагерю. Войска

быстро стали въ ружье, ожидая приказанія. Вскорѣ резервамъ приказано было двинуться впередъ и въ то-же время со всѣхъ батарей загремѣли орудійные залпы. 1-я и 2-я роты, по личному приказанію генерала Скобелева, бѣгомъ направились къ траншеямъ, гдѣ кипѣлъ ожесточенный рукопашный бой. Пораженные неожиданнымъ нападеніемъ многочисленнаго непріятеля, появившагося именно въ тотъ моментъ, когда люди, готовясь къ смѣнѣ, собирали кое-какія свои и ротныя вещи, части, занимавшія окопы, не выдержали натиска и первый рядъ траншей остался въ рукахъ противника. Врагъ торжествовалъ, но передовая линія, поддержанная резервами, снова ринулась впередъ, штыками отбросила непріятеля и войска заняли прежнюю позицію. Оправившись, текинцы пытались еще разъ атаковать траншеи, но были отбиты и, провожаемые залпами пѣхоты и картечью, скрылись въ крѣпость.

Оказалось, что непріятель произвелъ нечаянное стремительное нападеніе безъ выстрѣла, съ однимъ холоднымъ оружіемъ, на правый флангъ осадныхъ работъ и въ обхватъ его.

Одновременно съ этимъ текинцы пытались сдѣлать нападеніе на Правофланговую калу, гарнизонъ которой состоялъ изъ 9-й роты (штабсъ-капитана Юницкаго), и Опорную, гдѣ стояла 12-я рота (поручика Айрапетова). Намѣреніе непріятеля напасть на Правофланговую было во время обнаружено. Какъ только замѣтили что текинцы стали группироваться противъ калы, гарнизону приказано было стать по стѣнамъ и, соблюдая полнѣйшую тишину, держать винтовки наведенными на непріятеля, котораго рѣшили подиустить шаговъ на 50, а затѣмъ встрѣтить въ упоръ огнемъ пѣхоты и картечью. Два раза толпы текинцевъ направлялись къ калѣ и оба раза отступали, удивленные молчаніемъ гарнизона. Въ третій разъ они наткнулись на нашъ секретъ, который открылъ по нимъ стрѣльбу, вызвавшую нѣсколько залповъ изъ калы. Непріятель отступилъ, и хотя, ободряемый предводителями, вновь перешелъ въ наступленіе, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, скрылся въ крѣпость. Во время послѣдняго наступленія, текинцы пытались овладѣть калою съ двухъ сторонъ: съ фронта и праваго фланга, и можетъ быть дѣло не обошлось бы безъ рукопашнаго

боя, но изъ крѣпости имъ стали кричать, что вылазка отбита и они быстро ретировались.

Во время общей тревоги въ траншеяхъ, съ постовъ въ Опорной калѣ была замѣчена масса непріятели, направлявшагося къ горамъ. Гарнизонъ сталъ въ ружье. Поравнявшись съ западнымъ фасомъ калы, непріятель раздѣлился и съ трехъ сторонъ двинулся къ укрѣпленію. Съ дистанціи 400 сажень наша артиллерія открыла огонь, заставившій противника сосредоточиться противъ южнаго фаса укрѣпленія, откуда, прикрываясь садикомъ, онъ сталъ угрожать плотинѣ. Такъ какъ разстояніе точно было извѣстно гарнизону, то и огонь его былъ настолько мѣтокъ, что всѣ попытки непріятели броситься на укрѣпленіе окончились полною неудачей.

Вся потеря нашихъ войскъ въ этотъ день состояла: убитыхъ 5 штабъ и оберъ-офицеровъ и 91 нижнихъ чиновъ и раненыхъ: 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того непріятелю достались: знамя 4-го баталіона Апшеронскаго полка, при защитѣ котораго легли баталіонный и ротный командиры и почти вся 14-я рота, включая и офицеровъ, и одно горное орудіе съ двумя ящичками снарядовъ. (*)

Непріятель долженъ былъ понести большія потери; на одномъ нашемъ правомъ флангѣ нами зарыто до 100 тѣлъ, но значительная часть убитыхъ и раненыхъ была подобрана имъ въ теченіе ночи.

Послѣ отбитія вылазки, генераль Скобелевъ лично обошелъ всѣ траншеи, благодарилъ войска за молодецкій бой и приказалъ окончить заданную на эту ночь работу.

Вылазка 28 Декабря была самымъ удачнымъ дѣломъ непріятели за всю войну. Успѣхъ ея значительно поднялъ духъ текинцевъ, которые были увѣрены, что отрядъ, послѣ понесенныхъ потерь, не въ силахъ будетъ овладѣть крѣпостью. Чтобы поколебать увѣренность непріятели, а также съ цѣлью не дать понять войскамъ отряда, что инициатива дѣйствій перешла въ руки врага, генераль Скобелевъ приказалъ начальнику праваго фланга, на другой-же день послѣ катастрофы, взять штурмомъ группу калъ,

(*) Рапортъ генерала Скобелева. Военный сборникъ 1881 года, № 4-й.

именуемыхъ Великокняжескими и отстоявшихъ всего на 50 саж. отъ крѣпостнаго рва. Передъ штурмомъ долженъ былъ быть открытъ сильный артиллерійскій огонь, для производства въ стѣнахъ калъ брешей, и по восточному фасу крѣпости. Штурмъ предполагался послѣ полудня, а утромъ 29-го лагерь войскъ перенесенъ былъ на 250 сажень впередъ, дабы приблизить войска къ осаднымъ работамъ и связать такимъ образомъ войска въ лагерь съ войсками въ траншеяхъ; такъ какъ предприимчивость непріятеля во время нападенія 28-го числа выяснила вполне неудобство расположенія лагеря. Съ этого времени и до конца осады лагерь находился въ сферѣ непріятельскаго, ружейнаго огня.

Согласно диспозиціи для боя, инициатива дѣйствій противъ Великокняжескихъ калъ предоставлена была полковнику Куропаткину. Для поддержанія его у Ольгинской калы, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева, сосредоточился резервъ въ составѣ 9-ти ротъ, 3-хъ эскадроновъ и сотень и 20-ти орудій. 1-я, 2-я и 3-я роты Самурскаго полка вошли въ составъ резерва; 4-я—составляла прикрытіе артиллеріи, расположенной за редутомъ № 3-й, 11-я рота оставалась въ лагерьѣ.

Въ 2 часа по полудни всѣ осадныя батареи, а также и батареи резерва открыли бомбардировку. Часъ спустя войска съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами двинулись на штурмъ. Резервъ передвинулся къ редуту № 1-й, откуда, по приказанію начальника отряда, двѣ роты Самурцевъ направлены были на усиленіе штурмовой колонны. Около 5 часовъ вечера позиція, состоящая изъ трехъ калъ, была взята. Овлажденію ею много помогъ артиллерійскій огонь, который не позволялъ непріятелю выходить изъ крѣпости для атаки нашихъ войскъ. Съ наступленіемъ темноты, занятая позиція приведена была въ оборонительное положеніе и соединена ходомъ сообщенія съ траншеями. Ночь прошла въ тревожномъ ожиданіи вылазки, но непріятель повидимому былъ сильно озадаченъ нашимъ приближеніемъ къ крѣпости и ничего серьезнаго не предпринималъ.

Близость Великокняжеской позиціи къ крѣпости дала возможность на вершинѣ угловой башни одной изъ калъ устроить

наблюдательный пунктъ, съ котораго открывалась большая часть внутренней площади Геокъ-Тепе. Наблюдения съ этого пункта, вмѣстѣ съ наблюденіями производимыми съ Правофланговой калы, давали возможность ясно видѣть характеръ внутренней жизни крѣпости и заблаговременно обнаруживать намѣренія ея защитниковъ.

Вечеромъ 30-го числа съ наблюдательныхъ пунктовъ дали знать, что въ крѣпости замѣтно усиленное движеніе и непріятель массируется во внутреннихъ рвахъ. Ожиданіе возможности вторичнаго нападенія было совершенно естественно, поэтому приказано было усилить мѣры предосторожности и кавалерійскому резерву, въ составѣ дивизіона драгунъ и одной сотни съ двумя орудіями, приказано стать у правофланговаго редута № 1-й, для охраненія праваго фланга и поддержки Правофланговой калы, такъ какъ шумъ со стороны непріятеля заставлялъ опасаться за правый флангъ осадныхъ работъ и Великокняжескую позицію, сосѣдство которой было крайне тяжело текинцамъ. Наиболее безопаснымъ по отдаленности отъ крѣпости и близости лагеря считался Ставропольскій редутъ, занятый 3-ю ротой мѣстнаго баталіона.

Было уже около 11 часовъ ночи, какъ вдругъ, на лѣвомъ флангѣ, у самыхъ траншей раздались оглушительные крики: „Алла! Алла! Алла!“. Дикій вопль, ловко подкравшихся текинцевъ, сразу охватилъ весь лѣвый флангъ нашего расположенія, онъ слышенъ былъ въ тылу и на лѣвомъ флангѣ лагеря. Въ нѣсколько мгновеній Ставропольскій редутъ былъ взятъ непріятелемъ и гарнизонъ на половину вырѣзанъ. Не видя преградъ, упоенные успѣхомъ, текинцы тысячною толпою хлынули дальше, оглашая воздухъ своимъ страшнымъ ревомъ.

По первымъ выстрѣламъ генераль Скобелевъ привелъ изъ лагеря къ первой параллели 1-ю роту Самурскаго полка и роту Дагестанцевъ и направилъ ихъ къ Ставропольскому редуту, гдѣ шелъ ожесточенный, рукопашный бой. Туда-же вскорѣ прибыли еще одна рота пѣхоты, взводъ артиллеріи и полсотни казаковъ. Приближеніе этихъ войскъ заставило непріятеля очистить редутъ.

Главное направлєніе атаки было на лѣвофланговый редутъ № 3-й, носившій названіе Ставропольскаго; въ редутѣ въ это время находилась рота пѣхоты и два горныхъ орудія. Подъ напоромъ массы рота отступила, оставивъ въ рукахъ непріятеля редутъ и оба орудія. Подоспѣвшій резервъ хотя и успѣлъ взять обратно укрѣплєніе и одно орудіе, но другое было увезено въ крѣпость.

На всѣхъ другихъ пунктахъ атаки непріятель блистательно былъ отбитъ и отступилъ съ большимъ урономъ. Тылъ лагеря отстояли сборныя команды нестроевыхъ и деньщиковъ. (*) Кавалерійскую калу молодецки обороняли 20 нижнихъ чиновъ 3-го баталіона, подъ командою фельдфебеля 11-й роты Степана Клокова. Опорная—была атакована съ фронта, но здѣсь текинцы потерпѣли неудачу, при чемъ 12-ю ротою выпущено было 1238 патроновъ. На Правофланговую калу нападеніе было произведено съ тыла и отчасти съ лѣваго фланга. Какъ и въ предшествовавшую вылазку, движеніе непріятеля было своевременно замѣчено гарнизономъ, который, подпустивъ его на 70 шаговъ, встрѣтилъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи. Непріятель бросился назадъ, преслѣдуемый залпами 9-й роты, выпустившей въ этомъ дѣлѣ 1400 патроновъ.

По отбитіи нападенія, вся артиллерія открыла бомбардировку по внутренности крѣпости и продолжала ее до разсвѣта, что заставило непріятеля вторично броситься на наши траншеи. Нападеніе было отбито; но текинцы были убѣждены, что такими нападеніями они заставятъ отрядъ отступить, а вновь захваченное орудіе, по ихъ мнѣнію, служило доказательствомъ громадности нашихъ потерь. Каково-же было ихъ изумленіе, когда на другой день они увидѣли, что лагерь нашихъ войскъ передвинулся въ плотную къ первой параллели. Мѣра эта была вызвана необходимостью сблизить еще болѣе расположеніе лагеря съ осадными работами, съ одной стороны, для того, чтобы въ случаѣ нападенія непріятеля, которое всегда было внезапное, имѣть немедленно резервы подъ рукою; съ другой—чтобы не было отдѣльнаго напа-

(*) По приказанію генерала Скобелева всѣ деньщики и нестроевые были вооружены ружьями.

денія на лагерь и осадныя работы, чѣмъ резервы, находящіеся въ лагерьѣ, могли быть парализованы. Фронтъ лагеря и фланги его находились, такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ осадныхъ работъ, но самый лагерь подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ. Пространство лагеря было значительно сужено. Фронтъ и фланги его занимала пѣхота, имѣя въ промежуткахъ артиллерию; тылъ—кавалерія, также съ артиллеріею по срединѣ; внутри —находились инженерное депо и всѣ склады. Со всѣхъ сторонъ возвышались окопы и насыпаны траверзы. Кибитки были углублены и окопаны снаружи землю. 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, расположились на лѣвомъ флангѣ противъ штаба войскъ, упираясь своими правыми флангами въ параллель, впереди которой стояла кибитка начальника экспедиціи.

Мѣры предосторожности были усилены до предѣловъ крайней возможности. Траншейнымъ карауламъ приказано было располагаться на ночь не во рву, а за рвомъ, имѣя его впереди себя, отчего непріятель при нападеніи долженъ былъ преодолевать подъ огнемъ два препятствія—насыпь и ровъ. Поэтому поводу генераль Скобелевъ отдалъ слѣдующее приказаніе: „На случай нападенія непріятеля и въ ожиданіи его, части становятся позади траншей и стрѣляютъ стоя, цѣлясь возможно ниже,—пусть непріятель эскаладируетъ траншею. Лучшіе стрѣлки и часовые вдоль бруствера траншеи. Разумѣется, это пригодно лишь ночью, въ виду отсутствія непріятельскаго огня въ особенности передъ и во время нападенія. Люди могутъ спать, закрывшись кошмами“. (*)

Въ проектѣ осадныхъ работъ предполагалось распространить ихъ до Мельничной калы, которая должна была составить опорный пунктъ лѣваго фланга. Такое предположеніе основано было на томъ, что непріятель, пользуясь „Подковою,“ своимъ редутомъ, Мельничной калой и ретраншементами, расположенными на песчаныхъ буграхъ, образовалъ здѣсь большой плацдармъ, въ которомъ весьма удобно собираться для вылазокъ; слѣдовало лишить его этой возможности. Бой, 30-го числа, ясно доказалъ

(*) Военный сборникъ 1882 года № 9-й, „очеркъ бывшей жизни Ахаль-Текинскаго отряда“. Ст. К. Гейнса.

слишкомъ большую растянутасть осадныхъ работъ по отношенію къ числу войскъ отряда, кромѣ того, для занятія Мельничной калы, Подковы и редута потребовались-бы значительныя средства, а по занятіи—разбросанность отряда. Въ виду этого рѣшено было впредь вести осадныя работы только съ Великокняжеской позиціи, т. е. съ праваго фланга, а лѣвый флангъ усилить траншею вдоль берега ручья и усилить профиль Ставропольскаго редута.

Съ ограниченіемъ осадныхъ работъ оказалось возможнымъ увеличить резервъ, расположенный въ лагерѣ; въ составъ его вошли: 16 ротъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 30 орудій.

Новый 1881 годъ засталъ отрядъ далеко не въ утѣшительномъ положеніи. Вылазки 28 и 30 Декабря не могли не повліять на настроеніе духа нашихъ войскъ и хотя, на каждую вылазку непріятеля, мы отвѣчали настойчивымъ наступленіемъ впередъ, тѣмъ не менѣе фактъ отбитія у насъ знамени и двухъ орудій въ глазахъ туземцевъ представлялся несомнѣнною побѣдою надъ нами. Въ тылу чутко прислушивались къ тому, что дѣлается подъ стѣнами Геокъ-Тепе и наши неудачи грозили поднять возстаніе среди заатрекскихъ юмудовъ, которые могли обрушиться на наши коммуникаціонныя линіи. Положеніе войскъ передъ крѣпостью было серьезно. Люди истомились непосильными, трайнейшими работами и караульною службою. Продовольствія было мало:—дачу сухарей ограничили 1½ фунтами въ день на человѣка. Въ говядинѣ ощущался крайній недостатокъ. Верблюды, долженствовавшіе подвозить провіантъ и боевые запасы, отъ непомѣрныхъ трудовъ и безкормицы стали падать десятками. Все это заставило начальника экспедиціи торопиться осадой и ускорить штурмъ.

2 Января приступлено было къ миннымъ работамъ со стороны праваго фланга. Въ то же время приказано было озаботиться приготовленіемъ матеріаловъ для самаго энергичнаго веденія осады, какъ-то: туровъ, фашинъ, мѣшковъ и проч.

Въ этотъ день изъ Самурскаго укрѣпленія ждали транспортъ съ казначействомъ, почтою и контролемъ. Подъ вечеръ стало замѣтно, что изъ крѣпости выходитъ масса конныхъ, по направ-

ленію къ Самурскому. Одновременно съ этимъ непріятель открылъ усиленную стрѣльбу по „Великокняжеской“ позиціи. Войска резерва стали въ ружье, а роты Самурскаго полка сосредоточились у ставки начальника экспедиціи во второй параллели. Скоро тревога улеглась и транспортъ прибылъ благополучно, тѣмъ не менѣе коменданту Опорнаго, поручику Айрапетову, приказано было наблюдать за Самурскимъ и переговариваться съ этимъ пунктомъ гелиографомъ, и о всемъ замѣченномъ немедленно давать знать генералу Скобелеву, черезъ присланнаго ординарца.

Передъ вечеромъ по отряду пронесся слухъ, что непріятель опять выходитъ изъ крѣпости черезъ западную стѣну и скрывается за песчаными курганами. Слухъ этотъ скоро подтвердился приказаніемъ быть готовыми къ встрѣчѣ противника. Текинцы, не владѣя хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, рѣшились какъ видно, съ цѣлью уровнять свои силы нашимъ, дѣйствовать исключительно по ночамъ, когда они, укрываясь отъ выстрѣловъ до столкновенія въ рукопашный бой, могли надѣяться на успѣхъ, благодаря своему численному превосходству. Около 6^{1/2} часовъ вечера раздалась сперва одиночные выстрѣлы, а затѣмъ и залпы на лѣвомъ флангѣ работъ. Немедленно туда направился резервъ. Непріятель, пользуясь темнотою, въ промежутокъ времени между заходомъ солнца и восходомъ луны, произвелъ стремительное нападеніе на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и находящуюся тамъ мортирную батарею. Нападеніе было отбито. Текинцы побросали оружіе и бѣжали въ крѣпость, откуда открыли сильную стрѣльбу. Совѣтъ генерала Скобелева встрѣчать непріятеля стоя позади траншеи оказался въ высшей степени полезнымъ. Вездѣ текинцы не въ состояніи были дойти до траншеи и лишь самые отчаянные храбрецы легли на штыкахъ защитниковъ.

Во время вылазки, конныя шайки непріятеля появились въ тылу лагеря у Опорнаго и Ольгинской калы. Для усиленія здѣсь гарнизона въ помощь 3-й ротѣ поручика Бадрицкаго, имѣвшей всего 65 штыковъ, направлена была еще рота Апшеронцевъ; гарнизонъ Опорнаго, — 12-я рота, былъ усиленъ эскадрономъ Тверскихъ драгунъ.

Немедленно послѣ отбитія вылазки съ наблюдательной станціи пришло извѣстіе, что непріятель собирается въ большихъ массахъ для атаки праваго фланга, о чемъ тотчасъ-же сообщено начальствующимъ лицамъ въ траншеяхъ и коменданту лагеря, подполковнику Гайдарову; но нападеніе не состоялось и остальная часть ночи прошла въ обыденной перестрѣлкѣ.

На другой день ночью непріятель снова хотѣлъ атаковать траншеи, но, встрѣченный издали дружными залпами цѣхоты и картечью, не рискнулъ идти далѣе.

Послѣ вылазки 4 Января войска воспряли духомъ. Нравственное состояніе ихъ стало быстро возвышаться и явилась увѣренность въ окончательной побѣдѣ надъ врагомъ.

Не то было съ защитниками Геокъ-Тепе. Въ послѣдніе два дня гарнизонъ лишился людей больше, чѣмъ въ совокупности за все время осады. Неудача 4-го числа произвела на нихъ самое тягостное впечатлѣніе. Энергія непріятели стала, повидимому, падать. Возникли раздоры, слѣдствіемъ которыхъ было оставленіе крѣпости мервцами, а за ними ушли и жители Асхабада и Гаурса. Теперь вся надежда текинцевъ была на рукопашный бой внутри крѣпости. Порохъ, свинець и хлѣбъ у нихъ еще были и они рѣшились ждать приступа.

5 Января комендантъ Опорнаго донесъ, что на западномъ фасѣ крѣпости замѣтно скопленіе непріятели, повидимому, для земляныхъ работъ, при этомъ поручикъ Айрапетовъ просилъ разрѣшенія съ частью людей своей роты произвести изслѣдованіе того мѣста, гдѣ текинцы собираются для вылазокъ. Разрѣшеніе послѣдовало и вечеромъ того-же дня поручикъ Айрапетовъ съ 40 нижними чинами 12-й роты выступилъ изъ калы. Въ 800 шагахъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ движеніе пашей команды было замѣчено текинцами, которые открыли сильный огонь, заставившій поручика Айрапетова отступить обратно въ Опорное, причемъ имъ снято было кроки изслѣдованной мѣстности, которое вмѣстѣ съ донесеніемъ о рекогносцировкѣ представлено начальнику отряда.

6 Января, въ день праздника Богоявленія, въ лагерѣ отслужена была литургія съ водоствятіемъ, по окончаніи которой

войска, назначенныя въ парадъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ. Несмотря на праздникъ, осадныя работы продолжались.

Послѣ полудня съ наблюдательной станціи дали знать, что текинцы поодиночкѣ начали спускаться въ наружный ровъ; всѣ пришли къ заключенію, что готовится новая вылазка. Убѣжденіе это было настолько сильно, что когда въ 6 часовъ вечера начался страшный ураганъ, поднявшій облака пыли, такъ что ничего нельзя было различить на самомъ близкомъ разстояніи, то войска въ траншеяхъ и въ лагерѣ, ожидая вылазки гарнизона, простояли подъ ружьемъ; но нападенія не послѣдовало.

Послѣ вылазокъ 28-го, 30-го и 4-го чиселъ впереди нашихъ траншей осталась масса непріятельскихъ труповъ, которые вслѣдствіе теплыхъ дней стали разлагаться. Въ виду этого 7 Января, гарнизону Геокъ-Тепе было предложено перемиріе для уборки тѣлъ. По сигналу „отбой“ войска прекратили огонь. Непріятель въ свою очередь пересталъ стрѣлять и покрылъ всѣ валы крѣпости. Для переговоровъ съ текинцами отправлены были офицеры съ переводчиками; на встрѣчу имъ изъ крѣпости вышли нѣсколько вліятельныхъ стариковъ. Текинцы не пожелали убрать тѣла и на предложеніе пощады населенія и прощенія главныхъ предводителей, подъ условіемъ безусловной сдачи, отвѣчали полнымъ отказомъ. Перемиріе продолжалось около часу. Текинцы вели себя очень честно. Принявъ рѣшеніе защищать крѣпость, гарнизонъ сталъ кричать со стѣнъ, чтобы русскіе спрятались въ траншеи, такъ какъ будетъ открытъ огонь. Генераль Скобелевъ приказалъ всѣмъ скрыться въ траншеи; текинцы съ своей стороны очистили стѣны. Тогда непріятелю предложено было первому открыть огонь. Въ 2 часа пополудни раздался текинскій выстрѣлъ, и перестрѣлка пошла попрежнему.

По докладу начальника инженеровъ минныя работы должны были быть окончены 9 Января. 8-го числа, утромъ, артиллеріи приказано начать пробиваніе бреши въ южномъ фронтѣ у юго-восточнаго угла крѣпости. Штурмъ предполагался 10-го, но 9-го числа произошла задержка въ минныхъ работахъ, вслѣдствіе порчи вентилятора и другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, поэтому штурмъ Геокъ-Тепе отсроченъ былъ на 12 Января.

8 Января, въ 2 часа пополудни, генералъ Скобелевъ совмѣстно съ подполковникомъ Гайдаровымъ, начальникомъ одной изъ штурмовыхъ колоннъ, произвелъ рекогносцировку Мельничной калы, которая должна была служить объектомъ атаки демонстративной колонны. Непрiятель, подозрѣвая атаку на этотъ пунктъ, въ ночь на 9-е число усилилъ восточный фасъ редута у Мельничной калы и сильно занялъ самый редутъ.

Вечеромъ въ лагерь прибыли 9-я и 12-я роты, занимавшiя Правофланговую и Опорную калы, а на другой день изъ Самурскаго пришла и 10-я рота. Роты эти вызваны были вслѣдствiе желанiя начальника экспедици, чтобы оба Самурскiе баталiона въ полномъ составѣ участвовали въ штурмѣ.

Изъ донесенiй съ наблюдательныхъ станцiй было видно, что, съ тѣхъ поръ какъ была пробита брешь, непрiятель совершенно отказался отъ вылазокъ и, въ ожиданiи штурма, сосредоточилъ все свое вниманiе на крѣпостныхъ стѣнахъ. По предположенiю текинцевъ штурмъ долженъ былъ произойти непремѣнно ночью и потому днемъ внутри крѣпости замѣчалось только лишь движенiе одиночныхъ людей. Съ наступленiемъ сумерекъ вся крѣпость оживала. Текинцы массами занимали стѣны, спѣша задѣлать всѣ поврежденiя, причиненныя нашимъ артиллерiйскимъ огнемъ. Ночью слышно было, какъ начальники ободряли людей держаться крѣпко въ случаѣ нападенiя русскихъ, „Аллахъ поможетъ намъ уничтожить русскихъ, а затѣмъ покажемъ, кто мы такiе, киргизамъ, юдумамъ и другимъ мусульманамъ, покорившимся русскимъ!“ „За каждыи десятию человекъ, стоявшими на стѣнѣ, стоитъ помощь въ 700 человекъ и проч.“ (*) Въ теченiе ночи стрѣльба изъ крѣпости не производилась.

Кстати сказать, что текинцы слышали наши минныя работы и полагали, что русскiе хотятъ скрытно войти въ крѣпость подземнымъ ходомъ. Предположенiе это считалось настолько вѣроятнымъ, что собрана была большая партiя молодцовъ исключительно съ холоднымъ оружиемъ, съ цѣлью подстеречь моментъ выхода и поочередно снимать головы всѣмъ выходящимъ. Эти

(*) Гродековъ, «Война въ Туркменiи», томъ III.

бѣдняги, помѣстившись на мѣстѣ будущаго взрыва, впоследствии всѣ погибли.

Утромъ, 11-го числа начальникъ инженеровъ донесъ, что минныя работы готовы и приступлено къ ихъ заряданію 72-мя пудами пороха. По полученіи этого донесенія немедленно сдѣланы распоряженія для штурма и составлена диспозиція.

На 12 Января отдана была слѣдующая диспозиція.

„Завтра, 12 Января, имѣетъ быть взятъ штурмомъ главный валъ непріятельской крѣпости у юго-восточнаго угла ея.

„Для штурма назначаются колонны:

1-я, полковника Куропаткина (1-я и 2-я роты и 3-й баталіонъ Ширванскаго полка, три Туркестанскія роты, полурота саперъ, команды охотниковъ и рабочихъ, спѣшенная казачья сотня, горные взводы Туркестанскій и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ картечницы, два Туркестанскихъ ракетныхъ станка, гелиографный станокъ; итого 11¹/₂ ротъ, 1 команда, 6 орудій, 2 ракетныхъ станка, 1 гелиографный станокъ), овладѣваетъ обваломъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юго-восточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною полковника Козелкова.

Сборный пунктъ Великокняжеская позиція въ 7 часовъ утра.

2-я, полковника Козелкова (3-й Ставропольскій и 4-й Апшеронскій баталіоны, взводъ саперъ, команды: морскихъ охотниковъ и рабочихъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, одна картечница, два ракетныхъ станка, гелиографный станокъ; итого 8¹/₄ ротъ, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка, 1 гелиографный станокъ) овладѣваетъ артиллерійскою брешью, входитъ въ связь съ первою колонною, прочно утверждается и укрѣпляется на бреши въ общей обоюдной зависимости съ колонною полковника Куропаткина.

Сборный пунктъ—3-я параллель, къ 7-ми часамъ утра въ передовомъ плацдармѣ.

3-я, подполковника Гайдарова (первый Самурский батальонъ, команды охотниковъ и рабочихъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, одна картечица, пять ракетныхъ станковъ, полусотня 1-й сотни и 3-я сотня Таманскаго полка, конно-горный взводъ, гелиографный станокъ; итого $4\frac{1}{4}$ роты, 2 команды, $1\frac{1}{2}$ сотни, 5 орудій, 5 ракетныхъ станковъ, 1 гелиографный станокъ) овладѣваетъ Мельничной калой и ближайшими къ ней ретраншементами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха второй колонны; затѣмъ усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ неприятелю, сосредоточенному противъ главной атаки, и наконецъ, только въ зависимости отъ успѣха главной атаки, наступаетъ на главный валъ.

Сборный пунктъ—Опорная кала, въ 3 часа утра.

Общій резервъ въ моемъ распоряженіи у Ставропольскаго редута въ 7 часовъ утра: 9-я и 10-я роты Крымскаго полка, 3-й Апшеронскій, 1-я и 2-я роты и 4-й батальонъ Дагестанскаго полка, 3-я и 4-я роты Ширванскаго полка, три роты 3-го батальона Самурскаго полка, желѣзнодорожная рота, по три взвода отъ 3-й и 4-й батарей 19-й, 4-я батарея 20-й и полу-батарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, спѣшенный трехъ ротный батальонъ изъ дивизіона драгунъ и полтавской сотни, гелиографный станокъ; итого 21 рота, 24 орудія, 1 гелиографный станокъ.

„Атаку начинаетъ подполковникъ Гайдаровъ въ 7 часовъ утра. Одновременно вся артиллерія дѣйствуетъ по крѣпости.“

„Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіи получаса.“

„Атака обоихъ обваловъ начинается одновременно тотчасъ послѣ взрыва мины у Великокняжеской позиціи. Приказаніе взорвать мину, получить отъ меня письменно начальникъ инженеровъ въ Великокняжеской калѣ.“

„Артиллерія дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, согласно указаній, данныхъ мною начальнику артиллеріи.“

„Людемъ имѣть: сухари, чай и сахаръ на два дня, котелки — баклажки, 120 патроновъ и шанцевый инструментъ“.

„Форма одежды—мундиръ или шинель, по усмотрѣнiю начальниковъ частей.“

„Перевязочные пункты: а) на Великокняжеской позиціи, б) на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели, в) въ Ставропольскомъ редутѣ, г) при колоннѣ подполковника Гайдарова—сначала въ Опорномъ, а потомъ—въ Мельничной калѣ, д) въ ходѣ сообщеній между первою и второю параллелью и, кромѣ того, е) резервные перевязочные пункты въ лагерь и на Великокняжеской позиціи“.

„Я буду находиться въ началѣ боя въ Ставропольскомъ редутѣ“.

„Гарнизонами остаются:

1-е) въ Правофланговой калѣ Уральская полусотня, два 4-хъ фунтовыхъ и два 9-ти фунтовыхъ орудія.

2-е) въ Ольгинской калѣ Оренбургская полусотня Туркестанскаго отряда.

3-е) въ Опорномъ полусотня первой Таманской сотни.

4-е) въ редутѣ № 1-й и на осадной батарее № 1-й полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

5-е) въ редутѣ № 2-й рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

6-е) въ центральномъ редутѣ у батареи № 3-й полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

7-е) на батарее № 5-й орудіе Энгстрема, четыре 4-хъ фунтовыхъ орудія и рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

8-е) на брешь-батареѣ восемь 4-хъ фунтовыхъ и четыре 9-ти фунтовыхъ орудій.

9-е) въ Ставропольскомъ редутѣ рота 3-го Самурскаго баталіона.

10-е) мортиры: шесть въ мортирной батарее лѣваго фланга и десять въ Великокняжеской калѣ.

11-е) въ лагерѣ: сотня Оренбургскаго № 5-го полка, сборная команда всѣхъ частей, всѣ нестроевые и деньщики. Комендантомъ лагеря на время штурма назначается полковникъ Арцишевскій.

Временно-командующій войсками генераль-адъютантъ Скобелевъ“. (*)

Диспозиція была разослана главнымъ начальникамъ для дальнѣйшихъ распоряженій.

Изъ общей диспозиціи видно, что генераль Скобелевъ хотя и допускалъ возможность овладѣнія всей крѣпостью сразу, но не ставилъ это прямою цѣлью колонныхъ начальниковъ; они должны были только овладѣть извѣстною частью главнаго вала. Затѣмъ предполагалось дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Такое рѣшеніе выходило изъ того, что во время приступа приходилось сначала встрѣтиться на обвалахъ съ многочисленнымъ и мужественнымъ противникомъ, который уже показалъ пылкую храбрость въ рукопашномъ бою и умѣнье владѣть холоднымъ оружіемъ; кромѣ того, текинцы сами оцѣнили свои сильныя стороны, а между тѣмъ во время штурма приходилось именно рассчитывать на ударъ въ штыки и на борьбу грудь съ грудью.

Принимая во вниманіе сравнительную незначительность силъ сосредоточенныхъ подъ стѣнами Геокъ-Тепе, необходимо было облегчить штурмъ по возможности разными подготовительными дѣйствіями. Вотъ почему, назначивъ для штурма юго-восточный уголъ крѣпости, начальникъ экспедиціи приказалъ устроить въ немъ два обвала: одинъ—пробитіемъ артиллерійской бреша, — другой взрывомъ мины. Въ особенности онъ рассчитывалъ на впечатлѣніе, которое долженъ былъ произвести минный взрывъ. Сверхъ того, рѣшено было овладѣть Мельничной калой, которая въ рукахъ непріятеля представляла-бы опасную фланговую позицію противъ второй штурмующей колонны. Подполковникъ Гайдаровъ раннимъ и смѣлымъ наступленіемъ къ Мельничной калѣ долженъ былъ притянуть на себя непріятельскія массы, для облегченія дѣйствій штурмующихъ колоннъ.

(*) Военный сборникъ 1881 года, № 4-й. Рапортъ генерала Скобелева главнокомандующему Кавказскою Арміею о взятіи Геокъ-Тепе.

11-го числа, въ 2 часа по полудни, въ лагерѣ отслужено было молебствіе въ присутствіи командъ отъ частей войскъ, свободныхъ отъ службы. Остальную часть дня войска посвятили на послѣднія приготовленія къ штурму.

Состояніе духа войскъ было превосходное. У всѣхъ такъ уже накипѣло на сердца за все тяжелое время осады, что къ штурму готовились, какъ на праздникъ, и никто не допускалъ возможности неудачи.

Высокія насыпи траншей скрывали отъ непріятели ту лихорадочную дѣятельность, которая кипѣла въ нашемъ лагерѣ. Казалось все шло по прежнему и только частая орудійная пальба, не умолкавшая въ теченіи дня, вечера и большей части ночи, могла послужить противнику намекомъ на что-то зловѣщее. Текинцы поддерживали слабую стрѣльбу по лагерю и траншеямъ. Къ полуночи огонь окончательно прекратился и воцарилась глубокая тишина.

Всѣ части войскъ, назначенныя въ штурмовыя колонны, за исключеніемъ колонны подполковника Гайдарова, заняли свои мѣста еще засвѣтло, но такъ какъ ихъ для охраненія всѣхъ осадныхъ работъ оказалось недостаточно, то изъ общаго резерва въ траншеи на ночь назначены были 2¹/₂ баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ и 3-й Самурскій баталіонъ, которые къ 6-ти часамъ утра 12 Января должны были присоединиться обратно къ резерву у Ставропольскаго редута.

Съ вечера небо покрыто было тучами и шелъ сильный дождь; глинистый грунтъ размякъ и сталъ вязокъ;—идти на штурмъ было-бы трудно. Но къ счастью скоро подулъ вѣтеръ, пасмурное небо очистилось и почва подсохла.

Въ 2 часа ночи колонна подполковника Гайдарова тихо выступила изъ лагеря и направилась на сѣверо-западъ къ Опорному, дойдя до котораго, остановилась въ ожиданіи разсвѣта.

Наступило утро роковаго дня. Войска стояли уже на своихъ мѣстахъ. На Ставропольскомъ редутѣ развѣвался Императорскій штандартъ. На нашихъ позиціяхъ царило грозное молчаніе, изрѣдка нарушаемое одиночными ружейными выстрѣлами. Всѣ были

какъ-то нервно возбуждены и съ нетерпѣніемъ поглядывали въ сторону Опорнаго укрѣпленія, откуда 1-й Самурскій баталіонъ долженъ былъ положить начало славному, предстоявшему бою.

Ровно въ 7 часовъ подполковникъ Гайдаровъ быстро двинулся на прямикъ къ Мельничной калѣ. Колонна наступала въ слѣдующемъ порядкѣ: по обѣимъ сторонамъ батареи (*) шелъ 1-й Самурскій баталіонъ въ строю по роту въ двѣ линіи, имѣя въ первой линіи 2-ю и 3-ю роты, а впереди—разсыпанную цѣпь стрѣлковъ и охотниковъ, ракетные станки на линіи ротъ баталіоннаго резерва, тамъ же шли и саперы; полторы сотни казаковъ съ конно-горнымъ взводомъ слѣдовали на лѣвомъ флангѣ пѣхоты.

Утро было пасмурное; какая-то мгла стояла надъ крѣпостью и нѣкоторое время скрывала движеніе колонны. Едва непріятель замѣтилъ наступленіе, какъ густыми массами бросился по стѣнамъ къ углу крѣпости, выходящему къ Мельничной калѣ, и открылъ учащенный, ружейный огонь. Съ дистанціи 400 сажень батареѣ приказано было обстрѣлять Мельничную калу. Колонна остановилась. Въ это время подѣхалъ командующій войсками съ начальникомъ штаба генераломъ Гродековымъ. Поздоровавшись и поздравивъ войска съ боемъ, онъ спросилъ подполковника Гайдарова: „Не пора ли занимать калу?“ „Нѣтъ, еще рано, ваше превосходительство!“ отвѣчалъ тотъ спокойно, продолжая слѣдить за дѣйствіями артиллерійскаго огня. Вполнѣ довѣряя испытанной боевой опытности подполковника Гайдарова и не желая стѣснять его, генералъ Скобелевъ вернулся къ главнымъ силамъ, гдѣ брешь-батарея уже громила крѣпостную стѣну и съ прочихъ батарей пока пристрѣливались по крѣпости.

Послѣ разбитія лицевой стороны Мельничной калы, весь отрядъ подполковника Гайдарова приблизился еще саженой на двѣсти вперед и съ новой позиціи сталъ готовить атаку. Спустя нѣсколько минутъ, подполковникъ Гайдаровъ двинулся на штурмъ, оставивъ 1-ю роту въ прикрытіе артиллеріи, которая обстрѣливала редутъ. Стройно, подъ музыку, Самурцы шли впередъ для овладѣнія послѣдней позиціей; прикрывшись цѣпью, не измѣняя шага и

(*) Послѣ отданія диспозиціи въ составъ колонны назначена была вся 4-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

равненія, роты вступили въ районъ сильнаго обстрѣла. На встрѣчу имъ, по внутренней сторонѣ западной стѣны крѣпости, бѣгомъ, большими толпами спѣшили текинцы. Вскорѣ градъ ружейныхъ пуль посыпался съ траверза, съ укрѣпленія, изъ-за песчаныхъ кургановъ и крѣпостныхъ стѣнъ. Приблизившись къ плотинѣ, цѣпь бѣгомъ захватила ее и залегла, въ то-же время 3-я рота, подъ командою поручика Бадрицкаго, бросилась въ калу и моментально овладѣла ею. Непрiятель отступилъ, поражаемый дружными залпами нашихъ ротъ, причемъ 2-я и 3-я роты обстрѣливали ровъ крѣпости, а 4-я (поручика Щекина), зайдя правымъ плечомъ. мѣткимъ огнемъ сбила непрiятеля съ бугровъ.

Въ 8^{1/2} часовъ генераль Скобелевъ получилъ донесеніе о взятіи 1-мъ баталіономъ плотины и Мельничной калы. Послѣдняя немедленно была приведена въ оборонительное положеніе, такъ какъ стѣна обращенная къ крѣпости оказалось разрушенной. Для фланкированія огнемъ подступовъ къ позиціи подполковника Гайдарова и для связи его колонны съ главными силами, была выдвинута изъ общаго резерва рота Дагестанскаго полка, которая стала на правомъ берегу Опорнаго ручья. Непрiятель съ редута и со стѣнъ обстрѣливалъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ позицію подполковника Гайдарова, а конныя партіи его появились вдоль западнаго фронта и анфилировали позицію. Укрѣпивъ Мельничную калу, на что понадобилось не болѣе получаса времени, подполковникъ Гайдаровъ отдалъ приказаніе усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ обстрѣлять крѣпость, подготавливая главную атаку. Пѣхота дѣйствовала залпами по редуту, продольно обстрѣливала траншею, ровъ и южный фасъ крѣпости. Артиллерія распредѣлила свой огонь такъ: четыре орудія фланкировали подступы къ Мельничной калѣ съ восточной стороны и дѣйствовали по рву и южному фасу; другія четыре орудія—по непрiятелю на западномъ фронтѣ. Противъ того-же непрiятеля дѣйствовали наѣзники отъ кавалеріи и одно горное орудіе, другое перенесено было въ калу и обстрѣливало южный фасъ. Ракетные станки перенесены были на плотину. Благодаря фланговому положенію позиціи у Мельничной калы и близости разстоянія, отдѣлявшаго ее отъ крѣпости, текинцы несли страшный уронъ, наши-же потери

были ничтожны. Въ такомъ положеніи были дѣла въ колоннѣ подполковника Гайдарова до начала общаго штурма.

Съ 7-ми часовъ утра 12-ти орудійная брешь-батарея громила юго-восточную часть стѣны. Для содѣйствія ей назначены были изъ резерва еще 18 орудій, расположившихся у Ставропольскаго редута, подъ прикрытіемъ 9-й роты штабсъ-капитана Юницкаго. Въ скоромъ времени брешь, несмотря на всѣ усилія непріятеля исправить ее, была окончательно готова, и артиллерія начала обстрѣливать ее шрапнелью. Подъ жестокимъ огнемъ нашихъ 30-ти орудій непріятель продолжалъ работать въ бреши.

Около 11-ти часовъ началось бомбардированіе. Громъ семи-десяти двухъ орудій, грохотъ рвущихся снарядовъ, залпы пѣхоты, шипѣніе ракетъ, рѣзкое хлопанье картечницъ слились въ одинъ общій, потрясающій землю и воздухъ, гулъ, и этотъ адскій огонь въ теченіи получаса сосредоточенъ былъ на крѣпости. Вдругъ всѣ вострепнулись. Раздался минный взрывъ; черная, густая масса камней, земли и пыли съ шумомъ высоко поднялась надъ текинскою стѣною и рухнула обратно на землю, похоронивъ подъ собою не одинъ десятокъ храбрыхъ защитниковъ крѣпости.

Нервное „ура“ понеслось по траншеямъ и войска кинулись на штурмъ. Четыре хора музыки грянули штурмовой маршъ, а прерванная на секунду канонада возобновилась съ новою силою. Текинцы, потрясенные передъ этимъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, были ошеломлены при видѣ незнакомаго, грознаго явленія. Впечатлѣніе взрыва было ужасное! многіе бросились въ пески, но масса храбрыхъ рѣшилась умереть и не уступать своей твердыни.

Немедленно послѣ взрыва мины, подполковникъ Гайдаровъ перешелъ въ свою очередь въ наступленіе, причемъ направилъ 2-ю (подпоручика Качаунова) и 3-ю (поручика Бадрицкаго) роты къ западному фасу крѣпости для эскалацированія стѣны посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ; 1-я (поручика Ушакова) и 4-я (поручика Щекина) роты съ охотниками и 4-ю батареею 19-й артиллерійской бригады двинулись вдоль рва западнаго фронта и противъ укрѣпленныхъ позицій непріятеля между ручьемъ Опор-

нымъ и крѣпостью. Кавалеріи съ конно-горнымъ взводомъ приказано было быстро наступать на лѣвомъ флангѣ отряда и преслѣдовать отступающаго непріятеля.

2-я и 3-я роты, имѣя во главѣ всѣхъ своихъ офицеровъ (командующаго баталіономъ капитана Лаврова, поручика Бадрицкаго, подпоручиковъ Санжаревскаго и Качаунова), бѣгомъ направились по сыпучему песку прямо къ западной стѣнѣ, подставили штурмовыя лѣстницы и черезъ минуту Георгіевское знамя 1-го баталіона развѣвалось уже на стѣнахъ Геокъ-Тепе. Въ отвѣтъ на восторженное „ура“ Самурцевъ, на противоположной сторонѣ крѣпости съ сапернаго обвала неслось не менѣе радостное привѣтственное „ура“ Ширванцевъ, занявшихъ восточную стѣну.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ жаркаго боя наши войска прочно заняли восточную и западную части стѣны. Но на лѣвомъ флангѣ въ колоннѣ полковника Козелкова шелъ еще горячій рукопашный бой. Шедшій въ головѣ колонны 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка бросился на самую брешь. Встрѣченный здѣсь градомъ пуль и каменьева, а также густыми массами непріятеля, баталіонъ, вслѣдствіе трудно восходимой бреши, которая несмотря на всѣ усилія, небыла удобовосходима, залегъ у подошвы обвала и завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку въ упоръ. Немедленно ему на помощь былъ двинуть 3-й Ставропольскій баталіонъ со взводомъ горной батареи 21-й артиллерійской бригады.

Генераль Скобелевъ въ это время находился въ 3-й параллели. Замѣтивъ колебаніе нашихъ войскъ на обвалѣ бреши, онъ двинулъ туда же 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка, съ музыкою, развернутымъ знаменемъ и барабаннымъ боемъ и самъ порывался вести его въ атаку, но былъ удержанъ окружающими. Загремѣло новое „ура“ и всѣ три баталіона кинулись на штурмъ. Въ этотъ моментъ 3-й Самурскій баталіонъ, вызванный изъ резерва, чтобы быть подъ рукою у начальника экспедиціи, находился впереди 3-й параллели. Вдругъ изъ рядовъ сражавшихся впереди раздался крикъ; „Самурцы! сюда“. Этого было достаточно, чтобы весь баталіонъ, какъ одинъ человекъ ринулся впередъ. Полковникъ Козелковъ хотѣлъ-было остановить баталіонъ, но генераль Скобелевъ удержалъ его и маіоръ Пагиревъ продолжалъ наступленіе. Въ то

время, какъ Апшеронцы и Ставропольцы бросились на брешь, Самурцы кинулись прямо вдоль правой стороны ручья, перешли его и, приставя штурмовыя лѣстницы, настойчиво лѣзли на стѣну. Всѣ три роты (*) почти одновременно взобрались на стѣну: 10-я рота, подъ командою поручика Флофицкаго, — правѣ бреша, 11-я — поручика Балачано и 12-я — поручика Айрапетова — лѣвѣ. Въ это время, кинувшіяся изъ траншей на помощь семь ротъ, взбѣжали на стѣну и отчаянный бой, — бой грудь съ грудью, — закипѣлъ на гребнѣ и за гребнемъ; текинцы одновременно рубились и съ Апшеронцами и съ Самурцами. Прошло двадцать минутъ и весь верхъ стѣны остался за нами. По занятіи бреша, приступлено было немедленно къ укрѣпленію ея, но успѣхъ колонны подполковника Гайдарова, войска которой были уже на стѣнѣ западнаго фаса, а также и колонны полковника Куропаткина, спустившейся уже въ крѣпость, заставилъ прекратить эту работу и направить штурмовыя войска на холмъ Денгиль-Тепе, для окончательнаго овладѣнія крѣпостью. Резервъ (**) получилъ приказаніе стать у обвала.

Непріятель отступалъ къ выходу въ пески на сѣверной сторонѣ. Необходимо было спѣшить преслѣдованіемъ, чтобы покончить дѣло разомъ. Наступавшія войска спустились со стѣны и вошли въ связь съ войсками колоннъ Куропаткина и Гайдарова. 11-я и 12-я роты, подъ командою маіора Пагирева, двинулись развернутымъ фронтомъ черезъ середину крѣпости къ сѣверному фасу; 10-я рота съ поручикомъ Фловицкимъ и прапорщикомъ Мазуровымъ впереди бѣгомъ направилась на холмъ, куда также двигались три роты Ширванцевъ изъ колонны полковника Куропаткина. Замѣтивъ общее наступленіе, двинулись къ сѣверу 2-я и 3-я роты съ хоромъ музыки. Подполковникъ Гайдаровъ, какъ только 2-я и 3-я роты заняли стѣну, послалъ баталіоннаго адъютанта, подпоручика Андреева, доложить объ этомъ генералу Скобелеву, а самъ съ 1-ю и 4-ю ротами, охотниками и батареей направился вдоль рва западнаго фронта, тѣсня непріятеля и постепенно очищая, занятая имъ, позиціи.

(*) 9-й ротѣ приказано было оставаться въ прикрытіи артиллеріи.

(**) 6 ротъ Дагестанскаго полка, 2 роты Ширванцевъ и 4 орудія.

Между тѣмъ, штурмовыя колонны съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами продолжали наступленіе внутри крѣпости. Въ часъ дня 3-й Ширванскій баталіонъ, 10-я Самурская рота и сборная команда изъ колонны полковника Козелкова овладѣли холмомъ Денгиль-Тепе. Въ этотъ моментъ подполковникъ Гайдаровъ занялъ съ боя рядъ холмовъ за западнымъ фасомъ крѣпости. Самурцы и Ширванцы снова привѣтствовали другъ друга; въ обоихъ баталіонахъ почти одновременно хоры заиграли русскій гимнъ, и неистовое, громкое „ура“ выразило торжество полной побѣды. Выбивъ непріятеля изъ близлежащей калы, войска двинулись дальше.

Видя несомнѣнный успѣхъ всѣхъ штурмовыхъ колоннъ, генералъ Скобелевъ послалъ за кавалеріей. Въ 4 часа кавалерія прошла всю крѣпость и направилась преслѣдовать непріятеля, отступавшаго въ двухъ большихъ массахъ къ сѣверу. Преслѣдованіе продолжалось пѣхотою на разстояніе 10-ти верстъ, кавалеріей еще на 6 верстъ дальше, и лишь полная темнота и окончательное разсѣяніе непріятеля заставило прекратить преслѣдованіе и возвратитъ войска въ лагерь. Въ крѣпости оставлены были два баталіона пѣхоты и 10 орудій.

Наши потери 12 Января: убито 4 офицера и 55 нижнихъ чиновъ; ранено: 3 штабъ-офицера, 15 оберъ-офицеровъ и 236 нижнихъ чиновъ; контужено оберъ-офицеровъ 10 и нижнихъ чиновъ 75 (*).

Въ 1-мъ Самурскомъ баталіонѣ убито 3 и ранено 6 нижнихъ чиновъ; въ 3-мъ баталіонѣ—ранено 12 нижнихъ чиновъ. За все время осады въ обоихъ баталіонахъ вышло изъ строя: убитыми 4 и ранеными 40 нижнихъ чиновъ (**).

Въ день штурма войсками выпущено патроновъ: пѣхотныхъ 273,804, кавалерійскихъ 12,510, снарядовъ 5,864, боевыхъ ракетъ 224.

Отбито у непріятеля два горныхъ орудія, взятыхъ во время вылазокъ 28 и 30 Декабря 1880 года, и знамя 4 баталіона Апшеронскаго полка.

(*) Рапортъ генерала Скобелева. Военный сборникъ 1884 года, № 4-й.

(**) Приказы по полку за 1881 годъ, №№ 104-й и 109-й.

Уронъ непріятеля во время штурма опредѣлялся отъ 6 до 8 тысячъ человѣкъ, преимущественно убитыхъ. При преслѣдованіи убито до 8000 человѣкъ. Сверхъ того текинцы потеряли одну мѣдную гладкостѣнную пушку, пять значковъ, 1500 ружей, пистолетовъ и шашекъ и до 12,000 кибитокъ, наполненныхъ разнаго рода домашнимъ имуществомъ и даже драгоценностями (по части женскихъ украшеній), громадное количество зерноваго хлѣба. Цѣнность всей добычи, доставшейся войскамъ, опредѣлялась на 6,000,000 рублей (*).

Въ то время какъ наши войска преслѣдовали непріятеля въ пескахъ, крѣпость была окончательно очищена отъ непріятеля. Всѣ, кто не успѣлъ бѣжать, были перебиты до одного нашими солдатами. Приказаніе генерала Скобелева „нещадить никого“ было точно выполнено. Изъ мужчинъ уцѣлѣли только плѣнные персіане, которыхъ солдаты узнавали по оковамъ на ногахъ. Такихъ нашлось до 600 человѣкъ. Затѣмъ въ крѣпости оставались лишь женщины и дѣти, которыхъ насчитывали до 5000.

„Погромъ былъ полный“ говоритъ Н. И. Гродековъ „именно такой, какой долженъ быть въ Азіи, которая не понимаетъ побѣды безъ матеріальнаго ущерба. Погромъ былъ именно въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ Скобелевъ мечталъ еще въ Петербургѣ: онъ поразилъ не только воображеніе уцѣлѣвшихъ взрослыхъ, но навѣрно останется въ памяти будущихъ поколѣній, у которыхъ долженъ принять легендарные размѣры“ (**).

13 Января генераль Скобелевъ объѣхалъ западный фронтъ Геокъ-Тепе, гдѣ наканунѣ дѣйствовала колонна подполковника Гайдарова; здѣсь какъ и на пути слѣдованія другихъ штурмовыхъ колоннъ, ровъ и прилежащая мѣстность были завалены трупами. Въ полдень внутри крѣпости, въ присутствіи всѣхъ войскъ, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ за дарованную намъ побѣду и панихида по убитымъ 28 Августа 1879 года и 12 Января 1881 года. По окропленіи войскъ святою водою, генераль Скобелевъ благодарилъ ихъ за доблестную службу; всѣ съ востор-

(*) Военный сборникъ 1882 года, № 4-й. Гродековъ. «Война въ Туркменіи» томъ IV.

(**) Гродековъ. «Война въ Туркменіи» т. IV.

гомъ внимали словамъ горячо любимаго начальника и могучее русское „ура“ загремѣло въ отвѣтъ на его задушевную рѣчь.

Приказаніемъ по войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Закаспійскомъ краѣ, разрѣшено было всѣмъ чинамъ въ теченіи трехъ дней пользоваться и распоряжаться имуществомъ текинцевъ въ крѣпости. Въ то же время всѣ текинскія семьи были выведены изъ крѣпости и размѣщены отдѣльнымъ лагеремъ. Всѣмъ раненымъ и больнымъ женщинамъ оказана была широкая медицинская помощь.

13 Января Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ донесъ Государю Императору объ одержанной нами побѣдѣ слѣдующею телеграммою: „12 Января, послѣ кровопролитнаго, девятичасоваго боя, всѣ укрѣпленныя позиціи, именуемыя Геокъ-Тепе и Денгиль-Тепе, взяты штурмомъ. Непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ рубили на протяженіи 15-ти верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудіе, снаряды, лагерь, довольствіе и съ боя возвратили два горныя орудія. Наши потери приводятся въ извѣстность. Потери непріятели громадны. Войска дрались безусловно молодецки.“

На другой день Августѣйшій главнокомандующій телеграфировалъ генералу Скобелеву: „Спѣшу сообщить тебѣ Всемиловѣйшую отвѣтную телеграмму Государя Императора: „Петербургъ. 14 Января. 12 часовъ дня. Благодарю Бога за дарованную намъ полную побѣду. Ты поймешь Мою радость. Спасибо тебѣ за всѣ твои распоряженія, увѣнчавшіяся столь важными для насъ результатами. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ; они вполне оправдали Мои надежды. Генералъ-адъютанта Скобелева произвожу въ полные генералы и далъ Георгію 2-й степени. Прикажи поспѣшить представленіемъ къ наградамъ. Александръ“ Осчастливленный Царскимъ одобреніемъ, поздравляю тебя всей душой съ Высочайшими Монаршими милостями, столь доблестно тобою заслуженными. Михаилъ“. (*)

Спустя нѣсколько дней начальникъ штурмовыхъ колоннъ, въ томъ числѣ и командиръ 1-го баталіона, подполковникъ Гайдаровъ,

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1881 года № 15-й и Гродековъ „Война въ Туркменіи томъ IV.“

Всемиловѣйше пожалованы были орденами Св. Георгія 3-й степени. (*)

Послѣ погрома 12 Января начальникъ экспедиціи издалъ прокламаціи къ народу Ахала, приглашая все оставшееся население Ахаль-Теке повергнуть свою судьбу на безусловное милосердіе Государя Императора; причѣмъ объявлялось, что жизнь, семейства и имущество изъявившихъ покорность будутъ въ полной безопасности; напротивъ того, всѣ сопротивляющіеся побѣдоноснымъ русскимъ войскамъ и отнынѣ продолжающіе упорствовать въ безразсудномъ сопротивленіи будутъ истреблены, какъ разбойники и преступники. Мало по малу въ лагерь стали являться депутаціи отъ разныхъ родовъ племени Теке съ изъявленіемъ покорности, но масса бѣжавшихъ текинцевъ оставалась еще въ пескахъ. Чтобы ускорить переходъ къ намъ прежнихъ нашихъ непріятелей и окончательно умиротворить и успокоить край, генералъ Скобелевъ немедленно двинулъ къ гор. Асхабаду полковника Куропаткина, съ отрядомъ въ составѣ 15^{1/2} ротъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій. 18 Января Асхабадъ занятъ былъ безъ боя. Далѣе наступленіе въ пески произведено было двумя колоннами: одна изъ Асхабада (7 ротъ, 5 эскадроновъ и сотенъ и 4 орудія), подъ начальствомъ полковника Куропаткина; другая изъ лагеря подъ Геокъ-Тепе въ составѣ 1-й и 3-й ротъ Самурскаго полка, одной роты Аншеронцевъ, роты Ставропольцевъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 2-хъ орудій, подъ командою подполковника Гайдарова. 21 Января обѣ колонны соединились у кишлака Изгентъ и двинулись подъ общимъ начальствомъ полковника Куропаткина, въ Куня-Геокъ-Тепе. 26-го числа отрядъ прошелъ колодцы Илекъ-Салетъ, 27-го — достигъ колодцевъ Мамбетъ-Яръ, откуда на другой день было отправлено три летучихъ колонны на поиски въ разныя стороны.

Результатомъ движенія въ пески нашего отряда было заявленіе текинцами желанія быть принятыми въ русское подданство. Считая свою задачу выполненною, отрядъ полковника Куропаткина 31 Января возвратился въ Геокъ-Тепе.

(*) Приказъ по Кавказской Арміи № 36-й.

Съ окончаніемъ Ахаль-Текинской экспедиціи и занятіемъ оазиса, Россія овладѣла обширною территорією, величиною около 28,000 кв. верстъ и населеніемъ до 50,000 душъ текинцевъ. Съ присоединеніемъ къ Закаспійскому отдѣлу вновь завоеванной территоріи, вмѣсто отдѣла учреждена была Закаспійская область, которая оставалась по прежнему въ вѣдѣніи Кавказскаго начальства.

Въ виду окончанія военныхъ дѣйствій баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи въ теченіи Февраля и Марта мѣсяцевъ были спущены на западный берегъ Каспійскаго моря и возвратились въ штабъ-квартиры своихъ полковъ.

Въ Закаспійскомъ краѣ временно оставлены были 6 баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи, 8 сотенъ казаковъ и двѣ батареи артиллеріи.

Генераль Скобелевъ оставилъ край 23 Апрѣля.

Въ приказѣ по Кавказской Арміи и Кавказскому военному округу отъ 31 Марта 1881 года № 84-й объявленъ былъ Высочайшій указъ, данный на имя Военнаго Министра, коимъ Государю Императору благоугодно было, въ память блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ кавказскими войсками въ дѣлахъ съ текинцами во время послѣдней экспедиціи, установить особую медаль съ надписью: „за взятіе штурмомъ Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года“ для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. Медаль учреждена двухъ видовъ: серебряная, жалуемая всѣмъ чинамъ, участвовавшимъ непосредственно въ боевыхъ дѣйствіяхъ при обложеніи и взятіи Геокъ-Тепе, и свѣтло-бронзовая—принимавшимъ участіе въ экспедиціяхъ 1879 и 1880 годовъ въ Закаспійскомъ краѣ, но не участвовавшимъ въ самомъ взятіи Геокъ-Тепе.

Но этимъ Царскія милости не ограничились. Такъ 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка своею доблестною службою въ рядахъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Закаспійскомъ краѣ, стяжали полку новую неувыдаемую славу и къ многимъ боевымъ отличіямъ прибавили еще новыя: Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 9-й день Іюня мѣсяца 1882 года Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ противъ текинцевъ въ экспедиціи 1880—1881 годовъ, Всемилостивѣйше

пожаловалъ 1-му баталіону Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: „за взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года“ и 3-му баталіону—знаки отличія на головные уборы съ надписью: „за взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года“, съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ“.

Кромѣ того, офицеры обоихъ баталіоновъ удостоены были наградъ; а достойнѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена, коихъ только за осаду и штурмъ крѣпости пожаловано было на 1-й и 3-й баталіоны 140 крестовъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года баталіоны возвратились въ штабъ-квартиру полка уроч. Дешлагаръ, первый баталіонъ 4-го числа, а третій 9-го—.

Такимъ образомъ 1-й баталіонъ находился въ походѣ въ Закаспійскомъ краѣ *два года и десять мѣсяцевъ*, а 3-й—*годъ и девять мѣсяцевъ*.

Продолжительное пребываніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря при условіяхъ постоянной походной обстановки, лагерная жизнь въ теченіи круглаго года и сопряженныя съ нею всевозможныя лишенія, въ особенности въ періодъ кампаніи до пріѣзда генерала Скобелева, земляныя работы, усиленные марши и проч. въ общемъ сильно отразились на здоровьи всѣхъ участниковъ этой экспедиціи. Не было ни одного офицера, который-бы не перенесъ господствующихъ въ краѣ болѣзней. Четверо изъ нихъ заплатились жизнью (капитаны Морозовъ и Чачіевъ и поручики Петровъ и Бугдановъ). Что касается до нижнихъ чиновъ, то въ вѣдомости о движеніи больныхъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ Закаспійскаго края, за время Ахалъ-Текинской экспедиціи съ 1 Мая 1879 по 1 Юля 1881 года, значится, что 1-го и 3-го баталіоновъ Самурскаго полка прибыло больныхъ 897 человекъ, изъ коихъ умерло 88, (въ числѣ больныхъ не показаны раненые и числившіеся въ баталіонныхъ околodkaхъ), кромѣ того исключено въ неспособные 16 человекъ. Преобладающія болѣзни были: перемежающаяся лихорадка, катарральные поносы, дизентерія, а въ 1880 и 1881 годахъ тифъ, преимущественно возвратный.

Г Л А В А XX.

Отъездъ изъ края Августѣйшаго главнокомандующаго. Освященіе георгіевскихъ знаменъ и трубъ. Сокращеніе въ полкахъ числа знаменъ и установленіе старшинства полковъ. Участіе 1-го баталіона при водвореніи спокойствія въ Терской области въ 1886 году. Приездъ на Кавказъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1888 году. Состояніе полка въ послѣдніа десять лѣтъ (1881—1891 гг.).

~~~~~

23 Іюля 1881 года Его Императорское Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ былъ Высочайше призванъ на постъ предсѣдателя Государственнаго совѣта, съ освобожденіемъ отъ званія Намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею. Оставляя край, Его Императорское Высочество простился съ войсками слѣдующимъ приказомъ: „—Исполняя Монаршую волю, Я долженъ разстаться съ Вами, войска Кавказской Арміи. Когда въ 1862 году Я удостоенъ былъ высокой чести вступить въ командованіе Кавказскою Арміею, Я зналъ уже и уважалъ Васъ, по Вашимъ славнымъ боевымъ преданіямъ, по полувѣковой борьбѣ въ горахъ, съ противникомъ упорнымъ и искуснымъ, по духу боевой отваги и безпредѣльной преданности дѣлу, которыми гордилась въ Васъ вся Русская Армія.

„Съ того времени, въ теченіи почти 19-ти лѣтъ, Я былъ ближайшимъ, могу сказать, ежедневнымъ свидѣтелемъ полной тяжелыхъ трудовъ и лишеній службы Вашей, и въ послѣдніа годы покоренія Западнаго Кавказа, и при усмиреніи неоднократно вспыхивавшихъ возстаній въ средѣ вновь покоренныхъ племенъ Чечни и Дагестана, въ Сванетіи и Абхазіи и въ знаменательныхъ походахъ въ степяхъ Закаспійскаго края, до самыхъ стѣнъ столицы Хивинскаго ханства.“

„Я видѣлъ какъ среди неустанныхъ и непрерывныхъ заботъ и трудовъ по подготовкѣ въ мирное время, среди всегдашней готовности перейти съ лагернаго на боевое поле, росли и крѣпли въ Васъ тѣ свойства, которыми старая Кавказская Армія приобрѣла себѣ неувядаемую и завидную славу. Достойными и доблестными хранителями ея преданій и завѣтовъ явились Вы въ памятные годы послѣдней войны и въ недавнихъ подвигахъ горсти Вашихъ товарищей въ Закаспійскомъ краѣ,—и предъ лицомъ всего міра показали, что и въ рядахъ молодой Арміи живетъ тотъ-же старинный духъ беззаветной отваги и самоотверженія, —что какъ и прежде,—для Кавказскихъ войскъ не существуетъ невозможнаго.“

„Мнѣ оставалось только свидѣтельствовать постоянно предъ Государемъ Императоромъ, какъ свидѣтельствую Я это и теперь разставаясь съ Вами, что годы когда Я имѣлъ честь стоять во главѣ такой Арміи—составятъ гордость Мою до конца Моей жизни. Не изгладятся они изъ памяти Моей, какъ не изгладятся изъ сердца Моего чувства довѣрія, уваженія и любви къ Вамъ, Мои Кавказскіе соратники,—чувства, которыми Я отдаю Вамъ только должное.“

„Благодарю всѣхъ Моихъ бывшихъ сотрудниковъ, всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ достойную службу. Въ ихъ заботливости, трудахъ и ревностномъ исполненіи долга лежали и лежатъ залогомъ того, что Кавказская Армія будетъ всегда достойна почетнаго мѣста ея занимаемаго, и что въ ней Государь и Россія найдутъ всегда вѣрныхъ и преданныхъ, до послѣдней капли крови, слугъ Своихъ.“

„Всѣмъ нижнимъ чинамъ Мое душевное спасибо за ихъ боевые и мирные труды. Главнокомандующій, генераль-фельдмаршалъ Михаилъ.“

Нужно-ли говорить съ какимъ чувствомъ глубокаго сожалѣнія разстались кавказцы съ своимъ Августѣйшимъ Вождемъ!....

Отбывъ осенній лагерный сборъ подъ Т.-Х.-Шурою, Самурцы возвратились въ свою штабъ-квартиру, гдѣ 6 Декабря, въ день полковаго праздника, торжественно праздновали освященіе геор-

гевскихъ знаменъ и трубъ, пожалованныхъ за кампанію 1877—1878 г.г.

Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную по этому случаю на имя господина управляющаго военнымъ министерствомъ съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрно-подданническія чувства всѣхъ чиновъ полка, командиръ полка полковникъ Стариковъ удостоенъ былъ слѣдующей телеграммой: „Государь Императоръ, поздравляя полкъ съ торжествомъ освященія георгіевскихъ знаменъ, пожалованныхъ за боевые подвиги, благодаритъ Васъ и всѣхъ чиновъ полка за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. Генералъ адъютантъ Ванновскій.“

Его Императорское Высочество Августѣйшій Шефъ полка ошастливилъ свой полкъ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Искренно поздравляю доблестныхъ Самурцевъ съ двойнымъ торжествомъ и исполнѣ увѣренъ, что они и подъ новыми знаменами, добытыми ихъ кровью, будутъ служить Царю и Россіи какъ всегда служили храбро и честно. Владиміръ.“

Въ тотъ-же день получена была телеграмма и отъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича, который почтилъ полкъ такимъ отвѣтомъ: „Очень благодаренъ за депешу; поздравляю молодцовъ Самурцевъ съ освященіемъ георгіевскихъ знаменъ и трубъ и спасибо всѣмъ за доблестную службу въ Мое командованіе славною Кавказскою Арміею. Михаилъ.“

Удостоенные столь милостивыми телеграммами, счастливые сознаниемъ свято исполненнаго долга, привѣтствуемые отовсюду кунаками, товарищами и многими высокопоставленными лицами, Самурцы дружно и широко, исто по кавказски, отпраздновали свой полковой праздникъ. Не забыли они и своего недавняго начальника отряда, Михаила Димитріевича Скобелева, даровитости, энергіи и отвагѣ котораго Отечество обязано блестящей побѣдой надъ текинцами, давшей Самурцамъ новую славу. „Глубоко тронуть высокимъ и лестнымъ вниманіемъ молодцовъ Самурцевъ“ телеграфировалъ генералъ Скобелевъ. „Съ хивинскаго похода привыкъ я уважать славный полкъ. Богъ удостоилъ меня быть свидѣтелемъ высокой доблести полка въ Ахаль-Текинской экспедиціи.“

Счастливъ былъ-бы опять видѣть дорогой сердцу Самурскій строй передъ непріателемъ. Передайте всѣмъ мой привѣтъ. Скобелевъ.“

Такъ окончился памятный Самурцамъ 1881 годъ, а вмѣстѣ съ нимъ и многолѣтняя боевая дѣятельность полка сначала въ Дагестанѣ, а затѣмъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Общій лагерный сборъ подъ Т.-Х.-Шурою, въ которомъ 21-я пѣхотная дивизія за послѣднія пять лѣтъ первый разъ участвовала въ полномъ своемъ составѣ, показала, что полкъ значительно отсталъ въ строевомъ отношеніи; не утѣшительна была и смотровая стрѣльба, произведенная въ 1882 году, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генераломъ Эллисомъ 1-мъ, когда полкъ едва, едва вошелъ въ оцѣнку; кромѣ того, обнаружилось множество пробѣловъ, какъ въ полковомъ, такъ и ротномъ артельномъ хозяйствѣ; наконецъ, приведеніе въ порядокъ мундирной одежды, въ особенности въ баталіонахъ только что вернувшихся съ похода, являлось дѣломъ неотлагательнымъ. Все это было неизбѣжнымъ результатомъ долгой походной жизни. Что-же касается до стрѣльбы, то вооруженіе полка ружьями системы Бердана послѣдовало въ 1879 году, т. е. въ періодъ Ахаль-Текинской экспедиціи, когда 1-й и 3-й баталіоны находились въ походѣ, а 2-й и 4-й—, оставаясь въ Дагестанѣ, несли усиленную караульную службу, и какъ тѣ, такъ и другіе не могли достаточно основательно усвоить правила новаго „наставленія по стрѣльбѣ“, что и было замѣчено генераломъ Эллисомъ 1-мъ. Мало того, ружья баталіоновъ, находившихся въ экспедиціи, были въ крайне не удовлетворительномъ состояніи и могли быть приведены въ порядокъ только постепенною замѣною частей, или цѣлыхъ ружей.

Въ такомъ состояніи находился полкъ послѣ Ахаль-Текинской экспедиціи. Много упорныхъ трудовъ и усилій требовалось, чтобы возратить его на должную степень благоустройства; не мало времени необходимо было потратить на то, чтобы поднять стрѣльбу и развить въ солдатѣ любовь къ этому дѣлу.

Полковникъ Стариковъ, командовавшій полкомъ съ Августа мѣсяца 1878 года, только теперь видѣлъ его въ сборѣ и потому

настойчиво принялся за приведение въ порядокъ всѣхъ отраслей управления полкомъ. Баталіонные командиры: полковники Гайдаровъ, Здяръскій, подполковники Высоцкій, Пагиревъ, а послѣ него Якубовскій и завѣдывающій хозяйствомъ подполковникъ Ассѣевъ, старые, опытные штабъ-офицеры явились достойными помощниками командира и дѣло быстро шло впередъ.

Въ 1883 году начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Петровъ, назначенъ былъ командиромъ 8-го армейскаго корпуса, въ командованіе 21-ю дивизіею вступилъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Борхъ. Рядъ послѣдовательныхъ смотровъ обнаружилъ всѣ пробѣлы и новый начальникъ дивизіи обратилъ особенное вниманіе на стрѣльбу. По его приказанію въ полкахъ 21-й дивизіи образованы были такъ называемыя стрѣлковыя школы, находящіяся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ капитана, окончившаго курсъ въ стрѣлковой школѣ Петербурга. Начальникомъ школы назначался одинъ изъ кандидатовъ на ротнаго командира, въ помощь ему три младшихъ офицера и по два унтеръ-офицера отъ баталіона. Въ школу поступали по очереди всѣ старослужащіе нижніе чины за исключеніемъ стрѣлковъ 1-го класса; курсъ—2-хъ мѣсячный. Занятія состояли исключительно изъ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, которыя заканчивались прохожденіемъ болѣе сложныхъ видовъ стрѣльбы.

Почти одновременно съ стрѣлковыми школами, по инициативѣ графа Борха, въ полкахъ организованы были особыя охотничьи команды, такъ что когда послѣдовалъ приказъ военнаго министра о сформированіи въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ охотничьихъ командъ, въ 21-й дивизіи онѣ уже имѣли правильную организацію и хорошо подготовленный кадръ.

Къ хроникѣ 1883 года нужно отнести сокращеніе въ полку числа знаменъ. Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 2 Іюля 1883 года, № 132-й, въ пѣхотныхъ полкахъ число знаменъ сокращено до одного, имѣя его въ первомъ баталіонѣ. Пожалованныя-же до этого времени знамена 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ повелѣно оставить какъ регалии и до пожалованія новыхъ полковыхъ знаменъ выносить

въ строй: въ день полковаго праздника, въ день праздника ордена Св. Георгія и на инспекторскихъ смотрахъ.

Въ слѣдующемъ 1884 году объявлено было Высочайше утвержденное росписание пѣхотныхъ полковъ съ показаніемъ старшинства и знаковъ отличія, которыя имъ должны быть присвоены. (*) Самурскій полкъ долженъ считать старшинство со дня сформированія и праздновать столѣтній юбилей 16 Декабря 1945 года. Полковое знамя Георгіевское съ надписью: „за отличіе 20 Января 1814 года, при сел. Ла-Ротіеръ, за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 года и за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году.“ (**)

Въ этомъ-же году одна серебряная труба съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“ (***) передана была въ 164-й пѣхотный Закавказскій полкъ. Это сдѣлано было вслѣдствіе того, что при сформированіи Самурскаго полка вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ Житомирскаго полка перешли и двѣ серебряныя трубы, а такъ какъ изъ этого баталіона образованъ былъ 4-й баталіонъ, поступившій въ 1874 году на сформированіе Закавказскаго полка, то одна труба и передана была съ этимъ баталіономъ, а другая осталась въ полку. (****)

Въ 1886 году Самурцы еще разъ привлечены были къ походу. Осенью среди мусульманскаго населенія восточной половины Терской области обнаружилось волненіе, вызванное составленіемъ посемейныхъ списковъ. Волненіе скоро приняло такіе размѣры, что средства гражданской администраціи оказались недостаточными, приходилось прибѣгнуть къ помощи войскъ. Командующій войсками округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ, рѣшилъ вести дѣло

(*) Приказъ по военному вѣдомству 1884 года, № 96-й.

(**) Первое отличіе было пожаловано грузинскому № 10 линейному баталіону (сформированному въ 1834 году изъ 39-го егерскаго полка) 23 Марта 1846 года, взаменъ знаковъ „за отличіе“ на шапахъ, пожалованныхъ 39 егерскому полку въ 1815 году.

(***) Серебряныя трубы были пожалованы 13 Января 1813 года 50 егерскому полку, изъ котораго въ 1833 году образованъ былъ 3-й баталіонъ Житомирскаго полка.

(****) Приказъ по полку 1884 года, № 332-й.

такъ, чтобы волненіе было окончено сразу и по возможности безъ пролитія крови. Для этого необходимо было развернуть достаточныя силы, чтобы отнять всякую возможность безумнаго сопротивленія, могущаго подвергнуть страну всѣмъ ужасамъ подавляемаго возстанія. Веденіе дѣла было поручено генераль-лейтенанту князю Амилохвари, въ распоряженіе котораго назначены были изъ войскъ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса 10 баталіоновъ пѣхоты, 15 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій.

Общій лагерный сборъ 21-й дивизіи подѣ Т.-Х.-Шурою въ томъ году закончился большимъ пятидневымъ маневромъ, на которомъ присутствовалъ и командиръ корпуса. 28 Августа маневрировавшія войска расположились въ 40 верстахъ отъ лагеря, близъ уроч. Чирь-Юрта. Здѣсь получено было распоряженіе о немедленномъ командированіи въ Терскую область 5-ти баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, въ число которыхъ вошелъ и 1-й баталіонъ Самурскаго полка.

Имѣя въ виду, что походъ можетъ затянуться на неопредѣленное время, начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ графъ Борхъ, приказалъ снабдить выступающіе баталіоны въ достаточномъ количествѣ, какъ боевыми, такъ и продовольственными припасами; обратить тщательное вниманіе на одежду и обувь нижнихъ чиновъ, для чего выдать имъ второсрочную мундирную одежду и по двѣ пары сапогъ; за выдѣленіемъ подлежащихъ увольненію въ запасъ арміи, довести численный составъ ротъ до 35-ти рядовъ въ каждой, при двухъ младшихъ офицерахъ и полномъ комплектѣ унтеръ-офицеровъ. При баталіонѣ должны быть палатки. Обозъ баталіона составляли 16 казенно-подъемныхъ лошадей, лазаретный фургонъ и ротныя артельныя повозки. (*) Выступленіе назначено было на 30-е число. Такимъ образомъ, на приготовленіе къ походу данъ былъ только одинъ день. Срокъ короткій въ особенности если принять во вниманіе, что войска находились въ 40 верстахъ отъ своего лагеря, не имѣли при себѣ ни палатокъ, ни второсрочной одежды, ни боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, да вообще снабжены были всѣмъ только съ расчетомъ

(*) Предписаніе начальника 21-й пѣхотной дивизіи 28 Августа 1886 года, № 34-й.

пятидневнога маневра. Тѣмъ не менѣе къ назначенному дню баталіонъ былъ вполне готовъ и 30 Августа части 21-й пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ артиллеріею и Переяславскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады, генераль-маіора Фишеръ-Фонъ-Альбаха, выступили въ Терскую область.

1-й баталіонъ выступилъ въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 1 врача, (*) 5 подпрапорщиковъ, 28 унтеръ-офицеровъ, 8 музыкантовъ и 317 рядовыхъ.

3 Сентября отрядъ генерала Фишера, получившій названіе Дагестанскаго, сталъ на позиціи близъ Герзель-аула.

Между тѣмъ, генераль-лейтенантъ князь Амилохвари 31 Августа прибылъ въ гор. Грозный, куда были созваны депутаты—старики отъ всѣхъ чеченскихъ ауловъ Грозненскаго округа. Объяснивъ всю нецѣлность ихъ неповиновенія, князь приказалъ имъ разойтись и передать народу, что дальнѣйшее упорство будетъ сломлено войсками. Депутаты обѣщались разъяснить все слышанное своимъ обществамъ и увѣрили, что болѣе упорства не будетъ, прося только дать имъ время на разъясненіе. Имъ данъ былъ срокъ до 6 Сентября. Тѣмъ временемъ войска тремя отрядами подошли къ границамъ Чечни и стали въ Грозномъ, Герзель-аулѣ и станицѣ Ассинской.

6 Сентября перепись началась и сначала все шло благополучно, но съ 9-го стали поступать донесенія о волненіяхъ въ восточной части Грозненскаго округа, а изъ Хасавъ-Юртовскаго округа дали знать, что 27 ауловъ кумыкскихъ, ауховскихъ и салатаевскихъ отказываются подписать посемейные списки. Тогда пришлось прибѣгнуть къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ, такъ какъ, очевидно, долготерпѣніе властей принималось народомъ за слабость. Войска вступили въ Чечню и началась перепись по участкамъ. Къ 27 Сентября Грозненскій округъ былъ успокоенъ безъ

(*) Командиръ баталіона подполковникъ Лавровъ, командиры ротъ: 1-й капитанъ Петровъ, 2-й капитанъ Криштопенко, 3-й штабъ-капитанъ Фловицкій и 4-й капитанъ Бадріцкій, адъютантъ подпоручикъ Спиридоновъ, младшіе офицеры: поручики: Мазуровъ, Гензель, Кавиханъ и Амадзи-Магометъ; подпоручики: Смирновъ, Демьяновъ, Васильевъ и Левченко.

выстрѣла. Желательно было сдѣлать то-же самое и въ Хасавъ-Юртовскомъ. Дѣла здѣсь были въ прежнемъ положеніи; тѣ-же 27 ауловъ оказывали вполне пассивное, но упорное сопротивление требованіямъ властей. Душой и опорой волненія былъ Андреевскій аулъ. На него и двинулся князь Амилохвари съ главными силами, а отряду генерала Фишера приказалъ идти къ сел. Яракъ-Су-Ауху, чтобы раздѣлить ауховцевъ и кумыковъ.

Андреевцы сначала отказались отъ подписи, за что и были оштрафованы, но потомъ разбиты на партіи и къ утру 2 Октября списки были подписаны. Примѣру ихъ послѣдовали и салатаевцы; только ауховцы оставались не преклонны. 3 Октября князь Амилохвари подошелъ къ сел. Кишень-Аухъ. Такимъ образомъ, долина р. Яракъ-Су и послѣднія упорныя сел. Яракъ-Су-Аухъ, Банай и Кишень-Аухъ были заперты съ двухъ сторонъ, съ сѣвера отрядомъ генерала Фишера, съ юга колонною князя Амилохвари. Аулы не замедлили подчиниться, и 5 Октября войска Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ могли съ гордостью сказать, что все волненіе усмирено, и усмирено безъ выстрѣла. 7 Октября части стали расходиться по своимъ штабъ-квартирамъ. 1-й баталіонъ 18-го числа прибылъ въ уроч. Дешлагарь.

Такимъ образомъ, благодаря энергіи руководителей и образцовой дисциплины войскъ, мирно окончилось волненіе среди вооруженнаго населенія, гдѣ малѣйшая искра каждую минуту могла вызвать огромное бѣдствіе для народа.

Строгій порядокъ въ войскахъ, не возбуждившихъ за все время сбора и передвиженій, ни одной жалобы со стороны населенія, почти полное отсутствіе больныхъ несмотря на постоянные форсированные марши и частые биваки безъ палатокъ, и постоянная готовность къ бою, вызвали вполне заслуженную благодарность командующаго войсками округа, князя Дондукова-Корсакова. (*)

На докладъ о прекращеніи волненія въ Терской области Государю Императору благоугодно было положить слѣдующую собственноручную резолюцію: „Весьма успѣшно и толково велось дѣло. Передать генералу Амилохварову Мое сердечное спасибо.“ (**)

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1886 года, № 252-й.

(**) Русскій инвалидъ 1886 года, № 279-й.

Въ 1888 году Кавказъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича съ Августѣйшимъ семействомъ. Для встрѣчи Ихъ Величествъ войска Кавказскаго военнаго округа были сосредоточены въ разныхъ пунктахъ на пути слѣдованія Высокихъ посѣтителей. 21-й пѣхотной дивизіи назначенъ былъ лагерный сборъ подъ гор. Баку. Къ сожалѣнію только двумъ баталіонамъ Самурскаго полка, 2-му и 4-му пришлось участвовать въ этомъ сборѣ. На долю 1-го баталіона выпала очередь занимать гарнизонъ въ укр. Гунибѣ, а 3-го—въ укр. Ведено.

Изъ штабъ-квартиры полкъ выступилъ двумя эшелонами: первый (2-й баталіонъ) 19 Августа, второй (4-й баталіонъ и полковой штабъ)—25 Августа. До Петровска переходъ былъ совершенъ сухимъ путемъ, а затѣмъ до Баку, вслѣдствіе ходатайства графа Борха, баталіоны перевезены были на судахъ общества „Кавказъ и Меркурій.“

Баку, какъ лагерная стоянка, представлялъ массу неудобствъ, главнымъ образомъ въ гигиеническомъ отношеніи. Плохая, сравнительно, вода, почти постоянные сильные вѣтры, поднимающіе дѣлая тучи пыли, полное отсутствіе въ окрестностяхъ какой-либо растительности дѣлали Бакинскій лагерь далеко не привлекательнымъ. Но занятія шли своимъ чередомъ и закончились полнымъ успѣхомъ.

9 Октября 21-я пѣхотная дивизія блестяще представилась Его Императорскому Величеству и удостоилась получить „спасибо“ обожаемаго Монарха. Кромѣ Царственнаго Вождя, войска имѣли счастье лицезрѣть Государыню Императрицу, Наслѣдника Всероссийскаго престола и всѣхъ Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ.

День этотъ будетъ вѣчно памятенъ и глубоко запечатлѣлся въ вѣрноподданическихъ сердцахъ кавказцевъ.

Найдя на смотру полки 21-й пѣхотной дивизіи въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ Высочайшемъ приказѣ, отъ 9 Октября, объявить генераль-лейтеннту графу Борху и всѣмъ начальствующимъ лицамъ

Монаршее благоволеніе; нижнимъ-же чинамъ бывшимъ въ строю Государь Императоръ пожаловалъ: имѣвшимъ шевроны по 3 рубля, а остальнымъ по 1-му рублю на человѣка.

На Высочайшемъ смотрѣ знаменщикъ Самурскаго полка унтеръ-офицеръ Антонъ Харламовъ, старый кавказецъ, служашій въ полку съ перваго дня его сформированія, обратилъ на себя Высокое вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и удостоился получить червонецъ.

По отбытіи изъ Баку Царственной Семьи лагерь былъ распущенъ и баталіоны Самурскаго полка 18 Октября возвратились въ свою штабъ-квартиру.

Оставляя Кавказъ, Его Императорское Величество Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 13 Октября, Всемилостивѣйше пожаловалъ командующему войсками Кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Это былъ новый знакъ Монаршаго благоволенія краю — кавказцы ликовали. Какъ вдругъ страшная вѣсть облетѣла всю Россію: 17 Октября близъ станціи Борки, Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги, произошло крушеніе царскаго поѣзда. Много было убитыхъ и изувѣченныхъ. Но чудеснымъ проявленіемъ Промысла Божьяго Государь Императоръ и вся Августѣйшая семья вышли невредимыми изъ подъ обломковъ разбитаго царскаго вагона. Подъ впечатлѣніемъ этой и страшной, и радостной вѣсти, всѣ потрясены были ужасомъ при одной мысли объ опасности, грозившей Царскому Дому и всей Россіи!

Вознеся горячія молитвы Господу Вседержителю, спасшему нарочитымъ чудомъ Своимъ всю Царственную Семью, Самурцы постановили въ память этого знаменательнаго дня и дня Высочайшаго смотра на пожертвованныя всѣми чинами полка 1200 р. соорудить икону складень во имя празднуемыхъ 9 и 17 Октября святыхъ апостола Іакова, пророка Осіи и преподобнаго Андрея Критскаго. Икона въ орѣховомъ рѣзномъ кіотѣ поставлена въ полковой церкви.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ:

искренно благодарить жертвователей отъ Имени Ихъ Величества. (*)

Прошло десять лѣтъ какъ окончилась Ахаль-Текинская экспедиція и баталіоны Самурскаго полка возвратились въ свою штабъ-квартиру.

Въ этотъ десятилѣтній, ни чѣмъ не нарушаемый періодъ, Самурцы свободно могли заняться, какъ усовершенствованіемъ всѣмъ требованіямъ современнаго военнаго искусства, такъ и внутреннимъ благоустройствомъ. На первомъ планѣ стояло стрѣльковое дѣло. Его необходимо было поднять, но поднять сразу не легко, да всякіе скачки едва-ли были-бы и прочны. И нужно отдать должную справедливость, что въ этомъ отношеніи Самурцы хотя медленно, но за то твердо подвигаются впередъ.

На сколько стрѣльба въ Самурскомъ полку прогрессируется это видно изъ прилагаемой вѣдомости результатовъ смотровыхъ стрѣльбъ, производимыхъ лицами, инспектировавшими по Высочайшему повелѣнію: (**)

СТРѢЛБА НИЖНИМИ ЧИНАМИ ИЗЪ ВИНТОВОКЪ.						
Годъ.	На 300 ш. въ фигуру во весь ростъ.	На 200 ш. въ головныя мишени.	На 800 ш. въ 6 фигуръ.	На 200 ш. скорая въ 5 секундъ.	На 200 ш. учащенная въ 30 секундъ.	Залпъ 700 ш. въ 12 фигуръ.
1882	27 ⁰ / ₁₀₀ ниже хорош. -3.	27 ⁰ / ₁₀₀ хорошо +2.	26 ⁰ / ₁₀₀ ниже хорош. -4.	<i>ноября</i> 27 ⁰ / ₁₀₀ хорошо +7.	„	23 ⁰ / ₁₀₀ ниже хорош. -3.
1884	37 ⁰ / ₁₀₀ хорошо +7.	26 ⁰ / ₁₀₀ хорошо +1.	51 ⁰ / ₁₀₀ отлично +1.	<i>ноября</i> 28 ⁰ / ₁₀₀ хорошо +8.	„	38 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо +3.
1886	49 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо +9.	„	48 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо +8.	<i>июль</i> 36 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо +6.	47 ⁰ / ₁₀₀ отлично +2.	35 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо
1889	46 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо +6.	„	51 ⁰ / ₁₀₀ отлично +1.	<i>июль</i> 23 ⁰ / ₁₀₀ хорошо +3.	46 ⁰ / ₁₀₀ отлично +1.	42 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо +7.

(*) Отзывъ штаба Кавказскаго военнаго округа начальнику 21-й пѣхотной дивизіи 12 Мая 1889 года, № 7442-й, объявленный въ приказѣ по полку 1889 года, № 146-й.

(**) Приказы по полку 1882 года № 295, 1884 года № 265, 1886 года № 191 и 1889 года № 264.

Въ 1885, 1887 и 1888 г.г. смотръ стрѣльбы производился начальникомъ дивизіи, генераль-лейтенантомъ графомъ Борхомъ. На всѣхъ смотрахъ полкъ не выходилъ изъ разряда “очень хорошаго.” Наконецъ, въ 1890 году инспектирующій по Высочайшему повелѣнію прибылъ для смотра въ полковой лагерь, когда курсъ стрѣльбы, примѣняясь къ только что измѣненному „наставленію для обученія стрѣльбѣ,” не былъ еще оконченъ. Тѣмъ не менѣе смотръ былъ произведенъ и результатъ его слѣдующій: (*)

СТРѢЛБА НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.			
Изъ винтовокъ.		Изъ револьверовъ.	
На 300 ш. въ фигуру во весь ростъ.	На 800 ш. въ 6 фигуръ.	Стрѣляло.	На 25 ш. въ фигуру во весь ростъ.
45 ⁰ / ₁₀₀ отлично.	53 ⁰ / ₁₀₀ отлично+3.	20.	63 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо+3.
СТРѢЛБА ОФИЦЕРОВЪ.			
Изъ винтовокъ.		Изъ револьверовъ.	
На 200 ш. въ фигуру во весь ростъ.	На 800 ш. въ 6 фигуръ.	Стрѣляло.	На 25 ш. въ фигуру во весь ростъ.
62 ⁰ / ₁₀₀ отлично+2.	69 ⁰ / ₁₀₀ отлично+19.	41.	62 ⁰ / ₁₀₀ очень хорошо+2.

Затѣмъ одна изъ ротъ (1-я) въ обыкновенномъ своемъ составѣ была вызвана для боевой стрѣльбы съ маневрированіемъ. Этотъ родъ стрѣльбы былъ только что введенъ въ курсъ и предшествующія ей упражненія не всѣ еще были пройдены, но рота

(*) Приказъ по полку 1890 года, № 172-й.

получила высшую оцѣнку, установленную „наставленіемъ“, что видно изъ отчета инспектирующаго:

БОЕВАЯ СТРѢЛБА СЪ МАНЕВРИРОВАНИЕМЪ.	
Въ общемъ мѣткость хорошая.	Составъ роты:
Соблюденіе нижними чинами правилъ производства выстрѣловъ „очень хорошо.“	3 оберъ-оффцера, 14 унтеръ-оффцеровъ и 76 рядовыхъ.
Подготовка начальствующихъ лицъ къ управленію огнемъ.	Выдано по 18 патроновъ 1332.
а) расположеніе части . . . . . ×;	Помѣщено въ двуколкеъ 1332.
б) подготовка и команды . . . . . ×;	Всего . . . 2664.
в) опредѣленіе разстояній . . . ×;	Израсходовано . . . . . 1597.
г) пристрѣлка . . . . . ×;	Осталось неизрасходованными 1067 патроновъ.
д) выборъ рода огня и силы его . . ×;	
Въ общемъ хорошо.	
Подготовка части къ боевой стрѣлкѣ „хорошая.“	

Но кромѣ этого, Самурцы имѣли случай показать себя и передъ командующимъ войсками округа.

Въ 1889 году генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, объѣзжая край, посѣтилъ Т.-Х.-Шуринскій лагерь, гдѣ была сосредоточена вся 21-я дивизія. Не желая нарушать общаго хода лагерныхъ занятій, князь приказалъ произвести одной бригадѣ пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею, въ своемъ присутствіи, учебныя занятія,—при-чемъ сводному баталіону Самурскаго полка (1-я, 3-я, 7-я и 13-я р.р.) приказано было произвести маневрированіе съ боевыми патронами противъ заранѣе выставленныхъ мишеней. Маневръ удался вполне и въ приказѣ по Кавказскому военному округу о немъ сказано было такъ: „маневръ производился съ совершеннымъ отсутствіемъ всякой суеты и торопливости, спокойно, увѣренно и съ полнымъ знаніемъ дѣла, результаты стрѣлбы нельзя не признать блестящими.“ (*)

Нельзя пройти молчаніемъ еще одно испытаніе стрѣлбы. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1891 года начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ

(*) Приказъ по Кавказскому военному округу 1889 года, № 297-й.

графъ Борхъ, послѣ инспекторскаго смотра, неожиданно приказалъ произвести въ своемъ присутствіи ротѣ по военному составу зимнюю боевую стрѣльбу съ маневрированіемъ и устройствомъ закрытій изъ снѣга. Такъ какъ новая редакція „наставленія для обученія стрѣльбѣ“ введена была въ войскахъ въ 1890 году, то зимняя боевая стрѣльба въ полку примѣнялась первый разъ и представляла живой интересъ во первыхъ потому, что производилась спустя 6¹/₂ мѣсяцевъ послѣ практической стрѣльбы, слѣдовательно давала полную возможность судить насколько прочно усвоено нижними чинами пройденное, и во вторыхъ рота маневрировала при снѣгѣ глубиною болѣе аршина, съ примѣненіемъ самоокапыванія т. е. устройства снѣжныхъ закрытій, что представлялось также дѣломъ новымъ. Результатъ смотра былъ во всѣхъ отношеніяхъ удачный и вызвалъ благодарность начальника дивизіи.

Такимъ образомъ можно съ увѣренностію сказать, что стрѣльковое дѣло въ Самурскомъ полку поставлено теперь на прочныхъ основаніяхъ.

Говоря объ успѣхахъ по стрѣльбѣ, нельзя не отмѣтить того факта, что полкъ на всѣхъ смотровыхъ стрѣльбахъ представлялся, имѣя незначительный процентъ расхода людей и еще меньше не окончившихъ или совсѣмъ не проходившихъ курса стрѣльбы. Напримѣръ въ 1882 году несмотря на необходимость имѣть расходъ для караула и хозяйственныхъ надобностей, какъ въ штабъ-квартирѣ, такъ и въ общемъ лагерѣ, расходъ въ отношеніи списочнаго состоянія числа людей былъ 21⁰/₀, а въ 1890 году 15⁰/₀. (*)

Не менѣе заслуживаетъ вниманія результатъ осмотра оружія, произведенный въ 1890 году штабъ-офицеромъ осматривающимъ оружіе въ войскахъ Сѣвернаго Кавказа. Оказалось, что процентъ неисправнаго оружія въ полку выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: отъ небрежнаго обращенія 0,3⁰/₀ и отъ неизбежной порчи, вслѣдствіе употребленія оружія 24,42⁰/₀. (**)

(*) Ордера инспектирующихъ объявлены въ приказахъ по полку 1882 года, № 295 и 1890 года, № 172.

(**) Полковой архивъ, дѣло 1890 года, № 47-й.

Въ строевомъ отношеніи Самурскій полкъ занимаетъ также не послѣднѣе мѣсто. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1888 года командиръ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса генералъ Мантейфель, объѣзжая ввѣренныя ему войска, производилъ въ каждомъ баталіонѣ повѣрку строеваго образованія. Самурцы представились „прекрасно,“ это подлинное выраженіе приказа. (*)

Хозяйственная часть полка находится въ неменѣе отличномъ состояніи, о чемъ свидѣтельствуесть рядъ приказовъ по дивизіи.

Благоустройству ротнаго хозяйства много способствовала громадная экономія, приобретенная первымъ и третьимъ баталіонами въ Закаспійскомъ краѣ. Артельныя суммы ротъ этихъ баталіоновъ превышали 1000 рублей въ каждой и были уравнины между прочими ротами, что дало возможность обновить артельный обозъ, освѣжить и пополнить ротныя библіотеки и проч.

Образныя суммы въ ротахъ, благодаря экспедиціи, также достигли солидной цифры, и въ 1882 году сооруженъ былъ новый полковой образъ во имя Святителя Николая и для него орѣховый кіотъ рѣзной работы въ русскомъ стилѣ. Образъ заказанъ былъ въ Москвѣ; а кіотъ дѣлался въ полковой оружейной мастерской подъ непосредственнымъ руководствомъ генерала Петровскаго, временно проживавшаго въ Дешлагарѣ. (**). Наконецъ, въ 1892 году, заботами полковника Старикова, при дѣятельномъ участіи протоірея Громаковскаго и церковнаго ктитора поручика Ашихманова 1-го, заново отдѣлана полковая церковь. Ремонтъ обошелся въ 3200 рублей.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ „исторіи полка.“

Приступая къ составленію „исторіи“ въ 1887 году, поставлено было задачею окончить ее къ знаменательному въ жизни Самурцевъ дню: къ 8 Сентября 1891 года, когда исполнилось ровно двадцать лѣтъ со дня назначенія Августѣйшимъ Шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владимира Александровича, ибо въ этотъ достопамятный періодъ Самурскій полкъ,

(*) Приказъ по корпусу 1888 года, № 31-й.

(**) Генералъ-лейтенантъ Петровскій, бывший губернской войскаго начальникъ г. Тифлиса, вслѣдствіе климатическихъ условій временно переѣхалъ въ Дешлагаръ.

воодушевленный милостію незабвеннаго Монарха, стяжалъ себѣ новую неувыдаемую славу подъ стѣнами Хивы, въ горахъ Дагестана и въ знойныхъ степяхъ Ахаль-Теке. Но къ сожалѣнію работа не могла быть выполнена къ сроку, вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣтившихся при добытіи матеріаловъ. Начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ графъ Ю. А. Борхъ, горячо сочувствовавшій этому дѣлу, ходатайствовалъ о временномъ прикомандированіи составителя къ военно-историческому отдѣлу Кавказскаго военнаго округа. Ходатайство было принято и пробѣлы пополнены.

Пока рѣшался вопросъ о пополненіи матеріаловъ, по предложенію командира полка составлена была для нижнихъ чиновъ „Самурская памятка.“ Приводимъ здѣсь подлинный приказъ полковника Старикова. (*) „Къ числу свѣдѣній, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго, относятся боевыя отличія части, въ которой онъ служить. Опытъ многихъ лѣтъ показалъ, что сухое запоминаніе *перечня отличій* мало приноситъ пользы, да и забывается скоро; нерѣдко солдатъ, перечисливъ бойко всѣ отличія, затрудняется отвѣтить на вопросъ: какое онѣ имѣютъ значеніе, или какъ отличился полкъ? А между тѣмъ поддержаніе полковыхъ преданій о славныхъ боевыхъ подвигахъ предковъ составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ воспитанія солдата и служить лучшимъ средствомъ къ укрѣпленію въ войскахъ высокаго нравственнаго духа. Въ былое время традиціи передавались устно молодому поколѣнію старыми служаками. При настоящихъ-же короткихъ срокахъ службы письменные памятники становятся необходимыми. Въ виду того, что „исторія полка“ еще не вышла въ печать, мною было поручено капитану вѣреннаго миѣ полка Петрову составить для нижнихъ чиновъ краткую полковую исторію, подъ названіемъ „Самурская памятка.“ Нынѣ памятка составлена и главнымъ штабомъ одобрена для обращенія между нижними чинами. А потому предлагаю г.г. ротнымъ командирамъ получить таковую отъ полковаго казначея и раздать безвозмездно всѣмъ нижнимъ чинамъ и впредь выдавать всѣмъ молодымъ солдатамъ, дабы каждый Самурецъ зналъ гдѣ и когда отличился полкъ и какія за это послѣдовали Высочайшія

(*) Приказъ по полку 11 Января 1891 года, № 11-й

награды. „Памятка“ поступаетъ въ полную собственность солдата и при увольненіи въ запасъ арміи не отбирается.“

Наконецъ, послѣдовало разрѣшеніе пользоваться архивомъ военно-историческаго отдѣла и къ 1 Января 1892 года „исторія Самурскаго полка“ была совершенно закончена. На ходатайство о посвященіи ея Августѣйшему Шефу, начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа почтилъ командира полка слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Его Императорское Высочество Августѣйшій Шефъ Вамъ вѣреннѣхъ славныхъ Самурцевъ, съ особеннымъ удовольствіемъ выражаетъ согласіе на посвященіе Ему Великому князю Владиміру Александровичу, нынѣ оконченной исторіи полка и вмѣстѣ съ тѣмъ изволить благодарить за оказанное тѣмъ вниманіе.“ (*)

Нужно-ли говорить съ какимъ восторгомъ и глубокою благодарностію было принято это новое милостивое вниманіе Его Императорскаго Высочества!

Заканчивая историческій обзоръ дѣятельности нашего полка нельзя не отмѣтить того отраднато факта, что каждое поколѣніе Самурцевъ являлось достойными носителями полковыхъ традицій, отчего крѣпло нравственное состояніе части и росла ея боевая репутація. И дѣйствительно, прошло только 46 лѣтъ со дня сформированія Самурскаго полка и за это короткое время молодой сравнительно полкъ своею службою Царю и Отечеству занялъ почетное мѣсто между старѣйшими полками доблестной Россійской Арміи.

Настоящимъ и будущимъ Самурцамъ есть чѣму поучиться.

Да поможетъ намъ Богъ быть достойными пріемниками нашихъ славныхъ предшественниковъ и впредь непоколебимо вѣрными слугами Царю—Батюшкѣ и Великому Отечеству.

к о н е ц ъ .

(*) Приказъ по полку 1 Мая 1892 года, № 122-й.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Краткій очеркъ боевой дѣятельности на Кавказѣ частей войскъ, вошедшихъ въ составъ Самурскаго пѣхотнаго полка *).

1-й БАТАЛІОНЪ:

Баталіону этому, образовавшемуся изъ 2-го баталіона Подольскаго егерскаго полка, основаніемъ служили: Дорогобужскій гарнизонный полкъ—1720 г. и баталіонъ Балтійской гребной флотиліи—1788 г. Поэтому для скобы* знамени приняты вензеля Императора ПЕТРА I-го и Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й.

2-й БАТАЛІОНЪ:

Образовавшійся изъ 3-го баталіона Подольскаго егерскаго полка, основаніемъ имѣлъ С.-Петербургскій баталіонъ городовыхъ дѣлъ—1710 г. и гарнизонные полки Орлова и Коробова—1711 г.; принималъ участіе въ изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, находясь въ составѣ 50-го егерскаго полка, за что пожалованъ былъ серебряною трубою.

Баталіоны эти принимали участіе въ слѣдующихъ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ.

1845 годъ. 25 Февраля сборъ отряда на р. Самуръ, подъ начальствомъ полковника князя Орбеліани. Отъ 25 Февраля до 6 Марта движеніе отряда въ трехъ колоннахъ въ Казикумухское ханство, противъ скопищъ Даніель-бека, напавшихъ на

(*) Приказъ по отдѣльному Кавказскому и 5-му пѣхотному корпусамъ отъ 14 Апрѣля 1846 г., за № 119.

с. Чохъ. 7 Марта отрядъ сосредоточивается въ с. Кумухъ. 25 Марта возвращеніе войскъ на р. Самуръ. 12 Апрелья сборъ войскъ на р. Самуръ и частью у с. Кабира. Отъ 13-го до 16-го движеніе противъ непріятельскихъ скопищъ въ Казикумухское ханство до с. Чираха. 19-го и 20-го возвращеніе войскъ къ Самуру. 7 Мая отрядъ сосредоточился на Киборской горѣ.

Съ 21 Мая, при сборѣ Самурскаго отряда, при укрѣпленіи Чирахъ. Наступательное движеніе, подъ начальствомъ генерала князя Аргутинскаго-Долгорукова, черезъ с. Кумухъ и высоты Турчи-Дагъ къ р. Кара-Койсу, куда прибыли 31 Мая. 1 и 7 Іюня демонстрація къ переправамъ на рѣкѣ Койсу при непрерывныхъ перестрѣлкахъ и канонадѣ съ непріателемъ. 8-го занятіе позиціи на Турчи-Дагѣ. 13-го и 14-го движеніе къ с. Кегеръ. 15-го раззореніе сел. Кегеръ. 16-го возвращеніе на позицію при Турчи-Дагѣ. 19-го обходное движеніе непріятельской позиціи черезъ с.с. Согратль и Бухты къ с. Шагоръ. 21-го переправа черезъ р. Кара-Койсу и ночлеги у сел. Гунибъ. 22-го и 23-го движеніе отряда черезъ аулы Тлурушъ, Бугдуть въ сел. Гадачу, истребленіе этого селенія. 25-го сборъ отряда на Тилитлинскихъ высотахъ. Съ 25-го по 30-е число опустошеніе окрестностей с. Тилитля; рекогносцировка въ Гидатлинское общество и перестрѣлка съ непріателемъ. 1 Іюля отступленіе отряда отъ Тилитля на позицію въ уроч. Иновечиръ-Гель и отраженіе сильно преслѣдовавшаго непріятеля. 3-го и 4-го рекогносцировка р. Кара-Койсу, для устройства переправы. Отъ 8-го по 14-е устройство моста. 17-го и 18-го вторичное наступленіе къ с. Тилитль. Съ 18-го до 24-го расположеніе отряда на позиціи у сел. Тилитля, ночныя перестрѣлки. 24-го обратное слѣдованіе отряда подъ натискомъ непріятеля въ значительныхъ силахъ, переходъ отряда въ наступленіе и пораженіе горцевъ. 1 Августа расположеніе отряда на позиціи Турчи-Дагъ и у раззореннаго сел. Чохъ. 10-го числа расположеніе на высотахъ Дучру-Гатыра близъ селенія Мукаркъ для угрозы обществъ Мукрикинъ и Тлесерухъ.

До отпуска отряда на зимнія квартиры, баталіоны находились въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, гдѣ участвовали въ работахъ по устройству укрѣпленій Кумухъ и Чирахъ.

3-й БАТАЛІОНЪ:

Баталіону этому, образовавшемуся изъ 2-го баталіона Житомирскаго полка, основаніемъ служили: гренадерскій Бильса полкъ—1708 г.; гарнизонные: Орлова, Коробова, Манастырева—1711 г. и Гульца—1720 г., на скобѣ знамени принять вензель Императора ПЕТРА I-го.

1845 годъ. 2 Марта сборъ отряда въ сел. Дженгутай, подъ начальствомъ генераль-маіора Кудашева, для движенія въ волновавшееся общество Акуша. 3-го числа переходъ отряда въ сел. Оглу. 4-го въ сел. Лаваши. 5-го прибытіе въ сел. Акуша. Усмиреніе Акушинскаго общества. 7-го передвиженіе отряда въ сел. Наскентъ. 10-го и 11-го обратное движеніе черезъ сел. Урма въ с. Дженгутай. 17 Августа выступленіе отряда генерала Лабинцова изъ Т.-Х.-Шуры. 18-го прибытіе въ Чирь-Юртъ. 30-го занятіе переправы у сел. Зубуть на рѣкѣ Сулакѣ, для наблюденія за партией непріятели, намѣревавшагося переправиться. 5 Октября отраженіе непріятели на лѣвомъ берегу Сулака. Участіе при постройкѣ укрѣпленій на Сулакѣ и возвращеніе въ началѣ Ноября въ Т.-Х.-Шуру. 19 Ноября движеніе отряда полковника Адлерберга въ с. Дженгутай, для подкрѣпленія отряда полковника князя Орбеліани, слѣдовавшаго въ Акушу для отраженія вторгнувшагося непріятели. 10 Декабря возвращеніе на зимнія квартиры въ Мехтулинское ханство.

4-й БАТАЛІОНЪ:

Сформированъ изъ 3-го баталіона Житомирскаго полка, который до 1883 г. принадлежалъ 50-му егерскому полку, сформированному 19 Октября 1811 года изъ одного баталіона 35-го егерскаго полка, 3-хъ ротъ Московскаго гарнизоннаго и одной роты Уральскаго полковъ.

Основаніемъ 35-му егерскому полку служилъ С.-Петербургскій баталіонъ городовыхъ дѣлъ—1700 г., а Московскому гарнизонному полку—гарнизонные: Орлова и Коробова—1711 г. На этомъ основаніи на скобѣ знамени, пожалованнаго баталіону за походы въ Андію 1845 г., принять вензель Императора ПЕТРА I-го. Баталіонъ участвовалъ въ составѣ 50-го егерскаго полка, въ

изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи 1812 г. и имѣеть за это серебряную трубу.

1845 г. 2 Марта сборъ отряда генераль-маіора князя Кудашева у сел. Дженгутай, для движенія въ волновавшееся Акушинское общество. 3-го числа переходъ отряда въ с. Оглу. 4-го въ сел. Лаваша. 5-го прибытіе въ сел. Акушу. Усмиреніе Акушинскаго общества. 7-го передвиженіе отряда къ с. Наскентъ. 10-го и 11-го обратное движеніе отряда черезъ сел. Урма въ сел. Дженгутай. Движеніе, 29 Мая, Дагестанскаго отряда изъ укр. Т.-Х.-Шуры въ укрѣпленіе Евгеніевское, въ авангардѣ подъ начальствомъ генераль-маіора Пассека. 30 Мая въ Евгеніевскомъ. 31 Мая, 1, 2 и 3 Іюня движеніе всего отряда князя Бебутова къ с. Буртунай и соединеніе съ Чеченскимъ отрядомъ подъ главнымъ начальствомъ главнокомандующаго князя Воронцова. 4 Іюня занятіе позиціи у сел. Буртунай. 5-го рекогносцировка дороги въ Гумбетъ черезъ перевалъ Кирхъ. Съ 6-го до 10-го расположеніе на позиціи у урочища Мичикаль по дорогѣ въ Андію. 7-го разработка дороги въ Мичикалинскомъ ущельи. 8-го и 9-го заложеніе укрѣпленія у вагенбурга въ Киркахъ. 10-го движеніе въ Мичикаль. 11-го и 12-го переходъ на позицію при сел. Тилитль и соединеніе отряда генерала Пассека. 14-го выступленіе въ арріергардѣ полковника Адлерберга и занятіе позиціи у Андійскихъ воротъ, при перевалѣ Бурцурхалъ; отраженіе атаки горцевъ. Съ 14 Іюня по 14 Іюля подъ командою полковника Адлерберга, а потомъ подполковника Голикова, въ авангардѣ. 20-го схватка съ значительною партией горцевъ, покушавшихся отрѣзать отступленіе войскъ. 25-го дѣло съ непріателемъ при рубкѣ дровъ въ с. Тилитль и отраженіе горцевъ штыками. 30-го взятіе штурмомъ с. Тилитль. Сильная перестрѣлка и рукопашная схватка съ непріателемъ при возвращеніи колонны обратно. 13 Іюля соединеніе съ отрядомъ полковника Бельгарди и движеніе по направленію на уроч. Мичикаль; дѣло съ огромнымъ скопищемъ горцевъ нападавшихъ на арріергардъ и боковыя прикрытія; штурмъ Тилитлинской горы; вочная рукопашная схватка съ горцами. 15-го переходъ на высоту Занокбахъ при непрерывныхъ нападеніяхъ и перестрѣлкахъ съ

горцами. 16-го и 17-го движеніе въ уроч. Мичикалъ и соединеніе съ отрядомъ полковника Ковалевскаго, а потомъ съ отрядомъ генераль-маіора Владимірова. 2 Августа движеніе въ уроч. Кыркъ, для соединенія съ отрядомъ генераль-маіора князя Кудашева. Съ 3-го по 5-е движеніе соединенныхъ отрядовъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Бебутова, изъ уроч. Кыркъ въ укр. Т.-Х.-Шуру. 17-го выступленіе отряда генераль-лейтенанта Лабинцова изъ укр. Т.-Х.-Шуры въ Чирь-Юртъ. 30-го занятіе переправы черезъ р. Сулакъ у сел. Зубуть. 5 Октября отраженіе партіи горцевъ на лѣвомъ берегу р. Сулака. Участіе въ работахъ при возведеніи укрѣпленій на Сулакѣ. Въ началѣ Ноября отрядъ возвратился въ Т.-Х.-Шуру.

19 Ноября движеніе отряда князя Орбеліани въ Акушу. 24-го расположеніе отряда у сел. Лаваша. 30-го движеніе подъ начальствомъ генераль-маіора князя Кудашева изъ сел. Лаваша въ Ходжалъ-Махи и въ Гергебиль, для отраженія значительныхъ скопищъ горцевъ, вторгнувшихся одновременно въ Шамхальскія владѣнія и Цудахаръ. Славное пораженіе непріятеля у сел. Ходжалъ-Махи и отбитіе у него одного орудія. 10 Декабря возвращеніе въ Шамхальскія владѣнія и расположеніе на зимніи квартиры.

5-й БАТАЛІОНЪ:

Образовавшійся изъ 10-го Грузинскаго линейнаго баталіона, сформированнаго 21 Марта 1834 г., подъ названіемъ Грузинскаго линейнаго № 9-й, изъ 3-хъ баталіоновъ 39-го егерскаго полка. 8 Августа 1840 г. названъ Грузинскимъ линейнымъ № 11, а 31 Августа 1842 года № 10. Основаніемъ егерскому полку служилъ Украинскаго корпуса Брянскій полкъ—1763 г. Поэтому на скобѣ знамени принятъ вензель Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й.

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 23 Марта 1846 г., за № 56, объявлено: Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать бывшему Грузинскому линейному № 10-й баталіону, нынѣ 5-му Самурскаго пѣхотнаго полка, взамѣнъ

знаковъ отличія на шапкахъ, Георгіевское знамя съ надписью „за отличіе 20-го Января 1814 года при селеніи Ла-Ротіеръ“.

Баталіонъ этотъ съ 1834 года и по 1846 годъ участвовалъ во всѣхъ выдающихся военныхъ дѣйствіяхъ того времени.

Гренадерскій бой пожалованъ баталіону за примѣрное мужество, при оборонѣ гор. Кубы отъ многочисленныхъ мятежниковъ въ продолженіи тридцатидневной осады города въ Сентябрѣ 1837 года.

II.

ШТАТЪ ПѢХОТНАГО ПОЛКА 1845 ГОДА.

(Приказъ по полку 26 Марта 1846 г. № 8).

Полковой штабъ:		Число чин.
Командиръ полка полковникъ		1
Адъютантъ	}	1
Квартермистръ		1
Казначей		1
Классные чиновники:		
Полковой аудиторъ		1
„ Штабъ-лекаръ		1
Священниковъ: старшій		1
младшій		1
Чиновникъ для обученія музыкантовъ		1
Нижнихъ чиновъ:		
Строевыхъ:		
Тамбуръ-мажоръ		1
Музыкантовъ: { унтеръ-офицерскаго званія		16
рядовыхъ		24
Полковой барабанщикъ		1
„ горнисть		1
Нестроевыхъ:		
Писарей: {	полковой	1
	квартермистерскій	1
	казначейскій	1
	младшихъ	9
Аптекарскаго ученика		1
Фельдшерскій ученикъ		1
Церковниковъ		4

Примѣчаніе: Весь полковой штабъ состоитъ при 1 й гренадерской ротѣ.

Нижнихъ чиновъ:		
Фельдфебелей	1	20
Каптенармусовъ	1	20
Унтеръ-офицеровъ	20	400
Гренадеръ и мушкатель	260	5200
Барабанщиковъ	4	80
Горнистовъ	2	40
Флейтнаповъ (въ гренадерскихъ ротахъ)	2	10
Цирюльниковъ	1	20

Составъ нестроевыхъ ротъ:

	Число чиновъ.
Командиръ роты (отъ подпоручика до капитана). . .	1
Нижнихъ чиновъ: вагенмейстеръ унтеръ-офицерскаго чина исправ. должность фельдфебеля.	1
Надзиратель больныхъ унтеръ-офицеръ	1
Фурштатскій унтеръ-офицеръ	1
Лазаретныхъ служителей	40
Ложевый мастеръ	1
Ложниковъ	20
Оружейный мастеръ	1
Оружейниковъ	20
Коноваль	1
Кузнецовъ	10
Плотниковъ	10
Фурштатскихъ рядовыхъ	126
Профосовъ	5

Примѣчаніе: 1) Вагенмейстеръ по званію фельдфебеля завѣдываетъ всѣми чинами нестроевой роты; надзирателю больныхъ поручаются лазаретные служителя; фурштатскій унтеръ-офицеръ имѣеть въ своемъ управленіи фурштатскихъ рядовыхъ; у ложеваго или оружейнаго мастера, кто изъ нихъ будетъ старше состоятъ въ командѣ всѣ мастеровые.

2) Изъ числа 126 фуриштатскихъ рядовыхъ назначаются къ ящикамъ:		
Къ 20-ти ящикамъ патроннымъ	20.	
> 25-ти палаточнымъ	25.	
> 1 для казны и полковыхъ дѣлъ	1.	
> 1 аптечному	1.	
> 5 лазаретнымъ каретамъ	5.	
> полуфурамъ:		
40 провiантскимъ	40.	
1 инструментальной	1.	
Запасныхъ	33.	
	Итого . 126.	
Лошадей		269
3) Изъ запасныхъ фуриштатскихъ рядовыхъ, отдѣляются по одному къ положеннымъ въ каждой дивизии двумъ церковнымъ фурамъ, одному ящику для письменныхъ дѣлъ дивизионнаго штаба и одной провiантской фурѣ.		

Составъ инвалидной роты:

		Число чиновъ.
Оберъ-офицеры:	Командиръ роты (капитанъ или штабсъ-капитанъ . . . . .)	1
Младше офицеры:	Поручикъ, подпоручикъ или прапорщикъ	1
Нижне чины:	Фельдфебель	1
	Каптенармусъ	1
	Унтеръ-офицеровъ	18
	Рядовыхъ	260
	Фельдшеръ	1
	Цирюльникъ	1
	Писарь	1

Примъчанiе: Штатъ армейскихъ полковъ Высочайше утвержденный 1 Марта 1834 года.

III

Штатъ полка Высочайше утвержденный 31-го Августа 1862 года.

(Приказъ по Кавказской арміи 1862 года за № 439).

ШТАБЪ И ОБЕРЬ-ОФИЦЕРОВЪ:	Число чиновъ.
Командиръ полка полковникъ *)	1
Баталіонныхъ командировъ и начальникъ стрѣлковъ: {	
подполковниковъ	2
маіоровъ	3
Младшихъ штабъ-офицеровъ, маіоровъ	3
Капитановъ	6
Штабъ-капитановъ	14
Поручиковъ	24
(Въ томъ числѣ полковые: адъютантъ, казначей, квартирмейстеръ, 1 завѣдывающій оружейною частью и 1 обучающій стрѣльбѣ. Они могутъ быть до чина капитана включительно).	
Подпоручиковъ	25
(Въ томъ числѣ четыре баталіонныхъ адъютанта).	
Прапорщиковъ	22
Командиръ нестроевой роты (фурштатскій оберъ-офицеръ, отъ прапорщика до капитана включительно)	1
И н в а л и д н о й р о т ы:	
Командиръ роты, капитанъ	1
(Можетъ быть штабъ-капитанъ и поручикъ).	
Поручикъ	1
(Можетъ быть прапорщикъ или подпоручикъ).	
И т о г о штабъ и оберъ-офицеровъ	103
С т р о е в ы х ъ н и ж н и х ъ ч и н о в ъ:	
Фельдфебелей	20
Юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся	24
Каптенармусовъ	20

*) Въ каждой дивизіи одинъ изъ полковыхъ командировъ можетъ быть въ чинѣ генералъ-маіора.

Унтеръ-офицеровъ		320	
Тамбуръ-мажоръ.		1	
Музыкантовъ: { унтеръ-офицерскаго званія.		16	
	{ рядовыхъ	24	
Барabanщиковъ: { полковой.		1	
	{ баталіонныхъ	4	
	{ ротныхъ: { на старш. окладѣ	12	
		{ на младш. окладѣ	32
Горнистовъ: { полковой.		1	
	{ баталіонныхъ	4	
	{ ротныхъ: { на старшемъ окладѣ	12	
		{ на младшемъ окладѣ	32
Рядовыхъ: { на старшемъ окладѣ		905	
	{ на младшемъ окладѣ	2715	
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ. . .		4163	
Классныхъ чиновниковъ:			
Полковой аудиторъ.		1	
Лекарей: { старшихъ		1	
	{ младшихъ	4	
Священниковъ: { старшій		1	
	{ младшій	1	
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ:			
Писарей: { полковой.		1	
	{ казначейскій	1	
	{ квартирмейстерскій.	1	
	{ баталіонныхъ	12	
	{ младшихъ	8	
Фельдшеровъ: { старшихъ		1	
	{ младшихъ	4	
Аптекарскаго ученика.		1	
Церковниковъ		4	
Цирюльниковъ.		20	

Нестроеквой роты:	
Вагенмейстеръ онъ-же фельдфебель	1
Надзиратель больныхъ	1
Лазаретныхъ служителей	32
Ложевый мастеръ	1
Ложниковъ	16
Оружейный мастеръ	1
Оружейниковъ	16
Кузнецовъ	8
Плотниковъ	8
Колесниковъ	1
Коноваль	1
Фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ:	
Старшихъ	1
Младшихъ	2
Фурштатскихъ рядовыхъ	83
Итого нестроевыхъ нижнихъ чиновъ .	225
Инвалидной роты:	
Фельдфебель	1
Каптенармусъ	1
Унтеръ-офицеровъ	14
Рядовыхъ	190
Фельдшеръ	1
Цирюльникъ	1
Писарь	1
Итого въ инвалидной ротѣ .	209
Лошадей подъ обозъ	184
На случай приведенія, по военнымъ обстоятельствамъ, четвертыхъ баталіоновъ въ одинаковый съ первыми тремя баталіонами составъ содержится для каждаго въ безсрочныхъ и продолжительныхъ отпускахъ:	
Унтеръ-офицеровъ	10
Барабанщиковъ	4
Горнистовъ	4

IV.

Нынѣ дѣйствующій Высочайше утвержденный штатъ
пѣхотнаго полка.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧИНОВЪ.	ЧИСЛО ЧИНОВЪ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	По воен- ному со- ставу.	По мир- ному со- ставу.	
О Ф И Ц Е Р Ы:			
Командиръ полка полковникъ.	1	1	
Баталіонныхъ командировъ под- полковниковъ	4	4	
Младшихъ штабъ-офицеровъ подполковниковъ	2	2	Одинъ изъ штабъ- офицеровъ завѣдываетъ хозяйствомъ полка.
Ротныхъ командировъ:			
Капитановъ	8	8	
Штабсъ-капитановъ	9	9	
Должностныхъ офицеровъ:			Полковые: адъютантъ, казначей и завѣдываю- щій оружіемъ полага- ются въ чинѣ поручика, а одинъ можетъ быть и штабсъ-капитанъ.
полковые: адъютантъ, казна- чей (онъ-же квартирмейстеръ), завѣдывающій оружіемъ, дѣло- производитель полковаго суда и 4 баталіонныхъ адъю- танта	8	8	
Младшихъ офицеровъ: (поручиковъ и подпоручиковъ а въ военное время и пра- порщиковъ запаса)	47	38	
Итого штабъ и оберъ- офицеровъ	79	70	
К Л А С С Н Ы Е Ч И Н О В Н И К И:			
Врачей: { старшихъ	1	1	
{ младшихъ	4	4	
Дѣлопроизводитель по хозяй- ственной части	1	1	

Священниковъ	1	1
Итого классныхъ чиновниковъ	7	7
Нижніе чины:		
а) Строевые:		
Фельдфебелей	17	17
Каптенармусовъ	19	19
(Изъ нихъ: одинъ квартирмейстерскій, одинъ казначейскій, одинъ оружейный и 16 ротныхъ).		
Унтеръ-офицеровъ: { старш.	69	65
{ младш.	224	16
(Изъ числа старшихъ унтеръ-офицеровъ: 5 обозныхъ въ военное время и 1 въ мирное время; въ военное время одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности каптенармуса въ обоза и нестроевой роты).		
Хорныхъ музыкантовъ:		
Унтеръ-офицер- { старш.	1	1
скаго званія: { младш.	10	10
Рядовыхъ	24	24
Барабанщиковъ: { полковой	1	1
{ ротныхъ	32	32
Горнисть полковой	1	1
Ефрейторовъ	320	160
Рядовыхъ	3120	1440
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ	3838	1786
Вольноопредѣляющихся	32	32
б) Нестроевые:		
Писарей: { полковой	1	1
{ старшихъ	4	4
{ младшихъ	5	5

Фельдшеровъ:	старшій . . .	1	1
	младшихъ . . .	4	4
	аптечный . . .	1	1
	ротныхъ . . .	16	8
	ветеринарн.мл.	1	1
Фельдшерскихъ учениковъ . . .		—	16
Надзиратель больныхъ . . .		1	1
Лазаретныхъ служителей . . .		6	3
Церковникъ		1	1
Оружейный мастеръ		1	1
Закройщикъ и сноровщикъ . .		2	2
Мастеровыхъ		18	12
Обозныхъ рядовыхъ		97	12
Итого нестроевыхъ нижнихъ чиновъ		159	81
Всего нижнихъ чиновъ . . .		3997	1899
Лошадей: подъемныхъ		151	24
верховыхъ		7	7

Примѣчаніе: 1) Полкъ состоитъ изъ 16 ротъ. Въ числѣ строевыхъ рядовыхъ заключаются на каждую роту: по военному составу 200 человекъ съ оружіемъ, по 50 рядовъ въ полуротѣ, и 15 человекъ безоружныхъ всего 215 человекъ, а съ унтеръ-офицерами 235 человекъ; по мирному составу—96 человекъ съ оружіемъ, по 24 ряда въ полуротѣ и 4 безоружныхъ, всего 100 человекъ, а съ унтеръ-офицерами 107 человекъ. Безоружные назначаются для хозяйственныхъ надобностей и въ прислугу офицерамъ.

2) Въ каждой ротѣ полагается по 2 барабанщика и затѣмъ, 2 нижнихъ чина, въ томъ числѣ ротный жалонеръ,—назначаются для поданія въ строю сигналовъ и снабжаются съ этою цѣлью, кромѣ прочаго вооруженія и снаряженія—сигнальнымъ рожкомъ.

СПИСОКЪ

г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, зачисленнымъ въ Самурскій полкъ при сформированіи его, а равно переведеннымъ и прикомандированнымъ въ теченіи 1846 года.

ЧИНЫ и ФАМИЛИИ.	ЗАНИМАЕМАЯ ДОЛЖНОСТЬ.
Командиръ полка: Полковникъ Штемпель. Старшій священникъ: Остапкинъ. Младшій священникъ: Котляревскій.	Бъ полку не прибылъ. И. д. старшаго священника и былъ утвержденъ въ этомъ званіи.
<i>Гг. офицеры зачисленные изъ полковъ:</i>	
Подольскаго егерскаго:	
1 Подполковникъ Трацевскій.	Командиръ 2-го баталіона.
Маіоръ Пригара.	Командующій 1-мъ батал.
» Рынѣфть.	Командующій 4-мъ батал.
Капитаны: Неръ.	
» Брюшковъ.	
» Гродскій.	Командиръ 14-й мушкатерской роты.
» Ванасядкій.	Командиръ 2-й гренадерской роты.
Штабсъ-Капитаны: Шишкевичъ.	
» Ржецкій.	
10 » Лихачевъ.	Командиръ 3-й мушкатерской роты.
» Барсуковъ.	Командиръ 5-й мушкатерской роты.
» Пинаевъ.	Командиръ 2-й мушкатерской роты.
» Смирновъ 2-й.	Командиръ 1-й мушкатерской роты.
Поручики: Даценко.	Командующій 4-й мушкатерск. ротой.
» Сидоровъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго).
16 » Бучацкій.	

17	Поручики: Наитаки.	
	” Степановъ.	
	” Кассюра.	
20	Подпоручики: Вериго.	
	” Крыжановскій.	
	” Федоровъ.	Завѣдывающій учебною командою.
	” Поморцевъ.	Баталіонный адъютантъ 3-го баталіона.
	” Янушевичъ.	Полковой адъютантъ.
	” Стопановскій.	
	” Князь Тумановъ.	
	” Михневичъ.	
	” Мельцеръ.	
	Прапорщики: Мезенцовъ.	
30	” Слюсаренко 1-й.	
	” Слюсаренко 2-й.	Адъютантъ 1-го баталіона.
	” Горвинскій.	
	” Соколовскій.	
	” Куликовскій.	
	” Раевскій.	
	” Затеplinскій.	
	Житомирскаго егерскаго:	
	Подполковникъ Горскій.	Командиръ 3-го баталіона.
	Маіоръ Броховичъ.	
	Капитаны: Козелло 1-й.	
40	” Базилевичъ.	Командиръ 10-й мушкатерской роты.
	Штабсъ-капитаны: Смирновъ 1-й.	Командиръ 8-й мушкатерской роты.
	” Козелло 2-й.	Ком. 5-й гренад. роты и презусъ воен. суда (полковаго).
	” Шмидтъ.	Командиръ 13-й мушкатерской роты.
	” Щербина.	Командиръ 1-й гренадерской роты.
	” Оржешко.	Командиръ 4-й гренадерской роты.
	” Сарницкій.	Командиръ 11-й мушкатерской роты.
46		Командиръ 6-й мушкатерской роты.

47	Штабсъ-капитанъ Богдановичъ.	Командиръ 9-й мушкатерской роты.
	Поручики: Иващенко.	Командующій 3-ею гренадерскою ротою.
	„ Голье.	
50	„ Писанскій.	
	„ Новеркъ.	
	„ Лященко.	
	Подпоручики: Гиренковъ.	Полковой квартирмейстеръ.
	„ Гуковскій.	
	„ Фисенко.	
	„ Рубановъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго), адъютантъ 5-го баталіона.
	„ Стопановскій.	
	„ Скрайцъ.	
	Прапорщики: Погорѣловъ.	
60	„ Тимченко-Рѣчицкій.	
	„ Шмидтъ.	
	„ Китаевъ.	
	„ Величко.	
	„ Моравскій.	
	„ Маевскій.	
	„ Гречаниновъ.	
	„ Момонтовъ.	
	„ Педановъ.	Ассесоръ военнаго суда (полковаго).
	„ Калишбетъ.	
70	„ Дейбель.	
	„ Малицкій.	
	„ Евдокимовъ.	
	„ Ястржембскій.	
	„ Лузгиновъ.	
	Грузинскаго линейнаго № 5 баталіона:	
75	Прапорщикъ Зыбинъ.	

	Тифлисскаго егерскаго:	
76	Маіоръ Латышевъ.	
	Прапорщики: Захъ.	
	„ Добашинскій.	
	Мингрельскаго егерскаго:	
	Прапорщики: Твороговъ.	
80	„ Теодоровичъ.	
	„ Савченко.	
	„ Нацваловъ.	
	„ Мокржецкій.	
	„ Гладковъ.	Ассесоръ военного суда (полковаго).
	Упраздненнаго Грузинскаго линейнаго № 10 баталіона:	
	Маіоръ Кабылянскій.	Командиръ 5-го баталіона.
	„ Строковскій.	
	Капитаны: Барькинъ.	Командиръ 12-й мушкетерской роты.
	„ Джеваховъ.	
	Штабсъ-капитаны: Вахваховъ.	Командиръ пивалидной роты.
90	„ Чураковскій.	Командиръ 7-й мушкетерской роты.
	Поручики: Батанджаловъ.	
	„ Ушаковъ.	Ассесоръ военного суда (полковаго).
	Подпоручики: Липинскій.	
	„ Савицкій.	
	„ Слупецкій.	
	„ Булатовъ.	Ассесоръ военного суда (полковаго).
	„ Борщевъ.	
	Прапорщики: Петровскій.	Полковой казначей.
	„ Ивановъ.	
100	„ Радченко.	
	<i>Въ теченіи года переведены:</i>	
	Лейбъ-гвардія Семеновскаго полка:	
101	Капитанъ съ переименованіемъ въ подполковники Шлегель.	

	Изъ прочихъ полковъ:	
102	Маіоры Пражевскій.	
	„ Болотниковъ.	
	Прапорщики: Величко 2-й.	
105	„ Ремизовъ.	Ассесоръ военного суда (полковаго).
	Прикомандированные:	
	Князя Варшавскаго полка:	
1	Маіоръ Воиновъ.	
	Поручикъ Розановъ.	
	Витебскаго Егерскаго полка:	
	Поручикъ Афонасьевъ.	
4	Прапорщикъ милиціи Наиматулла- бекъ Гайдаровъ.	
	Подпрапорщики:	
1	Владиміръ Розоланъ Симольскій.	
	Даніилъ Крыжановскій.	
	Дмитрій Ковалевскій.	
	Павель Микулинъ.	
	Александръ Федосѣевъ.	
	Ефимъ Ушаковъ.	
	Демьянъ Педашевъ.	
	Егоръ Фишеръ.	
	Даніилъ Воеводинъ.	
10	Мечиславъ Храбловскій.	
	Аполонъ Залевскій.	
12	Иванъ Картвеловъ.	
	Итого къ 1 Января 1847 года состояло:	
	Штабъ-офицеровъ. . . . . 12.	
	Оберъ-офицеровъ. . . . . 94.	
	Подпрапорщиковъ. . . . . 12.	

ПРИКОМАНДИРОВАННЫЕ:	
Штабъ-офицеровъ	1.
Оберъ-офицеровъ	3.
ПОЛЕВОЙ ШТАБЪ-ЛЕКАРЬ:	
Коллежскій Совѣтникъ Граблинъ.	
БАТАЛІОННЫЕ ЛЕКАРЯ:	
Титулярные Совѣтники:	
Дмибровскій.	1-го баталіона.
Григорьевъ.	2-го баталіона.
Турбинъ.	3-го баталіона.
Правосудовичъ.	4-го баталіона.
Тлежинскій.	5-го баталіона.

VI.

Списокъ съ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** грамотъ.

I

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 50-му Егерскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую, достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ **АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ** серебряныя трубы повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милости благосклонныя.

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ селѣ.
Іюля 4-го дня 1826 г.

II.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
и проч., и проч., и проч.

Нашему Самурскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ отличному мужеству и примѣрной храбрости, оказаннымъ первымъ и третьимъ баталіонами Самурскаго пѣхотнаго полка, въ дѣлахъ противъ горцевъ 9-го и 14-го Сентября сего года, при осадѣ укрѣпленнаго аула Салты и при занятіи онаго, Всемилостивѣйше жалуя означеннымъ баталіонамъ, препровождаемая при семъ знамена съ надписью: „За взятіе Салты“, повелѣваемъ освятить оныя при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей Нашей грамоты, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными.

НИКОЛАЙ.

Царское село.
14-го Ноября 1847 года.

III.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Самурскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ 1-му, 2-му, 3-му, 4-му и 5-му баталіонамъ Самурскаго пѣхотнаго полка, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 и 1859 годахъ, Всемилостивѣйше жалуя баталіонамъ симъ знаки на папахи, съ надписью: „за отличіе на Кавказѣ 1857 и 1859 годахъ“, повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

АЛЕКСАНДРЪ.

На бивакѣ при д. Вилази.
4-го Августа 1860 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и проч., и проч., и проч.

Нашему Самурскому пѣхотному полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II, въ 1763 году, состоявшаго въ Украинскомъ корпусѣ Брянскаго полка, послужившаго основаніемъ 2-му баталіону Самурскаго пѣхотнаго полка, Всемилостивѣйше жалуя баталіону сему препровожаемое при семъ Георгіевское знамя съ надписью подъ орломъ „1763—1863“ съ сохраненіемъ прежней на знаменахъ надписи „за отличіе 20-го Января 1814 года при селеніи Ла-Ротіеръ“, повелѣваемъ освятить оное по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству собственными.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Въ С.-Петербургѣ.
15-го Декабря 1863 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-й, 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковыми ротами 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году, Всемилостивѣйше жалуемъ ротамъ этимъ Георгіевскій серебряный рожокъ съ надписью: „За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году“; повелѣваемъ рожокъ этотъ употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Въ С.-Петербургѣ.
20-го Іюля 1865 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 8-ю ротю 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полка, во время Хивинскаго похода 1873 года, Всемилостивѣйше жалуя ротѣ этой знаки на головные уборы съ надписью: „за отличіе въ Хивинскомъ походѣ“ съ сохраненіемъ и прежней на знакахъ надписи: „за отличіе на Кавказѣ съ 1846—1859 г.г.“ Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ .

Въ С.-Петербургѣ.
17-го Апрѣля 1875 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанныя подвиги мужества и храбрости 1-мъ и 4-мъ баталіонами 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году, Всемилостивѣйше жалуемъ: 1-му баталіону Георгіевское знамя съ надписью: „За подавленіе возстанія въ Дагестанѣ 1877 г.“, съ сохраненіемъ прежней надписи „за взятіе Салты 9-го и 14-го Сентября 1847 г.“, а 4-му баталіону Георгіевскую серебряную трубу съ надписью „за отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“, и повелѣваемъ: знамя, освятивъ по установленію, употреблять его, а также и трубу, на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ

Въ С.-Петербургѣ.
11-го Февраля 1879 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЬІЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 2-мъ баталіономъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полка, при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему Георгіевское знамя съ надписью: „За подавленіе возстанія въ 1877 г.“, съ сохраненіемъ и прежней надписи: „за отличіе Ла-Ротіеръ“, подъ орломъ „1763—1863“ и повелѣваемъ: знамя сіе, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ

Въ С.-Петербургѣ.
19-го Марта 1880 года.

IX.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ баталіономъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полка, въ дѣлахъ противъ Текинцевъ, 6-го и 7-го Іюля 1880 г., при осадѣ и штурмѣ крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 г., Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „За взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 года“, повелѣваемъ трубы сіи употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Въ Петергофѣ.
4-го Іюля 1882 года.

Х.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и проч., и проч., и проч.

Нашему 83-му пѣхотному Самурскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 3-мъ баталіономъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полка, въ дѣлахъ противъ Текинцевъ 4-го Декабря 1880 года, во время осады и штурма крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 года, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе 12-го Января 1881 года“, съ сохраненіемъ прежней на знакахъ надписи: „за отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ“; Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Въ Петергофѣ.
4-го Іюля 1882 года.

VI.

ПРИКАЗЫ

Главногокомандующаго по отдѣльному Кавказскому корпусу.

I.

10-го Сентября 1847 г. № 122.

Послѣ взрыва минъ, произведеннаго 8-го числа, рѣшено было приступить къ занятію всей линіи отъ бывшей средней башни по рву къ башнѣ № 1 на оврагѣ. 9-го числа по утру назначены къ сему дѣйствию, кромѣ охотниковъ, коихъ вызвано было 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ съ cadaго баталіона, 1-й баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка и 1-й Дагестанскаго, съ частью 2-й роты Кавказскаго сапернаго баталіона. Войска эти были предназначены для занятія линіи передовыхъ укрѣпленій, имѣя въ резервѣ 2-й Дагестанскій и 3-й Самурскій баталіоны.

Войска бросились двумя колоннами съ такимъ единодушіемъ и твердостью, не отвѣчая на сильныя выстрѣлы непріятельскіе, что менѣе нежели въ полчаса, въ нашихъ рукахъ было все, что составляло предметомъ сего предпріятія. Отъ воронки, гдѣ прежде находилась средняя башня, до угловой башни на оврагѣ и внутри казарменной линіи на валу, наканунѣ еще занятой непріателемъ, уже спокойно расположились наши храбрецы и начали устраивать батареи и другія нужныя работы, такъ что къ вечеру того-же дня три наши орудія были уже поставлены на платформахъ и открыли дѣйствіе по остаткамъ раззореннаго аула. Столь блистательный и полезный подвигъ вмѣняетъ мнѣ въ пріятный долгъ изъяснить истинную и душевную мою признательность всѣмъ участвовавшимъ въ ономъ.

Полки Самурскій и Дагестанскій, недавно еще сформированные, имѣли случай доказать, что они ни въ чемъ неуступятъ старымъ Кавказскимъ войскамъ; офицеры и солдаты, раненые

пулями и каменьями, не охотно шли на перевязку и большею частью немедленно возвращались во фронтъ, гдѣ нѣкоторые вторично были ранены или ушиблены.

Подлинный подписалъ *Князь Воронцовъ*.

II.

№ 65.

Мая 15-го дня 1848 года.

9-го Мая осматривалъ я расположенныя въ лагерѣ близъ уроч. Дешлагара 1-й, 2-й и 5-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка. Съ удовольствіемъ замѣтилъ я при этомъ, что нижніе чины, несмотря на зимнюю экспедицію и на постоянные въ продолженіи зимы труды по заготовленію матеріаловъ для возведенія помѣщеній своихъ, сохранили видъ здоровый и бодрый. Что-же касается до мѣста избраннаго подъ штабъ-квартиру, то я удостоившись подробнымъ осмотромъ, что оно соединяетъ въ себѣ всѣ выгоднѣйшія условія, какъ въ отношеніи стратегическомъ, такъ и хозяйственномъ и что водвореніе полка на этомъ мѣстѣ, представляющемъ всѣ возможныя удобства по внутреннему устройству, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ важное вліяніе какъ на спокойствіе края, такъ и на защиту онаго отъ внѣшняго непріятеля. Благодаря командира Самурскаго полка, генералъ-маіора Штемпеля, за заботливость о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ, мнѣ особенно пріятно отдать полную справедливость опытному и вѣрному взгляду командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, избравшаго мѣсто для штабъ-квартиры.

Подлинный подписалъ *Князь Воронцовъ*.

VIII.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ и подпрапорщикамъ Самурскаго полка убитымъ, раненымъ и контуженымъ съ 1845 по 1891 годъ.

<i>1846 годъ.</i>	
25-го Юля на высотахъ Тлія:	
Прапорщикъ Борвинскій	Раненъ.
<i>1847 годъ.</i>	
4-го Юня при штурмѣ аула Гергебиля:	
Капитанъ Вансяцкій	Приказы по полку 1847 года №№ 151 и 204. Убитъ.
Подпоручики: Куликовскій	Убитъ.
" Моравскій	Контуженъ.
Прапорщики: Николаевъ	Раненъ.
" Гладковъ	Контуженъ.
" Маевскій	Контуженъ.
" Величко 2-й	Контуженъ.
Подпрапорщики: Крапиванскій	Раненъ.
" Шабалинъ	Контуженъ.
8-го Юня при отступленіи отъ Гергебиля:	
Прапорщикъ Зоричъ	Контуженъ.
30-го Юля подъ ауломъ Салты:	
Капитанъ Козелло 2-й	Приказъ по полку 1847 года № 196. Контуженъ.
14-го Августа Пурць Булатовъ	Раненъ.
Въ ночь съ 22-го на 23-е Августа въ салтинскихъ садахъ:	
Штабсъ-капитаны: Щербина	Приказъ по полку 1847 года № 200. Убитъ.
" Даценко	Умеръ отъ ранъ.
Прапорщикъ Тимченко-Рѣчицкій	Убитъ.
Подпрапорщикъ Допальмегеръ	Убитъ.
Штабсъ-капитаны: Шишкевичъ	Контуженъ.
" Писанскій	Контуженъ.

Подпоручики: Величко 1-й	Контужень.
„ Гречаниновъ	Контужень.
„ Стопановскій	Контужень.
Прапорщикъ Ремизовъ	Контужень.
Подпоручикъ Танковскій	Контужень.
29-го Августа:	
Поручикъ Бучацкій	Ранень.
Лекаръ Турбинъ	Ранень.
9-го Сентября при первомъ штурмѣ аула Салты:	
Капитанъ Барькинъ	Убитъ.
Прапорщикъ Ястржембскій	Убитъ.
Маіоры: Пригара	Ранень и контужень.
„ Латышевъ	Двѣ контузіи.
Капитаны: Пинаевъ	Контужень.
„ Смирновъ	Контужень.
„ Шмидтъ	Ранень и контужень.
Поручики: Степановъ	Ранень.
„ Найтаки	Ранень.
Подпоручики: Фисенко	Три раны.
„ Слюсаренко 1-й	Ранень и контужень.
„ Раевскій	Ранень.
„ Евдокимовъ	Умеръ отъ раны (приказъ по полку 1847 г. № 211).
„ Зоричъ	Ранень.
Прапорщикъ Слюсаренко 2-й	Двѣ контузіи.
14-го Сентября при вторичномъ штурмѣ аула Салты:	
Капитанъ Лихачевъ	Убитъ.
Подполковникъ Шлегель	Рана и двѣ контузіи.
Капитаны: Базилевичъ	Двѣ раны и три контузіи.
„ Козелло 2-й	Ранень, умеръ отъ раны.
„ Богдановичъ	Ранень.
Поручики: Голье	Ранень.
„ Найтаки	Вторично ранень.
„ Новеркъ	Четыре контузіи.

Подпоручики: Стопановскій 2-й	Контужень.
„ Лузгинъ	Ранень и контужень.
Прапорщики: Дейбель	Ранень.
„ Китаевъ	Ранень.
„ Понамаревъ	Двѣ раны.
„ Никомневичъ	Ранень.
„ Стрежевскій	Три раны.
„ Хорбковскій	Двѣ раны и три контузии.
„ Данилевскій	Ранень.
„ Писаренко	Двѣ раны.
„ Дроздовскій	Ранень и контужень.
„ Бартновскій	Ранень.
„ Верцинскій	Контужень.
„ Щеневскій	Контужень.
„ Наливайко	Контужень.
„ Степановъ	Контужень.
Подпрапорщикъ Прибытковъ	Контужень.
Лекаръ 1-го баталіона Сорокинъ	Умеръ отъ раны.
<i>1848 годъ.</i>	
23-го Іюня при осадѣ Гергебиля:	Приказъ по полку 1848 г.
Прапорщикъ Гладковъ	Ранень.
<i>1849 годъ.</i>	
5-го Іюля при занятіи укрѣпленной позиціи передъ ауломъ Чохъ:	
Командиръ полка, полковникъ Кесслеръ	Ранень.
10-го Іюля во время осады Чохъ:	
Подполковникъ Ракуса	Ранень и контужень.
Поручикъ Мезенцовъ	Контужень.
Прапорщики: Янковскій	Ранень.
„ Романовскій	Контужень.
„ Калимбетъ	Контужень.

Въ ночь на 25-е Іюля во время вылазки Чохскаго гарнизона:	
Поручикъ Моравскій	Раненъ.
Прапорщикъ Саморьяновъ	Раненъ.
Въ ночь на 27-е Іюля во время вылазки гарнизона:	
Маіоръ Семеновъ	Контуженъ.
Прапорщикъ Величко 2-й	Раненъ и умеръ отъ раны.
Поручикъ Стопановскій	Раненъ.
23-го Августа при отступленіи отъ Чоха.	
Подпоручикъ Борисовъ	Раненъ.
29-го Августа между Ходжалъ-Махи и Цудахаромъ:	
Прапорщикъ Добашинскій	Убитъ.
<i>1852 годъ.</i>	
18-го Января при штурмѣ аула Шеляги:	
Капитанъ Сушко	Убитъ.
Штабсъ-капитанъ Баронъ Лейнбургъ	Умеръ отъ раны.
Прапорщикъ Краевскій	Убитъ.
Полковникъ Ракуса	Раненъ въ лѣвое предплечіе съ переломомъ обѣихъ костей.
Поручики: Николаевъ	Раненъ.
„ Теодоровичъ	Контуженъ.
Подпоручики: Калимбетъ	Контуженъ.
„ Бржезовскій	Контуженъ.
Прапорщики: Меликъ-Осиповъ	Контуженъ.
„ Накрапъ 1-й	Контуженъ.
<i>1853 годъ.</i>	
27-го Іюля при слѣдованіи транспорта изъ Дешлагара въ Цудахаръ:	
Подпоручикъ Галущинскій	Раненъ.

Приказъ по полку 1852 г. № 23.

Прик. по полку 1853 г. № 191.

<i>1854 годъ.</i>	
22-го Апрѣля близъ сел. Куркю.	
Подпоручикъ Прокопенко	Раненъ.
Прапорщикъ Безруковъ	Контуженъ.
<i>1856 годъ</i>	
На пути слѣдованія изъ Дербента въ Дешлагаръ.	
Поручикъ Зыбинъ	Убитъ.
Прапорщикъ Михайловскій	Убитъ.
<i>1857 годъ.</i>	
Подпоручикъ Зинкевичъ	Контуженъ.
24-го Іюля въ бою на Ибрагимъ- Дагъ.	
Поручикъ Гуковскій	Раненъ.
Подпоручикъ Гритенфельдъ	Контуженъ.
<i>1858 годъ.</i>	
24-го Мая при движеніи къ Бур- тунаю.	
Поручикъ Ковалевскій	Раненъ.
<i>1859 годъ.</i>	
25-го Августа при штурмѣ Гуниба.	
Капитанъ Слюсаренко	Приказъ по полку 1859 г. № 201. Раненъ.
<i>1861 годъ.</i>	
12-го Марта при р. Ходза.	
Подпоручикъ Бартновскій	Смертельно раненъ.
<i>1862 годъ.</i>	
19-го Февраля близъ Хапачихабль- скаго поста.	
Подпоручикъ Анастасевъ	Убитъ.

<i>1863 годъ</i>	
2-го Марта у переправы черезъ р. Шишъ:	Приказъ по полку 1863 г. № 320.
Подпоручикъ Моравскій.	Раненъ.
31-го Мая въ аррьергардномъ бою по пути къ Шишской станицѣ:	Приказъ по полку 1863 г. № 614.
Штабсъ-капитанъ Терлецкій.	Раненъ.
Поручикъ Чаруевъ 1-й.	Раненъ.
<i>1866 годъ.</i>	
19-го Августа у с. Нижній-Гасикъ:	
Подпоручикъ Морозовъ	Раненъ.
<i>1877 годъ.</i>	
29-го Августа у Салтинскаго моста.	
Маіоръ Гайдаровъ	Контуженъ.
Капитанъ Рыжевъ	Раненъ.
10-го Сентября при штурмѣ аула Куша:	
Подпоручикъ Прокофьевъ	Раненъ.
Прапорщикъ Быковскій	Раненъ и умеръ отъ раны.
21-го Сентября на высотахъ Косо-Махи:	
Поручикъ Комогорцевъ	Раненъ.
19-го Октября при штурмѣ аула Цудахаръ:	
Поручикъ Булгаковъ	Контуженъ.

IX.

Списокъ г.г. офицерамъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, участвовавшимъ въ войнѣ 1877—1878 г.г. противъ турокъ и усмиреніи возстанія въ Дагестанской области.

ИМЕНОВАНІЯ.	КАКИХЪ УДОСТОВНЫ НАГРАДЪ.
Полковникъ Данилевскій . . .	Произведенъ въ генералъ-маіоры.
Полковникъ Стариковъ . . .	За военное отличіе въ турецкой кампаніи награжденъ: орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ меч.; золотою шапкою съ надписью: „За храбрость“ и чиномъ Полковника. Удостоенъ Монаршаго благоволенія и подарка по чину.
Подполковникъ Лавенецкій . .	Награжденъ чиномъ полковника.
Маіоръ Высоцкій	Орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ меч. и чинъ подполковника.
Маіоръ Гайдаровъ	Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и чинъ подполковника.
Капитаны: Измаильскій.	
„ Здярскій	Чинъ маіора со старшинствомъ.
„ Березовскій	Ордена Св. Станислава 2-й ст. съ меч. и Св. Владиміра 4-й ст. съ меч. и бант.
„ Рыжевъ	Ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 ст.
„ Межинскій	Орденъ Св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант.
„ Агаевъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Чачіевъ	Св. Анны 3 ст.
„ Лавровъ	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.
Штабсъ-капит. Карашевичъ . .	Чинъ капитана со старшинствомъ.
„ Астрецовъ	За военное отличіе противъ турокъ награжд. орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант.
„ Кривенко 1-й.	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Карповичъ.	
„ Гудимъ-Левковичъ.	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.

Штабсъ-капит. Волочковъ	Чинъ штабсъ-капитана со старшинствомъ.
Поручики: Калишевъ	Ордена Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
„ Булгаковъ	Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и старшинство въ чинѣ.
„ Шлихтингъ.	
„ Комогорцевъ	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Прокофьевъ	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Юницкій	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Короновскій.	
Подпоручики: Пентко	За военное отличіе противъ турокъ награжденъ орденами Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“.
„ Яхонтовъ	За военное отличіе противъ турокъ награжденъ орденами Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“.
„ Высоцкій	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и слѣдующій чинъ.
„ Щекинъ	Старшинство въ чинѣ поручика.
„ Кузьминскій.	Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поручика.
„ Лукьяновъ	Чинъ поручика.
„ Бугдановъ	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.
„ Айрапетовъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Волочковъ	Старшинство въ чинѣ поручика.
„ Фловицкій.	
„ Лышковскій	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Долгушинъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Петровъ	Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и чинъ Поручика.
„ Прокофьевъ	Орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.
„ Васильевъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.

Подпоручики: Смирномъ . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Короновскій . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Фонъ-Ремеръ . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
Прапорщики: Герасимовъ . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Синельниковъ . . .	
„ Владиміровъ . . .	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.
„ Кузнецовъ . . .	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“.
„ Андреевъ . . .	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость“.
„ Мазуровъ . . .	
„ Стеценко . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Санжаревскій . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Качауновъ . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Быковскій . . .	
„ Малиновскій . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
Врачъ Никольскій	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами.
„ Свѣтловъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами.
За понесенные труды во время подавленія возстанія въ Дагестанѣ:	
Подполковникъ Писанскій . . .	Подарокъ по чину.
Маіоръ Ассѣвъ	Орденъ Св. Станислава 2 ст.
Поручики: Фонштейнъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Оатъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
Врачъ Шолковскій	Орденъ Св. Станислава 3 ст.

Х.

Списокъ г.г. офицерамъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, участвовавшимъ въ Ахаль-Текинской экспедиціи 1879—1881 года.

НА ИМЕНОВАНІЯ.	КАКІЯ ПОЛУЧИЛИ НАГРАДЫ.
Полковникъ Лавенецкій.	
Подполковникъ Гайдаровъ	Орденъ Св. Владиміра 3 ст. съ меч.; орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-го класса и чинъ полковника.
Маіоры: Абызовъ	Чинъ подполковника.
„ Пагиревъ	Чинъ подполковника и золотую саблю съ надписью «За храбрость».
„ Здзарскій	Золотую шашку съ надписью «За храбрость» и чинъ полковника.
Капитаны: Измаильскій.	
„ Чачіевъ	Орденъ Св. Анны 3 ст.
„ Морозовъ.	
„ Агаевъ	Ордена Св. Станислава 2 ст. съ меч. и Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Лавровъ	Ордена Св. Станислава 2 ст. съ меч.; Св. Анны 2 ст. съ меч., золотую шашку съ надписью «За храбрость» и чинъ маіора.
„ Карашевичъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
Штабсъ-капит. Карповичъ	Ордена Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.
„ Юницкій	Ордена Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Анны 3 ст.; Св. Станислава 2 ст. съ мечами и чинъ капитана со старшинствомъ.
„ Булгаковъ	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Ракицкій	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
Поручики: Шлихтингъ.	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Центко	Чинъ штабсъ-капитана.
„ Петровъ.	

Поручикъ Бадрицкій	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость»; орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; орденъ Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бантомъ и чинъ штабсъ-капитана.
„ Щеквинъ	Чинъ штабсъ-капитана; орденъ Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант. и Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.
„ Ушаковъ	Чины штабсъ-капитана и орд Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
„ Балачано	
„ Залога	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Бугдановъ	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Айрапетовъ	Ордена Св. Анны 3 ст.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и чинъ штабсъ-капитана.
Подпоручики: Фловицкій . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.; орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и орденъ Св. Станислава 2 ст.
„ Малишевскій	Ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; старшинство въ чинѣ подпоручика и чинъ поручика.
„ Владиміровъ	Ордена Св. Станислава 2 ст. съ меч.; Св. Владимира 4 ст. съ меч. и бант.; старшинство въ чинѣ подпоручика и чинъ поручика.
„ Смирновъ	Ордена Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и чинъ поручика.
„ Андреевъ	Ордена Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант., Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поручика.
„ Мазуровъ	Ордена Св. Станислава 3 ст.; Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поручика.
Прапорщики: Гензель	Орденъ Св. Станислава 3 ст. и чинъ подпоручика со старшинствомъ.
„ Санжаревскій	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ и старшинство въ чинѣ подпоручика.
„ Малиновскій	Ордена Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и старшинство въ чинѣ подпоручика.
„ Стеценко	Ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость»; Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Станислава 2 ст. и чинъ подпоручика.
„ Качауновъ	Ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость»; Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Станислава 2 ст. съ меч. и чинъ подпоручика.

Прапорщики: Стоякинъ . . .	Ордена Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость», Св. Анны 3 ст. и чинъ подпоручика.
„ Ашихмановъ . . .	Ордена Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант., Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость», Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ подпоручика.
„ Ивановъ. . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ Казанскій . . .	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
„ ТрEDIAKOBCKIЙ . . .	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.
„ Курдюмовъ. . .	Чинъ поручика и орденъ Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.

XI.

Списокъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, штабъ-офицерамъ, командовавшимъ 83-мъ пѣхотнымъ Самурскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкомъ, со дня сформированія его.

НАИМЕНОВАНИЕ.	КОГДА И ПО КАКОЕ ВРЕМЯ.
Полковникъ <i>Чиляевъ</i>	Съ 10 Февраля по 15 Марта 1846 года.
Полковникъ <i>Хвостиковъ</i> временно командовавшій полкомъ, впредь до прибытія назначеннаго Высочайшимъ приказомъ особаго командира	Съ 15 Марта по 1 Августа 1846 г.
Полковникъ <i>Штемпель</i>	Съ 1 Августа 1846 г. по 27 Июля 1848 года.
Полковникъ <i>Кесслеръ</i>	Съ 27 Июля 1848 г. по 8 Января 1856 года.
Полковникъ <i>Лисовскій</i>	Съ 8 Января 1856 г. по 20 Октября 1859 года.
Полковникъ <i>Девель</i>	Съ 20 Ноября 1859 г. по 6 Августа 1865 года.
Полковникъ <i>Стражецъ</i>	Съ 6 Августа 1865 г. по 18 Февраля 1867 года.
Полковникъ <i>Цитовичъ</i>	Съ 18 Февраля 1867 г. по 31 Января 1868 года.
Полковникъ <i>Вибергъ</i>	Съ 31 Января 1868 г. по 20 Марта 1871 года.
Полковникъ <i>Данилевскій</i> . .	Съ 20 Марта 1871 г. по 28 Июля 1878 года.
Полковникъ <i>Стариковъ</i> . . .	Съ 28 Июля 1878 года.

ХІІ.

Краткія біографическія свѣдѣнія о командирахъ Самурскаго полка.

Полковникъ Карлъ Романовичъ *Штемпель* происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи. Въ 1818 году онъ юнкеромъ вступилъ въ 14-й егерскій полкъ, а въ 1828 году, въ чинѣ поручика, какъ выдающійся офицеръ, переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ и въ томъ же году участвовалъ при штурмѣ турецкой крѣпости Анапы и блокадѣ Варны. Въ 1838 г. капитанъ Штемпель съ производствомъ въ полковники переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, откуда 8 Февраля (*) 1846 года назначенъ командиромъ Самурскаго полка, съ которымъ въ 1847 году принималъ участіе въ знаменитомъ штурмѣ аула Салты, за что произведенъ въ генераль-маіоры, а затѣмъ, въ 1848 году, назначенъ командиромъ бригады 21-й пѣхотной дивизіи.

При полковникѣ Штемпельѣ положено основаніе постоянной штабъ-квартиры полка, но въ свое 2-хъ лѣтнее командованіе, при разбросанности баталіоновъ по ауламъ, и благодаря военнымъ обстоятельствамъ, онъ не могъ дать должнаго благоустройства части. Вся честь окончательнаго устройства штабъ-квартиры принадлежитъ пріемнику его полковнику Эдуарду Федоровичу *Кесслеру*, который имѣлъ громадное вліяніе на дальнѣйшее развитіе благосостоянія полка, и потому біографіи его посвящена въ текстѣ особая глава.

Полковникъ Иванъ Михайловичъ *Лисовскій* дворянинъ Минской губерніи, въ 1818 году вступилъ рядовымъ въ дворянскій полкъ и, спустя три года, произведенъ былъ въ прапорщики въ 14-й егерскій полкъ. Въ 1828—1829 гг. онъ участвовалъ въ турецкой кампаніи, а 1831 году, при усмирении польскаго мятежа. Въ 1837 году штабсъ-капитанъ Лисовскій перешелъ въ Мингрельскій егерскій полкъ и съ этого времени начинается его боевая служба на Кавказѣ. 15 Мая 1841 года при штурмѣ Хубарскихъ высотъ капитанъ Лисовскій съ ротой выказалъ осо-

(*) Принялъ полкъ 1 Августа.

бое отличіе и былъ Всемиловѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. и произведенъ въ маіоры. Полученныя имъ въ этомъ дѣлѣ двѣ тяжелыя раны на долго приковали его къ постели, но оправившись, онъ снова вступилъ въ ряды дѣйствующихъ войскъ и въ 1844 году за штурмъ сел. Дюбекъ произведенъ въ подполковники. Въ 1851 году полковникъ Лисовскій назначенъ былъ командиромъ 5-го Грузинскаго линейнаго баталіона, а въ 1856 году принялъ Самурскій полкъ. Кромѣ ордена Св. Георгія, полковникъ Лисовскій былъ кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 3-й и 4-й ст., Св. Анны 2-й и 4-й ст., золотой сабли и польскаго знака отличія „за военное достоинство“. Всѣ ордена и чины, отъ штабсъ-капитана до полковника включительно, были наградами за военныя отличія. И. М. Лисовскій командовалъ Самурскимъ полкомъ четыре года; ему Дешлагаръ обязанъ устройствомъ водопровода, который 30 лѣтъ снабжалъ водою всю штабъ-квартиру. Въ 1859 году И. М. Лисовскій за военное отличіе произведенъ въ генераль-маіоры съ увольненіемъ отъ службы по разстроенному здоровью.

Полковникъ Федоръ Даниловичъ *Девель* происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи; воспитывался въ кондукторской ротѣ главнаго инженернаго училища. Службу началъ въ 1836 г. юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи кирасирскомъ полку, откуда, въ 1838 году, переведенъ во 2-й резервный саперный баталіонъ прапорщикомъ. Въ 1842 году перешелъ на Кавказъ и, состоя въ Кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ горцами, и за боевыя отличія награжденъ орденами Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., золотою полусаблею съ надписью „за храбрость“ и чиномъ штабсъ-капитана. Турецкая кампанія застала Ф. Д. Девеля въ чинѣ капитана; въ томъ-же году онъ произведенъ былъ въ подполковники и назначенъ сперва дежурнымъ штабъ-офицеромъ при штабѣ Гурійскаго и Ахалцихскаго отрядовъ, а затѣмъ на ту же должность—въ штабъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на турецкой границѣ, съ которымъ отбылъ всю кампанію. Въ 1858 г. подполковникъ Девель переведенъ въ Апшеронскій полкъ, но въ томъ-же году вновь назначенъ на должность дежурнаго штабъ-

офицера теперь уже при штабѣ войскъ Дагестанской области. Въ 1859 году, состоя въ главномъ Дагестанскомъ отрядѣ, онъ 17 и 18 Іюня подъ непріятельскими выстрѣлами устроилъ переправу черезъ Андійское-Койсу, за что Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. 20 Ноября полковникъ Девель вступилъ въ командованіе Самурскимъ полкомъ, которымъ командовалъ шесть лѣтъ, и 6 Августа 1865 года произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 38-й пѣхотной дивизіи. Вскорѣ онъ на такую же должность переведенъ въ 21-ю пѣхотную дивизію и зачисленъ въ списки полка. Впослѣдствіи Ф. Д. Девель командовалъ 39-ю дивизіею; въ турецкую кампанію 1877—1878 гг. удостоенъ награжденіемъ орденомъ Св. Георгія 3-й ст., былъ затѣмъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ Кавказскаго военного округа, командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса и, наконецъ, состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Полковникъ Станиславъ Ивановичъ *Стражецъ*, дворянинъ Каменецъ-Подольской губерніи, воспитывался въ Виленской частной гимназій, по окончаніи курса въ которой, въ 1833 году зачисленъ чиновникомъ въ Балтійскій судъ. Послѣ пятилѣтней гражданской службы, онъ юнкеромъ поступилъ въ Виленскій егерскій полкъ и за выслугу узаконенныхъ лѣтъ произведенъ въ прапорщики въ 1840 году. Съ этого времени С. И. Стражецъ почти непрерывно находился въ составѣ дѣйствующихъ отрядовъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Въ 1855 году капитанъ Стражецъ командовалъ 16-мъ Черноморскимъ линейнымъ баталіономъ. Въ этотъ промежутокъ времени онъ за боевыя отличія три раза удостоенъ былъ Высочайшаго благоволенія, награжденъ орденами Св. Анны 3-й и 4-й ст., чинами поручика, штабсъ-капитана и капитана и, наконецъ, золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Въ 1859 году въ чинѣ маіора, принялъ Кавказскій линейный № 33-й баталіонъ. Въ періодъ окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа (1860—1864 гг.) за отличія противъ горцевъ награжденъ орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. съ мечами и таковымъ-же орденомъ съ Императорскою короною, Св. Владиміра 3-й ст., чинами подполковника и полковника.

Въ 1865 году, назначенъ командиромъ Самурскаго полка, но прокомандовалъ имъ всего два года и 22 Апрѣля 1867 года по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку.

Полковникъ Эрастъ Степановичъ *Цитовичъ* происходилъ изъ дворянъ Херсонской губерніи; воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1849 году выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Волынской полкъ; черезъ три года поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса въ которой, въ 1856 году причисленъ къ генеральному штабу и командированъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ; въ слѣдующемъ году переведенъ въ генеральный штабъ. Пройдя должности старшаго адъютанта штаба праваго крыла Кавказской линіи, начальника штаба резервной дивизіи, начальника штаба вновь сформированной 38-й дивизіи, полковникъ Цитовичъ, 18 Февраля 1867 года, назначенъ былъ командиромъ Самурскаго полка. Спустя годъ онъ принялъ Черноморскій пѣхотный полкъ. Эрастъ Степановичъ принималъ дѣятельное участіе при покореніи Западнаго Кавказа, за что удостоенъ орденовъ Св. Станислава 3-й, 2-й ст. съ мечами и 2-й ст. съ Императорскою короною; Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и золотою саблею съ надписью „за храбрость“.

Полковникъ Александръ Карловичъ *Вибергъ* происходилъ изъ дворянъ великаго княжества Финляндскаго; воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда, въ 1840 году, выпущенъ прапорщикомъ въ Кексгольмскій гренадерскій полкъ; въ 1845 году переведенъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, а въ 1852 году—перешелъ на Кавказъ и зачисленъ капитаномъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ. Въ турецкую кампанію 1853—1854 гг. А. К. Вибергъ, въ чинѣ маіора, былъ начальникомъ стрѣлковъ Грузинскаго полка и за боевыя отличія награжденъ орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 3-й и 2-й ст. и орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. За отличія противъ горцевъ въ періодъ 1857—1861 гг. онъ былъ удостоенъ слѣдующихъ наградъ: Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, чиномъ подполковника и полковника, Монаршаго благоволенія и въ 1861 г. золотою саблею съ надписью „за храбрость“; въ томъ-же году

полковникъ Вибергъ назначенъ былъ командиромъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, а въ 1863 году командиромъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка; командуя послѣдовательно этими частями Александръ Карловичъ за покореніе Западнаго Кавказа награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст., бриліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ Его Императорскаго Величества и, кромѣ того, 800 десятинъ земли въ вѣчное потомственное владѣніе. 31 Января 1868 года полковникъ Вибергъ принялъ Самурскій полкъ, а 1871 году произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ на должность помощника начальника 20-й пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Викторъ Михайловичъ *Данилевскій*, дворянинъ Кіевской губерніи; воспитывался въ дворянскомъ полку, откуда въ 1847 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Витебскій егерскій полкъ. Въ 1849 г. переведенъ въ 13-ю полевую артиллерійскую бригаду и въ томъ-же году участвовалъ въ венгерской кампаніи, гдѣ за боевое отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. Въ 1851 г. переведенъ въ полевую артиллерію Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Участвовалъ въ турецкой кампаніи 1853—1854 г.г., а за тѣмъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, когда явилась необходимость ввести новый порядокъ управленія завоеваннымъ краемъ, В. М. по волѣ главнокомандующаго, назначенъ былъ, въ 1860 г., помощникомъ Аварскаго хана съ переименованіемъ въ маіоры и отчисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Въ 1862 г. по собственному желанію перешелъ въ строй съ переводомъ въ Самурскій полкъ, гдѣ временно командовалъ 3-мъ баталіономъ, а затѣмъ отправился на Правый флангъ и принялъ Ширванскій стрѣлковый баталіонъ. За боевыя отличія при покореніи Западнаго Кавказа произведенъ въ подполковники и награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. и золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Въ 1864 г. подполковникъ Данилевскій переведенъ въ 80-й пѣхотный Кабардинскій полкъ, но въ слѣдующемъ-же году по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею вновь зачисленъ былъ по народному управленію и назначенъ начальникомъ Кайтаго-Табасаранскаго округа, гдѣ за усмиреніе

возстанія 1866 г. произведенъ былъ въ полковники. Желаніе продолжать службу въ строю не оставляло Виктора Михайловича и какъ только край былъ окончательно умиротворенъ, онъ снова прибылъ въ Кабардинскій полкъ, откуда въ 1869 г. отправился въ Петербургъ въ учебный баталіонъ. 20 Марта 1871 г. полковникъ Данилевскій назначенъ былъ командиромъ Самурскаго полка. Въ его командованіе полкъ принималъ участіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ, за что удостоенъ многихъ наградъ, на его-же долю выпало счастье быть свидѣтелемъ высокаго Царскаго благоволенія: это назначеніе полку Августѣйшаго Шефа. 10 Августа 1878 г. полковникъ Данилевскій произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 40-й дивизіи и вскорѣ Высочайшимъ приказомъ зачисленъ въ списки полка.

Полковникъ Константинъ Федоровичъ *Стариковъ*, дворянинъ Калужской губерніи, воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи, по окончаніи курса въ которомъ, поступилъ юнкеромъ въ ряды дѣйствующихъ войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса (1850 г.) и по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ произведенъ былъ въ прапорщики, 9 Октября 1852 г. съ переводомъ въ 15-й гренадерскій Тифлиссскій полкъ. Участвуя съ полкомъ во всѣхъ экспедиціяхъ на Лезгинской линіи и съ чина подпоручика командуя ротой, К. Ф. Стариковъ за боевыя отличія награжденъ чинами подпоручика, поручика и штабсъ-капитана и орденомъ Св. Станислава 3-й ст. Въ концѣ 1859 г., т. е. по окончаніи военныхъ дѣйствій, онъ былъ назначенъ полковымъ квартирмейстеромъ и черезъ три года произведенъ въ капитаны за отличіе по службѣ. Въ 1863 г. вспыхнуло волненіе въ верхнемъ Дагестанѣ и капитанъ Стариковъ снова является ротнымъ командиромъ и участвуетъ при подавленіи возмущенія въ Закатальскомъ округѣ. Въ 1866 г. по распоряженію начальства былъ прикомандированъ къ Кавказской рабочей бригадѣ, гдѣ годъ командовалъ ротой, а затѣмъ вернулся въ полкъ. Въ Февралѣ 1869 г. командированъ въ 16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ, въ Августѣ того-же года произведенъ въ маіоры въ 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ, но оставленъ прикомандированнымъ къ Мингрельскому полку, куда окончательно переведенъ въ 1870 г. Турецкая кам-

панія 1877—1878 г.г. застаець К. Ф. Старикова подполковникомъ и командиромъ 1-го баталіона, но вскорѣ онъ былъ назначенъ командующимъ Мингрельскимъ полкомъ, съ которымъ участвовалъ въ знаменитомъ пораженіи турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ 3 Октября 1877 г., за какое дѣло произведенъ въ полковники, и 23 Октября при пораженіи турокъ на Девебойну. Кромѣ чина полковника Константинъ Федоровичъ за боевыя отличія въ эту кампанію награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами, золотою саблею съ надписью „за храбрость“, удостоенъ Монаршаго благоволенія и Всемилоостивѣйше пожалованъ подаркомъ по чину. Временное командованіе Мингрельскимъ полкомъ въ самый горячій періодъ войны обратило вниманіе Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича и по Его непосредственному ходатайству полковникъ Стариковъ Высочайшимъ приказомъ 10 Августа (*) 1878 г. назначенъ командиромъ Самурскаго полка. Въ его командованіе Самурцы стяжали себѣ новую славу въ Ахаль-Текинской экспедиціи; стали сравнительно на высокую ступень въ строевомъ и стрѣлковомъ отношеніи, что-же касается до внутренняго быта полка, то четырнадцати-лѣтнее командованіе полковника Старикова безспорно имѣло свое вліяніе, тѣмъ болѣе въ этотъ періодъ составъ офицеровъ полка перемѣнился почти на двѣ трети.

Предоставляя будущему историку подробно охарактеризовать внутреннюю жизнь полка послѣдняго десятилѣтія и безпристрастно оцѣнить труды, дѣятельность и вліяніе К. Ф. Старикова, авторъ, какъ современникъ его, отмѣтитъ только слѣдующій фактъ: Константинъ Федоровичъ является ревностнымъ хранителемъ полковыхъ преданій и при немъ сильнѣе окрѣпла характерная черта Самурцевъ: *работатъ не рисуясь, трудиться не на показъ.*

(*) До Высочайшаго приказа полк. Стариковъ назначенъ былъ командующимъ Самурскимъ полкомъ приказомъ по Округу отъ 28 Іюня.

ХІІІ.

**Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ 83-го пѣхотнаго Са-
мурскаго полка кавалерамъ ордена Св. Великомученика
и побѣдоносца Георгія.**

1	Полковникъ Кесслеръ орденъ Св. Георгія 4-го класса.
2	Полковникъ Лисовскій орденъ Св. Георгія 4-го класса.
3	Полковникъ Девель орденъ Св. Георгія 4-го класса.
4	Полковникъ Ракуса орденъ Св. Георгія 4-го класса.
5	Подполковникъ Болотниковъ орденъ Св. Георгія 4-го кл.
6	Подполковникъ Гайдаровъ ордена Св. Георгія 4 и 3 кл.
7	Поручикъ Булгаковъ орденъ Св. Георгія 4-го класса.
8	Подпоручикъ Петровъ орденъ Св. Георгія 4-го класса.

XIV.

Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, священникамъ, врачамъ и класснымъ чиновникамъ служившимъ и служащимъ въ 83-мъ пѣхотномъ Самурскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** полку съ 1845 года по 1891 годъ.

Абашидзе Давидъ Николаевичъ.
Абызовъ Степанъ Васильевичъ.
Абревковъ Василій Игнатьевичъ.
Аваковъ Мусаилъ Богдасаровичъ.
Агаевъ Асланъ-бекъ.
Адамовичъ Михаилъ Федоровичъ.
Айрапетовъ Антонъ Алексѣевичъ.
Акимовъ Константинъ Георгіевичъ.
Акцыновъ.
Алекси Иванъ Егоровичъ.
Александровъ Леонидъ Ивановичъ.
Амадзи-Магомедъ.
Амилохвари князь Ревазъ Георгіевичъ.
Анастасьевъ Илья Спироновичъ.
Андреевъ Николай Андреевичъ. Мед. чиновникъ.
Андреевъ Георгій Николаевичъ.
Андреевъ Петръ Федоровичъ.
Андрониковъ Николай Виссаріоновичъ.
Аржевановъ Святославъ Гавріловичъ.
Аскархановъ Иванъ Григорьевичъ.
Ассѣвъ 1-й Тимофей Петровичъ.
Ассѣвъ 2-й Тихонъ Ивановичъ.
Астрецовъ Василій Ивановичъ.
Ашихмановъ Сергѣй Михайловичъ.
Ашихмановъ Николай Михайловичъ.
Афанасьевъ Федоръ Адріановичъ. Мед. чиновникъ.
Бадрицкій Михаилъ Семеновичъ.

Бадрицкій Андрей Семеновичъ.
Бадрицкій Николай Семеновичъ.
Базилевичъ Семенъ Васильевичъ.
Балюра Петръ Казимировичъ. Лекаръ.
Балачано Георгій Константиновичъ.
Барыкинъ Иванъ Ивановичъ.
Барсуковъ Николай Арсеньевичъ.
Баркаловъ Алексѣй Игнатьевичъ.
Барковскій Михаилъ Осиповичъ.
Бартновскій Григорій Григорьевичъ.
Барвинскій Викторъ Ефимовичъ.
Байковъ Алимпій Петровичъ.
Байковъ Платонъ Петровичъ.
Байковъ Андрей Александровичъ.
Бахтинъ.
Бахтамовъ Михаилъ Исааковичъ.
Башинджановъ Павелъ Артемьевичъ.
Бейеръ Клавдій Александровичъ.
Безруковъ Степанъ Ивановичъ.
Бергъ Федоръ Федоровичъ.
Березовскій Владиміръ Андреевичъ.
Богдановичъ Павелъ Евстафьевичъ.
Богушевскій Викторъ Антоновичъ.
Болотниковъ Андрей Николаевичъ.
Борисовъ Петръ Васильевичъ.
Боровскій Николай Адамовичъ.
Бортновскій Мартенъ Григорьевичъ.
Бороздинъ Василій Алексѣевичъ.
Борщевъ.
Боуфаль Яковъ Осиповичъ.
Благоправовъ Александръ Николаевичъ. Врачъ.
Браховичъ Александръ Антоновичъ.
Бржезовскій Геронимъ Станиславовичъ.
Бролозовскій Герасимъ Степановичъ.
Брюшковъ Александръ Матвѣевичъ.
Булатовъ Андрей Герасимовичъ.
Булгаковъ Антонъ Ивановичъ.

Булугинъ Митрофанъ Николаевичъ.
Бурцевъ Андрей Дмитріевичъ.
Бучацкій Самуиль Александровичъ.
Буравцовъ Александръ Родіоновичъ.
Быковскій Орестъ Романовичъ.
Бѣгіевъ Иванъ Михайловичъ.
Бѣлицкій Николай Васильевичъ.
Бѣляевъ Петръ Александровичъ. Лекаръ.
Бѣлавинъ Александръ Константиновичъ.
Бѣльскій Маркъ Васильевичъ.
Бугдановъ Абдурахманъ Гаджи.
Булачъ-оглы Гаджи-Омаръ.
Вадзинскій.
Валашиновскій Антонъ Станиславовичъ.
Вансяцкій Левъ Ларіоновичъ.
Варавинъ Василій Семеновичъ. Лекаръ.
Варшаміянцъ Сагатель.
Василевскій Антонъ Станиславовичъ.
Васильевъ Александръ Даниловичъ.
Васильевъ Алексѣй Ивановичъ.
Васильевъ Николай Даниловичъ.
Васильевъ Иванъ Ивановичъ.
Васильевъ Владиміръ Даниловичъ.
Ватацы Николай Ивановичъ.
Вахваховъ Спиридонъ Ларіоновичъ.
Вахраковъ Дмитрій Александровичъ.
Вачнадзе князь Давидъ Ивановичъ.
Веденеевъ Владиміръ Макаровичъ.
Веденеевъ Павелъ Макаровичъ.
Веденеевъ Николай Николаевичъ.
Веденисовъ.
Верига Фердинандъ Николаевичъ.
Величко Леонидъ Ивановичъ.
Величко Антонъ Антоновичъ.
Верцинскій Прокофій Андреевичъ.
Вергунъ Сафронъ Михайловичъ.

Вержбицкій Матвій Константиновичъ.
Вержбицкій.
Вибергъ Александръ Карловичъ.
Вилько Янъ Юліановичъ.
Вильянскій. Старшій врачъ.
Витвицкій Томасъ Григорьевичъ.
Вихманъ Любимъ Любимовичъ.
Владиміровъ Александръ Михайловичъ.
Влударскій.
Волочковъ Петръ Іосифовичъ.
Волочковъ Авксентій Іосифовичъ.
Волянскій Фелиціанъ Феликсовичъ.
Воронченко Рафаиль Матвѣевичъ.
Высоцкій Викторъ Ивановичъ.
Высоцкій Евгений Ивановичъ.
Гагунцовъ Александръ Александровичъ.
Гайдаровъ Нематуль-бекъ.
Гарцевичъ Порфирій Дмитріевичъ.
Гаслеръ Николай Карловичъ.
Гвоздецкій Каленикъ Ивановичъ.
Гедевановъ князь.
Гелейнъ Карлъ Фридрихъ.
Герасимовъ Дмитрій Петровичъ.
Гензель Георгій Георгіевичъ.
Геркенъ Владиміръ Павловичъ.
Геганидзе Константинъ Романовичъ.
Гилевичъ Игнатій Ивановичъ.
Гильфердингъ Іосифъ Александровичъ.
Гиренко Александръ Леонтьевичъ.
Гладковъ Павелъ Николаевичъ.
Голье Аркадій Павловичъ.
Головинскій Владиміръ Павловичъ.
Головня Іосифъ Викентьевичъ.
Головинъ Владиміръ Платоновичъ.
Голущинскій Карпъ Андреевичъ.
Горшковъ Андрей Давидовичъ.

Горскинъ Петръ Матвѣевичъ.
Горкушенко Иванъ Ивановичъ.
Горбаконъ Василій Григорьевичъ.
Гордіевскій Петръ Алексѣевичъ. (Млад.
священ.).
Гродскій Иванъ Ивановичъ.
Горскій Левъ Ивановичъ.
Горвинскій.
Гофштеръ Федоръ Андреевичъ.
Грабилинъ Алексѣй Григорьевичъ. Стар-
шій врачъ.
Гродовскій Семень Петровичъ. Лекаръ.
Грегоржевскій Исидоръ Александровичъ.
Гречаниновъ Николай Алексѣевичъ.
Фонъ-деръ Гребенъ Отто Августъ.
Гротенфельдъ.
Григорьевскій Василій Дмитріевичъ. Ле-
каръ.
Гриневичъ Ефимъ Степановичъ.
Гришковскій Иванъ Іоакимовичъ.
Гришковскій Дмитрій Іоакимовичъ.
Гротенфельдъ Эрнестъ Карловичъ.
Громаковскій Андрей Васильевичъ. Про-
тоіерей.
Гудимъ-Левковичъ Михаилъ Ивановичъ.
Гуковскій Иванъ Васильевичъ.
Данилевскій Викторъ Михайловичъ.
Даревскій Ипполитъ Антоновичъ.
Даценко Григорій Давидовичъ.
Девель Федоръ Даниловичъ.
Девель Викторъ Федоровичъ.
Деденевъ Василій Васильевичъ.
Дейбель Клавдій Стапиславовичъ.
Деллинсгаузенъ баронъ Федоръ Карловичъ.
Демьяновъ Василій Титовичъ.
Демьяновъ Константинъ Васильевичъ.
Диллангалинъ.

Длусскій Болеславъ Францевичъ.
Дмитріевъ Петръ Яковлевичъ.
Дмибровскій Станиславъ Андреевичъ.
Лекарь.
Дмитріевъ Александръ Николаевичъ.
Довгяло Александръ Дементьевичъ.
Добашинскій Рудольфъ Рафаиловичъ.
Долгушинъ Александръ Семеновичъ,
Долухановъ Абрамъ Сергѣевичъ.
Домбровскій Владиміръ Михайловичъ.
Дорошенко Николай Ивановичъ.
Дроздовскій Иванъ Ивановичъ.
Дрындинъ Владиміръ Васильевичъ.
Джавровъ князь Адамъ Дмитріевичъ.
Джеваховъ Іосифъ Павловичъ.
Джеваховъ князь Евстафій Николаевичъ.
Дубовиковъ Иванъ Петровичъ. Лекарь.
Джеладзе Михаилъ Іосифовичъ
Евдокимовъ Семенъ Петровичъ.
Жорововичъ Иванъ Фомичъ.
Жорововичъ Юлій Ивановичъ.
Зайцевъ Федоръ Петровичъ.
Зайковскій Константинъ Константиновичъ.
Залого Николай Ивановичъ.
Залѣвскій Владиміръ Игнатъевичъ. Лекарь.
Замятинъ Николай Максимовичъ.
Замѣшаевъ Петръ Павловичъ. Лекарь.
Занкевичъ Василій Ивановичъ
Зарцинъ Самуиль-Гиршъ-Ханановъ. Лекарь.
Затеплинскій Иванъ Александровичъ.
Захъ Константинъ Ивановичъ.
Звосковъ Николай Петровичъ.
Зеферопулло Константинъ Ивановичъ.
Здзарскій Францъ Францевичъ.
Злобинъ Яковъ Федоровичъ.
Зоммеръ Карлъ Карловичъ.

Зоричъ Герасимъ Ивановичъ.
Зоринъ Алексѣй Антоновичъ.
Зыбинъ Константинъ Николаевичъ.
Зыбинъ Александръ Михайловичъ.
Иващенко Константинъ Петровичъ.
Ивановъ Константинъ Ивановичъ.
Ивановъ Иванъ Ивановичъ.
Ивановъ Федоръ Андреевичъ.
Ивановъ Афонасій Ивановичъ.
Ивановъ Герасимъ Ивановичъ.
Ивановъ Георгій Федоровичъ.
Ивановъ Герасимъ Ивановичъ.
Иваненцовъ Доремидонтъ Ивановичъ.
Игнатовичъ Іоаннъ Яковлевичъ. Млад. свящ.
Измайльскій Степанъ Степановичъ.
Измайльскій Николай Степановичъ.
Измайловъ Михаилъ Клементьевичъ.
Измайловъ Алексѣй Алексѣевичъ.
Ильяшенко Андрей Петровичъ.
Ильяшенко Александръ Павловичъ. Младшій
священникъ.
Ильинъ Федоръ Игнатьевичъ.
Илляшевичъ Викторъ Григорьевичъ.
Кабылянскій Иванъ Севастьяновичъ.
Казанскій Иванъ Павловичъ.
Казинцевъ Иванъ Алексѣевичъ.
Казиханъ Чаполау.
Калимбетъ Иванъ Федоровичъ.
Фонъ-Каленъ Августъ Александровичъ.
Калицкій Антонъ Григорьевичъ.
Калишевъ Петръ Карнѣевичъ.
Кантемировъ Леонтій Ягоновичъ.
Канделаки Минай Семеновичъ.
Каплистовъ Прокофій Васильевичъ.
Кассюра Михаилъ Николаевичъ.
Карповъ Николай Ерастовичъ.

Каргановъ Николай Соломоновичъ.
Каргановъ Василій Ивановичъ.
Карашевичъ Александръ Аполлоновичъ.
Карпачевъ Николай Александровичъ.
Карповичъ Михаилъ Дмитріевичъ.
Карповичъ Николай Михайловичъ.
Короновскій Викторъ Никитичъ.
Короновскій Дмитрій Никитичъ.
Кардиналовскій Александръ Сергѣевичъ.
Кацюевичъ Викторъ Демьяновичъ.
Кащеевъ Сергѣй Алексѣевичъ.
Качауновъ Иванъ Михайловичъ.
Квасниковъ 1-й Александръ Федоровичъ.
Квасниковъ 2-й Федоръ Федоровичъ.
Кегамовъ Михаилъ Агаджановичъ.
Кесслеръ Эдуардъ Федоровичъ.
Кеценко Викторъ Антоновичъ.
Кириленко Иванъ Терентьевичъ.
Кистеръ Генрихъ Рудольфовичъ.
Китаевъ Николай Дмитріевичъ.
Китаевскій Владиміръ Григорьевичъ.
Клейстъ Эвольдъ Ивановичъ.
Ковачъ Порфирій Осиповичъ.
Ковалевскій Николай Михайловичъ.
Ковалевскій Дмитрій Михайловичъ.
Ковалевскій Викторъ Сильвестровичъ.
Козелло 1-й Андрей Станиславовичъ.
Козелло 2-й Игнатъ Станиславовичъ.
Колосовскій Гавріиль Дмитріевичъ. Младшій священникъ.
Колосовскій Василій Константиновичъ.
Колинченко Константинъ Ивановичъ.
Колинъ Антонъ Александровичъ.
Колмаковъ Христофоръ Алексѣевичъ.
Коломейцовъ Николай Гавриловичъ.
Коминъ Андрей Александровичъ.
Комаревскій Евгеній Яковлевичъ.

Комогорцевъ Александръ Андреевичъ.
Константиновъ Константинъ Степановичъ.
Константиновскій Михайлъ Васильевичъ. Ле-
карь.
Котляревскій Николай Васильевичъ. Старшій
священникъ.
Корольковъ Константинъ Тимофѣевичъ.
Королько-Добровскій.
Корсбергъ Антонъ Васильевичъ
Кошилевъ Федоръ Антоновичъ.
Кожуховскій Григорій Игнатъевичъ.
Кодинъ Константинъ Григорьевичъ.
Крапиванскій Андрей Кириловичъ.
Краузе Модестъ Густавовичъ. Лекаръ.
Красовичъ Петръ Родіоновичъ.
Кречуновичъ Карпъ Федоровичъ.
Кривенко Сила Федоровичъ.
Кривенко 1-й Иванъ Силычъ.
Кривенко 2-й Яковъ Силычъ.
Кривенко 3-й Алексѣй Силычъ.
Криштопенко Василій Кондратьевичъ.
Круглашевъ Алексѣй Іосифовичъ.
Крыжановскій Петръ Игнатъевичъ.
Крыловъ Иванъ Матвѣевичъ. Лекаръ.
Кузьменко Дмитрій Александровичъ.
Кузьминскій Александръ.
Кузьминскій Василій Александровичъ.
Кузьминскій Петръ Александровичъ.
Куликовскій Александръ Владиміровичъ.
Купріяновъ Ипполитъ Дмитріевичъ. Лекаръ.
Курдюмовъ.
Куриленко Иванъ Терентьевичъ.
Кушниковъ Дмитрій Ивановичъ.
Лавровъ Алексѣй Васильевичъ.
Лазаревичъ Максимъ.
Лазаревъ Яковъ Давидовичъ.
Латышевъ Василій Васильевичъ.

Латышевскій 1-й Николай Семеновичъ.
Латышевскій 2-й Константинъ Семеновичъ.
Латаревъ Степанъ Захаровичъ.
Лебединскій Павелъ Алексѣевичъ.
Левицкій Николай Николаевичъ.
Левченко Иванъ Кузьмичъ.
Лембе Вольдемаръ Казимировичъ. Лекаръ.
Легейда Григорій Николаевичъ.
Леонтьевъ Николай Николаевичъ.
Линкъ Александръ Васильевичъ.
Липинскій Иванъ Васильевичъ.
Лисовскій Павелъ Михайловичъ.
Литовченко Василій Артемьевичъ.
Лихачевъ Василій Ивановичъ.
Лихтанскій.
Ловенецкій Владиміръ Львовичъ.
Фонъ-Ломздорфъ Петръ Карповичъ.
Лузгинъ Владиміръ Ивановичъ.
Луковкинъ Александръ Николаевичъ.
Лукьяновъ Петръ Игнатъевичъ.
Лулудаки Александръ Андреевичъ.
Лунделіусъ Абрамъ Абрамовичъ.
Лышковскій Іоакимъ Федоровичъ.
Любомудровъ Николай Васильевичъ. Младшій священникъ.
Лютендорфъ-Лейнбургъ баронъ Августъ Фердинандовичъ.
Ляпинъ Иванъ Алексѣевичъ.
Лященко Иванъ Николаевичъ.
Лященко Михайлъ Федоровичъ.
Магницкій Константинъ Яковлевичъ.
Мазуровъ Деонисій Петровичъ.
Маевскій Феликсъ Ивановичъ.
Майвалдовъ Ростиславъ Федоровичъ.
Майборда Іосифъ Ильичъ.
Макаевъ Георгій Евсѣевичъ.
Макѣвъ Владиміръ Александровичъ.

Малицкій.
Малышевъ Михаилъ Николаевичъ.
Малишевскій Константинъ Павловичъ.
Малиновскій.
Малиновскій Федоръ Павловичъ.
Марковичъ Константинъ Марковичъ.
Марисовъ Петръ Лавровичъ.
Маспановъ Сильвестръ Николаевичъ.
Масловъ Дмитрій Николаевичъ.
Макаровскій Гавріиль Максимовичъ.
Мачаваріани Зааль Александровичъ.
Мгалобѣловъ Ромазъ Іосѣевичъ.
Межинскій Иванъ Ивановичъ. Аудиторъ.
Межинскій Доремидонтъ Ивановичъ.
Мезенцовъ Иванъ Петровичъ.
Мезень.
Мельцеръ Антонъ Ивановичъ.
Меликъ-Осиповъ Ростомъ-бекъ.
Меликовъ Александръ Ивановичъ.
Местергазъ Александръ Филимоновичъ.
Мехеда-Мехидинскій Поликарпъ Петровичъ.
Миколаевичъ Людвигъ Александровичъ.
Милевскій Александръ Ивановичъ.
Милавинъ Θεодосій Александровичъ. Врачъ.
Мирославскій Юзефъ Францевичъ.
Мистровъ Константинъ Петровичъ.
Михалевскій Назаръ Григорьевичъ.
Михайловскій.
Михельсонъ Михаилъ Львовичъ.
Михневичъ Михаилъ Федоровичъ.
Млокосевичъ Людвикъ Францевичъ.
Мокржецкій Мечиславъ Францевичъ.
Моллеръ Петръ Павловичъ.
Момонтовъ.
Морозовъ Иванъ Алексѣевичъ.
Моравскій Александръ Іосифовичъ.
Моравскій Францъ Антоновичъ.

Мирославскій Александръ Михайловичъ.

Назимко Иванъ Кириловичъ.

Назимовъ Василій Петровичъ.

Накрапъ Яковъ Андреевичъ.

Накрапъ Иванъ Андреевичъ.

Накрапъ 1-й Евгений Яковлевичъ.

Накрапъ 2-й Иванъ Яковлевичъ.

Наливайко Яковъ Антоновичъ.

Наумовъ Александръ Ивановичъ.

Нацваловъ Давыдъ Захарьевичъ.

Нацваловъ Юсифъ Абрамовичъ.

Неръ Александръ Ивановичъ.

Нервинъ Адрианъ Томасовичъ.

Нестеровскій Макарій Георгиевичъ. Лекаръ.

Найтаки Дмитрій Николаевичъ.

Никольсонъ Александръ Ивановичъ.

Николинъ Константинъ Афонасьевичъ.

Николаевъ Николай Николаевичъ.

Николаевъ 1-й Александръ Павловичъ.

Николаевъ 2-й Николай Павловичъ.

Николаевъ Михаилъ Николаевичъ.

Никольскій Юсифъ Герасимовичъ. Лекаръ.

Новеркъ Карлъ Людвигъ.

Новиковъ Юсифъ Петровичъ.

Нуромскій Иванъ Апполоновичъ. Лекаръ.

Новаковскій Иванъ Александровичъ.

Оатъ Егоръ Дмитриевичъ.

Овечкинъ Василій Павловичъ.

Овлиховскій Константинъ Федоровичъ.

Бончъ-Ословскій Михаилъ Федоровичъ.

Окинчицъ Фабіанъ Ивановичъ.

Ольховиковъ Алексѣй Яковлевичъ.

Оржешко Василій Юсифовичъ.

Павловичъ Викторъ Юсифовичъ.

Павленко Иванъ Алексѣевичъ.

Павловъ Николай Георгіевичъ. Старш. врачъ.
Павловъ Николай Павловичъ. Аудиторъ.
Пагиревъ.
Падучевъ Егоръ Петровичъ.
Пайкинъ Михаилъ Ивановичъ. Дѣлопроизв.
Панкратьевъ Александръ Андреевичъ.
Пашинъ Евгенийъ Іоановичъ. Младш. священ
Педановъ Александръ Кузьмичъ.
Пентко Іосифъ Модестовичъ.
Пентко Болеславъ Іосифовичъ.
Пепиляевъ Михаилъ Михайловичъ.
Перекрестовъ Владиміръ Михайловичъ.
Петровскій Григорій Матвѣевичъ.
Петровъ Александръ Дементьевичъ.
Петровъ Карлъ Петровичъ.
Петровъ Александръ Карповичъ.
Пеуновъ Василій Александровичъ.
Пинаевъ Сильвестръ Гавриловичъ.
Писанскій Александръ Михайловичъ.
Писемскій.
Писаренко Николай Васильевичъ.
Піатровскій Мечиславъ Яковлевичъ. Лекаръ.
Пламеневскій.
Погорѣловъ Сергѣй Антоновичъ.
Подгурскій Александръ Яковлевичъ. Протоіер.
Подгурскій Георгій Семеновичъ.
Пожаровъ Павелъ Александровичъ.
Ползиковъ Алексѣй Гавриловичъ. Лекаръ.
Поморцевъ Александръ Васильевичъ.
Пономаревъ Михаилъ Егоровичъ.
Поповъ Александръ Николаевичъ.
Похоменко Филипъ Казиміровичъ.
Пражевскій Иванъ Дементьевичъ.
Пригара Стахей Семеновичъ.
Пригара Іосифъ Леонтьевичъ.
Прогульбицкій Константинъ Петровичъ.
Прокопенко Антонъ Іосифовичъ.

Прокоповичъ Дмитрій Петровичъ. Ст. священ.
Просвѣтовъ Григорій Михайловичъ.
Протопоповъ Петръ Павловичъ.
Провосудовъ. Лекаръ.
Прокофьевъ Дмитрій Семеновичъ.
Прокофьевъ Алексѣй Семеновичъ.
Прокофьевъ Иванъ Семеновичъ.
Путинцевъ Яковъ Егоровичъ. Протоіерей.
Понасенко Александръ Назарьевичъ.
Радченко Федоръ Андреевичъ.
Радецкій Александръ Федоровичъ.
Раевскій Иванъ Ивановичъ.
Райскій Константинъ Ивановичъ.
Ракуса Николай Викентьевичъ.
Ракуса Евгений Викентьевичъ.
Ракицкій Иванъ Анзельмовичъ.
Ремизовъ Матвѣй Григорьевичъ.
Фонъ-Ремеръ Оскаръ Васильевичъ.
Репуховъ Иванъ Николаевичъ.
Ржецкій Оттонъ Викентьевичъ.
Ржевскій Иванъ Ивановичъ.
Родзенко Григорій Павловичъ.
Родзевичъ Адамъ Ананьевичъ. Лекаръ.
Розенкампфъ Генрихъ Георгіевичъ.
Рокачковъ.
Романовскій.
Рубановъ Илья Григорьевичъ.
Рукштенъ Илья Карловичъ.
Руссау Рудольфъ Александровичъ.
Рымша Феликсъ. Старшій врачъ.
Рынтафтъ Иванъ Романовичъ.
Рыжевъ Александръ Фомичъ.
Рѣзановъ.
Сабботовскій Самоилъ Нефедовичъ.
Савченко Иванъ Григорьевичъ.
Савичъ Алоизій Іосифовичъ.
Савицкій Семенъ Львовичъ. Лекаръ.

Сажинъ.
Саженъ Александръ Александровичъ.
Саморьяновъ Михаилъ Петровичъ.
Санжаревскій Николай Ивановичъ.
Сапаровъ Давидъ.
Сарычевъ Степанъ Филипповичъ.
Сардаровъ Мосесь-бекъ.
Саркисовъ Христофоръ Петровичъ.
Сарницкій Яковъ Антоновичъ.
Сахаровъ Василій Васильевичъ.
Сахаровъ Федоръ Лукичъ.
Сахаровъ Павелъ Никифоровичъ. Лекаръ.
Свѣтловъ Николай Ивановичъ. Лекаръ.
Селюкъ Иванъ Яковлевичъ. Лекаръ.
Семеновичъ Николай Александровичъ.
Семеновъ Сергѣй Александровичъ.
Середа Василій Прохоровичъ.
Сидоровъ Алексѣй Васильевичъ.
Сильванскій Василій Алексѣевичъ.
Симановскій Василій Ивановичъ.
Синельниковъ Иванъ Герасимовичъ.
Скавронскій Юзефъ Пгнатъевичъ.
Скрайцъ Сигизмундъ Ивановичъ.
Слупецкій Юсифъ Антоновичъ.
Слюсаренко 1-й Яковъ Андреевичъ.
Слюсаренко 2-й Александръ Андреевичъ.
Смирновъ Василій Ивановичъ.
Смирновъ Николай.
Смирновъ Петръ Даниловичъ.
Смирновъ Константинъ Даниловичъ.
Смирновъ Дмитрій Лавровичъ. Лекаръ.
Соколовскій Александръ Григорьевичъ.
Солтанъ Вячеславъ Викентьевичъ.
Соловьевъ Тимофей.
Сорокинъ Василій Алексѣевичъ.
Сорокинъ. Лекаръ.
Сотниковъ Семенъ Прокофьевичъ.

Собецкій Дмитрій Александровичъ.
Спиридоновъ Федоръ Іосифовичъ.
Спиридоновъ Иванъ Іосифовичъ.
Стариковъ Константинъ Федоровичъ.
Стафутинъ Порфирій Николаевичъ.
Степановъ Иванъ Гавриловичъ.
Степановъ Іоакимъ Ивановичъ.
Степановъ Александръ Константиновичъ.
Степаненко Петръ Максимовичъ.
Стеллихъ Александръ Ивановичъ.
Стеценко Иванъ Яковлевичъ.
Стопановскій 1-й Николай Михайловичъ.
Стопановскій 2-й Николай Николаевичъ.
Стоякинъ Захаръ Ивановичъ.
Стражець Станиславъ Ивановичъ.
Страковскій.
Стрижевскій Леонидъ Михайловичъ.
Студенниковъ Владиміръ Дмитріевичъ.
Суворовъ Яковъ Ивановичъ.
Сулеймановъ.
Суржиккій Іуліанъ Іосифовичъ.
Сушко Іосифъ Матвѣевичъ.
Сѣрковскій Василій Францевичъ.

Табуновъ Владиміръ Александровичъ.
Тарханъ-Моуравовъ князь.
Татариновъ Павелъ Андреевичъ. Ст. врачъ.
Таубесъ Иванъ Ивановичъ.
Твороговъ Сергѣй Степановичъ.
Темерязевъ Константинъ Александровичъ.
Теодоровичъ Карпъ Яковлевичъ.
Терлецкій Василій Ігнатъевичъ.
Терлецкій Александръ Дмитріевичъ.
Тимченко-Рѣчицкій Василій Григорьевичъ.
Тимченко Николай Гавриловичъ.
Точинскій Владиславъ.
Травинъ Евграфъ Ігнатъевичъ.

Трацевскій Михайлъ Павловичъ.
Требинскій Семенъ Васильевичъ.
Тредіаковскій.
Тримборнъ Румольдъ Фердинандовичъ.
Тулаевъ Александръ Васильевичъ.
Тумановъ князь Георгій Ревазовичъ.
Тумановъ князь Михайлъ Георгіевичъ.
Турмышевъ Иларіонъ Федоровичъ.
Турмышевъ Василій Федоровичъ.
Турскій Антоній Александровичъ. Лекаръ.
Турбинъ.
Травло.
Уколовъ Прокофій Уколовичъ.
Укановъ Павелъ Даниловичъ.
Уцміевъ.
Ушаковъ Яковъ Лаврентьевичъ.
Ушаковъ Александръ Николаевичъ.
Ушаковъ.
Ушковъ Иванъ Александровичъ.
Федоровъ Андрей Ивановичъ.
Филипповъ Степанъ Матвѣевичъ.
Филатовъ Сергѣй Александровичъ.
Флоринскій 1-й Николай Ивановичъ.
Флоринскій 2-й Иванъ Ивановичъ.
Фловицкій Александръ Николаевичъ.
Фисенко Петръ Ивановичъ.
Фонштейнъ Илья Андреевичъ.
Фридерихсъ Владиміръ Евстафьевичъ.
Фридовскій Иванъ Васильевичъ.
Фроловъ Константинъ Ивановичъ.
Харбковскій Мечиславъ Іосифовичъ.
Хаскинъ Андрей Владиміровичъ.
Хаскинъ Михайлъ Владиміровичъ.
Харламовъ Степанъ Антоновичъ.
Холявинъ Федоръ Ивановичъ.
Храпко Іерофей Васильевичъ.

Хубларовъ Аветисъ Аспелодантровичъ.

Цвибакъ. Лекаръ.

Церетели Иванъ.

Цимбаловъ Василій Кузьмичъ. Ст. врачъ.

Цыруль.

Цитовичъ Эрастъ Степановичъ.

Чаруевъ 1-й Иванъ Давидовичъ.

Чаруевъ 2-й Петръ Давидовичъ.

Чачіевъ Михаилъ Георгіевичъ.

Чехъ Иванъ Семеновичъ.

Чефрановъ Алексѣй Михайловичъ.

Чемберъ Левъ Михайловичъ.

Чиренковъ.

Чижиковъ Левъ Кузьмичъ.

Чоглоковъ Александръ Николаевичъ.

Чоховъ Александръ Григорьевичъ.

Чураковскій Александръ Михайловичъ.

Шабалинъ Николай Николаевичъ.

Шабловскій Исидоръ Викентьевичъ. Врачъ.

Шауфусъ Александръ Федоровичъ.

Шахмарданъ Искандеръ-бекъ.

Шевченко Иванъ Ивановичъ.

Шиманскій Логинъ.

Шिशкевичъ Филиппъ Ивановичъ.

Шкрябковъ 1-й Романъ Константиновичъ.

Шкрябковъ 2-й Иванъ Ильичъ.

Шкрябковъ 3-й Василій Ильичъ.

Шерябковъ Николай Ивановичъ.

Шлегель Александръ Карловичъ.

Шлихтингъ Михаилъ Павловичъ.

Шлихтингъ Лавръ Яковлевичъ.

Шмидтъ Феликсъ Юзефовичъ.

Шмидтъ Константинъ Яковлевичъ.

Шолковскій Владиміръ Францевичъ. Ст. врачъ.

Штемпель Карлъ Романовичъ.

Шумскій Аркадій Антоновичъ.

Шишко Титъ Устиновичъ.

Щегловскій Платонъ Николаевичъ.

Щекинъ Павелъ Васильевичъ.

Щеневскій Людвигъ Ивановичъ.

Щербина Егоръ Семеновичъ.

Юницкій Александръ Николаевичъ.

Юревичъ Павелъ Викентьевичъ.

Юрьевъ Иванъ Ивановичъ.

Ягельскій Алексѣй Яковлевичъ.

Якубовскій Ниваноръ Іосифовичъ.

Янушевичъ Михаилъ Ивановичъ.

Янковскій Павелъ Андреевичъ.

Янишевскій Леонидъ.

Ястржембскій Владиславъ Ивановичъ.

Яхонтовъ Иванъ Даниловичъ.

XV.

СПИСОКЪ

Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и под-
прапорщикамъ, состоявшимъ по списку въ 83-мъ пѣхотномъ
Самурскомъ полку по 1-е Января 1892 года.

№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамили.	Время вступленія въ полкъ.			Какую занималъ должность.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
	Августѣйшій шефъ Его Императорское Высочество Великій Князь ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.	1871	Сентяб.	8	
	ПОЛКОВНИКЪ:				
1	Константинъ Федоровичъ Стариковъ	878	Юля	28	К-ръ полка.
	ПОДПОЛКОВНИКИ:				
	Михаилъ Агаджановичъ Кегамовъ.	888	Октяб.	1	К-ръ 1 батал.
	Доремидонтъ Ивановичъ Межинскій	859	Апрѣля	1	К-ръ 3 батал.
	Минай Семеновичъ Канде-лаки.	889	Сентяб.	22	К-ръ 4 батал.
	Дмитрій Александровичъ Со-бецкій.	890	Января	1	Завѣд. хозяйств. въ полку.
	Тить Устиновичъ Шишко .	891	Января	1	К-ръ 2 батал.
	Константинъ Григорьевичъ Кординъ	891	Марта	28	Мл. шт.-офиц.
	КАПИТАНЫ:				
	Владиміръ Платоновичъ Головинъ.	889	Юня	13	К-ръ 8 роты.
	Александръ Карповичъ Пет-ровъ.	872	Юня.	7	К-ръ 1 роты.
10	Антонъ Аракеловичъ Айра-петовъ.	868	Ноября	13	К-ръ 12 роты.

11	Илья Андреевич Фонштейнъ	857	Ноября	1	К-ръ 2 роты.
	Иоакимъ Федоровичъ Лышковскій	870	Февраля. Мая.	$\frac{3}{20}$	К-ръ 5 роты.
	Митрофанъ Николаевичъ Булыгинъ	887	Декаб.	20	К-ръ 7 роты.
	Александръ Семеновичъ Долгушинъ	1869 1881	Сентября. Марта.	$\frac{1}{20}$	К-ръ 11 роты.
	Александръ Николаевичъ Фловицкій	1872 1875	Января. Марта.	$\frac{16}{26}$	К-ръ 3 роты.
	ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:				
	Александръ Михайловичъ Владиміровъ	872	Мая	15	К-ръ 10 роты.
	Константинъ Павловичъ Малишевскій	869	Нояб.	27	К-ръ нестроев. роты.
	Иосифъ Александровичъ Гильфердингъ	885	Сентяб.	30	К-ръ 14 роты.
	Петръ Даниловичъ Смирновъ	876	Августа	12	К-ръ 6 роты.
20	Иванъ Герасимовичъ Синельниковъ	874	Марта	15	К-ръ 13 роты.
	Дмитрій Никитичъ Короновскій	873	Юля	12	К-ръ 16 роты.
	Владиміръ Васильевичъ Дрындинъ	871	Августа	2	К-ръ 9 роты.
	Георгій Николаевичъ Андреевъ	872	Юня	13	К-ръ 4 роты.
	Михаилъ Константиновичъ Кузнецовъ	873	Декаб.	22	Команд. 15-ю ротою.
	Дмитрій Петровичъ Герасимовъ	877	Сентяб.	22	Субалт. офиц.
	Владиміръ Александровичъ Макѣевъ	1867 1884	Ноября. Августа.	$\frac{2}{24}$	Субалт. офиц.
	ПОРУЧИКИ:				
27	Деонисій Петровичъ Мазуровъ	877	Юня	24	Субалт. офиц.

28	Алексѣй Ивановичъ Васильевъ 1-й	872	Сентяб.	5	Завѣд. полк. учеб. ком.
	Николай Ивановичъ Санжаревскій	877	Юля	24	Дѣлопр. полк. суда.
30	Федоръ Павловичъ Малиновскій	877	Юля	24	Адъют. 4 батал.
	Иванъ Яковлевичъ Стеценко	877	Юля	24	Завѣд. оруж.
	Иванъ Михайловичъ Качауновъ	877	Юля	24	Субалт. офиц.
	Захарій Ивановичъ Стоякинъ	872	Сентяб.	19	Субалт. офиц.
	Сергѣй Михайловичъ Ашихмановъ	873	Апрѣля	3	Завѣд. полк. лаз. и церк. вѣст.
	Чаполау Казиханъ	882	Августа	7	Субалт. офиц.
	Степанъ Павловичъ Пильновъ	891	Октяб.	10	Субалт. офиц.
	Федоръ Іосифовичъ Спирidonовъ 1-й	885	Октяб.	6	Полк. адъют.
	Юлій Ивановичъ Жорововичъ	885	Сентяб.	11	Адъют. 1 батал.
	Герасимъ Ивановичъ Ивановъ	876	Марта	12	Полк. казнач.
40	Николай Даниловичъ Васильевъ 2-й	878	Мая	10	Зав. полк. сап. команд.
	Іосифъ Петровичъ Новиковъ	872	Ноября	15	Адъют. 2 батал.
	Янъ Юліановичъ Вилько	872	Сентяб.	19	Завѣд. полк. швальн.
	Константинъ Даниловичъ Смирновъ	878	Мая	27	Субалт. офиц.
	Михаилъ Владиміровичъ Хаскинъ	889	Февр.	17	Субалт. офиц.
	Александръ Сергѣевичъ Кардиналовскій	889	Юня	17	Жалон. офиц.
46	Николай Семеновичъ Бадрицкій	877	Февр.	8	Зав. охотн. ком.

47	Василій Алексѣевичъ Со- рокинъ.	883	Іюня	29	Субалт. офиц.
	Николай Ивановичъ Шкряп- ковъ.	887	Марта	6	Субалт. офиц.
	Иванъ Кузьмичъ Левченко.	885	Августа	12	Субалт. офиц.
50	Ахметъ Сулеймановъ. . . .	886	Іюня	18	Субалт. офиц.
	Алексѣй Яковлевичъ Оль- ховиковъ.	885	Октяб.	21	Субалт. офиц.
	Гаджи Омаръ Булачъ	891	Апрѣля	20	Хоз. воен. соб.
	Иванъ Іосифовичъ Спири- доновъ 2-й	885	Іюня	29	Субалт. офиц.
	Николай Михайловичъ Кар- повичъ.	882	Августа	24	Субалт. офиц.
	Иванъ Іоакимовичъ Гриш- ковскій	881	Декаб.	19	Библ. офиц. соб.
	Владиміръ Даниловичъ Ва- сильевъ 3-й.	872	Іюля.	4	Субалт. офиц.
	Петръ Максимовичъ Сте- паненко	885	Августа	19	Субалт. офиц.
	Христофоръ Петровичъ Сар- кисовъ.	883	Апрѣля	12	Субалт. офиц.
	ПОДПОРУЧИКИ:				
	Михаилъ Михайловичъ Пе- пелевъ	888	Августа	9	Субалт. офиц.
60	Владиміръ Павловичъ Гер- кенъ	888	Августа	9	Субалт. офиц.
	Николай Михайловичъ Ашихмановъ	888	Августа	9	Адъют. 3 батал.
	Эдиеъ Бекъ-Аресланъ Сун- шевъ	891	Апрѣля	20	Субалт. офиц.
	Леонидъ Ивановичъ Алек- сандровъ.	890	Августа	10	Субалт. офиц.
64	Михаилъ Іосифовичъ Дже- ладзе	891	Августа	5	Субалт. офиц.

65	Фелиціанъ Феликсовичъ Во- лянскій	891	Августа	5	Субалт. офиц.
	Абрамъ Сергѣевичъ Дону- хановъ	891	Августа	5	Субалт. офиц.
	Евгеній Яковлевичъ Кома- ревскій	891	Марта	19	Субалт. офиц.
	Иванъ Александровичъ Но- ваковскій	891	Марта	19	Субалт. офиц.
	Гавріиль Максимовичъ Ма- каровскій	891	Марта	19	Субалт. офиц.
70	Степанъ Антоновичъ Хар- ламовъ	888	Іюня	26	Субалт. офиц.
	Надворный Совѣтникъ:				
	Михаилъ Ивановичъ Пай- кинъ	884	Августа	18	Дѣлопр. по хоз. части.
	Коллежскій Совѣтникъ:				
	Николай Егоровичъ Пав- ловъ	885	Ноября	23	Старш. врачъ.
	Коллежскіе Ассесоры:				
	Шмуль-Гиршъ-Хоновъ Зар- цынъ	886	Ноября	30	Младш. врачъ.
	Адамъ Ананьевичъ Родзе- вичъ	887	Марта	8	Младш. врачъ.
	Л е к а р я:				
	Петръ Павловичъ Замѣша- евъ	887	Декаб.	6	Младш. врачъ.
	Вальдемаръ Казиміровичъ Лембе	891	Апрѣля	28	Младш. врачъ.
	Коллежскій Секретарь.				
	Федоръ Адріановичъ Афо- насьевъ	885	Марта	24	Клас. фельдш.
	Протоіерей:				
78	Андрей Васильевичъ Гро- маковскій	885	Августа	5	Благоч. 21-й пѣх. дивизіи и полк. священ.

	Коллежскій Регистраторъ:				
79	Генрихъ Васильевичъ Конрадъ	870	Марта	19	Капельмейст.
	ПОДПРАПОРЩИКИ:				
80	Трофимъ Васильевичъ Зозулинъ	891	Августа	21	
	Степанъ Христофоровичъ Абгарянецъ	891	Августа	21	
	Магометъ Сулеймановъ	891	Августа	21	
	Иванъ Іосифовичъ Агуловъ	891	Августа	21	
	Николай Ивановичъ Зеленскій	891	Августа	21	
	Абубекиръ Тугановъ	891	Августа	21	
	Владиміръ Ивановичъ Зеленскій	891	Августа	21	
	Григорій Даниловичъ Портянкинъ	891	Августа	21	

XVI.

ПѢСНЯ САМУРЦЕВЪ

на Гамашинскій бой 13-го іюля 1851 года.

Пошелъ Кайтагцевъ наказать
Князь нашъ Аргутинскій,
А Шамиль хотѣлъ напасть
На лагерь Гамашинскій.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Девять тысячъ онъ собралъ
Разныхъ оборванцевъ,
И живьемъ вздумалъ забрать
Храбрыхъ Апшеронцевъ.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Апшеронцы-же молодцы,
Всѣ въ ружье стояли,
И съ улыбкой на лицѣ
Самурцевъ поджидали.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Грамотинъ, нашъ генераль,
Съ утренней зарею
„Поздоровайтесь“ сказалъ,
„Съ трусливою ордою“.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Мы на руку „ура“ впередъ,
Въ атаку полетѣли,
Самъ Ракуса тутъ идетъ,
Самурцы впору подоспѣли.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Дружно, славно, хорошо,
Татаръ мы угостили,
Прикладомъ и штыкомъ,
Домой ихъ проводили.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Два наиба ихъ убиты
И муллъ съ полъдесятка,
А общипанныхъ мюридовъ,
Четыреста и гладко.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Долго будетъ Шамиль помнить,
Лагерь Гамашинскій,
А виновникомъ всему
Князь нашъ Аргутинскій.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Хаджи-Муратъ свое свершилъ,
Теперь и не очнется.
Скоро, скоро и Шамиль
На штыкъ намъ попадется.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

Мы со знаменемъ Царя,
И съ саблей Воронцова,
Доконаемъ здѣсь врага
И Имама злаго.

Ура! Самурцы молодцы!
Ура! Кавказцы удалцы!

ПѢСНЯ САМУРЦЕВЪ

на штурмъ Шеляги 18-го января 1852 года.

Самурцы храбрые впередъ,
Держи въ колоннѣ ногу;
Насъ Сусловъ генераль ведетъ,
На бранную тревогу.

Трепещеть горный басурманъ,
Ему штыкъ не по нраву:
Склонись! скорѣ Дагестанъ
Иль пиръ прими кровавый.

Ты испыталъ, не держать насъ
Въ горахъ твои засады
Смирись! предъ Русскими Кавказъ.
Иль вѣтъ тебѣ пощады.

Нашъ славенъ, храбръ Самурскій полкъ,
Онъ страшенъ въ Дагестанѣ;
Кайтагъ взволнованный замолокъ,
Молчать—въ Табасарани.

Насъ Аргутинскій знаетъ князь
И, приучивъ къ побѣдамъ,
Онъ былъ свидѣтелемъ не разъ,
Какъ тошны мы сосѣдямъ.

Зимою Сусловъ генераль
Повель Самурцевъ въ дѣло,
Ракуса нашъ того и ждалъ,
Пошли за нимъ мы смѣло.

Букъ-Магометъ съ своей ордой
Узналъ подъ Шелягами,
Какъ бьемъ мы пулей роковой,
Какъ колемъ мы штыками.

Смотрите всѣ, вотъ безъ руки
Стоить герой—полковникъ,
Ракуса! снова ты въ штыки
Веди, побѣдъ—виновникъ.

Съ тобой пойдѣмъ всегда впередъ,
Съ тобой собьемъ завалы,
И дрогнетъ врагъ, но не уйдетъ
Отъ насъ въ лѣса и скалы.

ПРИМѢЧАНІЕ: Кромѣ пѣсень «Гамаша» и «Шеляги» составлены были два марша, изъ которыхъ одинъ,—Шелягинскій—играется и теперь. По желанію главнокомандующаго обѣ пѣсни и марши были отпращены Его Свѣтлости въ Тифлисъ.

ПѢСНЯ САМУРЦЕВЪ

составленная унтеръ-офицеромъ 14-й роты Федоровымъ и рядовымъ той-же роты Уваровымъ, на бой подъ сел. Лаваша, 4-го октября 1877 года.

Горцы стали бунтоваться,
Насъ послали ихъ унять,
Въ Лавашахъ мы всѣ собрались
Стали тутъ ихъ поджидать.

Ура! Ура! Ура! }
Стали тутъ ихъ поджидать! } bis.

Нашихъ храбрыхъ Апшеронцевъ
Имъ хотѣлось истребить,
Чтобы выручить колонну,
Насъ послали горцевъ бить.

Ура! Ура! Ура! }
Насъ послали горцевъ бить! } bis.

Насъ повель маіоръ Гайдаровъ,
Въ ночь высоты онъ занялъ.
Здѣсь мы ждали басурмановъ,
И изъ насъ никто не спалъ.

Ура! Ура! Ура! }
И изъ насъ никто не спалъ! } bis

На другой день—на разсвѣтъ,
Лишь туманъ только пропалъ,
Баталіонный командиръ нашъ
Насъ стрѣлковъ на штурмъ послалъ.

Ура! Ура! Ура! }
Насъ стрѣлковъ на штурмъ послалъ! } bis.

Молча шли на штурмъ стрѣлки,
Горцы безтолку стрѣляли,
Командиръ былъ впереди,
Мы приказа его ждали.

Ура! Ура! Ура! }
Мы приказа его ждали! } bis

Вдругъ раздался крикъ „ура“!
Мы дружно подхватили,
Испугалась татарва,
Съ заваловъ мы ихъ сбили.

Ура! Ура! Ура! }
Съ заваловъ мы ихъ сбили. } bis.

Вѣчно будутъ помнить горцы
Наше русское „ура“,
Какъ задали имъ Самурцы,
Въ день четвертаго Октября!

Ура! Ура! Ура! }
Въ день четвертаго Октября! } bis.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВАЖНѢЙШИЯ ОПЕЧАТКИ:

Страницы.	Строки сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	15	Грацевскаго.	Троцевскаго.
5	32	въ послѣдствіи	впослѣдствіи.
14	10		
25	10		
35	17	по Мекегейскому	по Мекегинскому.
67	12	кононада	канонада.
97	6	въ поле	въ полѣ.
		маіора	подполковника.
101	12	Муса Балахопскій	Муса Балаханскій.
102	33		
104	17		
106	12		
114	21		
164	22		
163	31	Фонъ-Кагенъ	Фонъ-Каленъ.
181	35	не удачной	неудачной.
259	36	Зносковъ	Звосковъ.
261	6		
345	25		
350	4		
353	27		
364	12		
372	33		
406	6		
329	14	не былъ	но былъ.
429	1	вслучаѣ	въ случаѣ.
430	28	вначалѣ	въ началѣ.
541	12	Карановскій	Короновскій.
628	14	квартирмейстеръ	квартирмистръ.
630	16		
638	21	Хамита Хамитова	Халита Халитова.

